

СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕСУРСЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
IX Международной научно-практической конференции
Иркутск, 20 февраля 2023 г.

ISBN 978-5-9624-2121-6

УДК 316
ББК 74.58
С69

Под общей редакцией
канд. филос. наук, доц. О. А. Полюшкевич

Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IX Международной научно-практической конференции. Иркутск, 20 февраля 2023 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. О. А. Полюшкевич. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2023. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска.

<https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2121-6.2023.1-517>
ISBN 978-5-9624-2121-6

В материалах анализируются теоретические основы изучения солидарности, социальное моделирование общественного развития, социальные ценности в условиях социальной нестабильности, социальные технологии консолидации, вопросы образования и развития человека, отдельно рассматривается личность в условиях социальной солидарности, изучаются процессы консолидации в вопросах взаимодействия органов власти и государственного и муниципального управления, а также принципы управления и экономики в новых условиях консолидации.

Предназначено для ученых в области общественных наук, преподавателей, аспирантов и студентов и всех интересующихся вопросами изменения социокультурного пространства, социального воспроизводства и социальной консолидации.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7 (3952) 51-19-00
Издательство ИГУ, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел. +7 (3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 17.02.2023. Тираж 15 экз. Объем 6,42 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

**СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ
И СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
РЕСУРСЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы
IX Международной
научно-практической
конференции
Иркутск,
20 февраля 2023 г.

ISBN 978-5-9624-2121-6

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Институт социальных наук

СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕСУРСЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
IX Международной научно-практической конференции
Иркутск, 20 февраля 2023 г.

ISBN 978-5-9624-2121-6

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
-------------------	---

СЕКЦИЯ «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЛИДАРНОСТИ»

Агеев А. В. Идея нации для массы и идея нации для народа	10
Альшевская Д. С. Диалектика слова и бытия в философском осмыслении социального единства	15
Бобков А. И. Онтологический ракурс этнокультурной идентичности	19
Гофман А. А., Тимощук А. С. Ценностно-смысловые и телеологические ресурсы консолидации российского общества	24
Искандаров Ш. Ф., Данакари Л. Р., Ермоченко К. П., Ивентьев С. И. Духовно-нравственная консолидация общества и проблема уважения человека	30
Косиченко А. Г. Духовно-нравственные основания консолидации общества	39
Симашенков П. Д., Роголева А. А. Историческая память и русская культурная идентичность	46
Сиразетдинова М. Ф. Партикулярная и макросоциальная солидарность в социальной мысли России	53
Сулаева Р. А., Тайсумова Х. В. Социальная солидарность и социальное отчуждение	59
Суровцева Е. В. Память как консолидирующий фактор (на материале корпуса «Житий новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епархии»)	61
Шарипова Э. Р. Проблема национальной идентичности и патриотизма в контексте социальной консолидации общества	63
Шинтарь Т. А. Социальная мифология в системе воспроизводства общества	68

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ»

Бушуев К. С. Управление проектами как основа социального моделирования	75
Завьялов А. В. Украинская катастрофа: украинцы и украинский язык в России в зеркале переписей населения 1989–2021 гг.	78
Зацепин А. Л. На перекрестке цивилизаций: свет с Востока	99
Иванов Р. В. Влияние геополитических процессов на повседневность: капсулы времени в России	102
Кузнецов М. И. Цифровая и молодежная социальная среда общества – перспективы консолидации	104
Сарапулова Л. Н., Лемещенко А. Г. Стратегии развития некоммерческих организаций в условиях консолидации российского общества	109

Скуденков В. А. Улица в городе: социологический этюд.....	116
Ступин С. Г. Культурные практики в процессе социального моделирования развития региона.....	119
Трескин П. А. Межсекторное социальное партнерство.....	124
Чебунин В. П. Социальное моделирование образа «мигрантов» в социальных сетях России 2019–2022 гг.	129
Чернышева С. А., Чунихин Н. В. Виртуальное сетевое общение как фактор социализации студенческой молодежи.....	133
Шамурзаев Т. Т. Иррациональные стратегии конспирологических теорий.....	137
Шарипова Э. Р. Салимшин И. Л. Проблема виртуальной идентичности человека в современном обществе.....	141
Эрштейн Л. Б. Научное руководство как ресурс развития современного российского общества.....	146

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ»

Алешина Е. Г. Моральные ценности и стигматизация в дискурсе подростков.....	153
Баев П. А. Взаимосвязь дискурса религиозности и конспирологических теорий в виртуальном пространстве.....	156
Беспалова А. В., Демакова М. С. Толерантность и её символы как необходимый аспект развития процесса консолидации.....	160
Вовиков И. Е. Изменение представлений о социальном благополучии под влиянием приверженности девиациям как фактор формирования моделей группового взаимодействия в аспекте консолидации.....	166
Идрисов Р. Ж. Общественная активность женщин в религии как гражданский ресурс в современном обществе на Северном Кавказе.....	171
Коваленко Е. Н. О социально-культурном потенциале духового оркестра города Иркутска.....	174
Круглик Н. В., Миленькая Н. В. Уклонение от уплаты налогов: социологический анализ.....	179
Палащенко Е. В. Несоблюдение налогового контроля в дискурсе печатных СМИ.....	184
Полюшкевич О. А. Молодежь и моральные ценности.....	188
Попова М. В. Угрозы медийного формирования сельской идентичности.....	193
Ринчинова С. Б. Религиозные традиции в современной бурятской семье.....	197
Саёлкин Р. В. Роль семьи в консолидации российского общества.....	203
Симухина А. А. Перспективы решения проблем многодетных семей (на примере Республики Саха (Якутия)).....	210
Тукова В. Н. Цена и ценность взятки на спортивных соревнованиях.....	216
Устинова О. В. Поддержка многодетности как элемент демографической политики.....	219
Шестакова Н. Н. Построение общества для всех возрастов как перспективный формат его консолидации.....	223

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КОНСОЛИДАЦИИ»

Ардашев Р. Г. Медийное конструирование массовых убийств в школах	229
Быльева Д. С. Социальные интернет-технологии как инструмент консолидации	232
Дружинин Г. В., Чигринский Н. С. Обзор законодательства Иркутской области в сфере содействия развитию гражданского патриотизма.....	236
Королев С. А., Семейкина Т. В. Роль общественных организаций в профилактике преступности среди несовершеннолетних (на примере Иркутской области)	241
Меринова В. Н. Социальный контракт как один из способов выхода из трудной жизненной ситуации	245
Плиев Д. А., Бочкарева А. С. Основные мероприятия правительства и общественных организаций, направленные на развитие и поддержание патриотизма в РФ: к постановке проблемы.....	252
Полюшкевич А. В. Террористические и экстремистские действия в оценках студентов техникума.....	256
Толмачёв А. В. Преодоление конфликтности и социального отчуждения поколений через новую примиренческую мифологию Великой Победы	260
Фальковская Т. Ю. «С праздником!»: праздник как инструмент социальной консолидации.....	267
Хайдарова Х. Х. Социальная память как ресурс социальной консолидации экосистемы города	269
Хамзаев Б. И. Активность отдельных молодежных групп в аспекте интеграции.....	272
Шаталова Л. Ю., Голубева Т. Б. Влияние паспорта болельщика на посещаемость футбольных матчей.....	277
Яковлева И. П., Передрий М. С. Благотворительность и волонтерство как индикатор консолидации общества в условиях специальной военной операции (на примере учащейся молодежи).....	283
Яковлева И. П., Попов Л. В. Отношение учащейся молодежи к либеральной идеологии в условиях социально-политического кризиса	287

СЕКЦИЯ «ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА»

Андреева Ю. В. Технология защитного воспитания в оптимистической картине немецкого идеализма Отто Фридриха Больнова	294
Гулов А. П. Социальные риски современных олимпиад: проблемы и их последствия	298
Журавлева И. А. Принципы и проблемы реализации государственной политики в сфере дошкольного и общего школьного образования	303
Карпенко О. А. Формирование современных навыков и компетенций при развитии интеллектуального и человеческого потенциала	312
Карпенко О. А., Левченко Л. В. Развитие личности человека в современном социуме и системе образования.....	319

Кузнецова Е. А. Виртуальная образовательная среда	328
Кузьмина Г. А. Угрозы психологической безопасности в условиях современной образовательной среды учреждений высшего образования	331
Лебедева Н. И. «Я смогу»: социализация выпускников интернатных учреждений	338
Малых С. В. Особенности продвижения образовательных услуг: маркетинговая стратегия	343
Маркова Е. А. Отражение консолидационных процессов в имидже социальной организации как атрибут восприятия учебного учреждения	350
Решетникова Е. В., Гуринович Л. А., Люберцев П. П. Роль социального образования работающей молодежи в процессе социальной адаптации как фактор проявления процесса консолидации	355
Рудакова Н. В. Состояние и развитие детских школ искусств Иркутской области в сельской местности	358
Федотова С. А. Применение метода экспертного опроса в исследовании учебной мотивации студентов	363

СЕКЦИЯ «ЛИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ»

Амбрушкевич К. В. Специфика когнитивных механизмов личности предпринимателя	367
Бухарова Е. А., Решетникова Е. В. Социализация в профессиональной среде как фактор консолидации специалистов по социальной работе	373
Попова В. В., Лебедева Т. А. Актуальные вопросы адаптации, реабилитации и интеграции детей с ментальными нарушениями в современном обществе	377
Пряжниковая О. Н. Некоторые проблемы интеграции мигрантов (на примере Южной Африки)	384
Савицкая Ю. П. Ценность карьерного роста в структуре жизненных потребностей индивида	387
Терещенко А. Г., Васильев Н. Г. Анализ особенностей социально-психологической адаптации пожилых людей к современным условиям жизнедеятельности	390

СЕКЦИЯ «КОНСОЛИДАЦИЯ В ВОПРОСАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ»

Батьянова Л. Н. Основные проблемы кадровой политики в развитии профессиональных качеств муниципальных служащих	398
Бойких Р. С. Идеино-мотивированные законы и политические решения в контексте оформления национальной идеи России	405
Катрашова Ю. В. Социальные аспекты цифровизации государственного управления: проблема цифрового неравенства граждан	410
Нестеров Д. Е. Противодействие коррупции и обеспечение соблюдения прав человека и гражданина	415

Удалых С. К. Государство, бизнес и население: проблемы консолидации российского общества	418
Шишкина А. Д., Чунихина Т. Н. Государственные программы как фактор устойчивого развития региона (на примере Краснодарского края)	425

СЕКЦИЯ «УПРАВЛЕНИЕ И ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ КОНСОЛИДАЦИИ»

Барбаков Г. О. Взаимосвязь социальной политики предприятия с функ- циями управления персоналом	432
Дружинин Г. В. Роль корпоративной идеологии в корпорации в процессе противодействия экстремизму	435
Журавлев А. А. Консолидация корпоративного волонтерства	439
Журавлева А. А. Перспективы консолидации бизнес-сообщества в про- цессе виртуализации межкультурных коммуникаций	443
Заварзина Ю. В. Территориальное развитие: основные направления ин- вестиционной привлекательности	446
Митяшин Г. Ю. Формирование двухуровневой системы обеспечения продовольственной безопасности	454
Москвитина Н. В. Инвестиционное развитие регионов РФ	459
Перваго Г. К. Оценка состояния кадрового состав детских школ искусств Иркутской области	468
Пружинин А. Н., Поджидаева А. Ю. Социальное предпринимательство через призму корпоративной социальной ответственности и развития челове- ческого капитала	471
Рыбак Н. С., Грицких Н. В. Креативный потенциал сотрудников как фак- тор организационной консолидации	477
Филиппова И. А. Увольнение как сфера взаимодействия работодателя и профсоюза в трудовых отношениях	480
Цёхла С. Ю., Орлова Н. Н. Социально-трудовые отношения: изменения в условиях цифровых преобразований	487
Чувашова М. Н. Проблемы реализации инвестиционной привлекатель- ности Иркутской области	492
Авторская справка	508

Предисловие

IX Международная научно-практическая конференция «Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы» прошла 20 февраля 2023 г. в г. Иркутске. Организаторами конференции получено 94 статьи, с докладами выступило 60 человек из Казахстана, Канады, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и России. География российских участников также обширна: Ангарск, Иркутск, Братск, Владимир, Волгоград, Грозный, Екатеринбург, Казань, Краснодар, Москва, Нижний Новгород, Рязань, Самара, Санкт-Петербург, Саратов, Саянск, Симферополь, Смоленск, Тверь, Тюмень, Улан-Удэ, Уфа, Ярославль и др.

В рамках конференции работало восемь секций, на которых анализировались теоретические основы изучения солидарности, социальное моделирование общественного развития, социальные ценности в условиях социальной нестабильности, социальные технологии консолидации, вопросы образования и развития человека, отдельно рассматривается личность в условиях социальной солидарности, изучаются процессы консолидации в вопросах взаимодействия органов власти и государственного и муниципального управления, а также принципы управления и экономики в новых условиях консолидации. Это позволяет понять достаточно обширный контекст задаваемых вопросов и исследований представителями разных наук: от социологов до психологов, от экономистов до философов, от юристов до государственных и муниципальных служащих, от социальных работников до менеджеров.

Тот факт, что данная конференция является девятой – подтверждает актуальность и необходимость дальнейшего изучения вопросов социальной консолидации. Поэтому приглашаем нынешних и ждем новых участников конференции в следующем году.

Оргкомитет конференции

СЕКЦИЯ

**«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИЗУЧЕНИЯ СОЛИДАРНОСТИ»**

УДК 130.34

А. В. Агеев, *Иркутск*

Идея нации для массы и идея нации для народа

Доказывается, что национализм сегодня переосмысливается в контексте различия национализма конструктивистского и национализма онтологического. В первом идея нации стремится к тому, чтобы масса росла за счет ухода от народа, как субъекта истории, то во втором национальная идея, наоборот, обозначает уход массы с исторической сцены. Показывается, что социальная реальность, конструируемая для массы, отличается потерей интереса к консолидирующему мышлению, как имманентному состоянию культуры и в таком контексте и предстает идея нации для массы, как утрата связи с национальной идеей. Утверждается, что для народа такая идея нации пагубна, ибо ему важна не конструируемая, а преемственная идея нации, как ситуативная самоактуализация национальной идеи. Делается вывод о том, что в контексте социальной консолидации методологически важным, представляется различие идеи нации для массы и идеи нации для народа.

Ключевые слова: национальная идея, народ, патриотизм, отечественность, идея нации, народ, культура, цивилизация.

A. V. Ageev, *Irkutsk*

The idea of a nation for the masses and the idea of a nation for the people

Today, nationalism is being rethought in the context of the difference between constructivist nationalism and ontological nationalism. In the first the idea of the nation strives to ensure that the masses grow by leaving the people as the subject of history, then in the second the national idea, on the contrary, means the departure of the masses from the historical stage. The social reality constructed for the masses is distinguished by the loss of interest in consolidating thinking as an immanent state of culture. It is in this context that the idea of the nation appears for the masses, as a loss of connection with the national idea. For the people, such an idea of the nation is detrimental, because what matters to them is not the constructed, but the successive idea of the nation, as a situational self-actualization of the national idea. Therefore, in the context of social consolidation, methodologically important is the difference between the idea of a nation for the masses and the idea of a nation for the people.

Keywords: national idea, people, patriotism, domesticity, idea of the nation, people, culture, civilization.

Толпо-элитарная модель социальной консолидации, порожаемая массовой культурой на сегодняшний день, вполне четко обозначает тот факт, что иные способы консолидации в принципе невозможны, если не размежеваться с массовой культурой в контексте социальной консолидации вообще. Иначе говоря, нам необходимо устранить массу из социальной реальности, как не консолидируемое, бессубъектное образование, поглощающее любую полисубъектную социальность своей тотальной объективацией. Масса есть устранение возможностей культуры через диалог между социальными субъектами, устранение возможности обработки массы с целью прекращения поглощения культуры цивилизацией, если говорить о соотношении цивилизации и культуры в рамках философии О. Шпенглера. Эта диагностика массы не нова, ибо она присуща с одной стороны философии жизни, а с другой постмодернистской философии Ж. Бодрийера и А. Бадью. Черная дыра массы устраняет возможность любой целостности, поскольку устраняет самого субъекта при помощи симуляции его творческого начала. Для массы все творчество сводится лишь к тому, чтобы возвысить объект над субъектом и обрести единство с ним через его тотальную объективацию. Философскую сущность состояния

массы можно найти в следующем определении М. Хайдеггера, полагавшего, что «Сегодня все присутствующее одинаково близко и одинаково далеко. Царит недалекое. Все сокращение и устранение дистанций не приносит, однако, никакой близости» [2, с. 323].

Масса есть тотальная объективация социально-гуманитарной реальности содержащая в итоге расплавление любой целостной структуры, противостоящей ее обнуляющему статистическому измерению. Она не есть антиструктура, а скорее симулякр антиструктуры, ибо бесструктурна в принципе. Однако ее бесструктурность устраивает тех, кто симулирует наличие новых структур в ней доселе невиданных. Эти структуры уповают на то, что масса есть бесконечно большая величина, а все остальное есть бесконечно малое. Консолидировать массу в общем не стоит, ибо дифференцировать массу не от чего и в массе ни к чему. Масса консолидирована изначально тем, что любая граница самобытности стирается и овладение бытием кажется тотальным, но это лишь кажется. Бытие может ускользнуть от массы, субъект может уйти от нее тем, что вещь наделит не тем смыслом, которым ее наделила анонимная элита, входящая в массу, но утверждающая себя отдельной от нее поскольку наделает вещи смыслом цивилизации, устраняя из нее хоть малый смысл культуры. Масса заботится о себе, поскольку заботиться о других не нужно. Их просто нет уже ни в словах, ни в вещах. Иными словами, вещь уже есть реальность идеи и ее полное выражение и никакого другого парения над социальным для его консолидации на основе идеала не предусмотрено. Человек массы – есть предел сущности человеческого бытия. Социальное бытие для него завершено научной картиной, а значит за ним можно лишь наблюдать или экспериментировать, но жить в нем нельзя никому, кроме массы. Научная картина социального бытия может быть порождена только массой и породить только массу, ибо ускользящего бытия для нее нет.

Сегодня социально-гуманитарное познание, утверждающее себя как познание опровергаемого предположения находится на периферии в силу того, что ведет к субъектности и самобытности в силу упования на субъекта как самопознающего себя. При этом этот субъект индивидуален до предела тогда, когда у него возникает желание интегрироваться с коллективной субъектностью, созданной до него и создаваемой им, ибо быть универсально-объективным по отношению к социальной реальности и в ней терять самого себя ему познающему надоело. Он не хочет больше заботиться только о себе не заботясь о других (М. Фуко). Интегрировать (консолидировать) общество можно только в этом состоянии. Индивидуализированное сообщество консолидированного типа возможно лишь тогда, когда идентичность того, кто ушел от массы слышится тем, кто понял весь тупиковый характер управляемой им массы. Безмолвствующий в мышлении начинает репрезентировать мышление в консолидирующем поступке. Он разрушает квазинаучную, а на самом деле квазиидеологическую картину общества, где он отмежевался от социокультурной преемственности

в социоцивилизованную разорванность. Его квазикультура вне взрыва, она продолжает чей-то другой взрыв предпочитая изобретению подражание.

Отсюда соблазн двух типов национализма, а именно национализма изобретающего и национализма, симулирующего изобретение социально-консолидированного субъекта. Если первый национализм ведет к потере массы, к ее исчезновению, то второй национализм ведет к исчезновению любой возможности социальной субъектности несимулятивного характера. В первом национализме нет массы, а есть нация. Нация, добравшаяся до этнокультурных границ самобытности. Дальше нельзя, ибо там столь долго искомая этнокультурная субъектность исчезает. Опять масса, опять симуляция, опять атака дезинтегрированной индивидуальности на интегрированную индивидуальность с лишением ее языка. Языка научного, языка философского и языка обыденного. Опять состояние, немощствующее. Приниженная культура, уводящая изобретательность в инобытие, там, где нет этнокультурного субъекта. Народа в силе нет. За ним следует только наблюдать, как за частью природы вымирающего характера. Опять национальный образ мира, где ненависть к своему народу превращается в страх перед ним в русофобию. Русская даль пугает того, кто привык к массе и ненавидя ее, сам остается ее частью.

Заметим, что национализм идеи нации для народа есть национализм продолженной национальной идеи. В этом их смысловая преемственность. Для такого типа национализма национальная идея есть целостность ситуативных идей нации, изобретающих нацию, как временное понимание границ самобытности. Ему важна преемственность, а не изменчивость. Человек массы должен припомнить, что он часть народа и в его этнической картине мира он находит себя целостным. Границы здесь определяются не утверждением того, что «Мы не они», а ответом на вопрос: «Кто мы?». Он не моргает при ответе на вопрос: «Кто я?» и «Зачем я?» (Ф. Ницше). В этой идеи нации он не последний человек и уже не первый человек, он даже не новый человек. Он мыслящий человек, ибо для него мысль есть не парение над лабиринтом идентичностей, а тождество самого себя в себе и вне себя.

Во втором квазинационализме есть масса, но нет нации, Отсутствие нации в данном случае доказывается тем, что буржуа здесь пытается отомстить всем субъектам через их омассовление. Его могущество в тотальной объективации, вещи без смысла, которая не содержит преемственности. Время для него не возвращается, прошлое не может быть уважаемо в силу того, что оно содержит в себе полисубъектную гетерологию, многообразии происхождения, генеалогию мощной морали и религии околдованного мира, а для буржуа это все уничтожает объективацию.

Целостность многообразия нации как национальная идея для него опасна тем, что его глобалистские горизонты предполагают сосредоточенность нации только на одном из видов исторической деятельности, желательнее наиболее отдаленной от мышления. Например, сосредоточенность англо-саксонских наций на уничтожении любой культуры цивилизацией

или сосредоточенность русской нации (многие полагают ее еще или уже не существующей) на недопущении этого уничтожения. При этом и в одном случае и другом патриотизм массы заменил отечественность народа. Для массы эта замена и есть идея нации в силу того, что культура предполагает продолжение «общего дела» человека, как мышления через его неизменность во времени.

У массы нет соотечественников, но есть примитивная механизированная государственность, объективирующего характера. Это та самая квазиидея нации, за которую расплачивается национализм национальной идеи, как якобы имеющий к ней отношение. Между тем идея нации как национальная идея направлена как раз на то, чтобы не дать массе почувствовать себя причастной к идее культуры. Идея нации для массы конструктивна и инструментальна, для народа онтологична, как развертывание во времени.

Вполне возможно, что идея нации для массы эффективна для тех, чья этнокультурная субъектность была уничтожена окончательно во имя объективации. Элита понятий заменила элиту переживаний. Как отмечал Н. Ф. Федоров масса восстает под руководством «элиты понятий» на народ и его философию жизни тогда, когда «Под небратским состоянием мы разумеем все юридико-экономические отношения, сословность и международную рознь. В вопросе о причинах неродственности под неродственностью мы разумеем «гражданственность», или «цивилизацию», заменившую «братственность», разумеем и «государственность», заменившую «отечественность»» [1, с. 63–64].

Деконсолидация социального происходит тогда, когда разделенная на объектные части масса конструируется или используется в качестве инструмента путем предложения патриотизма вместо отечественности. В этом отношении масса в такой идее нации тождественна сама себе, она не религиозна и для нее религия не играет никакой роли в социальной консолидации. Идея нации массовой квазикультуры отторгает жизнь от понятия и понятие ставит выше жизни, ибо индивидуализированная идентичность здесь берет верх над коллективной субъектностью. Поэтому справедливо замечание Н. Ф. Федорова о беспомощности патриотизма в консолидации социума. Возвышение патриотизма не ведет к консолидации в силу того, что он есть забота только о себе, а не о других, как уже отмечалось ранее.

Если вдуматься в слова Н. Ф. Федорова о том, что «Отечественность – это не патриотизм, который вместо любви к отцам сделал их предметом своей гордости, т. е. заменил любовь, или добродетель, гордостью, пороком, а любовь к отцам любовью к себе самим, самолюбием. Люди, гордящиеся одним и тем же предметом, могут составить почетный орден, а не братство сынов, любящих друг друга», то можно понять то, что любовь к Отечеству есть любовь к мышлению отцов к их созерцанию бытия, а патриотизм есть стремление к комфорту симуляции [1, с. 64]. Любовь к Отечеству есть религиозное созерцание повтора пограничной ситуации, когда

просвет бытия или его человечность видится в поступке. Поступке, как акте соединения истории и культуры, истории и жизни. Поступке, уничтожающем биологическое выживание, как последнюю возможность остаться человеком. Поступке подвижническом. Поступке, приближающем далекое и уничтожающем недалекое, как объект. Поступок здесь дает место народу тогда, когда понятие научное дает место только массе. Поступок принижает близкую объективацию, уничтожая массу. Именно в поступке как мышлении вне универсальном, а мышлении самобытном и происходит подлинная консолидация. Поступок возвращает вещьности вещи, а народу субъектность. Тогда как масса против этого возвращения. Поэтому масса пребывает в состоянии, когда не святого, определяющего героя, а значит нет и героя. Ведь герой цивилизации для массы приемлем, а в качестве культурного героя нет, ибо действие не есть мышление.

Национальная идея утверждает, что нацию сконструировать без этнокультурной субъектности можно, но она не станет мыслящей, т. е. она останется массой. Национализм манипуляции сознанием масс здесь приведет их к самоубийству и не более. Ведь в таком национализме мышления не было в силу того, что в нем не было возвращения тут бытия народа, как той вещи, что заставляет мыслить здесь. Масса отрекается от метафизики в силу того, что для нее возврата к вещам как вещам не нужно, иначе она исчезнет, и нация как конструкт исчезнет вместе с ней. Как отмечал М. Хайдеггер «Когда и каким образом придут вещи как вещи? Они придут не посредством человеческих манипуляций. Но они не придут и без бодрствования смертных. Первый шаг к такому бодрствованию – шаг назад из только представляющей, т. е. объясняющей мысли в памятьливую мысль» [2, с. 325].

Литература

1. Федоров Н. Ф. Сочинения. М. : Мысль, 1982. 711 с.
2. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М. : Республика, 1993. 447с.

УДК 130.2

Д. С. Альшевская, *Иркутск*

Диалектика слова и бытия в философском осмыслении социального единства

Слово рассматривается не только в качестве единицы вербальной коммуникации человека, но и как условие единства человеческого бытия. Предлагается воспринимать слово как способ понимания мира. Прослеживается религиозная традиция отношения к творческому слову и формулируется вывод о живом, упорядочивающем мертвый хаос «бессмертном» слове. Особо важной признается задача вернуть уважительное, бережливое отношение к слову, оформляющему мысль.

Ключевые слова: слово, язык, коммуникации, человек, социальное единство, общество, мир.

D. S. Alshevskaya, *Irkutsk*

Dialectics of Word and Being in the philosophical understanding of social unity

In the article, the word is considered not only as a unit of verbal communication of a person, but also as a condition for the unity of human existence. The author suggests to perceive the word as a way of understanding the world. The work traces the religious tradition of the relation to the creative word and formulates a conclusion about the living, ordering the dead chaos of the «immortal» word. The task of restoring a respectful, thrifty attitude to the word that forms the thought is particularly important.

Keywords: word, language, communication, person, social unity, society, world.

Актуальность проблемы объясняется спецификой современной социокультурной и геополитической ситуации, в которой оказался весь мир сразу, словно в плену «идолов площади», о которых Ф. Бэкон писал четыреста лет назад: «Слова прямо насилуют разум, смешивают все и ведут людей к пустым и бесчисленным спорам и толкованиям» [3, с. 18–19].

Язык – одно из самых главных «орудий» человека, позволяющее ему осуществлять важнейшее взаимодействие – общение, объединяя людей в этнические, культурные, профессиональные группы и коллективы, а в целом – в человеческое сообщество. Его не случайно называют орудием: в нем не только отражается и сохраняется из века в век культура каждого народа, но с его помощью создаются и открываются новые смыслы человеческой экзистенции. Язык также служит опорой в формировании личности и мировоззрения, и нет сомнений в важности роли языка в познании и построении картины мира. Границы мира бесконечно широки, следовательно, столь же широки и границы языка.

В словарных определениях язык объясняется как система, объективирующая работу мышления (сущностного свойства человека) в качестве средства общения и взаимопонимания между людьми [7, с. 794]. Однако основной единицей языка является слово. В связи с этим изначально именно в слове открывается возможность оформления, структурирования существующей мысли. Онтологический статус слова (языка) бесспорен, поэтому необходимо рассмотреть его значение в контексте диалектической связи с бытием.

Древнегреческое λόγος, переводимое как «мысль», «голос», «смысл», «учение», или «понятие», укорененное в античной онтологии как слово вопрошающее, как вечный гераклитовский огонь, единый закон жизни, в начале Новой эры становится одним из имен Христа. Уже в самом начале Евангелия от Иоанна явно прослеживается связь между сотворением мира и Словом, по которому мир был сотворен Господом: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» [6]. Слово было началом для мира, началом, существующим вне пространства и времени, находящимся над миром и мир в себе заключающим, сутью. всего сущего. Слово привело бескрайний хаос в порядок, собрало из него привычный нам космос: миропорядок, следующий за творящим Словом и содержащий слово, как связь языка и бытия.

Из четырех евангелистов Иоанн уделяет большее внимание Слову, не просто упоминая его в контексте, а основывая на нем повествование. Большинство Отцов церкви сходятся во мнении, что евангелист Иоанн и Иоанн Богослов – один человек, однако консенсус в этом вопросе до сих пор не достигнут. Удивительно, что и в последней главе «Апокалипсиса» Богослов пишет: «и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни», снова обращаясь к Слову. Более того, Господь в Откровении говорит: «я есть альфа и омега, начало и конец». Альфа и омега – буквы греческого алфавита, из которых складываются слова; в концепции креационизма по слову божьему создан мир, по его же слову история мира будет окончена; Бог назван Словом в первом стихе Евангелия от Иоанна. Бог – слово – начало и конец; сотворение мира и апокалипсис. Логическая цепочка обрывается, чтобы начаться в будущем снова. Словом ли?

Итак, в религиозной концепции слово и бытие мира связаны воедино. На неразрывную связь слова (языка) и бытия обратили пристальное внимание и философы, например, немецкий философ-экзистенциалист Мартин Хайдеггер (1889–1976). В 1927 г. в монографии «Бытие и время» Хайдеггер определяет бытие как то, что имеет место [8, с. 394]. А спустя двадцать лет в «Письме о гуманизме» будто бы дополняет свою мысль: «Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек» [8, с. 192], т. е. определяет его место. Но почему именно язык?

Дело в том, что язык – не только совокупность грамматических и лексических норм, он ещё и живая речь, и даже молчание [1, с. 29–43]. И в этом смысле язык – бессмертен. Снова вспомним евангельское: «И Слово было Бог». Следовательно, бессмертны мысли, и сам человек бессмертен тогда, когда память о нем жива в мыслях и словах других людей. Яркий пример того, как человек остаётся живым в людской памяти – творчество. То творческий акт делает бессмертным не только человека, но и его эпоху, – не случайно философ называет язык поэзии совершенным. Таким образом, бытие становится не чем-то в прошлом или чем-то в будущем, бытие является в настоящем и является настоящим.

Язык – дом бытия, а человек, обладая мышлением и языком, живет в этом доме, строит и бережет его. Парменид выводит тождество бытия и мышления, ибо бытие – это то, что можно помыслить, и потому небытия нет, так как мыслить ничто невозможно. По Хайдеггеру, «вовлеченный в мир» человек, владея языком отличается от наличествующего и пребывающего мира тем, что экзистирует, т. е. выступает за пределы своего наличного существования [8, с. 32]. Он взаимодействует с бытием именно в попытках понять его. Чтобы понять, человеку необходимо мыслить, но мысль жива лишь тогда, когда жив язык. Мысль, понимание, выраженное в слове, языке и есть собственно бытие. Именно язык обуславливает возможность бытию быть мыслимым человеком. А иначе для чего есть бытие, если его некому осмыслить? И если язык позволяет мысли и миру быть, то, совершенно не случайно фраза «Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος» – в начале был Логос.

Рассуждая о языке как о способе понимать другого, стоит рассмотреть вопрос о существовании множества разнообразных языков, а не одного, понятного всем. Язык и культура не оставались единичными для всего человечества на протяжении истории, так как человеку как социальному существу, важно идентифицировать себя не только с человечеством в целом, но и с определенной группой. Разнообразие языковой культуры человечества возникло в силу разнообразных естественных и культурно-исторических факторов (географических, климатических, временных, интеллектуальных, мировоззренческих и других). Можно предположить, что единый праязык, распавшись на языковые семьи, спровоцировал расслоение культуры, но без обособления и последующего формирования отдельных культур была бы невозможна социально-культурная интеграция.

Сложно поспорить, что большое количество языков усложняет не только общение, но и пониманию. Речь не столько о некоторых элементах культуры, названия которых существует исключительно в языке народа, откуда произошел элемент, сколько об отсутствии точных переводов. Для людей, далеких от переводческой деятельности, не-филологов, не-лингвистов слова «existence», «subsistence», «being» будут синонимами, обозначающими «существование», но каждое слово кроме данного, имеет еще несколько значений. Например, словосочетания «большая страна» и «великое государство», по своей сути синонимичны, но имеют разную эмоциональную окраску.

По словам австрийского философа Л. Витгенштейна (1889–1951), который рассматривал основные философские проблемы через призму отношения языка и мира, язык «переодевает мысли» – суть остается, но способ выражения меняется, когда становится важно не только, что сказано, но и как это сказано.

Язык и мир – центральные понятия философии Витгенштейна. Язык не является «домом бытия», но отражает мир, потому что логическая структура языка идентична онтологической структуре мира. Мир состоит из фактов, и именно в языке простые факты описываются простыми пред-

ложениями, которые являются простейшими языковыми единицами. Сложным фактам соответствуют сложные предложения. Весь язык – это полное описание всего, что есть в мире, т. е. всех фактов [4, с. 58; 86–88]. В его «Логико-философском трактате» (1921) выдвинуты семь основных тезисов, три из них таковы: «Логический образ фактов есть мысль», «Мысль есть осмысленное предложение», «Предложение есть функция истинности элементарных предложений» [5, с. 7].

Следуя тезису, что язык – отражение мира, Витгенштейн писал: «Границы моего языка есть границы моего мира» [4, с. 69]. В этом случае границы стоит рассматривать как некий барьер, устанавливающий пределы познания какого-либо субъекта перед другими субъектами и объектами. Справедливо будет задаться вопросом: есть ли у человека право пересекать эти границы? Пример такого преодоления общеизвестен, он приведен в одной из глав Первой книги Моисея, которая также называется Бытие [2]. Это сюжет о гордости человека и его желании возвыситься: после Потопа землю населяли люди, говорящие на одном языке, и однажды решили они: «построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли». Господь же, увидев это, «смешал там язык их, так чтобы один не понимал речи другого». Здесь ценна метафора преодоления существующей границы в факте строительства башни, а неудачи человека – в ее падении.

Чем обусловлено такое решение? Витгенштейн исходит из того, что «Как есть мир для высшего совершенно безразличен. Бог не проявляется в мире» [5, с. 45]. Поскольку исследования не указывают на соответствие этой истории научным данным, а также в силу афористичности Библии и допустимости интерпретировать тексты писания, а значит, миф о разрушении Вавилонской башни может быть истолкован по-разному, допустимо предположить следующее. В случае, если границы бытия устанавливает сам человек, а Бог не вмешивается в происходящее в мире, не означает ли падение вавилонской башни неподготовленность человека к открытию и достижению новых вершин? С другой стороны, во всем этом был не только отрицательный результат: человечество преодолело первую границу бытия и языка: мир и слово стали много- и разнообразными.

Подводя итог, следует отметить, что, во-первых, проблема единства слова и бытия имеет долгую историю, появляясь в рассуждениях древнейших мыслителей, остается значимой на всем пути развития гуманитарной науки, а многообразие интерпретаций их диалектического единства свидетельствует не только о сохранившемся интересе к данной проблеме, но и о потребности в еще более глубоком её осмыслении. Во-вторых, бытие и слово (тождественны ли они, или одно из них «дом» для другого, или «отражение» другого, возникают ли они одновременно или последовательно, одно за другим) всегда взаимообразно и совместно изменчивы и изменчивы с человеком, постигающим неизвестное, сначала невыразимое, но существующее. И, наконец, в-третьих, в современных обстоятельствах,

в условиях обесценивания смысла бытия именно слово поможет консолидировать, «собрать» общество на основе осуществленной идеи честности, справедливости и искренности.

Литература

1. Библихин В. В. Язык философии. Санкт-Петербург: Наука, 2007. 389 с.
2. Бытие. Глава 11. URL: <https://azbyka.ru/biblio/?Gen.11&g> (дата обращения: 23.01.23).
3. Бэкон Ф. Сочинения. М. : Мысль, 1978. 575 с.
4. Витгенштейн Л. Избранные работы. М. : Территория будущего, 2005. 440 с.
5. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М. : Изд-во АСТ, 2022. 59 с.
6. Евангелие от Иоанна. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/jn/1/> (дата обращения: 23.01.23).
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Екатеринбург : Урал-Советы, 1994. 800 с.
8. Хайдеггер М. Бытие и время. М. : Республика, 1993. 447 с.

УДК 130.3

А. И. Бобков, *Иркутск*

Онтологический ракурс этнокультурной идентичности

Показывается, что социальная консолидация сегодня все больше зависит от этнокультурной идентичности, которая предстает, либо как понятийный конструкт, либо как переживаемое наличие этнокультурной субъектности. Доказывается, что в конструировании этнокультурной идентичности этнокультурная субъектность заменяется массой, как предельной степенью объективации социального и человеческого бытия. Утверждается, что в онтологическом созерцании этнокультурной субъектности массы нет. Она исчезает поскольку философская и религиозная картины мира в соборном единении являются сущностью обнаружения бытия этнокультурной субъектности, которое можно лишь созерцать, а овладеть нельзя.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, масса, этнокультурная субъектность, самобытность, цивилизация, объективация, человек, онтология, конструкт.

A. I. Bobkov, *Irkutsk*

Ontological Perspective of Ethnocultural Identity

Social consolidation today is increasingly dependent on ethno-cultural identity. Ethnocultural identity in the modern world appears either as a conceptual construct or as an experienced presence of ethnocultural subjectivity. In the construction of ethno-cultural identity, ethno-cultural subjectivity is replaced by the mass, as the ultimate degree of objectification of social and human existence. There is no mass in the ontological contemplation of ethnocultural subjectivity. It disappears because the philosophical and religious pictures of the world in the conciliar unity are the essence of the discovery of the being of ethno-cultural subjectivity, which can only be contemplated, but cannot be mastered.

Keywords: ethno-cultural identity, mass, ethno-cultural subjectivity, originality, civilization, objectification, person, ontology, construct.

Сегодня каждый ищет сообщество отождествление (идентификация) с которым вернет практику познания самого себя в лоно культуры. Познания себя не как отрицания объективированной массы, ведущей в никуда или к смерти субъекта, автора, к концу социального, к концу истории. Скорее наоборот, как ведущее субъекта к субъекту, чтобы объект стал не противостоящим для овладения бытием, а вещью раскрывающей смысл

бытия в единении объекта и субъекта через созерцание их неразделимости. Объект здесь не объективированная вещь понятием, а символ указующий на целостность всех форм бытия. Ведь всякая консолидация или целостность есть сочетание инобытия, как источника или причины возвращения к самобытию. Почему не хочется оставаться в инобытии? Почему самобытие ценнее, чем инобытие? На эти вопросы вне этнокультурной субъектности вряд ли ответишь.

Тогда почему существует выход из этнокультурной субъектности? Почему мы ее теряем? Может быть мы ею вообще не обладаем? Нигилисты утверждают, что ее вообще нет в силу того, что она есть ужасное ничто. Ее необходимо перестать бояться в силу того, что вреда от нее нет тогда, когда она есть пустота заблуждения. Этнокультурная субъектность есть заблуждения, следующие из заблуждений о народе, как о хранителе мудрости. Мудрости народной нет, этнос ею вообще не обладает в силу того, что мудростью обладает лишь одинокий мыслитель, занятый уходом от всякого «Мы», как не мыслящего. Определение «Мы» как не мыслящего есть отказ от возможности окликанья «Я» «Мы». Утверждается зачастую безосновательно, что воображаемое, иллюзорное «Мы» может только подавлять инакомыслие «Я». На самом деле это подавление есть сведение счетов между «Я» и «Другим». Ибо «Другой» был определен «Я» без шанса на единение с ним. В условиях текучей современности, когда субъекта и объекта нет. Ибо вещь уже определена как тотальный объект и не вмещает субъектного смысла. Поэтому самотрансценденция коллективного субъекта обозначается как практика тупиковая, ибо нет вечного в культуре подавленной цивилизацией. Цивилизация непостижимое вывела за скобки, однако его творческой силы и самоактуализации самости субъекта она не смогла отменить. Однако она обозначила самоотождествление субъекта с этнокультурной субъектностью идентичностью оконченной, неудобной и преступной. Идентичность в таком случае ограничивает мысль, ибо она неполна. Она отказ от полноты бытия, потому что принуждает к отказу от овладения бытием путем его дефрагментации. Этнокультурная идентичность уже не обрабатывает бытие, ибо бессубъектная социальность более человечна, чем полисубъектная, ибо в ней всего одна граница. Граница, определяющая сакральное как ничто, от профанного как все.

История философии всегда видит массу как некий народ казнящий мудреца, изгоняющий его, преследующий одинокую мудрость в силу того, что она не его мудрость. Так был преследуем Сократ, Декарт, Спиноза, Анаксагор и еще многие. Так ли это на самом деле? Стоит ли отождествлять народ и массу? Философия жизни полагает, что такое отождествление не соответствует истине. Если оно все же проводится, то это есть прямое указание на то, что народа нет, а есть масса, как субстанция для потенциального конструирования народа, либо в качестве идеала, либо в качестве орудия (инструмента). Его можно сконструировать из массы в контексте определенной исторической ситуации, когда восставшая масса успокоит-

лась и замерла. Замерла тогда, когда ее перестали считать не народом, и она отождествила себя с неким самым могущественным и совершенным субъектом истории лиминального свойства. Однако равенство в народе вне массы или без массы не является равенством народа сконструированном из массы и с массой.

Этнокультурная субъектность как выход из массы и нахождение вне ее не есть признание себя невиновным в том, что ничто для массы было воспринято как ничто для народа. Это как раз есть вопрошание о том, что было упущено народом в моем лице в своем идентификационном процессе, что я не заметил проникновения массы в этнокультурную субъектность? Почему вдруг в рамках научно-технической картины мира рост народа был сменен его построением, а значит произошла замена субъектности конструктом. Конструктом, которым можно воспользоваться и как ширмой, закрывающей массу, как утверждение конца этнокультурной субъектности, и как тараном, позволяющим самым слабым и безжизненным вознестись над живыми и сильными? Почему жизнь и культура вдруг оказались по разные стороны баррикад и воля к жизни, как воля к культуре уже не рассматривается в принципе?

Видимо упование на святость науки и спасительность техники настолько снижают святость народа и его мудрости, что объективация всего утверждается единственным путем к истине. Перед объектом нет вины и нет личной ответственности, ибо он не может мыслить. Масса не мыслит в силу того, что она не чувствует объективации своей, как смерти, как конца. Она повсюдна, а значит приспособление к ней есть адаптация и не более того. В массе можно только вожделеть и вожделение будет вознаграждено в силу отсутствия «не массы», «народа в силе», этнокультурной субъектности.

А если все же взбунтоваться против этой опустошенности? Если чувство вины перед ушедшими в мир иной творцами этнокультурной субъектности принуждает отречься от научно-технического универсального мира, как убивающего жизнь? Если принять ответственность за то, что преэсущественности в этнокультурной идентичности было уделено недостаточно внимания или вообще не уделено? Тогда здесь была принесена в жертву какая-то духовная практика, позволяющая все же видеть этнокультурную субъектность вне массы, не видеть могущества массы, а видеть ее слабость. Практика уничтожения массы «не массой». Практика, позволяющая абстрактно принести объективированную массу в жертву тогда, когда жертвой уже стал сам этнокультурный субъект. Для того чтобы выявить наличие процесса замены жертвы «не массой» на жертву массой, необходимо сначала разобраться, что запрещает масса и что запрещает этнокультурная субъектность?

Сегодняшняя привлекательность массового сверх-«Я» перед этнокультурным субъектным сверх-«Я» заключается в том, что оно не выступает противовесом биологизированным вожделения индивида тем, что эти

вождедения возводит в ранг сущности человека и разрешает их, устраняя понимание мышления, как практики определения меры вождедений для сохранения человеком себя, как человека. Именно эта мера и есть самоопределение этнокультурного «Мы», как субъекта. Нахождение вне этого субъекта не ведет к самоактуализации самости, оно ведет к «Я» без самости (Ф. И. Гиренок). Прошлое впереди в связи с тем, что самость без «Я» лучше «Я» без самости. Именно эта смена будущего как всего на прошлое, как все и есть жертва массой. Масса никогда не может обрести самости в силу того, что подражание для нее есть иллюзия того, что она может быть самостью.

Археоавангард утверждает, что открытие «Я» как предельной самости, есть утверждение «Я» без самости. Подражание «Я» без самости раскрывается в ответе на вопрос: «Кто Мы?». Ответ такой: «Мы как они». Масса поражает своим подражанием, как актом отделения от тех, кто говорит о том, что «Мы не они», потому что «Мы не масса и массой не будем».

А тогда кто «Они»? В подражающей массе: «Они» и «мы» суть объекты, ведь и они и мы отреклись от изобретения чего-то и увлеклись подражанием самим себе, ибо мы и они объекты». Объекты утверждающие, что лишение субъектной самобытности есть подлинное обретение объективной идентичности. Не сам этнокультурный субъект в данном случае отождествляет себя, а масса-объект отождествляется с неким конструктом, содержащим якобы объективную истину.

«Они» в этнокультурной субъектности уже иная сущность? В ней «они» есть самобытное инобытие для нас опасное тогда, когда «они» эту самобытность утратят продвинув границы своей самобытности туда, где ее не было, нет и не будет. Границы этнокультурной самобытности физически не ощутимы, но опасно их нарушение, ведущее к варварству. Ибо увлекшись ростом цивилизации одна этнокультурная субъектность начинает подавлять другую через объективацию, но тем самым объективирует и себя. Масса, конструируемая для другого обращается массой, конструируемой для себя.

Рост объективации идет за счет того, что создаются научно-технические картины мира одна за другой, где любое различие и в первую очередь этнокультурное стирается за счет исчезновения волящего субъекта с его иррациональностью. Происходит это за счет конструирования этноса как системы масса-элиты. Так пассионарии Л. Н. Гумилева создают систему этноса, живущего за счет их энергии. Пассионарии гибнут у Л. Н. Гумилева за счет того, что начинают экспансионистски растрчивать жизненную энергию не на очеловечивание системы, а на потерю данной системой человечности. Мышление пассионариев ведет к тому, что индивидуализированная идентичность, до этого определяемая как субъективность вместо субъектности, кажется массе столь доступной, что субпассионарии начинают вслед за пассионариями воспевать не самобытность «Мы», а самобытность «Я», как единственное условие существования че-

ловека. Нужно отделиться от того, что различало во имя жизни и отождествиться с тем, кто отождествляет себя с тем, кто не считается с жизнью вообще, подчиняя ее понятиям.

Границы различения, начертанные этнокультурной субъектностью существуют лишь для того, чтобы иеротопия указывала на генеалогию самобытности субъектности, а не на генеалогию массы. Ошибка Ф. Ницше как одного из авторов генеалогического метода в философии таится в том, что активную генеалогию массы он обнаружил, а вот активную генеалогию этнокультурной субъектности полагал оконченной. Между тем сам указывая на то, что сопротивление этнокультурной субъектности продолжается и будет продолжаться до тех пор, пока социальная консолидация будет содержать консолидацию себя через постижение социального как полисубъектного разграничения приемлемой самобытности. Это все произойдет через указание границ самобытности этнокультурного субъекта, не преодолимых для массы, но помогающих личности вернуться к самой себе через заботу о других.

Чтобы это произошло необходимо пересмотреть сами основания свободы. Масса в индивидуализированном обществе полагает, что любая субъектная консолидация уничтожает свободу. Онтология свободы в ее понимании не содержит запрета на принесение в жертву этнокультурной самобытности. Любая структура генеалогически для нее конструируется, а поэтому ею можно пожертвовать. Конструирование означает уход от преемственности тогда, когда изобретательность сменяется подражательным конструированием. Упование на возможную человечность немыслящей массы есть признак временной консолидации социума, непрочной и зачастую убийственной. Превращая преемственность в ничто, мы сталкиваемся с тем самым нигилизмом, который теряя человека в системах понятийных и логических не дает ему жизненных идентичностей. Идентичностей, которые содержат преодоление угроз для свободы, достоинства и выживания человека мыслящего, а не увлеченного своими биологическими воледелениями.

УДК 338.24+316.752

А. А. Гофман, А. С. Тимошук, *Владимир*

Ценностно-смысловые и телеологические ресурсы консолидации российского общества

Показывается, что символическая консолидация России воспроизводится сегодня на разных уровнях – повседневном, волонтерском, информационном, коммуникативном. СВО проявила новых агентов символической интеграции государства: Р. А. Кадиров, Е. В. Пригожин, военкоры, лидеры ДНР, ЛНР, Запорожья и Херсона. Показывается, что социально-интегративные процессы ведутся через Telegram-каналы, социальные сети, патриотические организации. Делается вывод о том, что агрессивные действия Запада против России актуализировали объединение вокруг В. В. Путина и его команды, сопротивление дезинтеграционным процессам, которые ранее активно действовали через оппозиционные СМИ и агентов влияния США. Показывается, что для долгосрочного сотрудничества необходимо критически проанализировать систему целей, ценностей, смыслов.

Ключевые слова: централизация, интеграция, соборность, имперская идеология, присоединение земель, евразийство, БРИКС, ОДКБ, Союзное государство.

A. A. Gofman, A. S. Timoschuk, *Vladimir*

Axiological, meaning, and teleological resources for the consolidation of Russian society

Symbolic consolidation of Russia is reproduced today at different levels – everyday, volunteer, informational, and communicative. SSO has shown new agents of symbolic integration of the state: R. A. Kadyrov, E. V. Prigozhin, war correspondents, leaders of the DNR, LNR, Zaporizhzhya and Kherson. Social integration processes are conducted through Telegram channels, social networks, and patriotic organizations. The aggressive actions of the West against Russia have actualized the unification around V. V. Putin and his team, resistance to disintegration processes, which previously were active through the opposition media and agents of influence of the United States. It is essential that for long-term cooperation it is necessary to critically analyze the system of goals, values and meanings.

Keywords: Centralization, integration, synodality, imperial ideology, land accession, Eurasianism, BRICS, CSTO, Union State.

«Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти» – псковский инок Филофей в своих текстах обращается к Москве, прося о централизации и указывая на предназначение российского государства, вступая в скрытую полемику с вестернизацией того времени – латинизацией и католизацией.

Старец сформулировал концепт на многие сотни лет. Послание «Москва – третий Рим» стало важным звеном имперского мышления российской элиты и позже трансформировалось в советскую идеологию Коминтерна. При этом огромные организационные достижения Коминтерна как глобального советского актора экспансионизма обесценивались непривлекательностью советской повседневности, низкими стандартами потребления, фанатичной антирелигиозной политикой, издержками доминирования плановой экономики. Статья ставит вопрос о прагматичной государственной телеологии России, которая бы содействовала её интеграции и долгосрочной устойчивости.

Окончательно идея возвращения Константинополя в православную Россию была похоронена большевиками, которые содействовали проиг-

рышу в Первой мировой войне накануне победы. Красная Россия приняла проект глобальной советизации, однако идеи мировой пролетарской революции были реализованы лишь частично и в иных, своеобразных формах.

Глобальная стратегия России сегодня не подчинена задаче мировой революции или некому развалу международных отношений для доминирования, созданию управляемого хаоса, как это делают США. Переключение идеологии между внешними экспансионистскими целями и внутренними, охранительскими, происходит периодически и связано с усилением / ослаблением внешних угроз и санкций. Мессианские цели России в сложные периоды истории корректируются и на первый план выходят лозунги мобилизации, защиты государства, безопасности.

Сегодня в приоритете России – устойчивое развитие, защита национальных интересов, долгосрочное торговое сотрудничество, создание системы региональной безопасности. Обратимся к вопросам целеполагания России в современных условиях, учитывая преемственность и различие России – СССР и постсоветской России. Глобальный успех СССР в XX в. стал возможен во многом благодаря смелой инновационной ценностно-смысловой программе советского марксизма: всеобщие экономические и социальные права, деколонизация, рабочая демократия. Это был беспрецедентный поворот хода мировой истории, направленный против старых элит и их сложившихся пищевых цепочек. Впервые социализм, в отличие от мечтаний Кампанеллы, Сен-Симона, Фурье, Оуэна, приобрёл конкретные государственно-пролетарские формы. Как говорили будущие лидеры социалистических стран – «Революция в России вселила в нас великую надежду».

Красный проект стал вызовом системе мирового порядка империалистического капитализма и оказал влияние на всё развитие человечества, масштабно воплотив идеалы и практики французской революции, в частности, первое поколение прав (свободы, гражданские, политические и культурные права); а также содействовал созданию второго поколения прав, социально-экономических. Вдобавок социализм стал практическим воплощением идей антиэлитаризма, в противовес своему современнику фашизму, тоже социальному массовому движению, но основанному на практике исключительности одной группы.

В этом году мы также хоронили тех, кто когда-то хоронил СССР: М. С. Горбачёв, Г. Э. Бурбулис, С. С. Шушкевич, Л. М. Кравчук. Распад СССР стал естественным результатом изменения запросов массового общества, которое переросло узость утопического мышления. Запад победил, прежде всего, своим прагматизмом и более качественными (конкретными, социально выверенными) идеалами, ценностями и целями. Концепция человекомерной жизни победила косное партократические мышление.

В этом смысле гораздо мудрее по отношению к социалистическим идеалам поступил Китай, где нашлись рациональные лидеры (Бо Ибо, Лю

Шаоци, Чжоу Эньлай, Чэнь Юнь, Хуа Гофэн, Дэн Сяопин и др.) которые убеждали в первостепенном значении экономических достижений, а не идеологических штампов. Китай преодолел притяжение утопизма, теории волевого партийного улучшения экономики и «больших скачков». Для того чтобы победить буржуазного соперника, необходимо быть сверх-прагматичным. Поэтому целеполагание китайского социализма является в наибольшей степени реальным направлением развития постмарксизма. В России до сих пор не могут прийти к здоровой оценке большевистской революции, что сделал весьма прагматично Китай по отношению к своему революционному прошлому: «70 % побед и 30 % ошибок», «заслуги Мао Цзэдуна должны ставиться на первое место, а его ошибки на второе место» и т. п.

В сравнении с Дэн Сяопином отечественные реформаторы, такие как М. С. Горбачёв, Б. Н. Ельцин, Б. Е. Немцов выглядят недалёкими конъюнктурщиками и западными эпигонами, не обладающими долгосрочным системным мышлением. Если в СССР наибольшая часть усилий была направлена в информационном направлении по деконструкции прошлого, в Китае максимизировали экономические и модернизационные усилия. В итоге мы получили «дешёвые» политические права и сырьевое место в глобальной экономике, а Китай – «дорогие» экономические права и долгосрочную цивилизационную перспективу [4].

Инвестиции, индустриализация, региональная инициатива – такова формула китайского экономического чуда. Пока в СССР в 80-е продолжали воспроизводить цель построения коммунистического общества, Китай поставил весьма практические цели повысить показатели ВВП. Вместо перманентной мобилизации, формализма и уравниловки, Китай стал развивать проект социализма с человеческим лицом, рынком и конкуренцией.

СССР выполнил свою историческую миссию, запустив глобальные процессы обновления управленческих элит, создав массовые социальные лифты. Однако это не помогло на поздних этапах сохранить конкурентные позиции. Ценностно-смысловое и когнитивное лидерство нужно постоянно завоёвывать [9]. Социально-экономические права во второй половине XX в. стали нормой, а такие инструментальные ориентиры, как мобилизационная экономика, авторитарный режим и сырьевое развитие не могут выступать драйверами глобальных смыслов, это лишь краткосрочные инструменты.

Другое дело, что в условиях ограниченности ресурсов образ экономической экономики СССР и мобилизационной экономики России являются лишь возвращением к суровой реальности: мы живём в убийственно холодном космосе на маленькой планете, с которой никогда не улетим. Мы обречены делить углеводороды, землю, воду с растущим населением, каждый индивид которого мечтает о лучшей доле. Советское общество, как ни странно, создавало более экомержный и реальный вариант общежития, который однако был разрушен амбициями партийной номенклатуры, пре-

давшей криптоправославное нестяжательство большевиков за возможность приватизации благ для своего истеблишмента. Однако готово ли человечество принять образ ограниченного потребления, довольствоваться малым и открывать нематериальное счастье?

США, реализовав в значительной сфере социально-экономические права трудящихся, благодаря конкуренции стали во второй половине XX в. Новым Иерусалимом потребления, процветающим мировым порядком, средоточием жизненных универсалий (равенство, справедливость, свобода, богатство). Жёсткая посадка на советский идеал мобилизационной экономики вряд ли сможет стать популярным образом будущего. Однако вера в идеал рыночной демократии также была подорвана агрессивной хищнической политикой США ради сохранения своего доминирования и профицита.

Устойчивое развитие при сохранении доступа широких масс к достижениям цивилизации соответствует общей консервативной программе В. В. Путина, которую он развивает на Валдайском клубе: традиционная семья, уважение к религиям, память о защитниках отечества [1; 3]. В условиях усложняющихся геополитических порядков Россия предлагает всем сделать ставку на технологии устойчивого развития, взамен политического и технократического авантюризма (зеленый радикализм, фашизм, нацизм, экстремизм, терроризм, шантаж, диверсии, политический диктат и т. п.). Реальная антихрупкость мира зиждется на справедливом доступе к образованию, технологиям, здравоохранению, а также глобальном сотрудничестве вместо продвижения военного блока НАТО ради доминирования западной финансовой системы. Стратегический курс, задаваемый Президентом, заключается в противостоянии цивилизационному кризису. Опоры здорового консерватизма, это: 1) национальные государства, в противовес транснациональным корпорациям, продвигавшим неоколониализм под брендом «мир без границ», 2) традиционная семья с ценностями детства, материнства, отцовства, 3) международное сотрудничество и паритетный диалог в решении глобальных проблем,

В. В. Путин называет умеренный консерватизм наиболее адекватной стратегией реагирования на скорость глобальных изменений, надёжный путь между бездумным новационизмом и косным охранительством [6–8]. Китай, лидер третьего тысячелетия, при всей его вовлечённости в хайтек, не торопится подменять ценности, а стоит на консервативной платформе: «сохранить мир во всем мире и содействовать всеобщему развитию», «человечество единой судьбы», «один пояс – один путь как общественное благо», «сотрудничество и общая выгода», «глобальная инициатива безопасности», «добродетель превыше всего», «больше отдавай, чем получи», «умеренное процветание». Китайская (и индийская) цивилизации являются образцом устойчивого многовекового развития. Распространённое мнение, что Китай не может быть мировым лидером, так как ничего нового не придумал, а лишь копирует западные технологии, является поверхностным [11].

Цивилизационная динамика насчитывает несколько тысяч лет, чему предшествовали миллионы лет эволюции человека. На Востоке были изобретены тригонометрия и практичная числовая запись, компас, порох, колесница, ракета, бумага, печать, ноты, металлургия, фарфор, шелк и т. д. Современность не принадлежит одной системе, – это убегающие ориентиры человечества уже на протяжении миллионов лет антропогенеза. Комплексный продукт *modernity* создаётся усилиями многих субъектов Запада и Востока, Севера и Юга, а глобализация сопровождает рождение любой цивилизаторской системы. Те или иные проекты регионального экспансионизма мы наблюдаем во всех цивилизациях даже островных, таких как Япония, вытеснявшая аборигенов айнов. То, что сейчас доминирует вестернизация как глобальный проект не означает, что она не может смениться ориентализмом или каким-то более комплексным, гибридным вариантом глобализации, когда Запад масштабируется на Востоке и снова приходит на Запад. Собственно, Китай сегодня является тем, чем когда-то были США для развивающихся стран, сформировавшие четкие правила справедливой конкуренции, защиты частной собственности, свободы предпринимательства, религиозности, автономности личности и частной жизни.

В свою очередь Америка не может вырваться из культурологической «ловушки Фукидида», когда военно-политическая элита не способна ограничить свои аппетиты и нарушает свои же правила, которые привели их когда-то к успеху. Вероятно, Китай со своей комплексной цивилизационной прививкой в виде мистики даосизма, этатизма конфуцианства, жёсткости легизма и буддийской аскетики сможет преодолеть римскую ловушку деградации элит из-за её неспособности к самоограничению.

Советское мессианство потерпело крах из-за неспособности партийной элиты сохранить бескорыстие старой элиты, угасания преданности идеалам. Сохранение ценностно-смыслового ядра цивилизации является сложным качеством, которое вырабатывается тысячелетиями, обычно в условиях религиозно-мистической среды. Советская мифология сохраняла признаки квазирелигиозной системы, но не смогла транслировать свою ценностно-смысловую систему дальше 1–2 поколений коммунистов. Вдобавок мессианская направленность СССР имела ограниченную ресурсную базу для поддержки революционных движений и социалистических стран, большинство из которых перекупило США [10].

При выветривании мифологического и мистического компонентов советского идеала произошло их замещение на исходные этно-религиозные структуры, что стало одной из причин распада государства и локальных конфликтов в Прибалтике, на Кавказе, в Средней Азии и Украине.

Уничтожая своё христианское ядро, западный проект теряет свою способность к устойчивости. В своё время католицизм выработал успешные формы сопротивления исламу, сегодня же общим местом стал прогноз

об исламизации Европы. Всё это следствие утраты (самоуничтожения) мифолого-мистических структур воспроизводства цивилизационного кода.

«Москва – третий Рим», «Всемирная пролетарская революция», равно как «теория подвижной границы», «перманентная колонизация» – обоюдоострые идеи, которые показали свою историческую ограниченность как экспансионизм ради победы над противником. В этом смысле целеполагание Китая, – глобальная устойчивость, является оптимальным цивилизационным проектом, который может гарантировать какое-то пролонгированное существование человека на Земле.

СССР реализовал своё историческое предназначение в области социально-экономических прав трудящихся, но проиграл в потребительской экономике. США создали идеалы потребительского разнообразия, но не смогли преодолеть границы своей элитарной конструкции, фундаментального культурного расизма, модели исходного превосходства Запада [2; 5]. Лидерство в новой эпохе будет за государством, которое сможет сочетать высокие экономические показатели, конкурентное равенство, открытость и глубинное ценностно-смысловое ядро. Практичным является осознание, что Россия не претендует на глобальное лидерство в конкуренции США и Китая. Представляется, однако, что занять сторону Китая является весьма логичным, так как его ценности и цели содействуют глобальной устойчивости и долгосрочному сотрудничеству.

Литература

1. Барабанов О. Н. Роль истории во внешнеполитической стратегии В. В. Путина // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 1 (46). С. 84–92.
2. Дугин А. Г. Ноомахия. Войны ума. Цивилизации границ. Москва: Академический Проект, 2014. 696 с.
3. Калюга А. А. Китайская тематика в выступлениях Владимира Путина на итоговых пленарных сессиях международного дискуссионного клуба «Валдай» (2012–2020 гг.) // 30 лет без Союза: потери, удаchi, перспективы. Иркутск: ИГУ, 2021. С. 89–94.
4. Кива А. В. Китай и Россия: разные модели реформ – разные результаты // Мир перемены. М.: ИВ РАН, 2009. С. 38–52.
5. Лукин А. В. Теория всеобщего расизма – новая версия американского культурного доминирования // Россия в глобальной политике. 2020. № 5 (105). С. 119–136.
6. Тимошук А. С. Россия Путина как эмерджентный проект // Учёные записки: научно-практический журнал (ВФ РАНХиГС). 2018. № 1 (25). С. 78–81.
7. Тимошук А. С. Философия В. В. Путина как противостояние политическому хайпу // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. Т. 13. № 3 (64). С. 122–127.
8. Тимошук А. С. Философия Путина как национальная философия адекватности // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 185–192.
9. Штоль В., Задохин А. Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. № 1 (348). С. 5–20.
10. Штоль В., Задохин А. США – истоки и пределы американского империализма // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2018. № 7 (342). С. 5–16.
11. Tong L. Will China become a world leader? // Скиф. 2019. № 4 (32). С. 435–447.

УДК 177.316

Ш. Ф. Искандаров, Душанбе, Республика Таджикистан
Л. Р. Данакари, Волгоград
К. П. Ермоченко, Смоленск
С. И. Ивентьев, Казань

Духовно-нравственная консолидация общества и проблема уважения человека

Рассматривается проблема уважения человека в связке с концептом «духовно-нравственная консолидация», под которым понимается процесс объединения человека, его души и духа в духовную общность на основе Божественных и духовно-нравственных ценностей и общих интересов, потребностей для достижения общих разумных целей жизни и полноценного, всестороннего духовно-нравственного развития человека и общества. По мнению авторов, духовно-нравственная консолидация общества взаимосвязана с активной деятельностью души и духа каждого человека. Доказывается, что полной духовно-нравственной консолидации препятствует не решённая проблема уважения человека, причина возникновения которой приводится в работе. Сделан вывод: чтобы окончательно консолидировать народ, нацию, общество и государство необходимо решить проблему уважения.

Ключевые слова: Бог, человек, дух человека, душа человека, духовность, нравственность, консолидация, духовно-нравственная консолидация, ценности, уважение, общество, образование, воспитание, проблема уважения.

Sh. F. Iskandarov, Dushanbe, Republic of Tajikistan
L. R. Danakari, Volgograd
K. P. Ermochenko, Smolensk
S. I. Iventev, Kazan

Spiritual and Moral Consolidation of Society and the Problem of Human Respect

This article deals with the problem of respect for a person in conjunction with the concept of “spiritual and moral consolidation”. In the article, spiritual and moral consolidation is understood as the process of uniting a person, his soul and spirit into a spiritual community based on Divine and spiritual and moral values and common interests, needs to achieve common reasonable goals of life and full, comprehensive spiritual and moral development of a person and society. According to the authors, the spiritual and moral consolidation of society is interconnected with the vigorous activity of the soul and spirit of each person. Complete spiritual and moral consolidation is hindered by the unresolved problem of human respect, the cause of which is given in the work. It is concluded that in order to finally consolidate the people, nation, society and state, it is necessary to solve the problem of respect.

Keywords: God, man, human spirit, human soul, spirituality, morality, consolidation, spiritual and moral consolidation, values, respect, society, education, upbringing, the problem of respect.

Исторически термин «уважение» всецело принадлежит философии (И. Кант, М. Бубер, Э. Левинас и др.).

На сегодняшний день уважение занимает положение нравственной категории этики, однако и другие науки проявляют к нему интерес. Уважение является объектом исследования социологии, психологии, педагогики и права. По мнению И. Канта, абсолютное уважение к личности составляет нравственное основание морали и права. Через чувство уважения человек утверждает достоинство – как своё, так и того человека, уважение к которому он выказывает [4, с. 116].

В своих работах «Основы метафизики морали» и «Метафизика морали» И. Кант указывает на то, что в обращении с людьми необходимо пом-

нить, что каждый человек имеет внутреннюю ценность, т. е. достоинство. Морально правильным является уважительное обращение с человеком, не ожидая, что он вызовет у нас чувство уважения к себе. Необходимо руководствоваться не нашими желаниями, а осознанием и принятием долга. По мнению большинства исследователей, уважение имеет двойственную природу. В первом случае уважение проявляется себя как оценка заслуг и достижений человека (уважение, как оценка). Во втором случае уважение это признание прав человека и его внутренней ценности (уважение как признание). Однако взгляд исследователей на уважение не ограничивается анализом этических содержаний. Также имеет место правовое восприятие природы уважения, которое наиболее значимо в рамках настоящей статьи. Мнения многих исследователей совпадают в том, что уважительное обращение включает в первую очередь стремление воздержаться от причинения вреда другим и нарушения их прав. «Действовать уважительно по отношению к другим означает главным образом не знаки уважения, а непосредственное признание прав окружающих» [1, с. 188–192].

Право на уважительное отношение к себе или уважительное отношение к себе как качество личности – способность уважать самого себя, т. е. адекватно оценить степень, насколько Я состоялся в плане разумности, порядочности, зрелости, целостности и гармоничности.

Право человека на уважение невозможно рассматривать вне контекста существующей концептуальной проблемы человеческого уважения, которая носит явный духовно-нравственный, идеологический, политический, аксиологический, социальный, семейный, религиозный, национальный и этнический характер.

В настоящее время проблема уважения актуальна, так как имеет давние корни, связана с особенностями социального, религиозного, семейного и национального устройства человеческого общества. К большому сожалению, до сих пор данная проблема не решена, что, по нашему мнению, препятствует консолидации общества.

Зачатки неуважения человеком других людей появились тогда, когда некоторые люди стали считать себя исключительными и выше других, чуть не богоизбранными людьми, с которыми, по их мнению, напрямую может или должен общаться Бог-Творец, стали искусственно производить человеческое «расслоение» и создавать так называемые социальные касты (социальные группы: жрецы, фараоны, рабовладельцы, воины, рабы и др.).

Этот неверный и пагубный принцип неуважения человеком другого был заложен в основу государства, социальной структуры общества и созданную сословную систему, которая выражала неравенство даже в положении и привилегиях, а также в так называемые американские и западные принципы демократии или «народовластия».

Аналогичная ситуация может проследиваться на уровне семьи или рода. Часто старшие требуют к себе уважения от младших или других членов своей семьи, проявляя открыто своё неуважение и пренебрежение к

ним (например, это взаимоотношения между тёщей и зятем, свекровью и снохой, авторитарной женой и мужем, старшими и младшими детей и т. д.

Согласно Философскому энциклопедическому словарю, демократия (от греч. *demos* – народ и *kratos* – власть) – форма государственно-политического устройства общества, при которой народ является источником власти [23, с. 131].

По нашему мнению, понятие «демократия» имеет другую этимологию и смысловую нагрузку.

Негативная коннотация данного слова раскрывается в самом контексте, поскольку при «народовластии» решение принимает всё равно определённая группа людей, как правило, власть имущие. Это не народное дело, как в Древней Руси, где принимает решение весь народ.

В литературе имеется мнение, что слово «демократия» происходит от слова «демон» и имени человека «Кратий», который придумал новую форму рабства, как труд рабов за деньги [16, с. 24–28]

Получается, что составной частью слова «демократия» является не слово «народ», а слово «демон».

Следовательно, слово «демократия» состоит из двух слов: «демон» (др.-греч. *δαίμων* – божество) и «власть» (от греч. *kratos* – сила, господство, власть).

«Большая Российская энциклопедия» указывает, что слово «демократия» от греч. *δημος* – земля, область, народ.

В магии земля часто используется для вершения зла. Следовательно, слово «демократия» ассоциируется со злой (демонической) силой.

Истинный смысл слова «демократия», данный в настоящей работе, подтверждается негативными результатами продвижения западной и американской демократии по миру, отсутствием равенства между людьми и реализации принципа «свой-чужой».

Полагаем, что этимология слова «демократия», указанная в словарях, является неточной и даёт искажённое представление о сути данного понятия.

Так называемые средствами массовой информации и самими же социальными группами (сословиями), имеющими капиталы и власть, «элиты» (англ. фр. *élite* от лат. *eligo* – «избранный; лучший») продолжают эту вековую традицию неуважения и пренебрежения к человеку и своему народу, другим социальным группам и государствам.

В основном так называемые элиты, звёзды и разные мажоры не являются ни духовными, ни моральными авторитетами (идеалами) для народа. Поэтому у народа отсутствует доверие к этой категории лиц. Некоторые из них не держат денежные средства в своей стране, не желая поддерживать её финансовую и социальную системы и народ, имеют паспорта других государств, чтобы, в случае возникших проблем в своей стране, уехать (сбежать) из неё, финансируют и участвуют в мероприятиях по развалу государства (террористические акты, саботаж, цветные революции, преднамеренное банкротство градообразующих и военных предприятий и пр.).

По этой причине средства массовой информации не должны именовать власть (деньги) имущих и определённые социальные группы (кино- и артистические, политические и прочие) элитами, звёздами и другими высокими эпитетами.

Следствием отсутствия так такового уважения человека к другому человеку, обществу, государству и их ценностям, открытого честолюбия, высокомерия и пренебрежения (презрения) к другой точке зрения являются ложь, обман, несправедливость, алчность, геноцид, антисемитизм, сепаратизм, манипуляция сознанием человека, совершаемые правонарушения и духовно-нравственные и уголовные преступления.

Как справедливо замечает в своей статье М. Н. Руткевич, консолидация государственной власти и консолидация общества, хоть и тесно взаимосвязанные понятия, но не являются тождественными [18, с. 28]. Государство взаимодействует как с обществом в целом, так и входящими в него различными социальными группами и слоями, отстаивающими собственные и во многом противоречивые интересы.

Поэтому приоритетной задачей власти на пути к консолидации общества становится устранение противоречий и нахождение консенсуса интересов социальных групп в осуществлении государственного регулирования. Это особенно важно в период модернизации экономики страны и определения её собственного места в глобализирующемся международном сообществе.

В любом современном обществе, включая и российское общество, одним из основных негативных факторов в процессе духовно-нравственной консолидации является духовное и социальное неравенство, которое верно определяет вектор духовно-нравственного развития личности.

По нашему мнению, проблема уважения человека, его духовно-нравственного развития зависит от приобретенной или навязанной ему социальной роли, механизм действия которой характеризует место человека в обществе в соответствии с таким же приобретенным социальным статусом.

Серьёзным барьером для консолидации общества является современный уровень социального неравенства, резкая поляризация общества на бедных и богатых, как одно из самых очевидных социальных последствий социально-экономических реформ.

Проблема избыточности социального неравенства, по-прежнему, остается острой. Свидетельством этого являются не только реалии нашей повседневной жизни, но и объективные показатели статистики.

В условиях, когда сравнительно небольшая группа представителей власти и бизнеса различными способами пропагандирует ценности сверхпотребления и стили «демонстративного поведения», а основные усилия большинства направлены на выживание и совладание с трудностями повседневной жизни, трудно говорить о серьезной стабилизации и консолидации общества.

Без стремления представителей разных групп к диалогу и достижению приемлемого консенсуса ценностей и интересов, эти процессы не могут быть успешными.

Существенная роль на пути выхода из духовно-нравственного кризиса отводится изменениям религиозной ситуации в стране, обусловленной ростом числа верующих в Бога людей, и формированием объединительной идеи религиозной составляющей современной идеологии. Этот процесс, по мнению некоторых авторов, становится предпосылкой консолидации общества.

Из вышеизложенного видно, что фундаментом любого неуважения выступает специально созданное духовное и социальное неравенство людей, которое в настоящее время достигло огромных размеров (например, различное пенсионное обеспечение для простых граждан и бывших чиновников, огромный социальный и гендерный разрыв в зарплатах, обычному верующему сложно попасть к руководителям религиозных организаций, которых охраняет вооруженная охрана, и т. д.).

Религия и государство попытались каким-то образом решить эту созданную ими же проблему, провозгласив моральный принцип уважения и любви, уважения прав человека, закрепив в законодательстве право на уважение человеческого достоинства. Обратим внимание на то, что это желание не всегда было продиктовано альтруизмом и искренностью помочь людям и даровать им реальную свободу, обеспечить свободу выбора, установить равноправие и справедливость, а часто преследовало цель укрепить только свою власть над душами людей, совершенствовать методы и способы манипуляции и управления людьми.

В христианстве и исламе основы уважения и любви были заложены в Заповеди любви и Аяте любви, принципах почитания и уважения Бога (Аллаха), родителей, детей и старших (Библия, Иоанна 15:12; Коран, 2:165; 3:31 и др.) [3; 9].

Современное международное право запрещает пытки или бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание (ст. 3 Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 [10], ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 [11, с. 29–39], Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающее достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984 [12], ст. 5 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 [11, с. 23–29], ст. 10 Декларации о правах инвалидов от 09.12.1975 [17], ст. 37 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 [11, с. 67–68]).

Согласно п. 1 ст. 10 Международного Пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966, все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущее человеческой личности [11, с. 29–39].

Аналогичные нормы международного права были закреплены в национальных законодательствах.

В Конституции Российской Федерации закреплён конституционный принцип уважения чести и достоинства личности, который детализирован в отраслевом законодательстве (ст. 21 Конституции РФ, ст. 9 УПК РФ) [22, с. 62; 12].

Например, согласно ст. 42 Конституции Республики Таджикистан, в Таджикистане каждый обязан соблюдать его Конституцию и законы, уважать права, свободы, честь и достоинство других людей [14].

В современном мире понятие «уважение», к большому сожалению, имеет двойные стандарты, особенно в политике.

Уважение к другому государству и его ценностям западные государства проявляют только тогда, когда оно согласно утратить свой суверенитет или имеет мощную военную машину, а также рычаги экономического или политического воздействия. Но, несмотря на это, некоторые государства в свои основные законы включили обязанность уважать суверенитет других стран.

Например, в ст. 11 Конституции Республики Таджикистан указывается, что «Таджикистан, проводя миролюбивую политику, уважает суверенитет и независимость других государств, определяет свою внешнюю политику на основе международных норм» [14].

Часто правительства (так называемая политическая элита) некоторых стран своих граждан ставит ниже себя, думают только о своих личных интересах, тем самым неприкрыто показывают неуважение к своему народу.

В литературе, посвящённой этике, концепту «уважение» как морально-нравственной категории отдельно не посвящено глав [2; 4; 24]. При этом уважение имеет явную аксиологическую направленность, так как представляет собой нравственную и социальную ценность в обществе и государстве.

Можно сказать, что через уважение происходит оценка самого себя (самоуважение) и другого человека. Следовательно, можно говорить о том, что понятие «уважение» – оценочная категория.

Истоки «права на уважение» человека следует искать в международном праве. Термин «уважение» фигурирует в отечественном и международном законодательстве в связке с другими значимыми понятиями (уважение к закону, принцип всеобщего уважения прав человека и основных свобод и пр.). Однако прямого правового определения термина «уважение» международное законодательство не содержит.

Обратимся к одному из классических определений. «Уважение» – одно из важнейших требований нравственности, подразумевающее такое отношение к людям, в котором практически (в соответствующих действиях, мотивах, а также в социальных условиях жизни общества) признаётся достоинство личности [19, с. 362].

По смыслу данного определения, уважение – это нравственная обязанность, которая является следствием признания достоинства личности. На мой взгляд, эта обязанность имеет и правовое значение, её правовая

природа представляет для нас основной интерес. Примечательно, что термин «самоуважение» имеет близкую связь с термином «достоинство». Поскольку данный термин остался, не раскрыт, обратимся к одному из юридических определений.

В ходе исследования связей семантико-синонимических и ассоциативных полей понятия «уважение» было выявлено, что оно ассоциируется с добротой [15, с. 99–106].

В научной литературе уважение с признанием равенства, сочувствия и сопереживания именуют толерантностью [20, с. 73–74].

Слово «уважение» является универсальным понятием, так как относится к одному из человеческих чувств и отношений, восходит к понятиям «любовь» и «достоинство» [1, с. 189].

Очевидно, что уважение связано с правом человека на Любовь, а также с религиозной Заповедью любви [2, с. 200; 4, с. 278].

Право человека на уважение в связке с правом на Любовь относится к пятому поколению прав человека – Божественным правам и свободам человека [7, с. 162].

Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка», «уважать, уважить кого, увадить арх. почитать, чтить, душевно признавать чьи-либо достоинства; ценить высоко; честить почетом, потчевать, принимая почетно. Ну, брат, уважил, спасибо! угостил. Худого человека ничем не уважишь. Что, почитать достойным вниманья, уваги, ставить за велико, принять за причину, убедиться и уступить, согласиться» [6, с. 460].

Синонимами слова «уважать» являются слова: благоговеть, боготворить, вздыхать, высоко ставивший, высоко ставить, дорожить, жаловать, заботиться, имевший пристрастие, имевший слабость, иметь слабость, любить, обожать и др.

Понятие «уважение» традиционно рассматривается как морально-нравственная категория (нравственная ценность), а также как правовая категория и важный принцип семейного права [22, с. 57].

В семейном праве понятия «уважение» и «любовь» находятся в одной связке, но как два разных слова имеют различную смысловую нагрузку.

Например, в России семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех её членов (статья 1 Семейного кодекса Российской Федерации) [21].

Уважение выполняет следующие функции:

1. Подтверждает, что человек является духовной личностью.
2. Помогает замечать и соблюдать личные границы другого человека, удерживать свои.
3. Служит базой для высокой самооценки, чувства собственного достоинства, ощущения личной значимости, самоэффективности, психологического и психического здоровья.

4. Помогает выдерживать чужое осуждение, критику, неприязнь.

5. Даёт возможность проявить лучшие качества: доброту, сочувствие, заботу.

От недостатка уважения к себе происходит столько же пороков, сколько их от излишнего к себе уважения.

Уважение является важной составляющей духовно-нравственных ценностей человека, которые являются одной из основ духовно-нравственной консолидации общества.

Духовно-нравственная консолидация базируется на деятельности души и духа каждого человека любого общества [5, с. 14–21]. Следует добавить, именно активной, а не пассивной деятельности души и духа (духовной личности человека).

На духовном плане человечество объединено единством человеческих душ, скрепами которого выступают Бог и Любовь [Там же].

Обращается внимание на то, что в духовно-нравственной консолидации общества ключевая роль отводится воспитанию и образованию [Там же].

Духовно-нравственная консолидация многонационального народа Российской Федерации возможна и происходит благодаря базовым национальным ценностям, духовно-нравственным ценностям [Там же]. Консолидация народа в других странах происходит на своих национальных и этнических ценностях. Российское общество консолидируют Божественные и духовно-нравственные ценности, а также единая многовековая история [Там же].

В иерархии общечеловеческих ценностей выделяют: 1. Божественные ценности (Бог, Любовь, Божественные энергия и информация, Сотворчество); 2. Духовно-нравственные ценности (Вера в Бога, религия, мораль (нравственность), этика и творчество); 3. Витальные (биологические) ценности; 4. Социальные ценности [8, с. 300–305].

Под духовно-нравственной консолидацией следует понимать процесс объединения человека, его души и духа в духовную общность на основе Божественных и духовно-нравственных ценностей и общих интересов, потребностей для достижения общих разумных целей жизни и полноценного, всестороннего духовно-нравственного развития человека и общества.

В настоящее время препятствием межнациональной духовно-нравственной консолидации выступают навязанные политические ценности, базирующиеся на западных принципах «свой-чужие» и русофобии, которые не приемлют какого-либо уважение к «чужим».

Таким образом, из вышеизложенного видно, чтобы окончательно консолидировать народ, нацию, общество и государство необходимо решить проблему уважения.

Литература

1. Ахундова Ш. Дж. Уважение, его основа и типы // Вестник ТГПУ. 2013. № 1 (129). С. 188–192.

2. Апресян Р. Г. Этика. М. : КНОРУС, 2017. 356 с.
3. Библия: каноническая, русский синодальный перевод. М. : Российское Библейское общество, 2007. 1057 с.
4. Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика. М. : Гардарики, 2000. 472 с.
5. Данакари Л. Р., Ермоченко К. П., Ивентьев С. И. Духовно-нравственная консолидация российского общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 21.02.2022 / под общ. ред. О. А. Полошкоевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 14–21.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. СПб. : Диамант, 1996. 688 с.
7. Ивентьев С. И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека. Новосибирск : СИБПРИНТ, 2012. 357 с.
8. Ивентьев С. И. Современные духовно-правовые ценности // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2011. С. 300–305.
9. Коран / АН СССР, Ин-т востоковедения ; пер. и коммент. И. Ю. Крачковского ; ред. В. И. Беляев ; авт. предисл. П. Грязневич, В. Беляев. 2-е изд. М. : Наука, 1986. 727 с.
10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143
11. Колосов Ю. М., Котляров И. И. Международное гуманитарное право в документах. М. : МНИМП, 1996. 556 с.
12. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающее достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 45. Ст. 747.
13. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 25.12.1993.
14. Конституция Республика Таджикистан. URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения: 15.01.2023).
15. Колодина Н. И., Лябина О. Г. Связь единиц семантико-синонимического и ассоциативного полей (на примере нравственных понятий «Уважение» и «Вежливость») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (64), ч. 3. С. 99–106.
16. Мегре В. Н. Новая цивилизация. Ч. 1. М. ; СПб. : ДИЛЯ, 2005. 223 с.
17. ООН Генер. Ассамблея. Офиц. отчеты. 30 сессия. Дополнение № 34 (A/10034). С. 114–115.
18. Руткевич М. Н. Консолидация общества и социальные противоречия // Социс. 2001. № 1. С. 24–35.
19. Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. 6-е изд. М. : Политиздат, 1989. 447 с.
20. Сидорова А. Д. Научно-исторические аспекты понятия толерантность в отечественной и зарубежной литературе // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4 (29). С. 73–76.
21. Семейный кодекс Российской Федерации // Российская газета. 1996. 27 янв.
22. Ульянова М. В. Уважение как правовая категория и принцип осуществления семейных прав и исполнения обязанностей // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4 (135). С. 57–67.
23. Философский энциклопедический словарь. М. : Инфра-М, 2009. 570 с.
24. Этика : учеб. для бакалавров / под общ. ред. А. А. Гусейнова. М. : Юрайт, 2013. 571 с.

УДК 304.5

Косиченко А. Г., Алматы, Республика Казахстан

Духовно-нравственные основания консолидации общества¹

Показывается, что социальная консолидация является объективной необходимостью, так как только консолидированное общество может выступать в качестве субъекта отношений, особенно на международной арене. Кроме того, неконсолидированные сообщества, не могут адекватно реагировать на возрастающие вызовы и угрозы современности. Обсуждается, что современные общества в силу разных причин не консолидированы, что ставит перед ними задачу социальной консолидации в качестве одной из основных. Доказывается, что социальная консолидация может осуществляться на многих основаниях; в статье исследуются возможности консолидации на духовно-нравственных основаниях, в частности, на религиозной основе. Уточняется, что на первый взгляд, религия разделяет общество по религиозному признаку, однако глубокая вера в Бога позволяет верующим разных конфессий консолидироваться на основе религиозных ценностей. Обозначается, что в диалоге религиозных и светских ценностей в процесс консолидации включаются и неверующие, светски ориентированные члены общества, что делает духовную консолидацию более глубокой.

Ключевые слова: общество, консолидация, духовность, нравственность, религия, ценности и интересы

Kosichenko A. G., Republic of Kazakhstan, Almaty

Spiritual and moral grounds for the consolidation of society

Social consolidation is an objective necessity, since only a consolidated society can act as a subject of relations, especially in the international arena. In addition, unconsolidated communities cannot adequately respond to the increasing challenges and threats of our time. Today, societies, for various reasons, are not consolidated, which sets them the task of social consolidation as one of the main ones. Social consolidation can be carried out on many grounds; the article explores the possibilities of consolidation on spiritual and moral grounds, in particular, on a religious basis. At first glance, religion divides society along religious lines, but deep faith in God allows believers of different faiths to consolidate on the basis of religious values. In the dialogue of religious and secular values, non-believers, secular-oriented members of society are also included in the consolidation process, which makes spiritual consolidation deeper.

Keywords: society, consolidation, spirituality, morality, religion, values and interests

Социальная консолидация является необходимым фактором целостности государства и его суверенитета. Именно поэтому социальная консолидация находится под все возрастающим давлением глобалистских сил, стремящихся разрушить национальные государства и передать государственные функции в руки транснациональных компаний. В сочетании с саморазрушением социального партнерства при той форме капитализма, которая господствует в странах СНГ, это давление наднациональных сил приводит, и во многом уже привело, к чрезмерной дифференциации общества, грозящей полностью разрушить социальную солидарность. Очевидно, что возможности социальной консолидации в значительной степени ограничены экономическим неравенством различных социальных групп, их политическими предпочтениями, отсутствием общей для страны идеологии.

¹ Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК (Грант № AP09260036 «Светские и религиозные ценности в современном Казахстане: взаимодействие и влияние на политику РК в сфере религии»)

Сторонники постлиберальной идеологии не видят в отсутствии социальной консолидации большой беды, они рассматривают дезинтеграцию общества как естественный результат постиндустриального развития и возрастания индивидуализма на всех уровнях общественного организма. «Дезинтеграция социальной сети, распад эффективных организаций коллективного действия часто бывает отмечен большой тревогой, и о нем сожалеют как о непредвиденном «побочном эффекте» новой легкости и текучести, все более и более мобильной, нестабильной, переменчивой, неуловимой и мимолетной власти. Но социальная дезинтеграция является как условием, так и результатом новой техники власти, использующей свободу и искусство ускользания в качестве своих главных инструментов. Чтобы власть могла быть текучей, мир должен быть свободен от заборов, барьеров, укрепленных границ и контрольно-пропускных пунктов. Любая плотная сеть социальных обязательств, и особенно основанная на территориальном принципе, является препятствием, которое необходимо убрать с пути. Глобальные силы склонны разрушать такие сети ради непрерывности и развития своей текучести, этого основного источника их могущества и гарантии их непобедимости» [1, с. 21]. То есть признается, что современность не нуждается в консолидированных обществах, и «дезинтеграция социальных сетей» – условие, позволяющее реализовать идеи единства человечества на наднациональном, мировом уровне. Это глобалистский проект, и он реализуется, несмотря на некоторые трудности, встающие на пути построения нового мирового порядка.

Вместе с тем социальная консолидация является объективной необходимостью, так как только консолидированное общество может выступать в качестве субъекта отношений, особенно на международной арене. Кроме того, современные глобальные вызовы и угрозы множатся со все возрастающей скоростью, и государства, а тем более сообщества, не смогут адекватно реагировать на эти вызовы и угрозы, если социальной консолидации нет или она недостаточна. «Консолидация общества потребна всегда, но в современном мире она становится предельно необходимой. Не консолидированные общества не способны сохранять традиционные ценности, развивать культуру, утрачивают системное видение задач и целей, стоящих перед страной, и в конечном счете страна теряет национальный и государственный суверенитет» [2]. Именно для того, чтобы государства не могли противостоять вызовам или использовать их в своих интересах, и для лишения государств их национального суверенитета и запущены процессы, ведущие к чрезмерной дифференциации обществ и их деструкции.

Оправданным и результативным могла бы быть следующая последовательность действий, направленных на консолидацию общества. Так как современные общества, в массе своей, в высокой степени разнородны и дифференцированы, и различные слои общества имеют самые разные интересы, возникает потребность в осознании этими слоями своих интересов в различных сферах общественной и партикулярной жизни с последу-

ющей артикуляцией их целей. В качестве следующего шага необходимо осуществить согласование интересов различных социальных и иных групп и выработать приемлемые для всех слоев общества общие им интересы и ценности. Так надо бы сделать, исходя из заинтересованности общества в консолидации, но множество препятствий встает на этом пути. Кто явится выразителем интересов различных социальных групп? Будет ли подобное выражение адекватным? Как затем согласовать столь различные интересы и ценности, характерные для различных слоев? В какой форме эти согласованные интересы могут быть представлены? Это только малая часть вопросов, встающих перед участниками процессов конструирования социальной консолидации, в реальности этих проблем намного больше, и они сложнее.

Что можно положить в основание социальной консолидации? Бесспорно, желателен некий лозунг-призыв, подобный формуле Уварова: «Православие. Самодержавие. Народность», которая в силу ясности, яркости, а самое главное, соответствия времени, продержалась в течение века, но ничего подобного сегодня нет. Однако и сегодня для консолидации имеется много оснований: идеология, этнос, вера, социальное положение, образование и т. д. Нам могут возразить и сказать, что в странах СНГ отсутствуют идеологии. Идеологию можно возродить, воссоздать, сконструировать. В явной форме идеологии нет, но имеются различного рода идеологемы, порожденные и порождаемые различными слоями общества. Эти идеологемы не случайны, не искусственны и не эфемерны. Целостная идеология общества, страны и государства должна впитать в себя эти идеологемы, как части общего, как элементы системы. Кроме того, идеология в ее целостности сейчас «носится в воздухе», она может быть сформулирована из обращения к истории страны и реалий настоящего. Но история сегодня подвергается самым разным интерпретациям и искажениям, а настоящее крайне неоднозначно, и обращение к ним продуктивно только в том случае, когда их содержание раскрывается в связи с глубинными интересами народа и государства.

Предложить вполне определенную идеологию в виде целостного феномена, отображающего настроения, чаяния, ценности и интересы общества в его устремленности в будущее – задача сложная и для многих непосильная, в том числе и для автора статьи. Но что можно сделать, так это обратиться к какому-то значимому для страны феномену, реально присутствующему в горизонте бытия общества, и показать значение этого феномена для социальной консолидации. Хорошо, если это будет не вполне однозначный в ценностном отношении для общества феномен – например, религия. И если обнаружится, что даже такой неоднозначный феномен, как религия, может способствовать консолидации общества, то приоткрывается возможность увидеть и в ряде иных социальных явлений и процессах истоки общественной консолидации.

Но, возразят, разве религия способствует социальной консолидации, разве она, напротив, не разделяет общество по религиозному признаку? Могут согласиться с тем, что общая вера консолидирует общину верующих: православие объединяет православных, ислам – мусульман и т. д. Но разве способна религия, как таковая, консолидировать верующих разных конфессий, а тем более все общество или большую его часть? Да, религия способна консолидировать общество, и вот почему.

Во-первых, как упоминалось ранее, социальная консолидация необходима для ответа на вызовы и угрозы современности, без чего способность общества адекватно отвечать на эти вызовы ни общество, ни государство не сможет. А духовная консолидация лежит в основании всякой иной формы консолидации. Религия же является центральной и предельно адекватной формой духовной консолидации, так как религия делает духовное своим основным предметом и сферой своей деятельности. Итак, обращение к религии, как к адекватной форме духовности, являющейся ядром социальной консолидации, оправдано и необходимо.

Во-вторых, представление о том, что религия разъединяет общество по религиозному признаку базируется на отождествлении конфессиональной принадлежности с этнической идентичностью. Согласно этому представлению, славянские этносы, например, исповедуют православие (или в более полной форме – христианство), а тюркские этносы – ислам. Да, конфессиональная идентичность тесным образом связана с идентичностью этнической, и мы видим, что размежевание общества по конфессиональному признаку имеет место. Отождествление этнической и конфессиональной принадлежности является неоспоримым фактом, тому множество примеров. Казалось бы, доказана невозможность социальной консолидации на религиозной основе. Но за этой, на первый взгляд, вполне убедительной логикой остается невидимой другая реальность религии – консолидировать верующих вне зависимости от их конфессиональной принадлежности. Почему это возможно?

У верующих разных конфессий имеется общая характеристика, объединяющая их. Они веруют в Бога, и именно вера в Бога объединяет верующих различных конфессий. И хотя известно, что как представления о Боге, так пути к Нему в различных религиях существенно отличаются, но сама по себе истинная религиозная вера является тем безусловным общим основанием, которое обеспечивает духовное созвучие верующих разных конфессий. Различает и разводит верующих разных религий не религиозная специфика их вероисповедания, но примитивное понимание сущности веры. Иначе сказать, высоты веры объединяют верующих разных конфессий, а формальное следование правилам веры (без должного понимания ее сути) разводит их.

Верующие разных религий объединены общностью нравственных основ этих религий. В исламе и в православии, например, верующий обязан быть сострадательным, заботиться о людях, оказывать милость – все это нравственные требования, которые обязательны для верующего. Ислам и

православие отличаются догматически, но имеют много общего в нравственном и духовном отношении. Это вера в Единого Творца, которая выражается в признании Его благости и любви к людям, милосердии и справедливости. Общее состоит и в вере в воздаяние, в ожидание Судного дня, в вере в рай и ад, в ангелов добра и духов злобы, в пророков, в прощение грехов, в добро – как сущность бытия, и во зло – как порчу этого бытия. Почти тождественны в исламе и православии нравственные требования к верующим: творить добро, избегать зла, помогать людям, быть милостивыми и справедливыми. Все это позволяет говорить о реальной духовной схожести ислама и православия, а, следовательно, и о больших возможностях в сфере духовной консолидации общества на их основе.

Причем объединяющий потенциал веры в Бога очень значителен. И объединяет верующих различных конфессий как раз эта специфика отношений к Богу: верующие выстраивают отношения с Богом, превышающие обыденные характеристики отношений настолько, насколько Бог значительнее всякого иного субъекта отношений. Именно поэтому религия обладает громадным объединяющим потенциалом. Но реализовать этот потенциал не всегда возможно, и трудность его реализации связана не с религией, но с конкретной социально-политической ситуацией в мире и в различных государствах и обществах.

Деформированные и искаженные представления о религии мешают проявлению ее позитивных возможностей в обществе. «Очень часто крупные современные политики достаточно откровенно высказывают убеждение в необходимости выведения религии «за скобки» актуальной политики и даже общественной жизни в ее важнейших проявлениях, ссылаясь на то, что религии, противостоя друг другу, усиливают напряженность в мире и повышают уровень угроз. Спровоцированная на противостояние религия действительно обладает возможностями актуализации конфликта, но под черкнем – именно спровоцированная. По сути своей религии нуждаются в безконфликтном мире, в мирной жизни более, чем какая-нибудь иная форма организации общества. Мир необходим религии потому, что он способствует достижению основной цели религии: духовному совершенствованию человека и общества, спасению души для вечной жизни, что и является конечной целью религии. Поэтому религию не следует устранять из национальной, общественной, государственной и международной жизни, но, напротив, предоставлять религии возможность активно влиять на процессы во всех обозначенных сферах – только тогда можно будет продуктивно «использовать» гуманистический потенциал религий, который в иных раскладах политических сил выглядит сомнительным» [3].

Активное и продуктивное «использование» консолидирующего потенциала религии наталкивается на неверное понимание принципа светскости государства, согласно которому религия не должна заметным образом влиять на общество и само государство. Но вот квалифицированное, хотя и заинтересованное мнение Русской православной церкви: «Нельзя понимать принцип светскости государства как означающий радикальное

вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга» [4]. Поэтому «Церковь призывает своих верных чад и к участию в общественной жизни, которое должно основываться на принципах христианской нравственности» [4].

Здесь свою позитивную роль может сыграть «...концептуально плодотворный контраст между ролью религии в публично-политической сфере и ее ролью в социальном пространстве гражданского общества. Такое разделение важно потому, что если государству довольно легко создать условия для юридического регулирования религии в политической сфере, то над социальными функциями религии государству весьма нелегко осуществлять успешный контроль» [5]. Вот эти-то «социальные функции религии» способны раскрыть свой созидательный потенциал и эффективность в консолидации общества посредством обращения как раз к общественным измерениям религии.

Общество имеет имманентные себе духовные основы. С. Л. Франк, посвятивший исследованию духовных основ общества отдельную большую работу, подчеркивая значение и непреложность духовной жизни общества, отмечает, вместе с тем: «Однако все наружные, непосредственно «видимые» черты общества как будто противоречат этому итогу нашего анализа; общество по этому своему наружному, эмпирическому облику имеет характер не внутренней духовной жизни; а чего-то «внешнего» человеку, «внешней среды» его жизни; в нем действуют по большей части эгоистические импульсы, которые сдерживаются только внешней уздой принуждения и устрашения; его явления состоят не из внутренних, духовных процессов, а из внешних действий людей, они разыгрываются не в тайниках человеческой души, а ...где-то там, снаружи, на улицах и площадях, и обычно общественная жизнь, политика противопоставляются жизни духовной» [6]. С. Л. Франк преодолевает это противоречие обращением к соборности общества, в соответствии с которой «Общественная жизнь по самому существу своему как многоединство, в основе которого лежит первичное единство «мы», есть уже некое одухотворение бытия, приближение его к его истинной онтологической первооснове и тем самым к его моральному назначению» [7].

Духовная консолидация отнюдь не предполагает абсолютного тождества духовных ценностей и устремлений различных сегментов общества. Напротив, эта консолидация предполагает сохранение самобытности и специфики духовности этих сегментов. Различия в духовной сфере – условие подлинной общности духовности общества. Консолидация в духовной сфере есть согласие в общих принципах, в общем содержании, при сохранении многообразия конкретного содержания духовных традиций. Различия в этой сфере – благо, они способствуют устойчивости и духовности общества в целом.

Социальная консолидация имеет духовную составляющую в качестве своей глубинной основы. Ранее в статье был сделан акцент на возможностях религии в процессах консолидации, что оправдано, так как религия является концентрацией духовного. Но наряду с религией заметным содержанием духовности обладают культура, наука, искусство, процессы воспитания личности, глубинное общение людей, т. е. те сферы жизнедеятельности, какие принято относить к светской сфере, к светским, а не религиозным ценностям. Детальный анализ соотношения светских и религиозных ценностей показывает, что несмотря на принципиальные отличия этих ценностей и мировоззрений, на них построенных, они содержат некие общие моменты: гуманизм, ценность свободы, ответственность, творчество и иные. В опоре на это общее содержание сфера социальной консолидации может быть расширена посредством одновременного обращения и к религии, и к светскому мировоззрению. Ведь общество состоит из верующих и неверующих в Бога людей; и успехи социальной консолидации напрямую зависят от консолидации этих двух больших социальных групп. В общественном сознании постсекулярного социума отражается еще и нормативное понимание, имеющее значение для политического взаимодействия неверующих граждан с верующими. В постсекулярном социуме складывается признание того обстоятельства, что «модернизация общественного сознания» охватывает при переходе к новой фазе как религиозный, так и светский менталитет и рефлексивно видоизменяет их. Каждая из сторон сможет, если они одинаково понимают секуляризацию общества как взаимодополняющий процесс обучения, теперь уже и на когнитивных основаниях принимать всерьез роль друг друга в дискуссии на сложные общественные темы. Взаимно терпимое и даже взаимно уважительное отношение характерно для этих групп; стабильность и возможность консолидации общества базируется на этих отношениях.

Литература

1. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб. : Питер, 2008. 240 с.
2. Косиченко А. Г. Религия и светскость в процессах консолидации общества // Светскость и религия в современном Казахстане: модернизация духовно-культурных смыслов и стратегий. Алматы : Ин-т философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2020. 280 с.
3. Косиченко А. Г. Концептуальные проблемы религиозной идентичности и их проявление в современном Казахстане // Қоғамдық сананы жаңғырту міндеттері аясындағы қазақстандық бірегейлікті қалыптастыру: 1 кітап. Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания: книга 1. Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2018. 474 с.
4. Основы социальной концепции Русской православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 05.10.2021).
5. Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. Ежеквартальный научный журнал. 2012. № 2 (30). С. 28.
6. Франк С. Л. Духовные основы общества. М. : Республика, 1992. 511 с.
7. Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI) Диалектика секуляризации. О разуме и религии : пер. с нем. М. : Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. 112 с. (Современное богословие).

УДК 930.1

П. Д. Симашенков, А. А. Рогалева, *Самара*

Историческая память и русская культурная идентичность

Предпринимается попытка переосмысления отечественного историософского наследия, способного обеспечить развитие науки в самобытном русле. Показывается, что прогресс немислим без преемственности, но это должна быть преемственность суперации, а не причинности: по мнению авторов, только такой метод обеспечит движение вперёд, не прерывая связь времен и тем самым обеспечивая историческую ответственность.

Ключевые слова: историософия, историческая память, патриотизм, культурная идентичность.

P. D. Simashenkov, A. A. Rogaleva, *Samara*

Historical memory and Russian cultural identity

The relevance of the problem is determined by the need to rethink domestic historiosophic heritage, able to ensure the development of science in a distinctive direction. Progress is inconceivable without continuity, but it should be a continuity of superstition, not causation: according to the authors, only this method will ensure the movement forward, without interrupting the relationship of time and thereby ensuring historical responsibility.

Keywords: historiosophy, historical memory, patriotism, cultural identity.

Актуальность проблемы обусловлена необходимостью «реанимации» отечественного историософского наследия, способного, по нашему мнению, обеспечить развитие науки в самобытном русле – с уважением к русской истории и культуре. Объектом исследования является понятие исторического времени (эон и хронос), предметом – различные аспекты осмысления идеи фатализма в русской культуре.

История не вечное возвращение и даже не вечное воскрешение, она есть воскрешение Вечного [10]. В целом исторический и нравственный прогресс основан на чувстве (не)соответствия современников своим предкам, героизированным в воспоминаниях и легендах. Таким образом, все подвижники мира – своего рода потомки единого праотца, легендарного Данко, который пожертвовал собственным сердцем ради спасения людей: «так зажглась от судьбы судьба».

По версии Ж. Мишле, история есть вечный поединок между свободой и фатализмом [5]. Это как в былинах о Святогоре: непрактичные люди всегда непомерны действительности, оттого и беззащитны перед мелочами вроде сумы переметной. Тот, кого не держит земля, осилит ли земные тяготы? Быт – великое искушение, и стремление вписаться в пространство обыденности губительно, как тот гроб, что Святогор почёл аккурат для себя сделанным. Горькая ирония в том, что как только он ограничил себя пространством, пришло время помирать. Вообще в русской крови живет стремление изведать нечто за установленными пределами, испытать Судьбу. То же – с Ильей Муромцем, который одолевает фатализм (убиту быть, женату быть, богату быть), избавляется от последнего искушения (богатства), раздав его людям, и каменеет, застывает в легенде, исчерпав возможности брэнного существования и торжествуя над выбором.

Судьба, как нам представляется, предполагает совокупность реализованных возможностей, в каждой из которых рок – как предустановленная причинно-следственная связь. Если возможности определяют сознательный путь, Судьба сама ведет человека, и это зовут призванием. Когда человек склонен к метаниям и шараханиям, рок довлечет над ним. Не зря в русском языке можно сказать «счастливая судьба», но рок всегда злой, и фатальность есть обреченность. По словам преп. Амвросия Оптинского, «когда человек идет прямым путем, для него и креста нет. Но когда начинает разбрасываться из стороны в сторону, вот тогда появляются обстоятельства, которые толкают его на прямой путь. Эти толчки и составляют для человека крест» [8]. До чего наглядно и «координатно-геометрично»!

Рок – это, к примеру, смертность всего живого, судьба – перспектива обессмертить себя творчеством. Рок – своего рода напоминание о цикличности, вечном возвращении; судьба – шанс такую безнадежность преодолеть. Одним словом, судьбы могут и не стать роковыми, а вот рок всегда судьбоносен. Русский сюжет «витязя на распутье» весьма показателен: назойливо испытующий судьбу обрящет Рок, а рок – большей частью тяжелей и всегда недобрый.

Там, где людьми управляет ход вещей, жизнь абсурдна, а где Человек дерзнул властвовать над ним – парадоксальна. Вспомним изречение Петрарки: «ставить существо дела в зависимость от времени есть верх безумия» [6]. По большому счету, ход вещей не что иное, как инволюция. Прогресс же идет по пути единения сознательности лучших людей с осознанностью их поступков современниками: не ницшеанское «великое презрение», а великая благодарность за то, что прошлое рождает в нас вечное чувство неудовлетворенности и желания лучшего. И если неудовлетворенность обыкновенно обращена к безличным субстанциям (власть, экономика), то благодарим мы лично – наших учителей. Вот она, роль Личности в истории: именно наставники – образцы мудрости и «люди, делать бы жизнь с кого» – и есть наши современники.

Человеку суждено осознавать дуальность и относительность времени и относиться к нему (и ко всему, что в нем), пребывая в вечных поисках синхронности, совпадения и созвучия. «Мои соседи по месту это одни существа, а мои соседи во времени – другие. Время это как свобода, место – как необходимость. Прошлое по месту – могила, во времени – музей... Мое будущее во времени – там, далеко», писал М. Пришвин [7]. Гармония случается, когда на наш призыв отвечает Вечность, и мы слышим этот ответ. Гармония – резонанс человека с Вечностью; она там, где время исчезает, где о нем не задумываются: от «что было, то и будет» (Еккл. 1:9) до «времени не будет» (Откр. 10:6). Примечательно: обе цитаты одновременно безысходные и оптимистичные – смотря что брать за основу, цикличность или суперацию. История исчезнет в двух случаях: или это небытие, или вне-временная легендарно-вечная жизнь.

Легенды появляются тогда, когда пространственно-временной континуум преобразуется антиномиями и парадоксами («здесь на неизведанном пути ждут замысловатые сюжеты»). Именно настоящее время в России – самое призрачное от дефицита в ней настоящего, подлинного. Это восполнялось уверенностью в будущем (религиозный компонент) и верой в прошлое (компонент психологический): легенда как метод возвышения над контекстом и контентом фактов, дабы по-настоящему рассказать историю, в которой тема Судьбы орнаментирована узорочьем причин и следствий.

Вечность Святой Руси в том, что вечно живы ее обитатели. По той же причине русским не свойственен узколобий шовинизм, Святая Русь обетованна для всех ее исповедующих. Это истинно христианский взгляд на вещи: как писал В. Розанов, «мы исповедуем религию, рассекающую узел бытия» [9]. Русская привычка «медленно запрягать, но быстро ездить» происходит от специфичного понимания времени не как непрерывного процесса, а как разрыва цепи привычных событий озарением. Такое происходит от сознания катастрофичности, прерывности времени, смиренного ожидания момента, когда настанет наш час. Квантовые скачки и есть моменты просыпания русского человека «в мире невозможном». Ближний здесь гораздо дальше дальнего, человека будущего: благодаря характерному временному сдвигу, светлое будущее в России всегда близко, рукой подать. Оттого и вера в кардинальную перемену к лучшему так сильна; главное – перетерпеть схватки исторических родов.

Есть замечательная брежневская сентенция: время имеет не только протяженность, но и объем. Нам представляется, что сей объем (зон) – во всемирно-историческом масштабе соборного Человечества. Местечково-племенной колорит непременно низведет историю до лубочно-развлекательного сторителлинга. Но История – это притча, а не байка или репортаж. По мудрому замечанию М. Пришвина, «время – замена случая, а случаи бывают лишь в личном сознании. Если нет личности, нет и случая и времени нет». Выходит, исторические личности если и не формируют эпоху, то уж точно ее оформляют.

Ход вещей выводит на сцену исключительно предводителей деградации, а явление миру гениев – дело счастливой и судьбоносной случайности. Отечественная история не столько массовая или же личная – она Личностная: ее не делают, ее творят. Исторический провиденциализм имеет мало общего с формально-позитивной логичностью. Русский авось скорее не от фатализма, а от сознания безответственности прогресса, а значит – от надежды на волю Божью, по которой прогресс вдруг да и станет людям во благо. Принятие вчерашних гонителей и есть суперация вражды: «кто нам мешает – тот нам поможет». Так, сглаживая в памяти заусенцы проблем и жертв, романтизируется и эстетизируется прошлое; так за деревьями видится лес.

Вопреки социал-дарвинистскому предписанию «жить по ветру», в отечественной версии ход вещей потребно переломить, назвав вещи свои-

ми именами и, собрав камни, расставить все на свои места (ре-волюция). Любопытно: природоведение в России начала XIX в. называлось естественной историей, т. е. подразумевалась неприменимость естественных, природных законов к истории человеческой. Как остроумно заметил Г. Федотов, русская жизнь смеется над эволюцией и обрубает ее иной раз только для того, чтобы снова завязать порванную нить [13]. Прерывность времени в России отчасти сродни древнеегипетскому концепту, где хронология стартовала с первого года правления каждого фараона (при неизблемости принципа Маат). Зависимость хроноса от власти и независимость от нее зона – та же.

Память уничтожить сложнее всего, из нее почти невозможно вытравить образ, мечту. Уничтожая сведения (в т. ч. и путем их переоценки, пере-сведения) о былом, власть в формате преемственности отрицания сама формирует субстрат образа светлого прошлого. Это особенно действительно тогда и там, где лучше завтрашной лжи – лишь вчерашняя правда. Минувшее в России не антиквирруется, а почти сразу становится легендой благодаря порочной практике резкого дистанцирования временщиков и реформаторов (коих было предостаточно) от национальной истории.

Если прошлое мыслится не основой, а вершиной, будущее автоматически катится под уклон. Тягостно и обидно быть очевидцем безвременья; в этот период кто не падший, тот упадочный, и в поисках «повода жить» люди начинают все чаще вспоминать о былых победах. И даже завидуют современникам великих событий и свершений. Чем сусальнее и пафоснее красота былого, тем мутнее представление о цене побед, тем пошлее лоснится затёртый почитанием образ минувшего: гордость вырождается в спесь.

Петля времени неотвратно и беспощадно затягивается на сытой шее недостойных наследников, вызывая идеаторную асфиксию – с синюшностью идеалов, экхимозами лозунгов и фатальным нарушением мозгового кровообращения. Бывали и такие случаи, когда власть увлеклась ретроспективной маниловщиной (яркий пример – ориентация последнего русского императора на царя Алексея Михайловича Тишайшего). Стоит ли уточнять, в чем повторился бунташный век?

Удивительное и уникальное исключение – Советский Союз, с подлинно народной властью, устремленный в светлое будущее, к осуществлению лучших чаяний прошлого (того, о чем во все века мечтали трудящиеся). Здесь не было противоборства между имманентной ретроспекцией массового сознания и перспективным мышлением лидеров, оттого и невиданный прогресс за какие-то семьдесят лет; то самое гоголевское «вперед!», исторически осмысленное и творчески воплощаемое.

Русские своеобразно понимают абсолют вне-временного пространства и относительность временного безвременья. Кажущееся застоём (как правило, с позиции власти) народ благословляет как стабильность (тургеневское описание застоя как желания «оказаться на самом дне реки»). По мнению И. Аксакова, счастье застоя в спасительной неподвижности [1].

Властную же стабильность чаще всего именует безвременьем: оно отзывается в сердце горьким осознанием временности всего окружающего, непрочности и вообще – бессмыслицы бытия. Напротив, то, что принято называть застоем, позволяет планировать, т. е. выстраивать вектор времени. Безвременье есть зримая зрящность бытия, застой – мечтательное предвкушение выбора на перепутье. В вопросах застоя и стабильности важен не столько критерий подвижности, сколько момент сознательности (а ведь даже на просто осознание могут уйти столетия!) Вот отчего информационно-технический прогресс ускоряет время до бешеного галопа, вот откуда драмы провальных реформ и не приобщенных к исторической памяти манкуртов. Вполне может статься, что утрата исторической памяти поколением так называемых зумеров – социальный вариант болезни Альцгеймера [11]. А дальше – растормаживание влечений, гротескное поведение и саморазрушительная деменция.

Ветер перемен веет главным образом с Запада – и разносится публичными (во всех смыслах) людьми, обеспечивающими «гильотинирование традиций духа в области социально-политического строительства» (формулировка А. Вольтского) [4].

Вопреки распространенному мнению о «сонной России», развитие ее (на первый взгляд) и впрямь не столь очевидно. Русские перманентно пребывают в переходном состоянии духа, где (по В. Белинскому) «человек есть только возможность чего-то действительного в будущем и совершенный призрак в настоящем» [2]. То есть призрачность – да, а вот сонность – едва ли. С известной долей приближения, такой безостановочный процесс можно уподобить фазе «быстрого сна» со сновидениями, подчас фантастического характера. Но сон России обломовский, а не летаргический: сознательный, а не вынужденный. Как писал П. Чаадаев, «мы никогда не жили под роковым давлением логики времен» [14]. Нравственное и эстетическое неприятие действительности выражалось, к примеру, в том, что обеспеченные русские семьи предпочитали воспитывать своих чад в тепличных условиях, ограждая от пошлости жизни. Отсюда – мечтатели и «лишние люди». Но это все же лучше, чем культивировать приспособленцев, прокачивая soft skills.

Время лишено смысла, если не думать о современности. По мнению В. Тендрякова, «привычно любить родину, кусок пространства, где ты появился на свет. И почему-то никогда не говорят о любви к своему времени» [12]. Заметим: принято говорить скорее даже о «временах», почему-то во множественном числе. И проецировать их вовне, связывая преимущественной с политикой, но не примеряя на себя: «это было при царском прижиге», «при Ельцине», «во времена коллективизации» и т. п.

Действительно, «времена не выбирают, в них живут и умирают». Мы не вольны избрать свою эпоху, но определиться с современниками вполне можем. Одним привычнее существовать в эру цифрозоя и тик-тока, для других – «и Ленин такой молодой, и юный Октябрь впереди!» Третьи,

принужденные выживать, надеются переждать беспощадный период клепто-инноваций, а потому не переживают по поводу философских вопросов. Удивительно, но даже почитающие себя современниками Сократа – вовсе не сумасшедшие и уж тем более не ретрограды. Они слышат позывные будущего в облагороженном их памятью историческом идеале, ведь только иррациональное сознание воистину прогрессивно. Неспроста Данте избрал себе проводника по загробному грядущему из лучших умов прошлого.

Русские – в большей степени современники легендарных (в том числе и литературных) персонажей. До сих пор можно услышать о тургеневских девушках или чеховских интеллигентах. Характерно, что и советская культура благословляла и продолжала традицию, прививая ее с детства героями Гайдара и Кассиля, чуть позже – незабвенными «крапивинскими мальчишками». История СССР в этом смысле остро нуждается в серьёзных исследованиях, которые проведут не ангажированные Голливудом и не соблазненные грантами образованцы, а истинные учёные-подвижники. У Советского Союза не было исторических претеч и аналогов, и потому особенно показательно, кого строители первого в мире государства рабочих и крестьян считали современниками. Не говорим о Ленине и его соратниках (их авторитет известен), но, кроме них – Робеспьер, Бабёф и даже античный Спартак. А существует ли нравственно-эстетический камертон цифровой действительности: собирательный, но особенный герой нашего времени? Возможны ли Павка Корчагин и Женька Столетов в нынешнюю эпоху? А тем паче – реальные люди, равняющиеся на литературных героев...

Прогресс немислим без преемственности, но то должна быть преемственность суперации, а не причинности. В этом превосходении – и смысл реформ, и суть принципа осуществления прогресса регрессивными (иногда – революционными) средствами, ибо только такой метод обеспечит движение вперёд, не прерывая связь времен и тем самым обеспечивая историческую ответственность. Славянофил И. Аксаков считал, что цивилизация не преподносит перед человеком никакого определенного, положительного идеала. Поэтому мерка цивилизации всегда позади нее, а не впереди, т. е. она измеряется сравнительно с прошлым, а не по отношению к будущему.

Весьма вероятно, что каждый из нас в общей картине мира меньше, чем штрих или нано-пиксель. А история народа всего лишь полутень или вообще лессировка. Остается надеяться, что мироздание красиво и гармонично. Бог не авангардист – ему некого перегонять. М. Гершензон считал русский народ ребенком по знаниям, но стариком по жизненному опыту и основанному на нем мировоззрению [3]. Согласимся отчасти: отличительная черта и детского и старческого возрастов – не столько даже наивность, сколько отсутствие цинизма, связанное с особым отношением к времени.

Русское нравственное чувство – это прежде всего сознание исторической ответственности, окрашенное чувством прекрасного. Как перфекцио-

нисты, живущие по принципу «чистые погоны – чистая совесть», русские в молчании (и по умолчанию) склонны уповать на суд Истории, под которым подразумевают скорее Провидение, нежели эволюцию.

Литература

1. Аксаков И. С. Сочинения 1860–1886: Т. [1]–7. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1886–1887. 503 с.
2. Белинский В. Г. Избранные философские сочинения. М.: Наука, 1941. 561с.
3. Гершензон М. О. Избранное. (Российские Пропилеи). М.: Унив. кн., 2020. 418с.
4. Вольнский А. Л. Русские критики. Литературные очерки. СПб, 1896. 202с.
5. Мишле Ж. Народ / пер. В. Г. Дмитриева; изд. подгот. В. Г. Дмитриев и Ф. А. Коган-Бернштейн; Акад. наук СССР. М.: Наука, 1965. 207 с.
6. Петрарка Ф. Автобиография. Исповедь. Сонеты. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1915. 483с.
7. Пришвин М. М. Дневники. 1918–1919. М.: Моск. рабочий, 1994. 384 с.
8. Прп. Амвросий Оптинский. Три неизвестных сочинения. М.: Наука, 1996. 306 с.
9. Розанов В. В. Собрание сочинений. М.: Книговек, 2012. 672 с.
10. Симашенков П. Д. Исследовательский компонент в профессиональной подготовке студентов-историков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. № 3 (март). С. 28–39
11. Симашенков П. Д., Парфенова С. А. Историческая память: концептуальный и компаративный аспекты // Историческая память о Великой Отечественной войне: проблемы эволюции, формирования и восприятия. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Министерство образования Саратовской области; Институт всеобщей истории РАН; Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.; Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова. СПб., 2022. С. 81–88.
12. Тендряков В. Ф. Собрание сочинений : в 5 т. М. : Наука, 1987. Т. 5. 304 с.
13. Федотов Г. П. Святыне Древней Руси. М.: Моск. рабочий, 1991. 347с.
14. Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма : в 2 т. М. : Наука, 1991. Т. 2. 672 с.

УДК 1:316+17.026.2

М. Ф. Сиразетдинова, Уфа

Партикулярная и макросоциальная солидарность в социальной мысли России²

Выявляется специфика представлений о солидарности в российской социальной мысли, сравнивая интерпретации соотношения солидарности и конфликта, групповой и макросолидарности. Раскрывается трактовка солидарного общества как проекции единого, вечного и неизменного идеала соборности и всеединства ориентирована на макро- и мегасоциальный уровень социальной консолидации. Кроме того, в качестве наиболее близких к трансцендентному идеалу постулируются ценности российской, и, в частности, православной культуры. Показывается, что элементы данной трактовки в современной социальной мысли России присутствуют в концепциях патриотизма, общероссийской идентичности и общечеловеческой солидарности, модернизации и глобального устойчивого развития; в позитивистско-практической трактовке солидарность предстает как условие социального прогресса и этап эволюции человеческого общества, связанного с развитием кооперативных начал. Доказывается, что солидарность рассматривается здесь исходя из наличных социальных практик, в многообразии ее эмпирических форм, определяемых партикулярными интересами солидарных групп.

Ключевые слова: солидарность, соборность, русский позитивизм, интеграция, социальные практики, социальная теория

M. F. Sirazetdinova, Ufa

Particularistic and macrosocial solidarity in Russian social thought³

By comparing the interpretations of solidarity and conflict relations, group and macrosocial solidarity, the author identifies the specific ideas on solidarity in Russian social thought. The treatment of a solidary society as a projection of a single, enduring and immutable ideal of sobornost' (collegiality) and All-Unity embodies macro and mega levels of social consolidation. Further, this treatment posits the values of the Russian, and, in particular, Orthodox culture, as the closest to the transcendental ideal. Some elements of this concept continue to define contemporary social thought of Russia, namely, in the concepts of patriotism, all-Russian identity and universal solidarity, modernization and global sustainable development. In the positivist-pragmatic interpretation, solidarity is qualified as a condition for social progress and the stage of human society evolution, related to the cooperative principles' development. This approach bases on its actual social practices and diverse empirical forms, determined by the particularistic interests of groups.

Keywords: solidarity society, sobornost', Russian positivism, integration, social practices, social theory

Сторонники религиозно-идеалистической трактовки солидарности как соборности противопоставляли солидарность как однозначно позитивное и конфликт как несомненно негативное, ведущее к дезинтеграции общества состояние. Они противопоставляют единственно возможный идеал солидарности множественным ее неистинным формам [20, с. 371], тяготеющим к конфликту, дисбалансу в отношениях личности и общества. Так, А. С. Хомяков противопоставляет гармонии свободы и единства православной церкви и протестантский крен в сторону эгоизма, и католический курс на единство, ущемляющее свободу [23], а С. Н. Трубецкой – крайно-

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01474, <https://rscf.ru/project/23-28-01474/>.

³ The research was funded by grant of the Russian Science Foundation N 23-28-01474, <https://rscf.ru/en/project/23-28-01474/>.

сти индивидуализма и коллективизма [21]. Данная трактовка «снимает» противоречия между частными и общественными интересами посредством духовного единения на основе высших ценностей (любви и братства), не останавливаясь подробно на неустранимых социальных противоречиях, примером которых в современном обществе являются интересы производителей и жертв рисков.

В научно-ориентированной, позитивистско-практической трактовке того же периода конфликт позиционируется уже не как противоположность, а как «изнанка», обратная сторона солидарности. Позитивистско-практическая трактовка подразумевает эволюцию типов солидарности: от «вынужденной» солидарности, основанной на страхе и принуждении (подневольный труд речных цивилизаций), через основанную на выгоде (морских цивилизаций), к солидарности свободного выбора (океанического периода) [13]; от бессознательной солидарности обычая – через аффективную – к сознательной [11]; от локальной «замиренной среды» родового единства – к патриотизму (национальный уровень) и космополитизму [9]. Отсюда расширение и повышение уровня солидарности становятся критерием социального прогресса [9, с. 85]. Как видим, позитивистско-практическая трактовка, опирающаяся на достижения не только социологии, но и биологической науки, фиксирует также поступательный переход от недифференцированной субъектности и неосознанности процессов солидаризации ко все большей индивидуации, рациональности и осознанности. Эволюция типов солидарности в данных направлениях признается и современными российскими социологами и социальными философами [3; 10; 12].

П. А. Сорокин считал прото-версиями солидарности либо низшими ее проявлениями «антагонистическое взаимодействие» и «принудительные социальные связи» [24]. В амитологии П. А. Сорокина, испытавшего влияние как западничества и марксизма, так и почвенничества и соборности, солидарность как инструмент индивидуальной и групповой взаимопомощи также предпочтительнее принуждения. При этом высшей формой социального взаимодействия является альтруизм, основанный на любви, в отличие от группового эгоизма контрактных отношений [25]. Отметим, что, если антагонистическое взаимодействие возможно при наличии как минимум двух субъектов, то принудительное – при невыраженной индивидуальной и групповой субъектности внутри социального целого.

Религиозно-идеалистическая трактовка солидарности начиная с XIX в. была ориентирована на обоснование духовного единства общества и человечества, на всеединство. Основными преемниками религиозно-идеалистической линии являются современные идеологии патриотизма, отстаивающие необходимость консолидации общества вокруг общего идеала [см., напр., 4, с. 51, 67], а также сторонники идеи особой миссии российской цивилизации и разработки национальной идеологии [16]. Современная социальная мысль России унаследовала это стремление к интегра-

ции свободных и ответственных личностей в единое глобальное сообщество и идеал надэтнической и общечеловеческой солидарности [см., напр., 3].

Вместе с тем глобальная неопределенность современного общества требует анализа новых ситуативных солидарностей. С одной стороны, конкуренция между сравнительно быстро распадающимися солидарностями риск-производителей не позволяет построить универсальную этику или правовую систему, регулирующую социальные отношения на мега-уровне. С другой – гомогенизация общества означала бы упрощение социальной структуры (регресс), в то время как устойчивое развитие предполагает сохранение культурного и этнического разнообразия. А значит, более востребованы на сегодняшний день специально-научные исследования солидарности различных групп.

Примерами исследований, результаты которых могут быть использованы для мониторинга групповой солидарности и совершенствования государственной политики, являются преимущественно социологические исследования: солидарности гражданского общества в Белгородской области [2], корпоративной солидарности в Свердловской области [15], региональной солидарности от Севера [6] и «самого русского региона» Вологодской области [14] до полиэтничного Юга России [26], солидарности молодежи, студентов, волонтеров [22], военнослужащих [5], семейной и межпоколенческой, профессиональной, наемных работников, университетской [17]. Наличие той или иной партикулярной солидарности свидетельствует о существовании коллективного субъекта [10], формирование и реализация конфликтного потенциала внутри которого обусловлено достаточной степенью солидарности входящих в него субъектов, например, солидарности работников в рамках организации.

Как видим, начиная со второй половины XX в. российские социологи в русле позитивистско-практической трактовки анализируют отдельные аспекты, прежде всего, групповых солидарностей. Это обусловлено, в том числе, и редуцированностью солидарности на макроуровне вследствие крайней индивидуализации общества [1], произошедшей в результате трансформации всего социального строя России: «если механическая солидарность и общества, основанные на ней, могут существовать без органической, то органическая и соответствующий ей тип общества без механической – не могут» [7, с. 119]. При ослаблении общегражданской солидарности, необходимости концентрации усилий на выживании большее значение приобретает низовая солидарность, а горизонтальные потоки консолидации налаживаются активнее вертикальных [8], как это было в период после разрушения советского государства.

При неполном разрушении любой системы восстановление начинается с воспроизводства простых частей и построения элементарных связей. Это касается как солидарностей, так и конфликтов. Крупные и долговременные сословные и классовые солидарности и противоречия уступили место локальным этническим, региональным, религиозным мотивам ко-

операции и конфликтам [19]. Так, деградация солидарности на макроуровне проявляется в распаде на элементы «низшей (микросоциальной) самоорганизации и взаимопомощи, направленной на отстаивание частных экономических и экологических интересов» [26, с. 211]. В социальной системе первичны социальные отношения, вторичны институты, третичны – организации, поэтому межличностное доверие является базовым по отношению к институциональному, а связи «лицом к лицу» в примордиальной группе – по отношению к опосредованным связям макросоциальной солидарности. Более высокую прочность горизонтальных и хрупкость вертикальных солидарных связей отмечают и исследователи корпоративной солидарности, солидарности профессиональных сообществ [15] и студентов [18]. Отсюда понятно, почему восстановление конструктивной солидарности и баланса потоков консолидации в российском обществе началось с развития волонтерских движений [22] и поддержки развития гражданского общества. В разных концепциях социальная солидарность мыслится как обусловленная общностью идеалов и высших ценностей (наследие религиозно-идеалистической трактовки) либо общностью чувств и интересов (наследие позитивистско-практической трактовки). Для обеих линий характерно признание вовлеченности в решение конкретных проблем, преодоление конфликтного потенциала и готовность к конструктивному диалогу внутри солидарного сообщества или группы.

Современная позитивистско-практическая трактовка солидарности не отрицает негативных последствий солидарности («деструктивная солидарность») и солидаризации на основе конфликта с другими консолидированными группами («негативная солидарность») [12], а также диалектической взаимосвязи солидарности и конфликта [3, с. 94]. Солидарность, «соединяя с одними, она разъединяет с другими» [7, с. 113], т. е. всегда отделяет общество от несолидарного окружения, будучи ограничена пределами конкретного коллективного субъекта, хотя и способна распространяться на других. Более того, противоречия и конфликты происходят не только между обществами и сообществами, но и внутри них. Даже «высшая» форма солидарности, постулируемая в качестве конечной цели развития человечества – глобальная, общечеловеческая, всемирная солидарность [см. напр. 3] не может исключить противоречий из-за различий частных интересов и моральных убеждений.

Таким образом, принципиальное отличие религиозно-идеалистической и позитивистско-практической трактовок состоит в интерпретации функций солидаризации и консолидации общества и социальных групп. На макросоциальном уровне это коллективное спасение в сотериологической формулировке религиозно-идеалистической трактовки и воспроизводство общества, противостояние тенденциям дезинтеграции в позитивистско-практической. При этом партикулярные солидарности отдельных групп и сообществ также «работают» не только на отстаивание интересов отдельных индивидов, но и на самосохранение коллективных

субъектов, защищая их от распада и потери необходимых для воспроизводства ресурсов. Обозначенное отличие основано на преобладании узких групповых солидарностей над солидарностями более широкими, а «фрагментация солидарности» в научных исследованиях соответствует реальной множественности субъектов солидарности и относительно самостоятельному существованию практик консолидации.

Современная российская наука признает различия солидарности на мега-(глобальном), макро-(национальном), мезо-(межгрупповом), микро-(индивидуальном, межличностном и внутригрупповом) уровнях социальности. Признание многообразия и многоуровневости субъектов солидарности легло в основу различных типологий солидарности – глобальной (в качестве возможной), общегражданской, региональной, городской, классовой или групповой, межпоколенческой, религиозной и этнической. Причем консолидационный потенциал любой партикулярной идентичности оценивается как инструмент либо препятствие для усиления солидарности на макро-уровне, а сам факт ее существования – в качестве потенциально-го очага конфликта.

Религиозно-идеалистическая трактовка тяготеет к рассмотрению солидарности на макро- и мегауровне и продвигает идею целостности и единства общества и человечества. Такая целостность постигается и обосновывается на теоретическом и метатеоретическом уровне социологии и философии, а также в идеологических построениях религиозного и теологического характера. Именно представителям данной линии принадлежит заслуга формулировки на основе исконно российских ценностей и идеи возможности и необходимости надклассовой и надэтнической солидарности.

Напротив, позитивистско-практическая трактовка XIX в. исходила из солидаризации на основе осознания и защиты групповых и частных интересов. Ориентация на конкретные проявления солидарности позволяет рассматривать различные способы солидаризации множества пересекающихся коллективных субъектов, включая общество и власть, власти и бизнеса, бизнеса и общества, а саму солидарность – в качестве индикатора коллективной субъектности.

Литература

1. Аносов С. С. Социальная солидарность: теоретическое осмысление в современной науке // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 9, № 4–1. С. 416–432.
2. Бабинцев В. П., Гайдукова Г. Н., Шаповал Ж. А. Реновация идеи социальной солидарности: опыт Белгородской области // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2020. Т. 45, № 3. С. 437–446. DOI: 10.18413/2712-746X-2020-44-3-437-446
3. Барлыбаев Х. А. Козволоция глобальных процессов, устойчивого развития и солидарных отношений // *Известия Саратовского университета. Новые серии. Серия Философия. Психология. Педагогика*. 2018. Т. 18. № 4. С. 366–370. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-4-366-370.
4. Беспалова Т. В., Расторгуев В. Н. Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе. М. : Институт наследия, 2017. 224 с.

5. Боярчук А. В. Солидаризация социальных отношений российских военнослужащих в воинских коллективах // Наука. Общество. Оборона. 2020. Т. 8, № 3. С. 32. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10244.
6. Вавилина Н. Д., Паршукова Г. Б., Романников О. Д. Гражданское общество как субъект социального влияния (на примере Новосибирской области) // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 63–74. DOI: 10.31857/S013216250011313-7.
7. Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012 : сб. науч. тр. / ред. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. М. : ИНИОН РАН, 2013. С. 97–167.
8. Кармадонов О. А., Зверев М. К. Консолидация российского общества: потоки и преграды. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 223 с.
9. Ковалевский М. М. Социология: Соч. : в 2 т. / под ред. А. О. Бороноева. СПб. : Алетейя, 1997. Т. 1 : Социология. 288 с.
10. Ковригина Г. Д. Социальная солидарность как метаинститут : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11. Иркутск, 2020. 304 с.
11. Лавров П. Л. Важнейшие моменты в истории мысли / А. Доленги [псевд.]. М. : типо-лит. В. Рихтер, 1903. 1016 с.
12. Локосов В. В., Шульц В. Л. Основания консолидации современного российского общества (социологические аспекты). М. : ИСПИ РАН, 2008. 168 с.
13. Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. М. : Вече, 2021. 288 с.
14. Молодов О. Б. Консолидирующий потенциал религии в православном регионе (на примере Вологодской области) // Религия и общество – 10 : сб. науч. ст. / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. Могилев : Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова, 2016. С. 142–144.
15. Огородов А. С., Саранчук С. Ю., Чевтаева Н. Г. Корпоративная сплоченность профессионального сообщества в условиях нестабильности рынка труда промышленного региона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. Т. 17. № 1. С. 83–95. DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-1-83-95
16. Петухов В. В., Петухов Р. В. Россияне о месте России в современном мире // Российское общество и вызовы времени. Книга первая / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М. : Весь Мир, 2015. С. 247–261.
17. Полощкевич О. А. Корпоративная солидарность университета // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2016. № 12. С. 68–72.
18. Пушкарева Г. В., Кузнецов И. И., Батоврина Е. В. Особенности включения российского студенчества в общественные солидарные связи // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 125–131. DOI: 10.31857/S013216250012813-7.
19. Самарская Е. Наука и идеология солидарности // Философская антропология. 2016. Т. 2. № 1. С. 79–95.
20. Соловьев В. С. Очерки по истории русского сознания // Вестник Европы. 1889. № 11. С. 363–388.
21. Трубецкой С. Н. О природе человеческого сознания // Сочинения. М. : Мысль, 1994. С. 483–593.
22. Усачева О. А. Солидарность во время природных катастроф: типы и функции // Социологический ежегодник 2012 : сб. науч. тр. / ред. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. М. : ИНИОН РАН, 2013. С. 232–240.
23. Хомяков А. С. Сочинения : в 2 т. / вступ. ст., сост., подгот. текста, примеч. В. А. Кошелева; ред. Е. В. Харитонова. М. : Медум, 1994. Т. 1. 589 с.
24. Sorokin P. A. Society, culture, and personality: their structure and dynamics: a system of general sociology. New York : Cooper Square publishers, 1962. 742 p.
25. Sorokin P. A. The ways and power of love: types, factors, and techniques of moral transformation. Philadelphia : Templeton foundation press, 2002. 552 p.
26. Solidarity in local and multicultural communities in the South of Russia / Yu. G. Volkov, V. V. Kovalyov, A. V. Lubsky, N. K. Bineeva, V. P. Voytenko // Revista San Gregorio. 2019. N 36. P. 211–222. DOI: 10.36097/rsan.v0i36.1217.

УДК 316.43

Р. А. Сулаева, Х. В. Тайсумова, *Грозный*

Социальная солидарность и социальное отчуждение

Рассматривается особенность влияния социальной солидарности и социального отчуждения на человека. Перечисляются основные социальные группы, которые способны повлиять на жизнь человека. Доказывается, что ранние общества характеризовались механической социальной солидарностью, основанной на сходстве их индивидов, сходстве их социальных функций, полном растворении индивидуального сознания в «коллективном сознании», разделение труда примитивно и незначительно.

Ключевые слова: социальная солидарность, социальное отчуждение, индивид, характеристика, сходство.

R. A. Sulayeva, H. V. Taisumova, *Grozny*

Social solidarity and social exclusion

This article examines the peculiarity of the influence of social solidarity and social exclusion on a person. The main social groups that can influence a person's life are listed. Social solidarity is what unites and unites individuals into a single whole. Early societies were characterized by mechanical social solidarity based on the similarity of their individuals, the similarity of their social functions, the complete dissolution of individual consciousness in the «collective consciousness», the division of labor is primitive and insignificant.

Keywords: social solidarity, social alienation, individual, characteristic, similarity.

Во все времена социальная солидарность всегда имела довольно таки сложный характер. Социальная солидарность по мнению многих ученых проявляется обычно в таких ситуациях, когда человеку выгодно с вами соглашаться, либо, когда он вас искренне поддерживает, то есть, проявляя искреннюю безвозмездную помощь.

Ориентируясь на словосочетание «социальная солидарность», можно рассмотреть эту тему как тему коллективных целей или интересов.

В целом солидарность рассматривается как способность граждан к объединению для достижения общих целей.

Социальная солидарность также может включать в себя взаимопомощь и поддержку, которые оказывают участники одного сообщества [1].

Под понятием «сообщество» в широком смысле можно отнести и большие объединения, к примеру:

- 1) маленькое село;
- 2) двор в городском поселении;
- 3) рабочий коллектив.

Социальная солидарность также может включать в себя включенность индивида в социальные группы и в целом в общности, и в общественные процессы.

Не исключено, что под солидарностью можно рассмотреть и различные группы, в которых есть люди совершенно разного возраста, разной культуры и народов.

Многие люди привыкли воспринимать отчуждение как состояние индивида, в обществе которые в целом характеризуется – бессмысленностью самосохранения и отсутствием норм человеческих ценностей.

В результате межличностные связи ослабевают, люди отдаляются друг от друга, и в результате возникает социальное отчуждение. Следует отметить, что отчуждение может быть не только межличностным, но и между человеком и всем обществом. И это отчуждение гораздо сложнее, чем отчуждение одного человека от другого из-за разных взглядов и интересов.

Также нужно затронуть состояние отчуждения людей, которое в свою очередь является противоположностью социальной солидарности.

И если социальная солидарность способствует укреплению и развитию нашего общества, то социальная изоляция, на наш взгляд, является тормозящим явлением, которое оказывает негативное влияние как на отношения людей, так и на общество в целом.

Характерной чертой отчуждения является самоиницированное или принудительное отделение человека от многих компонентов реальности, конструирование фантомных миров, в которых человек должен существовать добровольно или невольно [2].

Нужно также отметить, что в процессе труда в основном происходит не только отчуждение, когда индивидуальный процесс деятельности в результате определённого разделения какого-либо труда превращается чужим индивиду, но и создается возможность для его частичного снятия с работы.

Мы живем среди людей, общаемся с ними, и именно это взаимодействие способствует интеграции общества, а также его развитию.

Люди часто не хотят слушать друг друга, искать компромиссы и совместные решения возникающих проблем.

Нужно отметить, что особенностью социальной солидарности является сочувствие, сострадание, и доброта, проявляемая к человеку.

Влияние на человека социальной солидарности и социального отчуждения настолько велико, что от этого зависит самооценка, саморазвитие и будущее одного человека, ведь сами того не осознавая люди близко воспринимают любые критики и похвалы от других окружающих их людей.

В настоящее время большое количество людей прибегает к виртуальному общению, каждый день популярные социальные сети пополняются на 3–5 % подписчиков. Люди перестают встречаться за искренними разговорами, перестают обмениваться чувствами, эмоциями. Они считают, что гораздо удобнее позвонить по телефону, написать сообщение или зайти на страницу в социальных сетях и рассказать другу о чем-то важном. Однако можно заменить живое общение, понять, что происходит в душе человека, как он себя чувствует, каково его настроение, если вы даже не видите глаз своего собеседника. Интернет стал заменой реальному миру. В виртуальной реальности все гораздо проще, чем в реальности, гораздо легче знакомиться с людьми, общаться, заводить с ними дружбу, а также легко рас-

ставаться. По этой причине социальные сети привлекают людей, которые не до конца удовлетворены своей жизнью, а потому предпочитают виртуальное общение.

Это может произойти в результате конкретных изменений в обществе или в результате молниеносных событий, касающихся людей, властей и общественной жизни в целом. Изменения в социальной, политической и культурной жизни – все это также может способствовать переходу от солидарности к отчуждению.

Литература

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Издат. группа «Прогресс» «Политика», 2019. 608 с.
2. Гофман А. Б. Семь лекций по истории социологии II Классическое и современное: этюды по истории и теории социологии. М.: Наука, 2019. 784 с.

УДК 821.161.1+81'32+811.11-112

Е. В. Суровцева, *Москва*

Память как консолидирующий фактор (на материале корпуса «Житий новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епархии»)

Раскрывается работа над корпусом «Житий новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епархии». Лексический анализ текстов показывает, что в них содержатся важнейшие понятия русской культуры. Одно из таких понятий – память. Приводятся примеры словоупотреблений лексемы *память* в разных контекстах. Делается вывод о значимости этого понятия для передачи традиций и консолидации общества.

Ключевые слова: память, консолидация, преемственность, житие новомучеников и исповедников, корпус.

E. V. Surovsteva, *Moscow*

Memory as a consolidating factor (based on the material of the corpus

“The Holy Lives of the New Martyrs and Confessors of the Russian 20th century of the Moscow Diocese”)

At the moment, work is underway on the corpus of “The Lives of the New Martyrs and Confessors of the Russian 20th century of the Moscow Diocese”. Lexical analysis of the texts shows that they contain the most important concepts of Russian culture. One of such concepts is memory. We give examples of the usage of the lexeme memory in different contexts. We come to the conclusion about the significance of this concept for the transmission of traditions and consolidation of society.

Keywords: memory, consolidation, continuity, life of the new martyrs and confessors, corpus.

Одним из наиболее динамично развивающихся жанров современной русской словесности является жанр жития. В настоящий момент в лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова ведётся работа над корпусом современных житий, а именно – такой разновидности этого жанра, как житие новомучеников и исповедников (подробнее см. в [2]). Мы ограничились восемью томами

«Житий новомучеников и исповедников Российских XX в. Московской Епархии» [1]. Всего в издание входит 341 текст, охватывающих 385 имён и созданных 12 составителями, что составляет примерно 390 тыс. словоупотреблений. Анализ текстов ведётся с помощью Автоматизированной системы работы с текстами и словарями «Диктум», разработанной специально для нашей лаборатории.

На наш взгляд, современные жития отражают основополагающие понятия русской культуры – например, *святость* [3]. В рамках нашего общения нам хотелось бы привлечь внимание к понятию *память*.

Эта лексема встречается в корпусе 85 раз. В большинстве случаев она употребляется в сочетании «день памяти такого-то святого». Например:

день памяти Священномученика Евфимия;

День ... тезоименитства приходился на память сорока мучеников;

день памяти святого мученика Павла Кесарийского.

день памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских;

Память мученицы Варвары (Посевой) празднуется февраля 22/7 марта.

Необходимо отметить, что данное словоупотребление очень важно для понимания православного вероучения – каждый день православная церковь вспоминает о святых разных чинов святости, хранит их имена и подвиги в церковной традиции.

В целом ряде случаев слово *память* встречается в тех случаях, когда речь идёт о значимых событиях и близких людях:

... перебираю в памяти всех близких мне лиц;

Но память о выдающемся миссионере-священнике, засвидетельствовавшем верность Христу своим мученичеством, дошла до ...

Для чего вы их хранили? – спросил следователь. – Как память о профессоре Н. Д. Кузнецове, – отвечал отец Вячеслав;

Прошу Вас. . . ради памяти Вашего родителя, моих заслуг по отношению к Вашей родной сестре...

Прошу благодарить старика Василия Гурьяновича за его письмо, память и подарок.

В некоторых – очень немногочисленных – случаях лексема *память* употребляется для психической деятельности человека:

Думали, что он умирает. Долго был без памяти, затем стало легче.

... недурно поступает и тот, кто выучивает священные тексты на память.

Последний пример интересен тем, что в нём речь идёт о заучивании наизусть Священного Писания, что является одной из форм сохранения церковного вероучения. И, можно предположить, не только сохранения, но и передачи, так как человек, скорее всего, будет передавать свои знания другим – подобная передача информации особенно актуальна в неблагоприятные для свободного обучения основам религии времена, а именно такие времена наступили в нашей стране сразу после революции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие памяти занимает важное место в православном мировосприятии и русской культуре, основанной на православии, и этот факт нашёл своё отражение в современных житиях новомучеников. Память является основным консолидирующим фактором, основой для объединения наших граждан, для осознания преемственности развития нашей страны.

Литература

1. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епархии : в 8 т. Тверь : Булат, 2002–2005.
2. Суровцева Е. В. Корпус житий новомучеников и исповедников (на материале «Житий новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии»): Состав и подготовка текстов, лексические особенности // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. Вып. 60. М. : МАКС Пресс, 2018. С. 226–234.
3. Суровцева Е. В. *Святость* в современной отечественной агиографии (на материале корпуса «Житий новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епархии») // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. Серия: Модусы современности в контексте гуманитарных наук. 2022. Вып. 5 (42). С. 96–103.

УДК 316.75

Э. Р. Шарипова, *Уфа*

Проблема национальной идентичности и патриотизма в контексте социальной консолидации общества

В исследовании отмечается, что процесс формирования социальной консолидации общества является противоречивым и включает в себя множество социальных проблем. Рассматриваются крайние формы национальной идентичности, а также роль патриотизма в формировании стабильности современного социума. Проводится ретроспективный анализ появления национальной идентичности. Делается вывод, что социальная консолидация общества зависит не столько от сил государства, а сколько от влияния и действий общества.

Ключевые слова: социальная консолидация, общество, патриотизм, национальная идентичность, национализм, идентичность.

E. R. Sharipova, *Ufa*

The problem of national identity and patriotism in the context of social consolidation of society

We note that the process of formation of social consolidation of society is contradictory and includes many social problems. Thus, we examined the extreme forms of national identity, and also revealed the role of patriotism in shaping the stability of modern society. A retrospective analysis of the emergence of national identity was also carried out. Thus, the social consolidation of society depends not so much on the forces of the state, but rather on the influence and actions of society.

Keywords: social consolidation, society, patriotism, national identity, nationalism, identity.

Проблема социальной консолидации общества актуальна во все времена и во всех обществах – стабильных и кризисных [4]. В аспекте социальной консолидации большую роль играет патриотизм и национальная идентичность. Исследования патриотизма и национальной идентичности являются противоречивыми и включают в себя запутанный набор терми-

нов, определений и ожидаемых последствий, в которых патриотизм по-разному определяется как чувство национальной лояльности, любовь к национальным символам, особые убеждения в превосходстве страны и как важнейший компонент в развитии гражданских связей со зрелой нацией. В отношении изучения национальной идентичности, патриотизма мы опираемся на теорию социальной идентичности, чтобы разработать теоретически обоснованную меру национальной идентичности с четкими последствиями для межгруппового поведения. Теория социальной идентичности представляет собой большую совокупность мыслей и выводов о происхождении и последствиях сильной социальной идентичности, которая в последние годы оказывает растущее влияние на политические исследования.

Социальная идентичность обычно определяется как осознание своей объективной принадлежности к группе и психологическое чувство групповой привязанности. В соответствии с этим определением мы определяем национальную идентичность как субъективное или интернализованное чувство принадлежности к нации и измеряем его с помощью вопросов, которые обычно оценивают социальную идентичность. Теория социальной идентичности порождает многочисленные прогнозы о последствиях национальной лояльности. Перечислим их и скажем, что, во-первых, ожидается, что национальная идентичность будет неидеологичной по своему характеру, поскольку она представляет собой всепроникающее чувство субъективной привязанности к нации. Ощущение себя россиянином не зависит от одобрения конкретной политической идеологии. Приведем сравнительный анализ и отметим, что исследования американской идентичности среди представителей этнических и расовых меньшинств свидетельствуют о неидеологической природе американской идентичности. Американская идентичность определяется как ощущение себя американцем и эмпирически не связана с либерализмом или консерватизмом. Напротив, другие формы патриотизма зависят от убеждений о специфическом значении американской идентичности и могут быть одобрены в более узком смысле. Например, некритический патриотизм – это особенно спорная, идеологически окрашенная форма патриотизма, которая предполагает непоколебимую поддержку политических лидеров. Некритичные патриоты с большой вероятностью идентифицируют себя как американцы, но не все американские идентификаторы поддерживают некритичный патриотизм.

В отношении изучения патриотизма мы отметим некритический патриотизм. Положительные эффекты национальной идентичности и негативные эффекты некритического патриотизма взаимосвязаны (поскольку эти два явления тесно связаны, но имеют сильно противоположные политические последствия). Сильные положительные эффекты национальной идентичности зависят от контроля за некритичным патриотизмом и исчезают в аналогичном уравнении, которое предсказывает либо внимательность, либо знания. Это говорит о том, что российская идентичность усиливает политическую вовлеченность, но только после контроля за лицами,

которые неохотно критикуют правительство и его политических лидеров и которые также имеют сильную национальную идентичность.

Вопросы патриотизма, национальности всегда остаются актуальными в отношении социальной консолидации российского общества. Патриотизм всегда играл консолидирующую роль в аспекте объединения разобщенных социальных групп в сложные для российского государства время [2]. Так, нация формируется совокупностью людей, которые населяют определенную географическую территорию, являются частью консолидированной политической единицы, имеют общие права и обязанности, придерживаются общей правовой системы. Но более того, нация – это выражение идей и устремлений людей. Эти идеи возникали, изменялись, развивались, теряли и вновь приобретали актуальность на протяжении десятков веков. Именно эти идеи и стремления людей выражаются в различных символах и ритуалах, которые нация выбирает для себя в качестве своих мотивов. Интернализация и идентификация с этими символами и ритуалами составляют национальную идентичность на уровне политики или даже при использовании обыденного языка. Уважение, восхищение и верность этим символам и ритуалам, которые, в свою очередь, представляют нацию, ее народ – это то, что называется патриотизмом. Таким образом, социальная консолидация выполняет жизненно важную функцию – воспроизводство социальной системы на любом из ее иерархических уровней – от групп первичных социальных практик до социума [5].

Что касается России, то, по определению В. А. Тишкова, под «национальной идентичностью можно понимать русскую, чувашскую, чеченскую и другую принадлежность тому или иному народу России, или же, если речь идет о внешнем мире, народам других стран» [3]. Национальная идентичность, хотя и является коллективной идеей, все же может рассматриваться как наиболее важная из множества идентичностей, к которым присоединяется индивид в наше время. Эта идентичность сыграла огромную роль в эволюции социального и политического мира, каким он выглядит сегодня. Между тем патриотизм был движущей силой в формировании, артикуляции и утверждении национальной идентичности. Поэтому проблема исследований национальной идентичности, патриотизма становятся крайне важной в аспекте социальной консолидации общества. Обратимся к ретроспективному анализу появления национальной идентичности. Национальная идентичность проистекает из идеи национального государства. Сами нации имеют свою историю. Хотя существуют различные теории относительно происхождения национальных государств, в целом исследователи сходятся во мнении, что основы современных национальных государств были заложены после «Вестфальского договора» в 1648 г. Это привело к формированию классических национальных государств Северной и Западной Европы. Это также заложило основу для роста национализма. Это в конечном итоге привело к формированию и консолидации таких государств, как Италия, Германия и страны Центральной и Восточ-

ной Европы. Процесс деколонизации после Второй мировой войны привел к появлению третьего формирования национальных государств на Африканском и Азиатском континентах. Процесс формирования национальных государств продолжался до конца 20-го столетия, когда после упадка и распада СССР появилось несколько новых наций. Появление Косово в Юго-Восточной Европе и Южного Судана в Африке подчеркивают тот факт, что процесс формирования нации все еще продолжается, даже в XXI в. Национальная идентичность иллюстрирует важность политических событий в формировании или возникновении современных национальных государств. Но сама эта политика была производной от взаимодействия различных факторов. Национальная идентичность как таковая, по видимому, является дополнением к совокупности факторов, которые включают языковую идентичность, региональную лояльность, культуру, религию и историю. Языковая идентичность была характерной чертой национального самоопределения. Одна нация – один язык также обсуждалась как идея основы национальной идентичности, в значительной степени основанная на европейском опыте.

Распад СССР на несколько национальных государств рассматривался как кульминация борьбы за свободу различных этнических групп. Культура также служила основой различных национализмов. Разнообразие культур рассматривается как вызов формированию сильной единой национальной идентичности. Эта линия аргументации также распространилась и на религиозную идентичность. Религия использовалась в качестве основы для теории двух наций, которая привела к разделению Объединенной Индии на Индию и Пакистан. Современное государство Израиль также является примером формирования национальной идентичности на основе воображаемой согласованности между культурой и религией, с одной стороны, и национальным государством – с другой. Только всеобъемлющее изображение может породить патриотов, поскольку исключительность порождает разделение, отделение и войну. Таким образом, патриотизм – это не только проявление любви и глубокого чувства привязанности к своей стране, а это также чувство гордости. Национальная идентичность и патриотизм дают человеку чувство принадлежности к миру. Это помогает человеку почувствовать присутствие «большой семьи» вокруг него. Кроме того, чрезмерная гордость национальной идентичностью и проявление патриотизма могут приобретать форму ультра национализма и урапатриотизма. Ультра национализм неизбежно приобретает исключительный характер и, следовательно, ведет не к утверждению, а распаду национального единства и в конечном счете идентичности. Аналогично урапатриотизм, постоянно возвращаясь к идее ультра национализма, когда сталкивается с какой-либо проблемой прошлого или настоящего, подрывает стабильность социальной консолидации общества.

Глобализация не только сблизила мир, как никогда, но и повысила чувствительность людей к их собственной идентичности. Аналогичным

образом, усиление контактов между различными идентичностями не ведет к какому-либо столкновению цивилизаций, но фактически привело к скоординированным на глобальном уровне усилиям по сдерживанию таких столкновений. Создание различных международных форумов и подписание различных транснациональных договоров для решения проблем безопасности, энергетики и экологии являются показательными примерами. Страны координируют свои действия в современном мире и пытаются найти баланс между глобальными проблемами изменения климата и насущными проблемами национальной энергетической безопасности. Можно сказать, что национальная идентичность и патриотизм – это далеко не изученные термины. Они представляют стремление человечества быть частью коллектива и вносить в него значимый и верный вклад. Как существует множество путей к одной и той же истине, точно так же может быть более одного способа не только присоединиться к национальной идентичности, но и проявить патриотизм по отношению к своей стране.

Подводя итог, наше исследование подчеркивает ценность подхода социальной идентичности к изучению национальной идентичности и патриотизма. Введение теории социальной идентичности придает сильный теоретический акцент этому исследованию и формирует национальную идентичность, эффективную меру национальной привязанности. Мы считаем, что целесообразно рассмотреть национальную идентичность в качестве меры национальной привязанности, которая может также помочь устранить беспокойство тем, что идеологические меры патриотизма не обеспечивают широкой поддержки нации, а скорее отражают более узкие идеологические пристрастия. В последние два года особенно очевидным стало формирование российской идентичности за счет сравнений «мы» и внешних «они» в негативном содержательном наполнении (Украина, США, Евросоюз) [1]. В целом подход к социальной идентичности обостряет исследования социальной консолидации в то время, когда россияне сталкиваются с растущим количеством заявлений о достоинствах и пороках патриотизма.

Литература

1. Дробижина Л. М. Консолидирующая идентичность в общероссийском, региональном и этническом измерениях // Перспективы. Электронный журнал. 2018. № 3(15). С. 19–20. DOI 10.32726/2411-3417-2018-3-6-21.
2. Кольцов А. А., Шахов Р. В. Патриотизм как фактор консолидации российского общества // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2021. № 3(40). С. 8.
3. Ланца Д. Национальная идентичность России: вчера, сегодня, завтра // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 161–162. DOI 10.24158/fik.2018.1.34.
4. Харитонов Е. М., Пусько В. С., Верещагина А. В. Социальная консолидация в обществе потребления: социальные ресурсы и механизмы управления в условиях российских реалий // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8, № 4. С. 223. DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.23.
5. Черкашин М. Д. Доверие населения к органам власти как фактор социальной консолидации общества // Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. Т. 4, № 3. С. 75.

УДК 316.44

Т. А. Шинтарь, *Москва*

Социальная мифология в системе воспроизводства общества

Статья посвящена социокультурным механизмам воспроизводства социальной мифологии. Рассматривается нормативная регуляция, культура как система норм, обычаи, язык, традиция и новаторство в социальной деятельности. Для демонстрации эффективности воздействия социокультурных механизмов анализируются два примера. Это неомиф о праздновании Нового года и формирование культурных норм социального инжиниринга в журнале «Мурзилка». Делается вывод что благодаря социокультурным механизмам обеспечивается воспроизводство социальной мифологии.

Ключевые слова: детские журналы, мифы, механизмы социально-культурного воспроизводства, Новый год, социальная мифология.

T. A. Shintar, *Moscow*

Social mythology in the system of the reproduction of society

The article researches socio-cultural mechanisms of social mythology reproduction. The author considers core issues of normative regulation, culture as a system of norms, as well as customs, language, tradition and innovation in social activities. To demonstrate the effectiveness of the impact of socio-cultural mechanisms, two examples are considered. The examples are: a neo-myth about the celebration of the New Year and the formation of cultural norms of social engineering in the magazine «Murzilka». It is concluded that due to socio-cultural mechanisms, social mythology reproduction is ensured.

Keywords: children's magazines, myths, mechanisms of socio-cultural reproduction, New Year, social mythology.

В современных социально-гуманитарных науках большое внимание уделяется изучению мифа. Актуальность обращения к понятиям социального мифа и социальной мифологии обусловлена теми изменениями, которые происходят в социокультурном пространстве нашей страны. Возвращение к мифам разных эпох и стран, рождение новых, переосмысление архаических и их актуализация, делают анализ современной жизни через призму мифологии важной научной задачей.

Для начала стоит обозначить термины, которые будут использоваться в статье. В начале статьи хотелось бы уточнить обозначения, которыми будем оперировать. Среди многочисленных определений, критериев и подходов, мы выберем интерпретации Р. Барта – миф, как особая коммуникативная система и Б. Малиновского, рассматривающего миф как переживаемую реальность с точки зрения носителя этого мифа. Миф – это не только архаическое понятие, но и то, что сопровождает человека постоянно, со своими специфическими чертами и характеристиками. Под социальным воспроизводством будет подразумеваться процесс, посредством которого общество воспроизводит само себя – в том числе свои отношения и структуру. Формой социально-культурного воспроизводства выступает «система передачи актуализированной совокупности накопленного социально-духовного и технологического опыта развития культуры и консолидации ее носителей». [4, с. 16].

Среди механизмов воспроизводства социальной мифологии можно выделить нормативную регуляцию (нормы морали, права и т. п.), обычаи, язык, традиции, культуру как систему норм, новаторство в социальной деятельности.

Основными общественными институтами для социально-культурного воспроизводства являются семья и государство. Как правило, действие механизмов происходит не дифференцировано в одном из институтов, а по бриколажной логике, образуя на основе прежнего опыта новое образное единство. Таким образом, человек попадает в мифологическое поле существования сразу после рождения и остаётся в нём до смерти.

Как примеры в статье будет рассматриваться неомиф «Новый год в СССР» и создание детского журнала «Мурзилка».

Одним из механизмов воспроизводства социальной мифологии являются обряды, ритуалы и обычаи. Э. Дюркгейм на примере племён Австралии выделял их необходимость для поддержания ценностей и традиций коллектива. Обычаи актуализируют или восстанавливают связи между прошлым и настоящим.

Для любой группы людей, осознающих себя как сообщество, для объединения необходимы повторяющиеся действия, имеющие символическое значение, – обычаи. Объединённым сообществом управлять гораздо легче, чем разобщённым. В качестве примера позитивного объединения обратимся к истории создания образа Деда Мороз в 1935 г., основанную на работах С. Б. Адоньевой. В тяжёлой экономической и политической ситуации в стране необходим был символ, взятый на основе старого из ещё не окончательно забытого прошлого. Тем не менее по огромной стране в детских домах, садах и школах росло поколение, которое не знало Рождества. И новый праздник должен был объединить всю страну. Так и случилось. Образ Деда Мороза был создан искусственно, базируясь я на собирательном образе персонажей славянской мифологии и литературных произведениях. В 1937 г. к нему добавился новый символ, Снегурочка, которая впервые появилась в художественной литературе. Этот образ, как отмечает С. Б. Адоньева, которой: «...нет и в общеславянской обрядовой традиции». [1, с. 372]. Дед Мороз и Снегурочка дополняли друг друга и олицетворяли власть – суровую и ласковую одновременно. Совокупность их действий должна была вырабатывать социальную привычку у подрастающего поколения и создать новые обряды, ритуалы и обычаи. Например, чтение стихов ребёнку Деду Мороза – готовность проявления себя как достойного члена общества. Истоки этого ритуала идут от ритуалов задабривания духов, такого как оставление хлеба на поляне для Лешего, чтобы тот вернул убежавшего коня. Чтение стихов Деду Морозу, выполнение какого-то творческого задания, это новая версия такого же дарообмена. В первые десятилетия после введения праздника, ребёнок кроме чтения стихов, рассказывал Деду Морозу о жизни рабочих и революциях в других странах, тем самым проявляя гражданские навыки.

Отмечание Нового года в России с раннего детства переживалось ребёнком как период, выходящий за рамки обыденного и утверждённых норм. Это единственное время в году, которое ратифицировалось общественным порядком, когда могли происходить чудеса. В Новогодний урочный час о тебе проявляет заботу кто-то, кого ты не знаешь и не видишь, но тот, кто тебя знает, любит и переживает за тебя. Он мудр, мистически силен и владеет всеми благами. То есть все качества, которые обычно приписывают богу, в атеистическом обществе приписывались Деду Морозу. Через ритуальные действия и ритуальную трапезу, характерную для Новогодней ночи, общество и родитель вводит ребёнка в мир сакрального знания о чуде. В организации праздника Нового года задействованы институты государства и семьи, потому что обязательно вовлекаются родители или лица, заменяющие их.

Рассмотрим демонстрацию механизмов воспроизводства на этом примере.

Нормативная регуляция: миф, безусловной императив, позволяет вводить день празднования в производственный календарь, изменяя привычный график и повседневность. В эти же дни происходят санкционированные временные нарушения установленных общественных правил: шум на улицах, бодрствование детей ночью и пр.

Культура как система норм, содержащая в себе моральные идеалы и образцы поведения, передаётся из поколения в поколение. Так же происходит трансляция представления о действительности в виде чувственно-конкретных образов одушевлённых сущностей.

Обычай актуализируют или восстанавливают связи между прошлым и настоящим. Родители социально одобряемо верили в Деда Мороза и Снегурочку и наряжали ель игрушками, выступая примером для своих детей и формируя новые традиции, которые сохраняются в семье сквозь поколения.

Язык даёт возможность для изложения и понимания происходящих событий. При создании неомифа о праздновании Нового года выпускались идеологически выверенные методические пособия, содержащие специальную терминологию. Каждое из них рассчитывалось на определённую возрастную аудиторию.

Традиции оказались преемственными, благодаря чему произошёл переход от празднования Рождества своеобразным образом отречения от него. Зимний праздник, заставляющий верить в чудо.

Новаторство в создании неомифа заключалось в изменении идеологической направленности праздника и создании новых персонажей массовой культуры.

В следующей части статьи будет рассматриваться фрагмент культурных норм, формирующих нацию через тему социального инжиниринга путём создания определённых мифов. В процессе анализа будут использованы работы О. А. Жуковой. А. И. Кравченко на основании работ А. К. Гастева писал, что социальную инженерию «...можно трактовать как

разновидность прикладной социологии». [7, с. 3]. В качестве примера функционирования социокультурных механизмов можно рассмотреть создание детского журнала «Мурзилка».

Социальный, специально созданный миф необходимо было воспроизводить и поддерживать искусственно и регулярно. Над созданием «правильного» человека задумались в СССР в 20-е годы [6, с. 3]. Как отмечал Д. Н. Баринов: «возникновение идеологии обусловлено потребностью в понимании происходящего» [3, с. 452]. Гражданина с «правильным», с точки зрения государства, сознанием, легче всего начать формировать в детстве. Среди множества инструментов пропаганды можно ответить воздействие печатных средств массовой информации для детей и воспитание политической лояльности с помощью сферы развлечений. Вопросам создания в ранние годы СССР идеально удобного для власти человека, идеологически правильного, посвящено было много статей. Тем не менее, организационной пропаганде, незаметной ребёнку было посвящено небольшое количество исследований.

Для молодого СССР с 20-х годов остро стоял вопрос не только о nivelировании прежних социальных ценностей, но и о создании новых. Образы идеального советского человека начинают выстраиваться в фильмах, плакатах, газетах. Эти образы восходят к архетипам Карла Юнга, таким как Герой – солдат, матрос, Мать – крестьянка, общественница-комсомолка и пр. Для максимально комфортного и естественного процесса, они должны были предлагаться будущим гражданам государства с самого раннего возраста. Для этого с 1924 г. стал выпускаться журнал «Мурзилка», рассчитанный на детей от 4 до 7 лет. Так как издание было призвано воспитывать трудовое население, легко коммуницирующее между собой, то в аннотации к нему значилось: «Мурзилка» покажет, как ребята должны работать сообща, чтобы им было весело от работы» [10, с. 2]. В издании весь детский мир показывался через призму революционного и советского быта, и даже игрушки были соответствующими. «Появляются игрушечные крейсера «Аврора». «Событийная» категория представлена, прежде всего, новыми советскими праздниками. 7 ноября, 1 Мая визуализировались марширующими колоннами детей с красными флагами, транспарантами, на которых иногда были начертаны актуальные лозунги. Например, на обложке журнала № 10 за 1930 г., один из мальчиков в праздничной детской колонне несет развевающееся красное знамя с начертанным на нем лозунгом «Да здравствует пятилетка в четыре года!» [11, с. 177–178].

Ребёнка приучали к таким явлениям советской действительности, как парады, детские дома, в которых лучше, чем у родителей и пр. В иллюстрациях можно встретить образ вождей, а дошкольник изображался рисующим транспаранты со слоганами «Дети – цветы жизни» и «Мы наш, мы новый мир построим». Детей рассматривали как продолжателей и воспроизводителей советской идеологии и системы нормативных и культурных ценностей. Соответственно – советского неомифа. Детские советские

журналы, особенно «Мурзилка», стали своеобразным конструктором новой реальности, созданным для того, чтобы с помощью идеологически выверенного наполнения сформировать нового гражданина страны.

Печатные издания выполняли роль регуляторов социальной деятельности, формирующих систему общественных отношений, поведения и норм. Размещённые в них иллюстрации демонстрировали, что надо делать детям в определённые месяцы и дни. Например, 1 мая их призывали продемонстрировать солидарность с трудящимися на параде, в октябре – готовиться к годовщине Октябрьской революции и пр. Журналы рассказывали об общественно полезных мероприятиях, например, о субботниках. В качестве закрепления материала, в конце номера предлагалась сделать поделку из бросовых материалов, которая бы помогала ребёнку утвердиться в существующем мире, чувствуя собственную причастность.

Детские советские журналы 20-х годов создавали биполярную реальность, в которой всё, что не было социалистическим, считалось враждебным и неправильным. Это напоминает традиционные архаические мифы о чужом мире, который начинается за пределами знакомого. Например, как в Древней Греции считали, что в опасных странах, на краю света, амазонки и псоглавые люди живут в совершенно неправильном, с точки зрения носителя мифа, мире.

Нормативная регуляция, в создании детского развлекательного идеологического журнала заключалась в органической пропаганде, созданной с учётом детского восприятия.

Культура как система норм, демонстрируемая в «Мурзилке», стала формировать определённое мышление, восприятие, ощущения и понимание мира.

Обычай формировались в журнале «Мурзилка» постепенно. Со временем пойти на почту, чтобы выписать журнал, стало обычаем, объединяющим семью.

Язык наравне с иллюстрациями был одним из механизмов приучению ребёнка к реальности. Благодаря «Мурзилке» дети осваивали новый литературный язык, который продолжал формироваться в СССР в 20-е годы.

Традиция создавать детские познавательные-развлекательные издания была перенята от дореволюционных печатных изданий: «Игрушечка», «Всходы» и пр. Таким образом была продемонстрирована преемственность поколений.

Новаторство заключалось в создании нового героя, антропоморфного существа по имени Мурзилка, ставшего своеобразным брендом, объединившего детей всей страны и выпуск журнала огромными тиражами по всему СССР.

Опираясь на анализ, представленный в статье, можно сделать вывод, что такие социокультурные механизмы как обычаи, традиции, новаторство, язык, нормативная регуляция, культура, способствуют воспроизвод-

ству социальной мифологии и обеспечивают её существование и дальнейшее развитие. На примере празднования Нового года и выпуска журнала «Мурзилка» мы рассмотрели две социальные функции современного социального мифа. Воспроизводство мифа происходит через детей, дублируя этим воспроизводство человеческого ресурса.

Литература

1. Адоньева С. Б. История формирования современной новогодней традиции // Мифология и повседневность: Материалы научной конференции, 24–26 февр. 1999 г. СПб. : СПбГУ, 1999. 230 с.
2. Барт Р. Мифологии. М. : Акад. проспект, 2019. 351 с.
3. Баринов Д. Н. Страх как феномен общественного сознания // Бюллетень науки и практики. 2019. № 5(7). С. 448–457.
4. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М. : Дело, 2018. 738 с.
5. Жукова О. А. Избранные работы по философии и теории культуры. М. : Согласие : Артём, 2014. 840 с.
6. Иванов А. Г. Механизм воздействия мифов на развитие общества // Вестник Волгоградского государственного университета. 2016. № 2. С. 6–14
7. Кравченко А. И. Социальный инженеризм в эпоху советской власти // Социология. 2017. № 2. С. 3–14
8. Малиновский Б. Магия, наука и религия. М. : Рефл-бук, 1998. 304 с.
9. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М. : Ака. проспект, 2008 562 с.
10. Мурзилка // 1924. № 1. С. 2
11. Рыжкова О. В. Детские журналы как средство конструирования советского человека // Детская книга как институт социализации: «Золотой ключик» к миру взрослых : материалы конф., 24–25 окт. 2019 г. Нижний Тагил, 2019. 340 с.
12. Ставицкий А. В. Эпистемология неклассической мифологии: предварительные итоги // Социодинамика. 2021. № 12. С. 32–41
13. Ульяновский А. В. Мифодизайн в рекламе. СПб. : Филол. факультет СПбГУ, 2011. 170 с.

СЕКЦИЯ

**«СОЦИАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ»**

УДК 338.24

К. С. Бушуев, *Иркутск*

Управление проектами как основа социального моделирования

Рассматриваются особенности социального моделирования в условиях нестабильности. На примере реализации социальных проектов обосновывается система постепенного регулирования социальных отношений через призму социального моделирования и развития. Делается вывод, что управление проектами на локальной территории, в определенные временные рамки, с обозначенными четкими ресурсами и прозрачной отчетностью может привести к эффективным стратегиям социального моделирования даже в условиях неопределенности.

Ключевые слова: управление проектами, социальное моделирование, социальное развитие, риски, условия нестабильности, социальная неопределенность

K. S. Bushuev, Irkutsk

Project management as a basis for social modeling

The article discusses the features of social modeling in conditions of instability. On the example of the implementation of social projects, a system of gradual regulation of social relations is substantiated through the prism of social modeling and development. The author comes to the conclusion that project management in a local area, within a certain time frame, with designated clear resources and transparent reporting, can lead to effective social modeling strategies even in conditions of uncertainty.

Keywords: project management, social modeling, social development, risks, conditions of instability, social uncertainty

Социальное моделирование предполагает развитие ресурсов сообществ, которые регулируют и направляют социальные перспективы общественного воспроизводства. Социальное моделирование строится на решении задач социальной инфраструктуры, привлечения ресурсов в сфере экономики и человеческого капитала, маркетинга и много другого. Это комплексный продукт социальной диагностики и моделирования общей ситуации.

В условиях социальной нестабильности, вызванной пандемией, экономическими санкциями, военной операцией и т. д. то социальное моделирование становится более востребованным механизмом общественного развития, но более сложным в реализации. И в этом случае социальные проекты могут быть тем эффективным инструментом, что регулирует общественное развитие более локально и предметно, так как они ограничены по времени, пространству, привлекаемым ресурсам и как следствие их легче реализовывать, видеть результаты, сильные и слабые стороны и при необходимости корректировать в процессе или при продлении или повторе на другой территории или в другой временной период.

Управление проектами дает возможность обозначить:

- территориальную локацию развития, что предполагает не грандиозный формат перемен, реализации проекта, а точечное изменение;
- временные рамки – реализация проекта не на сто лет вперед, а здесь и сейчас, с возможной пролонгацией проекта от года до трех лет;

- ограниченность использования и привлечения ресурсов, что позволяет выйти на новый уровень социальной реализации (выполнение четких задач, привлечение ресурсов под задачи, а не вообще);
- прозрачность реализации проекта (материальные затраты, финансовые и человеческие ресурсы);
- социальный эффект (оценка значимости, критерии оценки значимости и возможные перспективы развития);
- экспертная оценка (привлечение специалистов в данной сфере для объективной оценки реализации проекта);
- тиражирование успешной практики социального проекта в других регионах.

Для реализации данного вектора социального моделирования необходимо учитывать информационно-аналитические данные [5] и механизмы социального управления через нормы [6]. Привлечение экспертного сообщества [8] и реализацию непосредственных проектов [7] для социальной динамики общественного воспроизводства в условиях социальной нестабильности [1–4].

Управление проектами строится из следующей логики:

- цель (ради чего он реализуется);
- сроки (время начала, промежуточные итоги, завершение);
- бюджет (источники финансирования, объем финансирования);
- заинтересованные стороны (власть, бизнес, СМИ, НКО, общественность и т. д.);
- человеческий фактор (руководитель проекта, специалисты, волонтеры);
- отчетность проекта (формы, механизмы, сроки);
- сопровождение в СМИ и сети Интернет (официальные издания, новостные и аналитические теле и радиопередачи, сайты, социальные сети и т. д.).

Каждый аспект представленной структуры может обладать множеством нюансов, поэтому контроль необходим за каждой стороной и каждым этапом. То, что социальные проекты имеют общественную значимость, предполагает усиленное освещение в СМИ и возможность контроля общественности и всех заинтересованных сторон любого этапа реализации проекта.

На наш взгляд, ключевыми моментами выступает руководитель проекта, так как на нем лежит вся ответственность по реализации и развитию каждого управленческого этапа. Личность руководителя социального проекта – определяет то, как глубоко, интересно, разнообразно и точно будет выполнен социальный проект и какие общественные трансформации за собой повлечет.

Реализация нескольких успешных социальных проектов формирует экспертность данного руководителя, который знает очевидные и подкованные сложности при реализации разных социальных проектов. Это ниша социальной активности и вовлечения в общественно активное пространство просоциальных практик, меняющих лицо населенного пункта.

Воплощение на практике социального проекта направлено на устранение той или иной социальной задачи, что позволит изменить качество жизни, общественное мнение, социальную политику или что-то еще, что станет показателем формирования (моделирования) нового пространства, где реализовывался тот или иной социальный проект. Поэтому, механизм управления социальными проектами, наряду с личностью руководителя проекта выступает ключевым навыком для специалиста общественной сферы, вовлеченного в социально-политические, культурно-национальные, идеолого-патриотические или какие-либо еще пространства реализации социальных проектов.

Региональное развитие строится на социальной активности и вовлеченности в сообщество через просоциальную активность разных участников. Управление социальными проектами расставляет приоритетные роли и дает возможность реализовать очевидные и скрытые ресурсы развития территории.

Поэтому рычагом эффективного моделирования территориального развития выступают социальные проекты. Местным органам самоуправления, федеральным и региональным органам власти стоит создавать более лояльную среду для активизации возможностей реализации социальных проектов, вовлечения в их работу и реализацию как можно большего количества участников и как следствие, получение более стратегического развития территории, направленного на ресурсные стороны и перспективные сферы социального моделирования.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : ВолРАН, 2021. С. 76–79.
2. Ардашев Р. Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79–86.
3. Ардашев Р. Г. Сознание горожан в постпандемическом обществе // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 125–128.
4. Кармадонов О. А., Ардашев Р. Г. Социальное бессознательное как условие и фактор социальной конъюнкции // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46, № 3. С. 605–609.
5. Полошкевич О. А. Социальное моделирование информационно-аналитическими данными: истина в потоке или результате? // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 343–345.
6. Полошкевич О. А. Социальное управление через призму норм // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 195–199.
7. Пружинин А. Н., Полошкевич О. А. Конкурс научных проектов «Человеческий капитал Сибири» // Вестник Иркутского университета. 2018. № 21. С. 335–337.
8. Трескин П. А. Роль экспертного сообщества в развитии социального партнерства // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура: сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 103–105.

УДК 314.83

А. В. Завьялов, *Торонто (Канада)*

Украинская катастрофа: украинцы и украинский язык в России в зеркале переписей населения 1989–2021 гг.

Представлены результаты Всероссийской переписи населения 2021 г., сравниваются с результатами переписей населения 2010, 2002 и 1989 гг. применительно к украинцам и украинскому языку в России. Констатируется, что количество украинцев и владеющих украинским языком существенно снижается от переписи к переписи. Рассматриваются также возраст, уровень образования, этническая однородность пар, динамика регистрации/закрытия украинских общественных организаций культурной направленности. Делается попытка осмысления причин настолько резкой негативной динамики, глубокого кризиса украинского населения России, его идентичности.

Ключевые слова: украинцы, украинцы России, украинский язык, украинский язык в России, перепись населения, общественные организации, идентичность.

A. V. Zavialov, *Toronto (Canada)*

Ukrainian Catastrophe: Ukrainians and the Ukrainian Language in Russia in the Mirror of 1989–2021 Censuses

The 2021 Russian Census results are described and compared with 2010, 2002 and 1989 censuses results in relation to Ukrainians and the Ukrainian language in Russia. The number of Ukrainians and those who speak Ukrainian decrease significantly from census to census. Age, education level, ethnic homogeneity of families, dynamics of registration/closure of Ukrainian cultural NGOs are also considered. An attempt is made to comprehend the reasons for such a sharp negative dynamics, a deep crisis of the Ukrainian population in Russia, its identity.

Keywords: Ukrainians, Ukrainians in Russia, Ukrainian language, Ukrainian language in Russia, census, non-governmental organizations, identity.

Украинцы в структуре населения России

По официальным данным Всероссийской переписи населения 2021 г. [9], украинцами себя назвали 0,60 % принявших в ней участие (884 007 чел.; в международно-признанных границах России – 712 847 чел.) – это восьмая по численности этническая группа после русских (71,7 %), татар (3,2 %), чеченцев, башкир, чувашей, аварцев и армян. Между тем по результатам переписей 2010 г. [8] и ранее [7; 19], украинцы были третьей по численности этнической группой России. Иначе как катастрофической динамику численности украинского населения России назвать нельзя, хотя есть мнение, что такое сокращение является закономерным процессом в результате распада СССР и ряда других факторов. Рассмотрим некоторые показатели украинской диаспоры России в динамике (табл. 1).

Как видно из представленных в табл. 1 данных, в период с 2002 по 2021 г. численность украинского населения России упала на 75,78 %, т. е. на 3/4, а в динамике с 1989 по 2021 г. на 83,66 %, что наглядно показано в табл. 2 и рис. 1. Кроме того, украинская диаспора в России характеризуется высокой степенью урбанизированности.

Таблица 1

Украинцы России по полу и типу поселения (2002–2021 гг.)

Перепись	2002		2010		2021*	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Всего	2 942 961 (2,03 %)		1 927 988 (1,35 %)		712 847 (0,60 %)	
– по полу	1 410 164 (47,92 %)	1 532 797 (52,02 %)	887 737 (46,05 %)	1 040 251 (53,95 %)	323 440 (45,37 %)	389 407 (54,63 %)
Городские	2 251 198 (76,5 %)		1 475 951 (76,6 %)		551 033 (77,3 %)	
– по полу	1 088 279	1 162 919	682 850	793 101	250 128	300 505
Сельские	691 763 (23,5 %)		452 037 (23,4 %)		161 814 (22,7 %)	
– по полу	321 885	369 878	204 887	247 150	72 732	88 901

Таблица 2

Численность, удельный вес и половой состав украинского населения России, 1926–2021 гг.

Год	Чис-ть, чел.	Уд. вес, %	Женщины, чел.	Доля, %	Мужчины, чел.	Доля, %
1926 ¹	6 870 976	7,41	3 530 483	51,38	3 340 493	48,62
1939	3 205 061	3,07	1 441 578	44,98	1 763 483	55,02
1959	3 359 083	2,86	1 645 875	48,98	1 713 208	51,02
1970	3 345 885	2,57	1 577 780	47,16	1 768 105	52,84
1979	3 657 647	2,66	1 770 032	48,39	1 887 615	51,61
1989	4 362 872	2,97	2 438 554	55,89	2 194 318	44,11
2002	2 942 961	2,03	1 532 797	52,08	1 410 164	47,92
2010	1 927 988	1,35	1 040 251	53,95	887 737	46,05
2021*	712 847	0,60	389 407	54,63	323 440	45,37

Стоит однако также отметить, что перепись 2021 г. стала первой в истории России переписью, где возможно было декларировать не одну этническую идентичность, а несколько (как, например, в Канаде), что может быть актуально для потомков из этнически смешанных семей и др. Однако лишь 10 877 украинцев указали также иную этническую идентичность кроме украинской. Нам представляется, что в целом низкий процент указания второй этнической идентичности респондентами свидетельствует по большей части о неосведомленности населения о такой возможности, однако могут быть и другие причины, например, для человека с украинскими (или каким-либо иными) корнями, но записывающего себя в качестве русского (или представителя другого этноса) неуказание своей второй (украинской или иной) идентичности может свидетельствовать также о боязни

**/~ Здесь и далее один значок «звездочка» (*) означает, что данные приведены без учета территории Крымского п-ва для соблюдения территориального принципа сравнения результатов переписи 2021 г. с результатами прошлых переписей; два значка «звездочка» (**) означают, что данные также включают результаты по Крымскому п-ву из-за невозможности их исключения (данные по Крымскому п-ву заслуживают отдельной оценки и анализа); значок «тильда» (~) в табл. 5 означает, что несмотря на то, что данные в столбце за 2021 г. приведены с учетом данных по Крымскому п-ву, значение с тильдой не включает данные по Крымскому п-ву.

¹ Без учета Казакской АССР, Кара-Киргизской АО и Крымской области.

стигматизации, нежелания записывать себя в том числе и представителем этнических меньшинств, несмотря на наличие такой самоидентификации (что особенно актуально среди потомков смешанных семей, особенно русско-украинских и русско-белорусских, что, кстати, наглядно видно по статистике этнически смешанных пар, представленной далее) [4].

Что касается разницы в числе украинцев и уроженцев Украины, то динамика последних чуть более 30 лет следующая:

- в 2021* г. в России был зафиксирован 1 484 831 уроженец Украины (1,03 % от населения России; на 771 984 больше, чем самих украинцев);
- в 2010 г. в России было зафиксировано 2 942 018 уроженцев Украины (2,06 % от населения России; на 1 014 030 больше, чем самих украинцев);
- в 2002 – 3 559 975 (2,45 %, на 617 014 больше, чем самих украинцев);
- в 1989 – 4 595 811 (3,13 %, на 232 939 больше, чем самих украинцев).

Таким образом, наблюдаются как ускоряющиеся темпы ассимиляции (число украинцев снижается намного быстрее, чем число уроженцев Украины), так и увеличение доли русских уроженцев Украины, переселившихся в Россию из Украины. Однако незначительное замедление сокращения количества уроженцев Украины по сравнению с сокращением количества украинцев связано, по видимому, со значительно увеличившимся притоком беженцев из Донецкой и Луганской областей Украины в 2014–2021 гг., которые в данных переписи населения 2021 г. значатся как уроженцы Украины (рис. 1).

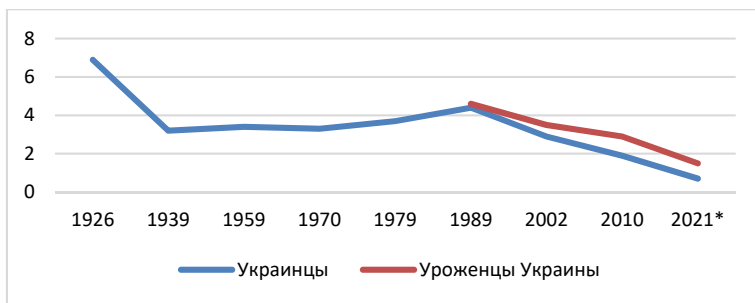

Рис. 1. Динамика численности украинского населения России (1926–2021) и уроженцев Украины в России (1989–2021), млн чел.

Украинцы живут в России на протяжении столетий. Их численность и удельный вес на территории современной России существенно отличается от региона к региону. Украинцы компактно проживают в приграничных с Украиной районах, а также в так называемых клиньях. Украинцы в течение времени (до Революции 1917 г.) сформировали свои поселенческие колонии («клинья»), которые позже стали местами их традиционного проживания. Однако следует отметить, что сегодня от них остались лишь некоторые следы. Так, на Дальнем Востоке группы украинских поселений

составляли так называемый Зеленый клин (современные Амурская область, Приморский и Хабаровский края, Еврейская АО), в Сибири – Серый клин (современные Омская, Тюменская, Томская, Новосибирская области, Алтайский край, а также северные регионы Казахстана), в Поволжье – Желтый клин (Оренбургская, Саратовская, Волгоградская, Астраханская, Ульяновская, Пензенская области, Калмыкия, Татарстан, Башкортостан, а также западные регионы Казахстана), на Кубани – Малиновый клин (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область, Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария). Важной характеристикой происходящих процессов в этих регионах является еще более быстрая ассимиляция украинского населения и потеря им украинского языка.

Так выглядит динамика численности и удельного веса украинского населения России в разрезе топ-10 регионов-2021 по сравнению с данными за 1989–2010 гг. (табл. 3, 4).

Таблица 3

Субъекты Российской Федерации с наибольшей численностью украинского населения в 2021 г. в сравнении с 1989–2010 гг., тыс. чел.

Субъекты РФ	2021*	2010	2002	1989
Москва	59	154	254	253
Московская область	54	119	148	185
Ханты-Мансийский АО	42	91	123	148
Санкт-Петербург	29	64	87	151
Краснодарский край	29	83	132	182
Ростовская область	26	77	118	179
Ямало-Ненецкий АО	18	49	66	85
Омская область	18	51	78	105
Челябинская область	17	50	77	110
Оренбургская область	17	50	77	102

Как видно из представленных данных, численность украинцев неуклонно снижается примерно в 1,5–3 раза от переписи к переписи. Меньше всего украинцев в России живет в Ингушетии – 34 чел., Тыве – 107 чел., Чечне – 154 чел.

Похожая картина наблюдается и в регионах с наибольшим удельным весом украинцев в этнической структуре населения в разрезе топ-10 регионов-2021 по сравнению с данными за 1989–2010 гг. (табл. 4).

Наименьшая доля украинцев в структуре населения субъектов РФ наблюдается в Ингушетии – 0,01 %, Чечне – 0,01 %, Тыве – 0,03 %.

На момент публикации статьи данные об этническом составе муниципальных образований субъектов Федерации еще не были опубликованы, поэтому обратим внимание на данные переписей 2010 и 1989 гг. Наибольший удельный вес украинцев в структуре населения муниципальных образований (>20 %) в 2010 г. наблюдался в Ольховатском районе Воронежской области (32 %), Павлоградском (24,7 %) и Одесском (21,4 %) районах Омской области. Но в 1989 г. доля украинского населения (>25 %) в райо-

нах регионов была такой: Ольховатский (75,9 %), Россошанский (65,1 %), Подгоренский (53,3 %) районы, Россошанский горсовет (34,3 %) Воронежской области, Ровенский район Белгородской области (74,6 %), Павлоградский (42,4 %), Полтавский (31,2 %) и Одесский (29,3 %) районы Омской области, Родинский (29,6 %) и Бурлинский (25,1 %) районы Алтайского края, Самойловский район Саратовской области (27,6 %), Шмидтовский район Чукотского АО (25,5 %). [17] На сегодняшний день в большинстве этих районов доля украинцев упала ниже 20 %.

Таблица 4

Субъекты Российской Федерации с наибольшей долей украинского населения в 2021 г. в сравнении с 1989–2010 гг., %

Субъекты РФ	2021*	2010	2002	1989
Ямало-Ненецкий АО	3,57	9,37	13,03	17,18
Чукотский АО	3,21	5,68	9,22	16,84
Магаданская область	2,48	6,28	9,89	14,85
Ханты-Мансийский АО	2,43	5,96	8,60	11,57
Мурманская область	2,00	4,31	6,37	9,02
Коми	1,50	4,00	6,10	8,33
Камчатский край	1,33	3,57	5,82	9,11
Калининградская область	1,22	3,48	4,94	7,20
Ненецкий АО	1,19	2,34	3,16	6,91
Карелия	1,05	1,97	2,69	3,57

Владение украинским языком в России

Рассмотрим далее динамику владения украинским языком. Ниже представлена динамика владения украинским языком в России в разрезе этнических групп по данным переписей 2002–2021 гг., в том числе как родным (табл. 5).

Таблица 5

Владение украинским языком в России по данным переписей населения 2002–2021 гг., чел.

Показатели	2021**	2010	2002
Владеющих украинским всего	427 086~	1 129 838	1 815 210
--- % от населения России	0,30 %	0,79 %	1,25 %
— в том числе родной украинский	294 952	499 466	н/д
— из них украинцев	277 014	669 246	1 267 207
--- % от числа всех владеющих	44,17%	59,23 %	69,8 %
--- % от числа украинцев России	31,34 %	34,71 %	43,1 %
— в том числе родной украинский	254 528	466 548	н/д
— из них русских	307 122	412 668	483 715
--- % от числа всех владеющих	48,97 %	36,5 %	26,5 %
— в том числе родной украинский	27 338	23 714	н/д

~ Значок «тильда» (~) в табл. 5 означает, что несмотря на то, что данные в столбце за 2021 г. приведены с учетом данных по Крымскому п-ову, значение с тильдой не включает данные по Крымскому п-ву (вместе с Крымским п-овом – 627 106 чел.).

Окончание табл. 5

Показатели	2021**	2010	2002
– из них белорусов	3 031	7 540	14 412
– в том числе родной украинский	137	309	н/д
– из них евреев	1 539	5 225	н/д
– в том числе родной украинский	193	283	н/д
– из них молдаван	1 089	3 556	н/д
– в том числе родной украинский	119	334	н/д
– из них татар	1 953	3 446	4 809
– в том числе родной украинский	101	120	н/д
– из них армян	1 020	1 773	2 365
– в том числе родной украинский	27	71	н/д
– из них греков	671	1 125	н/д
– в том числе родной украинский	51	74	н/д
– из них немцев	502	956	2 066
– в том числе родной украинский	51	85	н/д
– из них чувашей	353	730	1 148
– в том числе родной украинский	11	45	н/д

За 10 лет межпереписного периода (2010–2021 гг.) количество владеющих украинским сократилось почти в 3 раза, в то время как за 2002–2010 гг. – на треть. Представленные в таблице данные также свидетельствуют о высоких темпах ассимиляции украинцев. Это наглядно видно по разнице среди украинцев и русских, владеющих украинским языком. Если до переписи 2010 г. включительно количество украинцев, владеющих украинским, превалировало над остальными этническими группами, то перепись 2021 г. показала, что русских, владеющих украинским, оказалось вдруг больше, чем самих украинцев, что является ярчайшим подтверждением смещения идентичности (рис. 2).

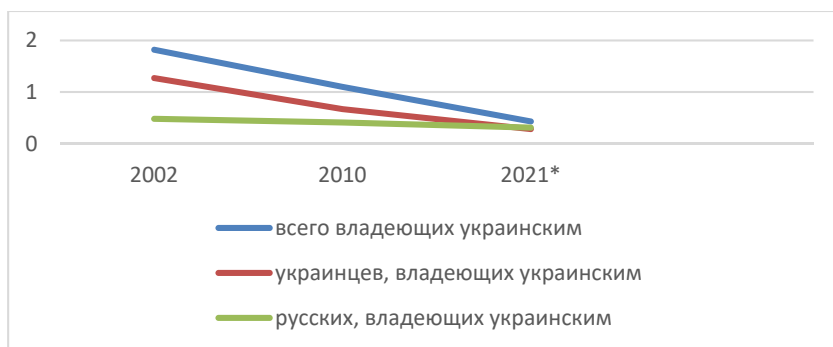

Рис. 2. Динамика изменения количества владеющих украинским языком в России в 2002–2021 гг., млн чел.

Вышеприведенный график наглядно демонстрирует стремительное снижение количества лиц, владеющих украинским языком в России – за 20 лет более чем в 4 раза.

Негативная динамика наблюдается и в разрезе субъектов федерации. Рассмотрим первую пятерку регионов по количеству владеющих украинским языком и по доле владеющих украинским по отношению к населению региона без привязки к этническим группам (табл. 6).

Таблица 6

Регионы РФ по наибольшему количеству владеющих украинским языком (чел.) и по наибольшей доле владеющих украинским от населения региона (%)

Наибольшее количество владеющих украинским языком среди регионов РФ, чел.			Наибольшая доля владеющих украинским языком от населения региона, %		
Субъекты РФ	2021*	2010	Субъекты РФ	2021*	2010
Москва	41 955	106 033	Ямало-Ненецкий АО	1,83	5,72
Московская область	33 905	82 386	Чукотский АО	1,80	4,56
Санкт-Петербург	21 844	49 667	Магаданская область	1,38	4,23
Ростовская область	19 081	44 806	Ханты-Мансийский АО	1,11	3,70
Краснодарский край	19 051	46 901	Коми	0,91	2,59

Наименьшее количество владеющих украинским в России проживает в Ингушетии – 25 чел., Тыве – 91 чел., Чечне – 188 чел. Наименьшая доля владеющих украинским от населения региона наблюдается там же и колеблется в диапазоне 0,00–0,03 %.

Также интересна динамика доли владеющих украинским языком среди украинского населения отдельных субъектов РФ. Ниже представлены данные по регионам, где наибольшее/наименьшее количество украинцев владеет украинским языком по данным переписи 2010 г. (данные переписи 2021 г. на момент публикации статьи не содержали такой информации). Наибольшая доля владевших украинским языком среди украинского населения региона в 2010 г. наблюдалась в: Дагестане – 59,10 % украинцев региона владело украинским языком, Владимирской области – 57,15 %, Мурманской области – 49,47 %, Вологодской области – 49,04 %. В среднем 35–40 % украинского населения регионов России владело украинским языком. Наименьшая же доля владевших украинским среди украинского населения региона наблюдалась в традиционных регионах расселения украинцев (в регионах, в которых украинский массив сформировался в конце XIX – начале XX в. или ранее – так называемые клинья): Омской области – 14,42 %, Оренбургской области – 15,86 %, Воронежской области – 17,47 %, Алтайском крае – 17,54 % и др. Наибольшая доля русских, владевших украинским языком, от общего числа русского населения региона, наблюдалась в: Чукотском АО – 3,29 % русских владело украинским языком, Ямало-Ненецком АО – 2,43 %, Магаданской области – 1,97 %.

Использование украинского языка в повседневности

Перепись 2021 г. впервые собрала данные не только о родном языке и владении языками, но также и об их использовании населением (без привязки к какой-либо этнической группе). Так, указавших, что они используют украинский язык в повседневности, в 2021* г. было 147 501 чел. (с Крымским п-вом – 208 854 чел.), что составляет 34,54 % от числа владеющих им, или 0,10 % от всего населения России. Рассмотрим, в каких регионах проживает наибольшее количество использующих украинский язык в повседневности, и в каких регионах использует украинский наибольшее количество от владеющих им без привязки к этническим группам (табл. 7).

Таблица 7

Регионы РФ по наибольшему количеству использующих украинский язык в повседневности (чел.) и по наибольшей доле использующих украинский от владеющих им (%) в 2021* г.

Наибольшее количество использующих украинский язык среди регионов РФ, чел.		Наибольшая доля использующих украинский язык от владеющих им в регионе, %	
Субъекты РФ	Кол-во, чел.	Субъекты РФ	%
Москва	14 960	Карачаево-Черкесия	76,39
Московская область	10 576	Башкортостан	60,27
Ханты-Мансийский АО	9 669	Нижегородская область	57,55
Санкт-Петербург	6 529	Дагестан	56,45
Краснодарский край	6 277	Кабардино-Балкария	55,37

Количество использующих украинский язык в повседневности отчасти пропорционально количеству владеющих им по регионам РФ, т. е. примерно в 3–4 раза меньше. Ярko на этом фоне выделяются регионы, где чуть более половины владеющих им его также и используют в повседневности. К примеру, в Карачаево-Черкесии украинским владеет 699 чел., но использует его в быту более 3/4 – 534 чел.; в Башкортостане им владеет 7543 чел., а использует в повседневности более 60 % – 4546 чел. Наименьшая же доля использующих украинский язык от количества владеющих им в Орловской области – лишь 18,92 % владеющих украинским пользуется им в повседневности, в Курской области – 22,12 %, в Смоленской области – 22,92 %. Если рассматривать данный показатель в количественном измерении, то наименьшее количество использующих украинский в повседневности проживает в Ингушетии – 9 чел., Тыве – 48 чел., Еврейской АО – 92 чел.

Украинский язык как родной

Интересными представляются данные об украинском языке как родном безотносительно этнической принадлежности и о том, какие языки украинцы России назвали родными для себя (табл. 8).

Таблица 8

Родные языки для украинцев России и украинский язык как родной для различных этнических групп, чел.

Топ-5 родных языков для украинцев России, чел.			Украинский язык как родной для топ-5 этнических групп, чел.		
Языки	2021**	2010	Этнические группы	2021**	2010
Русский – % от украинцев РФ	614 370 70,6 %	1 455 577 75,5 %	Всего – % от населения РФ	294 952 0,20 %	499 466 0,35 %
Украинский – % от украинцев РФ	254 528 29,3 %	466 548 24,2 %	Украинцы	254 528	466 548
			Русские	27 338	23 714
Молдавский	198	505	Евреи	193	283
Татарский	98	592	Белорусы	137	309
Белорусский	57	141	Молдаване	119	334

В динамике родного языка для украинцев украинский язык по данным на 2021 г. слегка укрепил свои позиции (на 5 %), хоть и потерял в количестве почти в 2 раза – чуть большая доля украинцев стала указывать его как родной. В разрезе этнических групп украинский язык как родной, ровно как и выше было показано в случае с теми, кто им владеет, слегка укрепил свои позиции среди русских – русских, признающих своим родным языком украинский, прибавилось на 3,5 тыс. чел., что также свидетельствует о сломе идентичности украинцев России. В общем украинский язык в 2021 г. указало как родной почти в 2 раза меньше жителей, чем десятилетием до этого.

Также интересной представляется статистика, какими языками владеет украинское население России (табл. 9).

Таблица 9

Владение языками украинским населением России в 2021 г. в сравнении с 2002 и 2010 гг., чел.

Языки	2021**	2010	2002
Русский – % от украинцев РФ	872 626 98,71 %	1 922 155 99,70 %	2 935 845 99,76 %
Украинский – % от украинцев РФ	277 014 31,34 %	669 246 34,71 %	1 267 207 43,06 %
Английский	43 535	96 428	н/д
Немецкий	11 434	35 895	70 929
Французский	2 453	8 124	н/д
Польский	2 411	10 992	18 164
Молдавский	1 399	5 405	9 399
Белорусский	1 051	4 702	9 510
Татарский	899	2 807	3 688
Испанский	852	2 306	н/д

Как видно из вышеприведенных данных, украинцы России постепенно утрачивают украинский язык, доля владеющих им от переписи к переписи все ниже и ниже, однако держится в районе 1/3 от всего украинского

населения России. Также непропорционально быстрее снижается количество украинцев, владеющих другими языками, кроме русского.

Общая характеристика ситуации с украинским языком в России

Украинский язык относится к распространенным в России языкам и занимал в 2021 г. 10-е место по количеству владеющих (в 2010 г. 7-е место, в 2002 г. – 5-е). При этом нужно отметить, что в России нет ни одной школы, где бы украинский язык являлся языком обучения. Украинский язык преподается как факультатив в единицах школ на всю страну, а также в некоторых университетах (напр., МГУ, МГЛУ, МГИМО). Ранее основным способом изучения украинского языка в России были предлагавшиеся многими украинскими общественными организациями культурной направленности бесплатные языковые курсы, но подавляющее большинство из них ныне закрыто, т. е. по сути украинский язык в России по состоянию на 2023 г. практически не преподается.

Россию часто критикуют из-за отсутствия условий для изучения украинского языка в образовательных организациях. Позиция Министерства иностранных дел РФ, озвученная в 2009 г. [21], состоит в том, что в России, мол, нет запроса со стороны украинцев на открытие школ с украинским языком преподавания из-за давних исторических связей украинцев и русских, определенного сходства украинского и русского языков (хотя, как известно, русский для украинского в плане лексики по родству только на четвертом месте после белорусского, польского и словацкого), а также потому, что украинская община не может собрать нужное количество подписей для открытия такой школы – такие попытки были в Москве и Санкт-Петербурге, но они не имели успеха. Также, по мнению МИД РФ, украинские общественные организации культурной направленности делают достаточно для обеспечения в том числе и языковых потребностей украинцев, но проблема состоит в том, что довольно много таких организаций на сегодняшний день закрыта (об этом далее). Кроме того, согласно МИД РФ, украинцы России и русские Украины находятся в разной этнокультурной реальности, поэтому сравнивать количество школ некорректно, потому что русскоязычное образование в Украине имеет историческую основу, в то время как украиноязычное в России – нет (на самом деле имеет – в 1920–1930-х гг. на территории РСФСР существовало множество школ с украинским языком преподавания в местах компактного проживания украинцев: на Кубани, в Поволжье, на Дальнем Востоке, в крупных городах и селах в других частях РСФСР [2; 6; 11], до революции 1917 г. украинцы в местах своего компактного проживания нередко открывали свои «читальни»).

Иные характеристики украинского населения России

Переписи населения приводят также данные о распределении по возрастным группам, об уровне образования, брачности отдельных этнических групп и т. д. Обратим внимание на распределение украинского населения России по возрастным группам за последние 20 лет (рис. 3, табл. 10).

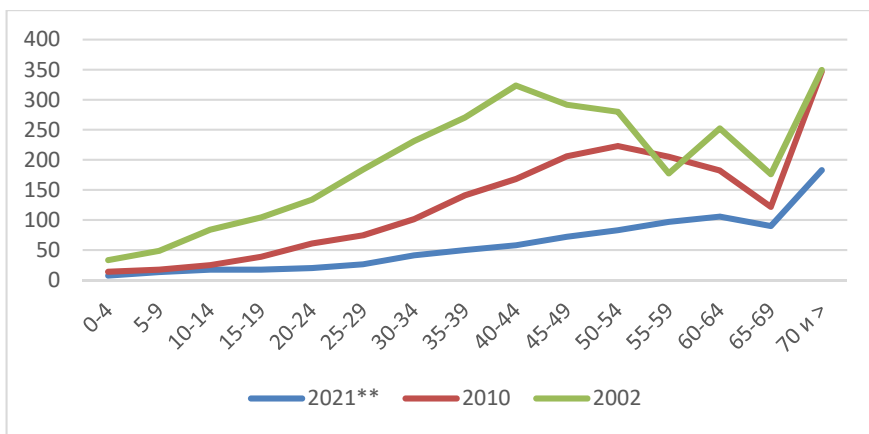

Рис. 3. Распределение украинского населения России по возрастным группам согласно данным переписей населения 2002–2021 гг., тыс. чел.

Таблица 10
 Распределение украинского населения России по трудоспособному возрасту, чел.

Показатели	2021**	2010	2002
Всего украинцев, чел.	884 007	1 927 988	2 942 961
– моложе трудоспособного возраста	42 064 (4,8 %)	63 257 (3,3 %)	187 133 (6,4 %)
– в трудоспособном возрасте	441 867 (50 %)	1 104 744 (57,3 %)	1 885 872 (64,1 %)
– старше трудоспособного возраста	400 076 (45,2 %)	759 969 (39,4 %)	869 408 (29,5 %)
медианный возраст	56,9	52,5	45,9

Среди украинцев России наблюдаются крайне высокие темпы старения населения: доля трудоспособного населения уменьшилась за 20 лет на 14 %, доля пенсионеров увеличилась почти на 16 %. То же самое видно и на графике – пик количества украинцев определенного возраста от переписи к переписи сдвигается все правее и правее, демонстрируя быстрые темпы старения населения и низкое воспроизводство. Несмотря на то что по сравнению с 2010 г. в 2021 г. наблюдается незначительное увеличение доли украинцев моложе трудоспособного возраста, с увеличением рождаемости это вряд ли стоит связывать – старческая смертность увеличилась (особенно во время пандемии COVID-19, и это относится ко всем народам), младенческая и детская смертность в общем уменьшились. Медианный возраст за 20 лет также увеличился на 11 лет. Все эти показатели ярко демонстрируют поступательное вымирание.

Далее рассмотрим динамику уровня образования украинского населения за последние 20 лет (табл. 11).

Таблица 11

Уровень образования украинцев России по данным переписей населения 2002–2021 гг.

Уровни образования	2021**	2010	2002
послевузовское образование	16 138 (1,8 %)	11 603 (0,6 %)	11 185 (0,4 %)
высшее	242 832 (27,8 %)	471 346 (24,5 %)	543 477 (19,6 %)
неполное высшее	15 945 (1,8 %)	49 333 (2,6 %)	67 655 (2,4 %)
среднее профессиональное	332 356 (38,0 %)	647 557 (33,6 %)	855 426 (30,8 %)
начальное профессиональное	не учитывалось	89 397 (4,6 %)	345 852 (12,5 %)
среднее (полное) общее	135 239 (15,5 %)	308 718 (16 %)	421 032 (15,2 %)
основное общее	52 913 (6,1 %)	171 788 (8,9 %)	291 830 (10,5 %)
начальное общее	28 502 (3,3 %)	111 771 (5,8 %)	209 768 (7,6 %)
дошкольное	11 073 (1,3 %)	не учитывалось	не учитывалось
не имеют никакого образования	3 273 (0,4 %)	9 132 (0,4 %)	23 388 (0,8 %)
– из них неграмотные	273	3 294	10 469
не указали уровень образования	36 081 (4,1 %)	480	5 815 (0,2 %)

Вследствие довольно быстрого сокращения украинского населения России динамику уровня образования в количественном измерении проследить довольно сложно, однако возможно ее рассмотреть с точки зрения доли определенного уровня образования в общей структуре. Однако стоит оговориться, что по сравнению с иными уровнями образования, количество украинцев, имеющих послевузовское образование (аспирантура, кандидаты наук, доктора наук), существенно выросла. Общая тенденция такова, что может создаться впечатление, что от переписи к переписи уровень образования украинцев повышается. Но не стоит забывать о быстром старении украинской диаспоры: от переписи к переписи доля более старших поколений неуклонно увеличивается, а вместе с ней и общий уровень образования (доля более низших ступеней образования уменьшается также вследствие низкой рождаемости и быстрой ассимиляции, слома идентичности, когда дети украинцев идентифицируют себя как русские под влиянием социума).

Перепись населения 2010 г. содержит данные об этнически однородных и этнически смешанных парах по национальной принадлежности. Так, по национальной принадлежности мужа (муж – украинец) доля этнически смешанных супружеских пар (когда жена – неукраинка) составляет 80,2 %: национальная принадлежность жены и мужа совпадает в 58 808 парах (когда оба – украинцы), различается – в 237 544 парах (когда жена – неукраинка). По национальной принадлежности жены (жена – украинка) доля этнически смешанных супружеских пар (когда муж – неукраинец) составляет 77,2 %: национальная принадлежность жены и мужа совпадает в 58 808 парах (когда оба – украинцы), различается – в 199 314 парах (когда муж – неукраинец).

Общественные организации украинцев России

Для того чтобы оценить динамику юридической регистрации/закрытия украинских общественных организаций культурной направленности в России (организации, формируемые российскими гражданами украинского происхождения, уставными целями которых является развитие украинской культуры и языка), была проведена работа с Единым государственным реестром юридических лиц: из ЕГРЮЛ были извлечены данные по таким организациям по поиску слов «украинский», «украинская», «украинское», «Украина», «украин», «украинцев» и пр. с привязкой к региону регистрации по состоянию на 11 января 2023 г. (благодаря такому поиску удалось охватить порядка 95 % всех украинских общественных организаций РФ (около 220 организаций), но мы предполагаем, что единичные из них могли выпасть из поля нашего поиска). Была составлена таблица таких организаций по регионам с указанием года их регистрации, года закрытия, причины закрытия и данными руководителя, затем эта информация была генерализирована. ЕГРЮЛ содержит в себе сведения обо всех юридических лицах РФ, действовавших на 1 июля 2002 г. и зарегистрированных после (поэтому в столбце «до 2002» в табл. 12 и 13 учитываются только те организации, которые на 2002 г. определены как зарегистрированные; закрытые до 2002 г. организации в ЕГРЮЛ не фигурируют). Нижеприведенные таблицы (табл. 12, 13) содержат данные по динамике регистрации/закрытия таких организаций.

Таблица 12

Динамика юридической регистрации/закрытия украинских общественных организаций культурной направленности в России согласно ЕГРЮЛ

Организаций	до 2002	2002–2013	2014–2021*	с 2022*	всего
зарегистрировано	82	111	22	2	217
закрыто	N/A	86	56	7	149

Общая динамика свидетельствует о том, что до 2014 г. было зарегистрировано больше общественных организаций, чем закрыто, однако начиная с 2014 г. ситуация кардинально меняется – украинских общественных организаций регистрируется все меньше, а закрывается все больше. По состоянию на 11 января 2023 г. в России было юридически зарегистрировано 68 украинских общественных организаций (табл. 13, 14).

Таблица 13

Причины закрытия украинских общественных организаций культурной направленности в России согласно ЕГРЮЛ

Причины закрытия	2002–2013	2014–2021*	с 2022*	всего
самоликвидация	3	10	4	17
определена как «недействующая» и закрыта органами власти	45	21	1	67
по решению суда	38	25	2	65

Если до 2014 г. украинские общественной организации культурной направленности в России закрывались по большей части как «недействующие» (не поданная/не вовремя поданная отчетность, не поданное сообщение о продолжении деятельности организации в органы юстиции и т. д.), то с 2014 г. стало несколько превалировать их закрытие по решению суда («нарушения законодательства»). Украинским общественным организациям культурной направленности не было свойственно самоликвидироваться до 2022 г. (и мы не ожидаем, что тенденция к самоликвидации существенно усилится). Будут находиться другие формальные поводы для их закрытия.

Рассмотрим, в какой период времени были созданы украинские общественные организации культурной направленности, действовавшие на 11 января 2023 г. (табл. 14).

Таблица 14

Действующие украинские общественные организации культурной направленности в России по периоду создания по состоянию на 11 января 2023 г. согласно ЕГРЮЛ

до 2002	2002–2013	2014–2021*	с 2022*
15	37	14	2

Как было ранее отмечено, в России по состоянию на 11 января 2023 г. было зарегистрировано в качестве действующих 68 украинских общественных организаций культурной направленности: из 82 организаций, зарегистрированных до 2002 г., действовало 15, из 111 зарегистрированных организаций в период 2002–2013 действовало 37, из 22 зарегистрированных в период 2014–2021 действовало 14, и из двух зарегистрированных в 2022 г. обе действовали.

Интересные факты о фигурирующих в ЕГРЮЛ украинских общественных организациях культурной направленности:

- в 22 субъектах Федерации не было создано ни одной украинской общественной организации культурной направленности за весь период изучения;
- в 20 субъектах Федерации закрыты все украинские общественные организации;
- более 5 украинских общественных организаций культурной направленности за весь период изучения было зарегистрировано: 16 в Москве, по 11 в Калининградской, Ростовской областях, Ханты-Мансийском АО, по 9 в Тюменской области, Приморском крае, 8 в Краснодарском крае, 7 в Омской области, по 6 в Коми, Ямало-Ненецком АО, Красноярском крае, Новосибирской области;
- 2 и более действующих украинских общественных организаций культурной направленности по состоянию на 11 января 2023 г. зарегистрировано: 4 в Татарстане, по 3 в Ульяновской области, Ханты-Мансийском АО, Красноярском крае, по 2 в Коми, Ростовской, Нижегородской

родской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Новосибирской, Омской областях, Алтайском, Приморском краях;

- самой старой до сих пор действующей украинской общественной организацией культурной направленности, ни разу не прерывавшей свою деятельность в качестве юридического лица, является Томская региональная общественная организация «Центр украинской культуры «Джерело» («Родник») – действует с 1991 г.;

- самыми молодыми украинскими общественными организациями культурной направленности, зарегистрированными в 2022 г., являются Северо-Осетинская региональная общественная организация «Украинское национально-культурное общество «Славутич» им. Богдана Хмельницкого» и Региональная общественная организация «Красноярское краевое национально-культурное общество «Украинский дом».

Также данные из ЕГРЮЛ были сравнены с данными из справочника «Общественные организации украинцев России» от марта 2014 г. [10], и выявлена еще 21 организация, данные о которых отсутствуют в ЕГРЮЛ (действовали как незарегистрированные).

Между тем реальность еще более прозаична, чем сухие цифры из ЕГРЮЛ. В некоторых регионах, даже несмотря на официальное закрытие, украинские общественные организации культурной направленности продолжают действовать в качестве добровольных объединений граждан (например, в Иркутской области). Другое дело, что отсутствие юридического статуса существенно ограничивает их в правах и возможностях (нет возможности, к примеру, подавать заявки на гранты и субсидии, а многие организационные вопросы, требующие какого-либо юридического сопровождения, решаются либо через другие организации, либо с доброй воли местных органов власти). Двоякая картина наблюдается и среди организаций, которые юридически определены как действующие, а на деле никакой деятельности не ведущие (какой-либо статистики на этот счет привести невозможно, но по мнению автора, занимающегося этим вопросом довольно глубоко, таких организаций – подавляющее большинство). Также подавляющее большинство испытывает трудности с финансированием своей деятельности, так как вынуждены существовать только на взносы и пожертвования, а какая-либо спонсорская помощь со стороны бизнеса или финансовая поддержка со стороны органов власти оказывается крайне редко, в связи с чем у многих организаций хронической проблемой является элементарное отсутствие помещений для ведения деятельности, и это также одна из причин, почему многие организации существуют только «на бумаге» (есть и масса других причин, которые затронуты далее). Кроме того, в России не существует какой-либо «зонтиковой» (объединяющей всех) украинской общественной организации. Ранее существовали две организации, объединяющие региональные украинские организации России: с 1998 по 2010 г. существовала Федеральная национально-культурная автономия украинцев России, с 1994 по 2012 г. – Объединение украинцев

России – обе ликвидированы по решению суда, притом с большим скандалом (довольно распространенным является мнение о том, что эти организации были закрыты по политическим мотивам) [5]. Поэтому совершенно точной оценки деятельности украинских общественных организаций в России, опираясь на цифры и факты, дать не представляется возможным. Можно лишь констатировать, что их состояние, мягко говоря, плачевное. Также стоит сказать, что до 2014 г. с переменным успехом действовала Российская ассоциация украинистов, до 2018 г. – Библиотека украинской литературы в г. Москве (буквально уничтожена, а ее директор попала под следствие и получила срок, притом это было государственное учреждение г. Москвы) [23], в 2022 г. закрыт Культурный центр Украины, располагавшийся на Арбате в г. Москве, и пока что действует Центр украинских исследований при Институте Европы Российской академии наук [24], состоящий из одного сотрудника [12; 13].

Краткая характеристика современной иммиграции граждан Украины в Россию

В 2002 г. на территории России постоянно проживало 230 558 граждан Украины, в 2010 г. – 93 390, по состоянию на январь 2014 г. – 1 559 921, на март 2016 г. – 2 501 784. Тогда существенное увеличение (+55 %) количества граждан Украины на территории России было связано с конфликтом на востоке Украины. В 2015 г. 170 тыс. граждан Украины стали участниками Государственной программы по содействию добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом (63 % от общего числа за 2015 г.) [1; 15], в общем в 2014–2019 гг. 278,5 тыс. граждан Украины стали участниками программы (30,3 % от общего числа переселенцев за 2014–2019 гг.) [14]. Однако в последние годы количество граждан Украины, желающих участвовать в данной программе, существенно сократилось: в 2020–2022 гг. граждане Украины составляли не более 5 % от всех участников программы [16]. Рассмотрим основные показатели украинской иммиграции в Россию в 2019–2022 гг. (табл. 15).

Существенное увеличение приобретателей российского гражданства в 2019 г. связано с выдачей российских паспортов жителям Донецкой и Луганской областей Украины по льготному режиму, и данная тенденция сохранялась вплоть до признания их «независимости» в 2022 г. (всего около 7 тыс. «граждан» этих «стран» получили гражданство России в 2022 г.) [20]. Рассмотрим некоторые показатели украинской иммиграции в динамике (рис. 4).

Таблица 15
 Отдельные показатели иммиграции граждан Украины в Россию в 2019–2022 гг. [22]

Параметры	2019**		2021**		2022**	
	Кол-во, чел.	% от всех иностранцев	Кол-во, чел.	% от всех иностранцев	Кол-во, чел.	% от всех иностранцев
Поставлено на миграционный учет	1,6 млн	8,4	792 тыс.	8,1	1,1 млн	6,3
Снято с миграционного учета	1,3 млн	7,9	732 тыс.	8,2	832 тыс.	5,7
Находятся по работе	436 тыс.	8,0	148 тыс.	6,3	102 тыс.	0,9
Находятся по частным причинам	550 тыс.	21,8	204 тыс.	23,5	759 тыс.	28,5
Проживают по разрешению на временное проживание	115 тыс.	27,3	69 тыс.	22,4	36 тыс.	17,2
Принято решение о выдаче разрешения на временное проживание	54 тыс.	22,0	20 тыс.	15,6	29 тыс.	16,3
Проживают по постоянному виду на жительство	156 тыс.	24,9	125 тыс.	20,1	71 тыс.	13,3
Принято решение о выдаче постоянного вида на жительство	53 тыс.	29,0	37 тыс.	16,5	25 тыс.	9,1
Приобрели гражданство РФ	299 тыс.	60,1	410 тыс.	62,4	297 тыс.	43,0

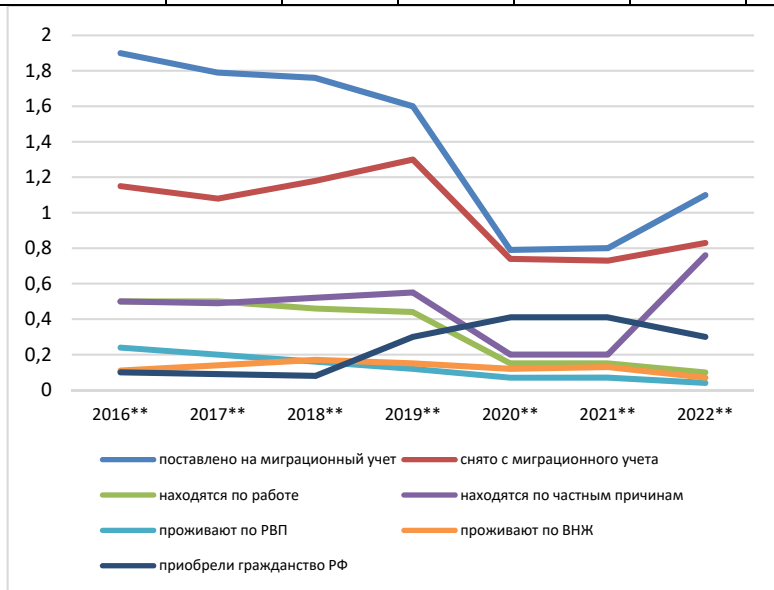

Рис. 4. Отдельные показатели иммиграции граждан Украины в Россию в 2016–2022 гг., млн чел.

Количество украинских иммигрантов имеет тенденцию к уменьшению: находящихся по работе, проживающих по РВП и ВНЖ все меньше. Всплеск 2022 г. по сравнению с ковидным 2020 г. и восстановительным 2021 г. носит скорее стабилизационный характер в плане показателей, однако отнюдь не стабилизационный в плане происшедших событий. Все большая доля украинцев от общего числа будет приезжать в Россию по частным причинам (например, навестить родственников), и все меньшая – по иным причинам (на работу, учебу и т. д.).

Больше не первая...

До переписи населения 2021 г. украинская диаспора России считалась самой крупной украинской диаспорой в мире – в шедшей на втором месте Канаде по переписи 2016 г. проживало 1 359 655 украинцев (3,95 % населения страны), а в шедших на третьем месте США в 2016 г. – 1 028 492 (0,3 %). Однако данные переписи 2021 г. перевернули все цифры, буквально шокировав многих. Теперь первая тройка выглядит так (табл. 16).

Таблица 16

Топ-3 стран украинской диаспоры по численности и удельному весу в структуре населения

Страна	Численность, чел.	% населения	Год
Канада	1 258 635	3,45	2021 [25]
США	980 819	0,30	2020 [26]
Россия	712 847	0,60	2021*

Сколько в какой стране сейчас проживает людей украинского происхождения – замерить еще сложнее из-за продолжающегося с 2014 г. вооруженного конфликта, повлекшего за собой огромные масштабы вынужденной эмиграции из Украины. Особенно сложна ситуация в странах Европейского союза, принявших на себя основную волну украинских беженцев.

Вместо заключения

Можно обозначить ряд причин, по которым в России наблюдается такое резкое падение численности украинского населения и владеющих украинским языком, но ни одна из них не будет доминирующей, и все они имели/имеют свой пик в разные промежутки времени. Это целый набор факторов, которые вместе способствуют негативной динамике, наблюдающейся сегодня.

1. Высокая смертность, низкий уровень рождаемости. Ранее было отмечено, что за 20 лет медианный возраст украинцев увеличился на 11 лет, до 56,9 лет, т. е. в среднем рядовому украинцу России сегодня около 57–58 лет, что является довольно высоким показателем. Такими темпами в течение следующих лет сокращение украинского населения будет только ускоряться. Низкий уровень рождаемости – в России мало украинского населения детородного возраста, соответственно и количество рожденных ими детей также будет несущественным по сравнению с другими этническими группами. Похожая ситуация наблюдается у белорусов, евреев, немцев, корейцев, удмуртов, мордвы, марийцев и др.

2. Смещение идентичности, выбор идентичности большинства. Это видно как в статистике брачности, где подавляющее большинство украинцев состоит в смешанных парах – около 80 %, и у них как правило рождаются дети, записывающие себя как русские, так и в ряде исследований [3; 18], изучающих мотивы выбора той или иной идентичности в смешанных украинско-русских семьях, пограничных районах и районах традиционно-го расселения украинцев в России (клиньях).

3. Отказ от идентичности – это наглядно видно по статистике владения украинским языком, когда вдруг каким-то образом оказывается, что в России украинским языком владеет больше русских, чем украинцев – яркий пример ассимиляционных тенденций просто потому, что такое количество русских за это время не выучило бы украинский язык по той причине, что для этого нет подходящих условий. Также это видно по количеству уроженцев Украины, которое значительно превосходит количество самих украинцев – в два раза по переписи 2021 г., чего совершенно не наблюдалось в 1989 г. (возвращение русских из Украины, рожденных в Украине, тоже имеет свой вес, но не такой значительный, как может показаться на первый взгляд).

4. Причины смещения идентичности или же отказа от идентичности, неуказания владения украинским языком, даже если человек им владеет, также довольно разнообразны – кто-то желает порвать со своим прошлым, а кто-то испытывает страх оказаться чужим для большинства, неблагонадежным, потенциальным врагом в глазах других – особенно актуально это стало после 2014 г. и обострилось с новой силой в 2022 г. – крайне нездоровая социальная экология, подпитываемая ненавистью из СМИ и не только, заставляет многих людей расставить свои приоритеты по-иному, в том числе и в вопросах самоощущения и чувства принадлежности, что также является определенной адаптационной стратегией в крайне противоречивое и непростое время.

Этому также способствует и формирование СМИ негативного образа украинского языка как «нового», «смешного», «жалкого подобия русского языка, извращенного поляками и австрийцами», и, соответственно, пренебрежительного отношения к нему как к «недоязыку», недоразумению, а уже из этого – и к украинцам как к людям «недалеким», малограмотным, смешным и жалким, неспособным построить хорошо функционирующее государство. Знающие люди понимают, что такой образ украинского языка и украинцев – ложь и спекуляция историческими фактами, так как самому языку, равно как и народу, уже далеко не одна сотня лет, но в целях достижения определенных целей СМИ продолжают, мягко говоря, передергивать факты. В среде самих украинцев России также нередко (но и не часто) можно услышать фразы типа «Нет смысла учить украинский, потому что в России живем», «Никому украинский здесь не нужен и мы не планируем переезжать в Украину», «Зачем?», что еще больше усугубляет положение украинского языка и способствует размыванию украинской идентичности.

5. Крайне слабый иммиграционный приток из Украины, который в последние 30 лет только уменьшался, даже несмотря на всплеск в 2014–2015 гг. Россия больше не выглядит в глазах большинства украинцев как желательное место для работы и дальнейшего переезда – сменившиеся политические ориентиры, открытие границ с Европейским союзом перенаправили основные потоки украинской эмиграции на запад. Также имеет место возвращение украинцев России назад в Украину – такая тенденция наблюдается и среди тех, кто рожден в России и определяет себя украинцем.

6. Работа украинских общественных организаций культурной направленности в России также сегодня в практической парализованном состоянии. В единицах регионов они продолжают действовать «как благодаря, так и вопреки» (в современных условиях назвать такую деятельность иначе как геройской сложно, так как можно столкнуться с огромным скепсисом и пренебрежением вплоть до враждебного отношения). Из-за боязни навлечь на себя гнев «горячих голов» их деятельность сворачивается, курсы украинского языка не ведутся, собрания проводятся крайне редко, что способствует постепенному исчезновению украинской компоненты из яркой визуальной «палитры» народов России и, соответственно, чем ниже видимость украинской культуры, тем меньше людей будет себя с ней ассоциировать. Про какое-либо финансирование говорить и не приходится.

Сколько людей, считающих себя украинцами, и сколько владеющих украинским языком на самом деле живет в России, мы вряд ли когда-то узнаем. По переписи 2021 г. у 16,5 млн чел. не была указана национальная принадлежность, а это 11,3 % от всего населения страны, из них 7 млн чел. сами отказались ее отмечать (в 2010 г. не указало национальную принадлежность 5,6 млн, или 3,9 %, в 2002 – 1,5 млн, или 1 %); не указали владение языками 12 млн чел., а это 8,9 % населения (в 2010 г. таких было 5 млн, или 3,5 %, в 2002 – 1,4 млн, или 1 %) – какие-то причины для этого явно есть, и какова доля украинцев и владеющих украинским среди них – неизвестно. Однако мы вполне можем видеть определенные тенденции. И эти тенденции не радужные: количество и удельный вес украинцев будут сокращаться так же быстро, как и количество владеющих украинским языком. Украинцы, еще 30 лет назад бывшие третьим по численности народом России, уйдут во второй десяток, а украинский язык станет редким явлением для России, точно как и украинские общественные организации культурной направленности.

Литература

1. Более 400 тысяч беженцев с Украины готовы стать частью общества в РФ // РИА Новости, 02.01.2016. URL: <http://ria.ru/society/20160102/1353300098.html>.
2. Борисенко Е. Ю. Феномен советской украинизации. 1920–1930-е годы : монография. М. : Европа, 2006. 256 с.
3. Бубликов В. В., Свидовская А. С. Родной язык и этническая идентичность среди русско-украинских бизнаторов в России // Вестник антропологии. 2022. № 3. С. 99–120.
4. Бубликов В. В., Ткачев А. А. Население с множественной этничностью (национальностью) и прогноз его фиксации в ходе Всероссийской переписи населения 2021 г. // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 1. С. 95–108.

5. В России ликвидировали Объединение украинцев // Сегодня. 18.05.2012. URL: <http://www.segodnya.ua/ukraine/v-rossii-likvidirovali-obedinenie-ukraintsev.html>.
6. Васильев И. Ю. Украинское национальное движение и украинизация на Кубани в 1917–1932 гг. : монография. Краснодар: Изд-во «Кубанькино», 2010. 164 с.
7. Всероссийская перепись населения 2002 года // Росстат. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>.
8. Всероссийская перепись населения 2010 года // Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
9. Всероссийская перепись населения 2021 года // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpr_popul.
10. Громадські організації українців Росії : довідник. М. : Регіональна громадська організація «Об'єднання українців «Провісник», 2014. 66 с.
11. Дроздов К. С. Украинский язык и особенности его преподавания в школах РСФСР в период проведения политики украинизации в 1920–1930-е гг. // Славянский альманах. 2017. № 3–4. С. 294–314.
12. Зав'ялов А. В. Становище та проблеми української мови в Росії у цифрах (за даними Переписів населення 2010, 2002 рр.) // Актуальні проблеми сучасного економіко-гуманітарного дискурсу в Україні : II Міжнародна науково-практична інтернет-конференція. Кривий Ріг : ДонНУЕТ, 2018. С. 33–36.
13. Завьялов А. В. Роль украинского языка в конструировании этнической идентичности украинцев России // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полошкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 108–113.
14. Завьялов А. В. Социальная адаптация украинских иммигрантов : монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. 179 с.
15. Мамонтова Э. А. Проблема вынужденной миграции в России на современном этапе // Грамота. 2015. № 8 (58), ч. 3. С. 132–135.
16. Мониторинг реализации государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_uchravljenija/guvvm/compatriots/monitoring.
17. Найбільші етно-лінгвістичні групи в районах Росії, 1989 р. // LifeJournal. URL: <http://pollotenchegg.livejournal.com/95642.html>.
18. Октябрьская И. В., Крикау Л. В., Антропов Е. В. «Мы украинцы, хотя пишемся русские...»: этнические процессы в среде украинцев степной зоны Западной Сибири XX – начала XXI века // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 4. С. 221–227.
19. Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств // Demoscope Weekly. URL: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>.
20. Рассадник новых граждан // Новая газета. 08.04.2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/08/84790-rassadnik-novyh-grazhdan>.
21. Сколько украинцев живет в России и почему там нет украинских школ // УНИАН – Информационное агентство. 27.04.2009. URL: <https://economics.unian.net/soc/215664-skolko-ukraintsev-jivet-v-rossii-i-pochemu-tam-net-ukrainskih-shkol.html>.
22. Статистические сведения по миграционной ситуации // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/1/>.
23. У Москві знищили Бібліотеку української літератури // Українська правда. 21.04.2018. URL: <https://www.pravda.com.ua/news/2018/04/21/7178355/>.
24. Центр українських досліджень. Отдел страновых исследований // Институт Европы РАН. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/struktura/otdel-stranovykh-issledovanij>.
25. Ethnic or cultural origin by generation status: Canada, provinces and territories, census metropolitan areas and census agglomerations with parts. 2021 Census // Statistics Canada – Statistique Canada. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/tv.action?pid=9810033801>.
26. People Reporting Ancestry. 2020 Census // United States Census Bureau. URL: <https://data.census.gov/table?q=B04006:+PEOPLE+REPORTING+ANCESTRY&g=0100000US&tid=ACSDT1Y2021>.

УДК 327.7

А. Л. Зацепин, *Саянск*

На перекрестке цивилизаций: свет с Востока

Рассматривается значение сохранения исторического и культурного наследия, значимость изучения прошлого в становлении и развитии национального и международного мирного сообщества.

Ключевые слова: история, культура, духовность, развитие.

A. L. Zatsepin, *Sayansk*

At the Crossroads of Civilizations: Light from the East

The article discusses the importance of preserving the historical and cultural heritage, the importance of studying the past in the formation and development of the national and international peace community.

Keywords: history, culture, spirituality, development.

В ходе всего своего последовательного многовекового исторического развития, достижений роста культурных, нравственных и научных сил многонационального народа России, наша страна, государство и общество, преемственно и поступательно следует по пути своего духовного созидательного начала. Именно духовная культура России определяет и направляет её последующее развитие. Эта духовная культура сложилась и устоялась в результате предопределенного свыше взаимопроникновения и синтеза различных культур, народов и цивилизаций, населяющих и населявших как территорию России, так и территории иных государств, в пространстве и времени. И хотя каждая культура в мире имеет своего носителя в виде своего народа, в России есть и люди, которые целенаправленно собирают знания, обрабатывают, анализируют, хранят и передают их на пользу людям. В этом историческом, культурном, научном и духовном служении народу есть место тому, что называют – подвижничество. Люди Восточной Православной веры христианства, хранящие и несущие в себе свет знаний, и организация их объединяющая – Международная Общественная Организация «Императорское Православное Палестинское Общество» и являются настоящими, подлинными рыцарями света. Назовем лишь некоторых из них: В. Н. Хитрово, М. П. Степанов, Ю. И. Крачковский, Д. Д. Смышляев, С. П. Карпов, С. Ю. Житенёв, А. В. Назаренко, Н. Н. Лисовой, А. Ф. Чистяков и мн. др. Их имена возможно однажды скроет История, но их дела своим незримым присутствием продолжают дело сохранения и развития народов России и мира.

Совсем не случайно поэтому в Конституции Российской Федерации сказано, что «каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» [1]. И не случайно одной из приоритетных целей Международной общественной организации «Императорское православное Палестинское общество» (далее – МОО «ИППО») является «изучение и сохранение исторического и

культурного наследия, содействие в реставрации и поддержании памятников православной культуры, находящихся на территории Российской Федерации и за рубежом» [2]. Без сохранения исторического и культурного наследия, без изучения прошлого, без знаний, нет места общему будущему народов. В самом нашем народе есть известная поговорка: «ученье – свет, а не ученье – тьма». Именно этот «свет» являлся и является залогом мира на нашей земле. Тема же актуальности мира в наше время высока как никогда. Состояние мира определяется, как известно, международной политикой государств. Но для МОО «ИППО» политика никогда не была ни целью, ни задачей. По самой своей сути МОО «ИППО» совершенно чужда политике. Это подтверждает и один из министров иностранных дел России С. Д. Сазонов: «Была еще другая турецкая область, имевшая в глазах русского народа чрезвычайно важное значение. Это Палестина, куда столетиями направлялась непрерывная струя русских паломников на поклонение святым местам. Эти паломничества, по численности своей превышавшие число паломников всех других христианских стран вместе взятых, и привели к возникновению Православного Палестинского Общества, обладавшего большими материальными средствами и раскинувшего сеть своих духовных и учебных учреждений по всей Палестине и отчасти Сирии. Эти учреждения пользовались ввиду их национального значения особым покровительством нашего посольства в Константинополе и консульств на местах. В силу общего правила, что на Востоке все так или иначе связано с политикой, эти учреждения, по существу своему чуждые ей, не были лишены некоторого политического значения, являясь показателями русского влияния» [3,291].

То обстоятельство, что международная политика западных стран отличается от традиционной культурной дружественной международной политики России, мы можем наблюдать уже на контрастном примере международного подавления национального восстания в Китае в 1900–1901 гг. в научной статье Г. В. Ефимова «Германский империализм в Китае». Вот что писал германский солдат, участник немецкой карательной экспедиции в Китае: «Что здесь происходит, дорогая мама, описать невозможно, настолько безумны происходящие убийства и резня. Китайцы находятся совершенно вне закона, в плен их не берут; для того, чтобы сохранить патроны, их не расстреливают, а закалывают штыками по воскресеньям после обеда, вероятно чтобы полностью соблюсти святость воскресенья. Мы вынуждены были заколоть штыками 74 китайца» [4, с. 76]. В то время как Германия проводила нацистское уничтожение китайцев, так же как в последствии уничтожение русского населения в годы ВОВ в Советском Союзе, Россия уделяла действительно дружеское внимание и традиционное уважение к своему восточному соседу – Китаю. Характерна оценка МИД Германии международной политике России: «Поразительно только или, по крайней мере, неожиданно для нас, что Англии, несмотря на германо-английское соглашение, все ещё милее *русская политика потворства*

китайскому народу, чем совместные с Германией совершенно безопасные действия, ибо Чжан Чжи-дун согласился с демонстрацией на Янцзы» [4, с. 81]. Почему же западноевропейские страны ничему не способны научить бесперспективные военные столкновения с Россией начиная от Ледового побоища 1242 г., Польской интервенции 1612 г. и наполеоновских войн 1812 г. и вплоть до настоящего времени – остается загадкой.

Очевидная разница между высокоразвитой российской духовной культурой и откровенно грубой и примитивной культурой европейских государств вызывает чувство глубокого удивления.

Впрочем, дикость и культурная отсталость западных государств осознается и свидетельствуется самими учеными Запада. Так, например, профессор Саламанкского университета доминиканец Франциск Викториа (1480–1546) в своих научных рассуждениях о том, законное ли дело война между христианами довольствуется указанием на то, что Католическая церковь никогда не считала войну между христианами недозволённым делом [5]. Отметим, что Адольф Гитлер был католическим христианином, и президент США Джо Байден тоже является католическим христианином.

Подытоживая сказанное, отметим, что развитие международных культурных связей на основе изучения, сохранения и обмена исторических знаний с руководящей стороны более культурно развитого государства призвано и способно обеспечить должное взаимопонимание и взаимоуважение народов различных государств мира.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.01.2023).
2. Устав Международной Общественной Организации «Императорское Православное Палестинское Общество» : утв. в нов. ред. на Четвертой отчет.-выбор. конф. 02 июня 2017 г. URL: <https://www.ipro.ru/> (дата обращения: 23.01.2023).
3. Сазонов С. Д. Воспоминания. Мн. : Харвест, 2002. 368 с.
4. Ученые записки Тихоокеанского института. Т. 1. М. : 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1947. 331с.
5. Francisco de Vitoria. Relectiones theologicae. Lyon. 1557. 6 ed. Venetiae, 1626.

УДК 316.4

Р. В. Иванов, *Иркутск*

Влияние геополитических процессов на повседневность: капсулы времени в России

Рассматривается влияние геополитических признаков, характеризующих глобальные процессы развития цивилизаций в XX в., вполне актуальных сегодня для современной России. Проводится сравнительный анализ на примерах советской повседневности с точки зрения концепции социального времени. Акцентируется внимание на проблемах социальной замкнутости закрытого общества.

Ключевые слова: общество, власть, государство, ресурсы, политика, процессы, социальное время, повседневность.

R. V. Ivanov, *Irkutsk*

The impact of geopolitical processes on everyday life: Time capsules in Russia

The article examines the influence of geopolitical features characterizing the global processes of the development of civilizations in the 20th century, which are quite relevant today for modern Russia. A comparative analysis is carried out on the examples of Soviet everyday life from the point of view of the concept of social time. The author focuses on the problems of social isolation of a closed society.

Keywords: society, power, state, resources, politics, processes, social time, everyday life.

Хронологический период прошедшего XX в. не закончился с началом следующего столетнего цикла – социально, экономически и геополитически продолжают действовать процессы, связанные с Перестройкой, распадом СССР и очередным этапом холодной войны, а также гонкой вооружений и ядерным противостоянием второй половины XX в.

Ограничение последовательной хронологии, связанное с периодом одного века в 100 лет весьма условно, как отмечает исследователь Б. С. Сивринов «прошлое, настоящее и будущее время – это некая условность, которая существует в сознании человека, помогая объяснять процессы, происходящие в природе и обществе, и ориентироваться в них» [6, с. 72].

Первые десятилетия XXI в. показали, что запущенные в XX в. процессы не закончились, не исчерпали себя с падением идеологических режимов в Восточной Европе и СССР. Основные геополитические признаки и феномены, составляющие характеристику развития мировых цивилизаций в течение XX в.:

- 1) постоянная угроза мировой войны и техногенной катастрофы;
- 2) периодически обостряющиеся и перемежающиеся локальные конфликты на периферии у границ крупных государственных систем;
- 3) разрушительные социальные революции, направленные на коренное изменение установленного в государственной системе порядка;
- 4) гражданские войны, развивающиеся как следствие незавершенных социальных революций;
- 5) государственные перевороты, движущей силой которых становились партии и общественные группы, лоббирующие агрессивные национа-

листские идеологии, во главе которых становятся вожди, создающие вокруг себя культ личности;

6) угроза применения ядерного оружия в планетарном масштабе;

7) постоянное развитие и появление новых технологий ведения холодной войны.

Влияние геополитических процессов на повседневную жизнь граждан современной России связано с актуализацией социальных стереотипов в отношении к власти (консолидация общества под влиянием внешней угрозы), ожиданием социальных и экономических кризисов по типу 90-х гг. XX в., пропагандой угрозы интервенции и атомной войны [4].

В своих исследованиях известный социолог, философ Конрад Лоренц, выделяя восемь смертных грехов цивилизации особенно говорил: «Самый большой вред, который ядерная угроза уже сейчас причиняет человечеству и который не устраняется даже в самом благоприятном случае, состоит в том, что оно создает общее «настроение конца света» [3].

В свою очередь названные процессы приводят к схлопыванию всех внешних связей и развитию закрытости и замкнутости в отдельных территориях и регионах, особенно на периферии [5]. Такая ситуация наблюдалась в советском социуме в период с 60-х до начала 80-х гг. XX в. на фоне хронического локального конфликта в Афганистане в течение 10 лет и получила название эпохи Застоя. Как отмечает В. А. Дерябина «...Каждая эпоха, период в развитии того или иного общества имеют свой образ и идею времени. Зафиксированных в определенных символах, которые так же богаты и глубоки по своему значению и смыслу, как и сама жизнь» [2, с. 11].

Подобная так называемая капсула времени может включать хронологически несколько десятилетий. При формировании застойных явлений в обществе, замедляются все сферы государственной системы. Решение о постепенном переходе на закрытый тип развития общества и государства в современной России связано с пандемией с 2020 г. и уже в течение 3 лет процесс капсуляции продолжается, усугубляясь конфликтом на территории Украины.

Современные исследователи с точки зрения концепции социального времени отмечают: «...Если в обществе изменений мало, социальное время течет медленно; если изменений много, время ускоряет свой ход. Согласно «социальным часам», десятилетия застоя равны году революционной перестройки. Представление и понятие о времени имеют смысл лишь постольку, поскольку мир находится в состоянии движения и развития, если бы материя была вне движения, понятие времени не имело бы смысла» [1; с. 32].

Пандемия также серьезно повлияла на специфику восприятия пространства и времени, ограничив возможности реального взаимодействия и расширив до бесконечности виртуальное взаимодействие. Это повод для осмысления новой постановки вопросов о личном пространстве и времени в цифровом мире [7].

Социально замыкание общества в капсулу времени может быть обусловлено внешней угрозой, потребностью в сохранении и возрождении культурных традиции. Однако последующий выход, восстановление внешних связей в международной системе может потребовать коренного слома системы государства и общества, как произошло после 1985 г., в результате 20-летнего пребывания советского общества в застойном состоянии.

Литература

1. Гатаулин Р. Р. Специфика проблемы социального пространства и времени в философском понимании // Парадигма. 2022. № 2–4. С. 30–37.
2. Дерябина В. А. Личностное время как социальная проблема // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2007. № 3. С. 9–13.
3. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества. Перевод выполнен А. И. Фетом по изданию: Lorenz Konrad. Die acht Todsünden der zivilisierten Menschheit. R. Piper & Co. Verlag, München, 1973 / под ред.: А. В. Гладкого. URL: <https://www.modernproblems.org.ru/science/111-faults.html?showall=1>.
4. Полюшкевич О. А. Просоциальные практики в провинциальном городе: креативность и профанность публичного пространства // Социология. 2021. № 4. С. 129–135.
5. Полюшкевич О. А. Социальное и личное пространство поколений // Социология. 2020. № 4. С. 132–148.
6. Сивиринов Б. С. Социальное время и перспектива: феноменология, функции, модулы: учеб. пособие. Новосибирск: Наука, 2000. 72 с.
7. Ардашев Р. Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79–86.

УДК 316.35:004

М. И. Кузнецов, *Рязань*

Цифровая и молодежная социальная среда общества – перспективы консолидации

Рассматривается взаимовлияние цифровой и социальной сред общества. Показывается, что информационное соперничество в цифровой среде затрагивает основы национальной безопасности, рассматриваются вопросы противоречий и разночтений. Приводятся примеры геополитической борьбы в цифровой сфере. Предлагается создание обучающих программ эффективного взаимодействия государственных структур с населением, меняющимися запросами молодого поколения к власти.

Ключевые слова: цифровая среда, государство, восприятие информации, поколение Z.

M. I. Kuznetsov, *Ryazan*

Digital and youth social environment of society –prospects for consolidation

The article examines the mutual influence of the digital and social environments of society. Information rivalry in the digital environment affects the foundations of national security. Today, young people often have a dissonance between the optimistic statements of the state media, and the realities of flaws and omissions, especially in the outback. Examples of the geopolitical struggle in the digital sphere are given. It is proposed to create training programs for effective interaction of state structures with the population, changing demands of the younger generations to the authorities.

Keywords: digital environment, state, information perception, generation Z.

В современных условиях распространения информации при возрастающем влиянии цифровой среды, ее воздействии на умы молодежи, государственным социальным институтам следует обратить более пристальное внимание на различия, представленные в «цифровой картине мира» и окружающего общественного пространства. Ответственность государственных социальных институтов в вопросах доведения информации до граждан, потенциально подверженных влиянию иностранных средств массовой информации, распространяющих чуждую для национальных приоритетов российского общества идеологию, заключается в надлежащем контроле, ограничении распространения откровенно агрессивной и националистической пропаганды.

Ю. И. Трещевский, Л. М. Никитина поясняют: так как субъектом законодательства является государство, то оно – важнейший объект любой ответственности. При этом функции ответственности направляются на обеспечение блага государства и нравственности граждан [9]. Понятие об обеспечении нравственных приоритетов может включать отсутствие завышенных представлений о реальном положении дел, граничащих с откровенной ложью. Сегодня, при получении официальных сведений в государственных структурах, у молодежи зачастую возникает диссонанс между оптимистичными высказываниями государственных средств массовой информации, поддерживаемыми властью, цифровыми порталами федеральных и региональных министерств, ведомств и окружающими реалиями повсеместных недоработок и упущений, особенно в глубинке, в отдалении от крупных мегаполисов, индустриально развитых центров.

Стремительное развитие объемов предоставления государственных услуг при использовании цифровых порталов, безусловно, является положительной чертой развития и преобразования общества, решает задачи по искоренению коррупционной составляющей, прозрачности расходования бюджетных средств. Однако следует отметить, что в последние несколько десятилетий материальная база бюджетных организаций, расположенных вдали от центра страны, мало обновлялась, капитальное строительство объектов здравоохранения, образования, культуры, спорта и др. в регионах велось крайне низкими темпами [1–4].

Практически невозможно убедить поколение, рожденное в условиях современной социальной среды, владеющие новинками технического прогресса в стремительном росте качества социальных услуг, поскольку любой запрос в цифровую среду порождает огромное количество ответной информации о плачевном положении социальной сферы регионов. Заметим, что это значительная доля населения, влияющая на общественное мнение: среди интернет – пользователей поколение Z составляет примерно 85–90 %, это люди 1990–2010 года рождения. Представители поколения Z не принимают авторитарного стиля взаимоотношений с государственными, образовательными и коммерческими структурами и их представителями [7]. Представление недостоверной информации отворачивает цифровое

поколение от поддержки положительных начинаний государственных структур молодежной политики.

Очевидно, при информировании о работе государственных институтов следует обратить пристальное внимание на анализ деятельности недружественных иностранных организаций, стремящихся воздействовать на умы подрастающих поколений, сформировать у них выгодные им представления о «справедливой картине» мира, состояния гражданского общества. Конкурентная информационная борьба в цифровой среде является значимой областью интересов современного государства, затрагивает основы национальной безопасности, зависит от технического оснащения использования, развития цифровых ресурсов, средств космической связи [6]. Любое сильное независимое государство заинтересовано не только в расширении границ своего влияния, особенно в условиях современного цифрового пространства, но и транслировании любой информации, отвечающей условиям национальных интересов в перспективе нарушения чужих, в том числе, психологических границ.

Национальная специфика распространения идеологии российского общества заключается в целенаправленном воспитании приверженности культурным традициям своего региона в отдаленных от центра территориях нашей страны, семейных, родовых связях. И, напротив, разобщенность населения в духовных, психологических смыслах в крупных городах, индустриальных центрах. Отличительной чертой представлений молодежи в крупных центрах является, связанная с потреблением огромных объемов информации из интернета, размытость представлений о национальных приоритетах государства. Наличие насыщенной цифровой среды, как это ни парадоксально звучит, разобщает состав социальных групп, огромное количество информации вызывает сомнения в правдивости авторитетов, влиятельных национальных лидеров. Пространство, насыщенное множествами объектов, претендующих на ведущие роли в политической и социальной жизни общества, вызывает чувство утомления, желание отгородиться от агрессивного постороннего влияния, формирует защитную реакцию человеческой психики, стимулирует переход на развлекательный контент интернета.

Изучение влияния информации, поступающей из цифровых ресурсов, является одной из констант национальной безопасности. Область геополитической борьбы давно перешла в цифровую сферу. По этой причине большинство индустриально развитых стран, обладающих космическими спутниками, создает и поддерживает на государственном уровне собственные сети интернет каналов. Национальные платформы Китая, США, прозападных стран жестко защищают поле интернет пространства, контролируют источники сторонней информации, пресекают попытки продвижения влияния недружественных стран. Российская Федерация, используя собственные возможности влияния в космической сфере, условия разме-

щения спутников связи на околоземной орбите, повышает свою роль в мировой информационной борьбе.

С начала 2022 г. в связи с недружественной политикой Великобритании, угрозами национальной безопасности, РФ была вынуждена ограничить сотрудничество в космической отрасли, в частности, по выводу на орбиту спутников: глава «Роскосмоса» поручил прекратить все пуски российских ракет в интересах британской OneWeb [6]. Вопрос о продолжении космической программы поднимался еще 8 октября 2021 г., когда была выражена озабоченность способами использования трансляторов космических сигналов и выражена обеспокоенность тем, что «спутники Starlink в дальнейшем могут использоваться для управления крылатыми ракетами, спецназом и агентурной сетью, а также раздавать интернет с «антироссийским контентом» [8]. В условиях специальной военной операции, когда при помощи космических спутников осуществляется корректировка обстрелов военнослужащих, военной техники и объектов мирного населения, разведывательная деятельность по отслеживанию перемещения объектов имеет крайне отрицательные последствия. Стоит отметить, что британский проект Starlink создан в целях создания системы космических спутников для обеспечения работы высокоскоростной интернет связи на планете, функционирует с 2018 г. К техническим характеристикам проекта относится размещение 12 тыс. спутников на орбите на расстоянии 550 км от Земли. Российским конкурентом вышеназванного проекта является система «Сфера», представляющая комплекс из 15 спутников связи, 12 аппаратов «Скиф» для широкополосного доступа в интернет, 264 спутника «Марафон» для интернет-вещания и 251 спутник для наблюдения Земли [5].

Российская программа «Сфера» является значимой программой РФ по обеспечению своей цифровой безопасности. В дополнении, в целях укрепления информационных границ, предупреждения пропаганды, направленной против собственной национальной политики, требуется укрупнение и укрепление сети российских интернет порталов, имеющих возможности автономности в критических условиях. Эффективная работа национальной интернет среды зависит не только от технических условий, но и квалифицированной работы кадрового персонала, формирующего идеологию государства в цифровой среде, состоящего, в том числе из политологов, психологов и социологов. Требуется создание обучающих программ для государственных институтов в вопросах грамотного взаимодействия с населением, меняющимися запросами к власти новых поколений.

Гражданская индивидуальная ответственность возникает на почве восприятия социальных институтов своей страны как системы, развивающейся в направлении укрепления основ государства, плодотворного взаимодействия между различными социальными группами как по горизонтали, так и по вертикали. Доверительного отношения к решениям, применяемым правительством, законодательными органами недостаточно. Твердую основу ответственности граждан составляет объективная убежден-

ность индивида в правильности морально-нравственных основ применяемых решений при планировании властями действий в области внешней и внутренней политики государства.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Виртуализация в новых смысложизненных ориентациях россиян // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 130–134.
2. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 152–156.
3. Ардашев Р. Г. Особенности сознания и психологического здоровья в условиях виртуализации // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием : темат. сб. ст. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 141–144.
4. Ардашев Р. Г. Трансформация сознания молодежи в эпоху виртуальности // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2021. № 5. С. 31–34.
5. Дмитрий Рогозин поручил прекратить все пуски российских ракет в интересах британской OneWeb. URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/03/04/v-svjazi-s-vrazhdebnojpoziciejvelikobritanii-v-otnoshenii-rossii-dmitrij-rogozin-poruchil-prekratit-vsepuski.html> (дата обращения: 03.01.2023).
6. Кузнецов М. И., Трихина Н. Н. Межгосударственная информационная конкуренция в цифровой среде // Коммуникации. Общество. Духовность – 2022 : материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф. к 350-летию со дня рождения Петра I. Ухта, 2022. С. 372–376.
7. Малетин С. С. Особенности потребительского поколения Z // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18, № 21. С. 3347–3360.
8. Рогозин увидел угрозу антироссийского контента из-за спутников Starlink. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/10/2021/615fc65c9a7947126d71c1be> (дата обращения: 03.01.2023).
9. Трещевский Ю. И., Никитина Л. М. Государство как субъект и объект корпоративной социальной ответственности // Регион: системы, экономика, управление. 2010. № 1(8). С. 78–87.

УДК 334.02

Л. Н. Сарапулова, А. Г. Лемешенко, *Иркутск*

Стратегии развития некоммерческих организаций в условиях консолидации российского общества

Исследованы основные стратегии развития некоммерческих организации России и США с позиции консолидации и сплоченности общества. Приведены особенности некоммерческих организаций, их роль в решении проблем. Изучены этапы разработки, реализации и контроля внедрения стратегий.

Ключевые слова: консолидация, общество, стратегия развития, планирование, реализация, стратегический контроль, диверсификация, миссия, цели, матричный анализ, инновационная стратегия, экономические показатели.

L. N. Sarapulova, A. G. Lemeshchenko, *Irkutsk*

Strategies for the development of non-profit organizations in the context of the consolidation of Russian society

The article explores the main strategies for the development of non-profit organizations in Russia and the United States from the standpoint of consolidation and cohesion of society. The features of non-profit organizations, their role in solving problems are given. The stages of development, implementation and control of the implementation of strategies have been studied.

Keywords: consolidation, society, development strategy, planning, implementation, strategic control, diversification, mission, goals, matrix analysis, innovation strategy, economic performance.

Развитие некоммерческих организаций в РФ играет особую и важную роль в процессе консолидации российского общества. Направления развития некоммерческих организаций отвечают требованиям времени в социализации и сплочении граждан. Областью деятельности высшего руководства некоммерческих организаций (НКО), является стратегическое управление (менеджмент). Главная обязанность руководства состоит в определении предпочтительных направлений развития, миссии, видении, постановке целей, распределении ресурсов и всего того, что дает организациям ясные и четкие ориентиры их деятельности. Главным отличием от коммерческих организаций является то, что НКО не ставят своей целью получение прибыли. Некоммерческие цели заложены в деятельность НКО: ассоциаций и союзов, общественных объединений, автономных некоммерческих организаций, фондов, учреждений, некоммерческих партнерствах и других организаций.

Особенности стратегического управления некоммерческой организацией заключены в следующих положениях:

1. Демократизм управления;
2. Адаптивность принятия управленческих решений;
3. Непрерывность принятия стратегических решений;
4. Цикличность выработки стратегии;
5. Постоянная корректировка стратегии.

Стратегический менеджмент некоммерческой организации воплощен в нескольких видах НКО. Моноорганизация – один вид деятельности.

Мультиорганизация – несколько видов основной деятельности, несколько бизнес-единиц, различающихся деловыми стратегиями (стратегия физиков и стратегия искусствоведов). Мультиорганизация имеет корпоративную стратегию, где увязываются вместе деловые стратегии всех ее бизнес-единиц, внутренних подразделений.

Система стратегического управления включает следующие элементы: стратегическое планирование, организацию работ и стратегический контроль. При этом логическая цепь стратегического управления выстроена следующим образом: «Миссия – Видение – Цели – Стратегии – Тактика (бизнес-план)». В свою очередь стратегии развития выступают как генеральные направления деятельности некоммерческих организаций для достижения поставленных целей и достижения возложенной миссии.

Миссией некоммерческой организации является утверждение, раскрывающее смысл деятельности организации, ее специализация на конкретных общественных действиях (образовании, экологии, борьбы с наркоманией и другие действия). Например, миссией общественных фондов заключается в реализации общественных интересов, в том числе интересов участников (членов) фондов (например, сохранении культурного достояния). Кроме того, миссия некоммерческой организации содействует привлечение внимания органов власти и средств массовой информации (СМИ), а также граждан к проблемам, имеющим общественное значение. Данные общественные проблемы должны решаться гражданским обществом, в том числе с помощью и денежными средствами некоммерческих организаций.

Миссия призвана отвечать на вопросы, какие услуги создает организация, для кого и в каких регионах работает. Это привлекает как граждан, так и потенциальных инвесторов. Таким образом, в миссии некоммерческой организации фиксируются следующие положения:

1. Целевые ориентиры НКО;
2. Сфера общественной деятельности;
3. Философия НКО, находящая проявление в тех ценностях и верованиях, которые приняты в организации.

Последнее 3-е положение «Философия НКО» способствует объединению сотрудников и созданию корпоративного духа, определенного психологического климата. В связи с этим ценности организации – это фундаментальные убеждения, набор нравственных и деловых принципов, на которых базируется деятельность и которые всецело разделяет команда. Ценности становятся мотивационной силой для выбора приоритетов и направлений деятельности. Дополнительно, возможно, добавить принцип прозрачности денежных затрат и справедливость их использования. Важно, чтобы ценности не оставались декларативными, а находили отражение в деятельности НКО. Например, если ценность организации – прозрачность, очевидно, что она должна полноценно представлять информацию о себе в публичном пространстве.

Одними из известных НКО являются благотворительные фонды, например, помощи инвалидам или сохранении культурного наследия (Фонд имени В. М. Шукшина). Миссией благотворительного частного фонда Михаила Прохорова заключается в его главной цели – системная поддержка культуры российских регионов, их интеграция в общемировое культурное пространство, повышение интеллектуального уровня и творческого потенциала местных сообществ [1, с. 16]. Для каждого региона Фонд разрабатывает свою уникальную программу, учитывающую специфику территорий.

Разработка стратегии развития НКО включает выбор верного направления действия и концентрацию сил в нужном месте и в нужное время. На уровне некоммерческой организации это означает концентрацию всех ресурсов организации (трудовых, земельных, материальных, финансовых) на целевых сегментах, где некоммерческая организация работает. Стратегия развития некоммерческой организации – это модель управления организацией, направленная на достижение целей функционирования, усиление конкурентных позиций организации и удовлетворение всех заинтересованных сторон (Молчанова О. П., 1, с. 15).

Кроме того, стратегия некоммерческой организации предполагает разработку принципиальных средне- и долгосрочные решений. Стратегия может быть долгосрочной – на три, пять, даже десять лет. Но в нашей реальности, где все меняется довольно быстро, такие стратегии строят только крупные НКО. В большинстве случаев стратегии выстраиваются на один год. Этому способствует и то, что многие НКО существуют только в проектом плане. Поэтому, сроки проектов удобно планировать на один год. Разные по продолжительности стратегии предполагают разные степени детализации. Например, у организации может быть стратегия на три года, которая обозначает направления работы крупными мазками. В такой стратегии нет смысла прописывать ежемесячный план – его все равно придется менять. В годовой стратегии имеет смысл детально описать цели, задачи, действия и ключевые показатели на этот период.

В целом система стратегического управления включает три основные функции управления: планирование, организацию и контроль. В стратегическое планирование обязательно входит функция стратегического маркетинга. Стратегический маркетинг повышает качество управленческих решений в системе стратегического управления. Услуги должны быть кому-нибудь нужны для удовлетворения общественной потребности. В методическом плане в этом направлении Международной организацией по стандартизации уже сделан первый шаг: в соответствии с международными стандартами ISO серии 9000 по системам качества первой стадией жизненного цикла продукции (услуг) является маркетинг. Далее идут следующие стадии: научные исследования, материально-техническое снабжение, подготовка и осуществления услуг НКО, стратегический контроль результатов деятельности.

На стадии стратегического маркетинга осуществляется стратегическая сегментация рынка по потребителям услуг, а также прогноз дальнейшего развития НКО. До последнего времени на стратегический маркетинг уделялось мало внимания. Для разработки стратегических решений следует четко обозначить аналитический и стратегический аспекты деятельности. Аналитический аспект предполагает комплексную оценку состояния развития НКО для обоснования перспектив ее развития. При наличии на предприятии службы маркетинга, провести маркетинговые исследования рынка возможно достаточно полно. Стратегический аспект деятельности отражает философию организации, а также ее участия в оказании услуг за счет разработки определенных стратегий. Это является наиболее сложной работой в планировании деятельности. В маркетинговом аспекте специализация организации должна быть направлена на целевой сегмент, с которым планирует работать организация. Если миссия организации ориентирована на потребителя услуг, то видение акцентирует внимание на принципах деятельности, которые позволяют реализовать эту миссию.

Некоммерческие организации обладают комплексной структурой. В связи с этим их маркетинговый план должен отличаться детализацией и многогранностью, основываться на данных и быть ориентированным на достижение целей. Многие успешные некоммерческие организации добиваются своих целей благодаря четкой и понятной стратегии, опираясь на которую они транслируют свою позицию, привлекающую целевую аудиторию. Многие некоммерческие организации, получают массовую поддержку: государственную и общественную.

В целом для разработки стратегии развития необходимо пройти следующие этапы: сформулировать видение и главное направление развития (миссии организации); установить цели и контрольные параметры бизнеса; проанализировать сильные и слабые стороны, выявить ключевые факторы успеха и возможные угрозы; сформулировать стратегию. Для всестороннего анализа рекомендуется применять разные методики: SWOT– анализ, стратегический анализ (матрицы БКГ, Мак-Кинзи, Шелл и другие матрицы), ситуационный анализ. При этом широко используется методика SWOT– анализа, которая свидетельствует о наличии сильных и слабых сторон организации, возможностей и угроз [2].

Первую группу базовых стратегий развития составляют стратегии концентрированного роста. В эту группу попадают те стратегии, которые связаны с изменением видов и объемов социальных услуг и не затрагивают другие элементы. В случае внедрения данных стратегий организация пытается улучшить свою деятельность, не меняя при этом специализации на конкретных услугах.

Во второй группе стратегий интегрированного роста принято выделять три типа стратегических планов роста:

1. Стратегия обратной вертикальной интеграции направлена на рост организации за счёт приобретения либо усиления контроля над организациями-поставщиками. Организация может либо создавать дочерние структуры, либо же приобретать компании, уже осуществляющие снабжение.

2. Стратегия вперёд идущей вертикальной интеграции выражается в росте некоммерческой организации за счет приобретения, либо же усиления контроля над структурами, находящимися между НКО и конечным потребителем, а именно системами распределения, реализации и продажи.

3. Стратегия горизонтальной интеграции, согласно которой рост происходит за счет присоединения организаций-конкурентов, производящих аналогичные социальные услуги или установление контроля над ними.

Третья группа базовых стратегий включает в свой состав стратегии диверсифицированного роста (диверсификации). Этот вид стратегических планов реализуется в том случае, когда НКО дальше не может эффективно развиваться на данном сегменте с данной услугой в рамках конкретной специализации. Этот термин часто ассоциируется с экспансией в область, не связанную с текущей некоммерческой деятельностью организации. Данную стратегию, требующую для своей реализации больших инвестиций, могут проводить обычно только крупные некоммерческие организации.

Новые бизнес-единицы, в основном, это платные услуги НКО может создавать по ФЗ «О некоммерческих организациях», 1996 г. (статья 24). Согласно данной статье НКО может осуществлять несколько видов деятельности, не запрещенных законодательством РФ и соответствующих целям НКО, которые предусмотрены ее учредительными документами. Однако в законодательстве могут устанавливаться ограничения на некоторые виды коммерческой деятельности, применяемыми в НКО.

В рамках стратегии диверсификации некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую (коммерческую) деятельность только тогда, если это служит достижению целей, ради которых она создана. Например, вуз может оказывать полиграфические услуги, так как, это способствует достижению образовательных целей. Соответственно, стратегия диверсификация предусматривает стратегические решения и действия менеджеров НКО, приводящие к освоению новых видов деятельности или проникновение в новые отрасли. Например, оказание транспортных или полиграфических услуг, которые будут организованы на платной основе.

И, наконец, оборонительная стратегия развития включает удержание существующей доли сегмента за счет улучшения обслуживания, сохранения более низких цен, инвестирование в снижение издержек и совершенствование технологии оказания социальных услуг. В рамках оборонительной стратегии, может и использоваться стратегия сокращения предоставления объемов услуг. Новые условия общественного развития, а также слабая ресурсная база, стимулирует НКО своевременно исследовать и внедрять нововведения (инновации). В данном случае рекомендуют применять инновационные стратегии. Инновационная стратегия – это вектор развития НКО на перспективу, отличающийся новизной и являющейся качественным скачком в своем развитии. Важную роль при этом играют информационные технологии. С их помощью проходит внедрение почти всех инноваций.

Инновационные стратегии НКО входят в две группы:

1. Стратегии проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Данные стратегии могут позволить себе организации-пионеры, являющиеся первопроходцами в создании и внедрении на рынок инноваций;

2. Стратегии внедрения и адаптации инноваций. Данные стратегии используют более многочисленные организации-последователи, которые не имеют больших средств на разработку инноваций.

В любом случае, все НКО, выбравшие инновационные стратегии внедрения нововведений (инноваций) будут нести дополнительные затраты. Затраты на инновационную деятельность обычно возмещаются из фонда перераспределения существующих ресурсов или новых грантов, а также из вложения новых частных инвестиций в некоммерческие проекты региона или страны.

В целом все перечисленные стратегии развития НКО направлены на расширение и повышение объемов оказываемых услуг населению в рамках своих целей. Внедрение стратегий развития НКО включает комплекс действий, которые способствуют повышению деловой активности в организационной и финансовой сферах, разработке политики организации, созданию корпоративной культуры и мотивации персонала.

Практические исследования по стратегиям развития НКО в 2021–2022 гг. в США показали, на практике применялись шесть стратегий развития НКО:

1. Переход на удаленный формат. С одной стороны, переход на удаленную работу стал сложной и непредвиденной задачей, особенно для тех организаций, которые привыкли взаимодействовать со своими клиентами напрямую.

2. Внедрение новых креативных (уникальных) подходов для работы с клиентами. Согласно еще одному исследованию, проведенному Nonprofit Finance Fund, пандемия показала некоммерческим организациям, что их миссии и ценности как никогда важны. Организация также регулярно отправляет письма по электронной почте донорам, волонтерам и заинтересованным сторонам сообщества. Крупнейшее мероприятие по сбору средств – ежегодный гала-концерт – не отменили, и провели онлайн.

3. Ориентация на молодых и перспективных специалистов. С появлением COVID-19 все больше молодых людей предпочитают работе в крупной компании – занятость в третьем секторе. НКО с удовольствием принимают их. Как сообщает BBS, молодежь более заинтересована в том, чтобы построить карьеру в некоммерческой сфере, где очевиден положительный социальный эффект.

4. Получение помощи от государства. В связи со снижением доходов населения, увеличился спрос на социальную помощь. Поэтому у НКО появилась большая необходимость в материальной поддержке государства и грантовых средствах. Государство определяет федеральные меры поддержки НКО во время пандемии. Денежные средства от государства по-

ступают в НКО. Затем сотрудники НКО распределяют средства или материальные товары среди нуждающихся граждан.

5. Организация лотерей 50/50. Благотворительные и некоммерческие организации Эдмонта (Канада), чтобы восполнить дефицит средств из-за пандемии COVID-19, устроили розыгрыш лотереи 50/50. Половина денег от продажи билетов формирует джекпот для победителя, а другая половина идет группе НКО, организовавших розыгрыш.

6. Подготовка к следующему кризису.

«Все, что мы можем сделать сейчас – лучше подготовиться к следующему кризису. Постоянно спрашивать «а что, если» и оценивать, как мы можем измениться, если что-то пойдет не так» – говорит Кэти Паркер, вице-президент маркетинговой компании Media Cause, помогающей выстраивать стратегии, в том числе некоммерческим организациям [3].

Одной из ключевых задач менеджеров является мониторинг достижения поставленных целей в ходе реализации стратегии. Одна из мировых методик «управления эффективностью деятельности» является Концепция сбалансированной системы показателей (ССП). Многие организации по всему миру пытаются внедрить данную систему в свою практику стратегического управления. Авторы концепции Роберт Каплан и Дэйвид Нортон (1992 г.) считают начальным этапом реализации стратегии – согласованность целей НКО. В любой организации разработано множество целей. Они выражают предполагаемые конечные результаты деятельности. Множество целей представляет иерархическое дерево. В связи с этим цели разного уровня (приоритетные, второстепенные) должны быть согласованы между собой и доведены до соответствующих заинтересованных сторон: учредителей, менеджеров, сотрудников [1, с. 182].

Целью внедрения модели СПП является снятие противоречий между стремлением создавать широкие конкурентные преимущества, с одной стороны, и неповоротливой моделью традиционной финансовой отчетности, с другой. Чисто финансовые критерии непригодны в информационной эпохе для управления НКО. Здесь возникает концепция стратегии создания ценности некоммерческой организации для клиентов.

Таким образом, выявленные проблемы стратегического управления требуют соответствующих управленческих решений как долгосрочных, так и краткосрочных. Кроме того, общественный характер НКО контрастирует с бюрократической ориентацией хозяйствования и ведением дел (процедурность, законность, иерархическая структура управления и соподчинение сотрудников). К данной проблеме добавляется предпринимательская (коммерческая) составляющая в организации платных услуг (транспортных, полиграфических, рекламных и других услуг). Для пополнения своих бюджетов, некоммерческие организации занимаются организацией дополнительных платных услуг в рамках закона «О некоммерческих организациях». В целом стратегическое управление НКО все больше набирает обороты и активно внедряется в их деятельность.

Литература

1. Молчанова О. П. Стратегический менеджмент некоммерческих организаций : учеб. для вузов. М. : Юрайт, 2023. 261 с.
2. Сарапулова Л. Н. Стратегические аспекты управления изменениями в организации : учеб. пособие. Иркутск : ИРНИТУ, 2017. 132 с.
3. Шесть стратегий НКО США. URL: <https://www.asi.org.ru/2021/12/22/zarubezhnye-nko-preodolevayut-krizis-v-pandemiyu/>.

УДК 316.344

В. А. Скуденков, *Иркутск*

Улица в городе: социологический этюд

В статье анализируется улица как предмет социологического изучения. Рассматриваются объекты изучения улицы в перспективе пространства и времени. Приводятся результаты исследования восприятия улицы горожанами XXI в. Обозначаются перспективы изучения социологии улицы в настоящем и будущем.

Ключевые слова: улица, город, социологическое изучение

V. A. Skudencov, *Irkutsk*

Street in the city: a sociological study

The article analyzes the street as a subject of sociological study. The objects of studying the street are considered in the perspective of space and time. The results of a study of the perception of the street by the townspeople of the 21st century are given. The prospects for studying the sociology of the street in the present and future are indicated.

Keywords: street, city, sociological study

Уличная коммуникация служит основой для исследования социальной жизни. Сквер Кирова или новое название Площадь имени Графа Сперанского укушена гирляндами, шарами, на месте фонтана стоит елка, горки, лабиринты и другие развлекательные ледяные статуи.

Публика, пришедшая в Новый год на главную площадь города разнородна, по полу, возрасту и национальной принадлежности (русских практически нет, «из русских только буряты» – фраза из толпы, говорит сама за себя). После 24 часов зажигают петарды и фейерверки. Официальная программа окончена, момент единства разных народов завершён до нового года.

Эти моменты могут показаться поверхностными, но именно во время их становится очевидно городское разнообразие, оно рельефно себя проявляет и бросается в глаза. В эпоху разделения районов, формирования частных закрытых (а-ля элитных районов) улица остается местом, где люди встречаются и общаются, и создаются сообщества. Результатом этого взаимодействия могут быть вполне мирные коммуникации, так и деструктивные агрессивные сообщества.

На одних улицах – убираются все те, кто может потревожить или разрушить представления об уюте и безопасности улицы (от бомжей до проституток, от наркоманов до бродяг), на других – они же могут найти свое

место, наравне с представителями правопорядка и добропорядочными гражданами, представителями церкви и бизнеса, национальных сообществ и научных кружков (О. А. Полюшкевич [3–6], В. А. Скуденков [7–10]).

Интересным вопросом для социологов выступает агентность улицы. На улице могут быть представлены не только люди и животные, но и мусор, свет, ветер, деревья, здания, тротуары, рекламные щиты, автомобили и велосипеды и т. д. И каждый из них может стать объектом изучения, помимо того, что сама улица, впитывающая их всех, может быть отдельным объектом анализа.

Улица – это линейная форма организации разных потоков, она представляет собой не просто дорогу, а то, что составляет социальную ткань общества, она объединяет дома и государственные учреждения, публичные пространства и торговые комплексы, библиотеки и спортзалы, людей с их личной и социальной историей, вплетенной в пространство улицы.

Мы провели исследование (n=850) горожан, в возрасте от 18 до 65 лет, 55 % женщин и 45 % мужчин с целью изучения роли улицы в их жизни.

Улица становится предметом встречи – случайной или нет (62 %). Но она дает повод для взаимодействия возникающего между двух и более людей, что приводит к их идентичности и солидарности или еще большей разобщенности. Для 38 % улица – это пространство между теми местами, где они есть и где будут потом или были когда-то, т. е. промежуточное пространство.

Более половины (53 %) срамятся на улицу, потому что там можно ощутить свободу, начать играть (начиная от детей, заканчивая флиртом с незнакомцами для взрослых или же возможности той или иной формы выяснения отношений). Это может осуществляться благодаря организации специальных условий – безбарьерной среды, что помогает встречаться разным социальным группам и сообществам, так и благодаря возникновению публичных пространств как таковых. Перспективы коммуникации для инвалидов и пенсионеров или других ограниченных во взаимодействии групп – создает новые смыслы коммуникации.

На улице удивительным образом пересекается повседневное и уникальное пространство уличной жизни. В отдельные моменты (Новый год, День города) улица может становится местом радости и спонтанности – индивидуальной и коллективной. Данные моменты отмечают только треть респондентов (32 %).

Отсюда возникают идеи сделать город более приятным и комфортным, красивым и доступным местом для счастливой жизни (54 %). Но для одних групп – это возможность войти в программы развития города на муниципальном, областном или федеральном уровне (26 %), для других – шанс подключить местное самоуправление, организовать работу активистов, привлечь представителей гражданского общества и т. д. (24 %), для третьих это личная активность жителей конкретной улицы, города, страны (50 %).

Одной из ярких стратегий, помогающих это воплотить выступает организация игровых площадок, раскрывающей различные формы уличного эскапизма (паркур, катание на роликовых коньках, скейтбординг и т. д.) – 77 %. Досуг как форма организации улицы – стара как мир. Поэтому, не удивительно, что серьезная часть респондентов говорит именно о досуговой составляющей любой улицы.

Граффити как уличное искусство может также служить основой для анализа улицы как места, как процесса, как фиксатора событий, как пространства проживания или работы людей или пространства их досуга. Граффити как творчество становится частью коммерческого урбанизма. Уличная креативность становится элементом коммодификации. Об этом более подробно изложено в работах С. В. Малых [2], А. В. Завьялов [1] и др.

Таким образом, улица – это место фиксации нормы, место, где выстраивается новая социальная стратификация, проявляется креативность, отстаивается индивидуальность и проявляется солидарность. В этих процессах соблюдается свой ритм и такт, определяется место каждому, кто сюда пришел. На улице пересекаются пространства и времена, объекты и предметы, живые и неживые, история и настоящее, но при всем разнообразии, они могут показать лишь часть уличной жизни в ее живописи и спонтанности.

Литература

1. Завьялов А. В. Новое лицо города: граффити в Иркутске // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2010. С. 228–232.
2. Малых С. В. Граффити-реклама как часть визуального пространства города // Креативные индустрии в региональном пространстве социальных услуг и бизнеса : материалы Первой регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, С. 153–156.
3. Полошкевич О. А. Креативность публичного пространства провинциальных городов // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 30–35.
4. Полошкевич О. А. Психогеографическое измерение публичного пространства города // Управление городом: теория и практика. 2022. № 2 (44). С. 31–35.
5. Полошкевич О. А. Социальное моделирование: поствиртуальность городского пространства // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 227–232.
6. Полошкевич О. А. Трансформация публичного пространства в городской среде после пандемии // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 177–180.
7. Скуденков В. А. Психогеографические притязания жителей Иркутска // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. Д. Карнышев, В. А. Решетников. Иркутск, 2019. С. 197–204.
8. Скуденков В. А. Психогеография в фокусе социальных притязаний горожан // DIXI-2019: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. Хабаровск : ХГУЭИП, 2019. С. 117–124.
9. Скуденков В. А. Психогеография города: от архитектуры к социально-психологическому самочувствию // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2019. С. 69–79.
10. Скуденков В. А. Психогеография городского пространства // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : сб. науч. тр. / под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 119–122.

УДК 364.43

С. Г. Ступин, *Иркутск*

Культурные практики в процессе социального моделирования развития региона

Рассматриваются условия социального моделирования развития региона. На основе материалов экспертного исследования выделяются наиболее эффективные и приоритетные культурные практики, которые направлены на развитие социокультурной среды сообщества, поддержание традиций и обычаев разных народов, обучение, закрепление и передача обычаев и традиций последующим поколениям, развитие работы институтов гражданского общества в рамках сохранения культуры разных народов, формирование и укрепление памяти поколений, просвещение и образование жителей региона в сфере традиций и обычаев своего или других народов, национально-культурные особенности досуга. А также в социальном моделировании культурных практик, способствующих региональному развитию, основная роль отводится государству, социальной инициативе институтов гражданского общества и спонтанным культурно обусловленным практикам.

Ключевые слова: культурные практики, социальное моделирование, развитие региона, социокультурное воспроизводство

S. G. Stupin, *Irkutsk*

Cultural practices in the process of social modeling of the development of the region

The article discusses the conditions for social modeling of the development of the region. Based on the materials of the expert study, the most effective and priority cultural practices are identified, which are aimed at developing the socio-cultural environment of the community, maintaining the traditions and customs of different peoples, teaching, consolidating and transmitting customs and traditions to subsequent generations, developing the work of civil society institutions in the framework of preserving the culture of different peoples, the formation and strengthening of the memory of generations, enlightenment and education of the inhabitants of the region in the sphere of traditions and customs of their own or other peoples, national and cultural features of leisure. And also in the social modeling of cultural practices that contribute to regional development, the main role is assigned to the state, the social initiative of civil society institutions and spontaneous culturally conditioned practices.

Keywords: cultural practices, social modeling, regional development, sociocultural reproduction

Социальное моделирование строится на основе социокультурных условий того или иного региона. Без национально-культурных и религиозных традиций нет возможности выстроить социально-политическую среду социального развития. Территория развивается через людей, сохраняющих память о прошлом, умеющих опираться на свою историю и социальные механизмы взаимодействия в социоисторической перспективе.

Культурные практики предполагают усиление принятой политики по сохранению культурного наследия (Р. В. Иванов [4,5]) и последующего развития через социальные проекты и гражданскую инициативу (О. А. Полношкевич [6–8]). Это способствует изменению общего уровня социальных настроений и построения социальных коммуникаций в городской среде (Р. Г. Ардашев [1–3]). Развитие региона не происходит в одночасье, так же, как и реализация культурных практик требует времени. Поэтому эффекты от социального моделирования имеют долгосрочную перспективу.

Для оценки влияния культурных практик на социальное моделирование регионального развития мы провели экспертный опрос среди руководителей отделов министерства культуры Иркутской области (6 чел.), руководителей общественных национально-культурных организаций (6 чел.) и членов общественной палаты Иркутской области, занимающихся вопросами культуры (6 чел.) и представителей СМИ, журналисты, пишущие или работающие в эфире по вопросам культуры (6 чел.). Всего в экспертном интервью приняло участие 24 чел., в возрасте от 30 до 65 лет, от 5 до 35 лет занимающихся разными аспектами культурных практик в регионе. Из них 10 женщин и 14 мужчин, все имеют высшее образование.

В результате исследования выяснилось, что наиболее эффективные и приоритетные культурные практики направлены на:

- развитие социокультурной среды сообщества (24 %);
- поддержание традиций и обычаев разных народов, обучение, закрепление и передача обычаев и традиций последующим поколениям (21 %);
- развитие работы институтов гражданского общества в рамках сохранения культуры разных народов (19 %);
- формирование и укрепление памяти поколений (17 %);
- просвещение и образование жителей региона в сфере традиций и обычаев своего или других народов (13 %);
- национально-культурные особенности досуга (6 %).

Развитие социокультурной среды сообщества предполагает развитие как разнообразия самих организаций и проектов, способствующих укреплению и развитию культурных традиций и особенностей, так и развитию форм их поддержки, в виде различных грантов и конкурсов, как со стороны государственных, так и со стороны коммерческих и некоммерческих организаций.

Грантовая поддержка государства выступает залогом стабильных инициативных, интересных социокультурных практик, способствующих развитию культурных ценностей у населения региона. Поэтому, необходимо увеличение финансирования сумм выделяемых грантов, а также расширения возможной тематики грантовых конкурсов. (Т. О., руководитель национально-культурного центра).

Вовлеченность некоммерческого сектора в культурные практики обеспечивает последним глубину и разносторонность реализации и привлечения обширного количества участников для реализации данных проектов. (И. Р., журналист местной газеты).

Поддержание традиций и обычаев разных народов, обучение, закрепление и передача обычаев и традиций последующим поколениям предполагает солидарность локальных сообществ (мигрантов или потомков мигрантов), что способствует на локальном уровне закреплению социальных связей.

Без сохранения памяти о прошлом своего народа – нет возможности ценить условия для жизни себя и своих детей. Знание обычаев и традиций предков укрепляет дух и дает возможности регулировать социальную и

культурную реализацию в сообществе. (М. А., руководитель национальной диаспоры).

Современность слишком нивелирует различия, а их знание укрепляет индивидуальность и личность каждого человека как представителя какой-то национально-культурной группы. Размытые личности не могут быть теми, кто поведет общество к развитию, только те, кто знают историю и культуру своих предков, может быть полезен для своих современников и стать примером для будущих поколений. (Т. Н., руководитель отдела министерства культуры Иркутской области).

Развитие работы институтов гражданского общества в рамках сохранения культуры разных народов предполагает соединение практик различных сообществ для формирования общей государственной политики, способной поддерживать, контролировать и направлять интересы всех заинтересованных сторон.

Не стоит думать, что только национально-культурные центры могут сохранять культуру и обычаи того или иного народа. Другие институты общества могут быть не менее активны. Например, СМИ создает информационное пространство, способное либо заинтересовать население культурой и обычаями других народов (начиная от брачных ритуалов, заканчивая национальными особенностями приготовления и потребления пищи, детских игр или художественной литературы). Или же информирования о культурно-исторических особенностях соблюдения табу, норм права и морали в виде просвещения на публичных лекциях или социально-исторических реконструкциях. (Т. Н., руководитель отдела министерства культуры Иркутской области).

Некоммерческие организации в одиночку не смогут сохранить культуру разных народов, без поддержки института образования – не будет знаний у населения о базовых условиях распространения того или иного народа и культуры, им носимой; без института права не будет понимания принципов и норм развития допустимого и неприемлемого в культурных практиках и повседневном поведении представителей других народов; без института религии не будет развивать терпимость и толерантность к представителям другой веры, проживающим на одной территории и так далее. Это связь разных институтов гражданского общества с общим пространством социокультурного развития региона. (Т. О., руководитель национально-культурного центра).

Два последующих пункта связаны между собой, но имеют разные векторы применения, но идентичные механизмы реализации – это формирование и укрепление памяти поколений и просвещение и образование жителей региона в сфере традиций и обычаев своего или других народов.

Без прошлого – нет будущего. Как у отдельного народа, так и у всей страны. Поэтому, чем лучше мы знаем свое прошлое, тем лучше может представить будущее. (А. М., журналист местной газеты).

Без целенаправленной политики по просвещению и образованию населения невозможно создать преемственность культурной политики, поддерживать сохранение культурной памяти и социокультурного воспроизводства общества. Тут могут реализовываться как государственные проекты по развитию уровня образования населения, так и общественные инициативы, способные сохранить, укрепить и развить информацию о прошлом, настоящем и будущем того или иного народа, культуры или религии. (Е. А., руководитель религиозно-культурного центра).

Национально-культурные особенности досуга предполагают развлекательные формы социального моделирования и общественного воспроизводства, что способствует наибольшему вовлечению населения в реализацию данных практик.

Досуг и развлечения выступают наиболее притягательной формой социального взаимодействия. Тут можно привлекать разные слои населения, от дошкольников до пенсионеров, предлагая разные формы культурного взаимодействия, обучения и обмена опытом, что формирует интерес и практические навыки использования социокультурных практик. (А. К., представитель общественной палаты Иркутской области).

Ценность досуговых практик в воспроизводстве социокультурного опыта бесценна и опирается на социальное развитие сообществ, личные интересы жителей и разнообразие форм досуга и развлечений у представителей разных народов и культур. Это опыт социокультурного сохранения, который ненавязчиво и интересно транслирует ценности и нормы другой культуры, что укрепляет толерантность и терпимость, социальное согласие и интерес к представителям другой культуры, уменьшает конфликтность и агрессивность. Это, на мой взгляд, может быть отличным инструментом для органов власти по уменьшению национально-религиозной нетерпимости в регионе, профилактике национальных конфликтов и угроз. (С. Г., руководитель национально-культурного центра).

В социальном моделировании эксперты указывали на ключевую роль государства в формировании основных ориентиров культурных практик, их встроенности в идеологические задачи развития общества (58 %). На втором месте – социальной инициативе институтов гражданского общества (32 %). И только 10 % ответили на спонтанные культурно обусловленные практики, способствующие региональному развитию.

Без государственной поддержки ни один культурный проект не может быть массовым и качественно проработанным. Организация и подготовка мероприятия, привлечение СМИ, последующая фиксация в общественном сознании требует на разового вмешательства, а целенаправленной подготовки. Поэтому, если мы говорим о подготовке глобальных культурных трансформаций, то начинать стоит с малого – с комплексной поддержки разнообразных культурных практик в регионе. (М. Ю., руководитель отдела министерства культуры Иркутской области).

Значимость государства в сохранении культуры бесспорно. Чтобы любой культурный проект имел не разовый, а долгосрочный эффект – необходима комплексная поддержка, направленная на разнообразные мероприятия и проекты, с разных сторон усиливающие социокультурную преемственность и воспроизводство, общественную динамику и социальное развитие. (О. Н., руководитель национально-культурного центра).

Наравне с государствами, институты гражданского общества создают каркас социального развития культуры народов, проживающих на определенной территории. Эта тесная связь строится на социальной активности и возможности выжить через преемственность и социальное взаимодействие. Поддержка социокультурных инициатив порождает социальное моделирование необходимых культурных практик. И это является основой выживания культурных сообществ региона. (А. А., представитель общественной палаты Иркутской области).

Значимость культурного развития невозможно переоценить, поэтому социальные механизмы и инструменты социокультурного позиционирования строятся по принципу сохранения прошлого, преемственности в настоящем и будущего развития через современные возможности. Это механизм социального моделирования – залог выживания в новых условиях выживания. (Д. А., журналист местного телевидения).

Таким образом, культурные практики укрепляют социальные сообщества, способствуя их консолидации и внутригрупповой идентичности. Они позволяют формировать единое пространство прошлого, настоящего и будущего опыта, а также регулируют формы и векторы социокультурного развития региона. И потому, усиление и расширение государственной поддержки культурных практик имеет прямую связь и влияние на общее социокультурное воспроизводство регионального социума.

Экспертное сообщество достаточно разнообразно и многогранно видит будущие перспективы культурного развития. Но всех объединяет необходимость поддержки культурных практик разных социальных сообществ. Следствием этого становится необходимость поддержания и развития социокультурного потенциала региона через инициативы культурных практик представителей различных сообществ.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Аффект через призму общественных настроений // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2021. № 12. С. 85–90.
2. Ардашев Р. Г. Городское сознание как показатель эфемерности // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 193–197.
3. Ардашев Р. Г. Конфликт иррациональности сознания современного человека // Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке : сб. материалов XIV Междунар. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2020». М. : МГУ, 2020. С. 13–15.
4. Иванов Р. В. Источники формирования идеологического пространства в России // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2018. № 9. С. 239–245.

5. Иванов Р. В. Культурные, социальные и естественные пространства современного человека // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. № 8. С. 166–172.
6. Полошкевич О. А. Креативность публичного пространства провинциальных городов // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Репроцентр1, 2021. С. 30–35.
7. Полошкевич О. А. Просоциальные практики в провинциальном городе: креативность и профанность публичного пространства // Социология. 2021. № 4. С. 129–135.
8. Полошкевич О. А. Социальное моделирование: поствиртуальность городского пространства // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Международ. науч. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 227–232.

УДК 316.334

П. А. Трескин, *Нижний Новгород*

Межсекторное социальное партнерство

Проводится анализ развития межсекторного социального партнерства, существующий на территории Байкальского региона. Рассматриваются ключевые показатели авторской модели существующих условий и реализованных практик межсекторного социального партнерства организаций Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края. Делаются выводы о более развитом потенциале социального партнерства в Иркутской области и менее развитом в Забайкальском крае.

Ключевые слова: социальное партнёрство, межсекторное взаимодействие, социальная активность, гражданское общество

P. A. Treskin, *Nizhny Novgorod*

Intersectoral social partnership

The article analyzes the development of intersectoral social partnership that exists on the territory of the Baikal region. The key indicators of the author's model of the existing conditions and implemented practices of intersectoral social partnership of organizations in the Irkutsk region, the Republic of Buryatia and the Trans-Baikal Territory are considered. Conclusions are drawn about the more developed potential of social partnership in the Irkutsk region and less developed in the Trans-Baikal Territory.

Keywords: social partnership, intersectoral interaction, social activity, civil society

Говорить о социальном партнерстве становится модным, так как эта сфера жизни является инструментом развития гражданского общества. Интересным моментом выступает социальное партнерство некоммерческих организаций, так как это предполагает формирование и публичное освещение общих целей, сближающих разные организации и нивелирование ограничений или принципов конкуренции.

Социальное партнерство – общественная структура, направленная на согласование совместных действий различных сторон в выработке и реализации общественно значимых договоров на определенный срок. Существует несколько подходов анализа категории «социальное партнерство».

Первый предполагает рассмотрение социального партнерства в трудовой сфере (работник – работодатель – профсоюз). Второй рассматривает вопросы взаимодействия между государственными, коммерческими и не-

коммерческими организациями с целью решения социальных проблем территории, где представлены данные организации. Иногда данный вид социального партнерства называют межсекторным.

Основные черты межсекторного социального партнерства:

- взаимовыгодность;
- добровольность;
- системность;
- равноуровневость;
- ответственность;
- прозрачность отчётности;
- информационная открытость.

На существующие практики социального взаимодействия влияют правовые представления россиян (Р. Г. Ардашев [1]), конкретные просоциальные практики (А. С. Ким [2], О. А. Полюшкевич [6]), институты развития гражданского общества (А. Ю. Поджидаева [3–5], А. Н. Пружинин [7,8], П. А. Трескин [9–17]).

Для анализа межсекторного социального партнёрства организаций, работающих на территории Байкальского региона, мы использовали типологию вовлеченности, разработанную Г. Хайтом для стран Европы и США. В ней присутствуют типы и формы социального партнерства, обеспечивающие развитие институтов гражданского общества или тормозящие эти процессы.

В таблице представлена общая структура анализа реализации межсекторного партнерства в регионе на примере Байкальского региона. Всего в анализе приняло участие 118 некоммерческих организаций, выступающих в социальном партнерстве с органами власти, бизнесом, СМИ и общественностью. Эта деятельность отражена на сайтах данных организаций, а также на сторонних ресурсах. Для составления представленной схемы использовались материалы 118 сайтов².

Модель и стили управления выступают показателем социальной активности и вовлеченности в социальное партнерство (чем больше демократического и либерального стилей, тем легче идут на контекст и выстраивание межсекторного партнерства некоммерческие организации). Авторитарный стиль управления наиболее распространен среди организаций Забайкальского края (38,3 %), либеральный – Иркутской области (39,1 %), демократический – Республики Бурятия (34,5 %).

Стратегии развития показывают уровень уверенности в завтрашнем дне, готовность планировать свои перспективы и формы развития. Долгосрочные планы (более 5 лет) – распространены в Иркутской области (18,7 %), среднесрочные (от года до 5 лет) – в Иркутской области (47,8 %) и Республике Бурятия (35,4 %), краткосрочные (до года) – в Забайкальском крае (72,3 %), Республике Бурятия (52,4 %).

² Информация интерпретирована в авторском формате, так как на некоторых сайтах она излагалась косвенно или вовсе отсутствовала, но из личных данных или из беседы с руководителями была восполнена данная информация.

Таблица
 Модель межсекторного социального партнерства в Байкальском регионе (в %)

Уровни анализа		Иркутская область	Республика Бурятия	Забайкальский край
Управленческие				
Модель и стили управления	Авторитарный	28,7	35,6	38,3
	Либеральный	39,1	29,9	33,3
	Демократический	32,2	34,5	28,4
Стратегия развития	Долгосрочные (более 5 лет)	18,7	12,2	5,6
	Среднесрочные (от года до 5 лет)	47,8	35,4	22,1
	Краткосрочные (до года)	32,5	52,4	72,3
Организационные				
Административное размещение	Офлайн	43,5	52,8	86,3
	Онлайн	56,5	47,2	13,7
Штат сотрудников	Постоянные	21,8	53,4	73,4
	Волонтеры	78,2	46,6	26,6
Информационные				
Наличие сайта	Наличие своего сайта	100	100	100
	Наличие отдельных сайтов проектов	47,6	25,6	5,6
Представленность в социальных сетях	Telegram	76,7	56,4	23,5
	Instagram	62,3	65,6	25,4
	Vkontakte	73,3	75,4	46,9
	Одноклассники	24,5	26,8	31,1
Финансовые				
Источники бюджета	Гранты	67,9	69,0	84,3
	Благотворительная помощь	23,4	25,8	14,5
	Собственные заработанные средства	8,7	5,2	1,2
Инновационные технологии	Адаптированные под себя	94,6	93,5	98,9
	Лично разработанные	5,4	6,5	1,1

Административное размещение, т. е. руководство проектами в Иркутской области в 56,5 % осуществляется дистанционно (онлайн), в Республике Бурятия также ощутимо (47,2 %). На постоянный штат сотрудников опираются в Забайкальском крае (73,4 %), а в Иркутской области в основном на волонтеров (78,2 %).

Наличие своего сайта есть у всех анализируемых организаций, но наличие отдельных сайтов проектов наиболее распространено среди организаций Иркутской области (47,6 %), в Республике Бурятия (25,6 %), Забайкальском крае (5,6 %).

Представленность в социальных сетях наиболее разнообразна среди организаций Иркутской области, наименее среди организаций Забайкальского края. В сети Telegram (76,7) среди организаций Иркутской области, Instagram (65,6 %) и Vkontakte (75,4 %) – Республики Бурятия, Одноклассники (31,1 %) – Забайкальского края.

Источники бюджета для всех организаций выступают гранты (Забайкальский край – 84,3 %) и благотворительная помощь (Республика Бурятия – 25,8 %), на минимуме собственные заработанные средства (Иркутская область – 8,7 %).

Инновационные технологии практически полностью адаптируют под себя, очень мало кто их лично разрабатывает. Эта стратегия вступает ограничивающим фактором социального моделирования межсекторного социального партнерства.

Таким образом социальное партнёрство выступает формой социального взаимодействия, настроенного на выстраивание межсекторного диалога, формирование новых моделей и инструментов социального контакта. При этом некоммерческие организации выступают фарватерами социальных перемен, хотя и с разной долей успеха. Наиболее успешны и активны организации Иркутской области, наименее продвинуты и активны организации Забайкальского края. Предложенная модель может стать основой качественного анализа социального развития межсекторного социального партнерства.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Иррациональное пространство правовых представлений россиян // Миссия конфессий. 2020. Т. 9. № 2 (43). С. 255–258.
2. Ким А. С., Полошкевич О. А. Социальная солидарность через просоциальные практики гражданских активистов и волонтеров // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 65–68.
3. Поджидаева А. Ю. Гражданско-цифровое просвещение как одно из ведущих направлений реализации социальных и гражданских инициатив НКО в развитии гражданского общества // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 115–119.
4. Поджидаева А. Ю. Место и роль НКО в структуре гражданского общества и специфика их деятельности в России: категориальный анализ понятий // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. М. Г. Тирских, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 110–116.
5. Поджидаева А. Ю. Особенности реализации социальных и гражданских инициатив НКО как факторов развития гражданского общества в России // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. Иркутск Изд-во ИГУ, 2021. С. 443–445.
6. Полошкевич О. А. Экспертное сообщество в развитии межсекторного партнерства институтов гражданского общества // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 93–96.

7. Пружинин А. Н. Управление институтами гражданского общества через призму человеческого капитала // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 137–141.
8. Пружинин А. Н., Поджидаева А. Ю. Модели легитимации развития человеческих ресурсов некоммерческих организаций // Социология. 2022. № 1. С. 144–153.
9. Трескин П. А. Некоммерческие организации в сетевом взаимодействии // В поисках социальной истины : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 115–122.
10. Трескин П. А. Некоммерческие организации как ресурсы социального развития регионов // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 147–151.
11. Трескин П. А. НКО в условиях пандемии // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 76–79.
12. Трескин П. А. Роль экспертного сообщества в развитии социального партнерства // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 103–105.
13. Трескин П. А. Территориальное развитие: взаимодействие органов власти с некоммерческими организациями // Молодые ученые – экономике региона : сб. материалов XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2019. С. 177–181.
14. Трескин П. А. Участие общественных организаций в регулировании общественных отношений в регионе // Социология. 2020. № 1. С. 352–357.
15. Трескин П. А. Факторы организации межсекторного взаимодействия некоммерческих организаций // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 317–322.
16. Трескин П. А. Цифровое взаимодействие органов власти и некоммерческих организаций // Трансформация государственного и муниципального управления в парадигме цифровизации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. И. А. Журавлевой, О. А. Полошкевич, В. Ю. Митусова. 2020. С. 134–137.
17. Трескин П. А. Цифровые коммуникации НКО: трансформация парадигм управления // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск, 2021. С. 194–196.

УДК 316.66:323.11.

В. П. Чебунин, *Иркутск*

Социальное моделирование образа «мигрантов» в социальных сетях России 2019–2022 гг.

Рассматриваются особенности социального моделирования через формирование общественного мнения образа мигранта в социальных сетях. На примере анализа текстовых и визуальных (мемы) сообщений в социальных сетях конструируется символический образ мигранта, обладающий достоинствами и недостатками, на основе которого вырабатываются реальные когнитивные конструкции, аффективные формы оценки и реальные деятельностные стратегии поведения россиян.

Ключевые слова: социальное моделирование, образа мигранта, социальные сети, пандемия, общественные стереотипы, социальное развитие, социальное управление

V. P. Chebunin, *Irkutsk*

Social modeling of the image of «migrants» in the social networks of Russia 2019–2022

The article discusses the features of social modeling through the formation of public opinion on the image of a migrant in social networks. On the example of the analysis of textual and visual (meme) messages in social networks, a symbolic image of a migrant is constructed, which has advantages and disadvantages, on the basis of which real cognitive constructions, affective forms of assessment and real activity strategies of Russian behavior are developed.

Keywords: social modeling, images of a migrant, social networks, pandemic, social stereotypes, social development, social management

Мигранты как социальная группа могут вызывать в представителях принимающего общества либо позитивный интерес и желание помочь и поддержать, либо агрессию, тревожность и раздражение. И тот и другой вариант восприятия образа мигранта зависит от личного опыта взаимодействия с представителями данной группы, так и от социальных установок, доминирующих в обществе, которые формируются в различных социальных информационных потоках.

Социальное моделирование может иметь несколько направлений и зависит от того, кто его запускает. Особенно остро и наглядно можно проследить при социальном моделировании образа мигрантов в открытом доступе сети Интернет и, в частности, различных социальных сетях. Например, органы власти – формируют социальные ориентиры, способные сплотить сообщество и регулировать нормы поведения, касающиеся мигрантов. Общественные инициативы – как правило направлены на социальную открытость и доверие представителям конкретных народов и культур. Некоммерческие организации, нацеленные на работу с мигрантами, касаются защиты прав и свобод, образования, культуры и просвещения всех участников взаимодействия (как мигрантов, так и представителей принимающего общества).

В работах А. В. Завьялова [1; 7–11], а также исследованиях (О. А. Полюшкевич [13], А. С. Ким [12], О. Е. Ткаченко [15], А. Н. Пружинина [14]) выделяются специфические условия для восприятия мигрантов в принимающем обществе. Особый акцент на воздействии СМИ на сознание, осо-

бенно на иррациональную его часть, можно увидеть в статьях Р. Г. Ардашева, где также идет смещение внимания на пандемические особенности социального развития [2–6].

В нашем исследовании проводился анализ социальных сетей, где фигурировали «Мигранты» как социальное сообщество. При этом мы анализировали как информационные текстовые сообщения, размещённые в сети интернет с 2019 г. и находящиеся там и поныне, объемом более 3000 знаков ($n = 2650$), так и визуальные картинки (мемы), связанные с мигрантами ($n = 960$): материалы исследования анализировались в программе Atlas.ti.

При анализе текстов выявились основные когнитивные форматы конструирования образа мигранта в социальных сетях (табл. 1).

Таблица 1
Анализ текстовых сообщений в социальных сетях, посвященных мигрантам (в %)

Структурная сетка текстов образа мигрантов в социальных сетях	2022 г.	2021 г.	2020 г.	2019 г.
Бегущие от беды	13,4	15,9	18,8	22,1
Отстаивающие свои права	24,3	25,7	25,3	26,8
Сохраняющие свою культуру, религию и ценности	29,2	27,7	25,6	23,4
Вливающиеся в местное сообщество	27,7	26,4	26,2	23,2
Иные	5,4	4,3	4,1	4,5

Как видно из табл. 1, сохранение культуры, религии и ценностей с 2019 по 2022 г. постепенно растет, убегание от беды стремительно падает (в два раза меньше), остальные показатели стабильны.

«Бегущие от беды» – публикации, отражают социальные проблемы другой страны, где мигранты выступают жертвами, которым нужна помощь и принимающее общество как более стабильное и успешное, не обладающее такими проблемами может и должно им помочь. В текстах прослеживается акцент на более лучшее проживание в нашей стране, косвенно присутствуют мотивы патриотизма и государственной идентичности.

«Отстаивающие свои права» – публикации, неценные на права мигранта как гражданина, права человека. В этих публикациях как правило, акцент делается на морально-этические требования и легитимные нормы взаимодействия и жизни мигрантов в принимающем обществе. Часто данные публикации идут через фиксации нарушения норм права в отношении мигрантов, в частности легальности трудоустройства, местожительства и т. д.

«Сохраняющие свою культуру, религию и ценности» – публикации, отражающие культурный плат мигрантов, те нормы и ценности, что сформировались у них на Родине и сейчас в другой стране требуют дополнительных усилий для соблюдения и передачи потомкам, для сохранения социокультурной преемственности, ценностного и мировоззренческого потенциала социального моделирования.

«Вливающиеся в местное сообщество» – публикации, показывающие стратегии мигрантов, направленные на социальную адаптацию и интегра-

цию с принимающим обществом, взаимопроникновение ценностей и норм, трансформацию образа жизни под влиянием местных условий, стирание национально-культурных различий и формирование универсальных ценностей и правил.

При анализе визуального ряда через анализ мемов, связанных с мигрантами выявили больше аффективных, эмоциональных оценок, которые также в последующем могут повлиять на поведенческие ожидания и установки представителей принимающего сообщества (табл. 2).

Таблица 2

Анализ визуального ряда (мемов) в социальных сетях, посвященных мигрантам (в %)

Структурная сетка визуальных образов (мемов) мигрантов в социальных сетях	2022 г.	2021 г.	2020 г.	2019 г.
Необразованные люди	17,5	18,9	18,1	18,4
Чернорабочие, которыми помыкает местное население	12,2	15,6	20,9	24,4
Наивность мигрантов как основа их поведения	26,5	20,4	16,5	13,5
Неряшливость, нечистоплотность	28,9	22,2	17,9	15,4
Бескультурье мигрантов	9,3	17,5	20,9	22,9
Иное	5,6	5,4	5,7	5,4

В табл. 2 представлены, как правило, негативные коннотации образа мигрантов в социальных сетях. Наивность мигрантов как основа поведения, за рассматриваемый период существенно возросла (в два раза), также как и оценка неряшливого внешнего вида и необразованность примерно на одном и том же уровне, а образы помыкания мигрантами как чернорабочими стало снижаться. Оценка бескультурности мигрантов до 2021 г. в два раза чаще встречалась в публикациях в социальных сетях, нежели чем в 2022 г.

Это позволяет говорить о негативных эмоциональных стратегиях восприятия и оценки мигрантов в принимающем обществе. Какими бы знаниями (когнитивным пониманием) и реальными поведенческими стратегиями не обладали жители принимающего общества, на аффективном уровне – образ мигранта будет негативным. Это в целом формирует противоречивый и негативно сконструированный образ мигранта, основанной на стереотипах о том, что это необразованные, наивные, неряшливые, бескультурные люди, которые могут быть только чернорабочими, которыми можно помыкать и не соблюдать их права.

Для того чтобы эмоциональный фор в принимающем обществе в отношении мигрантов изменился – необходимо наполнить визуальный ряд информационных потоков, в том числе и социальных сетей – более позитивными образами мигрантов, где они успешны, социализированы, культурны и позволяют более эффективно и качественно развиваться принимающему обществу. Возможно, стоит освещать больше личных историй успеха мигрантов и социальной стабильности эмигрантских сообществ.

Таким образом, проведенный анализ существующих образов мигрантов в социальных сетях позволил определить ряд когнитивных установок, эмоциональных оценок и реальных поведенческих особенностей россиян в отношении мигрантов. Текстовые сообщения в основном формируют когнитивные представления и влияют на поведенческие стратегии, визуальные образы воздействуют на эмоции и аффективное восприятие образа мигранта, что также влияет на выстраивание особого типа социальных коммуникаций с мигрантами. Поэтому, для конструирования разнообразных стратегий социального моделирования образа мигрантов следует учитывать все три компонента (когнитивный, аффективный и деятельностный) для создания комплексного образа мигранта, способного либо консолидировать общество, либо дезинтегрировать.

Литература

1. European union and Canada: core issues of contemporary migration and integration / A. V. Zavialov, O. A. Polyushkevich, R. V. Ivanov, I. V. Zavarzina, A. N. Pruzhinin // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS). International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021). 2021. С. 1727–1738.
2. Ардашев Р. Г. Аффект через призму общественных настроений // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2021. № 12. С. 85–90.
3. Ардашев Р. Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : ВолРАН, 2021. С. 76–79.
4. Ардашев Р. Г. Конспирологические теории в период пандемии: эффекты сознания // Социология. 2021. № 5. С. 74–81.
5. Ардашев Р. Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79–86.
6. Ардашев Р. Г. Сознание горожан в постпандемическом обществе // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Репроцентр 1, 2021. С. 125–128.
7. Завьялов А. В. Актуальность применения гуманистического подхода в области социальной адаптации мигрантов // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : сб. науч. тр. / под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 35–43.
8. Завьялов А. В. Виртуальные экспертные коммуникации по вопросам миграции // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 104–107.
9. Завьялов А. В. Виртуальный образ мигранта // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 261–264.
10. Завьялов А. В. Ресурсы и условия социальной адаптации мигрантов // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе : материалы X Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 8–19.
11. Завьялов А. В. Социальная адаптация мигрантов: социологический анализ теории и практики : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 264 с.
12. Ким А. С., Полошкевич О. А. Роль диаспоры в организации некоммерческой деятельности мигрантов // Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен : материалы IX Всерос. науч. интернет-конференции. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 7–10.

13. Полошкович О. А. Экспертное сообщество в развитии межсекторного партнерства институтов гражданского общества // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура: сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 93–96.

14. Пружинин А. Н. Управление институтами гражданского общества через призму человеческого капитала // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 137–141.

15. Ткаченко О. Е., Полошкович О. А. Мобильность миграции: сила или слабость развития государства // Мобильность как измерение мягкой силы: теория, практика, дискурс : сб. науч. Тр. по итогам Первой всерос. науч.-практ. молодеж. конф. Екатеринбург : Ин-т философии и права УрО РАН, 2019. С. 288–298.

УДК 316.614

С. А. Чернышева, Н. В. Чунихин, *Краснодар*

Виртуальное сетевое общение как фактор социализации студенческой молодежи

Доказывается, что влияние виртуального сетевого общения на молодежь и подростков способно приводить к отрицательным, противоправным, трагическим последствиям вплоть до пропаганды суицида и социально-деструктивных форм поведения, при этом общество, государственные структуры оказались неспособным к своевременному, четкому и адекватному решению подобных проблем. Показывается, что эта неготовность связана с отсутствием должной изученности новых для российского общества явлений, нехваткой теоретических представлений и практических исследований. Предпринимается попытка проанализировать степень влияния социальной сетей и интернет-коммуникации на процесс социализации студенческой молодежи, проведя социологическое исследование, предметом которого выступили социальные факторы общения молодежи в социальных сетях, а целью – анализ особенностей виртуального общения молодежи в социальных сетях.

Ключевые слова: социализация, молодежь, социальные сети, медиареальность, социальное взаимодействие, интернет.

S. A. Chernysheva, T. V. Chunikhin, *Krasnodar*

Virtual network communication as a factor of student youth socialization

The influence of virtual network communication on young people and adolescents can lead to negative, illegal, tragic consequences, up to the promotion of suicide and socially destructive forms of behavior, while society, state structures were unable to timely, clearly and adequately solve such problems. This unpreparedness is connected with the lack of proper study of phenomena new to Russian society, the lack of theoretical ideas and practical research. The authors of the work made an attempt to analyze the degree of influence of social networks and Internet communication on the process of socialization of student youth by conducting a sociological study, the subject of which was the social factors of youth communication in social networks, and the purpose was to analyze the features of virtual communication of young people in social networks.

Keywords: socialization, youth, social networks, media reality, social interaction, internet.

Первый социальный опыт человек получает еще до того, как овладеет речевыми навыками. Непосредственное общение с родителями, близкими с первых дней жизни позволяет включить его в социальное взаимодействие, закладывает основы межличностных связей. В процессе общения с окружающими человек получает свой первый социальный опыт, который в последующем становится неотъемлемой частью личности.

Современный уровень развития техники и технологий существенно влияет, наряду с многообразием других факторов, на ежедневные коммуникативные практики детей, подростков, молодежи, а интернет-коммуникации постоянно вносят радикальные изменения в процесс социализации, становясь, по сути, определяющим субъектом этого процесса. Общение в социальных интернет-сетях, как и в целом использование Интернета, создает для молодежи возможности развития тех навыков, личных и общественных практик, компетенций, которые наиболее востребованы в современных условиях. Однако в большинстве случаев, к интенсивному формированию таких навыков молодой человек не готов, а формальные агенты социализации – семья, образовательные институты – существенно отстают, виртуальное общение заменяет, «как бы» компенсирует, их инертность.

Рост темпов коммуникации в социальных интернет-сетях неизбежно несет для молодежи социализационные риски. Развитие средств массовой коммуникации со второй половины XX в. привело к возникновению глобальной массовой культуры и не существовавшего раньше семиотического круговорота смыслов, ценностей, значений, знаков [4]. Чем совершеннее и проще в работе компьютерные устройства, тем сложнее использование их для родительского, общественного, государственного контроля. Интернет-коммуникации за последние десятилетия превратились в самостоятельного и независимого участника социализации, который в состоянии успешно соперничать с традиционными ее агентами – семьей, школой, вузами, локальными сообществами сверстников. И если содержательная направленность социализационной активности традиционных агентов социализации, как правило, соответствует целям и ценностям социетальной культуры и подконтрольно обществу, то направленность и характер влияния виртуального общения могут быть неоднозначными по содержанию и последствиям так как в Интернете циркулирует разнообразная информация, и официальная, и относимая к запрещенным законами разных государств сведениям [5].

Социальные сети помогают молодым людям реализовать себя, потому что в них нет таких строгих ограничений, запретов, которые установлены в реальном общении. Многим молодым людям гораздо труднее найти общий язык со сверстниками, а тем более с представителями старшего поколения; проще выражать свои мысли в письменной форме (обрывками, с грамматическими и пунктуационными ошибками, наборами юникодов). В целом вопрос о механизмах и формах их воздействия на общественное мнение и общество в целом остается дискуссионным [1].

Видами деятельности молодых людей в социальных сетях выступают: во-первых, коммуникация, включающая в себя обмен информацией и впечатлениями (сайты знакомств, добавление друзей и группы знаменитостей); во-вторых, познавательная (когнитивная) деятельность, направленная на приобретение человеком знаний, навыков и умений в целях самореализации, самообразования, социального признания, материального благо-

получия и т. д.; в-третьих, профессиональная деятельность, как способ сделать карьеру, а цель – получить максимально возможную прибыль (работа системных администраторов, маркетологов и экспертов по персоналу); в-четвертых, досуг, времяпрепровождение, развлечения, хобби (игры, прослушивание музыки, фильмы): пятое, творческая, созидательная деятельность.

Авторами было проведено социологическое исследование в рамках высшего образовательного учреждения – ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет». Вопросы отражали следующие аспекты: «Насколько важны социальные сети молодежи?», «Влияют ли они на молодых людей?», «С какими проблемами сталкивается молодежь в интернете?». Выборка составила 81 чел. в возрасте от 18 до 25 лет.

100 % опрошенных имеют аккаунты в интернет-сетях, открыты к восприятию новой информации, технологий, склонны к поиску альтернатив. Половина молодых людей заходит в социальные сети по несколько раз в день ежедневно. 67 % респондентов посещают социальные сети с целью общения со своими друзьями и товарищами по учёбе и работе. 13 % опрошенных удалось завести посредством социальных сетей близкие знакомства, перешедшие в реальную жизнь.

Крайне слабо молодые люди реализуют свой социально-политический потенциал: только 9 % респондентов регулярно просматривают сайты органов власти, 3 % интересуются местными новостями, хотя современная государственная политика и деятельность органов власти в формировании гражданской позиции постоянно обновляется и совершенствуется [3].

Большинство респондентов (80 %) отметили, что общение в социальных сетях не заменит реальное общение. 56 % указали, что в социальных сетях есть масса возможностей для самореализации, заработка денег, заключения рекламных договоров. 22 % опрошенных выразили желание стать блогером, создать и распространить свой аккаунт.

Изучив результаты опроса, можно сделать следующие выводы. Рассматривая Интернет как фактор социализации, необходимо иметь в виду, что непосредственным объектом воздействия потока информации является не столько конкретный индивид, сколько сознание и поведение больших групп людей, составляющих сообщество пользователей.

Влияние Интернета на спонтанную социализацию определяется несколькими обстоятельствами. «Всемирная паутина» является средством свободного времяпрепровождения, так как во многом определяет досуг людей, как групповой, так и индивидуальный. Эта роль реализуется по отношению ко всем людям постольку, поскольку отдых на досуге в онлайн-пространстве или за компьютерной игрой отвлекает от повседневной рутины, домашних обязанностей. Интернет и телевидение порождают особую медиареальность, значение которой в жизни людей все время растёт, и которая становится одной из отличительных черт современной культуры. В эпоху «информационного общества» медиареальность во многих

формах сознания современного человека такова, что кажется более реальной, чем исходная реальность.

На сегодняшний день, факторами, препятствующими нормальной социализации молодежи, являются: отсутствие желание учиться, подмена традиционных ценностей западными стандартами, максимализм и бескомпромиссность молодого поколения. Как следствие, именно эта категория граждан становится легко манипулируемой различными незаконными формированиями, сектами.

Поскольку проблемы общества динамичны, они проецируются на молодых людей, наиболее беззащитных под воздействием внешней среды. К тому же, конфликты со старшим поколением отнюдь не способствуют социализации молодежи, замедляя ее движению, увеличивая число конфликтных ситуаций и проявлений девиантного поведения. Молодежь и сегодня остается наименее защищенной группой как в политическом, так и в социальном плане, что может повлиять как на восприятие реальности, так и на поведенческие реакции.

Преодолеть негативные последствия «интернетизации» социально жизни, по мнению Е. Н. Малик, может «гигиена медийной политики, медиаграмотность и повышение информационной культуры молодежи» [2].

Литература

1. Бочкарева А. С. К вопросу о взаимосвязи политической пропаганды и PR // PR в России: образование, тенденции, международный опыт : тез. докл. Всерос. науч.-теорет. конф. Краснодар : КубГТУ, 2004. С. 25–28.
2. Малик Е. Н. Формирование социально-политического потенциала молодежи в условиях интернет-социализации // Управленческое консультирование. 2022. № 8. С. 94–107.
3. Чунихина Т. Н. Роль патриотизма в национальной самоидентификации // Современные социальные процессы в контексте глобализации : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 14 мая 2021 г. Краснодар : ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2021. С. 570–573.
4. Чунихина Т. Н., Тужба Э. Н. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 2. С. 67–70
5. Чунихина Т. Н. Юридические аспекты интернета // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 20 сент. 2021 г. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск: ИГУ, 2021. С. 238–243.

УДК 316.37

Т. Т. Шамурзаев, Бишкек, Киргизия

Иррациональные стратегии конспирологических теорий

Ставится вопрос об иррациональных основах развития теорий заговора. Обосновываются социальные условия нестабильности и неопределенности, способствующие развитию конспирологических теорий, обосновываются социальные рамки и формы распространения данных теорий в разных социальных группах. Раскрываются три общих смысла теорий заговора.

Ключевые слова: конспирологические теории, теории заговора, иррациональное мышление, коллективное воображение, социальное развитие

T. T. Shamurzaev, Bishkek, Kyrgyzstan

Irrational strategies of conspiracy theories

The article raises the question of the irrational foundations for the development of conspiracy theories. The social conditions of instability and uncertainty that contribute to the development of conspiracy theories are substantiated, the social framework and forms of dissemination of these theories in different social groups are substantiated. Three general meanings of conspiracy theories are revealed.

Keywords: conspiracy theories, conspiracy theories, irrational thinking, collective imagination, social development

Общество развивается в разных условиях. Но социальные страхи определяют перспективы и возможности развития общественного мнения. И зачастую, теории заговора становятся тем фокусом внимания в которых находят объяснение все социальные возможности и экономические страхи разных социальных групп населения. Гораздо проще объяснить трудности и проблемы влиянием чьей-то злой воли, чем собственной ограниченностью и нерасторопностью.

Конспирологические теории или теории заговора объединяет идея того, что все что происходит в отдельной стране или всем мире – есть результат заговора определенной группы (не всегда людей, и не всегда обитателей земли). Шлейф из теорий заговора стоит практически за любым значимым событием современности (будь то пандемия, экономический кризис, чье-то убийство (политика, шоумена или бизнесмена).

Особенно остро это проявляется в периоды социальной нестабильности, экономического кризиса, пандемии, военной операции и иных событий, которые не дают уверенности в построении будущего развития, не дают опор на то, что получится справиться и преодолеть существующие проблемы. Качество жизни и возможности социального развития строятся через преодоление социальных ограничений, умение мыслить шире и нестандартно, но далеко не всем это по плечу.

Конспирологические теории дают новые смыслы и понимания, интерпретацию тех событий, что происходят вокруг. Эти теории актуализируют свое воздействие в периоды социальных потрясений, радикальных или вынужденных изменений, и как правило, раскрывают скрытую и злонамеренную стратегию человека или группы людей, направленную на контроль

или изменение существующего порядка вещей в сфере экономики, политики, культуры, социального устройства или биологического порядка мира.

Конспирологию можно воспринимать как форму коллективного воображения со своими отличительными особенностями:

- 1) зло экстериорезируется, осуществляется «другими» против «своих»;
- 2) совпадения и случайности отрицаются;
- 3) мир интерпретируется в терминах абсолютной взаимосвязанности и интенциональности;
- 4) окружающая реальность всегда обманчива: бритва Оккама уступает место более сложным аналитическим процедурам;
- 5) концепт тайны задает сюжетообразующий потенциал и коммуникативную валентность.

Разные мыслители касались вопроса теорий заговора. Например, К. Поппер их развитие видел в следствии секуляризации религиозных убеждений и догм. В последующем его идеи развивались в контексте психологии и различные коллективные действия анализировать сквозь призму психических энергий, которые в отдельные социокультурные и исторические периоды воплощаются в виде коллективных действий, коллективной паники и могут приводить к разгромам и революциям, социальным протестам и бунтам. Несколько позже развитие теорий заговора объяснялось накоплением социальных тревог в низших слоях общества, которые находили внешние силы, виноватые в их бедах. И при распаде традиционных легитимных практик, теории заговора становятся пространством легитимации новых порядков и закрепления разрушения старых.

В работах Р. Г. Ардашева [1–9] прослеживается иррационализация социальных страхов и развитие их в разнообразные конспирологические теории. В работах автора и Р. Г. Ардашева раскрываются особенности изменения правовых норм и форм развития социального окружения [18–21]. В исследовании А. М. Прилуцкого анализируется влияние пандемии на развитие конспирологических теорий [12], в работах В. А. Скуденкова [13–17] – воздействие экономических притязаний на теории заговора и различные стратегии поведения или же форм и стратегий выделения «своих» и «чужих» (А. С. Ким, О. А. Полошкевич [10,11]).

В теориях заговора достаточно сильно срабатывает коллективное воображение, когда собственные страхи или желания возводятся до максимального (зачастую негативного проявления) и приписываются внешнему объекту (врагу). В данную схему легко вписать все негативные социальные и личные события.

Теории заговора максимально упрощают реальность и возводят в предельную значимость того, что все связано со всем и все со всем согласовано. Этот принцип объяснения реальности для бедных. И потому находит широкое распространение среди наименее защищенных и бедных слоев общества.

Для них это раскрывается в следующем:

- в скрытом, тайном порядке вещей, который необходимо сделать явным и тем самым разоблачить;
- в выделении группы «чужих», как объектов, несущих всем зло и «своих», которые несут добро и своих же защищают;
- выделенная группа «чужих» обладает более развитыми личными качествами или ресурсными возможностями, что дает им больше возможностей влиять на ход событий и менять историю (отсылка к возможностям богов). Это позволяет проводить параллели между теориями заговора и религиозными сообществами.

В современном вакууме информационных потоков, сложно отличить объективную информацию и ту, что конструируют и вычлениют, и по-своему интерпретируют теории заговора. Это увеличивает психологическую нагрузку и социальный дискомфорт и косвенно приводит обывателя к верности воздействия теории заговора.

Теории заговора конструируют новые теории и формы коллективного воображения, т. е. служат основой для развития новых религиозных течений, новых религий. А также они дают понимание того, как в обществе формируются представления о рациональных и иррациональных процессах в общественном развитии, о роли власти, норм и правил, морали и догм в развитии социальных институтов, как работает социальная эмпатия и отчуждение, социальное доверие и не доверие. Иными словами, конспирология дает понимание как формируется общество, какие у него внутренние законы и закономерности, кто и как ими может манипулировать.

По нашему мнению, распространение конспирологии в мире является не причиной, а симптомом социальных процессов, зачастую связанных с социальной деградацией и аномией, низким уровнем социального доверия, слабыми горизонтальными связями, неверия вертикальным связям (представителям власти и политике властей). Общество, не справляясь с внутренними противоречиями порождает или возрождает старые теории заговора, способные сублимировать общественный интерес и сфокусировать его на определенных эмоционально окрашенных закономерностях.

Коллективное воображение формирует ту реальность, в которой мы живем. Это своего рода «вирус сознания» который распространяется в разных социальных группах у людей, способных его понять и принять, а дальше он развивается самостоятельно, подстраивая события из общей реальности или индивидуальной траектории жизни под форму интерпретации, транслирующуюся той или иной теорией заговора.

Безусловно, распространение теорий заговора является иррациональной формой общественного развития. И это выступает доказательством того, что общество не справляется с теми социальными трансформациями что сегодня происходят в нашем обществе. Если этот процесс не остановить, то конспирология станет основой мышления для многих социальных групп и это станет поводом для стагнации, а возможно и деградации социального развития.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Конспирологические теории в период пандемии: эффекты сознания // Социология. 2021. № 5. С. 74–81.
2. Ардашев Р. Г. Теории заговора в общественном мнении россиян // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 1 (42). С. 145–154.
3. Ардашев Р. Г. Конспирологические гипотезы гибели известных людей // I Международное книжное издание стран содружества независимых государств «Лучшие в образовании – 2021». Нур-Султан, 2021. С. 39–41.
4. Ардашев Р. Г. COVID-19: Влияние конспирологических теорий на качество жизни россиян // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России : сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием. М. : МГУ, 2020. С. 140–142.
5. Ардашев Р. Г. Иррациональное мышление: коронавирус как теория заговора // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : ВолНЦ РАН, 2020. С. 205–209.
6. Ардашев Р. Г. Кино как источник формирования иррационального сознания россиян // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 197–201.
7. Ардашев Р. Г. Конспирологические теории как показатель социальной напряженности при пандемии COVID-19 // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 308–311.
8. Ардашев Р. Г. Распространение конспирологических теорий под влиянием виртуализации // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 9–12.
9. Ардашев Р. Г. Стигматизированные стратегии иррационального мышления: конспирологические теории и их адепты // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 100–103.
10. Ким А. С., Полошкевич О. А. Идентичность как способ восприятия чужих и своих // DIXI-2019: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. Хабаровск : ХГУЭП, 2019. С. 94–100.
11. Полошкевич О. А. «Свои» и «чужие»: социокультурные маркеры // Дискуссия. 2011. № 5. С. 84–89.
12. Прилуцкий А. М. Коронавирусная инфекция и религиозные дискурсы медицинской конспирологии // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 33. С. 108–114.
13. Скуденков В. А. Влияние уровня тревожности, вызванной мобилизацией на экономические притязания россиян // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 293–297.
14. Скуденков В. А. Динамика экономических притязаний в условиях пандемии // Философия здоровья: интегральный подход : междууз. сб. науч. тр.. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 90–97.
15. Скуденков В. А. Экономические притязания в условиях мобилизации // Социология. 2022. № 5. С. 80–87.
16. Скуденков В. А. Экономические притязания россиян до и после пандемии // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России : сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием. М. : МГУ, 2020. С. 177–178.
17. Скуденков В. А. Экономические притязания: эффекты трансформаций в современном обществе // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 104–109.
18. Шамурзаев Т. Т., Ардашев Р. Г. Архивное выявление ложной информации о работе спецслужб в литературе, кино и СМИ // Закон и право. 2022. № 4. С. 222–224.
19. Шамурзаев Т. Т., Ардашев Р. Г. Ложная информация о работе спецслужб, встречающаяся в литературе, кино и СМИ // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 87–88.
20. Шамурзаев Т. Т., Ардашев Р. Г. Раскрытие серийных убийств и астрологическая мантика. Иррационализация истины // Закон и право. 2020. № 4. С. 177–179.
21. Шамурзаев Т. Т., Ардашев Р. Г. Смерть известных людей в технических катастрофах и теория заговора // Закон и право. 2021. № 10. С. 166–168.

УДК 159.9

Э. Р. Шарипова, Уфа
И. Л. Салимшин, Санкт-Петербург

Проблема виртуальной идентичности человека в современном обществе

Рассмотрено понятие идентичности и проведён анализ данного понятия в философии и психологии. Отмечено, что идентичность человека в современном обществе напрямую связана с развитием цифровых технологий (в социальных сетях, онлайн-играх). Предложена разработка модели виртуальной идентичности, а также более качественное изучение идентичности в онлайн-среде для эффективных превентивных мер по нейтрализации социальных рисков Интернет влияния.

Ключевые слова: идентичность, виртуальная идентичность, интернет, цифровые технологии, общество.

E. R. Sharipova., Ufa
I. L. Salimshin, Saint Petersburg

The problem of a person's virtual identity in modern society

In this article, the concept of identity was considered and the analysis of this concept in philosophy and psychology was carried out. We have noted that the identity of a person in modern society is directly related to the development of digital technologies. At the moment, almost everyone interacts with other people on social networks, and also plays online games. Thus, in the online space, a virtual identity is formed for a person, which provides great opportunities for self-realization of a person. Thus, in this article we propose the development of a virtual identity model, as well as a better study of identity in an online environment for effective preventive measures to neutralize the social risks of Internet influence.

Keywords: identity, virtual identity, Internet, digital technologies, society.

В современном мире, наполненном огромным потоком информации, процесс самоопределения личности становится противоречивым. Данная проблема переизбытка информации сопряжена с появлением Интернета в обществе. Нужно понимать, что именно цифровые технологии позволили упростить множество сложных операций нашей жизнедеятельности [4]. Однако мы можем наблюдать то, что, с одной стороны, Интернет позволяет человеку найти практически любую информацию в считанные секунды, а с другой стороны, открывается другой, более противоречивый и даже негативный аспект воздействия онлайн-пространства. Этот негативный аспект раскрывается в том, что человек подвержен влиянию внешних цифровых раздражителей информации. К примеру, человек заходит в браузер или же социальную сеть, где видит поток информации, зачастую представленный в виде назойливой рекламы. В такой ситуации мозг человека находится в постоянном напряжении. Мы можем констатировать, что цифровые возможности современного мира приводят к тому, что усложняется не только восприятие человеком информации, но и его идентичность.

Для подробного анализа процесса идентичности стоит обратиться к трудам американского психолога. Эрик Эриксон, значительно сформировавший концепцию эго идентичности в XIX в., говорит об идентичности как о чувстве, основанном на восприятии собственного равенства и преем-

ственности личности во времени. Однако для Эриксона идентичность – это не статичное состояние, а процесс, в котором личность постоянно развивается во взаимодействии с другими людьми. Сложная задача в плане изучения идентичности состоит в том, чтобы составить разумно связанное целое из различных элементов идентичности. Концепция идентичности как динамического процесса приспособления личности к социальной среде неизменна.

Идентичность развивается во взаимодействии с социальной и культурной средой. Установление соответствия между субъективным внутренним и социальным внешним всегда означает компромисс. Формирование идентичности может быть успешным, если конфликты и различия, возникающие в индивидуальном опыте переживаний и чувств, создают уникальное и до некоторой степени связанное целое. В психологии личная идентичность связана с нашим опытом бытия кем-то и ощущением себя конкретной личностью, с прошлым, будущим и различными атрибутами. Нарративная идентичность постепенно формируется на протяжении всей жизни и играет важную роль как в проживании осмысленной жизни, так и во включении в социальный контекст. Отметим, что психологическая идентичность может переходить в социальную идентичность. Социальная идентичность включает в себя такие аспекты, как различные персонажи (социальные роли), которые люди принимают в разных контекстах, то, как люди идентифицируют себя с групповыми идентичностями (а также с сексуальной, гендерной и культурной идентичностями) и как они используются в различных формах выражения и принадлежности. Люди поддерживают богатую структуру социальных идентичностей, часто разделяя их. Каждая из этих идентичностей имеет атрибуты, роли и нормы в своих социальных контекстах.

Если же мы обратимся к философии, то можно сказать, что здесь был проведен большой анализ идентичности, в частности, с акцентом на идентичности как постоянстве чего-либо, как определяемом, узнаваемом и на проблемах, связанных с личной идентичностью. Философия личной идентичности – обширная область, но некоторые из ключевых вопросов включают в себя: существует ли постоянная идентичность с течением времени, насколько важна личная преемственность, связь между числовой идентичностью (быть одним и тем же человеком) и качественной идентичностью (быть похожим на себя в прошлом или будущем), связи между нашим умом и телом, и существует ли вообще «я». Вопрос идентичности человека становится крайне противоречивым, потому что мы живем в эпоху, когда технологии обладают потенциалом размывать границы между реальностью и фантазией или реальным и виртуальным миром. Идентичность в виртуальном пространстве всегда технологически опосредована через использование «ников» и «аватаров» [5].

С помощью своих аватарок и связанных с ними профилей люди в онлайн-пространстве могут установить свою виртуальную идентичность,

которая может быть сформирована в соответствии с их желаниями и ожиданиями. Исследователь О. Н. Астафьева указывает, что виртуальная идентичность не является обособленной, она выступает частью реальной социокультурной идентичности [1]. Больше не ограниченные физическими реалиями и экзистенциальными ограничениями, онлайн-среда предоставляет людям «чистый лист», на котором они могут создавать свою виртуальную идентичность, которая предполагает радикально новые возможности для переопределения идентичности и самореализации. Помимо прочего, пользуясь своей свободой и полагаясь на собственные ресурсы, пользователи могут создать и усилить свою уникальную идентичность, используя различные доступные символы. В этих рамках уже недостаточно думать о конструировании идентичности или развитии идентичности исключительно в традиционном смысле, применительного к реальному физическому миру. Вместо этого в случае процесса идентичности в виртуальном мире центральный вопрос «кто я?» должен быть разделен на два сегмента: один из них касается реального «я», а другой – виртуального «я». Более того, эти два «я» следует рассматривать не как отдельные сущности, а скорее, как те, которые включают в себя различные аспекты личности индивида.

В отношении рассмотрения вопроса «кто я?» мы должны отметить, что виртуальные миры служат платформами, где пользователи могут воплощать свое виртуальное «я» и чувствовать, что они действительно присутствуют в данной среде. Это особенно важно с психологической точки зрения, поскольку, погружаясь в онлайн-пространство, пользователи получают возможность экспериментировать со своей виртуальной самопрезентацией. В этом смысле пользователи не рассматривают свои аватары как искусственные объекты, а вместо этого рассматривают их как живые единицы. С психологической точки зрения виртуальная идентичность часто исследуется с позиций социальной ригидности пользователей [2]. Интересно, что, несмотря на широкое присутствие людей по всему миру в онлайн-среде в современной литературе нет существующей модели виртуальной идентичности. На наш взгляд, модель виртуальной идентичности должна включать важные элементы самоконтроля. С одной стороны, в эпоху сложных систем самоконтроля онлайн-пространство может предложить широкие возможности для измерения и даже количественной оценки идентичности и человеческого «я». Поскольку большинство людей плохо мыслят статистически (количественно), но хорошо мыслят историями (качественно), одними из наиболее эффективных методов измерения идентичности могут быть те, которые включают измерения и количественные, и качественные. В период анализа тенденции построения своей виртуальной идентичности и связанного с ним онлайн-поведения, мы также сможем проанализировать и более качественно раскрыть виртуальную идентичность, уделяя особое внимание индивидуальным микро и макроизмерениям. Мы также должны отметить, что сетевая идентичность дополняет

социальную, представленную в реальной жизни. Она является «виртуальным конструктом» реальной идентичности [7].

С другой стороны, изучая виртуальную идентичность, ученые могут также лучше понять автономных пользователей и соответствующие характеристики. Определенные личностные черты, такие как интроверсия, самооценка и гендер, играют существенную роль в практике виртуальной идентичности. Таким образом, модель виртуальной идентичности должна включать в себя: онлайн-личные различия среди пользователей виртуального мира, а также их социальные проявления. Для построения модели виртуальной идентичности прежде важно изучить поведение людей в онлайн-среде. Поведение людей подробно раскрывается в MMORPG играх. Так, значительную роль в отношении формирования виртуальной идентичности играют онлайн-игры. Развитие и поддержание виртуальной идентичности – ключевая цель игрока MMORPG. Посредством определенных действий персонаж в MMORPG игре может получить больше возможностей и «прокачаться». Например, аватар (персонаж), участвовавший во многих битвах, станет сильнее. Более того, могут быть получены инструменты и предметы, которые придают аватару определенные дополнительные способности. Наконец, в виртуальном мире аватар может присоединиться к определенным группам, в которых объединены игроки, разделяющие одно и то же хобби, расу или виртуальную профессию. Таким образом, процесс формирования идентичности в виртуальном пространстве предполагает больше возможностей как телесных, так и личностных [3].

Обращаясь к разбору основных дефиниций понятия аватар, можно сказать, что здесь мы имеем дело с физическим представлением себя в виртуальной реальности. Аватар опосредует наше «я» в виртуальном мире, мы развиваем его и управляем им, мы получаем всю нашу сенсорную информацию о мире с его точки зрения. Мы можем констатировать, что у людей действительно может быть два тела: их реальный аватар (физическое тело) и их виртуальный аватар. Психологическое овладение аватаром настолько естественно для тех, кто проводит время в виртуальных мирах, что это едва замечается. Никто из игроков никогда не говорит: «сила моего персонажа ослабла» или «у моего аватара существуют проблемы на степной локации». Игроки говорят: «моя сила ослабла» и «у меня проблемы на степной локации». Аватар в виртуальном мире – это средство мозга, которое принимает участие в определенных действиях и развитии части своей идентичности точно так же, как физическое тело является средством мозга в реальном мире. Тот факт, что многие люди тратят больше времени на развитие своей виртуальной идентичности, чем на идентификацию в реальной жизни, заставляет задуматься о том, что люди могут придавать большее значение идентичности, представленной их виртуальным аватаром, чем той, которая представлена их реальным аватаром.

Виртуальная идентичность занимает важную роль в формировании личности. Так, по мнению исследователей А. А. Сецко и М. С. Танцуры,

способ формирования цифровой идентичности значительности отличается от простой и обыденной в нашем понимании идентичности тем, что отсутствует влияние со стороны референтных групп, которые склонны навязывать определённые ценности, значимость структуры организации и интеграции поведения в различных областях жизни [6]. В нашем современном обществе цифровые самопрезентации людей настолько переплетены с их физически воплощенным «я», что онлайн и офлайн-идентичность нельзя разделять. Независимое и беспрепятственное развитие своей идентичности имеет большое значение в должным образом функционирующем демократическом государстве. Идентичность в современную эпоху всё больше зависит от Интернета, не только в отношении информации форумов и сайтов социальных сетей, но и из-за возможностей, которые предоставляет MMORPG.

Таким образом, вопрос о нашей идентичности есть вопрос о нашем самопонимании. Основываясь на этом представлении о себе, мы формируем нашу жизнь и наши отношения с другими людьми. Глубокое понимание виртуальной идентичности актуально, учитывая быстрое распространение виртуальной среды и её многогранного значения для различных дисциплин. Технологический прогресс человечества всё ещё не закончен и появление роботов – тому подтверждение, поэтому крайне важно изучить виртуальную идентичность человека для того, чтобы своевременно ввести превентивные меры против социальных рисков онлайн-среды.

Литература

1. Боев М. Д. К вопросу о конструировании виртуальной идентичности // Современные проблемы динамики культуры в социальной и культурной антропологии : материалы Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов, Курск, 20–21 марта 2020 г. / под ред. Е. А. Когай. Курск : Кур. гос. ун-т, 2020. С. 41.
2. Погорелов Д. Н. Структура виртуальной идентичности личности пользователей социальных сетей // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров : материалы XXI Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 20 апр. 2020 г. / отв. ред. Д. Ф. Ильясов. Челябинск : Челябин. ин-т переподгот. и повышения квалификации работников образования, 2020. С. 139.
3. Романова А. П., Черничкин Д. А. Проблемы виртуальной религиозной идентичности // Политическая наука. 2020. № 4. С. 66. DOI 10.31249/poln/2020.04.03
4. Салимшин И. Л., Шарипова Э. Р. Проблема кибербезопасности в условиях трансформации мира // Актуальные тренды цифровой трансформации промышленных предприятий : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Казань, 21–24 сент. 2022 г. Курск : Унив. кн., 2022. С. 229.
5. Солдатова Е. Л., Погорелов Д. Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 112–113. DOI 10.17853/1994-5639-2018-5-105-124.
6. Сецко А. А., Танцура М. С. Проблемы цифровой идентичности современной молодёжи на примере студенческого сообщества ДВФУ // Известия Восточного института. 2021. № 1(49). С. 32. DOI 10.24866/2542-1611/2021-1/29-36.
7. Шарина К. А., Стенякова Н. Е. Феномен виртуальной идентичности // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 4(32). С. 25.

УДК 316.74

Л. Б. Эрштейн, *Великий Новгород, Глазов*

Научное руководство как ресурс развития современного российского общества

Рассматривается проблема ресурсов развития современного Российского общества. Дается определение базовых понятий, таких как ресурс развития общества, развитие, научное руководство. Доказывается, что одним из скрытых ресурсов развития общества является научное руководство. Показывается, в каких условиях осуществляется научное руководство в Российской Федерации, а также влияние научного руководства на развитие различных сфер общества. Доказывается, что оптимизация научного руководства может серьезно способствовать развитию общества.

Ключевые слова: научное руководство, развитие общества, ресурсы, наука.

L. B. Ershtein, *Veliky Novgorod, Glazov*

The scientific supervising as resource of development Russian modern society

The study considers resources of development modern Russian society problem. In this case is given the definitions such terms as resource of development, the development, scientific supervising. The article proved scientific supervising as one of the implicit resources of society development. It is showing the conditions of implementation scientific supervising in Russia. The impact scientific supervising on a different realm of society is revealed. The paper is proved the optimizing scientific supervising implementation could be a significant factor of Russian society development.

Keywords: scientific supervising, society development, resources, the science

Введение

Современное Российское общество сталкивается с целым рядом вызовов, связанных со спецификой и особенностями социальной ситуации, складывающейся в нем. В частности, под влиянием новейших событий, перед обществом стоит вопрос о необходимости достижения технологической независимости, которая позволит ему развиваться, не оглядываясь на другие страны мира. Вместе с тем возникает проблема поиска новых ресурсов, которые способствовали бы динамичному и самостоятельному развитию всех сфер общества.

Во всем мире, одним из основных движущих факторов, способствующих развитию общества, является такой социальный институт, как наука. Именно развитие науки, в конечном итоге привело к появлению информационного общества, которое в настоящий момент является самым прогрессивным типом социальных образований, и которое, в свою очередь также постоянно развивается.

Одним из наиболее важных движущих сил развития институциональной науки, является подготовка и защита диссертационных исследований, которая, с одной стороны, приводит к формированию значительной части научного сообщества и, с другой стороны, напрямую зависит от такого социального процесса, как научное руководство.

Как было показано, во многих отечественных и зарубежных исследованиях [6; 9; 10], именно качество научного руководства определяет количество и качество подготовки аспирантов и защит диссертационных ис-

следований ими, что в свою очередь в значительной мере влияет на качество науки в стране, а следовательно, и на само развитие социального пространства, как такового. В результате научное руководство является имплицитным ресурсом развития общества.

Вместе с тем в исследованиях недостаточно ясно определено, что такое ресурс развития общества, какие бывают ресурсы и от чего они зависят. Таким образом, возникает проблема определения научного руководства, как ресурса развития современного общества, факторов, влияющих на само научное руководство и того, какое воздействие оказывает научное руководство на общество. Общему решению данных проблем и будет посвящена эта работа.

Обзор литературы. Проблеме научного руководства посвящены как наши, так и зарубежные исследования [6; 9; 10], однако они не рассматривают научное руководство, как один из факторов, оказывающих влияние на развитие всего общества. Работ об этом вообще практически нет.

Проблема ресурсов развития общества, в частности рассмотрена в наших предыдущих работах и работах других авторов [1; 2; 5], но точного определения не дано и там.

Вопросы, связанные с ролью и значением науки в обществе рассмотрены в целом ряде как наших, так и зарубежных работ [4; 7; 8]. Однако научное руководство как фактор развития науки там полностью не освещается.

Методологическая основа. Работа выполнена в рамках grounded theory социологии. Где в основе концептуализации лежат подтвержденные и зафиксированные наблюдением, конкретные факты.

Кроме того, исследование построено на основе структурно-функциональной методологии, в которой каждый наблюдаемый социальный феномен рассматривается как с точки зрения его внутренней структуры, так и выполняемых им социальных функций, и ролей.

Основные определения

1. Мы будем понимать под научным руководством подготовкой диссертационного исследования взаимодействие научного руководителя целью которого является защита руководимым диссертационного исследования.

2. В данной работе под развитием общества будет пониматься, любое позитивное изменение общества.

3. В соответствии с традицией наших предыдущих исследований [5], мы будем определять ресурс как любой феномен (в самом широком смысле этого слова), способствующий развитию какого-либо другого феномена. Таким образом, под ресурсом развития общества, будет пониматься любой феномен, способствующий положительным изменениям в обществе.

4. В свою очередь, коль скоро существуют феномены, способствующие позитивному изменению в обществе, должны существовать феномены, которые негативно влияют на развитие общества. Такие феномены предлагается назвать антиресурсами.

Основная часть

В настоящее время качество научного руководства серьезно критикуется в исследованиях, посвященных данной проблеме. В частности, именно слабый уровень научного руководства указывается как основная причина того, что всего порядка 8 процентов аспирантов доходят, до защиты своих диссертационных исследований. Такое низкое качество, обусловлено несколькими взаимосвязанными причинами. В том числе:

1. Неумением научных руководителей устанавливать необходимую коммуникацию с аспирантами, что приводит к появлению конфликтных взаимоотношений и, в конечном итоге, к отказу аспирантов от прекращения исследований.

2. Неумением и нежеланием научных руководителей, объяснить своим подопечным, что от них требуется, поставить перед ними необходимые задачи.

3. Отсутствием необходимого контроля и умения представить этот контроль в этически приемлемой форме.

4. В конечном итоге большинство научных руководителей не в состоянии реализовать четыре основных функции научного руководства, восходящих к основным функциям управления, а именно, организации, мотивации, планирования и контролю.

Такая ситуация, связана прежде всего с тем, что в условиях Российской Федерации, специальной подготовки научных руководителей в принципе не существует. В отличие, от многих зарубежных стран, где необходимость такой подготовки постоянно подчеркивается в исследованиях [9; 10] и где научные руководители проходят через те или иные курсы подготовки, в России данный вопрос даже не ставится. Априори считается, что человек получивший ученую степень доктора наук является хорошим научным руководителем.

Сами научные руководители, чаще всего отрицают свою негативную роль в низком уровне защит, ссылаясь на низкий уровень мотивации аспирантов, их не высокий уровень подготовки и другие факторы, связанные с ними. Такую позицию легко объяснить нежеланием брать на себя ответственность за конечный результат.

Вместе с тем та социальная ситуация, в которой находится научный руководитель в нашей стране, также не способствует достижению поставленной цели. Эта ситуация характеризуется следующими условиями:

1. При всей сложности задачи, стоящей перед научными руководителями, доплата за научное руководство крайне невысока, и не покрывает необходимых для достижения целей усилий.

2. Научные руководители, в большинстве своем имеют очень высокую академическую нагрузку, которая не оставляет для них времени на реализацию полноценного процесса научного руководства. Достаточно сказать, что в одной из работ, китайские научные руководители, указывая причины низкой эффективности своей деятельности говорят об академи-

ческой нагрузки в 300–340 часов в год. [10]. Наши научные руководители часто имеют 700 и более только аудиторных часов и это, не считая других видов работ. Естественно, что в такой ситуации на эффективное научное руководство просто не остается времени.

3. Отсутствие административной поддержки. В большинстве своем администрации вузов относятся к процессам научного руководства, как к рутинным, не требующим никакой специальной поддержки. Между тем, как такая поддержка, выраженная в предоставлении научным руководителям соответствующих помещений, доступа до лабораторного и иного специального оборудования и иных форм административного участия, может иметь ключевое значение для успеха научного руководства.

4. Уже упоминавшееся, отсутствие системы подготовки научных руководителей. Сама по себе постановка вопроса, при которой человек, получивший ученую степень доктора наук, должен быть эффективным научным руководителем является принципиально не верной. Научное руководство является специальным видом деятельности, отличающимся своей спецификой и особенностями, и единственно что остается научным руководителям это транслировать опыт их научных руководителей, который часто носит негативный характер.

Таким образом, научные руководители в условиях Российской Федерации находятся в достаточно сложной ситуации, которая едва ли способствуют повышению эффективности их деятельности. Какое же воздействие оказывает это на науку и общество?

1. Академическая наука. Основным драйвером развития современного общества являются научные открытия, сделанные в академической науке. В конечном итоге, все без исключения технологические прорывы, восходят к тем или иным достижениям академической науки. Например, появление современных компьютерных устройств лазерного считывания данных, было бы невозможно без изобретения квантовых генераторов – лазеров. В свою очередь, появление самих персональных компьютеров и сверхбольших электронных микросхем, являющихся их элементной базой, сводится к изобретению полупроводникового усилителя – транзистора. Появление современного программного обеспечения невозможно без разработок математической теории алгоритмов. И так, какую технологию мы бы не взяли, она, в конечном итоге будет сведена к открытиям в академической науке.

Кроме того, фундаментальные открытия в области гуманитарных наук, также оказывают огромное влияние на развитие общества. Например, расшифровка иероглифов Майя Юрием Кнорозовым, позволило пролить свет на многие вопросы развития человеческой цивилизации, не говоря уже о том, что было самоценно, как таковое.

Открытия в академической науке, делаются по большей части профессиональными учеными, т. е. людьми, когда-либо защищавшими диссертации. Следовательно, научное руководство оказывает прямое влияние

возможность появления этих открытий и если оно будет осуществляться неэффективно, то общество лишится этих открытий, а научное руководство сыграет роль антиресурса, а не ресурса развития общества.

2. Технологии. Если большие открытия делаются в основном в докторских диссертациях (хотя и далеко не всегда), то научные исследования в области новых технологий, являются определяющим фактором развития этих технологий. Так, появление конкретного программного обеспечения в области, например, распознавания текста должно было предваряться разработкой соответствующего алгоритма. Появление ССД накопителей, напрямую связано с исследованиями в области флэш памяти и свойств полевых транзисторов.

Вместе с тем в области гуманитарных наук, выявление новых данных, например, фактов биографии того или иного ученого, или нового исторического факта того или иного периода, дает возможность накапливать данные, которые затем могут привести к большим академическим открытиям и без которых, таких академические открытия были бы невозможны.

Разумеется, далеко не все открытия такого масштаба делаются профессиональными учеными. Некоторые из них осуществляются инженерами или просто теми, кто имеет интерес в данной области (если говорить о гуманитарных науках). Но многие находки осуществляются в рамках диссертационных исследований, особенно кандидатских, а значит делаются под влиянием научного руководства, и в том случае, если научное руководство будет не эффективным, то, следовательно, эти открытия не будут осуществлены вообще или будут сделаны намного позже. Таким образом, научное руководство опять сыграет роль антиресурса, а не ресурса.

3. Гуманитарные науки. Открытия в области гуманитарных наук достаточно разнообразны и имеют существенное влияние на развитие общества. Так, например, исследование Слова о полку Игореве, показало как динамику развития русского языка, так и дало ответ на некоторые вопросы истории России. Предложение новых психологических и педагогических методик, способствует развитию образования, а культурологические исследования позволяют вскрыть особенности этнокультурного развития в том или ином регионе.

Большинство исследований такого рода проводятся профессиональными учеными, прошедшими через институт научного руководства. И, если научное руководство не будет эффективным, то открытия не будут сделаны, тем самым общество лишится возможности их использовать для своего развития.

4. Отдельно выделим медицинскую науку. Открытия в области медицины имеют ключевое значение для всех людей, без какого-либо исключения. Именно благодаря медицинской науке, развивается институт здравоохранения. В конечном итоге, развитие медицинской науки определяет здоровье людей, а значит и демографическое благополучие общества. Следовательно, открытия в области медицинской науки, оказывают огромное

влияние на развитие общества, а значит научное руководство играет и в этой сфере огромную роль.

Выводы

1. Научное руководство является мощным ресурсом развития общества и его не эффективное осуществление существенно тормозит это развитие.

2. Научное руководство оказывает косвенное влияние на развитие всех сфер человеческого общества.

3. Повышение качества научного руководства будет существенно способствовать развитию общества.

4. Требуется разработка комплекса мер, направленных на улучшение научного руководства, связанных, как с организационными так и педагогическими мероприятиями, в том числе таких как: снижение академической нагрузки руководителей, повышение доплат за научное руководство, разработки курсов повышения квалификации научных руководителей и, вероятно, многих других.

В результате можно утверждать, что научное руководство, являясь имплицитным фактором развития общества, может выступать как ресурсом, так и антиресурсом развития общества в зависимости от качества его реализации.

Литература

1. Балацкий Е. В. Теория жизненных ресурсов: модели и эмпирические оценки // Мониторинг общественного мнения. 2007. № 2. С. 124–133.

2. Кондаков А. М. Образование как ресурс развития личности, общества и государства : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005. 322 с.

3. Кун Т. С. Структура научных революций / [пер. с англ. И. З. Налетова]. М. : АСТ, 2009. 317 с.

4. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы : учеб. для аспирантов и соискателей учен. степени канд. наук. М. : Гардарики, 2006. 384 с.

5. Эрштейн Л. Б. Общая теория социального и психологического взаимодействия: ценности, борьба за существование и естественный отбор в процессах функционирования личности и социума. URL: <http://hpsy.ru/public/x6524.htm>

6. Эрштейн Л. Б. Научное руководство: теория и методика. СПб. : Петерб. ин-т печати, 2013. 195 с.

7. Daniel B. The Role of Research Methodology in Enhancing Postgraduate Students Research Experience // Electronic Journal of Business Research Methods. 2022. Vol. 20, N 1. P. 34–48.

8. Hodson D. Nature of science in the science curriculum: Origin, development, implications and shifting emphases. In International handbook of research in history, philosophy and science teaching. Dordrecht : Springer, 2014. P. 911–970.

9. Postgraduate Students' Perception on their Studies and Supervisors / S. H. Teoh, G. Narayanan, G. K. Sidhu, P. Muthukrishnan // Environment-Behaviour Proceedings Journal. 2020. N 5(S13). P. 193–198.

10. Wang Xueyu. Occupational Stress in Chinese Higher Education Institutions: A Case Study of Doctoral Supervisors. International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. DOI 19.9503.10.3390/ijerph19159503.

СЕКЦИЯ

**«СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ
НЕСТАБИЛЬНОСТИ»**

УДК 304.42

Е. Г. Алешина, *Москва*

Моральные ценности и стигматизация в дискурсе подростков

Проводится анализ причин нарушения моральных ценностей и вовлечения в сообщество стигматизированных в дискурсе подростков. Методом групповой беседы выявляются основные критерии, формы и механизмы оценки моральных ценностей, которые доминируют в дискурсе подростков 13–16 лет. Проведенный анализ позволяет констатировать готовность нарушать моральные нормы у 20 % подростков, с которыми и необходимо проводить особые профилактические мероприятия.

Ключевые слова: моральные ценности, стигматизация, дискурс, подростки

E. G. Aleshina, *Moscow*

Moral values and stigmatization in adolescent discourse

The article analyzes the reasons for the violation of moral values and involvement in the community of adolescents stigmatized in the discourse. The method of group conversation reveals the main criteria, forms and mechanisms for assessing moral values that dominate the discourse of adolescents aged 13–16. The analysis carried out allows us to state the readiness to violate moral norms in 20 % of adolescents, with whom it is necessary to carry out special preventive measures.

Keywords: moral values, stigmatization, discourse, teenagers

Общество строится через регламент допустимого поведения. Нарушение общепринятых догм приводит к социальной стагнации для общества и стигматизации для сообществ подростков. Важно быть в общем потоке соответствия и общепринятых моральных норм, тогда внешняя социальная оценка будет носить позитивный характер. Как только, молодой человек выходит за рамки допустимого и приемлемого – мы говорим о стигматизации и разрушении морали.

Данный аспект не воспринимается как негативное явление. В значительной части молодежных и подростковых сообществ – нарушение норм морали является критерием входа в сообщество, подтверждением права на членство. Поэтому говорить об искоренении данного явления нельзя. Социальная исключенность [9], так же как и стигматизация [10], выступают принципами выбора значимого и важного пункта в получении социального признания в кругу сверстников. Возможность играть влетается в моральные догмы и идет на грани соблюдения и разрушения последних [6–8]. На возможность нарушения догм влияет состояние аффекта [1] и особенности формирования сознания на определенной территории [2] или в конкретный период [3; 4], или в определенных событиях, например виртуализации общества [5].

Стоит отметить, что стигматизация обладает своей моралью, своими установками и ориентирами и тоже может формировать определенное ценностно-нормативное поле, которое будет противостоять традиционным ценностям и моральным нормам. Это залог выживания – через противопоставление с основой системой.

В нашем исследовании особенностей следования моральным ценностям и условиям стигматизации подростков приняли участие 26 чел. в возрасте от 13 до 16 лет, 55 % девушек и 45 % юношей. Исследование проходило в виде групповой беседы.

Желание придерживаться традиционного подхода к поведению и общепринятым нормам обнаружилось у 80 % участников, 20 % хотели бы или уже проявляют элементы независимости, противоречащие традиционной морали и в некоторых сообществах они стали изгоями. Стигматизация для них стала следствием принятых ими решений (10 %) или сложившихся обстоятельств (90 %). Иными словами, на нарушение общепринятых норм большая часть подростков идет не потому, что так хочет, стремиться что-то показать или доказать, а потому что они стали жертвой обстоятельств и иначе не могут отстоять своей право на что-либо.

У всех участников беседы есть знакомые, которые в той или иной степени являются стигматизированными одной или несколькими группами. Около трети относится к ним с интересом (35 %), 30 % воспринимают настороженно, 22 % одобряют и где-то завидуют и 13 % затруднились с ответом.

Только четверть (26 %) считают, что их родители также против чего-то в молодости бунтовали и были изгоями, 39 % так не считают и полагают, что родители всегда соблюдали правила и нормы общепринятые для нашего общества, 25 % полагают, что у родителей больше тайн и скелетов в шкафу, чем у них сейчас, 10 % затруднились с ответом.

В табл. 1 представлено сравнение общих условий соблюдения моральных норм и ценностей и процессов стигматизации отдельных людей или сообществ в общем порядке социального моделирования.

Таблица 1
Сравнение общих условий соблюдения моральных норм и ценностей и процессов стигматизации (в чел.)

Моральные нормы	Одобряю	Не одобряю
Выживает сильнейший	16	10
Физическая сила важнее идеалов	15	11
Красота спасет мир	10	16
Эмпатия – основа выживания	4	22
Доброта спасет мир	5	21
Деньги правят миром	25	1
Любовь – основа гармонии мира	6	20
Надежда спасет мир	6	20
Кто сильнее, тот и прав	18	8
Обществом правят богатые	20	6
Бедность – порок	22	4

Анализируя результаты табл. 1, можно понять, что в рассматриваемой группе подростков доминируют ценности разрушения традиционных моральных ценностей. Они строятся на принципах «лучшей жизни» и «выживания», а не на соучастии и понимании другого. Перспективой стигма-

тизации обладают 20 % подростков, так как имеют более радикальные взгляды и готовы их реализовать в конкретной деятельности.

В табл. 2 представлен дискурсивный анализ ответов подростков в отношении нарушения моральных норм, выделены гендерные отличия: девушки больше указывают на внешние обстоятельства нарушения норм, а юноши на личные качества, желание выделиться и отстоять свое право на личные интересы и взгляды.

Таблица 2

Дискурсивный анализ ответов подростков в отношении нарушения моральных норм

Символы	Девушки	Юноши
Когнитивные символы	Ситуация – 65 % Проблема – 62 %	Повод – 69 % Стычка – 66 %
Аффективные символы	Случайно – 63 % Спонтанно – 58 %	Реальный – 67 % Агрессивная – 63 %
Деятельностные символы	Случилась – 60 % Произошла – 57 %	Подвернулся – 64 % Доказала – 62 %

В дискурсивном анализе когнитивный уровень отвечает за полученные знания, то что усвоено в процессе социализации, аффективные – те эмоции и привязки, которые позволяют или не позволяют нарушать моральные нормы, деятельностные символы – указывают на готовность реально действовать, менять поведенческие установки с целью доказательства своих убеждений и ценностей.

Таким образом, разрушение моральных ценностей и процессов стигматизации становится поводом для социальной стагнации сообществ и разрушения норм социального взаимодействия. Данные выводы лежат в основе социальных трансформаций общественного развития.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Аффект через призму общественных настроений // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2021. № 12. С. 85–90.
2. Ардашев Р. Г. Городское сознание как показатель эфемерности // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 193–197.
3. Ардашев Р. Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : ВолНЦ РАН, 2021. С. 76–79.
4. Ардашев Р. Г. Сознание горожан в постпандемическом обществе // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Репроцентр1, 2021. С. 125–128.
5. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 152–156.
6. Полюшкевич О. А. Мораль и игра в современном обществе // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2022. № 13. С. 41–48.
7. Полюшкевич О. А. Моральный выбор в структуре просоциального поведения // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 127–131.

8. Полошкевич О. А. Современное прочтение социологии морали // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 5. С. 50–58.

9. Полошкевич О. А. Современные реалии социальной исключенности // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск, ИГМУ, 2020. С. 31–38.

10. Полошкевич О. А. Стигматизация: анализ в рамках концепции И. Гофмана // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр.. Иркутск : ИГМУ, 2019. С. 24–29.

УДК 316.84

П. А. Баев, *Краснодар*

Взаимосвязь дискурса религиозности и конспирологических теорий в виртуальном пространстве

Проводится анализ взаимосвязи дискурса религиозного мышления и конспирологических теорий в виртуальном пространстве России. На основе изучения 1486 публикаций, имеющих религиозную тематику и связанную с ней тематику теорий заговора, выявляются общие социальные последствия для общественного развития данной связки и последующих изменений общественного мировоззрения и жизненных сценариев целых поколений.

Ключевые слова: религиозность, конспирологические теории, теории заговора, виртуальное пространство, новая религиозность, дискурс

P. A. Baev, Krasnodar

Relationship between the discourse of religiosity and conspiracy theories in the virtual space

The article analyzes the relationship between the discourse of religious thinking and conspiracy theories in the virtual space of Russia. Based on the study of 1486 publications with religious themes and related topics of conspiracy theories, the general social consequences for the social development of this bundle and subsequent changes in the social worldview and life scenarios of entire generations are revealed.

Keywords: religiosity, conspiracy theories, conspiracy theories, virtual space, new religiosity, discourse

Многие конспирологические теории близки по своей сути к религиозным течениям, так как пользуются теми же инструментами и формами воздействия на adeptов. Они нацелены на приобщение максимального количества участников к их деятельности, в повседневной жизни регламентируют и/или объясняют уклад, смысл, цель и предназначение жизни человека и общества, а также указывают на внешние угрозы / соблазны, которые могут помешать реализовать этот замысел.

Конспирологический сюжет проходит в разных религиозных учениях современности. Актуальные на сегодняшний день вопросы и противоречия порождают усиление конспирологических теорий, включенных в религиозные догмы. Р. Г. Ардашев [1–10] и О. А. Кармадонов [16] указывает на особенности общественного мнения и иррационального сознания во время пандемии и усиления виртуализации общества при формировании конспирологических теорий, формирование интернет-пространства через религиозные догмы отражено в работах Г. А. Буваевой [14], О. А. Полошкевич [18], о новых вариантах религиозности современного мира можно проследить в работах автора [11–13], Р. В. Иванова [15], П. А. Трескина [19; 20] и

других. Все они объединяются вокруг социально и символически нагнетаемого пространства, которое наполняется конспирологическими смыслами через образы религии, а виртуальный мир тиражирует и модифицирует данные идеи в бесконечной прогрессии.

Анализируя религиозную тематику представленных в виртуальном пространстве религиозных течений, можно увидеть определённые закономерности возникновения теорий заговора. В таблице представлен сравнительный анализ ключевых тем и способов их интерпретации и последующего анализа. Подбор и обработка данных осуществлялась в январе 2023 г., всего проанализировано 1486 публикаций, находящихся в открытом доступе.

Таблица

Сравнительный анализ дискурса конспирологических теорий и религиозной символики в виртуальном пространстве (в %)

Религиозный символ	Включенность в конспирологический дискурс	Количество символов религиозной тематики в текстах о заговорах
Конец света	Как наказание за несоблюдение заветов Бога – вмешивается Природа и разрушает то, что создано человеком Как несоблюдение норм морали – вмешиваются высшие силы и наказывают за бездуховность Как неоправданное возложенных надежд просветленными учителями – <u>приходит наказание / испытание на землю</u>	23,2
Приход мессии / духовного учителя	Человек способный повести за собой, сможет воодушевить и спасти тех, кто достоин Богоизбранность – особых людей, обладающих талантами и дарами, отличающих их от всех остальных Спасение всех через поклонение одному – этот ко-то обладает пророчеством в писании или священной книге той или иной религии и на практике реализует то, о чем там говорилось	18,5
Греховность всех людей / Наказание за грехи	Все проблемы от грехов, в которых погрязли люди, и чтобы их искоренить – наказание Господа приходит через экологические и технологические катастрофы Грехи, беды и бедствия как показатели низкого падения всего человечества являются показателем того, что «чистые» люди ушли, остались только те, кто живет во грехе Греховность как принцип духовной деградации показывает на недостойный уровень жизни большей части людей	16,7
Дьявол / искушение	Дьявол провоцирует нас и тем самым происходит совращение с истинного пути, так как это в интересах небольшого круга людей, кто может спастись, а остальных под плаху Искушение рождается в для проверки истинно верующих и тех, кто не достоин попасть в лучший мир. Дьявол посылает нас соблазны для выявления достойнейших и лучших, способных построить новый мир.	15,8

Окончание табл.

Религиозный символ	Включенность в конспирологический дискурс	Количество символов религиозной тематики в текстах о заговорах
Жизнь после смерти	После смерти наступает царствие Божие, где каждому дается то, что он заслужил. Смерть – это завершающий этап жизни, и она дает спокойствие тем, кто верует и жил праведно, и наказывает тех, кто нарушал законы Бога. Сила мысли позволяет проживать жизнь земную и продлевать жизнь после смерти, среди тех, кто любит и принимает. Но важно еще и то, что это удела тех, кого специально выбрали.	13,9
Прощение / любовь / сострадание	Прощают те, кто знают, что будет после смерти. Любовь – это удел избранных, а кто не знает этого чувства – сгорит в иных страстях. Сострадание позволяет найти своих и понять перспективы развития и опору внутреннего диалога.	11,9

Приведенный анализ дискурса религиозных текстов и связанных с ними конспирологических теорий, символов и смыслов их объединяющих указывает на социальные связи, включающиеся при внедрении религиозного сознания, имеющего одну из форм воплощения в виде теорий заговора. Это косвенно указывает на усиление смыслов религиозности в обыденном представлении россиян. Общественное мнение строится на неосознаваемых, но символически подкрепленных образах, еще более находящихся подтверждение и значимость среди современного хаоса информации и социального развития.

Данная связка имеет ряд социальных последствий для общественного сознания россиян.

1. Духовное обесценивание религии и религиозных догм.
2. Разрушение морально-этических представлений социального развития.
3. Подмену духовности социальными страхами.
4. Внешний враг (человек или группа людей) могут перетягивать на себя внимание от решения реальных социально-экономических и политических вопросов социального взаимодействия.

Изучение этой тематики требует дальнейшего исследования и социального мониторинга, так как позволяет анализировать трансформацию мировоззренческих смыслов россиян. А также выявляет социальные стратегии общественного развития.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Конспирологические теории в период пандемии: эффекты сознания // Социология. 2021. № 5. С. 74–81.
2. Ардашев Р. Г. Теории заговора в общественном мнении россиян // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 1 (42). С. 145–154.

3. Ардашев Р. Г. Иррациональное мышление: коронавирус как теория заговора // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : ВолНЦ РАН, 2020. С. 205–209.
4. Ардашев Р. Г. Распространение конспирологических теорий под влиянием виртуализации // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 9–12.
5. Ардашев Р. Г. Стигматизированные стратегии иррационального мышления: конспирологические теории и их адепты // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 100–103.
6. Ардашев Р. Г. Иррациональность современных условий религиозной идентичности // Религиозная идентичность и межкультурные коммуникации : материалы Всерос. науч. семинара / под общ. ред. А. П. Романовой, Д. А. Черничина. Астрахань : Изд-во АГУ, 2020. С. 121–125.
7. Ардашев Р. Г. Религиозность виртуального пространства в пандемическом обществе: особенности сознания // Социология. 2021. № 4. С. 20–26.
8. Ардашев Р. Г. Субъективное восприятие свободы воли и религиозного самоопределения в общественном сознании // Социология. 2020. № 6. С. 5–15.
9. Ардашев Р. Г. Аффект через призму общественных настроений // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2021. № 12. С. 85–90.
10. Ардашев Р. Г. Институционально-правовые формы религиозности: от объективных реалий к субъективным оценкам // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 160–174.
11. Баев П. А. Трансформация института религии и процессы интеграции в российском обществе // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе : материалы IV Всерос. науч. интернет-конф. с междунар. участием. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. С. 178–187.
12. Баев П. А. Религиозное сознание в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 3. С. 47–54.
13. Баев П. А. Виртуальная религиозность современности // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 55–58.
14. Буваева Г. А. Интернет-пространство религии и «цифровизация буддизма» // Вестник Калмыцкого университета. 2020. № 2 (46). С. 86–91.
15. Иванов Р. В. Новая религиозность и религиозная идентичность среди молодежи // Религиозная идентичность и межкультурные коммуникации : материалы Всерос. науч. семинара / под общ. ред. А. П. Романовой, Д. А. Черничина. Астрахань : Изд-во АГУ, 2020. С. 137–143.
16. Кармаданов О. А., Ардашев Р. Г. Социальное бессознательное как условие и фактор социальной конъюнкции // *Nomothetika*: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46. № 3. С. 605–609.
17. Поджидаева А. Ю. Роль и место религии в современном обществе // Религиозная идентичность и межкультурные коммуникации : материалы Всерос. науч. семинара / под общ. ред. А. П. Романовой, Д. А. Черничина. Астрахань : Изд-во АГУ, 2020. С. 63–68.
18. Полошкевич О. А. Идентичность и солидарность: религиозность виртуального пространства // Религиозная идентичность и межкультурные коммуникации : материалы Всерос. науч. семинара / под общ. ред. А. П. Романовой, Д. А. Черничина. Астрахань : Изд-во АГУ, 2020. С. 165–171.
19. Трескин П. А. Взрыв «новой религиозности» среди молодежи: причины и следствия // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2009. С. 139–144.
20. Трескин П. А. Иррационализация духовности: ресурсы региональных религиозных организаций // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 263–269.

УДК 316.647.5

А. В. Беспалова, М. С. Демакова, *Иркутск*

Толерантность и её символы как необходимый аспект развития процесса консолидации

Изучается проблема применимости символов толерантности. Проводится анализ понятия «толерантность», описаны древние и современные символы толерантности, в котором затронуты аспекты понимания толерантности и знания её символов.

Ключевые слова: культура, толерантность, символы (образцы) толерантности, терпимость.

A. V. Bespalova, M. S. Demakova, *Irkutsk*

Tolerance and its symbols as a necessary aspect of the development of the consolidation process

The paper considers the problem of applicability of tolerance symbols. The analysis of the concept of «tolerance» is carried out, ancient and modern symbols of tolerance are described, in which aspects of understanding tolerance and knowledge of its symbols are touched upon.

Keywords: culture, tolerance, symbols (samples) of tolerance, tolerance.

Наряду с тем что идея толерантности имеет древнейшие корни, она также является важной составляющей современного мира, в культуре которого воплощаются яркие варианты её символики. В наши дни проблема толерантности очень широко распространена, присутствует теоретический дефицит её понимания как на уровне общества, так и, прежде всего, на уровне отдельного человека. Сегодня этой проблеме посвящено множество дискуссий, конференций, семинаров, не выработана единая система критериев ее определения.

Консолидация общества является важной задачей современности. Несомненным обязательным условием выступает наличие определенного символа, способного объединить людей вокруг идеи, визуализировать смысл консолидации. Культурное наследие является важным фактором формирования национальной и региональной идентичности, наряду с языком, обычаями, историей. Естественно, именно культурное наследие в большей мере способно выступить в качестве основного инструмента и ресурса консолидации. Подобных примеров мы можем найти множество. К примеру, Победа в Великой Отечественной войне является важной культурной ценностью, символическим капиталом, служащим ресурсом достижения общественного согласия [6].

Синтез культур как результат их контакта и взаимовлияния – цель, прогнозируемая многими просветителями, философами, учеными прошлого и желанная для них. Сегодня она оказывается, как никогда близкой и в то же время невероятно трудно доступной. Мир в результате развития демографических, экологических, научно-технологических, информационных, политических процессов оказался подлинно единым для всего многообразия народов планеты. Его объединяют общие ресурсы, глобальные проблемы, информационное пространство, единая наука и технология.

Казалось бы, это должно было устранить все войны, конфликты между государствами, противостояние политических режимов. Однако этого не происходит. Что же мешает «всеединству», мирному взаимодействию и сближению народов? Во-первых, отсутствие желания для диалога и сотрудничества, взаимоуважения и понимания сторон, а во-вторых, различие в традиционных ценностях, точнее, в их этнокультурной интерпретации.

Для решения этих проблем необходимо создание принципиально новой системы знаний о единстве и множественности мира ценностей, о достоинствах разнообразных культурных традиций и их современной адаптации друг к другу. Это позволит сформировать толерантное сознание и уважительно-доброжелательное отношение, необходимое для выживания, развития, духовного воссоединения народов [4].

Обратимся к имеющемуся в литературе понятию «толерантность». В Краткой философской энциклопедии 1994 г. [3] содержится следующее определение: «Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) – терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции».

Мы зачастую считаем понятия «толерантность» и «терпимость» тождественными. Так ли это на самом деле? В. Г. Фельде [7] путём сравнительного анализа слова «толерантность», синонимичных и антонимичных ему слов приходит к выводу о том, что западное понятие толерантности не сводимо к русской терпимости. Терпимость, по её мнению, даёт возможность развития своего и чужого, в то время как толерантность свое не развивает, а за чужим оставляет право быть чужим.

Ю. А. Кельберг [2] считает, что толерантность является важнейшим условием нахождения компромиссов, преодоления конфликтов в обществе. Именно с таким аспектом рассматривают термин публицисты.

Обратимся к монографии Л. В. Басовой [1]. В ней представлены как древние, так и современные символы толерантности. Рассмотрим сначала древние.

В индийской традиции присутствуют повествования о Пуруше – первочеловеке, из тела которого произошли все люди. Существует гимн Пуруша (Ригведа, X. 90), где он описан, как тысячеглав, тысячеглаз, тысяченог, со всех сторон покрывающий землю, четверть которого – все существа, три четверти – бессмертие на небе. Пуруша выступает в качестве материального «заполнителя» вселенной. Он был принесён в жертву богам путём расчленения на составные части, из которых возникли элементы космического и социального устройства.

Этот первопредок существовал в различных традициях, в каждой из которых носил своё название. В древнеегипетской традиции – бог Птах, в

древнекитайской – Пань-гу, в зороастрийской – Гайомарт, в равнинской – Адам, из второй половины которого Бог сотворил Еву.

Другим важнейшим библейским символом толерантности является Ноев ковчег [1, с. 110]. Легенда повествует о том, что Бог решил уничтожить всё созданное им, так как был разгневан людьми, помышляющими зло друг против друга. Однако он избрал праведника Ноя, предупредил его о потопе и велел сделать ковчег, длиной в триста локтей, на который он должен был взять представителей всей фауны. Ной исполнил наказ и построил ковчег, на котором сорок дней плавали его семья и все животные в ожидании милости Бога. После он осушил землю, а Ной вышел на твердь и продолжил род человеческий.

Идея ковчега, на котором ради спасения собрались все существа, непримиримо враждующие между собой, хищники и их жертвы, аллегорически изображает нашу Землю, где так остро стоит проблема выживания и сохранения уникальных форм жизни. Спасение от потопа стало делом тех, кто вынужденно проявил толерантность к другим и тем самым сохранил свой род.

Легенда о Вавилонской башне [1, с. 111] также имеет отношение к идее толерантности. Её строительство – библейский сюжет, повествующий о людях, обладавших одним «языком и наречием», которые вознамерились подняться до небес и выступить на равных с Богом, за что были наказаны: рассеяны по всей земле.

Эти древние символы толерантности показывают, что непонимающие друг друга люди неизбежно терпят крах, а проявляющие терпимость к другому – спасаются во имя жизни.

Современная эпоха вновь привела к невиданному ранее объединению народов, миграциям и созданию новых мегаполисов, поднимающихся до небес. Для того чтобы выжить в этом мире, понадобилась новая идеология, проповедующая не различия, а равенство, не борьбу, а ненасилие, не оружие, а жизнь.

Проблема толерантности наиболее остро встала перед человечеством в XX веке, нашла она отражение и в идеологии молодежных движений, и в современном искусстве. Молодежь исповедует свободу, отстаивает свои права, смело борется с догматизмом, косностью, жесткой системой тоталитарных государств. Каждая произошедшая в истории человечества революция была наполнена желанием осуществить справедливость, добиться большей свободы, получить новые возможности. XX век стал поворотным практически во всех отношениях: научные революции, социалистические и националистические революции, а также революционные события в культуре. В то же время возникла острая проблема стабилизации мира, устранения угрозы новых смертоносных для человечества конфликтов. По мере усложнения технологий и создания новых видов оружия нарастало и мощное антивоенное движение. Наряду с волнами национализма, сопутствующими

крушению колониальных империй, начались и процессы интеграции, формировались принципы толерантного отношения между народами.

Одним из главных символов мира, ненасилия с древнейших времен является голубь – птица, с древнейших времен служившая образом чистоты, непорочности, в христианстве – Святого духа, несущего миру Благоую весть.

Для современных сторонников движения ненасилия стали культовыми изображения голубя мира на рисунках Пабло Пикассо [8, с. 147].

Современные изображения голубя мира так или иначе отражают идею мирного взаимодействия народов, что имеет важный политический аспект.

Голубь выражает и идею любви, чистоты, поэтому его часто изображают в свадебной символике, для визуализации романтических переживаний и благих намерений.

В середине XX в. в США и Европе появляются молодежные движения, проповедующие ненасилие, толерантность, пацифизм. Одним из таких движений первоначально были хиппи с их проповедью мира, братства людей, свободы, любви, отказа от войны и насилия. После хиппи пацифизм становится «модной» идеей, его как знак протеста против системы принимает молодежь в разных странах. Визуальным символом, наиболее ярко передающим дух толерантности в XX веке, стал знаменитый «пацифик» [8, с. 148]. «Пацифик» [1, с. 113] или так называемый «крест мира» – символ, созданный в 1958 г. Д. Холтомом для «Движения за ядерное разоружение». Крест состоит из символов семафорной азбуки для N (nuclear – ядерное) и D (disarmament – разоружение), которые помещены в круг, что символизирует глобальное соглашение. Самая распространенная и правдоподобная версия его происхождения гласит, что центральной элемент – отпечаток лапки голубя (символа мира, радости и спокойствия).

16 ноября 1995 г. государствами-членами ЮНЕСКО была принята Декларация принципов терпимости. Организация предложила художникам создать специальные символы толерантности, которые стали бы её флагами [1, с. 117–119]. На этот призыв откликнулись многие, но лишь шесть из них получили широкую известность:

1. «Гармония и эволюция» Ф. Йундертвассера (Австрия): карта мира изображена в виде бабочки, крылья которой выполнены в форме сердец. Близость сердец-половинок символизирует нахождение точки соприкосновения, которую важно найти для ведения толерантного диалога и сотрудничества.

2. «Вздох братства» С. Кеита (Сенегал): объединяет людей, связанных толерантностью; возвышается в виде синей музыки в синем небе.

3. «Тропа бесконечности» Р. Кораичи (Алжир): выражает отчужденность от ценностей этого мира. Золото – принцип прочности, безопасности, счастья. Пятиконечная звезда светит в сердцах людей, которые затемнены страстями. Шахматная доска, как талисман призывает семь слов мусульманской веры: поиск, любовь, знание, независимость, единство, удивление и богослужение.

4. «Земля – наша кожа» Р. Мата (Чили): «Толерантность – подтверждение жажды любви, спасения природы. Ты должен любить землю больше всего. Это истина и свет. Это наша кожа».

5. «Духовный глобус» Р. Раусченберга (США): представлен как символ бабочки, которая символизирует чистую радость, трансформацию и бессмертие, возрождение, свободный полет души. Толерантность предполагает духовную близость народов мира.

6. «Баланс жизни» Дэна Ю (Вьетнам): флаг содержит четыре элемента: воздух, огонь, землю и воду, источник каждого существа, вне каких-либо догм. Парадоксы Инь и Янь – компоненты баланса. Толерантность внутри противоположностей.

Использование этих проектов на практике продолжения не имело, однако сама идея создания символов толерантности вызывает огромный интерес и достойна уважения.

Это также вдохновило других людей на создание новых символов толерантности.

Например, картина Анри Матисса «Танец» [1, с. 120] – один из лучших художественно воплощенных образов толерантности, диалога, взаимодействия, единения. Все участники окрашены одним цветом, что означает их равенство. Они держатся за руки и обнаженные исполняют танец, находясь в пространстве земли и неба. Его смысл – свобода, отрицание всех границ, барьеров, условностей, единство в ее изначальной стихийной природной форме.

Своеобразно выражающей идею толерантности можно назвать также картину К. Малевича «Спортсмены». Она передает идею о том, что люди при всем разнообразии их внешних атрибутов (цвета кожи, одежды, ментальности) в целом подобны, сходны в главном – своем человеческом облике. Следовательно, множественность не отрицает и не исключает единства, а может проявляться в его составе.

Ещё одним визуальным выражением толерантности является радуга – спектр, символизирующий многообразие цветов и оттенков, своеобразие всех личностей этого мира. Символ радуги одними из первых использовали хиппи.

Стоит отметить, что отличительным свойством процесса и результата интерпретации культурного наследия является четкая связь с современностью. Интерпретатор избирательно обращается как к выбору объекта интерпретации в контексте современности, так и к отдельным особенностям объекта. В итоге результат интерпретации – созданный в сознании интерпретатора образ объекта культурного наследия – оказывается подчас более зависим от текущей ситуации, нежели собственного смыслового наполнения, что неизменно влияет на формирование информационного и культурного пространства.

Ярким примером, способным проиллюстрировать данный тезис, является интерпретация кремлей российских городов. Первоначально возве-

денные как защитные сооружения, кремли постепенно утратили изначальный функционал. Со временем это даже привело к их частичной физической ликвидации. Но, тем не менее, до сих пор в России сохраняются более десятка кремлевских ансамблей [6, с. 21].

Л. В. Баева пришла к выводу о том, что толерантность – это не только идея, образ, но и практическое поведение, действие, влияние на окружающий мир.

Идею толерантности сегодня эксплуатируют самые разные объединения и организации, что не всегда способствует развитию уважения к ней. В некоторых случаях современность преподносит символы толерантности, как рекламу своего бизнеса. Пример этого необычного видения идеи толерантности – одно из агентств, оказывающих ритуальные услуги. Оно занимается изготовлением памятников, которое соединяющий в своей архитектуре символы трех мировых религий и подчеркивающий тем самым идею единства Бога.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в современном мире понятие толерантности применяют не только в устной форме, но и в практической, создавая различные символы и совершая определённые действия для её распространения. Этот термин применим при анализе процессов консолидации как дополнение феномена солидарности.

На основании всего выше сказанного следует подчеркнуть, что толерантность – это не только образ, но и практическое поведение, от которого зависит наше взаимное сосуществование, что особенно важно в современных условиях. Культура толерантности сегодня – новая форма развития нравственного, религиозного, национального сознания.

Толерантность как признание права другим отличаться от остальных – единственная возможность сохранения многообразия форм биологической и социальной жизни.

Литература

1. Баева Л. В. Толерантность: идея, образы, персоналии : монография. Астрахань: Астрахан. университет, 2009. С. 105–124.
2. Клейберг Ю. А. Толерантность и деструктивная толерантность: понятие, подходы, типология, характеристика // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 329.
3. Краткая философская энциклопедия. М. : Прогресс : Энциклопедия, 1994. URL: kratkaya_filosofskaya_enciklopediya (дата обращения: 12.12.2022).
4. Баева Л. В. Образы и символы межкультурной толерантности: от истоков к современности, 2008. URL: [Образы и символы межкультурной толерантности](http://obrazysimvolymezhkulturnoytolerantnosti) (дата обращения: 13.01.2023).
5. Петухова Т. Н. Теоретико-методологический анализ понятия «толерантность» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 20 (279). С. 19.
6. Полошкевич О. А. Управление конфликтами через просоциальные практики // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 265–267.
7. Фельде В. Г. Соотношение понятий «терпимость» и «толерантность» // Омский научный вестник. 2012. № 4 (111). С. 155.
8. Баева Л. В., Подвойский Л. Я. Этика и культура толерантности : науч.-попул. изд. Астрахань : Астрахан. ун-т, 2012. 192 с.

УДК 370.156

И. Е. Вовиков, *Иркутск*

Изменение представлений о социальном благополучии под влиянием приверженности девиациям как фактор формирования моделей группового взаимодействия в аспекте консолидации

Проводится исследование взаимовлияния наиболее распространённых видов девиации (наркомания, алкоголизм и самоубийства) и благополучия, на основании чего делается вывод о том, что благополучие влияет на них напрямую, а заменяющие их формы, такие как волонтерство, способны решить проблему распространения девиаций.

Ключевые слова: благополучие, алкоголизм, наркомания, суицид, самоубийство, взаимовлияние.

I. E. Vovikov, *Irkutsk*

Mutual influence of the most common types of deviation and well-being

This article examines the mutual influence of the most common types of deviation (drug addiction, alcoholism and suicide) and well-being, on the basis of which it is concluded that well-being affects them directly, and forms replacing them, such as volunteering, are able to solve the problem of the spread of deviations.

Keywords: well-being, alcoholism, drug addiction, suicide, suicide, mutual influence.

XXI век характеризуется многими социальными болезнями, такими как самоубийства, наркомания и алкоголизм. Причинами их распространения являются влияние окружающих людей, неблагоприятные условия окружающей среды, психоэмоциональные факторы (желание уйти от реальности, отсутствие цели в жизни) и многие другие. Все эти проблемы актуальны и для России, что, по нашему мнению, является отражением низкого уровня социального благополучия.

Согласно докладу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) от 2019 г. Россия занимает 26 место в мире с показателем 11,2 по среднему потреблению алкоголя в год (в литрах чистого этилового спирта) на душу населения в возрасте 15 лет и старше [8], а по данным Министерства здравоохранения Российской Федерации от этого же года число людей, страдающих алкоголизмом, равняется 1,3 млн человек [4].

Согласно исследованию ООН от 2011 г., Россия находится на 3-м месте в мире по распространённости употребления наркотиков, уступая по этому показателю только Афганистану и Ирану. Наркотические вещества в Российской Федерации принимает 1,64 % населения страны [2].

Данные проблемы являются актуальными и потому, что люди, приверженные алкоголизму и наркомании «выпадают» из общественной жизни, не работают, чаще других социальных групп совершают преступления, у них повышенная смертность, а также они склонны к агрессии и неразумному поведению.

Также Росстат докладывает, что число самоубийств в России на 100 тыс. чел. в 2019 г. составило 10,81 [11].

Существует угроза увеличения числа проявления данных девиаций, что может повлечь за собой другие проблемы в масштабах всего общества: увеличение преступности и затрат на здравоохранение, снижение производительности труда и роста национальной экономики.

Перед рассмотрением результатов исследования считаем необходимым также обратить внимание на определение понятия «благополучия» и составляющих его элементов. Существует множество толкований данного понятия, но мы считаем, что вернее всего его раскрывает объяснение П. С. Гуревича: благополучие – оптимальное состояние человека, возникающее при соответствии потребностей личности с последствиями и результатами собственной деятельности, достижениями, характером взаимодействия с социальным окружением. Л. В. Куликова выделяет следующие «взаимосвязанные элементы» благополучия: социальное благополучие, духовное благополучие, физическое (телесное) благополучие, материальное благополучие, психологическое благополучие [3] (осмысленность жизни, автономность, компетентность, позитивные отношения с людьми, познание и личностный рост).

Проблему распространения алкоголизма и наркомании активно изучал А. А. Федотов, отмечая на основании результата корреляционного исследования, что уровень бедности сильно влияет на распространение алкоголизма и наркомании в России. При этом данный эффект откладывается на несколько лет [18].

По данным других исследователей люди испытывают стрессовое психологическое состояние и с помощью алкоголя и наркотических веществ пытаются уйти от тяжёлой действительности [19], что является проявлением низкого благополучия.

Подтверждают данные исследования и другие статистические данные (табл.).

Таблица
Употребление алкоголя в литрах в год в зависимости от экономического развития

Год	Зарботная плата в рублях по данным Росстата	ВВП (ППС) на душу населения в долларах США [10]	Потребление алкоголя в литрах в год (в пересчёте на этиловый спирт) на душу населения в возрасте 15 лет и старше, по данным ОЭСР [7]
2000	2223	14569,94	18,8
2010	20952	23961,22	15,8
2015	34030	25488,1	13,3
2019	47500	27254,57	10,8

Таким образом, можно наблюдать, что с 2000 г., когда потребление алкоголя в России находилось на пике, с увеличением доходов и общего уровня благополучия уменьшалось его потребляемое количество, что также свидетельствует о прямой зависимости алкоголизма от благополучия.

При этом стоит отметить, что, по данным Росстата в 2019 г., реальные доходы россиян упали, при этом употребление алкоголя снизилось. Данное явление можно объяснить ранее упомянутым отложенным эффектом.

Также тенденция на уменьшение числа проявления девиаций проявляется и в вопросе самоубийств. По данным Росстата, количество суицидов с 2000 г по 2018 г. уменьшилось на 27,1 в расчёте на 100 тыс. чел. и составило исторический минимум в 12,2 начиная с 1960 г.

Иную картину можно наблюдать при рассмотрении употребления наркотических веществ, если рассмотреть число наркоманов, состоящих на медицинском учёте:

- 1) 2001 г. – 355 тыс. [6] ($\approx 0,24$ % от населения страны);
- 2) 2009 г. – 548 тыс. [14] ($\approx 0,39$ % от населения страны);
- 3) 2015 г. – 700 тыс. [13] ($\approx 0,48$ % от населения страны);
- 4) 2021 г. – 660 тыс. [9] ($\approx 0,45$ % от населения страны).

Также по оценкам директора упрзднённой в 2016 г. ФСКН Виктора Иванова, с конца 1980-х гг. и до 2015 г. число наркоманов в России выросло в 146 раз: от 50 тыс. до 7,3 млн чел. [20].

На основании этого можно предположить, что рост материального благополучия играет в вопросе потребления наркотиков противоположную роль. То есть с увеличением материального благополучия увеличивается число наркоманов. Также увеличение употребления наркотических веществ можно объяснить, как отмечалось ранее, стрессовым психологическим состоянием или низким уровнем психологического благополучия, о чём также писал Федотов [18].

Считаем, что также необходимо отметить о программах, принимаемых руководством Российской Федерации и направленных на борьбу с этими социальными болезнями.

В сфере борьбы с алкогольной зависимостью принимаются следующие меры:

- 1) введение акцизов на спиртосодержащие продукты, что увеличивает их стоимость и делает их менее желанными [5];
- 2) запрет на продажу спиртосодержащих продуктов с 23:00 до 08:00, что уменьшает количество продаваемого алкоголя [17];
- 3) пропаганда и популяризация здорового образа жизни. По мнению В. С. Тарасова, именно это направление должно стать приоритетным для государства в профилактике потребления спиртных напитков, для чего необходимо восстановить роль семьи и школы в воспитательной работе, что можно наблюдать в последние годы [15].

В качестве меры по борьбе с наркозависимостью в 2020 г. Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным был издан указ, который утверждает Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, предусматривающую медицинскую и социальную реабилитацию больных

наркоманий, их ресоциализацию, совершенствование законодательства и работы медицинских учреждений [16].

Е. З. Сидорова проводит анализ по мерам Правительства по борьбе с суицидами. Она выделяет следующие шаги: повышение эффективности профилактических работ с гражданами из групп риска, направленной на предупреждение суицидов, широкое использование информационных технологий, уголовная ответственность за пропаганду и склонение к самоубийству, профилактика среди несовершеннолетних [12].

Считаем, что также необходимо рассмотреть вопрос, способны ли замещающие формы стать альтернативой наркомании и алкоголизму и спасти людей от самоубийств. О. Ю. Берлизова считает, что волонтерство, или, как она его называет, добровольчество, способно стать этой заменой в первую очередь для молодёжи, так как наблюдается омоложение наркомании и алкоголизма [1]. Мы же считаем, что данное движение также способно уменьшить число суицидов, так как будут созданы новые социальные контакты, а сами волонтеры способны оказывать эмоционально-психологическую помощь. Вовлечь молодеть в такую деятельность можно, привлекая лидеров общественного мнения, что повысит престиж волонтерства и сделает его модным, а также выплаты специальных стипендий для студентов-волонтеров.

Исходя из этого, мы полагаем, что низкий уровень благополучия является главной причиной высокого уровня употребления алкоголя и большого числа самоубийств. Его влияние на употребление наркотических веществ требует дальнейших исследований. В то же время замещающие формы способны стать альтернативой девиантному поведению.

Литература

1. Берлизова О. Ю. Роль добровольческого движения в первичной профилактике нарко-алкогольной зависимости // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-dobrovolcheskogo-dvizheniya-v-pervichnoy-profilaktike-narko-alkogolnoy-zavisimosti/viewer> (дата обращения: 27.12.2022).
2. Всемирный доклад о наркотиках 2011 / ООН. URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/megd_doc/2011_vsemimyy_doclod_o_narcotikah.pdf (дата обращения: 27.12.2022).
3. Галиахметова Л. И. Благополучие, субъективное благополучие, удовлетворённость жизнью: проблема взаимосвязи // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagopoluchie-subektivnoe-blagopoluchie-udovletvorennost-zhiznyu-problema-vzaimosvyazi/viewer> (дата обращения: 27.12.2022).
4. Минздрав назвал число алкоголиков в РФ // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/680601> (дата обращения 20.12.2022).
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) // СПС «Консультант-Плюс».
6. Наркомания в России: новые цифры и факты // Демоскоп Weekly. URL <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/091/analit01.php> (дата обращения: 27.12.2022).
7. Немедицинские детерминанты здоровья: потребление алкоголя // Организация экономического сотрудничества и развития. URL: https://stats.oecd.org/index.aspx?DataSetCode=HEALTH_STAT (дата обращения 20.12.2022)

8. Общее потребление на душу населения (15+) (в литрах чистого алкоголя) с 95 % CI, среднее значение за три года по странам // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://apps.who.int/gho/data/node.main.A1375> (дата обращения 20.12.2022)
9. Официальная статистика за 2021 год употребления наркотиков в России. URL: <https://parkonet.info/oficialnaja-statistika-za-2021-god-upotreblenie-narkotikov-v-rossii/> (дата обращения 27.12.2022)
10. Россия – ВВП на душу населения ППС. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/gdp-per-capita-ppp> (дата обращения 20.12.2022)
11. Самоубийства и их профилактика в России, 2019 год: основные факты // Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0869/suicide.php> (дата обращения 27.12.2022)
12. Сидорова Е. З. Федеральная государственная политика в сфере предупреждения суицидов // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/federalnaya-gosudarstvennaya-politika-v-sfere-preduprezhdeniya-suitsidov/viewer> (дата обращения: 27.12.2022).
13. Сколько наркоманов в России в 2015 году – печальная статистика // Wayback Machine. URL: <http://www.vrednye.ru/narkomaniya/skolko-narkomanov-v-rossii-v-2015-godu-rechnaya-statistika.html> (дата обращения: 27.12.2022).
14. Статистика распространения наркомании в России в 2000–2010 гг. Справка // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20100422/225438645.html> (дата обращения: 27.12.2022).
15. Тарасов В. С. Профилактика потребления спиртных напитков и формирование здорового образа жизни // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-potrebleniya-spirtnyh-napitkov-i-formirovanie-zdorovogo-obraza-zhizni/viewer> (дата обращения: 20.12.2022).
16. Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. N 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года»
17. Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»
18. Федотов А. А. Влияние бедности на распространение алкоголизма и наркомании в регионах России // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-bednosti-na-rasprostranenie-alkogolizma-i-narkomanii-v-regionah-rossii/viewer> (дата обращения: 20.12.2022).
19. Федотов А. А. Алкоголизм и наркомания в регионах России: текущая ситуация, причины и следствия // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alkogolizm-i-narkomaniya-v-regionah-rossii-tekuschaya-situatsiya-prichiny-i-sledstviya/viewer> (дата обращения: 20.12.2022).
20. ФСКН: число наркоманов в России выросло с конца 80-х годов в 146 раз // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20150626/1089535348.html> (дата обращения: 27.12.2022).

УДК 316.65

Р. Ж. Идрисов, *Махачкала*

Общественная активность женщин в религии как гражданский ресурс в современном обществе на Северном Кавказе³

Рассматривается активность женщин в религии. Этот вопрос изучается в контексте развития гражданского общества. Автор обращается к результатам социологического исследования, проведенного в нескольких республиках региона. Выводы и рекомендации основываются на материалах исследования.

Ключевые слова: религия, гендер, активность, социальная консолидация, религиозные организации

R. Zh. Idrisov, *Makhachkala*

Social activity of women in religion as a civic resource in modern society in the North Caucasus⁴

This article examines the activity of women in religion. This issue is being studied in the context of the development of civil society. The author refers to the results of a sociological study conducted in several republics of the region. Conclusions and recommendations are based on the research materials.

Keywords: religion, gender, activity, social consolidation, religious organizations

Важную роль в консолидации современного общества играют религиозные структуры. На Северном Кавказе роль религиозного фактора с каждым днем становится значимей. Религия определяет жизнь многих людей, поэтому религиозная активность обладает важным потенциалом, который еще предстоит понять и изучить [4].

В нашем проекте, посвященном положительной и деструктивной активности женщин в религии (в настоящем докладе, я хотел бы остановиться на положительной стороне, что более соответствует тематике настоящей конференции) мы впервые обратились к изучению женской роли в религии и положительных практиках женщин, которые вносят вклад в консолидацию общества и установление стабильности [1].

Религиозную активность женщин, мы рассматриваем, как важную составляющую религиозного сегмента гражданского общества.

Несмотря на представление о роли женщин в Исламе, на практике мы можем наблюдать их активность в сфере общественной деятельности, социальных инициатив, благотворительности, повседневных религиозных практик.

В данном исследовании мы использовали результаты исследования и выводы, получены в ходе социологического исследования «Религия, религиозные организации, стратегии и практики дерадикализации: гендерный

³ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Религиозные организации, стратегия и практика на Юге России в контексте преодоления радикализма: гендерный аспект» № 22–28–00484, <https://rscf.ru/project/22–28–00484/>

⁴ The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF) № 22–28–00484 «Religious Organizations, Strategy and Practice in the South of Russia in the Context of Overcoming Radicalism: Gender Aspect», <https://rscf.ru/en/project/22–28–00484/>

аспект», организованного и проведенного в четырех республиках Северного Кавказа при поддержке гранта РФФИ (выборка 1000 и 75 респондентов) [1].

Мы сделали акцент на проблему религии в структуре гражданского общества, как носитель ценностей и формирующий фактор для идеологического аспекта в жизни общества.

Вопрос присутствия женщин в иерархии мусульманских религиозных организаций на Северном Кавказе изучался Л. Х. Сабанчиевой на примере Кабардино-Балкарии, где женщина стала помощником председателя республиканской религиозной организации [2]. В Дагестане, Чечне и Ингушетии С. Сиражудинова, анализируя религиозные тексты, практики, и основываясь на материалах социологических исследований, впервые обратилась к изучению женской активности в регионе [3].

В современных мусульманских организациях мы можем наблюдать появление женских клубов (подразделений внутри религиозных структур), группы по обучению религиозным текстам и молитве. Так же в деятельности религиозных организаций бывают вовлечены женщины – активистки, волонтеры, журналистки.

Нами так же были выявлены неинституционализированные группы, которые проявляют значительную женскую активность. Данные неинституционализированные группы связаны с традиционными религиозными практиками женщин-суфиев, пережитками прежних доисламских женских рядовых коллективных практик и т. д.

Но существуют и иные группы, которые намного сложнее исследовать. Это группы женщин, сторонниц радикальной идеологии. Данные группы также активны, используют внутренние связи, осуществляют благотворительные инициативы, но абсолютно не публичны.

В контексте перспективы преодоления радикализации в обществе, крайне важно использовать потенциал первых групп, и перемещать акцент с радикальных настроений в социальную плоскость среди второй группы.

В ходе нашего исследования, мы обратили внимание на то, что общество отводит высокую и важную роль женской активности [1]. Почти все респонденты отметили важный благотворительный аспект женской деятельности, который традиционно считают присущим местным женщинам, тем более связывают благотворительность с традиционными практиками, в которые вовлечены именно женщины.

В идеальных условиях перспективы развития женской религиозной активности должны были бы быть высокими. Но практика показывает, что так не происходит. Женская активность в религии присутствует, но она редко выходит за круг интересов, соблюдения традиций и духовных практик малых групп.

Подобные группы женщин, на протяжении нескольких веков практиковали религиозную активность в суфийских группах в Чечне, Ингушетии и Дагестане. В настоящий момент практики сохраняются, но все чаще и чаще молодежь либо чеченцы-мигранты отходят от данных практик.

Распространение новых течений и радикальных взглядов в регионе приводит к тому, что все чаще и чаще пытаются ограничить женскую публичность, и допускают женщин только в протестную активность, но выталкивая из сферы общественности, и более того, религии.

Сами женщины зачастую отказываются становиться выразителями интересов своей группы, и эта попытка дистанцироваться от проблем, игнорировать работу с уязвимостями и представительницами радикальных групп из-за сложностей установить контакт и устанавливаемыми ими границами, и является основным препятствием в развитии гражданского общества. Женщины способствовали сохранению традиционной культуры и религиозных обрядов.

В ходе исследования мы выявили, что женские инициативы могли бы положительно повлиять на ситуацию в регионе и стать эффективной мерой по превенции радикализма. Религиозные организации обладают высоким потенциалом и возможностями [5]. Для работы с женщинами, которые зачастую становятся жертвами радикалов, важно привлечь именно женские организации и женщин-активисток (учитывая религиозный фактор и сегрегацию полов).

Важно привлекать к программам дерадикализации женские инициативы и женские религиозные организации, которые должны:

- организовывать программы по просветительской работе, социальной, образовательной, профориентирующей работе с женщинами
- содействовать повышению уровня девочек и девушек;
- работать индивидуально с каждым случаем в школе, когда замечен отказ или дистанцирование девочек от учебы и школьной группы;
- проводить реальную психологическую работу с женщинами, которые были вовлечены в радикальные группы.

Невозможно снизить угрозы безопасности общества, работая только в одном из направлений, или и вовсе имитируя работу. Необходима комплексная, системная и стратегическая работа с женщинами, которые составляют значительную часть гражданского общества, инициативны, активны и небезразличны.

Литература

1. Идрисов Р. Ж. Женщины, религия и радикализм: социально-правовой анализ // Религия, религиозные организации, стратегии и практики дерадикализации: гендерный аспект : сборник. Махачкала : Алеф, 2022, С. 262–264
2. Сабанчиева Л. Х. Гендер в социально-политических процессах в Кабардино-Балкарии (20-е гг. XX в. – начало XXI в.) / Кабард.-Балкар. ин-т гуманист. исслед. Нальчик, 2016. 156 с.
3. Сиражудинова С. В. Гендерная система мусульманского общества: на примере республик Северного Кавказа // Женщина в российском обществе. 2021. № 1. С. 56–67.
4. Сиражудинова С. В. Религия и гражданское общество на постсоветском пространстве: политический аспект // Информационные войны. 2016. № 2(38). С. 92–97.
5. Сиражудинова С. В. Религиозная активность женщин-мусульманок на Северном Кавказе: направления и перспективы // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2022. № 4. С. 84–90.

УДК 379.831

Е. Н. Коваленко, *Иркутск*

О социально-культурном потенциале духового оркестра города Иркутска

Раскрываются особенности социально-культурного проектирования на примере духового оркестра Иркутска. Показывается роль оркестра в духовном развитии горожан.

Ключевые слова: духовой оркестр, культурное развитие, развитие личности, социальное воспитание, культура личности, духовное развитие, региональное развитие.

E. N. Kovalenko, *Irkutsk*

About the socio-cultural potential of the Irkutsk brass band

The article reveals the features of socio-cultural design on the example of the spiritual orchestra of Irkutsk. The role of the orchestra in the spiritual development of citizens is shown.

Keywords: brass band, cultural development, personality development, social education, personality culture, spiritual development, regional development.

В целях сохранения и развития Иркутске создается и будет развиваться духовой оркестр, целью которого является сохранение и развитие, восполнение пробела в содержании и средствах социально-культурной деятельности по патриотическому воспитанию, а также создание благоприятных условий для практики студентов профессиональных СПОУ и молодых специалистов в сфере духового искусства.

Актуальность данного решения определяется необходимостью разработки и внедрения современного подхода к организации гражданско-патриотической направленности в социокультурном образовании.

В современных условиях развития Российской Федерации крайне важно разработать целенаправленные программы по возрождению духовных традиций и воспитанию современного общества, в частности молодежи, в духе патриотизма и любви к Родине. Поступательное социально-экономическое развитие России невозможно без роста гражданского и патриотического сознания общества. Социальное развитие в России за последнее десятилетие привело к утрате многих духовных ценностей. Государственная политика без социальности, с отсутствием души, с проявлением социальной несправедливости, индивидуального и коллективного национального эгоизма, привела к упадку гражданских и патриотических ценностей.

Теоретические и методологические основы воспитания гражданского патриотизма нуждаются в дополнительных разработках и совершенствовании из-за отсутствия современных концепций и методик воспитания гражданского патриотизма и эффективных моделей систем воспитания гражданского патриотизма общества и молодежи. [1]

Гражданско-патриотическое воспитание немыслимо без опоры на культурно-исторические традиции региона. Каждый регион обладает ре-

курсами многостороннего развития личности, в том числе, художественно-творческими и культурно-историческими.

Обратимся к истории создания духовых оркестров. Духовой оркестр – оркестр, в состав которого входят духовые (деревянные и медные или только медные) и ударные музыкальные инструменты, один из массовых исполнительских коллективов. Как устойчивое исполнительское объединение сформировался в ряде стран Европы в XVII в. В России появился в конце XVII – начале XVIII в. (военно-духовые оркестры при полках русской армии). [2]

Значение духовых оркестров в повседневной жизни в России стало предметом академических исследований. Духовые оркестры занимали и продолжают занимать важное место в истории России. История духовых оркестров – это история побед и поражений, торжеств и трагедий нашей страны. Они гремели на королевских и аристократических банкетах, исполняли мелодии на похоронах, церемониях прощания и других официальных мероприятиях. Музыка в их исполнении сопровождала наши войска почти в каждом крупном сражении Второй мировой войны и звучала на парадах победы.

В Советском Союзе в 1930-е гг. духовые оркестры были созданы почти в каждом доме культуры, клубе, на заводах, в армии, милиции и пожарной охране. Духовые оркестры были одним из самых популярных видов музыкальных ансамблей; в СССР насчитывалось около 60 тысяч духовых оркестров.

Количество духовых оркестров сократилось. Но еще полвека назад без них не обходился ни один завод, крупная компания или учебное заведение. Но в современной России как профессиональные, так и в основном любительские духовые оркестры, несмотря на сокращение их количества, продолжают участвовать в написании современной истории, сопровождая все важные и значимые события и выступая на улицах городов. Парады, возложения, эскорты, концерты, встречи официальных лиц, культурные, массовые и спортивные мероприятия — это не единственные случаи, в которых так или иначе задействованы духовые оркестры.

Из Иркутской истории: впервые мысль о формировании духового оркестра при добровольном Пожарном обществе возникла у начальника Иркутской городской пожарной команды А. А. Ольшанского в 1902 г. 10 апреля 1903 г. состоялась первая репетиция, а 5 июля 1903 г. оркестр, состоявший из 22 музыкантов, впервые выступил перед иркутской публикой [3].

Цель своей деятельности будущие музыканты видели в том, чтобы «разумно и приятно проводить свободное время, привлекать новых членов в Общество, сближать свою пожарную организацию как между собою, так и с местным обществом и, наконец, в будущем помогать Обществу по силе возможности, играя в известных случаях за вознаграждение» [4].

Вместе со своим оркестром Иркутское добровольное пожарное общество присутствовало на городских и краевых официальных мероприятиях.

Создание духового городского оркестра — это не только реализация поставленных государством задач в области культуры по возрождению и развитию духового движения в региональных центрах. Появление такого оркестра повлечет повышение интереса жителей и гостей города к культурно-массовым мероприятиям. Духовой оркестр предназначен не только для концертов в залах. Он, в основном, сопровождает шествия, марши, а в праздники, во время парадов и демонстраций звучит на открытых эстрадах, площадях, в парках. Звучность духового оркестра особенно мощная и яркая.

Нужно акцентировать внимание на проблеме заинтересованности современной публики в исполняемом духовыми оркестрами репертуаре и необходимости гибкой репертуарной политики. Оркестр не должен быть ограничен в репертуаре. Это будет и академическая музыка, и духовая, и популярные произведения, и современные. То есть, кроме уже существующих музыкальных произведений, возможно исполнение и самых современных сочинений. А значит, создание оркестра вызовет интерес композиторов, в том числе нашего города, к сочинению новых произведений.

Актуальны вопросы, определяющие концепцию использования материалов, представляющих собой музыкальное сопровождение к знаменитым кинофильмам. Анализ статистики тематических выступлений симфонических и духовых оркестров на знаменитых отечественных и зарубежных площадках выявил тенденции к увеличению популярности исполнения знаменитых композиций из кинофильмов и видеопиг. Музыка из любимых фильмов, вызывающая в памяти конкретные образы и картины, рождает определённые чувства и настроение. [5]

Важно отметить, что появление оркестра будет способствовать созданию условий для трудоустройства выпускников средних профессиональных образовательных учреждений региона. Большая часть оркестра может быть представлена студентами ГБПОУ Иркутского областного колледжа им. Ф. Шопена. Такое решение позволит стимулировать молодых музыкантов к скорейшему овладению навыками оркестровой игры и способствовать профессиональному ориентированию. Также это позволит развивать, а в перспективе и использовать амбиции молодых музыкантов в творческом росте коллектива.

Со стороны социально-экономической составляющей: предоставление рабочих мест выпускникам колледжа как в самом оркестре, так и в Детских музыкальных школах и Детских школах искусств позволит улучшить демографический показатель — уменьшить отток жителей города в связи с переездом в другие регионы для поиска работы или дальнейшего обучения. Трудоустройство студентов создаст предпосылки для рассмотрения ими развития своей трудовой деятельности в Иркутске.

В настоящее время возросла популярность фестивалей духовых оркестров, целью которых является популяризация искусства российской духовой музыки через демонстрацию мастерства лучших российских и зарубежных духовых оркестров. Участие Иркутска в таких масштабных мероприятиях будет благоприятно сказываться на улучшении имиджа города, приобщение широкой зрительской аудитории к достижениям и ценностям российской и мировой музыкальной духовой культуры.

Статистические данные подтверждают интерес общества к подобного рода мероприятиям. В 2022 г. на фестивалях, проводимых в Нижнем Тагиле, участвовало шесть оркестров, в Тамбове – десять, в Санкт-Петербурге и Иркутске – по пятнадцать коллективов, а Орел уже собрал у себя тридцать духовых оркестров.

Таким образом, можно говорить о положительных тенденциях в нескольких направлениях:

- участие оркестра в фестивалях, проходящих в других городах и регионах – это своего рода реклама нашего города, визитная карточка;
- проведение фестивалей на территории города Иркутска – это и разнообразие культурно-массовых мероприятий города, и повышение зрелищности мероприятий, и привлечение туристов в регион;
- обмен творческим опытом, повышение профессионализма исполнителей духовой музыки и престижа профессии музыканта-духовика.

Фестивали значительно расширяют возможности развития творческих коллективов, способствуют привлечению молодежи к занятиям музыкой и повышают культурный уровень наших горожан, создают позитивный образ города в других регионах России и в международных кругах.

Духовой оркестр будет способствовать повышению культурного уровня населения, повышению качества досуга горожан. Концертные программы оркестра будут содержать лучшие образцы мировой академической, духовой и эстрадной музыки, что обеспечит повышение интереса к выступлениям оркестра у большого числа горожан и гостей города. Есть категории граждан, которых бы заинтересовали музыкальные произведения различных жанров, эпох, народов и культур. Исполнение произведений может сопровождаться, например, краткими комментариями ведущего, с целью ознакомления с эпохами и историей создания тех или иных произведений. Данный репертуар позволит привлечь зрителей на концертные программы духового оркестра.

На основе изложенного выше можно заключить, что создание духового оркестра будет способствовать выполнению задач по многим направлениям:

- воспитательная деятельность — может быть реализована в тематических, патриотических мероприятиях, посредством их комплексной содержательной направленности, включающей мировоззренческую подготовку, воспитание толерантного сознания, воспитание демократической культуры; [6]

- расширение кругозора – музыка духовых оркестров может быть использована не только на концертах, но и в балетах, музыкальных заставках, саундтреках к фильмам;
- криминалистический аспект – культурная среда препятствует выбору преступной модели активности;
- социально-культурные аспекты – это заинтересованность родителей и детей в получении музыкального образования.

Роль музыки в воспитании общества и молодежи, их души и патриотизма особо подчеркивал ещё философ Платон, ставя музыку наравне с физическими упражнениями основой государственной системы воспитания: «Стало быть, кто наилучшим образом чередует гимнастические упражнения с мусическим искусством и в надлежащей мере преподносит их душе, того мы вправе были». [7]

Создание духового оркестра в Иркутске открывает нам перспективы по многим направлениям, поскольку духовой оркестр – это особый жанр, особая музыка.

Литература

1. Алпацкий И. И., Григорьева Е. И. Культуроохранные технологии социально-культурной деятельности в системе патриотического воспитания молодёжи : монография. Тамбов : Першина, 2005. 185 с.
2. Духовой оркестр. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D1%83%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D0%BE%D1%80%D0%BA%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80 (дата обращения: 17.01.2023).
3. Духовой оркестр Иркутской пожарной охраны. URL: http://irkipedia.ru/content/duhovoy_orkestr_irkutskoy_pozharnoy_ohrany (дата обращения: 17.11.2022).
4. Отчет о деятельности Иркутского добровольного пожарного Общества за 1904 г. – Иркутск : Губерн. тип., 1906. С. 13.
5. Чабан А. Н. Саундтрек: семантика и место в репертуаре современного духового оркестра / А. Н. Чабан, В. В. Токмаков // Современные проблемы сольного и оркестрового духового исполнительского искусства : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 21 мая 2020 г. М. : Моск. гос. ин-т культуры, 2020. С. 142–147.
6. Расстригин В. В. Социально-культурный потенциал духового музыкального творчества в системе гражданско-патриотического воспитания молодежи // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <https://www.dissercat.com/> (дата обращения: 14.01.2023).
7. Платон: музыка в идеальном государстве. URL: https://www.livejournal.com/about_livejournal/ (дата обращения: 15.11.2022).

УДК 316.4

Н. В. Круглик, Н. В. Миленкая, *Краснодар*

Уклонение от уплаты налогов: социологический анализ

Феномен уклонения от уплаты налогов рассмотрен как социально-экономическое явление. Доказано, что уклонение от уплаты налогов всегда нарушает нормальный ход социального воспроизводства, препятствует общественному развитию в целом. Показано, что неуплата налогов значительно сокращает доходную часть бюджета и, следовательно, возможности государства в решении социально-экономических вопросов. Приведены результаты эмпирического социологического исследования, где представлено отношение предпринимателей малого бизнеса и самозанятых к данному феномену, выявлены его основные причины, а также рассмотрены возможные методы минимизации неуплаты налогов.

Ключевые слова: налоги, уклонение от уплаты налогов, предприниматель, методы борьбы с уклонением от уплаты налогов.

N. V. Kruglik, N. V. Milenkaya, *Krasnodar*

Tax evasion: a sociological analysis

The article considers the phenomenon of tax evasion as a socio-economic phenomenon. Tax evasion always disrupts the normal course of social reproduction, hinders social development in general. Non-payment of taxes significantly reduces the revenue side of the budget and, consequently, the state's ability to solve socio-economic issues. An empirical sociological study was also conducted, where the attitude of small business entrepreneurs and the self-employed to this phenomenon was studied and its main causes were identified, possible methods of minimizing non-payment of taxes were considered.

Keywords: taxes, tax evasion, entrepreneur, methods of combating tax evasion.

В настоящее время в российской действительности уклонение от уплаты налогов представляет собой социально-экономическую практику, характерную, как для физических лиц, так и для юридических, в том числе предпринимателей.

Согласно только официальным статистическим данным, в 2021 г. налоговая задолженность в федеральный бюджет составила 1,830 млрд руб., в региональные бюджеты – 196,5 млрд руб., в местные бюджеты – 113,1 млрд руб. [3].

Уклонение от уплаты налогов нарушает нормальный ход социального воспроизводства, препятствует общественному развитию в целом. Неуплата налогов значительно сокращает доходную часть бюджета и, следовательно, возможности государства в решении социально-экономических вопросов, таких как: финансирование здравоохранения, образование, наука, правоохранительная система. Кроме того, уклонение от уплаты налогов свидетельствует о нарушении социальных связей между различными социальными группами и государством. Данные последствия говорят о том, что уклонение от уплаты налогов сегодня является социальной проблемой не только российского общества, но и проблемой социального управления, поскольку от своевременности, точности и правильности принятия управленческих решений зависит позитивная или негативная динамика ее развития.

Уклонение от уплаты налогов характерно для многих стран мира, но всегда существует реальная возможность уменьшения данного явления. Для этого необходимо проводить комплексный анализ причин появления данного явления в целях разработки мер по совершенствованию законодательства, усилению контроля и воспитанию налоговой культуры.

Именно поэтому в ноябре 2022 г. было проведено пилотажное социологическое исследование, направленное на выявление основных причин уклонения от уплаты налогов и методов борьбы с ним. Исследование проводилось методом полуструктурированного интервью с участием 10 предпринимателей Краснодарского края. Данная категория была выбрана в виду того, что зачастую именно они, с точки зрения обывателей, являются главными «уклонистами» от уплаты налогов. Важно отметить, что в данной работе под предпринимателями понимаются лица, имеющие своё дело в целях получения прибыли в форме оказания услуг, торговли или производства [1, с. 52], т. е. и самозанятые.

Цели предполагалось достигнуть путём выявления отношения бизнесменов к проблеме уклонения от уплаты налогов через систему вопросов об отношении к уклоняющимся, отношении к незарегистрированным лицам, ведущим бизнес и изучении их мнения о допустимости неуплаты налогов.

Итак, в ходе проведения интервью с предпринимателями, было немаловажным узнать о положении их бизнеса на рынке. Так, Половина опрошенных (50 %) оценивают состояние своего бизнеса как хорошее, 1/5 оценивают собственное положение как стабильное, ещё 20 % отметили, что состояние их бизнеса «неустойчивое», а 10 % – «утрачивает ранее достигнутые позиции».

Так как среди опрошиваемых предпринимателей были также и самозанятые, актуально было спросить, и о совмещении предпринимательской деятельности с работой по найму. Так, среди респондентов лишь 20 %, действительно, совмещают ведение бизнеса с работой по найму. Но при этом на вопрос об оформлении дополнительной работы (предполагающей дополнительный заработок, может и не по найму), было получено следующее распределение данных: 25 % респондентов ответили, что их подработки всегда оформлены, ещё 25 % отметили, что «не всегда оформлена», такой же процент респондентов затруднился ответить и последняя четверть опрошенных призналась в том, что их дополнительная работа вовсе никогда не бывает оформленной.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что зачастую предприниматели, помимо официальных доходов и оформленного бизнеса, имеют и дополнительный нелегальный источник, не облагающийся налогами.

Также в процессе интервью предполагалось выяснить, как в целом относятся предприниматели к официальному трудоустройству и льготам, которое оно предоставляет.

Так 60 % опрошенных скорее не согласны с тем, что официальная «белая» заработная плата может гарантировать достойную пенсию. Наоборот, предприниматели считают, что для обеспечения относительно безбедной старости лучше полагаться только на свои собственные силы, а не на государство (60 %). При этом 80 % (сумма позиций «полностью согласен» и «скорее согласен») интервьюируемых согласны с тем, что официальное трудоустройство предоставляет социальных гарантий гораздо больше, чем государственно не зарегистрированный труд (деятельность в теневой экономике).

То есть можно сделать вывод о том, что в целом предприниматели относятся к государству с недоверием, особенно в плане социальных гарантий и их будущей пенсии.

Далее в ходе проведения интервью было изучено мнение предпринимателей о лицах, занимающихся своей профессиональной деятельностью нелегально, т. е. о тех, кто зачастую пренебрегает законом о самозанятых [4] и до сих пор не зарегистрирован в данном статусе.

Итак, исходя из полученных данных, важно отметить, что вопреки пониманию предпринимателей того, что данные люди уклоняются от уплаты налогов и социальная сфера не получает необходимого финансирования, о чём они также поделились в ходе интервью, тем не менее большинство (60 %) относятся к заработку подобного рода положительно, в то время как ещё 40 % затруднились с ответом.

А на вопрос о допустимости полного или частичного уклонения от уплаты налогов, были получены следующие данные: более половины респондентов (60 %), считают, что частичная или полная неуплата налогов допустима (сумма позиций «вполне допустимо» и «скорее допустимо»). Ещё 30 % отмечают, что такая процедура скорее не допустима и 10 % так и не нашлись, что ответить.

Исходя из того, что предприниматели не особо верят в официальную «белую» зарплату и в большинстве своём считают допустимым уклонение от уплаты налогов, важно было спросить и о том, чья это проблема – уклонение? Это проблема государства или населения? Или всё же общая проблема?

Итак, мнения по данному вопросу разделились: 40 % считают, что уклонение от уплаты налогов является проблемой государства, 30 % отмечают, что это проблема населения, а ещё 30 % узрели в данном явлении общность.

А причинами такой несогласованности, с позиции назвавших уклонение от уплаты налогов – проблемой государства, являются: большие налоги, высокие страховые взносы и отсутствие необлагаемой суммы по НДФЛ хотя бы в размере прожиточного минимума.

Предприниматели, считающие, что проблема неуплаты налогов является проблемой населения, в первую очередь вспомнили как раз о социальной сфере, об образовании и медицине и её недофинансированности.

Основной причиной общности проблемы для населения и государства, обобщая ответы предпринимателей, является противоречие точек зрения государства и населения на проблему и мнений по поводу её решения. То есть, предприниматели, указывающие на общность проблемы уклонения от уплаты налогов, высказывались о необходимости нахождения компромисса, а лучше нахождения понимания с обеих сторон о важности сотрудничества.

Подводя итоги вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что, отношение предпринимателей к уклонению от уплаты налогов – сложный и многоаспектный вопрос, так как в процессе исследования было замечено не мало противоречий. Конечно, однозначным является тот факт, что предприниматели в целом не против уклонения от уплаты налогов и даже не относятся к уклоняющимся негативно. Но в чем причина такого отношения? Как бороться с этим? Предприниматели ответили и на данные вопросы.

Так, по их мнению, ключевыми причинами неуплаты налогов, как со стороны населения, так и со стороны бизнеса, являются: низкие доходы населения, отсутствие правовой грамотности, недоверие и неодобрение деятельности государственных органов, и, непосредственно, высокие тарифы на налоги, «мешающие зарабатывать».

Устранению данных причин и минимизации в дальнейшем налоговой задолженности, с точки зрения предпринимателей Кубани, могут послужить: снижение величины налоговых выплат (70 %), «прозрачность распределения бюджета государства» (60 %), а также «контроль за Пенсионным фондом России» (40 %).

Также, важно отметить, что многие предприниматели (30 %) указывали на то, что необходимо полностью освободить лиц, получающих МРОТ от налогов и страховых взносов. Ранее в Налоговом Кодексе России, для граждан, получающих минимальный размер оплаты труда, была предусмотрена компенсация, но как признают многие ученые и исследователи, она была настолько маленькой и не значимой, что от этой статье в НК РФ попросту отказались [2, с. 54]. Остальное распределение ответов на данный вопрос можно увидеть на рис. 1.

Несмотря на названные предпринимателями и перечисленные на рисунке методы борьбы с уклонением от уплаты налогов, есть ещё и другие, к которым государство прибегает чаще всего, причем не только в России, но и за рубежом. С помощью проективных вопросов, предполагалось выяснить, насколько эффективны будут следующие меры, которые может предпринимать государство в борьбе с уклонистами.

Одной из наиболее популярных мер во всех странах мира, является – штрафование.

Так, в случае получения штрафа за неофициальный доход, многие предприниматели скорее всего оплатили бы его и впоследствии стали бы регулярно уплачивать все необходимые налоги (50 %), ещё 30 % продол-

жили бы свою деятельность, осторожнее выбирая заказчиков (клиентов), так как «выгоднее работать без официального оформления». Приостанавливать деятельность никто бы не стал, а пятая часть и вовсе затруднилась с ответом.

Таким образом, для половины предпринимателей мера штрафования является эффективным методом борьбы с уклонением от уплаты налогов.

Ещё одним методом, который постепенно вводится в нашу жизнь, является безналичная оплата, с помощью которой государство способно контролировать все доходы и расходы граждан. Итак, половина опрошенных предпринимателей довольно негативно относятся к возможности полного перехода на безналичные денежные расчёты (50 %), в то время как 40 % такое развитие событий не пугает. Важно отметить и то, что в основном переход на полностью безналичный расчёт не пугает именно самозанятых, а не ИП. Возможно, причина в том, что налог на профессиональный доход гораздо ниже, чем в любом налоговом режиме, которые могут использовать индивидуальные предприниматели.

Важно было также спросить и о том, изменят ли предприниматели свои денежные расчёты в безналичной форме в случае усиления государственного контроля за доходами и расходами россиян. И как выяснилось, 40 %, действительно изменят, постаравшись их минимизировать, ещё 40 % не будут делать этого в силу удобства, 10 % не используют безналичные формы расчёта вовсе и 10 % затруднились с ответом.

Можно сделать вывод, что усиление контроля за доходами и расходами населения путём постепенного перевода экономики на безналичные формы расчёта, не будет являться достаточно эффективной мерой, так большинство либо будут скрывать свои доходы, либо ещё не определились, что будут делать в случае предшествующих изменений.

Подводя итоги, необходимо сказать, что самыми эффективными способами борьбы государства с уклонением от уплаты налогов, будут являться снижение налоговой ставки и отмена обязательных страховых взносов, либо же снятие ответственности за них с работодателя, как во многих европейских странах. Эффективность этой меры доказана данным исследованием, так как, при проведении корреляционного анализа было замечено, что самозанятые, чьи налоги намного меньше, в целом чувствуют себе менее угнетёнными и на них воздействуют практически любые меры государства, предпринятые им по устранению такого явления как неуплата налогов. Также самозанятые не считают проблему уклонения – проблемой государства и высказываются о том, что данную проблему необходимо решать и причём «в сотрудничестве с гражданами и, прежде всего, бизнесом, в особенности с малым бизнесом – ведь малый бизнес главный двигатель страны, который мы сегодня теряем».

Литература

1. Болор Б. Понятие и содержание предпринимательства // Проблемы науки. 2017. № 7. С. 52–57.
2. Мишина Е. Б., Бабушкина О. В. Направления совершенствования реализации социальной функции в налогообложении // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 52–57.
3. Российский статистический ежегодник // Федеральная служба государственной статистики URL: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2021.pdf (дата обращения: 18.09.2022).
4. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N 422-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 10.12.2022).

УДК 336.27

Е. В. Палащенко, *Иркутск*

Несоблюдение налогового контроля в дискурсе печатных СМИ

Рассмотрены публикации на тему несоблюдения налогового контроля в «Аргументах и фактах» с 2017 по 2021 г. (n=2786), выделены пять типов смыслового дискурса публикаций, которые определяют общие смыслы и контексты восприятия несоблюдения налогового контроля в общественном сознании.

Ключевые слова: налоги, налоговый контроль, представления, общественное мнение, СМИ, печатные СМИ, социальное развитие

E. V. Palaschenko, *Irkutsk*

Failure to comply with tax control in the discourse of print media

Publications on the topic of non-compliance with tax control in Arguments and Facts from 2017 to 2021 (n=2786) were considered, five types of semantic discourse of publications were identified that determine the general meanings and contexts of perception of non-compliance with tax control in the public mind.

Keywords: taxes, tax control, representations, public opinion, media, print media, social development

Несоблюдение налогового контроля проблема актуальная для современного общества, но достаточно мало изученная, так как находится на стыке интересов, а соответственно и методов, разных наук: экономики, психологии, социологии, философии, политологии, конфликтологии, права и т. д. Каждая из перечисленных наук предлагает свое видение, причины и мотивы данного поведения, прогнозирует разнообразные последствия для человека, организации и общества в целом.

Особенно остро несоблюдение налогового контроля наблюдается в периоды социальной напряженности, введения экономических санкций, пандемии (Р. Г. Ардашев [1–6], В. А. Скуденков [14–20]), в это время теряется доверие населения институтам права, нормы права перестают быть регуляторами жизни (О. А. Полюшкевич [9–13]) и результатом становится несоблюдение налогового контроля, что отражено в работах автора (Е. В. Палащенко [7,8]).

Последствия данного негативного явления отражаются в экономике как нарушение обеспечения стабильности функционирования государства, в политике как неэффективная работа органов власти и в праве непродуктивность норм права, в социологии как социальное явление отражающее не принятие правил и норм экономического поведения, в психологии как стратегию избегания ответственности за свои действия, в конфликтологии подспудное желание ввязаться (спровоцировать) конфликт, в философии – стремлении провоцировать социальную стабильность и консолидацию сообществ и проч. Это все становится поводом для достаточно многообразного освещения в СМИ данных процессов.

Для анализа печатных СМИ мы взяли газету «Аргументы и факты» с 2017 по 2021 г. Пятилетний период позволяет проследить особенности развития дискурса несоблюдения налогового контроля. Всего анализировалось 2786 публикаций. В таблице показана смысловая типология дискурса несоблюдения налогового контроля.

Таблица

Смысловая типология дискурса несоблюдения налогового контроля с 2017 по 2021 г. (в %)

Типы	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Общественное недовольство	26,7	22,9	18,8	16,6	13,5
Психологическая слабость	25,8	28,3	22,4	14,2	12,2
Правовая несостоятельность	12,3	12,2	11,8	12,3	11,1
Социальная провокация	13,2	15,4	18,9	9,2	8,8
Новая идеология / новое мировоззрение	13,2	16,5	16,7	6,8	6,5
Другое	5,2	7,3	8,8	4,7	2,2

Первый тип – общественного недовольства, опирается на то, что люди не довольны своей жизни, не удовлетворены своим положением и несоблюдение налогового контроля является формальным поводом найти того, кто виноват – те, кто не платят налоги или те, кто плохо контролируют сам процесс уплаты налогов. В результате – страдают простые граждане. Как видно из таблицы, этот тип за рассматриваемый период вырос в два раза.

Второй тип – психологической слабости, возникает в публикациях как стратегия социального оправдания, возникающая в трудных условиях, требующая новых подходов к выживанию в нетипичных условиях. Как видно в таблице, пиком выступает начало и развитие пандемии, когда часть предприятий закрылось, часть сократили производство и соответственно – уменьшились и налоговые отчисления, а вместе с этим и ослаб налоговый контроль, так как включается человеческий фактор – «всем тяжело».

Третий тип дискурса СМИ – правовая несостоятельность, отражает публикации, которые критикуют существующее законодательство, которое не соответствует требованиям сегодняшнего дня, зачастую опаздывая на несколько лет. И несоблюдение налогового контроля является след-

ствием несовершенства законов, а не каких-то иных факторов. Этот показатель достаточно стабилен во время всего рассматриваемого периода.

Четвертый тип – социальной провокации, является формой воплощения теорий заговора против существующего политического режима, в целом россиян, экономики и т. д. Этот заговор осуществляется в интересах США и стран Европы, внеземных цивилизаций, золотого миллиарда и т. д. Он также достаточно стабилен, но во время начала пандемии наблюдался небольшой всплеск, который постепенно уменьшается.

Пятый тип – новая идеология / новое мировоззрение, позволяет показать слабые места несоблюдения налогового контроля и обосновать необходимость формирования нового мышления, новой философии, нового сознания для развития личности, предприятия и общества. Это философски осмысленный и обоснованный процесс данного явления. Он также более ярко проявил себя во время начала пандемии и в данный момент идет на спад.

Иными словами, все выделенными нами дискурсы имели обострение в период начала пандемии в 2019–2020 гг., из-за того, что множество людей и целых сообществ не знали как реагировать на новые условия и формы жизни и инструмент несоблюдения налогового контроля стал второстепенным, что и могло не отразиться на экономике и социальном развитии общества. Последствия данных событий мы будем разбирать еще не одно десятилетие, так как помимо самого экономического убытка, формируется новая стратегия поведения, новая система мышления, где несоблюдение налогового законодательства является нормой. А также, механизмы налогового контроля – становятся не эффективными рычагами воздействия как на отдельных людей, так и на сообщества предпринимателей, общественные ожидания, представления и установки.

Фиксация в общественном сознании социально активных, соблюдающих правовые и налоговые нормы предпринимателей является приоритетной темой для формирования устойчивого развития общества, формирования доверия органам власти и инструментам налогового контроля в любых социальных системах.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
2. Ардашев Р. Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : Вол НЦ РАН, 2021. С. 76–79.
3. Ардашев Р. Г. Новые жизненные миры россиян после COVID-19 // Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности : материалы XV Междунар. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2021». М. : Макс-ПРЕСС, 2021. С. 23–26.
4. Ардашев Р. Г. Сознание горожан в постпандемическом обществе // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. . Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 125–128.

5. Ардашев Р. Г. Трансформация мышления россиян в цифровую эпоху // Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Вологда : Вол НЦ РАН, 2021. С. 367–369.
6. Ардашев Р. Г. Феноменология рационального и иррационального мышления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21. № 2. С. 120–124.
7. Палашенко Е. В. Несоблюдение налогового контроля как социальная угроза стабильности общества // Методология предотвращения угроз в XXI веке: сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грabelных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 296–300.
8. Палашенко Е. В. Представления о налогах и налоговом контроле: анализ печатных СМИ // В поисках социальной истины: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 28 ноября 2022 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 269–272.
9. Полошкевич О. А. Доверие к институтам права // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 96–103.
10. Полошкевич О. А. Истина конструируется // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 10.
11. Полошкевич О. А. Нормы права в оценках общественности // Государство, гражданское общество и право: теоретико-прикладные вопросы соотношения и развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 84–89.
12. Полошкевич О. А. Право и лидерство в меняющемся мире (развивая теорию М. Вебера) // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 31–33.
13. Полошкевич О. А. Ритуалы как социальные конъюнктуры // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. С. 338–341.
14. Скуденков В. А. Угрозы трансформации социально-экономических притязаний // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 152–155.
15. Скуденков В. А. Динамика экономических притязаний в условиях пандемии // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2022. С. 90–97.
16. Скуденков В. А. Кризис притязаний в условиях пандемии // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 338–341.
17. Скуденков В. А. Влияние виртуальности на экономические притязания граждан России // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 181–183.
18. Скуденков В. А. Влияние уровня тревожности, вызванной мобилизацией на экономические притязания россиян // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 293–297.
19. Скуденков В. А. Экономические притязания в условиях мобилизации // Социология. 2022. № 5. С. 80–87.
20. Скуденков В. А. Экономические притязания в период социального напряжения (на примере пандемии COVID-19) // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 316–318.

УДК 370.013

О. А. Полюшкевич, *Иркутск*

Молодежь и моральные ценности

Рассматриваются особенности формирования моральных ценностей в условиях социальных трансформаций. Анализируется позиция молодежи как основного носителя изменений и в то же время сохранения опыта прошлого. Приводятся результаты исследования моральных ценностей студенческой молодежи, показывается его роль в общем потоке трансформации мышления и мировоззрения наших современников.

Ключевые слова: молодежь, мораль, ценности, нормы, нравственность, мировоззрение

O. A. Polyushkevich, *Irkutsk*

Youth and moral values

The article discusses the features of the formation of moral values in the context of social transformations. The position of young people as the main carrier of changes and at the same time preserving the experience of the past is analyzed. The results of the study of the moral values of student youth are given, its role in the general flow of transformation of thinking and worldview of our contemporaries is shown.

Keywords: youth, morality, values, norms, morality, worldview

Современные социальные трансформации влияют на формирование морали и моральных ценностей в различных социальных группах. Моральные качества представителей того или иного сообщества определяют его особенности солидарности, социальной идентичности и готовности действовать на благо сообщества и общества в целом. Поэтому, вопросы нравственного воспитания молодежи, конструирование и привитие моральных ценностей молодым людям становится первостепенной задачей для любого государства.

К молодежи необходимо относить не только людей по возрасту относящихся к категории лиц от 18 до 35, но и также у этих людей должны формироваться морально-этические и мировоззренческие, поведенческие и когнитивные представления и реальные поступки. Именно поэтому, у молодых людей более выражено стремление к повышению социального статуса, построению карьеры, амбициозности, желание перемен, более идеалистическое представление о себе, мире и жизни в целом и как следствие этого частые разочарования и эмоциональные перепады.

Полагаю, что такие черты и характеристики молодежи, указанные если не во всех, то в каждом втором исследовании объясняются тем, что ценности ими воспринимаются в виде неизменных моральных конструктов. Мораль (от лат. *mores*) – «нравы», «манеры», т. е. понимаются принятые в обществе правила поведения. Стоит уточнить, что все моральные представления (о добре и зле, о любви и ненависти, о хорошем и плохом, о чести и бесчестии и проч.) формируются не из идеального образа, а из реальных насущных потребностей, исходя из здравого смысла и реальных потребностей.

Когда моральные ценности переходят из внешних задач к внутренним потребностям и нормам поведения (осуществляется процесс интериориза-

ции), тогда формируется социальная идентичность и осуществляется процесс социокультурной преемственности поколений. Воплощение в реальном поведении ценностей важных для государства можно лишь тогда, когда они разделяются большинством граждан.

Начиная с середины XIX в. общество стало более интенсивно развиваться – следствием этого стала быстрая трансформация моральных ценностей, что не может одинаково приниматься всеми социальными группами. В начале XXI в. виртуализация и цифровизация жизни стала еще одним таим переломным моментом, усилившим разрушения старых моральных норм и ознаменовавших формирование новых принципов поведения. Это сопровождается духовно-нравственным кризисом, который сопровождается разрушением и обесцениванием традиционных моральных ценностей и распространением идеологии потребления (получение удовольствия любой ценой).

В традиционном обществе ожидалось, что люди должны соблюдать принципы морального поведения: честь, честность, терпимость, трудолюбие и т. д. Эти нормы всегда соответствовали принципам целесообразности для выживания сообщества, а также позволяли человеку формировать позитивное представление о себе в глазах окружающих – от этого зависело его честное имя и репутация. Выживание было возможно только при кооперации, т. е. ценности коллективизма выходили на первый план, также как и работы в коллективе. Доминирующими были ценности труда и профессионализма – так как это давало гарантию выживания.

Сегодня мы можем наблюдать приоритет иного «Правильного» поведения. Построение карьеры не через упорный труд и профессионализм, а через обман, жажда наживы и нарушения закона через коррупционные схемы. Репутация престала быть приоритетом в жизни (особенно для тех, кто приближен к власти) и выражается в злоупотреблении своим служебным положением, присвоение себе общественных благ, нарушение прав человек, несоблюдение законов. Поэтому, можно утверждать, что идеи гедонизма, потребительства и быстрого обогащения поощряют аморальное поведение.

В работах И. А. Журавлевой [10–15] прослеживается динамика жизненных выборов молодых людей, в работах Р. Г. Ардашева [1–9] условия изменения сознания в эпоху виртуальности, в исследованиях Р. В. Иванова [16–21] формирования новых взглядов молодых людей на вопросы патриотизма.

Для изучения моральных ценностей молодежи мы провели опрос 650 студентов вузов Иркутска, в возрасте от 18 до 24 лет, 55 % девушек и 45 % юношей.

В результате анализа мы выяснили, что *традиционные моральные ценности не всегда несут пользу* (35 %), так как не позволяют быть гибкими и мобильными, соответствовать ожиданиям окружающих. Т. е. значительной части молодых людей имеется потребность ориентироваться на

других, быть как они, соответствовать их ожиданиям, а не своим представлениям, взглядам и ценностям.

Традиционные моральные ценности позволяют сохранить преемственность поколений – так считает 27 % опрошенных. Иными словами, менее четверти молодых людей акцентируют свое внимание на значимости семейных взглядов и приоритетов, важности преемственности и поддержания семьи в процессе социализации.

Традиционные моральные ценности являются идеалом развития личности и сообщества, идеалом зачастую недостижимом в процессе реальной жизни – по мнению 21 % опрошенных. Молодые люди знают о должном, но не могут его применять, считают его правильным, но не реальным и не применимым в повседневной жизни.

И еще 17 % молодых людей, *традиционные моральные ценности остались в прошлом и не могут быть применимы в своевременном развитии общества*. Эта группа молодых людей считает, что современные условия жизни требуют от людей новой морали и старые взгляды на должное поведение – удел истории.

Оценивая свое окружение, молодые люди в 44 % указывают, что это аморальные люди, которые не только действуют не придерживаясь моральных принципов, но и думают также; 32 % иногда придерживающиеся норм морали, знают о них, но вынуждены подстраиваться под требования обстоятельств, где мораль и следование ее требованиям не поможет получить желаемый результат (построить карьеру, получить желаемый статус); и только 24 % указали, что в их поведении есть люди, придерживающиеся моральных норм и ценностей, свои мысли, чувства и реальные поступки совершают с позиции моральных ценностей и убеждений, иногда даже себе во вред (с позиции рационального расчета).

Сами себя опрошенные считают более моральными, чем свое окружение (62 %) – вполне ожидаемо, так как о себе мы как правило более хорошо думаем, чем об окружающих; такими же как и все (31 %), в основном это те, кто более успешно социализирован и вовлечен в разные сообщества, где необходимо своими действиями подтверждать свою лояльность и сопричастность, поэтому формируется позиция – я как все; менее моральными чем свое окружение (7 %), самая малочисленная группа, более критично настроенная на восприятие себя и своих перспектив и возможностей.

В будущем нормы морали традиционного общества станут лишь историей – полагает 33 % опрошенных, будут приемлемы в определенных сообществах (религиозных, реабилитационных и проч.) – 20 %, полностью забудутся и на смену придут совершенно другие принципы и взгляды приемлемого и должного поведения – 37 % и только 10 % были уверены в силе и значимости перспектив развития морали и моральных ценностей, которые укрепят волю и убеждения современников. Это внушает надежду

на то, что не все представления современных молодых людей о разрушении морали воплотятся в жизнь.

Стоит быть справедливыми и указать на то, что есть среди современников и высоко моральные люди, убежденные в своих взглядах и позициях, готовые отстаивать свои убеждения. И можно надеяться, что они смогут стать тем противовесом выживания людей, обладающих моралью и ценностными установками, способными удержать мир от морального разрушения.

От морально-этического выбора современной молодежи зависит моральный облик людей будущего. Ключевыми агентами, транслирующими ценности морали и нравственности все еще является семья, поэтому необходимо работать с родителями; представители власти, публичные персоны, являющиеся лидерами мнений должны показывать пример морального поведения, призванные усиливать вопросы национальной идентичности и патриотизма; педагоги в школах и вузах – как примеры тех, кто несет традиционные ценности и помогает ориентироваться в новых, формировать свою структуру личности, способной сформировать новое жизненное пространство, наполненное смыслами и жизненными ценностями эпохи нового века.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Виртуализация в новых смысложизненных ориентациях россиян // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 130–134.
2. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
3. Ардашев Р. Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : ВолНЦ РАН, 2021. С. 76–79.
4. Ардашев Р. Г. Кино как источник формирования иррационального сознания россиян // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 197–201.
5. Ардашев Р. Г. Новые жизненные миры россиян после COVID-19 // Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности : материалы XV Междунар. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2021». М. : Макс-ПРЕСС, 2021. С. 23–26.
6. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 152–156.
7. Ардашев Р. Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79–86.
8. Ардашев Р. Г. Сознание горожан в постпандемическом обществе // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 125–128.
9. Ардашев Р. Г. Трансформация мышления россиян в цифровую эпоху // Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Вологда : ВолНЦ РАН, 2021. С. 367–369.

10. Журавлева И. А. Здоровье в структуре жизненных ориентиров студенческой молодежи // *Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр.* Иркутск : ИГМУ, 2022. С. 84–90.
11. Журавлева И. А. Образование, здоровье и социализация молодежи в условиях пандемии // *Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр.* Иркутск : ИГМУ, 2021. С. 79–82.
12. Журавлева И. А. Социальная напряженность при формировании образовательных стратегий региональной молодежи // *Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке : сб. науч. тр.* Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 182–184.
13. Журавлева И. А. Социальные условия и психологические предпосылки образования молодежи // *Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч.* Вологда : Вол НЦ РАН, 2020. С. 315–321.
14. Журавлева И. А., Иванов Р. В., Тетерин В. В. Жизненные ориентиры и стратегии провинциальной молодежи // *Социология.* 2020. № 2. С. 117–127.
15. Журавлева И. А., Иванов Р. В., Тетерин В. В. Изучение жизненных приоритетов региональной молодежи: качественный анализ // *Alma Mater (Вестник высшей школы).* 2020. № 4. С. 52–59.
16. Иванов Р. В. Виртуальная социализация молодежи: социально-философский анализ // *Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф.* Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 36–41.
17. Иванов Р. В. Направления реализации государственных проектов по развитию патриотического воспитания в региональных образовательных учреждениях // *В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полношкевич.* Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 209–213.
18. Иванов Р. В. Особенности противодействия экстремизму в молодежной среде // *Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф.* Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 434–445.
19. Иванов Р. В. Трансформация идентичности в процессе социализации молодежи // *Alma Mater (Вестник высшей школы).* 2022. № 8. С. 38–42.
20. Иванов Р. В. Условия противодействия экстремизму в молодежной среде: результаты регионального исследования // *Социология.* 2020. № 1. С. 301–311.
21. Иванов Р. В. Эмпирический анализ экстремистских настроений молодежи // *Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке.* 2019. № 10. С. 232–242.

УДК 316.36+316.57

М. В. Попова, *Иркутск*

Угрозы медийного формирования сельской идентичности

Рассматриваются проблемы формирования сельской идентичности. Отдельно выделяются угрозы медийной представленности сельских территорий, выявляются более частые публикации о негативных сторонах жизни в современном селе, чем положительные, что в целом формирует негативный имидж и бренд территории и ослабляет механизм становления и укрепления сельской идентичности.

Ключевые слова: угрозы, медийность, сельская идентичность, формирование, развитие, территориальная идентичность, малая Родина

M. V. Popova, *Irkutsk*

Threats of media formation of rural identity

The article deals with the problems of formation of rural identity. Separately, threats to the media representation of rural areas are highlighted, more frequent publications about the negative aspects of life in the modern village than the positive ones are revealed, which generally forms a negative image and brand of the territory and weakens the mechanism for the formation and strengthening of rural identity.

Keywords: threats, media coverage, rural identity, formation, development, territorial identity, small Motherland

Социальная идентичность как социальное явление формируется через повседневные практики, коллективные эмоции и вовлеченность в общие события. Особая роль в формировании социальной идентичности принадлежит территории и может отражаться в социальной территориальной идентичности. Но при еще более точном фокусе анализа – можно рассмотреть сельскую идентичность как форму социальной идентичности.

Сельская идентичность – это форма социального самовосприятия, самооценки, оценки другими себя самого как части села, восприятие односельчан как близких по духу людей, связанных не только друг с другом, но и с территорией, историей, культурой, менталитетом этого места. Сельская идентичность выступает социальным продуктом общественного взаимодействия и социальной динамики сообщества.

Формирование сельской идентичности происходит не в одночасье, на это требуются годы. Но развитие медиапространства ускоряет многие процессы. Не обошло это стороной и вопрос сельской идентичности. Через то, что, о чем и как пишут про сельчан, положительные или отрицательные сюжеты появляются в медиапространстве формируется итоговый медийный образ сельчан, их сельской идентичности.

Вместе с положительными образами и примерами развития медийного образа сельской идентичности, можно сказать и о существующих угрозах формирования сельской идентичности. Например, постоянная фиксация в СМИ того, что на селе «все спиваются» или «нет работы» – рано или поздно приведет к закреплению социального стереотипа, что на селе все пьют и не работают. Такое информационное позиционирование определяет общественные стереотипы и общественное мнение вокруг села и жите-

лей сел. Поэтому, его можно рассматривать как ресурс конструирования сельской социальной идентичности, который не постоянен во времени и пространстве (в разное время жители одно и того же села могут по-разному себя идентифицировать), не стабилен в гендерном и возрастном разрезе, не четок и однозначен в социокультурном плане.

Данная проблематика стала для нас интересной в силу усиления проблем развития сельской идентичности. Мы предположили, что медиапубликации формируют в общественном сознании больше негативных образов и сценариев сельской жизни, что в конечном счете понижает привлекательность данных территорий и конструирует негативные формы сельской идентичности или вовсе их разрушает.

Для подтверждения данной гипотезы мы опирались на работы Р. Г. Ардашева [1,2] и А. Н. Пружинина [7] о влиянии СМИ на иррациональность общественного сознания и особенностях восприятия бренда территории, вопросы территориальной идентичности рассмотрены в работах О. А. Полюшкевич [4,5], развития бренда территории и ее привлекательности в исследованиях И. А. Журавлевой, Ю. В. Заварзиной и М. В. Поповой [3,6] и других.

В своем исследовании мы прибегли к контент-анализу, для изучения количества, тематики и смыслов, формирующих позитивный и негативный медийный образ сельской территории за 2017–2021 гг. И на основе этого смогли выделить ключевые угрозы конструирования сельской идентичности. Всего в анализе принял участие 1261 публикация, касающаяся села и сельчан. При анализе данных мы использовали программу Atlas.ti

В таблице 1 представлены основные области конструирования медийного образа сел и сельских территорий.

Таблица 1

Медийный образ села (с 2017 по 2021 г.) в %

Сферы конструирования образа села	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Деградация населения	22,1	20,2	20,4	20,1	21,4
Миграция населения	24,5	21,2	22,6	11,1	14,4
Социальная и экономическая нищета	19,7	20,8	20,6	18,5	18,7
Возрождение села	16,3	17,3	18,3	22,6	16,5
Чистая экология	15,4	18,3	13,5	21,6	23,5
Другое	2,0	2,2	4,6	8,1	5,5

К основным сферам конструирования образа села относят несколько групп.

Деградация населения обусловлена недостаточным количеством образовательных учреждений и последующей интеллектуальной работе (чаще востребован физический труд). Поэтому, не пользуясь когнитивными возможностями рано или поздно население деградирует. И данная тематика достаточно регулярно освещается на страницах СМИ. За рассматриваемый период она примерно одинакова (от 20,1 до 22,1 %).

Миграция населения из села становится также популярной тематикой за рассматриваемый период, приводится статистика и социальная динамика изменения социального облика жителя села через призму миграции населения в города. Миграция населения с 2019 г. (начала пандемии) на порядок возросла (14,4 – в 2017 г., 11,1 – в 2018 и начиная с 2019 г. выше 21 %: 22,6 – в 2019, 21,2 – в 2020, 24,5 – в 2021 г.).

Социальная и экономическая нищета сельских территорий, требующая социальных дотаций, инвестиций, грантов не может быть прикрыта или не замечена при социальном взаимодействии. Денег не хватает и социальных возможностей и перспектив тоже. Также достаточно стабильный показатель (18,7 в 2017 г. и 19,7 в 2021 г.).

Отдельно стоит выделить две положительные характеристики: возрождение села и чистая экология как сферы социальной привлекательности сельских территорий.

Возрождение села формируется через практику переселения горожан в село, пополнение сел жителями стран СНГ. Пик возрождения приходится на 2018 и 2019 гг. – 22,6 и 18,3 % соответственно. Связано с особыми экономическими трансформациями и началом пандемии.

Чистая экология традиционно рассматривается прерогативой села или деревни. Это базовая сфера притяжения для жителей села и горожан, желающих навсегда или временно переселиться в пространство села. Более актуальная данная тематика в 2017–2018 гг. – 23,5 и 21,6 % соответственно. На порядок ниже в 2019 и 2021 гг. – 13,5 и 15,4 % соответственно.

В ходе исследования стало ясно, что с-коэффициент конструирования угроз сельской идентичности достаточно высок (табл. 2).

Таблица 2

Медийный образ конструирования угроз сельской идентичности (с 2017 по 2021 г.) в %

Угрозы в дискурсе о селе и сельчанах	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Утрата традиций и преемственности	20,3	21,1	22,4	24,1	24,9
Негативные формы экономического развития	27,6	28,9	27,4	17,8	15,4
Отсутствие инфраструктуры	18,5	22,6	23,1	18,9	17,7
Демографическое вымирание	11,4	18,9	19,1	23,7	24,7
Миграция из села	13,9	7,4	5,3	10,9	14,1
Другое	8,3	1,1	2,7	4,6	3,2

Негативные формы экономического развития стоят на первом месте, с момента начала пандемии данные тенденции только усилились, что говорит об обострении экономического фактора в социальном развитии и конструировании социальной идентичности. Незрелость экономического фактора вполне может стать основой для формирования угроз социального развития данных территорий и не удовлетворенности их жителей своим положением и возможными перспективами (от 15,4 в 2017 г. до 27,6 % в 2021 г.).

Утрата традиций и преемственности размывает связи внутри села, обесценивает историю, культуру и традиции, возникшие ранее и укрепляющие социальные связи социальные коммуникации между сельчанами. За весь рассматриваемый период данный показатель стабилен и примерно четверть публикаций посвящена именно ему (от 24,9 в 2017 г. до 20,3 % в 2021 г.).

Отсутствие инфраструктуры третий по стабильности показатель за весь анализируемый период, лишь в 2020 и 2019 гг. наблюдается небольшой пик (226 и 23,1 % соответственно), связанный скорее всего с наступлением пандемии и не готовности инфраструктуры сел обеспечить удаленность работы и учебы, уменьшить количество контактов через увеличение количества обслуживания пожилых людей волонтерами и проч. (от 17,7 в 2017 г. до 18,5 % в 2021 г.).

Демографическое вымирание вызвано тем, что не только в городе, но и в сельской местности все меньше рождают, так как нет гарантий социальной стабильности вымирание является скорее реальностью, чем потенциальной угрозой. Хотя, стоит признать, что в 2021 и 2020 гг. данный фактор сократился практически в два раза (от 24,7 в 2017 г. до 11,4 % в 2021 г.). Пандемия, военная операция позволила переосмыслить смысл и контекст проживание на селе, что стало толчком к переосмыслению всей ситуации в целом.

Миграция из села также прогнозируема и стабильна. Количество уезжающих сократилось вдвое во время начала и пика пандемии 2019–2020 гг. (5,3 и 7,4 % соответственно), потом пришло к обычному рубежу (от 14,1 в 2017 г. до 13,9 % в 2021 г.). Миграция из села вступает угрозой развития сельской идентичности так как позволяет поставить вопрос о качестве человеческого потенциала сельчан. Кто остается? И какие у него перспективы?

Представленные в табл. 2 угрозы обозначают негативный спектр конструирования сельской идентичности. Если мы сегодня не предпримем мер, то завтра медийный образ сельской идентичности полностью станет строиться из негативных сфер и форм общественного развития. Это укажет на наши слабые места.

Социальное развитие возможно только при позитивном конструировании бренда территории, социальной солидарности и идентичности жителей сел и реальных перспектив социального воспроизводства. Угрозы медийного формирования сельской идентичности становятся злободневной задачей социального воспроизводства.

Более того, необходимо расширять тематику медийной представленности сел и сельских территорий, что приведет к укреплению бренда сельских территорий, его социального развития и включения в структуру социальной идентичности сельчан. Медийность в современном мире – это форма продвижения и презентации себя в цифровом пространстве, которая помогает укрепить и усилить социальные стратегии и возможности развития.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Субъективное восприятие бренда территории // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы IV Всерос. науч.-практ. онлайн конф., посвящ. 100-летию ТАССР. под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань : Ин-т истории имени Шигабутдина Марджани Акад. наук Респ. Татарстан, 2020. С. 6–9.
2. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
3. Журавлева И. А., Заварзина Ю. В., Попова М. В. Влияние идентичности территории на создание территориального бренда как креативное направление // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск, 2021. С. 26–29.
4. Полошкевич О. А. Виртуальная составляющая социальной идентичности // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 10–25.
5. Полошкевич О. А. Противоречия конструирования территориальной идентичности Байкальского региона // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы IV Всероссийской научно-практической онлайн конференции, посвященной 100-летию ТАССР / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань : Ин-т истории имени Шигабутдина Марджани Акад. наук Респ. Татарстан, 2020. С. 145–148.
6. Попова М. В. Идентичность жителей сельских поселений как инструмент брендинга территории // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 140–144.
7. Пружинин А. Н. Бренд территории как инструмент создания положительного образа малой Родины // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. Д. Карнышев, В. А. Решетников. Иркутск : ИГУ, 2019. С. 573–576.

УДК 316.334:21

С. Б. Ринчинова, *Улан-Удэ*

Религиозные традиции в современной бурятской семье

Показывается, что в бурятской семье под влиянием процессов глобализации религиозные традиции приобретают новые характеристики под влиянием буддизма, христианства и шаманизма. Доказывается, что бурятская семья, развиваясь в течение длительного времени, сохраняет синкретизм традиций вероисповедания, необходимых бурятскому этносу для консолидации и сохранения национальной целостности, и именно семья становится одним из социальных институтов создающих условия для преемственности религиозных традиций.

Ключевые слова: семья, бурятская семья, религиозные традиции, шаманизм, буддизм, христианство.

S. B. Rinchinova, *Ulan-Ude*

Religious traditions in the modern Buryat family

In the Buryat family, under the influence of globalization processes, religious traditions acquire new characteristics under the influence of Buddhism, Christianity and shamanism. The Buryat family, developing for a long time, retains the syncretism of religious traditions necessary for the Buryat ethnic group to consolidate and preserve national integrity, and it is the family that becomes one of the social institutions that create conditions for the continuity of religious traditions.

Keywords: family, Buryat family, religious traditions, shamanism, Buddhism, Christianity.

Религиозные традиции приобрели большое значение в современной бурятской семье, охватывая почти все стороны жизни бурят. Рождение детей, свадьбы, болезни и смерть, начало или окончание значимых событий и хозяйственных работ – все это сопровождается обрядовыми и ритуальными действиями. Семья в социальном устройстве всех народов существует как институциональная форма организации общества. В современном обществе бурятская семья под влиянием процессов глобализации приобретает новые характеристики и отношение к религиозным традициям.

Рассматривая типологию семейных структур, мы видим, что характеристики определяются по следующим признакам: количественному составу, характеру супружеских отношений, степень однородности супругов по национальности, социальному статусу, классовой принадлежности, уровню образования, профессиональной деятельности, возрасту и т. п. Современная бурятская семья основана на моногамном супружестве, по принципу кровнородственных связей – экзогамии. По мнению ученых у бурят встречаются: патриархальный тип, нуклеарный тип, детоцентристский тип, синкретический тип партнерской семьи, автономный и коллегиальный типы семей и т. д. [1;2;5;11]

Патриархальность характерна для всех семейных отношений в традиционном бурятском обществе, считает К. Д. Басаева. [1]. В современной городской и сельской бурятской семье на современном этапе также, по нашему мнению, преобладают патриархальные устои. Вместе с этим, по данным исследований Э. В. Гылыковой «В бурятских городских семьях в большей степени превалирует партнерский тип семейных отношений с доминированием влияния мужа» [5, с. 125]. При этом в современной бурятской семье наблюдаются эгалитарные отношения, когда первенство переходит от мужа к жене и наоборот в зависимости от сложившихся семейных обстоятельств.

Таким образом, бурятская семья в исторической ретроспективе представляет собой переход от родового уклада, затем приобретая сельский образ жизни, преобразовывается в современную городскую семью. Исторически современная бурятская семья выполняет все функции, свойственные ей – социальную, адаптационную, репродуктивную и т. д.

Современная бурятская семья отражает повседневный урбанистический образ жизни, сохраняя при этом национальные ценности и религиозные традиции в зависимости от вероисповедания. В основном в бурятских семьях соблюдаются традиции шаманизма, буддизма, христианства. В процессе трансформации свойственные всем традиционным семьям традиции становятся синкретическими, отражающие потребности современных бурят, в зависимости от места жительства, образа жизни и т. д. Так, идет процесс ассимиляции, уменьшается количество детей, меняется образ жизни и многое другое.

Под влиянием социальных, экономических, культурных и других процессов в бурятской семье соблюдаются цивилизационные параметры деятельности, вместе с этим идет процесс активизации сочетания религиозных традиций с современными технологиями. Например, трансляция религиозных молебнов сочетается с чтением молитв (шаманских, буддийских, христианских) в домашних семейных условиях. «В последние годы продолжается процесс возрождения традиционных буддийских обрядов в современной бурятской семье» [2, с. 9]. Вследствие единого процесса семейных молебнов формируются основы ценностного этнического и религиозного сознания [9].

На селе в бурятских семьях практически не утрачены буддийские традиции, сочетающие шаманские и христианские ценности в единой ритуальной системе. В городской среде в процессе глобализации религиозные традиции приобретают синкретическое значение независимо от вероисповедания. Причиной является повсеместная унификация образа жизни и высокий технологический прогресс, влияющий на динамику образа жизни современных бурят.

Сегодня в современной бурятской семье бурят наблюдаются процессы проведения практически всех буддийских молебнов, связанных с хозяйственной и профессиональной деятельностью; с рождением и воспитанием детей; с семейной жизнью; с почитанием предков; с общественной и образовательной деятельностью; с болезнью и смертью. Буддийские традиции в повседневной жизни бурятской семьи посвящены конкретным богествам и духам. В зависимости от характера и сложности устройства обряды жертвоприношения назывались по-разному: дуаалга, хаялга, залил, хэрэг и т. д. Издавна в систему семейных обрядов входили всевозможные запреты и ритуально-символические действия, определявшие взаимоотношения в семье и обществе.

Обязательными атрибутами религиозного буддийского обряда до сегодняшнего дня являются: богородская трава и пихтовая корка для «очищения» присутствующих, вина и съестного; в каждом конкретном случае приготавливались какие-нибудь вещи – волосная веревочка (зэлэ), ленточки или кусочки разноцветных материй (залама, дэрбэлгэ) и прочие сопутствующие элементы буддийских традиций. Почти в каждой семье сегодня мы видим, такие элементы буддийской символики.

В буддизме социальный статус верующего определяется его кармой, т. е. его деяниями в предыдущих жизнях, при этом каждый человек способен изменить свою карму, каждый может стать просветленным и достичь избавления от страданий как Будда. В буддийской философии рождение в человеческом облике дает ему возможность улучшить свою карму. Многочисленные трактаты буддизма проповедуют любовь к человеку, доброту, великодушие и другие нравственные идеалы. А. Н. Дамбаева пишет, что «Буддийская этика призывает человека к активной духовной деятельности в течение земной жизни...его деяниями в предыдущих жизнях» [6, с. 48].

Поэтому, повседневное исполнение буддийских традиций, особенно важны для религиозной бурятской семьи.

Буддизм также переосмыслил родоплеменную идею культа предков в шаманизме, общую идею рождения в идею перерождения души. Например, карма (уйлын урэ) понимается как судьба, или как кара или награда за грехи или добродетели родителей, и всех поколений предков. Осуждая человека за плохие поступки, люди говорили, он «для своих потомков готовит плохую судьбу», предвещая не просто мучения, а плохое перерождение [4, с. 99]. Буряты трепетно относятся к идее перерождения, и в повседневной жизни часто используется обращение к членам семьи для ограждения от плохих поступков.

Именно поэтому в повседневной жизни стал популярным среди семейных традиций бурят «Зурхай» – астрологический календарь монголо-язычных народов, имеющий древние объяснения происхождения мира и природы, взаимосвязи природных и общественных явлений. В основе «Зурхай» положено диалектическое учение «Арга и билиг», согласно которому материальный мир состоит из пяти первоэлементов: огня, земли, железа, воды и дерева. «Зурхай» отражает взаимосвязь всего живого с географическими явлениями. Человек рассматривается в «Зурхай» как неотъемлемая часть космоса. «Человек существует в сложном взаимодействии с природой. От мига зачатия в чреве матери и до смерти он находится под влиянием 12 звездных миров, созвездия Большой медведицы, 7 планет Солнечной системы и 28 звезд. Жизнь человеческая вращается в пространстве Времени, дней, месяцев, 9 годовых знаков лунного календаря, 12 Благопричин, 12 знаков зодиака» [7, с. 4].

На основе года, даты, часа рождения современные ламы определяют даты свершения наиболее значимых моментов в повседневной семейной жизни человека, свадьба, похороны и др. Поэтому «мэнгэ» (астрологический знак года рождения) у бурят имеет важное значение в жизни человека, при этом в истинный возраст включается время внутриутробного развития путем прибавления одного года. Сегодня люди все чаще обращаются для решения сложных жизненных задач к ламам-зурхайша (ламам-астрологам). Определяют совместимость по гороскопу, день для важных встреч, решения сложных вопросов и т. д. Например, совместимость в браке молодых. Свадьба назначается в период новолуния или полнолуния, символически даруя полную жизнь молодым супругам.

Год рождения «жэлээ оруулха» (вхождение в год своего рождения) повторяется через каждые 12 лет. [7]. Он считается наиболее опасным и рискованным годом его жизни, так как именно в этот период его может настигнуть возмездие за греховные поступки, совершенные им в течение всей его жизни. Поэтому, человек, вступающий в год своего рождения, должен неукоснительно соблюдать моральные заповеди буддизма, творя добродетели и не совершая греховных поступков в течение всей жизни.

В современной бурятской семье наблюдается возрождение поклонения богам, установленных в домашних алтарях, гунгарбаа – алтари (шкаф со стеклянными дверцами, установленный на северо-западной стороне дома по направлению к югу). На алтаре возжигается лампада для продления долголетия, здоровья и т. д., там же размещаются статуэтки и фотографии с изображением божеств. Например, дарующего долголетие – Аюши Бурхана или Амитаюса, богатство – Намсарая, милосердие и сострадание – Авалокитешвары или Арьяа Балы, здоровье – Сагаан Дара Эхэ (Белой Тары), которая символизирует просветленную активность всех будд, Ногоон Дара Эхэ (Зеленой Тары), богиня Буржил Лхамо, дарующей детей, Манджушри – покровителя знаний и мудрости и Ваджрапани, представляющего собой силу преодоления препятствий. Статуя Сагаан Убгэна (Белого Старца) – покровителя, хозяина всего живого на земле. [3].

Согласно легенде, Будда Шакья-Муни встретался с Сагаан Убгэном. Сагаан Убгэн обычно изображен среди традиционных символов «долгой жизни» – оленя, перискового дерева, журавля, скалы, воды, сосны. Он почитаем как хозяин земли, лесов, рек, скота. Изображение Белого Старца можно увидеть на танка (тканевых рисунках), на которых он сидит под плодовым деревом на фоне холмистого пейзажа среди различных зверей и птиц. Обычно белый старец одет в традиционную бурятскую одежду – дэгэл. В левой руке он держит посох, в правой – четки.

Сегодня в семейных повседневных бурятских традициях сохраняется и способ поклонения, сначала следует соединить ладони и согнуть два больших пальца внутрь, как бы «приглашая будду сесть на этот «вымышленный трон»». Сложенные руки следует поднять над головой, чтобы показать свое намерение воспарить в гандэн – область всесовершенных будд. Прикладывая руки ко лбу, мы молимся о том, чтобы очиститься от грехов и страданий. Поднося руки к горлу, мы просим о том, чтобы наши действия очистились сознанием. Также среди верующих бурят популярна мантра «Ум Даре Дудари Дуре Суухаа», часто используется верующими с просьбой о помощи даровать здоровье, любви, удачи, при этом в молитве имеется второе значение, просьба о долгой жизни не только нам, но и всем живым существам.

В повседневной жизни люди обращаются к буддийским божествам, не столько за верой, сколько за избавлением от жизненных проблем. Семейные проблемы у бурят связаны со всеми родственниками, не только близкими, но и дальними. Поэтому буддийские традиции сопровождаются обращением не только к конкретной помощи, также помощи всем родственникам и живым существам. Одним из самых известных божеств является бодхисатва Авалокитешвара (санскр. – владыка зрячий) [9], чьим земным воплощением на сегодняшний день считается Его Святейшество Далай-лама XIV Тензин Гьяцо.

В семейной традиции бурят проявлять сострадание – это ощущение страданий других существ и желание, чтобы они освободились от любой

боли. По рекомендации лам в семьях практикуется повторение мантры сострадания, что благотворно отражается на душевном и на физическом состоянии людей. И в повседневной жизни часто встречается положительные эмоции по реализации каких-либо просьб к буддийским божествам.

В бурятской семье, когда наступает кризис материальный или духовный, человек обращается к истокам буддизма, неважно какому главная задача обрести душевный покой или получить заветное исполнение желаний. Если в семье все хорошо, буряты также обращаются к буддизму. Так как стремятся сохранить традиции во всех сферах деятельности, в том числе и в повседневной жизни, сохраняя положительные мотивы бытия в реальной жизни.

Буддийские традиции в современной повседневной жизни бурят, объединяют людей в их практических делах, помогают выработать единый, непредыдвзятый взгляд на события и явления. Религиозные традиции являются основой бурятского менталитета [9]. Именно семья сплачивает и создает условия для преемственности национальных ценностей и соблюдения буддийских традиций, фиксируя общность интересов, уважительное отношение друг к другу, к человеку и обществу. «Современные традиции, отражающие идентификацию бурят связаны в основном с бытовыми традициями» [8, с. 144]. Именно в быту в повседневности семьи идет процесс преемственности буддийских традиций.

Методом включенного наблюдения, мы приходим к выводу, что религиозные традиции сохраняются несмотря ни на что на протяжении многих веков. Преемственность религиозных традиций необходима бурятскому этносу для консолидации и сохранения национальной целостности, независимо от вероисповедания. Религиозные традиции в современной бурятской семье сохраняют целостность этноса, создавая основы сущности и смысла жизни, что очень важно в век глобальных трансформаций.

Литература

1. Басаева К. Д. Семья и брак у бурят. Улан-Удэ : Бурят, кн. изд-во. 1991. 192 с.
2. Батомункуева С. Б. Возрождение социокультурных традиций в современной городской бурятской семье : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04. Улан-Удэ, 2006. 16 с.
3. Буддизм: Словарь. М. : Республика, 1992. 287 с.
4. Галданова Г. Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск : Наука, 1987. 115 с.
5. Гылькова Э. В. Современная бурятская городская семья: функции, структура (социологический анализ) : дис. ... соц. наук : 22.00.04. Улан-Удэ. 2000. 146 с.
6. Дамбаева А. Н. Буддийские принципы в традиционных представлениях бурят // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7(21), ч. 3. С. 47–50.
7. Зурхай. Древняя тибетская астрология или предсказания судьбы. Набережные Челны : Издатель, 1991. 32 с.
8. Самбуев Д. Б. Традиции в современной культуре бурят // Артосфера: Культура. Искусство. Образование : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : Астерион, 2018. С. 138–147.
9. Санжеева Л. В. Религиозная картина мира как конструкт формирования целостности картины мира и этнической идентификации бурят // Мир психологии. 2006. № 3. С. 254–260.

10. Санжеева Л. В. Роль семьи в формировании этнокультурного компонента ценностного сознания // Реальность этноса: Глобализация и национальные традиции образования в контексте Болонского процесса : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2005. С. 433–436.

11. Цоктоева Р. Ю. Структура бурятской патриархальной семьи и трансформация внутрисемейных связей в современной культуре бурят // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 6–1. С. 248–251.

УДК 316.342.6

Р. В. Саёлкин, *Иркутск*

Роль семьи в консолидации российского общества

Показывается, что семья как ценность и ценностный ориентир может выступать в качестве одной из основ социального согласия и консолидации российского общества. Доказывается, что сплоченность людей и социальное согласие во многом зависят от того, на основе каких ценностей формируются отношения между людьми.

Ключевые слова: семья, консолидация общества, ценности, социальное согласие.

R. V. Sayolkin, *Irkutsk*

The role of the family in the consolidation of Russian society

The article shows that the family as a value and value orientation can act as one of the foundations of social harmony and consolidation of Russian society. It is proved that the cohesion of people and social harmony largely depend on the values on the basis of which relations between people are formed.

Keywords: family, consolidation of society, values, social harmony.

Проблема роли семьи как социального института в сплочении общества – в значительной степени проблема реализации ее социальных функций, интенсивно наполняющихся новым содержанием. Семья как основанная, базовая ячейка общества, определенная общность людей, связанных между собой отношениями супружества, родительства, родства, совместного ведения хозяйства, выполняет важнейшие социальные функции, играющие огромную роль в жизни отдельного человека и общества в целом – репродуктивную, экономическую, передачи статуса, рекреативную, воспитательную. Она обладает значительным социализирующим воздействием, во многом определяющим систему ценностных ориентаций, притязаний и жизненных стратегий личности. Являясь уникальным социальным институтом, семья выступает посредником между индивидуумом и обществом, участвующим в трансляции фундаментальных ценностей от одного поколения к другому.

В семье человек обучается социальным ролям, получает основы образования, навыки поведения. Современная российская семья с огромным трудом реализует свою экономическую функцию. Сегодня очень многие семьи не в состоянии оказать своим членам экономическую помощь, в которой они нуждаются, от чего более других страдают дети и лица, находящиеся в трудной ситуации (инвалиды, тяжелобольные, одинокие люди преклонного возраста и др.).

Для изучения данного вопроса мы провели исследование через онлайн опрос на www.google.ru, в нем приняли участие 865 чел. в возрасте от 18 до 65 лет, 60 % женщин и 40 % мужчин, проживающих в разных регионах РФ.

Важнейшим показателем семейного потенциала является оценка возможности приобретения семьей дорогостоящих услуг, недвижимости, крупных предметов, например, автомобиля, а также предметов культурно-бытового и хозяйственного назначения длительного пользования. Наибольшими возможностями приобретения дорогостоящих товаров и услуг отличаются семьи, состоящие из брачной пары с детьми, а наименьшими – одинокие люди, большинство которых составляют пенсионеры (табл. 1). При этом у семей без детей, основную массу которых составляют молодые семьи, и семей, состоящих из одного родителя с детьми, эти возможности примерно одинаковы.

Таблица 1.

Оценка членами семей возможностей приобретения дорогостоящих предметов и услуг (%)

Показатели	Одинокие	Семьи без детей	Семьи с детьми до 18 лет	Семьи с детьми и другими взрослыми
Оплачивать дополнительные занятия детей (музыкальная школа, курсы иностранных языков, спортивные секции, кружки и т. п.)	-	-	70,7	47,7
Откладывать деньги на крупные покупки (машина, дача и т. п.)	4,5	13,2	24,8	17,1
Провести всей семьей отпуск за границей	6,1	7,7	12,2	6,5
Улучшить свои жилищные условия (купить комнату, квартиру, дом)	2,6	5,3	13,7	8,6
Оплачивать учебу ребенка в вузе	-	-	25,4	23,7

Очевидно, что молодые супруги ориентированы на помощь со стороны родительской семьи, на помощь государства. Однако это не значит, что они не надеются на собственные силы. Так распределение мнений респондентов на вопрос: «Когда у Вас или у членов Вашей семьи возникают проблемы к кому Вы обращаетесь за помощью в первую очередь?» получило следующие результаты:

1. Стараемся решить проблемы сами (35 % ответов респондентов), обращаемся за помощью к родителям (37 % ответов респондентов).

2. Обращаемся за помощью в государственные и/или коммерческие учреждения, друзьям/знакомым, в церковь (29 % ответов респондентов).

Как показало исследование одной из значимых проблем молодых семей являются жилищные проблемы. Так 73,7 % респондентов не имеют отдельного собственного жилья, из них 25,8 % проживают с родительской семьей, 47,9 % проживают на съемной квартире. В отдельной, благоустроенной квартире проживает лишь 2 % опрошенных, но она не является их

собственностью. 24,3 % респондентов имеют отдельную, но не благоустроенную жилую площадь.

Молодые семьи, имеющие отдельную жилую площадь (26,3 % респондентов), получили ее следующим образом:

1) с покупкой жилплощади помогли родители/родственники – 52,9 % респондентов;

2) сами заработали на покупку жилплощади – 26,3 % респондентов;

3) жилплощадь досталась по наследству – 14,3 % респондентов;

4) с покупкой жилплощади помогло государство – 6,5 % респондентов.

С целью выяснить субъектов, на которые ориентируются члены молодых семей в решении своих жилищных вопросов, мы задали членам молодой семьи вопрос относительно того, как они планируют улучшить свои жилищные условия и получили следующие варианты ответов:

1. Ориентируемся на собственные усилия и сбережения (65,7 %).

2. Ожидаем получить социальную выплату от государства (64,8 %).

3. Надеемся на помощь родителей/родственников (53,9 %).

4. Помощи ни от кого не ждем (12,4 %).

5. Надеемся на помощь некоммерческих организаций (2,7 %).

Члены молодых семей получали следующие виды помощи от государства:

1) Медицинская помощь – 99,9 %; социальное обслуживание – 95,6 %;

2) пособие по безработице – 32,8 %;

3) доступный досуг и отдых – 32,8 %;

4) пособие на ребенка – 27,8 %;

5) кредиты, субсидии на льготных условиях – 23,7 %;

6) содействие трудоустройству и занятости – 14,7 %;

7) защита прав и интересов – 8,7 %; 8) Льготы – 7,7 %;

9) информационнопросветительская поддержка – 5,7 %;

10) компенсационные выплаты – 3,6 %.

От государственных учреждений по социальной защите населения (комплексные центры социального обслуживания, отделы социальной защиты населения и др.) члены молодых семей получали следующие виды помощи:

– назначение, перерасчет и выплата пособий и компенсаций – 27,8 %;

– организация и оказание адресной социальной поддержки – 17,8 %;

– натуральная помощь (одежда, обувь, питание) – 8,9 %;

– содействие в трудоустройстве и получении профессии – 8,9 %;

– содействие в посещении детьми культурных мероприятий, летнего отдыха – 7,8 %;

– помощь в сборе, подготовке и оформлении документов – 14,7 %;

– содействие в предоставлении социальных выплат – 9,8 %;

– правовое консультирование – 7,6 %;

– участие в правовой защите личностных интересов детей – 3,4 %;

– социальный патронаж – 0 %;

- психологическая помощь – 2,7 %;
- организация деятельности групп само – и взаимоподдержки – 0 %;
- консультативно-педагогическая помощь – 4,5 %;
- содействие культурно-досуговой деятельности – 6,7 %;
- содействие в направлении в медицинские учреждения – 5,6 %;
- организация консультирования по проблемам планирования семьи – 0 %.

Необходимо отметить субъектов, к которым обращаются молодые семьи, когда у них возникают конфликты и ссоры. Мнения распределились следующим образом:

- 1) самостоятельно решаем проблемы – 75,8 %;
- 2) родители /родственники – 64,8 %;
- 3) друзья/знакомые – 53,7 %;
- 4) государственные учреждения социальной защиты – 43,9 %;
- 5) правоохранительные органы – 36,7 %; 6) Церковь – 23,8 %;
- 6) государственные учреждения образования – 12,2 %;
- 7) некоммерческие организации – 8,9 %.

В ходе проделанной работы мы пришли к ряду выводов и умозаключений:

1. Семейно-родственная помощь эффективнее государственной помощи.
2. Эффективной для молодой семьи является разносторонняя помощь.
3. Эффективной для молодой семьи является помощь, отличающаяся конструктивными характеристиками.
4. Помощь – это универсальный и востребованный институт общества.
5. Эффективная помощь – это помощь, не только пассивно подающая молодой семье средства к существованию, но и стимулирующая молодежь на самопомощь.
6. Эффективная помощь – это помощь, соотношение целей и задач которой, отвечает потребностям, идеям и нормам молодой семьи.

Нынешнее состояние социального института семьи в России требует повышенного внимания к реализации эффективной государственной семейной политики, одной из целей которой является укрепление единства общества. В решающей степени это требование продиктовано коренными изменениями в жизни российского общества и усиливающейся необходимостью в разработке и научном обосновании новых приоритетов современной социальной политики, ориентированной на человека и его интересы. Семья как уникальный и фундаментальный социальный институт, составляющий основу общества, должна находиться в центре социальной политики государства.

Современная государственная семейная политика способна стать основой для придания инновационного характера всей социальной политике, помогая осмыслить новые приоритеты российского общества и выработать

комплекс мер, адекватных логике происходящих в России перемен. Речь идет о придании социальной политике новой траектории, помогающей перейти от реформаторской стадии к устойчивому развитию, углублению стабилизационных и интеграционных процессов. Такая постановка проблемы будет способствовать уточнению исторически обусловленных факторов возрождения консолидирующих традиций, укреплению единства общества, его сплоченности в новых условиях.

Выделение семьи в качестве главного объекта социальной политики не имеет ничего общего с отождествлением семейной политики и социальной. Семейная политика имеет свою специфику, которая должна учитываться при разработке и реализации мер, направленных на решение общесоциальных проблем, затрагивающих интересы всего общества. Согласно действующим в России официальным документам, государственная семейная политика является составной частью социальной политики Российской Федерации и представляет собой целостную систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи. Это комплексная деятельность государства по поддержке института семьи в целом.

Основные направления государственной семейной политики разработаны исходя из непреходящей ценности семьи для жизни и развития человека; понимания важности семьи в жизни общества, ее роли в воспитании новых поколений, обеспечении общественной стабильности и прогресса; признания необходимости учета интересов семьи и детей, а также принятия специальных мер их социальной поддержки в период социально-экономической трансформации общества; учета потребности в определении идеологии, основной цели и первоочередных мер государственной семейной политики в современных условиях. Однако конкретные меры, направленные на осуществление выработанных направлений, чаще всего оказываются малоэффективными.

Анализ конкретных программ и мероприятий нынешней семейной политики свидетельствует о том, что в них отражаются преимущественно государственные потребности в повышении рождаемости («меры стимулирования рождаемости»). Ведущая роль этого направления государственной семейной политики обусловлена катастрофическим падением численности населения в стране, что значительно актуализирует задачу создания благоприятной атмосферы для семьи, в которой супруги хотят заводить и воспитывать детей [1].

Активные действия властей всех уровней по реализации принятой в 2007 г. Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. позволили улучшить ситуацию с рождаемостью. По оценкам специалистов, естественные причины дали за последние три года лишь 15 % роста рождаемости, тогда как остальные 85 % роста принесли меры государственного воздействия на демографическую ситуацию². Начиная с 2006 г.

наблюдается постоянное снижение младенческой и материнской смертности. Вместе с тем нельзя не заметить, что «демографическая» составляющая подавляет все остальные направления семейной государственной политики в России. Ее жесткая нацеленность на увеличение рождаемости, определенная односторонность и несбалансированность не позволяют эффективно использовать имеющиеся у государства ресурсы для преодоления кризиса семьи.

Демографический дискурс подменяет дискурс семейной политики, который должен быть направлен на создание условий для сохранения целостности семьи, ее укрепления и развития. Несравнимо мало внимания уделяется сегодня реализации воспитательного потенциала и социализирующих возможностей семьи, ее социокультурных функций, в том числе таким проблемам, как семья и досуг, семья и образование, здоровый образ жизни [2].

Предпринимаемые меры рассчитаны преимущественно на бедные слои, тогда как не менее целесообразной представляется поддержка семей нарождающегося среднего класса (налоговые льготы для родителей, меры, стимулирующие развитие корпоративной политики, которая не порождает патернализма и т. п.). Как уже давно было определено, целостная государственная семейная политика призвана системно решать задачи укрепления семьи и семейных ценностей; обеспечения ее интересов в процессе общественного развития; осуществления экспертизы жизнедеятельности семьи, а также принимаемых органами власти решений с точки зрения их соответствия целям и принципам государственной семейной политики; создания необходимых условий для реализации семьей своих функций на основе собственной трудовой деятельности; активизации субъективной роли семьи в процессе осуществления государственной семейной политики; обеспечения защиты социально уязвимых семей [3–6]. В условиях переходного периода особое внимание заслуживает реализация мер, обеспечивающих условия для преодоления негативных тенденций и стабилизации материального положения российских семей, сокращения бедности и увеличения помощи нетрудоспособным членам семей. Дифференциация семей по уровню материального благосостояния требует осуществления мер адресной социальной поддержки, позволяющих оказать помощь семьям в их усилиях, направленных на преодоление индивидуальной кризисной ситуации.

Очевидно, что молодые супруги ориентированы на помощь со стороны родительской семьи, на помощь государства. Однако это не значит, что они не надеются на собственные силы.

С точки зрения повышения рождаемости и в целях полноценного развития личности ребенка необходимо более активное распространение идеологии равноценности материнства и отцовства. Изменение законодательства в 1990-е годы преследовало цель наделить детей правами, чтобы они могли как можно раньше адаптироваться к социальным изменениям

без помощи родителей. Однако не было создано специальных социальных институтов для вхождения подростков во взрослую жизнь. Речь идет о среднем профессиональном образовании, специальных рабочих местах, медицинских учреждениях, подростковых судах, местах отбывания наказания. Эти проблемы продолжают оставаться актуальными, особенно вдали от крупных городов, так же как и необходимость развития программ просвещения молодежи в сфере сексуального и репродуктивного здоровья, учитывающих гендерную компоненту, а также программ помощи несовершеннолетним матерям. В условиях продолжающегося расслоения общества особенно актуально создание таких институтов для подростков из бедных, неблагополучных семей, которые воспроизводят социальное неблагополучие. Образцы поведения в родительских семьях усваиваются и транслируются следующему поколению. Дети из неблагополучных семей, выпускники детских домов и интернатов часто становятся социальным ресурсом деструктивных, нетолерантных движений и криминальных сообществ. Болезненное ощущение социальной несправедливости приводит их как к активным, чаще связанным с насилием, так и пассивным формам протеста (алкоголизм, наркомания, суицид).

Развитие семейных (и совершенствование государственных) форм устройства детей, лишенных попечения родителей, должно сопровождаться развитием временных форм устройства детей (патроната), что, в свою очередь, предполагает программы по социальной реабилитации родителей. Согласно принятому закону о «материнском (семейном) капитале» на вторых и последующих детей, его можно будет истратить на улучшение жилья, образование детей и накопительную часть пенсии матери. Причем в расходы на образование детей включена оплата любых форм платного образования, включая и дошкольные образовательные учреждения, и оплату услуг ДОУ для предыдущих детей.

Именно поэтому имеет смысл широко развивать и поддерживать частные дошкольные учреждения с государственной образовательной лицензией, в том числе и для детей младше трех лет. Такая мера могла бы стать реальной поддержкой для семей, которые нуждаются не в дотациях на оплату дошкольных учреждений, а в высоком их качестве. Этими учреждениями могли бы воспользоваться молодые супруги в крупных городах, где одновременно высока стоимость жилья (и сумма капитала не решает проблемы его улучшения), но также высоки и зарплаты. В условиях институциональной вариативности возрастающее значение приобретает совершенствование семейного законодательства, которое регламентирует сложные трансформации гендерных отношений, брака и родительства.

В целом, как не перестают настаивать многие специалисты, семья должна стать полноценным субъектом права, а семейное законодательство должно регулировать не только внутрисемейные отношения, но и отношения между семьей и государственными институтами, семьей и системами здравоохранения, образования и др. Необходимо также, чтобы совершен-

ствование семейного законодательства сопровождалось усилением государственного и общественного контроля за его соблюдением, осуществлением программ правового просвещения семьи. Реализация консолидирующих возможностей семьи требует осуществления специальных программ по пропаганде ценностей семейной жизни, повышения статуса семейной педагогики, внимания к нравственному воспитанию подрастающего поколения.

Литература

1. Иванов Р. В. Формирование социальных образов в культуре повседневности // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе : материалы X Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 190–195.
2. Поджидаева А. Ю. Брачно-семейная адаптация и ее значение для успешности супружеской жизни // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 130–139.
3. Полошкевич О. А. Идеи альтруизма и эгоизма через призму счастья // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : ВолНЦ РАН, 2020. С. 240–243.
4. Полошкевич О. А. Семейная история и идентичность // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. Д. Карнышев, В. А. Решетников. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 221–228.
5. Полошкевич О. А. Семейная история как социальная практика // Социология. 2019. № 3. С. 88–92.

УДК 364.35

А. А. Симухина, Республика Саха (Якутия), п. Пеледуй

Перспективы решения проблем многодетных семей (на примере Республики Саха (Якутия))

Обосновываются причины возникновения проблем многодетных семей, анализируются существующие практики их решения и предлагаются новые механизмы их решения.

Ключевые слова: многодетная семья, малообеспеченная семья, регион, льготы, материальное обеспечение, жильё, охрана здоровья, образование, социальное обслуживание

A. A. Simuhina, Republic of Sakha (Yakutia), Peleduy

Prospects for solving the problems of large families (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia))

The article substantiates the causes of the problems of large families, analyzes the existing practices for their solution and proposes new mechanisms for their solution.

Keywords: large family, low-income family, region, benefits, material support, housing, health care, education, social services

Эффективность социальной политики в отношении многодетных семей в России в настоящее время – проблема актуальная.

Федеральное законодательство не дает определения многодетной семьи. В соответствии с указом Президента РФ № 431 «О мерах по социаль-

ной поддержке многодетных семей» [1], в каждом регионе органы исполнительной власти самостоятельно определяют категории семей, которые относятся к многодетным и нуждаются в дополнительной социальной поддержке.

Во всех регионах Российской Федерации приняты местные законы о социальной поддержке данной категории граждан, которые могут давать разные определения и устанавливать свои нормы.

В большинстве регионов многодетными признаются семьи, в которых имеют трех и более детей в возрасте до 18 лет или старше, если дети обучаются по очной форме обучения в образовательных организациях независимо от их организационно-правовых форм до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет.

В соответствии с Указом Президента РФ № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» они имеют право на:

- скидку в размере не ниже 30 % установленной платы за пользование отоплением, водой, канализацией, газом и электроэнергией, а для семей, проживающих в домах, не имеющих центрального отопления, – от стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению на данной территории;

- бесплатную выдачу лекарств, приобретаемых по рецептам врачей, для детей до 6 лет;

- бесплатный проезд на внутригородском транспорте (трамвай, троллейбус, метрополитен и автобус городских линий (кроме такси), а также в автобусах пригородных и внутрирайонных линий для учащихся общеобразовательных школ;

- прием детей в дошкольные учреждения в первую очередь;

- бесплатное питание (завтраки и обеды) для учащихся общеобразовательных и профессиональных учебных заведений за счет средств всеобщего и отчислений от их производственной деятельности и других внебюджетных отчислений;

- бесплатное обеспечение в соответствии с установленными нормативами школьной формой либо заменяющим ее комплектом детской одежды для посещения школьных занятий, а также спортивной формой на весь период обучения детей в общеобразовательной школе за счет средств всеобщего либо иных внебюджетных средств;

- один день в месяц для бесплатного посещения музеев, парков культуры и отдыха, а также выставок;

- помощь многодетным родителям, желающим организовать крестьянские (фермерские) хозяйства, малые предприятия и другие коммерческие структуры, обеспечивать выделение для этих целей земельных участков, а также предоставлять льготы по взиманию земельного налога и арендной платы в виде полного или частичного освобождения от налога на определенный срок либо понижения ставок налога; предоставлять безвозмездную материальную помощь либо беспроцентные ссуды для возмеще-

ния расходов на развитие крестьянского (фермерского) хозяйства; предусматривать полное или частичное освобождение от уплаты регистрационного сбора с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью;

- первоочередное выделение садово-огородных участков;
- предоставление льготных кредитов, дотаций, беспроцентных ссуд на приобретение строительных материалов и строительство жилья;
- помощь в трудоустройстве многодетных родителей, возможность их работы на условиях применения гибких форм труда (неполный рабочий день, неполная рабочая неделя, работа на дому, временная работа и т. д.).

На современном этапе государство придает большое значение социальной работе с многодетными семьями. В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года определены приоритеты государства по повышению уровня рождаемости за счет рождения в семьях второго и последующего детей, а также по укреплению института семьи и сохранению духовно – нравственных традиций семейных отношений. Подтверждением этого является Указ Президента РФ об учреждении ордена «Родительская слава» от 13 мая 2008 г. № 775. На основании данного указа в Кремле проходит ежегодная церемония вручения этой награды. Начиная с 2009 г. многодетные родители получают орден и его миниатюрную копию для ношения в торжественных случаях, а также поощряются единовременным денежным пособием.

Несмотря на то что п. 3 Указа Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» Министерству финансов РФ [2] совместно с Министерством социальной защиты населения поручено разработать порядок и условия возмещения расходов на осуществление мер, предусмотренных настоящим Указом, порядок возмещения данных расходов до настоящего времени не разработан, финансирование предусмотренных указанным нормативным актом мер социальной поддержки на субъекты РФ не возложено.

В соответствии с действующим законодательством субъекты Российской Федерации вправе принимать нормативные правовые акты по социальной поддержке многодетных семей за счет собственных средств, самостоятельно установив объем и виды мер соцподдержки.

Поэтому практически во всех регионах это привело к тому, что при определении категории «многодетная семья» и условий, при наличии которых предоставляются предусмотренные указом льготы, региональные правительства субъектов РФ предусмотрели обеспечением мерами социальной поддержки только многодетные семьи, признанные в установленном порядке малоимущими [3]. Семейная история и семейная идентичность играют не последнюю роль в формировании социально стабильного и солидарного общества [8; 9].

Данные обстоятельства вызывают справедливое возмущение и многочисленные жалобы от членов многодетных семей и требуют дополнительного государственного регулирования.

В России не много многодетных семей. Из всех семей с детьми 65,2 % составляют однодетные, а многодетные лишь 6,6 %. В многодетных семьях воспитывается 15,7 % всех детей.

По данным Росстата в начале 2023 г., число многодетных семей в России составило 1 млн 566 тыс., что на 25 % больше показателей последней переписи населения (1 млн 250 тыс. семей; Всероссийская перепись населения состоялась в 2010 г.). Около 100 тыс. российских семей воспитывают 5–7 детей, а 929 семей – 11 детей и более. В Общественной палате РФ это назвали трендом и показателем высокой эффективности социальной политики. [4]

По утверждению Холостовой Е. И. все многодетные семьи могут быть распределены на категории:

- семьи, многодетность в которых запланирована (например, в связи с национальными традициями, религиозными предписаниями, культурно-идеологическими позициями, традициями семьи). Такие семьи испытывают много трудностей, обусловленных малообеспеченностью, теснотой жилья, загруженностью родителей (особенно матери), состоянием их здоровья, но у родителей имеется мотивация к воспитанию детей. В таких семьях дети являются ценностью для родителей. Они любят их и делают все зависящее чтобы их детям жилось хорошо;

- семьи, образовавшиеся в результате второго и последующих браков матери (реже – отца), в которых рождаются новые дети;

- семьи, в которых родители не планировали иметь большую семью, а дети появились в результате невозможности прервать беременность по медицинским показателям, рождение близнецов или двойняшек;

- неблагополучные многодетные семьи, образующиеся в результате безответственного поведения родителей, иногда на фоне низкого интеллектуально-психического уровня развития, алкоголизма, асоциального образа жизни. Дети из таких многодетных семей особенно часто нуждаются в помощи, реабилитации, страдают от болезней и недоразвития. В случае утраты родительского попечения их судьбу особенно трудно устроить, так как семейное законодательство препятствует разделению детей из одной семьи, а усыновить 3 – 7 детей разного возраста и разной степени социальной дезадаптации далеко не всегда возможно [5].

Однако степень нуждаемости в каждой из таких семей – разная, соответственно и социальная поддержка должна отличаться. Но при этом стигматизировать к рождаемости не только неблагополучные семьи.

К сожалению Росстат не предоставляет данных о том, какая часть из многодетных семей имеет статус малоимущих.

Проблема заключается том, что нет единой базы данных по многодетным семьям. Это усложняет работу органов государственной власти.

Чтобы выяснить примерный процент малоимущих семей, мною было проведено интервьюирование многодетных семей Ленского района Республики Саха (Якутия)

Всего было опрошено 112 семей, из них имеют статус малоимущих 61 семья (54 %)

А это значит, что 46 % многодетных семей в Ленском районе Республики Саха (Якутия) в соответствии с действующим законодательством Республики Саха (Якутия) получают минимальную социальную поддержку:

- прием детей в дошкольные учреждения в первую очередь;
- бесплатное питание (завтраки и обеды) для учащихся общеобразовательных и профессиональных учебных заведений за счет средств всеобщего и отчислений от их производственной деятельности и других внебюджетных отчислений;
- скидка на оплату дошкольного учреждения;
- бесплатное предоставление в собственность земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности.

Также хочется отметить, что семьи, ставшие многодетными до 2019 г., не имеют льготы на ипотечное кредитование и другие компенсации, связанные с погашением долга по кредитам.

Одновременно был проведен опрос о проблемах, с которыми сталкиваются многодетные семьи.

Наиболее важными проблемами многодетных семей респонденты считают:

- 1) обеспечение жильем и материальные выплаты и компенсации;
- 2) качество охраны здоровья и медицинского обслуживания;
- 3) невозможность путешествовать из-за дорогостоящего проезда;
- 4) качество образовательных программ и трудовая занятость;
- 5) большая психологическая нагрузка;
- 6) организация досуга и обеспечение транспортом

Анализ ответов респондентов свидетельствует, что наиболее часто встречающиеся запросы респондентов сводятся к решению проблем предоставления жилья или компенсации на оплату (аренду) жилого помещения, бесплатного проезда для обоих родителей, предоставления льгот, особенно образовательных (бесплатные дополнительные услуги в дошкольных учреждениях и в школе, предоставление льгот при поступлении в вуз и при получении высшего образования), а также льгот по организации летнего отдыха. А также важность льгот на осуществление досуговой деятельности – посещение театров, музеев.

Респонденты отмечают необходимость предоставления льгот всем многодетным семьям независимо от того, имеют они статус малообеспеченных или нет.

К сожалению, в многодетных семьях значительно меньше условий и возможностей для обучения, отсутствуют высокие доходы, которые давали бы возможность оплатить дополнительное обучение и обучение детей в

университетах. Тем самым духовное и культурное развитие детей низкое. [6].

Для улучшения ситуации в многодетных семьях на основе анализа литературы и проведенного опроса можно сформулировать ряд рекомендаций по улучшению благополучия этих семей [7].

1. Требуется оптимальный подход по разработке государственной программы, которая включала бы предоставление таких видов услуг не только малоимущим, но и просто многодетным семьям, как введение выплат или льгот для оплаты дополнительного образования и обучения в университетах. Одновременно отмечу, что такие выплаты должны иметь заявительный характер, т. е. если ребенок из многолетней семьи не обучается в университете, не посещает дополнительные платные кружки и секции, то выплаты и льготы ему не полагаются.

2. Необходимо передать государственную поддержку многодетной семьи с регионального уровня на федеральный. Это необходимо из-за того, что нехватка средств в бюджете не влечет за собой финансовую помощь многодетным семьям, она будет ограничена.

3. Государственная программа, проводимая для многодетных семей, должна формировать и реализовать стремление не только уже малоимущих женщин ради выплат и пособий рожать новых детей, но и семей со средним и высоким достатком. У образованных и работающих женщин должна быть уверенность в том, что, даже будучи многодетной, у детей всегда будет возможность полноценно развиваться и получать качественное образование. Если это осуществить, то можно будет ассоциировать многодетную семью с жизненным успехом. Также объяснить населению, что многодетная семья – это семья, в которой есть опора, сила, выдержка, а не только бедность.

4. Включить в трудовой стаж матери время присмотра и ухода за детьми. Это нужно сделать для того, что стаж учитывался при расчете пенсии матери.

Современная политика системы социальной защиты многодетных и малообеспеченных семей должна быть выстроена так, чтобы она способствовала социальной защищенности этих групп граждан, стимулировала их экономическую активность, занятость, обеспечивала материальное благополучие и стабильность.

Также хотелось бы отметить, что результат зависит не только от поддержки государства, но и от желания многодетных семей повысить свой уровень жизни. Следовательно, необходимо реализация двусторонней связи между специалистами социальных учреждений и представителей многодетных семей.

Сегодня проблема эффективности реализации социальной политики в отношении многодетной семьи достаточно освещена на теоретическом уровне, а на практике требует развития, поиска и реализации новых мето-

дов и технологий, решения существующих проблем и исследований в этой области.

Литература

1. Указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 (ред. от 25.02.2003) «О мерах по социальной поддержке многодетных семей»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2116/ (дата обращения 15.01.2023)
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2008 г. N 775 «Об учреждении ордена «Родительская слава» (с изменениями и дополнениями от 29 апреля 2009 г., 7 сентября 2010 г., 13 декабря 2012 г., 15 августа 2022 г.): URL: <https://base.garant.ru/193298/> (дата обращения 15.01.2023)
3. Грудина Т. Н. 2014. Социологический портрет многодетной семьи в России. Семья и социально-демографические исследования // Научный интернет-журнал. № 4. URL: <http://demographia.net/journal> (дата обращения 16.01.2023)
4. Федеральная служба государственной статистики. Семья, материнство и детство: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения 18.01.2023)
5. Холостова Е. И. Социальная работа : учеб. пособие. 5-е изд. М. : Издат.-торг. корпорация «Дашков и К⁹», 2007. 668 с.
6. Павленок П. Д., Руднева М. Я. Технологии социальной работы с различными группами населения : учеб. пособие. М. : ИНФА-М, 2009. 272с.
7. Поджидаева А. Ю. Брачно-семейная адаптация и ее значение для успешности супружеской жизни // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 130–139.
8. Полюшкевич О. А. Семейная история и идентичность // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. Д. Карнышев, В. А. Решетников. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 221–228.
9. Полюшкевич О. А. Семейная история как социальная практика // Социология. 2019. № 3. С. 88–92.

УДК 343.352

В. Н. Туркова, *Иркутск*

Цена и ценность взятки на спортивных соревнованиях

Анализируются вопросы оценки взяток на спортивные соревнования со стороны спортсменов, тренеров, спонсоров, организаторов соревнований. На основе проведенного исследования выявляется уровень распространения взяток во время спортивных соревнований, уровень вовлеченности респондентов в данный процесс, их оценки и мотивы участия в том или ином статусе в коррупционной нелегитимной схеме во время спортивных соревнований.

Ключевые слова: взятки, спортивные соревнования, спортивное сообщество, социальное развитие, легитимность

V. N. Turkova, *Irkutsk*

The price and value of a bribe at sports competitions

The article analyzes the issues of assessing bribes for sports competitions by athletes, coaches, sponsors, organizers of competitions. Based on the study, the level of distribution of bribes during sports competitions, the level of involvement of respondents in this process, their assessments and motives for participating in a particular status in a corrupt illegitimate scheme during sports competitions are revealed.

Keywords: bribes, sports competitions, sports community, social development, legitimacy

Взятки на спортивных соревнованиях нивелируют ценность состязания, подрывают доверие населения спортивным соревнованиям и позволяют легализировать доходы, полученные преступным путем. Поэтому цена взятки значительно шире финансового эквивалента, она меняет структуру социальных институтов и разрушает принципы легитимного развития общества. Следствием этого выступают процессы дезинтеграции и разобщения как спортивных сообществ, так и иных сообществ граждан. Так как начавшись в одной сфере, данная форма негативного незаконного поведения включается в работу других социальных институтов.

Говоря о спортивных соревнованиях, мы предполагаем наличие различных заинтересованных сторон в результатах соревнований, поэтому могут использоваться разнообразные стратегии получения желаемого, от легальных до нелегальных форм продвижения собственных интересов. Это способствует социальной активности вовлечения участников спортивных соревнований в данное пространство социально-спортивного развития.

В своих более ранних работах, вместе с Р. Г. Ардашевым [2,3] мы изучали спортивные достижения студентов, с позиции иррациональных установок, мотивов и стратегий достижения результата. Сейчас предприняли попытку более широко рассмотреть спортивное сообщество на предмет коррупционной составляющей – взятки во время спортивных соревнований.

В нашем исследовании приняли участие 650 спортсменов, 65 тренеров, 65 спонсоров, 65 организаторов соревнований). Из них 62 % это мужчины и 38 % женщины в возрасте от 34 до 65 лет, занимающие свою должность или статус, или же участвующие в соревнованиях более 10 лет. Респондентов мы находили через спортивные федерации по всей России, поэтому смогли привлечь представителей различных спортивных направлений. Методом исследования стал анкетный опрос. Данные обрабатывались при помощи пакета SPSS.

Анализ результатов исследования показал, что 70 % опрошенных сталкивались лично с взятками в спортивных соревнованиях. Треть опрошенных участвовала сама в этом процессе (33 % тренеров, 35 % организаторов, 28 % спонсоров и 30 % спортсменов). Это говорит о том, что распространенность данного явления значима, но активно участвовать в нем решаются не все участники сообщества спортивных соревнований.

Интересным моментом выступает то, что взятку как личный негативный поступок воспринимают 26 % респондентов, как результат социальной несправедливости и взятка как способ ее разрушения (т. е. приведения к справедливости) оценивают 36 %, как случайное стечение обстоятельств воспринимают 20 % и 18 % не могут никак это оценить. То есть, моральные нормы подстраиваются и включаются в общую схему «разрешения» и «одобрения» поведения через желаемую стратегию или стратегию от обратного. Об этом более подробно изложено в работах О. А. Полюшкевич [4–6] и может влиять на особенности восприятия будущего [1].

Косвенно это подтверждает и то, что мотивами участия в процессе дачи и получения взятки срабатывают следующие: желание оказаться в рейтинге лучших (27 %), получить желаемый статус, титул, продлить контракт (33 %), показать свою состоятельность как специалиста (40 %) и т. д. То есть желание закрепить свой социальный статус, своего рода социальный лифт, который помогает оказаться не там, где человек находится на данный момент. Взятка, таким способом, выступает инструментом решения социально важных задач по изменению стратификационного положения.

Более предметно рассматривая мотивы взятки, мы можем сказать, что для 47 % это личный мотив (выгода для себя) – эгоистический мотив, для 44 % это желание отстоять интересы школы, секции, города (выгода для сообщества) – альтруистический мотив, 9 % не смогли точно определиться с выгодой. Среди женщин в два раза больше тех, кто прибегает к альтруистическому мотиву, чем среди мужчин (62 % женщин и 38 % мужчин среди тренеров, 67 % женщин и 33 % мужчин среди организаторов, 65 % женщин и 35 % мужчин среди спонсоров и 70 % женщин и 30 % мужчин среди спортсменов).

Искоренить взятки невозможно – полагает половина опрошенных (57 % тренеров, 55 % организаторов, 52 % спонсоров и 48 % спортсменов). Вторая половина предполагает, что усиление значимости кодекса этики (31 %) спортсменов и организаторов, тренеров и спонсоров или же необходимо изменить условия социальной социализации, а вместе с тем и социальных и материальных притязаний (19 %) всех участников пространства спортивных соревнований может изменить ситуацию в обществе в целом и в данном профессиональном сообществе в частности. Но основным инструментом регулирования взяток в спортивных соревнованиях выступают морально-этические нормы развития, существующие не только в теории и на бумаге, но и на практике определяющие особенности работы всех, кто вовлечен в спортивное сообщество.

Таким образом, значительная часть спортивного сообщества включена в проблемное поле взяток во время спортивных соревнований. Большая часть профессионального сообщества признает неэтичность и антигуманность данного явления, но лишь треть являлась активными участниками этого процесса. Причинами выступает сочетание давления внешних и внутренних факторов, которые могут быть вызваны как эгоистическими, так и альтруистическими мотивами. Среди женщин в два раза больше тех, кто прибегает к эгоистическим мотивам дачи и получения взятки, чем среди мужчин.

Полагаем, что личные качества, наравне со стратегиями социальной адаптации и умением противостоять внешнему давлению помогают участникам спортивных соревнований противостоять нарушению закона. Верно, как и обратное, что недостаток развитости таких качеств как честность, открытость, доброжелательный азарт мешает придерживаться легитимных практик.

Для блокирования или уменьшения самих возможностей применения взяток на спортивных соревнованиях стоит более интенсивно работать с морально-этическими сторонами подготовки спортсменов, работы тренеров и спонсоров, так же как организаторов спортивных соревнований. Спорт и спортивные соревнования как пространство выявления лучших среди лучших должны стать приоритетами социального моделирования данной сферы общества.

Цена взятки на спортивных соревнованиях является мерилем социальной стабильности общественного воспроизводства и социального моделирования. А также определяет морально-этические нормы спорта как социального института.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Особенности сознания россиян: стратегии восприятия будущего // Социология. 2021. № 2. С. 60–67.
2. Ардашев Р. Г., Туркова В. Н. Спортивные достижения студентов в структуре социального успеха // Теория и практика физической культуры. 2022. № 12. С. 90.
3. Ардашев Р. Г., Туркова В. Н. Особенности бессознательных стратегий спортивных достижений студентов // Теория и практика физической культуры. 2022. № 9. С. 38.
4. Полошкевич О. А. Современное прочтение социологии морали // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 5. С. 50–58.
5. Полошкевич О. А. Мораль и игра в современном обществе // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2022. № 13. С. 41–48.
6. Полошкевич О. А. Моральный выбор в структуре просоциального поведения // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 127–131.

УДК 314.335.7

О. В. Устинова, Тюмень

Поддержка многодетности как элемент демографической политики

Рассмотрены негативные тенденции последствий, связанных со снижением численности населения России. Показаны направления исследований демографических проблем в современной научной литературе. Выделены общие тенденции, характеризующие демографические проблемы в стране. Констатировано смещение акцента в государственной демографической политике в сторону поддержки многодетности. Предложены направления совершенствования государственной демографической политики.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, семейная политика, семья, дети, государственная поддержка, рождаемость.

O. V. Ustinova, Tyumen

Support for large families as an element of demographic policy

The negative trends of the consequences associated with the decline in the population of Russia are considered. The directions of researches of demographic problems in modern scientific literature are shown. The general trends characterizing the demographic problems in the country are highlighted. A shift in emphasis in the state demographic policy towards support for large families was stated. Directions for improving the state demographic policy are proposed.

Keywords: reproductive behavior, family policy, family, children, state support, birth rate.

Негативные демографические тенденции, с которыми наша страна столкнулась за последние три десятилетия, стимулировали поиск путей их преодоления. Несмотря на усилия государства по преодолению убыли населения, ситуация остаётся сложной. После незначительного периода естественного прироста в 2013–2015 гг., убыль населения страны продолжилась и достигла в 2021 г. беспрецедентного значения 1,04 млн чел. [4]. Очевидно, что значительный вклад в демографические процессы за последние три года внесла пандемия COVID-19, однако и в допандемийный период процесс депопуляции населения также проявлялся довольно отчётливо.

Не вдаваясь в детали негативных последствий, связанных со снижением численности населения России, можно предположить, что их эффекты будут носить долгосрочный характер. Ситуация усугубляется сокращением численности россиян, находящихся в репродуктивном возрасте. Это касается в первую очередь женщин. Как отмечает С. Ю. Сивоплясова, даже с учётом увеличения среднего возраста матерей при рождении первого ребёнка, численность женщин в возрастном диапазоне 20–34 года за период 2011 по 2021 г. сократилась на 3,8 млн чел. и составила 13,7 млн человек [2]. Подобная динамика существенно затрудняет переход к естественному приросту и обостряет проблему увеличения численности многодетных семей и рождения детей высокой очередности. В то же время, сегодня в России на федеральном уровне отсутствует чёткое определение многодетной семьи. На момент подготовки настоящей работы соответствующий законопроект только находится на рассмотрении в Государственную Думу РФ [1].

В наши дни исследования репродуктивных установок населения и проблем многодетности не прекращаются. Объектом исследований чаще всего становятся лица репродуктивного возраста и представители молодёжи, как потенциальные родители. Можно выделить несколько направлений, по которым публикуются актуальные научные сведения. На обратную взаимосвязь между желаемым количеством детей и уровнем образования респондентов указывают данные В. Н. Архангельского с коллегами [5]. В исследовании Е. В. Чуриловой и С. В. Захарова отмечается обратная взаимосвязь между материальным благополучием и желаемым числом детей [8]. Изучение влияния мер государственной поддержки на репродуктивные установки россиян рассматриваются Л. А. Поповой и М. А. Шишкиной [7]. Отдельно необходимо отметить исследования идеологии чайлдфри, подразумевающей сознательный отказ от детей в пользу гедонистических ценностей. Этому вопросу, в частности, посвящены исследования Д. В. Белинской, которая охарактеризовала типичный социальный портрет приверженцев таких взглядов: молодая женщина, проживающая в крупном городе, имеющая доход выше среднего [6].

В современной информационной повестке России демографическая проблематика занимает одно из ведущих мест, реализуется нацпроект

«Демография». В то же время ситуация с рождаемостью остаётся сложной. Снижение абсолютных показателей рождаемости сопровождается сокращением численности женщин активного репродуктивного возраста, а также откладыванием молодыми парами браков и рождения детей.

Прежде всего падает рождаемость первых детей, поскольку молодые пары легче всего откладывают браки и рождение детей. Международные исследования показывают, что это коррелирует с высокой безработицей и низкой занятостью среди молодых. Меры, предпринятые российской федерацией в ответ падение рождаемости, по оценкам экспертов, не принесли ожидаемых результатов [9].

Сегодня в экспертной среде довольно распространена точка зрения относительно необходимости стимулирования рождения третьего ребенка. Это связано с тем, что во-первых, политика поддержки первого ребёнка показала свою невысокую эффективность на фоне того, что она является довольно затратным для бюджета мероприятием. Во-вторых, существующая демографическая ситуация такова, что численность женщин в возрастном диапазоне 30–34 лет на 80 % выше, чем 25–29-летних. Несмотря на то что этот возраст является наиболее активным с репродуктивной точки зрения, именно на женщин старше 30 лет приходится 75 % третьих и последующих детей. Поддержка именно этой возрастной категории позволит, но только высвободить потенциал рождения детей высокой очередности, но и стимулировать рождаемость первых детей. Иными словами, если поддержка рождаемости первых детей эффективна только на первых детей, то меры поддержки многодетных – работают на все семьи [2].

Понимание данного обстоятельства привело к смещению акцента в государственной демографической политике в сторону поддержки многодетности. Так, ежегодный перечень льгот для многодетных семей расширяется и совершенствуется, а в августе 2022 г. президент РФ своим Указом учредил звание «Мать-героиня» установив для родивших и воспитавших 10 и более детей единовременную выплату в 1 млн руб. В то же время это не означает, что поддержка рождаемости первых детей осуществляться не должна. Однако, на наш взгляд, финансовые стимулы должны замещаться иными – направленными на создание условий и благоприятной среды для принятия положительного решения о рождении первенца. Это может быть расширение доступности услуг по уходу за ребенком – например, развитие сервисов бэбиситтеров (профессиональных нянь) или развитие сетей учреждений дошкольного образования.

Также очень важно, чтобы молодой женщине не приходилось выбирать между ребенком и карьерой. Создание условий, способствующих одновременно воспитанию детей и профессиональному развитию может способствовать снижению у молодых женщин напряжённости относительно их будущего при принятии решения о рождении ребенка. Здесь эффективным приёмом может стать возможность траты материнского капитала на обучение молодой матери в вузе [10,11].

Ещё одним направлением совершенствования системы поддержки первых детей должно стать решение жилищных проблем. В существующей ситуации основная проблема заключается в том, что наиболее широко распространённый способ приобретения жилья – ипотека, популярна не всем. Отсутствие достаточных ресурсов делает этот инструмент доступным лишь для 30–40 % молодых семей. Однако даже для тех, кто может себе позволить оформить ипотеку, этот долгосрочный кредит препятствует рождению второго и последующего детей. В текущих условиях необходимо развитие жилищных программ для молодых семей и расширение механизмов улучшения жилищных условий, например путём создания субсидированного найма жилья для молодых родителей.

Литература

1. В России предложили уточнить содержание понятия «многодетная семья» // Проект @Дети компании Mail.ru Group URL: https://deti.mail.ru/news/v-rossii-predlozhili-utochnit-soderzhanie/?frommail=ft_ml (дата обращения: 27.01.2023).
2. Рыбальченко С. Демографическая устойчивость требует гибкости реализуемой политики // Сайт ВЦИОМ URL: <https://ok.wciom.ru/interview/sergei-rybalchenko-demograficheskaja-ustoichivost-trebuuet-gibkosti-realizuemoi-politiki> (дата обращения: 27.01.2023).
3. Сиволясова С. Ю. Репродуктивные установки современной молодежи на многодетность: закономерности и противоречия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. № 1. с. 223–242.
4. Ткачев И. Естественная убыль населения в России за год превысила 1 млн человек // Сайт РБК URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2022/61f3bbaa9a794767f04fdaa7> (дата обращения: 27.01.2023).
5. Архангельский В. Н., Шульгин С. Г., Зинькина Ю. В. Репродуктивное поведение российских женщин в зависимости от образовательного статуса // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № (3). С. 546–559. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-546-559
6. Белинская Д. В. Социальный портрет чайлдфри // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. Т. 4. № 13. 2018. С. 12–19.
7. Попова Л. А., Шишкина М. А. Брачно-семейные и репродуктивные установки современной молодёжи // Проблемы развития территории. 2016. Вып. 5 (85). С. 57–71.
8. Чурилова Е. В., Захаров С. В. Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма? // Вестник общественного мнения. 2019. № 2 (129). С. 69–89.
9. Поджидаева А. Ю. Брачно-семейная адаптация и ее значение для успешности супружеской жизни // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 130–139.
10. Полошкевич О. А. Семейная история и идентичность // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. Д. Карнышев, В. А. Решетников. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 221–228.
11. Полошкевич О. А. Семейная история как социальная практика // Социология. 2019. № 3. С. 88–92.

УДК 331.101.234:264:364.65(364.01)

Н. Н. Шестакова, *Санкт-Петербург*

Построение общества для всех возрастов как перспективный формат его консолидации

Исследована тема идеи как основы для консолидации общества. Приведены национальные исторические примеры, а также высказывания мыслителей и лидеров нации по поводу объединяющей идеи. На основании контурного анализа возрастной структуры населения России в качестве идеи, позволяющей консолидировать общество, предлагается концепция построения общества для всех возрастов. Последняя выступает за полноценную инклюзию граждан старших возрастов в экономическую и социальную жизнь общества. Показано, что в целях преодоления эйджизма, как формы дискриминации человека по признаку возраста, международным сообществом в лице ООН приняты Принципы в отношении пожилых людей. Делается вывод относительно возможностей использования концепции построения общества для всех возрастов в качестве объединяющей национальной идеи на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: национальная идея, общество для всех возрастов, возрастная структура населения России, эйджизм, принципы в отношении пожилых людей

N. N. Shestakova, *St. Petersburg*

Building a society for all ages as a promising format for its consolidation

The article explores the theme of the idea as the basis for the consolidation of society. National historical examples are given, as well as statements of thinkers and leaders of the nation about the unifying idea. Based on the contour analysis of the age structure of the Russian population, as an idea that allows consolidating society, the concept of building a society for all ages is proposed. The latter stands for the full inclusion of older citizens in the economic and social life of society. It is shown that in order to overcome ageism, as a form of human discrimination on the basis of age, the international community, represented by the UN, adopted the Principles for the elderly. A conclusion is made regarding the possibilities of using the concept of building a society for all ages as a unifying national idea for the long term.

Keywords: national idea, society for all ages, age structure of the Russian population, ageism, principles for the elderly

Зачастую основой объединения общества служит именно идея. И тому в отечественной истории существует множество примеров. После известных триад «За Веру, Царя и Отечество» (XIX в.), «Православие, Самодержавие, Народность» (1833, граф С. С. Уваров), а также лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (1848, К. Маркс и Ф. Энгельс, «Манифест коммунистической партии») российское общество не раз возвращалось к поискам объединяющей общество идеи. Так, в качестве таковой в результате конкурса арт-концепций «Национальная идея России» (2012–2013) была выбрана и Неваляшка или Ванька-встанька [1]. Как символ стойкости духа, воли к победе и способности пониматься всегда подниматься перед лицом любых трудностей и невзгод.

Свои мнения по поводу содержания объединяющей общество идеи (звучащей как национальная или русская) высказывали многие мыслители и политики.

Ф. М. Достоевский: *«Русская национальная идея – это единая идея для всех людей мира. Если русская национальная идея, в конце концов, – всемирное общечеловеческое единение, то, значит, вся наша выгода в*

том, чтобы всем, прекратив все раздоры... стать поскорее русскими и национальными» [2]).

А. И. Солженицын (*«Александр Исаевич выдвигал – это не его была идея, это была идея графа Шувалова – такую национальную идею – бережение народа» [3]).*

Н. А. Бердяев (*«российский народ есть цельное единство прошлых, ныне живущих и будущих поколений россиян» [4, с. 16]).*

В. В. Путин (*«У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма» [5]).*

Т. А. Голикова (*«Безусловной ценностью российского народа всегда были любовь и верность Отечеству, уважение к тысячелетней истории страны, забота об общем будущем, о ближних, о семье и детях. Многопоколенная, многодетная семья – национальная идея России» [6]) и др.*

Обратим внимание: практически все поименованные варианты консолидирующей идеи (даже Ванька-встанька) имели идеологическую окраску.

Вопрос формирования идеи, способной консолидировать общество, остается актуальным и сегодня. Одной из таких идей может стать популярная в мире концепция *построения общества для всех возрастов*.

Следует отметить, что она вполне перекликается последней из приведенных национальных формулировок, акцентируя внимание на гражданах старших поколений.

Идея построения общества для всех возрастов была впервые провозглашена в 1995 г. и представляла собой девиз Международного года пожилых людей: *«Международный год пожилых людей: по пути к обществу для людей всех возрастов» [7].* Со временем формулировка стала устоявшейся и прочно вошла во многочисленные документы, принимаемые такими международными организациями как Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных наций (ЕЭК ООН), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международная организация труда (МОТ).

Суть идеи, изложенной в Мадридском международном плане действий по проблемам старения (2002), заключается в следующем. «Построение общества для людей всех возрастов предполагает решение задачи предоставления пожилым людям возможности продолжать вносить свой вклад в развитие общества. Для достижения этой цели необходимо устранить все факторы, которые приводят к социальной изоляции и дискриминации пожилых людей. Социально-экономический вклад пожилых людей не ограничивается экономической деятельностью. Часто они играют жизненно важную роль в семье и общине. Они вносят ценный вклад, который невозможно определить в экономических категориях: он выражается в уходе за членами семьи, продуктивной трудовой деятельности в целях обеспечения источников средств к существованию, ведении домашнего хозяйства и добровольной работе на благо общины. Кроме того, при вы-

полнении этих функций они готовят себе трудовую смену. Следует признать этот вклад во всех его проявлениях. . . « [8].

Иными словами, речь идет об объективном признании роли старших поколений и учете их места в обществе и, соответственно, полноценной их инклюзии в жизнь этого общества.

Действительно, по мере продвижения мирового сообщества по пути демографического перехода, выражающегося, кроме прочего, в постарении населения или увеличения доли людей старшего возраста в совокупной структуре населения, возрастает влияние последних на все сферы общества и его институты. Так, согласно данным официальной статистики, если в 1950 г. в России проживало 5 млн чел. в возрасте старше 65 лет, то в настоящее время их насчитывается уже более 23 млн [9] (порядка 16 % населения страны). То есть за рассматриваемый период численность пожилых увеличилась в 4,6 раза. А согласно прогнозам Росстата, уже через 12 лет, к 2036 г. доля россиян 65+ может превысить 1/5 часть (порядка 21 %) населения страны (табл. 1).

Таблица 1
Возрастная структура населения России согласно вариантам демографического прогноза, %

Население в возрасте	Вариант прогноза		
	высокий	средний	низкий
15 лет и моложе	15,2	14,2	13,1
16–64 года	63,5	65,1	66,1
65 лет и старше	21,3	20,7	20,8
ИТОГО:	100	100	100

Составлено на основе: [10]

Вместе с увеличением удельного веса населения старших возрастов в численности населения (причем не только России, но и большинства государств мира) и вытекающим из этого потенциальным ростом соответствующего влияния старших поколений на экономику и жизнь социума в настоящее время фактически существуют «огромные различия в положении пожилых людей не только между странами, но также в рамках отдельных стран и между отдельными лицами» [11].

Кроме того, многие институты и сектора общества подвержены проникновению эйджизма дискриминация человека по признаку возраста (англ. *ageism on age* – возраст). Это не только сферы культуры, моды, IT, в современной традиции ориентированные на молодежь, но также и сфера труда, сегменты медицинской и социальной помощи, средства массовой информации, правовая система и проч. [12].

В целях преодоления сложившейся ситуации в 1991 г. Генеральной Ассамблеей ООН были приняты основанные на Международном плане действий по проблемам старения (1982) Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей [11]. Этих принципов всего пять.

Независимость. В документе раскрывается через возможность наличия доступа к продовольствию, воде, жилью, одежде и медицинскому обслуживанию через посредство обеспечения им дохода, поддержки со стороны семьи и т. д., а также возможность проживания в безопасных и адаптированных к потребностям пожилого человека условиях.

Участие. Предполагает сохранение вовлеченности в жизнь общества, участие в разработке и осуществлении политики в отношении их благосостояния.

Уход. Подразумевает обеспечение ухода и защиты со стороны семьи и общины в соответствии с системой культурных ценностей общества и проч.

Реализация внутреннего потенциала. Таковая предполагает обеспечение пожилому человеку доступа к возможностям образования, культуры, духовной жизни и отдыха.

Достоинство. Понимается как возможность вести достойный и безопасный образ жизни, не подвергаться эксплуатации и физическому или психологическому насилию, а также как наличие права на справедливое обращение.

Все приведенные позиции, по своей сути, являются общечеловеческими ценностями, не имеющими какого-либо политического или идеологического оттенка.

На международном уровне идею создания общества для всех возрастов пропагандирует и реализует сетевая организация HelpAge International [13], в нашей стране – Фонд Елены и Геннадия Тимченко, который поддерживает сайт «Компании для всех возрастов» (<http://www.age-diversity.ru/>), портал для старшего поколения «Баба-деда» (города России и СНГ): (<https://baba-deda.ru/>). С 2013 г. Фонд Тимченко ежегодно проводит конференции по проблематике старших возрастов.

Между тем, по нашему мнению, эта благородная по своей сути социальная проблема не нашла в российском обществе – ни на уровне специальных научных исследований, ни на уровне массового сознания – достаточного распространения и поддержки.

Тем не менее, представляется, что на основании изложенного реализация концепции *построения общества для всех возрастов* может рассматриваться в качестве одного из оснований, вызволяющих консолидировать российское общество не только в краткосрочной, но и в достаточно длительной перспективе. Тем более, что Всемирная организация здравоохранения объявила 2021–2030 гг. Десятилетием здорового старения [14].

Литература

1. Национальной идеей России стал «Ванька-встанька» URL: <https://iz.ru/news/547031> (дата обращения: 20.01.2023)
2. Достоевский Ф. М. Дневник писателя (1877)
3. Солженицына: национальная идея до сих пор не выработана (18 марта 2018) URL: <https://www.vesti.ru/article/1620073> (дата обращения: 18.01.2023)

4. Бердяев Н. А. Новое средневековье (Размышление о судьбе России), Обелиск, Берлин, 1924, 144 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=114531&p=16> (дата обращения: 22.01.2023)
5. Встреча с активом Клуба лидеров. Владимир Путин встретился с активом Клуба лидеров – неформального объединения средних и мелких предпринимателей, представляющих различные отрасли российской экономики (3 февраля 2016 г.). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51263#sel=233:28:Fff,234:46:afX> (дата обращения: 18.01.2023)
6. Голикова назвала национальную идею России. Вице-премьер Голикова назвала многолетнюю семью национальной идеей России (25 мая 2022 г.) URL: <https://ria.ru/20220525/semuya-1790547020.html> (дата обращения: 22.01.2023)
7. Resolution Adopted By The General Assembly [on the report of the Third Committee (A/50/628)] 50/141. International Year of Older Persons: towards a society for all ages URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/50/141 (дата обращения: 20.01.2023)
8. Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года. Принят второй Всемирной ассамблеей по проблемам старения, Мадрид, 8–12 апреля 2002 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program_ch2.shtml (дата обращения: 25.01.2023)
9. Демографический ежегодник России 2021 URL: https://gks.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm (дата обращения: 26.01.2023)
10. Росстат представил уточненный демографический прогноз до 2036 года URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/72529> (дата обращения: 26.01.2023)
11. Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей. Сделать полнокровной жизнь лиц преклонного возраста Приняты резолюцией 46/91 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1991 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml (дата обращения: 26.01.2023)
12. Эйджизм – глобальная проблема, 2021 Доклад ООН URL: <https://www.who.int/ru/news/item/18-03-2021-ageism-is-a-global-challenge-un> (дата обращения: 20.01.2023)
13. HelpAge International URL: <https://www.helpage.org/who-we-are/about-the-global-network/> (дата обращения: 18.01.2023)
14. Десятилетие здорового старения (2021–2030 гг.) (06–01–2021) URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/Life-stages/healthy-ageing/news/news/2021/01/decade-of-healthy-ageing-2021-2030> (дата обращения: 20.01.2023)

СЕКЦИЯ

**«СОЦИАЛЬНЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ
КОНСОЛИДАЦИИ»**

УДК 82. 32

Р. Г. Ардашев, *Красноярск*

Медийное конструирование массовых убийств в школах

Анализируются процессы формирования в медийном поле готовности молодежи к актам массового насилия. Выявляются особенности распространения информации на аффективном (эмоциональном) уровне, специфика когнитивного подхода и условия реализации деятельностного (поведенческого).

Ключевые слова: медийное пространство, медийное конструирование, массовые убийства, школы

R. G. Ardashev, *Krasnoyarsk*

Media construction of mass killings in schools

The article analyzes the processes of formation in the media field of young people's readiness for acts of mass violence. The features of information dissemination at the affective (emotional) level, the specifics of the cognitive approach and the conditions for the implementation of the activity (behavioral) approach are revealed.

Keywords: media space, media construction, massacres, schools

Массовые убийства в школах становятся результатом информационного конструирования поведения молодых людей. Благодаря развитию СМИ и сети Интернет молодые люди имеют неограниченный доступ к любой информации, которая меняет их восприятие, оценку и формы поведения.

Это происходит потому, что информация, подаваемая в информационных лентах, социальных сетях и даже фильмах нацелена на формирование ярких запоминающихся образов, которые остаются на уровне подсознания, в дальнейшем меняя мышление, эмоции и поведение молодежи. Цель любого СМИ – удержать внимание зрителя или читателя любой ценой. Но когда ценой является подробное описание актов насилия – то это становится формой внушения аддитивного поведения.

Официально, пропаганда насилия в России запрещена, но при этом постоянно ведутся криминальные хроники, расследования, яркое описание мест, мотивов и условий совершения преступлений. Это делается для удержания внимания общественности, но и это же становится основой для формирования новых преступников. В своих более ранних работах я рассматривал особенности суицида и массовых убийств в школах [1–3], воздействия СМИ и кино на сознание [4; 5] и формирование иррациональных стратегий поведения под воздействием цифровизации [6–8], что позволило выявить ключевые особенности подготовки и реализации массовых убийств. В работе Д. Г. Давыдова и К. Д. Хломова [9], а также О. А. Полюшкевич [11], Р. В. Иванова, И. А. Журавлевой, А. В. Завьялова [10] прослеживается информационный анализ реальных актов насилия в школах.

Общее этих исследование выступает то, что они подкреплялись фактами, примерами, событиями из медийного пространства. Для одних как источник идей и мотивации доказывания что-что-то из себя представляет;

для других как техника информирования о том, как лучше подготовиться; для третьих как форма и среда нахождения поддержки, а иногда и координации действий через взаимодействие в определенном сообществе.

В данной работе мы предприняли попытку выяснить медийную активность на предмет массовых убийств в школах. Для этого проанализировали через программу Atllis. ti различные страницы социальных сетей ($n = 1825$), сайтов ($n = 887$), официальных информационных изданий (в том числе виртуальные копии реальных изданий) ($n = 124$) где встречалось хотя бы упоминание о массовом насилии за последние 3 года. В качестве методов анализа использовался системно-символический и структурный анализ. В таблице 1 представлено общее соотношение медийной представленности проблем и вопросов о массовых убийствах.

Таблица 1

Количественные показатели медийной представленности массовых убийств в школах (в %)

Информационные источники	2021 г.	2020 г.	2019 г.
Страницы социальных сетей	40,6	34,2	25,2
Сайты	37,7	32,1	30,2
Официальные электронные версии изданий	35,6	33,2	31,2

Безусловно, после массового убийства очевиден рост информации подобного рода. На страницах социальных сетей и сети интернет (как цифровых ресурсов, где нет непосредственного начальства, имеющего официальные отношения с органами власти и т. д.) данная информация с 2019 по 2021 г. существенно выросла, а на официальных электронных изданиях осталась примерно такой же.

То, что данная информация в сети Интернет становится все более распространенной, то и потенциально готовых исполнителей актов массового насилия в школах становится все больше и больше. Также это указывает на то, что реализуемой на данный момент времени профилактической работы с молодыми людьми недостаточно. Более того, мониторинг данных сообщений проводится либо формально, либо не имеет никаких реальных последствий, и остается только лишь на бумаге.

Уровень эмоциональной, когнитивной и деятельностной информации год от года также меняется. Эмоциональная составляющая (Э) содержит информацию, которая красочно, детально, образно транслирует уже случившиеся акты массового насилия в школах, а также может содержать призывы к определенным действиям (от того, что «давайте сделаем также», до полного осуждения). Когнитивная (К) – содержит информацию, дающую содержательную начинку сообщений, с информацией, где взяли оружие, как подготовились, что сделали первым, что вторым и т. д. (своего рода план готовый к исполнению). Деятельностная (Д) содержит алгоритм готовый к действию при реальном осуществлении подобного действия в другой школе или любой другой территории. Более подробно см. табл. 2.

Таблица 2

Соотношение эмоциональной, когнитивной и деятельностной составляющей в информационных сообщениях, касающихся массовых убийств в школах с 2019 по 2021 г. (в %)

Информационные источники	2021 г			2020 г			2019 г		
	Э	К	Д	Э	К	Д	Э	К	Д
Страницы социальных сетей	44,2	31,7	24,1	42,1	33,1	24,8	40,4	35,9	23,7
Сайты	39,2	38,3	22,5	41,1	40,6	18,3	37,9	38,2	23,9
Официальные электронные версии изданий	42,3	43,2	14,5	43,7	37,6	18,7	47,1	35,6	17,3

Как видно в таблице 2, наименее представлена в медийном пространстве деятельностная составляющая, так как это является прямым нарушением закона и может преследоваться. На втором месте когнитивная, так как предполагает информационную подготовленность тех, кто информирован или вовлечен в массовые убийства в школах. И самая распространенная – это аффективная составляющая, позволяющая читателям или зрителям визуально представить, более того, эмоционально присоединиться к участникам, хотя фактически может находиться человек на другом конце страны.

На страницах социальных сетей, как и на официальных страницах изданий более ярко представлена эмоциональная составляющая, на сайтах – когнитивная. На страницах социальных сетей, потому что те борются за подписчиков, а на официальных изданиях – это входит в их профессиональные обязанности (освещать все ярко, красочно, быстро, увлекательно) и т. д. Деятельностная представлена по остаточному принципу и не бросается в глаза. Что вполне понятно из-за правового преследования.

Таким образом, представленные в двух таблицах данные выступают показателем современного наполнения медийного пространства. Он регулируется и развивается через визуальные эмоциональные отсылки и образы передаваемых сообщений. Это становится основой для социального моделирования будущих процессов социальной консолидации или дезинтеграции.

На основе проведенного анализа медийного пространства на предмет информированности и эмоциональной, когнитивной и поведенческой включенности в информационные потоки, можем утверждать о существующих проблемах: распространения информации о массовом насилии (зачастую противоречит нормам законодательства), эмоциональной пропаганде и готовому плану действий. Для изменения ситуации необходимо регулярно проводить мониторинг медийной среды на предмет подобных информационных ресурсов, а также заниматься информированием школьников о причинах и последствиях реализации актов массового насилия.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Массовые убийства в школах как акт заявления о себе // В поисках социальной истины: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск, 2022. С. 278–285.
2. Ардашев Р. Г. Киберсуицид и кибербуллинг в современном обществе // Социология. 2022. № 6. С. 32–38.
3. Ардашев Р. Г. Криминальный суицид в школах: социальное измерение // Социология. 2022. № 5. С. 23–30.
4. Ардашев Р. Г. Кино как источник формирования иррационального сознания россиян // Социальная реальность виртуального пространства: материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск, 2022. С. 197–201.
5. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
6. Ардашев Р. Г. Виртуализация в новых смысложизненных ориентациях россиян // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ: сб. науч. тр. Иркутск, 2021. С. 130–134.
7. Ардашев Р. Г. Трансформация мышления россиян в цифровую эпоху // Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Вологда, 2021. С. 367–369.
8. Ардашев Р. Г. Трансформация сознания молодежи в эпоху виртуальности // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2021. № 5. С. 31–34.
9. Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62–76.
10. Влияние теракта 17 октября 2018 г. в Керчи на ментальную экологию российского общества по данным массового опроса населения Иркутской области и контент-анализа интернет-ресурсов и СМИ / О. А. Полошкевич, Р. В. Иванов, И. А. Журавлева, А. В. Завьялов // Экология человека. 2021. № 8. С. 42–49.
11. Полошкевич О. А. Нормы солидарности после массового насилия // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2019. № 10. С. 159–164.

УДК 316.4

Д. С. Быльева, Санкт-Петербург

Социальные интернет-технологии как инструмент консолидации

Ведется рассуждение о том, что социальные технологии связываются прежде всего с управленческой и политической деятельностью, цифровые технологии значительно расширили круг возможных акторов. По оценке автора, социальные интернет-технологии, определяемые автором как способ коммуникативного воздействия посредством цифровых ресурсов, влияющий на социальные системы и процессы, могут использоваться как организациями и государственными структурами, так и частными лицами. Доказывается, что для общественной консолидации могут использоваться такие социальные интернет-технологии, как краудсорсинг, гражданская наука, «гражданские технологии» и картирование и др. Показывается, что социальные интернет-технологии не просто помогают реализации гражданских инициатив частных лиц и организаций, но способствуют социальной трансформации и являются важным элементом общего социального климата в стране.

Ключевые слова: социальные технологии, интернет, цифровые технологии, гражданская инициатива, социальные интернет-технологии

D. S. Bylieva, St. Petersburg

Social Internet Technologies as a Consolidation Tool

Traditionally, social technologies are associated primarily with managerial and political activities, digital technologies have significantly expanded the range of possible actors. Social Internet technologies, defined by the author as a way of communicative influence through digital resources, influencing social systems and processes, can be used by both organizations and government agencies, as well as individuals. For social consolidation, such social Internet technologies as crowdsourcing, citizen science, civil technologies and mapping and others can be used. Social Internet technologies not only help the implementation of civil initiatives of individuals and organizations, but also contribute to social transformation and are an important element of the overall social climate in the country.

Keywords: social technologies, Internet, digital technologies, civil initiative, social Internet technologies, civil technology

Термин технология обычно в первую очередь подразумевает взаимодействие с техническими устройствами. Однако сегодня все больший интерес вызывают социальные технологии, спецификой которых является направленность на людей. Карл Попер рассматривал социальные технологии как метафору процессов, предполагающие использование положений социальных теорий в процессе изменения общества и его социальных институтов [4, с. 54]. И. Т. Касавин, определяя социальные технологии как практические инструменты регуляции социальной деятельности, подразделяющиеся на а) технологии, основная функция которых – рационализация деятельности, опирающейся на технические науки (ориентированные на обеспечение эффективности деятельности); б) сложившиеся социальные практики, базирующиеся на повседневном знании и опыте [3]. У. И. Грызова предлагает подразделить социальных технологии как информационно-коммуникативных процессы на позиционирующие, стимулирующие, стабилизирующие, разрушающие и проектирующие [1]. Чаще всего, исследователи рассматривают социальные технологии как часть управленческой организационной или политической деятельности, так как возможностями воздействовать на социум обладают государственные структуры, политические и коммерческие организации.

В тоже время именно технологии сегодня задают направление развития общества [6]. Огромная роль, которую играют информационно-коммуникативные технологии в жизни современного человека, сделали их важной частью социальных технологий. Стремительное вхождение человека в виртуальный мир, изменяет традиционное медиапространство социума [5]. А. Л. Коровин предлагает термин «гибридные социальные технологии» для описания технологий, основанных на аналитике больших данных, имеющихся в цифровой среде [2]. В тоже время цифровые технологии значительно расширили круг акторов, которые могут оказывать воздействие и добиваться разнообразных реакций социума. Сегодня, из-за децентрализации коммуникативных потоков благодаря применению цифровых технологий, социальных технологий могут использоваться разными общественными силами и лицами с широким диапазоном целей.

Социальные интернет-технологии можно определить как способ коммуникативного воздействия посредством цифровых решений, влияющий на социальные системы и процессы. Социальные интернет-технологии могут изменять сознание людей, культурные, политические и/или социальные структуры, системы или ситуации.

С точки зрения инициативы направление распространения интернет-технологии могут быть вертикальные нисходящие (направленные от властей, институтов, организаций к рядовым гражданам), вертикальные восходящие (инициатива от отдельных лиц, неформальных организаций и других элементов гражданского общества), горизонтальные (позволяющие гражданам через теги, группы, сайты организовывать акции, совместное пользование, делиться ресурсами и т. п.).

Приведем несколько примеров современных социальных технологий, позволяющих объединить усилия граждан с помощью цифровых технологий.

Гражданская наука (citizen science) подразумевает участие большого числа непрофессионалов/волонтеров в научном проекте с помощью цифровых технологий. С точки зрения роли информационно-коммуникативных технологий гражданская наука варьируется от чисто виртуальных проектов (где и данные, и обработка, и результаты находятся в сети интернет до тех, где данные собираются в физическом пространстве и подвергается некомпьютерному анализу, а информационно-коммуникативные технологии играют лишь вспомогательную роль. Чаще всего в физическом пространстве собираются данные о природе, позволяющие отслеживать распространенность и миграции животных, ареал обитания флоры и фауны. Для этого существует множество приложений, которые автоматически фиксируют дату и место съемки природного объекта, помогают определить его вид. Самый крупный виртуальный проект гражданской науки Zooniverse открыт как для добровольцев, так и для ученых со всего мира, предлагает распознавание фотографий, текстов и т. п. онлайн, тематика проектов варьируется от космических объектов до архивных данных. Российский вариант гражданской науки называется «Люди науки», и содержит большей частью предложения от ученых пройти опросы и анкетирования. Наиболее активное влияние на социум проекты гражданской науки имели при сборе информации, помогающей отслеживать загрязнение, участники одновременно были лицами, заинтересованными в решении экологических проблем региона, что способствовало вовлечению общественности в их решение.

Серьезные игры и геймификация. Компьютерные игры также могут использоваться как социальные технологии. Серьезные игры подразумевает использование игр в иных, чем развлекательные цели. Это может быть здравоохранение, образование, культура и искусство, экология, политика, научные исследования и многое другое. Геймификация применяет игрового дизайна для задач реального мира и используется в широком диапазоне для виртуального вознаграждения участников разнообразные интернет-сообщества, а также в образовании, маркетинге и стимулировании персонала.

«Гражданские технологии» (*civic technology*, или *civic tech*) подразумевают участие граждан в наблюдении, обсуждении, оценке, контроле общественных систем городов, стран, в которых они живут. Диапазон возможных решений варьируется: указаний на недостатков благоустройства города (например, проект Наш Петербург <https://gorod.gov.spb.ru/>), сбора, оценки и реализации идей жителей (например, «Город идей» от Правительства Москвы), законодательные инициативы (например, официальная платформа для поддержки инициатив граждан «Российская общественная инициатива»). Интересной горизонтальной технологией здесь стали карты (так называемое гражданское/активистское картирование), позволяющие проинформировать и помочь тем, кто рядом (например, в России была создана карта помощи пострадавшим от пожаров на базе платформы «Ушахида»).

Краудсорсинг (crowdsourcing). Наиболее широкое понятие, подразумевающее получение от множества людей через цифровые технологии информацию, решения, работу или мнения как на коммерческой основе, так и в качестве общественной деятельности. Данная технология может применяться организациями, институтами, коллективами или государством, чтобы в итоге использовать так называемую «мудрость толпы» (*wisdom of the crowd*), массу граждан, любителей или профессионалов, для выполнения определенной задачи.

Краудсорсинг бывает разных видов. Основные из них: коллективное сотрудничество (для генерация идей), соревнование (позволяет геймифицировать процесс, обмениваться опытом и добиваться практических результатов), «труд людей» (чаще всего используется для создания ресурсов и репозитория с пользовательским контентом, таких как Wikipedia, сервис для туристов TripAdvisor, сервисы вопросов и ответов Mail.ru, Quora и т. д.), краудфандинг (привлечения денежных средств множества заинтересованных лиц на специальных интернет-платформах на конкретные проекты).

Социальные интернет-технологии не просто помогают реализации инициатив частных лиц и организаций, но способствуют социальной трансформации, и являются важным элементом общего социального климата в стране, позволяя вступать во взаимодействие для реализации разнообразных целей. Цифровые платформы, с помощью которых реализуются социальные технологии позволяют объединять заинтересованных лиц, организации и властные структуры, открывая возможности реализации инициатив частных лиц, социальных организаций, научных центров, вовлекая в практическую деятельность с видимым результатом всех желающих.

Социальные интернет-технологии представляют возможности изменения социальной системы и ситуации по инициативе граждан, компаний и государственных структур. Цифровые технологии позволяют гражданам активно трансформировать общественную жизнь, объединять усилия для решения проблем, а также делиться неиспользуемыми ресурсами.

Литература

1. Грызова У. И. Социальные технологии: информационно-коммуникативная типология // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2012. № 3. С. 80–83.
2. Коровин А. Л. Гибридные социальные технологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 4. С. 515–524.
3. Нечаева Е. О. Социальные технологии: история становления и версии понимания // Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2014. № 4 (126). С. 55–64.
4. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. Т. 1. М.: Феникс: Междунар. фонд «Культурная инициатива», 1992.
5. Шипунова О. Д., Поздеева Е. Г., Евсеева Л. И. Цифровые приложения и модели личности в контексте киберантропологии // Социология. 2021. № 5. С. 234–239.
6. Monaro F. The Pledge, the Turn, the Prestige: The Border Between Magic and Technology as Practices // Technology and Language. 2022. N 4 (9). С. 30–41. DOI: 10.48417/technolang.2022.04.04

УДК 342

Г. В. Дружинин, Н. С. Чигринский, *Иркутск*

Обзор законодательства Иркутской области в сфере содействия развитию гражданского патриотизма

Представлен обзор законодательства Иркутской области, конечной целью которого является определение нормативных правовых актов региона, содействующих развитию в гражданском обществе России патриотизма. Проведена параллель имеющихся региональных правовых актов с актами федерального уровня. Сделан вывод о необходимости наличия в правовых актах страны нормативных положений, закрепляющих принципы воспитания в гражданах патриотических настроений.

Ключевые слова: патриотизм, правовой акт Иркутской области, воспитание детей, Конституция, Устав Иркутской области.

G. V. Druzhinin, N. S. Chigrinskii, *Irkutsk*

Review of the legislation of the Irkutsk region in the field of promoting the development of civil patriotism

The article provides an overview of the legislation of the Irkutsk region, the ultimate goal of which is to determine the normative legal acts of the region that contribute to the development of patriotism in Russian civil society. In parallel, the author makes a bunch of existing regional legal acts with acts of the federal level. Based on the results of the review, it is concluded that it is necessary to have regulations in the country's legal acts that enshrine the principles of educating patriotic sentiments in citizens.

Keywords: patriotism, legal act of the Irkutsk region, education of children, Constitution, Charter of the Irkutsk region.

В последнее десятилетие тема поддержки и развития патриотического мышления находится в фокусе внимания государства и общества. Усиление конфронтации и увеличение числа противоречий, возникающих сначала в ходе взаимодействия, а сейчас в процессе конфронтации между западной культурой и иными культурами, подчеркивают актуальность развития гражданского патриотизма.

Наблюдается тенденция включения в нормативные правовые акты федерального и регионального уровня положений, призванных укрепить развитие патриотического мышления в стране. В настоящей научной рабо-

те представляет собой обзор нормативных актов Иркутской области, регулирующих общественные отношения патриотической направленности.

Ввиду своей специфики правоотношения в области воспитания и патриотизма в большей степени относятся к разряду морально-этических, механизм регулирования которых закладывается в основополагающие акты страны (или её региона) либо в виде принципов, которыми руководствуются органы государственной власти, либо в виде норм правоприменительных актов, устанавливающих финансирование или возможность проведения конкретных воспитательных государственных программ и мероприятий.

При рассмотрении законодательства Иркутской области, в первую очередь необходимо обратиться к основополагающему нормативному правовому акту Иркутской области – Уставу Иркутской области. Часть 1 статьи 36 Устава гласит, что в Иркутской области обеспечивается поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, в том числе посредством содействия укреплению семейных ценностей, защиты института брака как союза мужчины и женщины, обеспечения приоритета семейного воспитания детей и создания условий для достойного воспитания детей в семье, создания условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них **патриотизма**, гражданственности и уважения к старшим. [2] Таким образом, основной закон региона закладывает в базис функционирования органов государственной власти области принцип, в связи с которым органы власти в должных сферах обязаны посредством выполнения своих обязанностей способствовать развитию патриотического сознания у детей. Стоит отметить, что формирование патриотического мышления в данной норме относится только к одной категории граждан – к детям.

Важно отметить, что вышеуказанная норма основного закона области некоторым образом дополняет положения статьи 67. 1 Конституции Российской Федерации: часть 4 указанной статьи гласит, что «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них **патриотизма**, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения». [1] В связи с этим можно сказать, что основной закон страны ставит в приоритете деятельность по формированию личностных качеств именно у детей как субъектов гражданских правоотношений.

Стоит заметить, что рассмотренная выше норма ст. 67.1 появилась не так давно – это нововведение поправок в Конституцию страны от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». [3] До этого в Конституции Российской Федерации отсутствовали упоминания

важности патриотического воспитания, в связи с чем усматривается выработка определённой линии законотворческого процесса для нижестоящих нормативных правовых актов по включению в них аналогичных положений.

Анализ статей Закона Иркутской области от 17.12.2008 № 109-оз «О молодежной политике в Иркутской области» [4] позволил прийти к следующим выводам. Основной в данном законе по рассматриваемому вопросу является статья 7, под названием «Формирование условий для духовного, нравственного, патриотического, гражданского воспитания и физического развития молодежи». Статья состоит из 9 частей, но непосредственное указание на необходимость воспитания патриотизма содержится только в частях 1, 2 и 5. Часть 1 гласит, что «органы государственной власти области, органы местного самоуправления, иные субъекты молодежной политики формируют условия для воспитания гражданственности, **патриотизма**, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации в целях формирования **патриотических** чувств, сознания молодых граждан, развития у них высокой социальной активности, гражданской ответственности, способности проявить себя в укреплении государства, обеспечении его жизненно важных интересов и устойчивого развития, а также условия для обеспечения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия в молодежной среде, профилактики и предупреждения проявлений экстремизма в деятельности молодежных объединений». Данная норма закрепляет морально-нравственные принципы, которыми органы государственной власти и органы местного самоуправления должны руководствоваться при осуществлении своей деятельности. Часть 2, в свою очередь, выделяет вопрос морально-этического воспитания молодёжи в отдельную сферу: «При формировании областных программ в сферах экологии, здравоохранения, образования, культуры и спорта и в иных смежных сферах вопросы, затрагивающие духовное, нравственное и физическое здоровье и развитие молодежи, ее **патриотическое** и гражданское воспитание, выделяются в отдельное направление» – таким образом определяется важность данной сферы. Наконец, часть 5 пунктом 3 закрепляет, что содержание досуговой деятельности, осуществляемой для молодежи, должно обеспечивать, среди прочего, формирование **патриотических** убеждений. Таким образом, важность воспитательной деятельности по формированию патриотического мышления подтверждается неоднократным упоминанием о данном институте в рассматриваемом областном законе.

Следующим правовым актом в нашем обзоре следует Указ губернатора Иркутской области от 01.04.2021 № 92-уг «О Концепции обеспечения комплексной безопасности детей на территории Иркутской области до 2025 года». [5] Данный Указ утверждает соответствующую Концепцию, которая представляет собой «целостную систему принципов, целей, задач и приоритетных мер, направленных на создание безопасных условий для

несовершеннолетних во всех сферах жизнедеятельности, снижение рисков детской гибели и травматизма, в том числе от угроз техногенного характера, на объектах социальной инфраструктуры, а также повышение уровня ответственности за жизнь и здоровье детей». Сама по себе концепция является своеобразным «ориентиром» для Правительства Иркутской области в процессе разработки определённых мероприятий, с помощью которых будут реализованы задачи, которые заложены в Концепции. Одной из таких основных задач Концепции является совершенствование информационной и воспитательной работы, направленной на **патриотическое воспитание**, профилактику и предупреждение террористических и экстремистских проявлений среди молодежи.

Наконец последним рассматриваемым нами региональным актом по заданной теме является постановление Правительства Иркутской области от 26.10.2018 № 767-пп «Об утверждении государственной программы Иркутской области «Реализация государственной национальной политики в Иркутской области» на 2019 – 2024 годы» [6]. В данном правовом акте утверждён ряд мероприятий, направленных на достижение определённых задач. Обозначенная в названии правового акта государственная программа ориентирована на укрепление общероссийской гражданской идентичности многонационального населения Иркутской области, укрепление гражданского **патриотизма**, сохранение национальной самобытности Иркутской области.

Что касается закрепления соответствующих нормативных принципов на уровне муниципальных правовых актов, то здесь также можно отметить определённую активность в создании нормативных актов, развивающих нормативную основу регионального уровня. В качестве примеров стоит привести следующие акты: решение Думы города Иркутска от 22.02.2018 № 006-20-440662/8 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Иркутска на период до 2030 года» [7] – в ней как раз можно увидеть упомянутый механизм по указанию на то, как именно можно воспитывать у молодого поколения патриотизм («вовлечение молодежи в реализацию общегородских и иных инициатив, направленных на патриотическое воспитание и популяризацию массового спорта»), а также постановление администрации Иркутского районного муниципального образования от 08.11.2017 № 484 «Об утверждении муниципальной программы Иркутского районного муниципального образования «Молодежная политика в Иркутском районном муниципальном образовании» на 2018–2023 годы» [8] – где опять же закреплены принципы, которыми должны руководствоваться органы местной власти при организации мероприятий для молодёжи для воспитания в них патриотических чувств.

Подводя итог, отметим, что практика включения в статьи федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов юридических норм, закрепляющих принципы организации деятельности по работе с детьми и молодёжью о важности воспитания в них патриотизма,

началась не так давно, но уже является закономерностью, меняющей и дополняющей основные принципы, на которых строится гражданское общество. В рамках продолжающегося мониторинга действующих правовых актов в сфере патриотизма необходимо прежде всего обращать внимание на связь муниципальных и региональных правовых актов с федеральными актами, в развитие положений которых они принимаются.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Устав Иркутской области: принят постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 15 апр. 2009 // Областная. 2009. № 45.
3. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020. № 55.
4. О молодежной политике в Иркутской области: Закон Иркутской области от 17 дек. 2008 № 109-оз // Областная. 2008. № 146.
5. О Концепции обеспечения комплексной безопасности детей на территории Иркутской области до 2025 года : указ Губернатора Иркутской области от 1 апр. 2021 № 92-уг // Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области <http://www.ogirk.ru>. 2021
6. Об утверждении государственной программы Иркутской области «Реализация государственной национальной политики в Иркутской области» на 2019 – 2024 годы»: постановление Правительства Иркутской области от 26 окт. 2018 № 767-пп // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2018.
7. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Иркутска на период до 2030 года: решение Думы города Иркутска от 22 февр. 2018 г. № 006-20-440662/8 // Иркутск официальный. 2018. № 12.
8. Об утверждении муниципальной программы Иркутского районного муниципального образования «Молодежная политика в Иркутском районном муниципальном образовании» на 2018–2023 годы»: постановление администрации Иркутского районного муниципального образования от 8 нояб. 2017 № 484. URL: <https://www.irkraion.ru/> (дата обращения: 20.01.2023).

УДК 343.85(571.53)

С. А. Королев, Т. В. Семейкина, *Иркутск*

Роль общественных организаций в профилактике преступности среди несовершеннолетних (на примере Иркутской области)

Исследуется преступность среди несовершеннолетних, объясняется ее общественная опасность. Представлены статистические данные, отражающие текущую ситуацию с подростковой преступностью в России и Иркутской области в настоящее время. Выявлена причина, побуждающая общественную среду заниматься профилактикой преступности детей и подростков. Обозначено, что общественным организациям разрешено проводить профилактическую работу на законодательном уровне. Указаны общественные организации, которые занимаются профилактикой преступности среди несовершеннолетних в Иркутской области, а также формы их работы.

Ключевые слова: дети, подросток, несовершеннолетний, подростковая преступность, профилактика преступности несовершеннолетних, общественная среда, общественные организации Иркутской области.

S. A. Korolev, T. V. Semeikina, *Irkutsk*

The role of public organizations in the prevention of juvenile delinquency (on the example of the Irkutsk region)

The article describes such a phenomenon of modern society as juvenile delinquency, explains its social danger. Statistical data reflecting the current situation with juvenile delinquency in Russia and the Irkutsk region at the present time are presented. The reason that motivates the public environment to engage in crime prevention of children and adolescents is shown. It is indicated that public organizations are allowed to carry out preventive work at the legislative level. Public organizations that are engaged in the prevention of juvenile delinquency in the Irkutsk region, as well as the forms of their work are shown.

Keywords: children, teenager, minor, juvenile delinquency, prevention of juvenile delinquency, public environment, public organizations of the Irkutsk region.

В условиях переменчивости мира, современным детям и подросткам тяжело усвоить позитивные социальные программы, в результате чего множество из них имеют различные формы девиации, которые проявляются в насильственном поведении и антиобщественных действиях: бродяжничестве и беспризорности, пристрастии к алкоголю и наркотикам, склонности к правонарушениям, а затем и преступлениям. Преступность среди несовершеннолетних имеет высшую степень опасности, так как лишает современную молодежь – одну их важных частей общества, возможности на дальнейшую благополучную жизнь, так как, в большинстве своем, ведет к тюремному заключению и различным трудностям после него, к примеру, проблемам в трудоустройстве.

На сегодняшний день подростковая преступность в России сократилась [9]: в Российской Федерации на период 2019–2021 гг. наблюдается снижение количества выявленных несовершеннолетних, которые совершили уголовные правонарушения – с 37 953 до 29 126 (снижение на 23,3 %), в Иркутской области – на 21,9 % (с 1280 до 1000) [6]. Однако, по статистическим сведениям, несовершеннолетние преступники составляют ежегодно 5 % всего числа преступников [2]. Основываясь на статистике,

можно заметить тенденцию снижения преступности среди несовершеннолетних, что создает предпосылку снижения общего уровня преступности, однако существуют места, где ничего не изменилось или же наоборот: уровень преступности среди несовершеннолетних вырос.

Так, на территории Иркутской области в 2021 г. рост подростковых преступлений был замечен в следующих муниципальных образованиях: г. Братске (рост на 45,6 % – с 68 до 99), в Ангарском городском округе (рост на 29,8 %, с 94 до 122), Аларском (рост на 12,5 % – с 8 до 9), Нукутском (рост на 80 % – с 5 до 9), Балаганском (рост на 100 % – с 0 до 3), Чунском (рост на 141,7 % – с 12 до 29), Осинском (рост на 200 % – с 4 до 12), Качугском (рост на 180 % – с 5 до 14), Катангском (рост на 100 % – с 2 до 4), Бодайбинском (рост на 26,7 % – с 15 до 19) районах [4, с. 6]. Это показывает, что, несмотря на эффективную профилактическую работу, следует не останавливаться на достигнутых результатах и продолжать работать с этой категорией населения.

Работа по препятствованию вхождения несовершеннолетних в сферу криминала является очень тяжелой работой, и государство точно не сможет справиться с этим самостоятельно. Так как благополучие будущего поколения имеет приоритетный характер, общественная среда сама начинает заниматься профилактикой преступности среди детей и подростков. Причем это разрешено делать на законодательном уровне. Федеральный Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» разрешает общественным объединениям проводить профилактику антиобщественных действий среди несовершеннолетних, в том числе и вовлечение их в преступную среду [1], что открывает огромные возможности и простор населению, заинтересованному в решении данной проблемы.

На территории Иркутской области находится множество общественных организаций, которые препятствуют вхождению детей и подростков в преступную среду, способствуют их физическому и духовному развитию, повышают среди них уровень патриотизма и оказывают содействие государственным учреждениям. Такими организациями являются детские общественные объединения, благотворительные фонды, религиозные организации, а также один некоммерческий реабилитационный центр [8].

Большое распространения имеют ДОО – детские общественные объединения, которые работают по спортивным, образовательным и художественно-эстетическим направлениям, патриотическому воспитанию, краеведению и т. д. Деятельность детских объединений очень важна, так как правильно организованное времяпровождение детей обеспечивает разнообразие социальных связей, благоприятную среду для самовоспитания и самопознания, способствует качественному воспитанию подрастающего поколения [5]. В Иркутской области детские общественные объединения имеют широкую аудиторию, так как большинство из них осуществляют свою деятельность на базе школ, вследствие чего не требуется больших

денежных средств, чтобы в них состоять. ДОО также действуют и вне школ. Существует возможность быть в детских объединениях на бесплатной основе, к примеру, волонтерские движения зачастую не требуют какой-либо платы за развитие и помощь детям. Помимо этого, у различных категорий детей и (или) семей имеется множество льгот, которые еще больше повышают доступность ДОО для них, так многодетным и малоимущим семьям, а также одиноким матерям компенсируется стоимость обучения детей в художественных и музыкальных школах на 30 %.

Не обошлось и без деятельности благотворительных фондов. В основном, это фонды развития культуры, спорта и образовательных учреждений, к примеру Некоммерческий Фонд поддержки развития Муниципального общеобразовательного учреждения «Лицей № 1» «Надежда» города Усолье-Сибирское (существуют и другие подобные фонды на территории Иркутской области) [8]. Пожертвованные фондам средства идут на улучшение и поддержание объектов культуры, спорта и образования городов области, а также на оказание помощи ДОО, т. е. учреждениям, которые осуществляют профилактику преступности среди несовершеннолетних. Однако, просмотрев реестр НКО Иркутской области на предмет действующих благотворительных фондов, поддерживающих культуру, спорт и образование, можно заметить, что половина из них не осуществляет свою деятельность на данный момент вследствие долгов или малой эффективности. Все это говорит о процветании мошенничества в этой сфере: наблюдается количественный перевес людей, которые вместо помощи подрастающему поколению преследуют личные цели. Именно эта существенная проблема до сих пор не решается, причем от этого страдают не только благотворительные, но и другие некоммерческие организации.

Религиозные организации также играют важную роль в профилактике преступности среди несовершеннолетних, активно сотрудничают с молодежными общественными организациями [8]. Так, молодежное волонтерское движение «Доброхоты» города Братска сотрудничает с Братской Епархией русской Православной Церкви [7], которая побуждает волонтеров к помощи ближним, воспитывает в них нравственность и милосердие, что способствует снятию социальной напряженности и душевному умиротворению несовершеннолетних. Роль религии в профилактике преступности среди детей и подростков огромна, так как она повышает у нового поколения общий уровень нравственности и своеобразно объясняет важность образования, что способствует решению таких проблем, как низкий уровень образования, который является питательной средой для распространения девиантного поведения [3], и минимизированию радикальных форм протеста, появляющихся во время взросления; конечно, среди тех, кто верит в важность религии.

В Ангарске располагается некоммерческий реабилитационный центр «Перекресток семи дорог», который оказывает помощь в таких направлениях, как лечение наркомании, алкоголизма, игромании и созависимости, а

также помогает преодолеть эти зависимости осужденным Исправительной колонии г. Ангарска № 2 и воспитанникам Ангарской воспитательной колонии. Центром была разработана целевая программа «Дорога в жизнь» для воспитанников Ангарской воспитательной колонии, которая предусматривает следующие направления работы: профилактика наркомании, алкоголизма, социально-негативного поведения, обучение эффективным способам выхода из конфликтных ситуаций без насилия, социальная адаптации, развитие коммуникативных навыков и эффективного межличностного взаимодействия [10]. Программу планируется совершенствовать и реализовывать в других специальных учебно-воспитательных учреждениях для подростков замеченных в проявлениях делинквентного поведения. Печальным фактом является то, что на территории Иркутской области только один некоммерческий центр, проводящий работу по профилактике преступности несовершеннолетних.

Таким образом, ранняя профилактика преступности несовершеннолетних – это одно из наиболее важных направлений работы для государства и общества. Общественные организации всячески заинтересованы в благополучии будущего поколения; их работа состоит в том, чтобы способствовать разностороннему развитию детей и подростков, воспитывать в них позитивные личностные качества, заниматься финансированием других объединений и помогать государственным учреждениям, что вносит весомый вклад в профилактику преступности несовершеннолетних и показывает их важность. В Иркутской области общественными организациями ведется продуктивная работа по препятствованию вхождения несовершеннолетних в преступную сферу, однако существуют некоторые проблемы, требующие немедленных решений, к примеру, проблема повышенного уровня мошенничества в сфере благотворительности.

Литература

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=422044&dst=0&edition=etD&rnd=INz17JTsfj3ZSy7d1#YQ2J7JTLVgPdc5c1> (дата обращения: 02.10.2022).
2. Ильяшова С. К., Саркисян Е. О. Роль специалиста по социальной работе в решении проблем несовершеннолетних преступников // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики. Белгород : БелГУ, 2013. С. 197–200.
3. Корнеева А. В., Стародубцева М. А. Социально-психологические факторы, влияющие на рост подростковой преступности // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты : сб. ст. студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Пермь : ПГУ, 2016. С. 40–43.
4. В МВД России обсудили вопросы профилактики безнадзорности и правонарушений среди подростков // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/news/item/30411429> (дата обращения: 11.09.2022).
5. Викулова Н. С. Роль общественных организаций в воспитательном процессе (из опыта работы) // Молодой ученый. 2020. 16 (306). С. 295–298. URL: <https://moluch.ru/archive/306/68892/> (дата обращения: 03.12.2022).

6. Количество выявленных несовершеннолетних, совершивших уголовные правонарушения // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36188> (дата обращения: 03.10.2022).

7. Молодежное волонтерское движение «Доброхоты»: офиц. сайт. URL: <https://pravbratsk.ru/diocese/molodjzhnoe-volontjorskoe-dvizhenie-dobrohoty/> (дата обращения: 06.12.2022).

8. НКО Иркутской области // Портал деятельности некоммерческих организаций, действующих на территории Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/sites/nko/> (дата обращения: 02.12.2022).

9. Отчёт о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Иркутской области в 2021 году (в соответствии с постановлением Правительства Иркутской области от 09.12.2013. № 557-пп) // Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/sites/kdnizp/doc/otchet/Otchet%20Profilaktika/Otchet%202021.pdf> (дата обращения: 02.10.2022).

10. Реабилитационный центр «Перекресток семи дорог»: офиц. сайт. URL: <https://perekrestok-38.ru/> (дата обращения: 04.12.2022).

УДК 304.2

В. Н. Меринова, *Иркутск*

Социальный контракт как один из способов выхода из трудной жизненной ситуации

Изучены характерные черты социального контракта как оказания государственной социальной помощи. Выделены характерные черты, присущие социальным контрактам, в отличие от других видов социальной помощи. Проанализированы принципы оказания государственной социальной помощи.

Ключевые слова: социальный контракт, программа социальной адаптации, трудная жизненная ситуация, малообеспеченные граждане.

V. N. Merinova, *Irkutsk*

Social contract as one of the ways out of a difficult life situation

The characteristic features of a social contract, such as the provision of state social assistance, are investigated. The characteristic features inherent in social contracts, unlike other types of social assistance, are highlighted. The principles of providing state social assistance are analyzed.

Keywords: social contract, social adaptation program, difficult life situation, low-income citizens.

Согласно ст. 7 Конституции РФ, Российская Федерация является социальным государством. Под социальным государством понимается государство, где главной задачей, основываясь на принципах социального равенства, всеобщей солидарности и взаимной ответственности, закрепленных правом, является достижение каждым гражданином достойного уровня жизни, сглаживание социальных различий с помощью материальной поддержки со стороны государства.

Главной задачей социальной политики Российской Федерации является достижение благосостояния человека и общества, обеспечение равных и справедливых возможностей для развития личности. Одной из важнейших целей социального государства является социальное равенство.

Социальное неравенство может возникнуть в связи с утратой дохода или средств к существованию из-за различных обстоятельств. Средством социального государства, противостоящим этим обстоятельствам, является социальное обеспечение.

Степень развития системы социального обеспечения зависит от многих обстоятельств, особенно от экономического развития страны. Чем выше уровень экономического развития, тем выше доходы граждан (заработная плата, пенсии, стипендии и т. д.), развивается производство, создаются рабочие места, уменьшается уровень безработицы, доходы граждан увеличиваются, повышается благосостояние народа, отпадает необходимость людей в материальной поддержке со стороны государства. У государства появляется возможность увеличивать размеры пенсий, вводить новые льготы не в зависимости от материального обеспечения, а в зависимости от социального статуса, например, ветераны труда, инвалиды и т. д.

В настоящее время не прослеживается тенденция увеличения благосостояния народа, поэтому социальное обеспечение в Российской Федерации развивается в направлении оказания малообеспеченным гражданам материальной поддержки. Об этом свидетельствует большое количество принятых законодательных актов, регулирующих правоотношения в сфере социального обеспечения.

Одним из важнейших законодательных актов в сфере социального обеспечения является Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ. Этот закон впервые в российском законодательстве определил новую категорию граждан, которые имеют право на получение государственной социальной помощи – малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане, которые до принятия данного закона не были защищены.

Принятый закон «О государственной социальной помощи» закрепил определение государственной социальной помощи, круг лиц, имеющих право ее получать, источники формирования средств на оказание данной помощи, что является важным этапом развития Российской Федерации, как социального государства [3]

Большое число россиян пребывает за чертой бедности, в связи с чем и нуждается в государственной поддержке. Но функция государства заключается не только в том, чтобы обеспечивать материальную поддержку малообеспеченных слоев населения, но и не развивать иждивенческую позицию среди граждан. Таким образом, можно отметить, что подобная форма социальной поддержки была направлена в первую очередь на минимизацию иждивенческого образа жизни определенных социальных групп граждан.

Следуя данному Закону, социальный контракт является соглашением, которое заключается между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина, и в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется

оказать гражданину государственную социальную помощь, а гражданин – реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации.

С 2013 г. такая форма оказания государственной помощи внедрена на всей территории России с целью улучшения материального положения граждан.

Социальный контракт может заключаться по следующим направлениям: поиск работы, при этом наиболее востребованными сферами предпринимательской деятельности можно отметить сельское хозяйство, парикмахерское дело, косметические услуги, грузоперевозки и торговлю; прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования; осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности; ведение личного подсобного хозяйства; иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации.

Таким образом, можно отметить, что социальная помощь на основе социального контракта является стартовой помощью для выхода гражданина на самообеспечение с использованием собственного трудового потенциала.

При использовании системы социального контракта денежные выплаты могут быть двух видов: в виде ежемесячных выплат на период контракта и в виде единовременной выплаты на приобретение, к примеру, необходимой техники или скота для развития крестьянского подворья, оборудования и материалов для организации индивидуальной трудовой деятельности или малого бизнеса.

В качестве объектов социального контракта (договора) могут выступать малоимущие одиноко проживающие граждане и малоимущие семьи.

Семьей называются лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство. Малообеспеченной признается семья, среднедушевой доход которой не достигает прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ. Среднедушевой доход семьи или одиноко проживающего гражданина – это совокупная сумма доходов каждого члена семьи или одиноко проживающего гражданина, деленная на число всех членов семьи.

В качестве субъектов выступают: органы службы занятости населения; органы исполнительной власти РФ; органы социальной защиты субъектов РФ; органы местного самоуправления.

Согласно статье 3 Закона «О государственной социальной помощи», основными целями оказания данного вида помощи является поддержание уровня жизни малоимущих семей, а также малоимущих одиноко проживающих граждан, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации. [4]

Повышение доходов малоимущей семьи является следствием выхода семьи на самообеспечение, что в конечном счете приводит к улучшению социально-экономического благосостояния значительной части населения.

Рассматривая социальный контракт, можно выделить его следующие задачи: предоставление возможности социальной и профессиональной реабилитации гражданина, попавшего в трудную жизненную ситуацию и, тем самым, получение возможности полноценного участия в жизни общества; создание таких условий, чтобы сам заявитель и его близкое семейное окружение, а в первую очередь дети, как можно раньше осознали и взяли на себя ответственность по социальному контракту; заставить осознать тот факт, что если у общества существуют обязанности по отношению к своим гражданам, то и самим гражданам следует оказывать обществу определенное содействие; способствовать в перспективе трансформации из иждивенчески настроенных социальных групп в полностью независимых членов общества.

Анализируя социальный контракт, выделяя его задачи можно определить и его основные функции. К основным функциям социального контракта следует отнести оказание адресной социальной помощи малообеспеченным социальным слоям; выявление круга лиц, которые реально нуждаются в данной помощи; способствование переходу граждан к самообеспечению; содействие занятости широких слоев населения.

Оказание помощи на основе социального контракта построено на следующих принципах.

1. Адресность, т. е. помощь оказывается определенным группам населения, которые действительно в ней нуждаются и документально подтверждают этот факт. Также адресную социальную помощь определяют как систему мер по оказанию помощи отдельным, действительно нуждающимся группам населения, для преодоления или смягчения жизненных трудностей, поддержания их социального статуса и полноценной жизнедеятельности. [2]

Адресность предполагает правильное толкование нуждаемости. Во-первых, оценкой материального положения отдельных лиц или семей, где под материальным положением понимается сумма денежных доходов, натуральное поступление от сада, огорода и т. д., необходимая помощь других членов семьи, родственников, если это им по силам. Во-вторых, адресность означает индивидуальный подход к нуждающимся семьям с той целью, чтобы государственная поддержка выступала не как разовая мера, а в качестве действенного способа решения социальных проблем.

2. Наличие взаимных обязательств. Так, социальный контракт представляет собой договор о взаимных обязательствах между получателем адресной социальной помощи, а также государством в лице органа, уполномоченного на предоставление государственной социальной помощи.

Органы социальной защиты, как уполномоченные органы, обязуются оказать заявителю государственную социальную помощь на основании

социального контракта в виде денежных выплат, а заявитель обязан реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации. Органы социальной защиты осуществляют сопровождение социального контракта и контроль за выполнением гражданами и членами их семей программы социальной адаптации на всех этапах выполнения социального контракта, проводят оценку его эффективности. При завершении выполнения мероприятий программы социальной адаптации, гражданин, заключивший социальный контракт, представляет в этот орган информацию о выполнении программы социальной адаптации.

3. Ответственность. Сущность социального контракта состоит в том, что в обмен на социальную помощь у получателей возникают встречные обязательства, т. е. необходимость предоставления в органы социальной защиты доказательств о потраченных суммах на те мероприятия, которые указаны в Программе адаптации, а в случае не исполнения этих обязательств, наступает ответственность.

Анализируя судебную практику можно встретить иски о взыскании в судебные органы со стороны органов социальной защиты о взыскании денежных средств, полученных по социальному контракту. В нарушение условий социального контракта ответчики не представляют отчеты о выполнении мероприятий программы социальной адаптации и документы, подтверждающие расходование денежной выплаты.

Органы социальной защиты имеют право прекращать ежемесячную денежную выплату, если заявитель не выполняет обязательства по программе социальной адаптации. При невыполнении своих обязательств, гражданин обязан возратить денежные средства, полученные по договору. Кроме этого, из судебной практики можно увидеть и взыскание издержек и государственной пошлины. Так, соответствии со ст. 103 Гражданского процессуального кодекса РФ издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований [1].

4. Целевое назначение. Для исполнения социального контракта разрабатывается Программа адаптации с указанием комплекса мероприятий, направленных на преодоления трудной жизненной ситуации. В программе социальной адаптации предусматриваются мероприятия, которые получатель государственной социальной помощи обязан реализовать. Таким образом, социальный контракт заключается в целях стимулирования активных действий граждан и его стремление выйти из трудной жизненной ситуации.

Трудная жизненная ситуация – это такая ситуация, когда доходы семьи на каждого ее члена составляют ниже уровня прожиточного минимума, установленного на территории субъекта Российской Федерации, и является последствием возникших обстоятельств, преодолеть которые граж-

даний самостоятельно не может. Объективными причинами можно назвать инвалидность, потерю кормильца, безработицу, утрату имущества и др.

5. Безвозмездность. Социальная помощь, предоставленная на основании социального контракта, благодаря которой гражданин смог преодолеть трудную жизненную ситуацию, не подлежит возврату государству. Особенность социальной помощи состоит в том, что она оказывается вне зависимости от уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды. Кроме этого, такая помощь не облагается налогами.

Контракты, в зависимости от предлагаемой гражданам помощи можно классифицировать на два основных типа: контракт в целях оказания поддерживающей помощи и контракт для оказания помощи на начальном этапе.

Контракт для оказания поддерживающей помощи заключается с гражданином, который нуждается в дополнительном доходе и позволил бы ему, при его получении, оплатить повседневные расходы. Данный вид контракта предусматривает выполнение целого ряда встречных действий со стороны заявителя. В ответ на принятые заявителем обязательства ему перечисляется ежемесячная денежная выплата, либо помощь выдается в натуральной форме, предусмотренной региональным законодательством.

Контракт для оказания помощи на начальном этапе заключается, как правило, с гражданами, которые обладают четким планом по открытию своего дела и нуждаются в единовременной помощи для претворения его в жизнь. По-сути, идет речь об определенной мере независимых и предприимчивых гражданах, которые желают обеспечивать самих себя благодаря своему делу. В данном случае помощь в виде денежных средств даст возможность купить, к примеру, оборудование либо инструменты, предназначенные для реализации небольшого индивидуального инвестиционного проекта.

Особенностью финансирования социальной помощи, предоставляемой на основе социального контракта, в отличие от других видов денежных выплат, как пенсий, пособий, выплата которых производится помимо федерального бюджета и из социальных внебюджетных фондов (Пенсионного Фонда России, Фонда социального страхования Российской Федерации, Фонда обязательного медицинского страхования), осуществляется только за счет Федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации.

В отличие от других видов социальной помощи, социальный контракт характеризуется некоторыми чертами, а именно, имеет целевую направленность, которая заключается в стимулировании активных действий малоимущих граждан по преодолению трудной жизненной ситуации; наличие предмета, который определяется во взаимодействии гражданина и органа социальной защиты населения на срок действия социального контракта; права и обязанности граждан и органа социальной защиты населения при оказании государственной социальной помощи; виды и размер государственной социальной помощи; порядок оказания государственной

социальной помощи на основании социального контракта; порядок изменения и основания прекращения социального контракта; наличие Программы социальной адаптации, которая разрабатывается органом социальной защиты населения совместно с гражданином, с указанием мероприятий, направленных на преодоление им трудной жизненной ситуации, также виды, объем и порядок реализации этих мероприятий.

Как свидетельствует практика, после внедрения социального контракта на территории России, несколько снизилось число семей, которые не могут себе позволить удовлетворить большинство элементарных физиологических потребностей, а также именно во многом благодаря социальному контракту появилась возможность оказать помощь малоимущим семьям, а также одиноко проживающим малоимущим гражданам в поиске подходящей работы, а также заняться своим делом, развивая подсобное хозяйство.

Таким образом, успешный опыт внедрения инноваций социальной политики в России, социальный контракт позволил многим гражданам восстановить свой профессиональный и социальный статус, поверить в свои силы, самоутвердиться, что способствует повышению самоуважения человека, а следовательно, и уважению его со стороны родственников. Благодаря воплощению в жизнь практики социального контракта наблюдается сокращение уровня иждивенчества среди малоимущих граждан по отношению к обществу.

Примеры субъектов Российской Федерации, испробовавших первыми на себе новую форму социальной помощи, такую как социальный контракт, дают возможность сделать вывод о том, что подобную форму оказания социальной помощи можно считать достаточно эффективной. Эффективность социальных контрактов заключается в том, что благодаря государственной помощи, предоставленной на основании социального контракта, гражданин смог преодолеть трудную жизненную ситуацию. Поэтому можно утверждать, что определение государственной социальной помощи, закрепленное на законодательном уровне, является необходимой гарантией для реализации гражданами своих конституционных прав.

В настоящее время в Российской Федерации за чертой бедности находится еще большое количество семей и граждан, которые не могут по независящим от них обстоятельствам обеспечить себе прожиточный минимум, и социальный контракт имеет большое значение, как способ выхода из трудной жизненной ситуации. Государство стремится развивать это направление, чему является подтверждение о финансировании программы социальных контрактов в 2023 г. на сумму 35 млрд руб.

Государственная социальная помощь предназначена для улучшения качества жизни незащищенных слоев населения, предоставления им равных с другими гражданами возможностей для удовлетворения своих потребностей, и позволяет восстановить роль доходов от трудовой деятельности как основного источника денежных доходов населения; стимулировать использование доходов от трудовой и предпринимательской деятель-

ности, доходов от собственности; проводить инвестирование и кредитование социально значимых программ; усилить адресность социальной поддержки нуждающихся граждан на основе учёта материального положения семей и заявительского принципа оказания помощи.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 103.
2. Карпенко О. И. Павловская О. Ю. Адресная социальная помощь: история, современность, перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 78–91.
3. Радонова А. В. Основные формы социального обеспечения и социальной защиты населения // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. № 3. С. 202 – 204.
4. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (ред. от 28.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 93/94

Плиев Д. А., Бочкарева А. С., *Краснодар*

Основные мероприятия правительства и общественных организаций, направленные на развитие и поддержание патриотизма в РФ: к постановке проблемы

Рассматриваются вопросы осуществления государственной политики по формированию патриотизма. Обращается внимание как внешнеполитическая ситуация в современной России выводит на первый план деятельность, направленную на патриотическое воспитание населения. При этом подчеркивается, что для эффективной реализации данного направления, нужно иметь четкое понимание почему необходима подобная работа и на что сделать акцент в ходе ее реализации.

Ключевые слова: патриотизм, правительство, общественные организации, закон, конституция, граждане, субъекты РФ.

Pliev D. A., Bochkareva A. S., *Krasnodar*

The main activities of the government and public organizations aimed at the development and maintenance of patriotism in the Russian Federation: towards the formulation of the problem

The article deals with the implementation of state policy on the formation of patriotism. Attention is drawn to how the foreign policy situation in modern Russia brings to the fore activities aimed at patriotic education of the population. At the same time, it is emphasized that for the effective implementation of this direction, it is necessary to have a clear understanding of why such work is necessary and what to focus on during its implementation.

Keywords: patriotism, government, public organizations, law, constitution, citizens, subjects of the Russian Federation.

Патриотизмом называют любовь к своей Родине, стремление следовать её интересам и готовность пожертвовать собой, ради её защиты. Он проявляется в различных поступках человека и является нравственной основой жизнеспособности государства, выступая важным внутренним мобилизирующим ресурсом развития общества.

Политика государства по воспитанию патриотической составляющей мировоззрения граждан России, особенно подрастающего поколения, сво-

ими корнями уходит глубоко в историческое прошлое и возникает, по всей вероятности с образованием самых первых государственных образований, которые в период своего взросления, особенно нуждались в поддержке своего народа на всех уровнях, как в мирном, так и в ратном труде. Без этих составляющих, основной политической институт общества просто не может состояться в качестве суверенного [3].

Поэтому в геноме любого государства заложен (в той или иной степени) принцип формирования у собственного населения любви к Родине. Российское (советское) общество и государство является одним из ярчайших носителей этого генома. Важное значение имеет понимание того, что данный процесс происходил и происходит сегодня, в условиях существенной трансформации всей системы общественных связей, обусловленной потребностью адаптации к принципиально менявшимся политическим, геополитическим и социально-экономическим условиям существования [7] в начале Российской империи, затем СССР и Российской Федерации.

Немало важную роль играет и теоретическое осмысление феномена патриотизма. О важности данного направления говорит тот факт, что в проекте Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» присутствует специальный раздел – «Научные и организационно-методические основы патриотического воспитания граждан» [9].

Одной из основных целей воспитания патриотизма являются в первую очередь формирование у людей стремления к гражданской ответственности, складывание и осознание патриотических чувств гражданина России. Чем выше социальная активность и стремление проявить себя в деле усиления имиджевой составляющей государства у населения, тем ярче политическая культура, сильнее ее составляющие, такие как символика, политические ритуалы и церемонии, традиции и обычаи [16–19].

Принципы государственной политики в области патриотического воспитания появляются, прежде всего в системном подходе, основанном на совместной работе всех государственных и общественных структур по патриотическому воспитанию граждан.

Не маловажную роль играют также адресный подход в формировании патриотизма, заключающийся в использовании специальных форм и методов работы с любой группой граждан и активность, предусматривающая разумную инициативную деятельность в преобразовании мировоззрения граждан и их системы ценностей посредством пропаганды и агитации [2]. Важно подчеркнуть, что формирование государственной идеи невозможно без плотной прослойки интеллигенции и молодого подрастающего гражданина, который любит свою страну и гордится ее прошлым и стремится сделать достойным настоящее. Это хорошо знали основатели советского государства в 1917–1920-х гг., когда предметом особого внимания с первых дней существования советской власти стала интеллигенция [8, с. 234].

Можно отметить, что педагогическое и методическое обеспечение представляет собой основополагающую разработку комплекса специальных обучающих программ, различных методик организации и проведения патриотического воспитания; усовершенствование и развитие методов воспитания и форм, которые осуществляют министерства и ведомства, а также институты воспитания и общественные организации; синтез результатов учебно-методических разработок, сообщение об инновациях в этой области представителям системы образования, организаторам массовой патриотической работы; постоянная публикация тематической литературы, которая освежает данную сферу деятельности.

В качестве основных критериев оценки результативности патриотического воспитания можно выделить: системный характер воспитательного процесса, а также его целенаправленность; применение новейших технологий и научных методик в патриотическом воспитании; широту охвата объектов воспитания. Уровень патриотизма выступает как основной критерий результативности, который проявляется в мировоззрении, личностных установках и ценностях, а также в общественно значимом поведении и деятельности [6]. В целом современная система образования владеет значительным социокультурным потенциалом, который не всегда эффективно реализуется [15].

На сегодняшний день существующие формы патриотического сознания представлены не только позициями патриотизма и антипатриотизма, но и множеством различных производных от них форм. К ним можно отнести «антипатриотизм», «патриотический фанатизм», «ура-патриотизм», и т. п., которые могут со временем и на надлежащей почве переродиться в национализм, шовинизм и ксенофобию, и, с другой стороны, – «лжепатриотизм», «патриотический нигилизм», контрпатриотизм, патриотический индифферентизм и т. п. [9; 12]. Важно вовремя увидеть зарождающиеся проявления вышеуказанных вариантов духовно-нравственной трансформации, для предотвращения перерастания их во всеобъемлющую глобальную проблематику.

Стремительно развивающийся мир постоянно требует непрекращающегося обновления и пополнения знаний. Для подготовки высококлассных специалистов в различных областях жизнедеятельности общества и государства созданы технологии бизнес – образования, где во главу угла ставится личностно-ориентированный подходе [5]. Начиная с 2000-х гг. в России появились Общественные палаты федерального и регионального уровня, которые с середины 2000-х гг. осуществляют деятельности в качестве механизма представительства и поддержки общественного мнения [11].

Некоммерческий сектор оказывает государству значительную поддержку в его планах по осуществлению принципов социальной справедливости и социальной солидарности с учетом воспитательной патриотической составляющей, особенно среди молодежи [1].

Учитывая особенности современной геополитической ситуации, сегодня, в воспитательной работе Российской Федерации акцент сделан, прежде всего, на формирование психологии патриотизма, в основе которой лежит любовь к составляющим элементам собственного этноса. Именно в сфере общественной психологии складывается универсальная мотивационная база традиционного патриотического поведения людей, закладываются социально – психологические основы героизма защитников Родины [10], формируется российская идентичность и формы национального историко-культурного наследия. Важно подчеркнуть, что общественная психология выступает, в какой-то степени, начальным чувственным этапом общественного сознания [13] и системы духовно-нравственных ценностей. Важным аспектом являются и политическая пропаганда и PR. С одной стороны, их взаимосвязь, и преемственность несомненны, а с другой вопрос о механизмах и формах их воздействия на общественное мнение и общество в целом остается дискуссионным [4], хотя несомненно, что их отсутствие часто приводит к утрате социокультурного потенциала страны.

В целом на современном этапе исторического развития, Россия, находится на достаточно сложном, но очень стремительном этапе социальной и политической трансформации. Во многом, процессы, происходящие в нашем обществе, обусловлены воздействием внешних вызовов и угроз, поэтому страна особо нуждается в позитивных традиционных патриотических ценностях, что не возможно достичь без осуществления стратегических направлений эффективной государственной политики [14].

Литература

1. Александров Б. Ю. К вопросу о развитии патриотизма в истории России // Молодежная политика: история, теория, практика : сб. науч.-метод. материалов VI Межвуз. науч.-практ. конф. М., 2022. С. 14–18.
2. Ашихмина Е. В. Тенденции и перспективы развития патриотизма в России // Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность : материалы конкурса, посвящ. Междунар. дню толерантности. Ставрополь, 1 июня 2014 г. Ставрополь : Сев.-Кавказ. федер. ун-т, 2014. Вып. 7. С. 26–28.
3. Бессонова Т. Н. Понимание «патриотизма», «гражданственности» и «национального самосознания» в свете цивилизационного подхода развития России // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 1(33). С. 46–53.
4. Бочкарева А. С. К вопросу о взаимосвязи политической пропаганды и PR//PR в России: образование, тенденции, международный опыт : тез. докл. Всерос. науч.-теорет. конф. 2004. С. 25–28.
5. Бочкарева А. С., Хотина Ю. В. К вопросу о невербальной коммуникации в молодежной среде // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2017. № 9. С. 135–143.
6. Герасимова А. А. Формирование патриотизма современной молодежи как условие политической стабилизации российского общества. М., 2007. 24 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1674477484&tld=ru&lang=ru&name=01003321196>.
7. Emtyl Z. Ya., Bochkareva A. S. Formation and development of enlightenment in the North Caucasus in the late of XVIII – early XX centuries // Bylye Gody. 2019. N 51 (1). P. 102–112.
8. Емтыль З. Я. Политический курс советской власти в отношении старой интеллигенции (1917–20-е гг. XX в.) // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 234–238.

9. Кузьмин А. В., Трифонов Ю. Н. Формирование патриотизма возможности государственной политики // Ученые записки Тамбовского отделения РОСМУ. 2015. № 4. С. 79–100.
10. Петрова Т. Г. Тема патриотизма в процессе поддержания бренда России // Междуна родный студенческий научный вестник. 2015. № 4–2. С. 263–265.
11. Пичутин А. Б. Тенденции развития патриотизма в России: вчера, сегодня, завтра // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11–1(74). С. 43–45.
12. Приходько В. И Актуальность проблемы воспитания патриотизма и готовности молодежи к защите Отечества // Молодежь и общество. 2011. № 2. С. 53 – 57.
13. Хаджихахметова О. Н. Что такое патриотизм? К проблеме осмысления... // Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания : материалы 76-й науч.-практ. конф. преподавателей и студентов СГГАУ. Ставрополь, 13–15 марта 2012 г. Ставрополь : Сияние, 2012. С. 329–331.
14. Чунихина Т. Н. Роль патриотизма в национальной самоидентификации// Современные социальные процессы в контексте глобализации : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2021. С. 570–573.
15. Яковлева И. П., Романова М. Л., Киселева Е. С. Взаимосвязь понятий «качество образования» и «эффективность образовательной среды» // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2015. № 12. С. 332–349.
16. Иванов Р. В. Направления реализации государственных проектов по развитию патриотического воспитания в региональных образовательных учреждениях // В поисках социальной истины: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф./ под общ. ред. О. А. Полощкевич. Иркутск : Изд-во ИГЦ, 2022. С. 209–213.
17. Иванов Р. В. Качество патриотизма в современной России // Социология. 2019. № 4. С. 21–26.
18. Иванов Р. В. Изменение смыслов патриотизма в молодежной среде (2010 и 2017 гг.) // Социология. 2018. № 2. С. 108–112.
19. Иванов Р. В. Толерантность, патриотизм и социальное неравенство // Социология. 2018. № 4. С. 20–22.

УДК 343.65

А. В. Полюшкевич, *Ангарск*

Террористические и экстремистские действия в оценках студентов техникума

Обосновывается необходимость противодействия терроризму и экстремизму в молодежной среде. На примере исследования, проведённого в техникуме, выявляются неоднозначные взгляды студентов о террористических и экстремистских организациях, их действиях, а также тех, кто может стать участником данных организаций. Делаются выводы о необходимости идеологической и патриотической работе с молодежью, а также более качественном мониторинге сети Интернет и социальных сетей на предмет наличия сообществ вовлекающих молодых людей в террористические и экстремистские действия.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, мнение студентов, техникум, общественное мнение, патриотизм, идеология

A. V. Polyushkevich, *Angarsk*

Terrorist and extremist actions in the assessments of technical school students

The article substantiates the need to counter terrorism and extremism among the youth. On the example of a study conducted at a technical school, ambiguous views of students about terrorist and extremist organizations, their actions, as well as those who can become a member of these organizations are revealed. Conclusions are drawn about the need for ideological and patriotic work with youth, as well as better monitoring of the Internet and social networks for the presence of communities involving young people in terrorist and extremist actions.

Keywords: terrorism, extremism, students' opinion, college, public opinion, patriotism, ideology

В современном мире становится все больше угроз террористического и экстремистского толка. Среди молодежи находятся те, кто попадает под влияние громких лозунгов и ярких образов тех, кто распространяет данные идеи в разных социальных группах. Поэтому, говорить о противодействии терроризму и экстремизму стоит начиная с формирования критического мышления у молодых людей, готовности противостоять и не бояться заявлять в полицию о подобных сообществах. Противодействие в низах начинается с того, что у молодых людей есть знание, а также эмоциональная и поведенческая поддержка в том, что терроризм и экстремизм разрушает устои государства, дезинтегрирует общество и вносит дисбаланс в общественные настроения.

Оценки молодых людей строятся на общих установках, доминирующих в обществе, но могут иметь более радикальные формы, опираться на социальные стратегии развития сообществ и индивидуальные формы реализации. Общественное мнение молодежи становится фокусом проявления страхов и надежд молодых людей, а также фиксирует то, чем могут пользоваться организаторы террористических и экстремистских сообществ для вовлечения в них молодых людей.

Об особенностях общественных настроений и общественного мнения достаточно подробно изложено в работах Р. Г. Ардашева [1–5] и О. А. Кармадонова [10], о патриотизме, экстремизме и терроризме в умах молодых людей приведены эмпирические данные в работах Р. В. Иванова [6–9], о формах и стратегиях патриотизма изложено в исследованиях С. В. Малых [11] и просоциальном патриотическом поведении О. А. Полюшкевич [12,13], экономическом патриотизме В. А. Скуденкова [14,15], правовые аспекты рассмотрения дел экстремистского и террористического характера находятся в исследованиях Т. Т. Шамурзаева, Н. Н. Китаева, В. Н. Китаевой [16] и Т. Т. Шамурзаева, Б. Г. Тугельбаевой, А. Н. Архиповой, В. Н. Турковой [17] и других.

В данной работе мы изучили восприятие идей и реальных действий терроризма и экстремизма среди студентов Ангарского промышленно-экономического техникума, в возрасте от 16 до 19 лет, всего было опрошено 350 чел., из них 56 % юноши и 44 % девушки.

Студенты негативно воспринимают террористические и экстремистски акты – 100 %. Объясняя это негуманным поведением (35 %), асоциальным поведением (30 %), противоречащим личным убеждениям поведения (25 %), глупым поведением (10 %).

При этом на эмоциональном уровне – треть опрошенных понимает то, к чему стремятся террористы и экстремисты и это вызывает у них сочувствие и порой симпатию (29 %). По мнению данной группы – террористам и экстремистам не хватило аргументов или других способов для решения тех вопросов, во имя которых они вступают на столь радикальный путь. Иными словами, треть «сочувствующих» среди молодежи – это очень угрожающий знак для того, что необходимо более тщательно проводить

воспитательную и патриотическую работу, так как данная группа является наиболее уязвимой.

На поведенческом уровне – никто из опрошенных не готов ни прямо сейчас, ни в ближайшем будущем лично участвовать в актах террористического и экстремистского толка. И это обнадеживает, но не дает гарантий, что ничего не изменится, так как молодые люди не хотят в этом участвовать из-за лени (43 %) и страха (57 %). Но если найдутся те, кто заменят лень и уберут у них страх (убедят что нечего бояться), то не станет того, что их заставляет не вовлекаться. А чтобы этого не произошло, опять же – необходима идеологическая патриотическая подготовка, направленная на комплексную личность, способную и словом и делом противостоять вербовке со стороны руководителей террористических и экстремистских организаций.

Интересным стал тот факт, что 52 % опрошенных указали на то, что в сети Интернет и социальных сетях встречали сообщества террористического и экстремистского толка. В них достаточно много участников и они активно взаимодействуют между собой. Если эти организации могут в открытом доступе размещать информацию, вербовать участников, проводить подготовительные мероприятия (формируя не критическое мышление, подчиняя волю и суждения участников сообществ своим интересам), то они являются уже угрозой и необходима дополнительная работа по выявлению и блокированию данных сообществ.

У чуть менее четверти студентов техникума (23 %) есть знакомые, кто входит или входил в террористические или экстремистские организации, но активных действий из их знакомых пока не совершал. Данные организации действуют как сетевые сообщества, поэтому могут вовлечь даже ничего не подозревающих людей в свои проекты, поэтому необходимо ограничить общение с такими знакомыми и сообщить о данных людях и сообществах в соответствующие органы.

Таким образом, проведённое исследование выявило несколько ключевых болевых точек, с которыми нельзя откладывать работу на потом, так как может стать поздно.

1. Треть студентов на эмоциональном уровне сочувствует тем, кто действует в рамках террористических и экстремистских организаций.
2. Опрошенные не хотят участвовать в данных организациях из-за лени и страха.
3. Половина молодых людей встречала в социальных сетях сообщества террористического и экстремистского толка.
4. У четверти есть знакомые кто входил или входит в данные организации.

Это все указывает на проблемную зону социальной активности для молодежи, где реальным рычагом, способным изменить ситуацию может стать идеологическая патриотическая подготовка молодых людей. А также необходимо более гибко и многоуровнево проводить мониторинг сети Ин-

тернет и социальных сетей, на предмет наличия террористических и экстремистских сообществ, проводящих активную работу с населением.

Важно не просто быть патриотом – важно словом, чувствами и реальными поступками доказывать свой патриотический настрой.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Аффект через призму общественных настроений // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2021. № 12. С. 85–90.
2. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
3. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного сознания россиян: монография. М.: РГСУ, 2021. 184 с.
4. Ардашев Р. Г. Особенности сознания россиян: стратегии восприятия будущего // Социология. 2021. № 2. С. 60–67.
5. Ардашев Р. Г. Феноменология рационального и иррационального мышления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21. № 2. С. 120–124.
6. Иванов Р. В. Изменение смыслов патриотизма в молодежной среде (2010 и 2017 гг.) // Социология. 2018. № 2. С. 108–112.
7. Иванов Р. В. Качество патриотизма в современной России // Социология. 2019. № 4. С. 21–26.
8. Иванов Р. В. Толерантность, патриотизм и социальное неравенство // Социология. 2018. № 4. С. 20–22.
9. Иванов Р. В., Полошкевич О. А. Патриотизм и идентичность в современных российских фильмах // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 18. С. 44–55.
10. Кармадонов О. А., Ардашев Р. Г. Социальное бессознательное как условие и фактор социальной конъюнкции // *Nomothetika*: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46, № 3. С. 605–609.
11. Малых С. В. Культура патриотизма в университетской среде // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. Д. Карнышев, В. А. Решетников. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. С. 472–476.
12. Полошкевич О. А. Патриотизм как форма просоциального поведения // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск: ХГУКИ, 2020. С. 1037–1044.
13. Полошкевич О. А. Экономический патриотизм в процессах социокультурной солидарности жителей Иркутской области // Социокультурная динамика Иркутской области в XX – начале XXI века: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. С. 112–114.
14. Скуденков В. А. Экономические притязания в структуре патриотизма студенческой молодежи // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2018. № 2. С. 82–84.
15. Скуденков В. А. Экономический патриотизм и социальные притязания молодежи // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. С. 48–53.
16. Шамурзаев Т. Т., Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Использование судебных экспертиз в производстве по уголовным делам экстремистского и террористического характера // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию образования кафедры уголовного процесса: в 2 ч. / отв. ред. В. А. Семенцов. Краснодар: КрГУ, 2022. С. 320–325.
17. Противостояние экстремизму и терроризму: проблемы законодательства и правоприменительной практики / Т. Т. Шамурзаев, Б. Г. Тугельбаева, А. Н. Архипова, В. Н. Туркова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2021. Т. 21, № 11. С. 114–118.

УДК 123:124.2+291:291.13

А. В. Толмачёв, Москва

Преодоление конфликтности и социального отчуждения поколений через новую примиренческую мифологию Великой Победы

Обсуждается, что в современном российском обществе конфликты могут разрастаться из-за новых миграционных волн, из-за увеличивающегося материального неравенства и уменьшающейся возможности получения хорошего образования и др. Доказывается, что мифология продолжает выступать социальным ориентиром для людей. Показывается, что миф современного глобализма о свободе приводит к свободе человека общества потребления, т. е. биочеловека. Человек в либеральном глобализме понимается только как средство достижения целей трансгосударственного финансового капитала с его античеловеческими «цифровыми законами». Обозначается, что вся конструируемая современная мифология опирается на животные инстинкты человека и на вечные конфликты в борьбе за выживание, размножение и доминирование. Утверждается, что единственная мифология дающая рецепты создания мира на планете и примирения конфликтующих сторон – это современная мифология, основанная на христианских заповедях. Делается вывод о том, что старшее поколение должно найти в себе духовные силы и пойти на жертвы ради последующего поколения нашего народа; только через очищение, через жертвоприношение старшего поколения, молодежь поверит в нас и сможет найти силы в себе – силы народа-победителя, дух русского народа миротворца.

Ключевые слова: конфликт, глобализм, религия, мифология, примирение, Великая Победа.

A. V. Tolmachev, Moscow

Overcoming conflict and social alienation of generations through a new conciliatory mythology of the Great Victory

In modern Russian society, conflicts can grow due to new migration waves, due to increasing material inequality and decreasing opportunities for getting a good education, etc. In the 21st century, as many centuries ago, mythology begins to help a person trying to avoid conflicts, which can become a means of social orientation of people, as it sets a model for important human actions. The myth of modern globalism about freedom leads to the freedom of a consumer society person, that is, a biohuman. A person in liberal globalism is understood only as a means of achieving the goals of trans-state financial capital with its anti-human “digital laws”. Almost all constructed modern mythology is based on the animal instincts of man and on eternal conflicts in the struggle for survival, reproduction and domination. The only mythology that gives recipes for creating peace on the planet and reconciling the conflicting parties is modern mythology based on Christian commandments. The older generation must find spiritual strength in itself and make sacrifices for the sake of the next generation of our people. Only through purification, through sacrificing the truth of our lives, the young generation of our people will believe in us and will be able to find strength in themselves through us – the strength of the victorious people, the spirit of the Russian people of the peacemaker.

Keywords: conflict, globalism, religion, mythology, reconciliation, Great Victory.

1. Необходимость мифологии при возникновении и примирении конфликтов.

В обществе при нарастании конфликтности исчезает всякая внутренняя солидарность. Биологи объясняют нам, что конфликтность заложена в самой биологической природе человека, живущего по законам биологической эволюции, в которой выживание зависит от лучшей еды, лучшей самочки для продолжения рода и наилучшего доминирования одного человека над другим (через власть или деньги). В начале XXI в. в человеческом обществе не стихли конфликты даже после страшного опыта мировых

войн прошлого века. Развитие техники, информационных технологий, геномной инженерии, новых идеологических движений не приблизило человечество к избавлению от конфликтов. Наблюдения за разрушением экологического равновесия планеты, за военными изобретениями, за беспомощностью перед вирусной угрозой приводят современного человека к поиску ответов в религиозных идеях и мифотворчестве, надеясь на чудо.

В XXI в., как и много веков назад, человеку, пытающемуся избежать конфликтов, начинает помогать мифология, которая способна стать средством социального ориентирования людей, так как она задаёт модель для важных поступков человека. «Мифология – особая форма коллективного сознания, целостная картина мира, в которой не разделены элементы научного, практического, религиозного, художественного, интуитивного познания. Современные мифологические концепции, усилившиеся с помощью цифровых информационных технологий, становятся новой исторической реальностью для человека, живущего в реальности глобального общества потребления» [3, с. 4].

Источниками конфликтов в известных мифах чаще всего выступают противоречия между интересами богов и людей, между грехом или пороком и добродетелью, между земными и небесными порядками. Вспомним, что романтизм и мощная новая мифотворческая волна в Европе XIX в. привела к максимальной мобилизации населения некоторых европейских империй в начале XX в. К концу XX в. стало ясно, что эту новую мифологию власть имущие группы использовали для нового оригинального управления человеческими массами, живущими в обществе, где индивидуальная личность не ценна, как собственно и само в будущем отмирающее государство, а ценность имеет только определённая социальная группа (класс, каста, элита и т. п.). Человек должен беспрекословно подчиняться воле такой социальной группе, к которой он принадлежит (или к которой его насильно приписали), а, следовательно, и воле вождей такой социальной группы. Главный принцип подчинения вождям новой кастовости – «Будь готов! – Всегда готов!». Готов по воле вождей отдать собственную жизнь за светлое будущее, как оказалось, самих вождей.

Итак, задача различных мифологий – привести к упорядоченности общества, к порядку более высокого уровня, чем переживаемый человеком в данный момент. Если говорить языком современной физики – во все известные периоды жизни человеческого общества происходит рост энтропии человеческого общества, т. е. падение жизненного порядка и нарастание хаоса. Мифология даёт человеку инструменты по упорядочению его жизни, уменьшения энтропии и повышению структурной организованности человеческого общества.

Такие мифологии XX в., как марксистско-ленинская или фашистская, или либерально-глобалистская, мгновенно захватывали умы огромных масс людей потому, что люди верили в то, что эти мифологии не только правильно объясняют положение человека, но могут повысить упорядо-

ченность общественной жизни и убрать на какое-то время хаос. Мифология помогает человеку в обществе не только выживать, но и прогнозировать собственную жизнь, так как во всех мифах время циклично, а не линейно. Поэтому миф защищает современного человека, даже если этот миф не о мире, а о вражде. Ведь миф даёт человеку образцы поведения в разных, даже конфликтных ситуациях.

2. Глобализм и разрастание религиозных и социальных конфликтов

В современном обществе XXI в. религиозные конфликты могут разрастаться из-за новых миграционных волн, из-за увеличивающегося материального неравенства и уменьшающейся возможности получения хорошего образования. В сегодняшнем мире мы часто наблюдаем, что религиозный конфликт выступает только как дымовая завеса конфликтов между финансово-политическими правящими элитами. Поэтому такие элиты конструируют новые социальные и религиозные мифы для управления населением.

В одной из моих работ я предлагал взглянуть на конфликтность человека со стороны понимания им категории свободы. «Как только появляется человек внутри коллектива, то категория «свободы» для него начинает немного деформироваться и превращаться из эволюционно биологической в эволюционно социальную категорию. Почему? Потому что человек видит, что таких, как он желателей и свободолюбителей много, и не всех он может победить в условиях ограниченного количества еды, самочек и других ресурсов нашего мира. Вот тут и выходит в обществе на первый план идея справедливого, равного или не совсем равного распределения ресурсов вместе с правильным и справедливым человеком-распределителем ресурсов, т. е. правителем. Религиозные же верования стали замечательной скрепой для поддержания не просто порядка в коллективе с помощью силы, но с помощью обоснованности через высший небесный закон и традиции такого положения вещей. Свобода в коллективе стала постепенно восприниматься более как свободой мысли, чем свободой реальных поступков без оглядки на ограничения традиций, закона и власти. Но в противоположность свободе выбора народом правителя – у самого правителя всё больше формировалась мысль о таком извечном положении вещей и в нём росло понимание свободы совсем иного порядка – как свобода властвовать. Это и привело к противоречиям между свободой в понимании народа и свободой правителя как желания по собственному усмотрению властвовать над народом. « [2, с. 9 –14].

Я полагаю, что «при всемирном либерализме возможен только глобализм и абсолютная индивидуализация личности с категорией свободы как у биочеловека. Государства и любые общественные объединения являются только помехой и препятствием для личных интересов человека общества потребления. Но беспрепятственно потреблять можно только в райских условиях, где ресурсы поставляются индивидуальному человеку от Бога, по милости его, без труда... А раз ресурсы на нашей планете нужно добы-

вать трудом, то вспомним, что сегодняшний либерализм отделил человека от средств к существованию (от земли) или, как говорили марксисты – от средств производства. А имя того, кто отделил труд человека от самого человека и от кормящей человека земли – капитал. Все средства к существованию находятся теперь у капитала, а труд человеческий стал товаром, как стала товаром и кормящая человека земля. И если на заре промышленного капитализма капитал вынужден был договариваться с трудящимися и с государством, то с возникновением трансгосударственного финансового капитала и возможности мгновенно перемещаться капиталу по миру налегке с мобильным телефоном – никаких договоренностей и никаких обязательств от финансового капитала не дождешься. Его нельзя поймать и принудить. Он побеждает государство и человека, и сам их принуждает.

С укреплением глобализма в мире конфликтность межрелигиозная только усиливается. Разобщённость и крайняя индивидуализированность формирует новую «веру» – неофундаментализм. Если взять для примера исламский неофундаментализм образца Бена Ладена, то выясняется, что его не интересуют нации или государства, задача простая – насадить везде шариат. Бен Ладен использовал миф о воссоздании воображаемой исламской общины уммы для привлечения мусульман, не способных идентифицировать себя с каким-либо конкретным государством.

Современная Россия, идущая в ногу с либеральным глобализмом, вынуждена формулировать новые мифы с помощью новых мифотворцев (PR-менеджеров, рекламистов, политологов, политтехнологов и т. п.) и новых информационно-пропагандистских и психодигитальных технологий. Что предлагают сегодняшние мифотворцы? И для каких целей?

Вот цели понятные для тех, кто платит за конструирование новых российских мифов: а) очень древнее и героическое прошлое каждого из народов, входящих в понятие россиянин; б) очень древний и особенный путь развития народов России в отличие от иных народов и государств; в) очень древнее мироустройство исконно русского-российского общества с традициями почти святого помазанника-правителя, вороватых приближенных к царю бояр-олигархов, честного и очень трудолюбивого народа Ивана-дурачка, которому иногда благоволит удача и возможность получить царевну в жёны да и полцарства впридачу; г) очень древняя традиция иметь массу внешних врагов и внутренних несогласных с древними традициями, с которыми нужно воевать и побеждать ценой своей жизни (простого народа Ивана-дурачка), так как все эти враги желают отнять имущество у неимущего Ивана-дурачка, у которого такое имущество конечно же появится из-за чуда; д) очень древняя традиция умело воевать у русского народа по приказу помазанника-правителя и потому непобедимого народа, жертвенного народа-агнца; е) очень древняя традиция особенного отрицательного отношения к частной собственности русского народа Ивана-дурачка и потому неумелого в обращении с любой собственностью, а поэтому традиция отдавать себя и своё имущество на сохранность и управ-

ление умелому помазаннику-правителю с его очень успешными боярами-олигархами; ж) очень древняя традиция восприятия справедливости на земле как несправедливой, а восприятие справедливости настоящей полькой в посмертии на небесах, а поэтому мудрое государство готово пойти на формирование только особой государственной процессуальной (судебной) справедливости, а не построения настоящей реальной – человеческой или даже небесной справедливости. А достигнув таких целей мифоконструкторы сообщают нам о безусловном примирении всех имущих и неимущих, исчерпанию всех конфликтов в России и продолжении жертвоприношений народа самим собою в строгом соответствии с такими вот традициями.

В современном глобальном потребительском обществе слишком много противоречий и разнополярных интересов, которые приводят к бесконечным конфликтам, войнам и террактам. Мифостроители глобального либерального общества надеялись, что, ликвидировав коммунистическое и фашистское политическое устройство некоторых государств, и объединив всё человечество (за исключением избранных) под руководством мирового финансового капитала (некоторые называют это мировым правительством), исчезнут войны между главными мировыми конкурентами. Ведь у мирового финансового глобального капитала всё будет по плану и всё будет во благо людей. Но оказалось, что если и есть план, то уж благо существует только для ограниченного круга избранных мировым капиталом людей. Войны и конфликты продолжаются.

Либеральный глобализм принёс новые беды человечеству: а) государства перестают выполнять роль защитника собственных граждан от внешнего врага – мирового финансового капитала; б) государства перестают выполнять роль защитника собственных граждан от внутреннего разрушения их традиционного жизненного уклада и естественных человеческих ценностей, внедряя через мировой глобальный индивидуализм противостественные «ценности» – право на эвтаназию, гомосексуализм и пр.; в) разрушение рынка труда и избавление от миллионов ненужных людей; г) сверхпотребительское отношение к ресурсам планеты и природы планеты; д) тотальное информационное промывание мозгов человека в рекламных и PR целях. Что можно противопоставить взвизывающему над планетой зверю глобализма? Только новую мифологию, сформированную на основе христианских заповедей и христианских ценностях с новыми информационными технологиями и информационными полями.

3. Мифотворцы и миротворцы в глобальном обществе потребления

В современную эпоху глобализма миф остался орудием, с помощью которого в человеческих отношениях в основном разжигаются конфликты. Человек для современных «мифотворцев» есть только объект, на который можно воздействовать как на любой биологический объект. В эпоху цифровых технологий создание виртуальных заданных заказчиками информационных полей резко упростилось. С развитием средств массовой информации в период сегодняшней информационно-цифровой революции с чрез-

вычайной скоростью распространяются мифы в религиозных и социальных группах.

Современная мифология становится новой исторической реальностью для человека максимально отчуждённого и живущего в реальности глобального общества потребления вне зависимости от его религиозной приверженности.

Наблюдения за современными религиозными конфликтами, являющимися частью социальных конфликтов эпохи либерального глобализма привели к следующим выводам: 1) конкурентная борьба за ресурсы, потребителя обостряется и конфликтность нарастает; 2) мифотворчество либерального глобалистского общества потребления потерпело крах, как не способное предложить справедливое жизнеустройство большинства людей; 3) агрессивная мощь СМИ и киноиндустрии пытается абсолютно завладеть умами людей общества потребления; 4) рекламные и PR технологии формируют монополию на информацию в обществе либерального глобализма; 5) внутренние чувства людей, ощущающих единство с другими людьми, с природой и планетой вступают в жесткое противоречие с навязываемым образом жизни, успеха и нетрадиционными удовольствиями (наркотики, сексуальные извращения и т. п.).

Миф современного глобализма о свободе приводит к свободе человека общества потребления, т. е. биочеловека. Человек в либеральном глобализме понимается только как средство достижения целей трансгосударственного финансового капитала с его античеловеческими «цифровыми законами». Практически вся конструируемая современная мифология опирается на животные инстинкты человека и на вечные конфликты в борьбе за выживание, размножение и доминирование. Единственная мифология дающая рецепты создания мира на планете и примирения конфликтующих сторон – это современная мифология, основанная на христианских заповедях.

4. Мифология Великой Победы – надежда на консолидацию поколений в России

Человеку приятно говорить о личных успехах, об успехах его семьи, его детей, его страны. Ещё приятнее, когда человек говорит о собственных победах, Но никто не рассказывает о собственных великих победах. Это не понятно, не принято, не скромно. Когда же человек читает или размышляет о подвигах героев и великих героев, пусть даже мифических и сказочных, – тогда можно вообразить и их великие подвиги. Но Великая Победа не связана в нашем сознании с подвигом только одного даже самого великого героя. Мы чувствуем, что Великая Победа может быть только великим подвигом целого народа, или даже многих народов, что в ней соединяются не только военные подвиги героев, но и великие лишения и страдания народа, отчаяние и страх перед сильнейшими врагами, великие жертвоприношения народа собственными жизнями, надежда на помощь всех живых и на помощь всех ангелов-хранителей, и даже самого Бога.

Рассмотрим «Великую Победу» как понятие легендарное, точнее – мифическое для современного человека. Ведь только единицы доживших до сегодняшнего дня участников той страшной войны помнят те события как их личный опыт. Подавляющее количество людей не имеют никакого личного опыта о той войне и о Великой Победе. Практически все мы воспитаны на страшных и героических легендах и мифах о той эпохе, почерпнутой нами из рассказов, из литературы, фильмов и разного рода сохранившихся до сего дня документах-летописях.

С точки зрения Э. Дюркгейма миф «Великая Победа» как феномен является очень важным для управления современным человеком через «коллективные представления», где «аномические» мифы, предлагаемые правителями приводят массы людей к несчастному состоянию из-за расхождений между декларируемыми правителями целями развития общества и доступностью достижения таких целей для людских масс. С позиций современных российских мифотворцев, миф «Великая Победа» формирует единство российской нации, способной по приказу правителя мобилизовать свои силы, забыв о личных и семейных интересах [1].

С моей точки зрения, Великая Победа чрезвычайно важна не для ученых-историков, выискивающих документальные крупинки объяснений причин её зарождения из гегелевской диалектики исторических противоречий, а для мудрейшего русского народа, который чувствует своим удивительным религиозным чувством эту Великую Победу как былинку, легенду или великий миф, говорящий о священном, о священной русской земле, о священной русской душе. Перефразируя средневекового теолога Мейстера Экхарта можно сказать, что «Великая Победа родилась в нашей русской душе, чтобы мы родились в Великой Победе».

И совершенно не важно, кто из политтехнологов и пропагандистов пытается манипулировать мыслями русских людей, используя миф «Великая Победа». Наш народ не объект для манипуляторов, а субъект священной русской истории. Так же русский народ священно воспринимает Великую Победу как победу над силами тьмы и смерти, ориентируясь на подвиг Христа, победившего смерть.

Великая Победа мыслится как самосозидающий самоорганизующийся «экзистенциальный проект». К Великой Победе как и к человеку применим принцип «существование предшествует её сущности». Свою сущность Великая Победа обретает по ходу своего существования в мыслях и поступках нашего народа. Через Великую Победу наш народ к духоустроительству призывает своих героических предков. Великая Победа оберегает свою сущность через мысли и поступки наших людей. Великая победа есть и источник боязни для недругов-конкурентов, которые не пробовали воевать с нами в прошлом, и не понимают, что их сегодня страшит в Великой Победе. Страх необходим человеку для вытаскивания его из бездумного проживания жизни. Страх от Великой Победы для конкурентов и

недругов целебен. Страх от Великой Победы сжигает всё несущественное и временное и конкуренты могут преобразиться в соратников.

Великая Победа дала последующим поколениям нашего народа жить мирно, без голода и страданий войны, так как поколение «победителей» принесло себя в жертву ради жизни и радости послевоенных поколений. Десятки миллионов погибших и искалеченных – это величайшее осознанное жертвоприношение – миротворческое самопожертвование, это экзистенциальная «забота» русского народа о нас с вами.

Современное старшее поколение должно найти в себе духовные силы и пойти на жертвы ради последующего поколения нашего народа. И не через самоубийство приходит такая жертва, а через покаяние за недобрые дела, совершенные в прожитой жизни, через правду, которую мы боялись или стыдились говорить молодым, через любовь не только к своей семье, но и к алчущим и ревнующим врагам. Только через очищение, через жертвоприношение правдой наших жизней молодое поколение нашего народа поверит в нас и сможет найти через нас силы в себе – силы народа-победителя, дух русского народа миротворца.

Литература

1. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни / пер. с фр. В. Земсковой ; под науч. ред. Д. Куракина. М. : Элементарные формы, 2018. 808 с.
2. Толмачёв А. В. От потребления сотворённого мира – к сотворению нового мира // Новое качество социально-экономического прогресса: вызовы и шансы: коллективная монография. Краснодар. : Изд-во НИИ экономики ЮФО, 2019. С. 9 – 14.
3. Толмачёв А. В. Современные мифологические концепции. Источник социальных и религиозных конфликтов, и основа миротворческой деятельности в поместных православных церквях. Riga: LAP Lambert Academic Publishing, 2021. 87 с.

УДК 324.42

Т. Ю. Фальковская, *Иркутск*

«С праздником!»:

праздник как инструмент социальной консолидации

Праздник рассматривается не как способ организации свободного от рутинной деятельности времени, а как необходимый инструмент интеграции и консолидации. Праздничные активности изучаются как важнейшая сфера производства социальных благ.

Ключевые слова: праздник, досуговые активности, социальная практика, социальные технологии, специфическая эстетика, ритуализм, социальная консолидация, первичная консолидация, консолидация ресурсов, эмоциональный фон, адекватный сценарий, социальные связи, социальный капитал.

T. Yu. Falkovskaya, *Irkutsk*

«Happy Holidays!»: Holidays as a Tool for Social Consolidation

The holiday as a widespread social practice is considered in the article not as a way to organize time free from routine activities, but as a necessary tool for integration and consolidation. Festive activities are considered as the most important sphere of production of social benefits.

Keywords: holiday, leisure activities, social practice, social technologies, specific aesthetics, ritualism, social consolidation, primary consolidation, consolidation of resources, emotional background, adequate scenario, social connections, social capital.

Праздник как широко распространенная социальная практика – не слишком распространенный объект для осмысления в контексте социально-экономического прогресса; а между тем праздники как социальная технология обладает огромным потенциалом для консолидации сообществ, общества в целом. Праздник – это осмысленная, планомерная, целенаправленная деятельность по организации досуга, для которой характерна собственная специфическая эстетика, набор атрибутов и аксессуаров, ритуализм и церемониальность. Именно эта разумная деятельность по организации досуга наряду с трудовой деятельностью составляет специфику и сущностную основу человеческого бытия. Если в ходе трудовой деятельности создаются экономические блага, то в процессе досуговых активностей производятся не менее важные социальные блага: позитивные эмоции, эмпатии на фоне позитивного эмоционального фона и, как следствие эмпатий, социальные связи.

Таким образом целью праздника не является «праздное» времяпровождение, его целью является производство социальных связей, т. е. консолидация. Если производство экономических благ осуществляется планомерно и организовано, то производство социальных связей как благ высшего порядка тем более должно быть осмысленным, планомерным и организованным.

Данная социальная практика касается как отдельных индивидов, микросообществ, так и макросообществ, общества в целом.

С точки зрения консолидации именно праздничные мероприятия независимо от их масштаба и есть наиболее распространенная, доступная и эффективная ее форма. Праздник – это инструмент первичной консолидации, событийный повод для горизонтальной интеграции. Праздник позволяет создавать различные сообщества и поддерживать их единство вне системы рутинной трудовой деятельности и принудительной вертикальной интеграции.

Для индивида инициация, организация праздника либо участие в нем – это способ интегрироваться в микросообщества или укрепить существующие, усилить консолидацию его членов. Если цели индивида и сообщества совпадают, то это эффективная стратегия, поскольку она ведет к консолидации ресурсов членов сообщества для достижения целей этого сообщества. К таким микросообществам можно отнести семейные, профессиональные сообщества, коммерческие и некоммерческие экономические организации, локальные комьюнити, досуговые и творческие объединения [1]. Цели у данных сообществ могут быть самые разнообразные: от экономических (максимизация прибыли), бытовых (улучшения условий жизни в локальном комьюнити) до творческих (творческой самореализа-

ции, реализации творческих проектов). Для эффективного достижения целей праздника, а именно, как уже было сказано, создать высокий эмоциональный градус, эмпатии на фоне позитивного эмоционального фона, создать и укрепить социальные связи, необходимо соблюдать определенные технологии, разрабатывать адекватные целям сценарии.

Для социума в целом праздничные активности также являются незаменимым инструментом интеграции, консолидации общественных ресурсов. Чаще всего эти активности имеют статус национальных, государственных праздников и имеют более отчетливую атрибутику и проработанные сценарии. Масштабные сценарии призваны транслировать определенные ценности, модели и способствуют реализации политики территориальных администраций, усиливают лояльность населения.

Таким образом, мы видим, что праздники являются не только и не столько способом заполнения свободного от трудовой деятельности времени, сколько важнейшей частью социального процесса и инструментом, как спонтанным, так и планомерным, направленным на социальную интеграцию и консолидацию.

Литература

1. Фальковская Т. Ю. Масленица не только для котов: социально-культурное проектирование как фактор устойчивого развития региона // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы: материалы VII Междунар. практ. конф. Иркутск, 15 февр. 2022 г. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022, С. 225–229

УДК 711.6:502(575.141)

Х. Х. Хайдарова, *Ташкент, Узбекистан*

Социальная память как ресурс социальной консолидации экосистемы города.

Раскрыты вопросы социальной памяти как ресурсов социальной консолидации экосистемы города. Изучены индивидуальные и коллективные сценарии развития социальной памяти консолидации городских экосистем. Также исследованы взгляды ученых на социальную память и анализируются положительные и отрицательные сюжеты в социальной памяти экосистем городов.

Ключевые слова: социальная память, коллективная память, индивидуальная память, социальная консолидация, город, городская экосистема

H. H. Khaidarova, *Tashkent, Uzbekistan*

Social memory as a resource for social consolidation of the city ecosystem

The relevance of the topic of the article is emphasized. Particular attention is paid to social memory as a resource for the social consolidation of the city's ecosystem. The individual and collective social memory of the consolidation of urban ecosystems have been studied. It also examines the views of scientists on social memory and analyzes positive and negative stories in social memory.

Keywords: social memory, collective memory, individual memory, social consolidation, city, urban ecosystem.

Социальная память вызвала интерес и исследовала людей во все эпохи. Поскольку он широко используется в сравнении как объект исследования, он служит для повышения продуктивности исследований и выявления текущих достижений и недостатков. Поэтому целесообразно изучение социальной памяти как ресурса социальной консолидации при изучении управления городской экосистемой.

Прежде чем изучать социальную память как ресурс, полезно понять ее природу. Как полагает Ю. А. Папенина «социальная память представляет собой сложное понятие, неразрывно связанное с историей и системой общественных ценностей» [2, с. 398]. Концепцию социальной памяти в своих диссертациях исследовали ряд ученых, таких как Р. А. Батомункуева, Д. А. Аникин, Ю. Ю. Мекаева и д. р. Миклина Л. И. считает что, память – это источник стабильности и целостности общества, условие его жизнеспособности сегодня [3,140].

Социальная память – это сюжет, описывающий уникальный исторический путь человека. То есть социальная память каждого человека состоит из уникальных исторических сюжетов. Однако, как говорит Миклина, память – это еще и интерпретация прошлого [3,138]. Социальная память оказывает большое влияние на формирование социальных отношений между элементами городской экосистемы. Социальная память отражается в речи, обычаях, поведении и других отношениях каждого жителя города. Вероятно, по этой причине у нашего народа есть много пословиц, таких как «Птица делает то, что видит в своем гнезде», «Брат вырастает из брата, сестра – из сестры», «Хорошая ребенок приносит масло, плохой мальчик оставляет пятна». То есть, как отмечает ученый Рафиков А. М. функциональная особенность социальной памяти – сохранение и передача самоидентичности национальной общности [1, с. 119].

Социальную память городских жителей, являющуюся важным элементом городской экосистемы можно разделить на индивидуальную и коллективную социальную память. Индивидуальная социальная память – это сюжет жизненного пути отдельного человека. М. Л. Шуб считает что индивидуальная социальная память устроена чрезвычайно и она включает в себя различные типы и подтипы, выделяемые исходя из различных оснований – содержание, время, организация запоминания и др. [4; 7]. Индивидуальная социальный память со временем превращается в коллективную память. Конечно, может смениться несколько поколений.

Коллективная социальная память – это сюжет определенной ситуации, который хранится у всех жителей города в определенное время. Коллективная социальная память сохраняется под влиянием следующих факторов, т. е. через национальные обряды, праздники, события. Исторические наследия, памятники также являются одним из факторов, служащих сохранению уникальной социальной памяти горожан, благодаря которым можно обеспечить консолидацию населения города. То есть чувство гордости за своих предков и доставшееся им наследие служит сплочению

населения. В ряде случаев кинофильмы и печатные произведения также имеют большое значение в сохранении социальной памяти у людей. Например, во многих случаях во время Нового года большинство людей смотрят только одни и те же фильмы по телевизору, поэтому видно, что в них хранится почти одинаковая социальная память. Другим фактором, обуславливающим его сохранение в качестве социальной памяти, являются природные факторы. События, происходящие в природе, элементы природы обуславливают сохранение в них этой памяти. События, происходящие в природе в данный момент, стихии природы обуславливают сохранение этой памяти у людей. Например, ураганы, землетрясения, стихийные бедствия и т. д.

Сюжеты в социальной памяти людей могут быть положительными или отрицательными. Ударив человека по лицу, можно пробудить негативный сюжет, т. е. социальную память в его памяти на всю оставшуюся жизнь. Отпустить эту память, конечно, нельзя, пока человек не столкнется с определенными заболеваниями. Ведь в таких случаях можно найти решение, используя сферу услуг в городской экосистеме. Под этим имеется в виду поддержка развитых психологических центров. Однако есть элементы городской экосистемы, которым никакая психологическая поддержка не поможет. Ведь городская экосистема не ограничивается населением, но включает в себя и другие элементы. Животный и растительный мир города также является важным элементом экосистемы, и можно с уверенностью сказать, что они находятся под многочисленными «оплеухами» и она очень плохо отпечаталась в памяти нынешнего поколения. Рубить деревья, истязать животных, выбрасывать мусор на улицу, кто знает, какая социальная память в них осталась. Однако ясно, что если идти дальше, социальная память следующего поколения может быть основана только на искусственности. Имеется в виду искусственная среда, сформированная на основе антропогенных факторов.

На самом деле действия, которые мы совершаем сейчас, работа, которую мы делаем, каждое событие, происходящее в природе, завтра станут воспоминанием. События, которые происходят вокруг нас, прямо сейчас или завтра могут заставить людей чувствовать гордость, героизм или даже наоборот. Социальная память, сформированная на основе этого чувства гордости, проявляется как ресурс сохранения элементов городской экосистемы, передачи из поколения в поколение, взаимного сцепления элементов. Поэтому внедряемые в настоящее время процессы также требуют тщательного подхода в системе управления. В управлении городской экосистемой большое значение придается праздникам, различным символам, материальному и духовному наследию. В частности, мусульманский праздник «Хайт» призывает людей быть добрыми друг к другу и прощать друг друга, а Международный «День цветов» призван познакомить людей с миром растений, показать важность их красоты и сохранить их.

Не является исключением и животный мир, являющийся одним из важнейших элементов городской экосистемы. 4 октября отмечается Международный день животных, и в этот день проводятся различные благотворительные акции, направленные на улучшение баланса между людьми и животными, сохранение видов и прекращение насилия. Кроме того, празднование 7 сентября как Международного дня чистого воздуха для голубого неба и 22 апреля как Дня Матери-Земли не только сохраняет их, но и обеспечивает социальную консолидацию элементов городской экосистемы. Как мы упоминали в наших предыдущих статьях, социальная консолидация делает жизнь граждан проще, экономичнее и интереснее [5, с. 116]. Но главным ресурсом в этом процессе является социальная память.

В заключение можно сказать, что при правильном использовании социальной памяти обеспечивается социальная консолидация элементов городской экосистемы и ускоряется этот процесс.

Литература

1. Рафиков А. М. Социальная память и механизмы ее воспроизводства // Вестник Башкирского университета. 2006. № 2. С. 119–121.
2. Папенина Ю. А. Теоретические основы понятия «социальная память» // Вестник СПбГУ. Сер. 12, 2010. Вып. 1. С. 395–400.
3. Миклина Л. И. Социальная память современной Российской молодёжи // Власть. 2015. № 01. С. 136–140.
4. Шуб М. Л. Социальная, коллективная и культурная память: новый подход к определению смысловых границ понятий // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 1. С. 4–11
5. Хайдарова Х. Х. Роль социальной консолидации в управлении городскими экосистемами. // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч. практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 115–118.

УДК 323.53

Б. И. Хамзаев, *Ташкент, Узбекистан*

Активность отдельных молодежных групп в аспекте интеграции

Делается попытка раскрыть физиологический смысл понятия «активность», структуру, содержание и концептуальные основы социальной активности молодежи. Указывается, что социальная активность является одним из показательных факторов, характеризующих человека с точки зрения его ценности для общества и окружающих его людей.

Ключевые слова: молодежь, активность, деятельность, человек, отношение, духовность, социальный, сообщество, интерес, мотив, инициатива.

B. I. Khamzaev, *Tashkent, Uzbekistan*

The activity of individual youth groups in the aspect of integration

In this article, the author tried to reveal the physiological meaning of the concept of “Activity”, the structure, content and conceptual foundations of youth social activity. It is based on the fact that social activity is one of the indicative factors that characterize a person in terms of his value to society and the people around him.

Keywords: youth, active, activity, person, attitude, social, community, approach, process, interest, motive, initiative.

В аспекте интеграции верховенство закона, рыночные отношения, кризисные процессы в экономике, социальной и политической сферах ставят необходимость формирования духовности, нравственности и воспитания молодежи как социально активной части общества с позитивной гражданской позицией.

Повышенное внимание к проблемам молодежи объясняется ее особой ролью в социальном воспроизводстве. Молодежь всегда была и остается наиболее активной и динамичной социальной и возрастной группой, которая проявляется во всех аспектах жизни общества: политическом, социальном, культурном, экономическом. Эта социально-демографическая группа в большей степени, чем другие, нацелена на повышение своего социального статуса и освоение новых социальных ролей.

Ее можно считать, с одной стороны, наиболее гибкой, а с другой – предприимчивой и инновационной частью общества, на долю которой приходится около 20–35 % населения промышленно развитых стран, в том числе 40 % – как его трудоспособный компонент. Таким образом, молодежь – это наиболее социально активная часть населения, которая является наиболее перспективной группой граждан, способной обеспечить реализацию основных направлений общественного развития. Проблемы формирования, развития и стимулирования молодежной активности, определения характеристик мотивационно-потребностной сферы социально активной личности рассматривались социологами, педагогами и психологами на протяжении всего периода существования нашего государства.

Однако в разное время сформировавшиеся в обществе представления об активном человеке существенно отличались, и в исследованиях разных лет, с одной стороны, предпринимались попытки проанализировать содержание понятия социальной активности, а с другой – выявить мотивы. С этой точки зрения мы считаем целесообразным комплексный, более широкий подход к этому вопросу.

В то время как одна группа исследователей считает активность свойством органической природы, социально организованного существа, вторая группа рассматривает активность как свойство живой и неживой материи. Последнее связано с тем, что природа деятельности находится в ее гетерогенном, несбалансированном, противоположном состоянии, а ее источником является движение, взаимодействие, отражение.

Социальная активность – это высшая форма деятельности, непосредственно связанная с определенной деятельностью человека и характеризующаяся высоким уровнем эффективности. Уровень развития социальной активности, степень ее интенсивности зависят от положения человека по отношению к основному виду деятельности, который он включает.

Именно в этой деятельности осваиваются общественно значимые обязанности, формируется коллективное самосознание, определяется самооценка. Отсюда « социальная активность такова, что она стимулирует дея-

тельность (реальную потребность) как свойство на определенном этапе своего развития в результате общественно ценной деятельности”.

Социальная активность характеризуется следующими компонентами: когнитивным, эмоционально-ценностным и эффективно-поведенческим.

Принимая во внимание вышеперечисленные компоненты, можно выделить критерии социальной активности молодежи – объем, глубина и эффективность знаний о социальных ценностях, выраженность отношения к социальным ценностям и эмоциональным переживаниям, стабильность социальных действий.

Эти критерии формирования социальной активности могут проявляться на низком, среднем и высоком уровнях. Практическая часть этого исследования включает в себя определение того, существует ли определенный уровень сформированности социальной активности у испытуемых.

В словаре философских понятий и терминов И. Т. Фролова характеризует социальную активность как понятие, непосредственно отражающее действия индивида в обществе [1].

Социальная активность связана с процессом преобразования интереса в фактор действия, а также с такими понятиями, как познание, постановка целей и преобразование реальности.

Социальная активность подразумевает наличие активной сущности человека, наличие конфликта между условиями существования и объективными потребностями индивида и характеризуется направленностью на сокращение разрыва между потребностями и условиями человеческого существования.

Исследователь С. Еватов пишет, что «при формировании свободомыслия в сознании молодых людей, наделенных ведущей силой общества, требуется также проводить в обществе гармонические процессы духовного обновления, усилить духовно-нравственную, воспитательную работу в своей деятельности. В свою очередь, в процессе образования, на основе новых педагогических подходов, необходимо уделять большое внимание воспитанию молодежи свободной, всесторонне компетентной, с высокой ответственностью [2].

З. Р. Исакова пишет, что «развитие общества, ускорение темпов развития науки и техники, образование и воспитательная работа подрастающего поколения воплощаются в рамках улучшения жизни страны, проводимые в нашей стране реформы обеспечивают молодежи высокий уровень знаний, а также серьезная ответственность за успешное решение сложных проблем, возникших в XXI веке» [3].

Исследователь Н. Н. Холмирзаев считает, что «в условиях модернизации общества и роста потребностей в человеческом капитале работа с молодежью служит эффективным инструментом в развитии и трансформации трудового коллектива. Это можно понимать как систему работы с молодыми специалистами, которая направлена на решение проблем молодых

специалистов, а также универсальных корпоративных задач и основана на приоритетах стратегии компании по развитию кадровых возможностей.

Одной из таких проблем являются навыки молодого специалиста. Это не только адаптация к новым условиям деятельности, но и процесс активного усвоения норм профессионального общения, производственных навыков, трудовой дисциплины, традиций нового трудового коллектива, т. е. проникновение в ту или иную социальную среду», – отреагировал [4]. На наш взгляд, исследователь обращает внимание на то, что изучение процесса конкуренции между молодыми людьми целесообразно проводить в связи с трудовыми коллективами, в которых также считается важным ход процесса адаптации молодых специалистов, только приступивших к работе в трудовых коллективах.

В дискуссиях о возрастных ограничениях понятия «молодежь» в разных странах обычно ссылаются на позицию Организации Объединенных Наций как национальной и межнациональной структуры, учитывающей возрастные ограничения от 15 до 24 лет.

Однако следует иметь в виду, что концепция молодежи ООН возникла в конце 1960-х годов после знаменитых «молодежных революций», потрясших ряд стран Западной Европы и Северной Америки. В то время понятие юности было связано с понятиями «радикальный» и «мятежный» и напрямую связано со студенческим возрастом. В рамках международного научного сообщества уже давно ведутся дискуссии о необходимости значительного расширения круга периодизации установленного в ООН понятия «молодежь», т. е. с 13–14 лет до 30–35 лет.

В большинстве европейских стран, США и Японии они находятся в возрасте от 14 до 30 лет. Однако в Великобритании и Нидерландах молодежь не выделяется в отдельную группу и объединяется как дети в возрасте от 0 до 25 лет. Молодежь в Испании – это люди в возрасте от 14 до 32 лет.

Особенности сознания массовой политической молодежи могут сочетаться с неуважением к закону, незнанием закона и общей политической безграмотностью, а также нежеланием бороться за политические и гражданские права, осознанием собственной незащищенности.

По мнению ряда экспертов, социальная активность молодежи во многом зависит от представлений подрастающего поколения о гражданском обществе, его отношении к идеям и идеалам, ценностных ориентаций и установок, связанных с проявлением гражданской активности, отношения к структурам гражданского общества. (например, некоммерческим организациям).

Из истории человечества известно, что те или иные изменения и процессы общественного развития, происходящие в разные периоды, оказывают сильное влияние на молодежь. Причина в том, что молодые люди как социальная демографическая группа характеризуются особым свойством, т. е. быстро поддаются влияниям и реагируют на них или нет, восприятием различных процессов изменения в сознании и субъективным отношением к событиям и явлениям, происходящим в бытии, своей трансформацией в

процессе вступления в социальные изменения, происходящие в жизни общества, и другими подобными аспектами.

Социальная активность включает в себя нормы, мотивы и ценности, приобретенные в процессе социализации. В настоящее время перед учителями, родителями, психологами, педагогами дополнительного образования стоит задача привить молодым людям ценности ответственности за себя и других, самостоятельно решать свои проблемы, развивать умение ставить реалистичные цели и, что немаловажно, следовать им, побуждая их задумываться о своем будущем.

Стимулирование социальной активности человека – это процесс создания непротиворечивой системы ситуаций и мотивов, проявляющийся в активной, сознательной и самостоятельной деятельности и поведении, включая социально ценные цели, приемлемые формы и методы, а также социально значимые изменения в личности.

Сегодняшняя реальность ставит во главу угла проблемы стимулирования социальной активности подрастающего поколения, и это происходит по нескольким причинам. Это включает в себя потребность в общении, потребность в самосознании, потребность отождествлять себя с социальными группами, потребность в самостоятельной деятельности.

Литература

1. Фролов Иван Тимофеевич // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1969.
2. Еватов С. Философские аспекты формирования культуры самостоятельного мышления у молодежи // Роль и значение философской науки в применении к обществу стратегии развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы : материалы Респ. науч.-теорет. конф. Фергана : ФарДУ, 2019. С. 60–61.
3. Исакова З. Р. Национальные и общечеловеческие ценности-важный фактор духовного совершенствования молодежи // Роль и значение философской науки в применении к обществу стратегии развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы : материалы Респ. науч.-теорет. конф. Фергана : ФарДУ, 2019. С. 78–80.
4. Холмирзаев Н. Н. Роль адаптации в повышении активности молодых специалистов. / Роль и значение философской науки в реализации обществом стратегии развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы : материалы Респ. науч.-теорет. конф. Фергана : ФарДУ, 2019. С. 43–44.

УДК 796.332

Л. Ю. Шаталова, Т. Б. Голубева Екатеринбург

Влияние паспорта болельщика на посещаемость футбольных матчей

Представлены результаты опроса на предмет отношения к паспорту болельщика (FanID) на матчи РПЛ. Показано, что большинство респондентов относится к введению паспорта болельщика отрицательно, а также причины такого отношения. Приведены данные статистики о снижении посещаемости футбольных матчей после введения FanID. Дана рекомендация о переходе к добровольному применению FanID со стимулированием бонусами болельщиков с FanID.

Ключевые слова: футбол, болельщики, сообщество болельщиков, паспорт болельщика, FanID, посещаемость футбольных матчей.

L. Yu. Shatalova, T. B. Golubeva, Yekaterinburg

The influence of a fan's passport on attending football matches

The article presents the results of a survey on the subject of attitude to the fan passport (FanID) for RPL matches. It is shown that the majority of respondents have a negative attitude to the introduction of a fan passport, as well as the reasons for this attitude. The article presents statistics on the decline in attendance at football matches after the introduction of FanID. A recommendation is given to switch to the voluntary use of FanID with incentive bonuses for fans with FanID.

Keywords: football, fans, community of fans, fans passport, FanID, attendance of football matches.

Футбол на сегодняшний день – один из самых популярных видов спорта в мире. Приходя на матчи любимой команды люди, не только хотят насладиться игрой и получить массу впечатлений, но и знать, что на стадионе ничего не будет угрожать их жизни. Поэтому в настоящее время особое внимание организаторы матчей уделяют аспектам безопасности. Одним из механизмов увеличения защищенности нахождения фанатов и спортсменов на футбольных аренах является паспорт болельщика, или FanID.

В России паспорт болельщика на момент проведения крупных международных спортивных мероприятий был временным явлением. Так, впервые паспорт болельщика в российском футболе был введен на Кубке конфедераций 2017 г. и Чемпионате мира по футболу 2018 г. для поддержания безопасности во время матчей, где показал свою эффективность [10]. Решение о необходимости рассмотрения введения паспорта болельщика в России было принято после инцидента на чемпионате России по борьбе в 2017 г. Тогда проведение соревнований было приостановлено из-за протеста болельщиков, которые были не согласны с судейскими решениями [4].

Однако разработка и принятие проекта внедрения FanID на постоянной основе регулярно откладывалось из-за других насущных проблем (проведение ЧМ-2018, матчей Евро-2020 в Санкт-Петербурге). После решения этих проблем, в июне 2021 г. правительством Российской Федерации был одобрен законопроект, предполагавший введение единого пас-

порта болельщика для посещения спортивных мероприятий. Закон был нацелен на обеспечение безопасности на спортивных объектах во время проведения матчей. 30 декабря закон о введении паспорта болельщика был подписан Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным. Запуск необходимости в оформлении паспортов болельщиков был назначен на футбольный сезон 2022/23, а возможность завести карту появилась у зрителей 4 июля 2022 г. [6].

В первую половину сезона (семнадцать туров) FanID стал необходим для посещения пяти стадионов: Екатеринбург-Арена (ФК Урал), Нижний Новгород (ФК Пари Нижний Новгород), Солидарность-Арена (ФК Крылья Советов), Ростов-Арена (ФК Ростов) и Фишт (ФК Сочи) (данные стадионы принимали матчи ЧМ 2018, на которых уже использовалась система FanID), а во второй половине сезона (с восемнадцатого тура), карта болельщика стала необходима для посещения матчей оставшихся команд, участников Российской Премьер Лиги. На реализацию проекта было выделено 773,6 млрд рублей [5].

Главными достоинствами паспорта болельщика правительство видело:

1) ограниченный доступ на матчи, запрет на пропуск потенциальных правонарушителей. Паспорт болельщика содержит информацию обо всех совершенных правонарушениях держателя карты и при необходимости будет наложен административный запрет на посещение спортивных объектов;

2) паспорт болельщика обеспечит недопущение спекуляции (перепродажи билетов). Паспорт болельщика призван покончить с перепродажей билетов. Один человек может купить не больше пяти билетов, но по ним могут пройти только люди, имеющие FanID;

3) отсутствие необходимости в оформлении паспорта болельщика каждый раз при каком-либо соревновании;

4) упрощение посещения спортивных мероприятий для иностранных граждан. FanID служит визой для иностранцев;

5) правоохранительным органам разрешается использовать информацию о посещении гражданами спортивных объектов для обеспечения соблюдения законодательства Российской Федерации [1].

С целью выявления отношения населения к введению паспорта болельщика для посещения футбольных матчей Российской Премьер-Лиги (РПЛ). В декабре 2022 г. нами был проведен опрос, в котором приняли участие 480 чел., разных возрастных групп, как активных болельщиков, так и потенциальных, мало следящих за футбольными турнирами; в основном, жителей Красноярского края.

Как можно заметить на рис. 1, более двух третей респондентов против введения FanID. В связи с этим участникам опроса был задан вопрос: «Почему Вы против введения паспорта болельщика?». Аргументы респондентов представлены на рис. 2.

Рис. 1. Результаты опроса населения о введении паспорте болельщика, % от общего числа

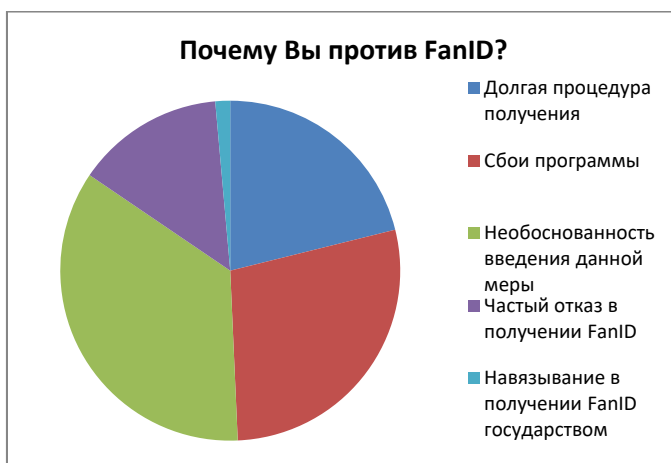

Рис. 2. Наиболее распространенные аргументы респондентов против паспорта болельщика, % от общего числа

Таким образом, большинство выразили свое недовольство по поводу необходимости получения паспорта болельщика и привели достаточно интересные доводы, например, навязывание государством и нарушение их личных границ.

Между тем уже сейчас можно говорить о последствиях введения паспортов болельщика (данная мера действует уже половину сезона РПЛ на пяти стадионах).

Во-первых, это недовольство болельщиков, а без фанатов на трибунах, футбольный матч теряет свою зрелищность и, как следствие, приобретение людей к спорту.

Во-вторых, как следствие недовольства – консолидация сообщества болельщиков против навязывания данной меры со стороны государства. Паспорт болельщика значительно ограничивает зрителей в доступности

посещения футбольных матчей, тем самым возможно создание каких-либо их объединений с целью оспаривания данного нововведения, между тем в настоящее время проблема консолидации российского общества чрезвычайно актуализируется. Так, Президент России Владимир Путин отмечает важность способности общества консолидироваться для решения общенациональных задач [7].

В-третьих, падение посещаемости футбольных матчей. Как можно заметить из данных рисунка 3 [10], посещаемость заметно сократилась. После введения паспорта болельщика посещаемость упала у всех клубов, кроме Крыльев Совета из Самары. Но тут дело не в том, что люди «за» FanID, а в том, что в сезоне 2020/21 Крылья Советов играли во второй по популярности в России Лиге (ФНЛ), где, как известно, посещаемость во много раз ниже, чем в РПЛ. Поэтому ориентируемся на предыдущий сезон, где показатели у Крыльев Совета были очень даже хорошие.

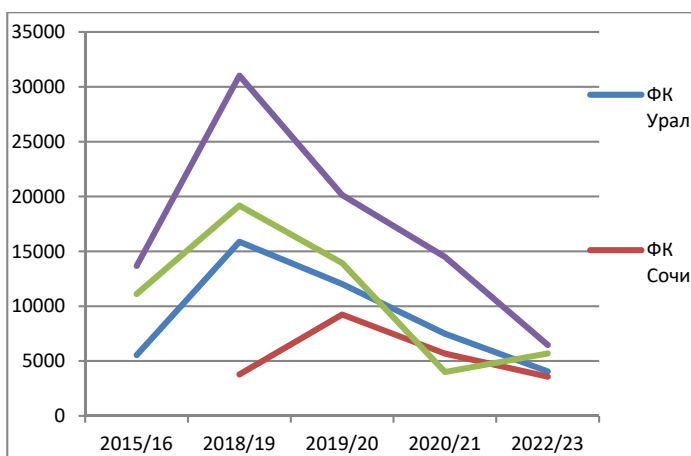

Рис. 3. Средняя посещаемость матчей футбольных клубов, доступ на которые в настоящее время по паспортной системе болельщика, число человек

Также хорошо показывает проблему сокращения посещаемости и статистика числа болельщиков на крупных матчах, на которые, как известно, даже мало вовлеченные болельщики предпочитают ходить. На рис. 4 [2] представлена динамика посещаемости матча ФК Ростов – ФК Спартак Москва. Можно сделать вывод, что данное противостояние пользуется популярностью в Ростове. На основании того, что «Ростов Арена» вмещает 43 472 зрителя [8], в 2019 г. на матче был практически аншлаг. После введения паспорта болельщика матч Ростов – Спартак проходил в сентябре 2022 г., на него пришло людей в 4 раза меньше вместимости стадиона.

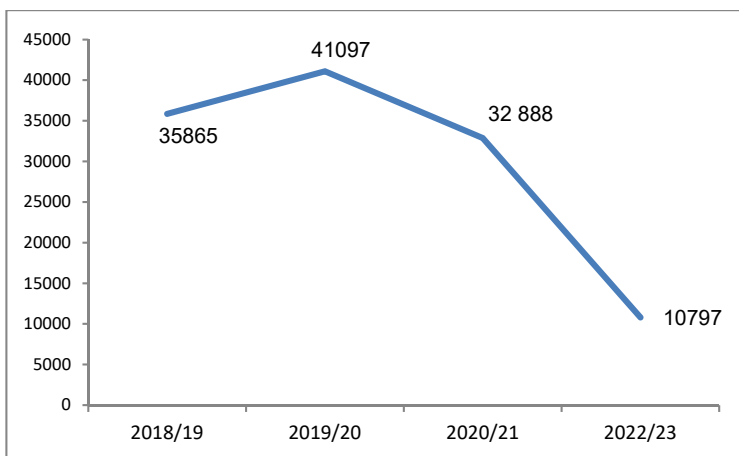

Рис. 4. Посещаемость матчей ФК Ростов – ФК Спартак, чел.

Другим примером может служить еще одна популярная встреча для болельщиков Екатеринбурга – матч Урал – Зенит (рис. 5) [4]. В сезоне 2022/23 матч проходил в августе 2022 г., и посетило его лишь $\frac{1}{4}$ часть болельщиков от вместимости стадиона – абсолютный антирекорд (вместимость нового стадиона Урала «Екатеринбург Арена» – 35 696 чел). Менее интересные для болельщиков матчи потеряли еще большую долю своей аудитории.

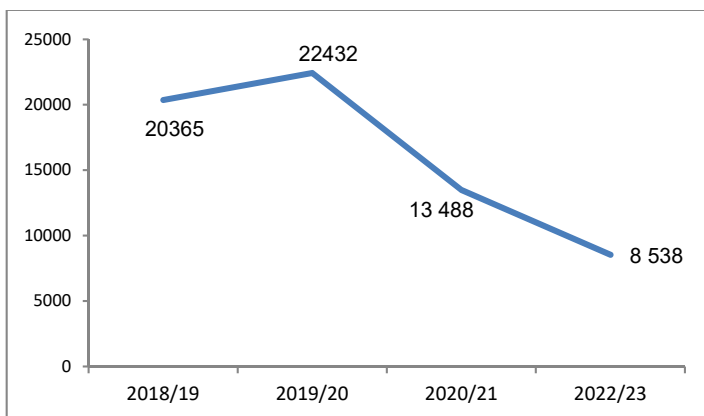

Рис. 5. Посещаемость матчей ФК Урал – ФК Зенит, чел.

В заключение стоит отметить, что с посещаемостью матчей российской премьер-лиги и так существуют проблемы, особенно у наименитых клубов, а процитированные источники [2–3] показывают значительный

спад посещаемости. Соответственно, в случае падения посещаемости, доходы у клубов будут снижаться, из-за чего станет принципиально возможным финансовый кризис с разорением команды и ее расформированием. Последнее вызовет недовольство ее болельщиков. Также стоит подумать о людях, мало интересующихся футболом. Если до введения anID такие зрители предпочитали ходить только на крупные матчи или на игры за компанию с кем-либо, то сейчас спонтанно без паспорта болельщика зайти на стадион у них не получится, что может привести к падению интереса потенциальной зрительской аудитории к футболу. Поэтому представляется целесообразным сделать применение FanID для прохода на стадион добровольным, а его обладателям предоставить значимые для болельщиков бонусы. Предлагаемая мера, на наш взгляд, снимет напряжение в сообществе болельщиков и будет способствовать консолидации общества в целом.

Литература

1. Буянова А. В., Палуб А. Ю. Единый Паспорт болельщика // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. URL: <https://www.urvak.ru/articles/probl-vypusk-5-edinyu-raspport-bolelshchika/> (дата обращения: 18.12.2022).
2. История противостояний между командами «Ростов» и «Спартак». Сравнительная статистика всех игр // soccer365.ru: сайт. URL: https://soccer365.ru/live/match-spartak-rostov-smotret-onlayn/&tab=stats_games?ysclid=lbtcmv9v5u489546190 (дата обращения: 18.12.2022).
3. История противостояний между командами «Урал» и «Зенит». Сравнительная статистика всех игр // 1XСТАВКА: сайт. URL: https://soccer365.ru/live/match-ural-zenit-smotret-onlayn/&tab=stats_games?ysclid=lbtcq7g2zo614185228 (дата обращения: 18.12.2022).
4. Михаил Маминашвили: «Мы будем вынуждены внедрить паспорт болельщика» // Sports.ru: сайт. 13.06.2017. URL: <https://www.sports.ru/wrestling/1052118490.html?ysclid=lbtuae2bpw487808159> (дата обращения: 18.12.2022).
5. «Обрушит посещаемость футбола». В России ввели систему FanID // РБК Новости: сайт. 01.12.2022. URL: <https://sportrbc.ru/news/63883f6e9a7947d855bd22da?ysclid=lbtbd3idac870031501> (дата обращения: 18.12.2022).
6. Подписан закон о введении персонализированной карты болельщика // Консультант плюс: портал правовой информации. 31.12.2021. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/72869.html?ysclid=lbt89g2kto837893989> (дата обращения: 18.12.2022).
7. Путин: консолидация общества невозможна, если экономика будет «хромать, чихать и кашлять» // ТАСС: информ. портал. 09.07.2022. URL: <https://www.google.com/amp/s/tass.ru/obschestvo/14870503/amp> (дата обращения: 20.12.2022).
8. «Ростов Арена». Не о плохом газоне, а про лучшие кадры стадиона. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/stadiumsworld/2756731.html> (дата обращения: 18.12.2022).
9. Статистика игр МИР Российская Премьер-Лига // Мир Российская Премьер-Лига : сайт. URL: <https://premierliga.ru/tournaments/championship/> (дата обращения: 18.12.2022).
10. Чемпионат мира по футболу FIFA – 2018. Информация для болельщиков // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://xn--blaew.xn--p1ai/%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82-%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%89%D0%B8%D0%BA%D0%B0/?ysclid=lbnpg77xjs825224604> (дата обращения: 18.12.2022).

УДК 316.37

И. П. Яковлева, М. С. Передрий, *Краснодар*

Благотворительность и волонтерство как индикатор консолидации общества в условиях специальной военной операции (на примере учащейся молодежи)

Раскрыты понятия «благотворительность» и «волонтерство». Проанализированы структура данных социальных институтов и их роль в консолидации общества. С помощью вторичного анализа данных всероссийских социологических исследований показан рост вовлеченности населения страны в добровольческую деятельность. На материалах социологического опроса, проведенного в Кубанском государственном технологическом университете, изучено отношение учащейся молодежи к благотворительной и волонтерской деятельности. Выявлены формы активности, которые студенты готовы реализовать для помощи участникам СВО и гражданскому населению, находящемуся в зоне конфликта.

Ключевые слова: конфликт, волонтерство, благотворительность, молодежь

I. P. Yakovleva, M. S. Peredriy, *Krasnodar*

Charity and volunteering as an indicator of the consolidation of society in the conditions of a special military operation (on the example of students)

The article reveals the concepts of charity and volunteering. The structure of these social institutions and their role in the consolidation of society are analyzed. With the help of a secondary analysis of the data of All-Russian sociological studies, the growth of the country's population's involvement in voluntary activity is shown. Based on the materials of a sociological survey conducted at the Kuban State Technological University, the attitude of young students to charity and volunteer activities was studied. The forms of activity that students are ready to implement to help the participants of their activities to the civilian population in the conflict zone are identified.

Keywords: conflict, volunteering, charity, youth

Одним из индикаторов, демонстрирующих уровень консолидации в обществе, является наличие у его членов навыков установления горизонтальных связей для решения различных социальных задач. Коллективное бытие невозможно без возникновения различных проблем у отдельных у отдельных индивидов или в их взаимодействии с другими индивидами. Решение значительной части этих проблем берет на себя государство, устанавливая нормативно-правовую базу социального взаимодействия, создавая на разных уровнях управления органы и организации, в непосредственные функции которых входит оказание помощи населению по различным вопросам. Спектр этих вопросов и задач чрезвычайно широк и по уровню (от совместной эксплуатации общедомовых территорий до экологических проблем отдельных регионов) и по сферам их возникновения (в области здравоохранения, социальной защиты, культуры и т. д.).

Однако, как показывает практика всех стран мира, решить все существующие проблемы усилиями только государства и его структур невозможно. Это связано со многими факторами, в том числе с объективной ограниченностью ресурсов государств (включая финансовых), сложностью, разветвленностью, неповоротливостью государственного бюрократического механизма и прочее. Выходом стало формирование в обществе таких социальных институтов как благотворительность и волонтерство. Данные

практики известны с периода древности (можно вспомнить пример Гая Цильния Мецината) и активно применяются в современных условиях.

Оба данных института тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Как отмечает И. А. Толмачева в плане институциональных характеристик данные институты находятся на уровне субъект-субъектных отношений, т. е. на первом уровне институционального развития [7, с. 68]. Под благотворительностью понимается добровольная и безвозмездная деятельность частных лиц или организаций по оказанию помощи отдельным людям или организациям в виде предоставления имущества, финансовых средств, выполнения работ, оказания услуг и иной поддержки [4, с. 139]. В свою очередь, волонтерство это добровольная безвозмездная деятельность на благо общества и отдельных граждан, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, привлечение финансовых ресурсов, необходимых для оказания помощи людям, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия. В. А. Чернышев отмечает, что эти два института призваны предоставлять всем членам общества возможность жить в соответствии с определенными социально-экономическими стандартами [9, с. 180]. Оба они предполагают систему взаимодействия добровольческих структур (индивидов, организаций) [8, с. 180], определенные волонтерские, добровольческие практики, в основе которых лежат мотивационно-ценностная система личности и нормативная база, включающая как формальные, так и неформальные нормы [5, с. 70].

В России практики благотворительности и добровольчества прослеживаются историками с дореволюционного периода. Она тесно связана со средствами воздействия на сознание людей и управления массами, которые постепенно расширялись и усложнялись, а методы становились более точными и эффективными [3, с. 26]. На современном этапе данные формы добровольчества так же реализуются значительной частью населения. По данным всероссийских социологических опросов, проводимых Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 79 % россиян оказывали добровольную безвозмездную помощь в различной форме (финансовой, натуральной, через услуги) своему окружению, 52 % – незнакомым им лицам [1]. По данным за 2021 г. *за последние четыре-пять лет каждый четвертый житель страны (24 %) передавал вещи и игрушки в детские дома или дома престарелых, каждый пятый (21 %) вносил деньги на счет людям, нуждающимся в помощи, 16 % давали милостыню, 15 % вносили деньги на счета благотворительных организаций, 7 % участвовали в волонтерской работе, а 6 % – в благотворительных акциях* [6].

В современной ситуации проведения специальной военной операции (СВО) на Украине страна столкнулась с целым рядом проблем, отчасти сопоставимых по масштабу с теми, с которыми народ сталкивался последний раз во время Великой Отечественной войны. Усилилась и эмоциональная острота восприятия народами этнической принадлежности, приобрела актуальность проблема их самосохранения и дальнейшего развития

в новых геополитических реалиях, как в далеком XIX в. [11, с. 104] Более миллиона перемещенных лиц (беженцев), сотни разрушенных в ходе военных действий населенных пунктов, жители которых лишены элементарных удобств и возможностей, сложный для российской армии переход на военные рельсы, невозможный без определенных проблем и недоработок. В таких условиях помощь гражданского общества, благотворительных и волонтерских движений и организаций является наиболее актуальной.

С 24 февраля 2022 г. в данную работу активно включились уже существовавшие организации (например, Синодальный отдел по благотворительности РПЦ, волонтерский штаб платформы ДОБРО. РФ (Гуманитарные миссии #МЫВМЕСТЕ), соответствующие структуры политических партий страны), различные публичные люди, общественные деятели, блогеры и другие. По инициативе обычных граждан были созданы объединения, которые помогают российской армии и шьют тактические медицинские носилки (Золотые руки ангела), плетут маскировочные сети (Народная сеть), делают окопные свечи и многое другое. Согласно данным всероссийского опроса, проведенного Левада-центр (иностранный агент) в январе 2023 г., за последние 12 месяцев треть респондентов жертвовали деньги на общественно полезные цели, 28 % собирали деньги, вещи в помощь участникам спецоперации, четверть безвозмездно отдавали одежду, вещи украинским беженцам, а также 9 % работали добровольцами. При этом авторы исследования отмечают постепенный рост добровольческой и благотворительной деятельности за последние годы. Так, участие в волонтерской деятельности выросло за 5 лет (с 5 % в июне 2018 до 9 % в декабре 2022) [2].

Исследование Левада-центра также показывает, что наибольшая доля россиян работавших за последние 12 месяцев волонтерами или добровольцами приходится на возрастную группу от 18 до 24 лет (15 %). В связи с этим особый интерес в рамках исследуемой проблематики вызывает отношение к институтам волонтерства и благотворительности современной учащейся молодежи. Именно данная социальная группа стала объектом исследования проведенного в декабре 2022 г. среди студентов Кубанского государственного технологического университета (КубГТУ). Выборка составила 250 чел. 46,6 % из них составили мужчины, 53,4 % – женщины.

Большинство опрошенных положительно относятся к данной сфере деятельности: 30 % – весьма положительно, 60 % – скорее положительно. Негативно (полностью или частично) к благотворительной деятельности в нашей стране относятся 10 % респондентов. Тремя наиболее актуальными направлениями для благотворительности в России на данный момент по мнению опрошенных студентов являются помощь социально-незащищенным людям (62,5 %), охрана окружающей среды (60 %), здравоохранение и медицина (55 %). Меньшее значение молодежь придает таким возможным сферам приложения их усилий как развитие регионов (37,5 %), культура и искусство (20 %), спорт (15 %), наука (10 %).

Отмечая степень виртуализации и цифровизации социальных взаимодействий около половины опрошенных (48,7 %), видят в социальных сетях перспективную сферу, которую стоит развивать для общего улучшения ситуации в области благотворительности. 35,9 % считают социальные сети вспомогательным инструментом для благотворительности, обеспечивающим распространение информации. 2,6 % респондентов полагают их бесполезными в данной работе, а оставшиеся 12,8 % оценивают их негативно, отмечая участвовавшие случаи мошенничества под предлогом благотворительности.

Опрос показал высокую степень вовлеченности молодежи в различные формы добровольчества: 20,5 % студентов участвовали в благотворительных мероприятиях (концертах, ярмарках и прочем), 20,5 % переводили деньги в различные благотворительные фонды, 17,9 % состояли в волонтерских организациях, 17,8 % собирали вещи, продукты для нуждающихся, 12,8 % оказывали различные услуги нуждающимся (одиноким старикам, детям, оставшимся без попечения родителей и другим). Такое положение вещей можно объяснить спецификой изучаемой социальной группы. С учетом высокого воспитательного потенциала волонтерской и благотворительной деятельности, различные ее формы включены в планы воспитательной и патриотической работы в школах и вузах. В КубГТУ, например, с 2011 г. действует Центр развития добровольчества и студенческих инициатив, участвующий и организующий различные мероприятия в сфере экологии, образования, защиты здоровья и прочее.

Студенты отмечают рост благотворительного и волонтерского движения с началом СВО. Об этом заявили 67,5 % респондентов. Остальные 32,5 % говорят об уменьшении количества благотворительных и волонтерских акций. Учащаяся молодежь осведомлена о таких формах помощи, проходящих в Краснодарском крае, как сбор вещей, продуктов, теплой одежды для людей проживающих на вновь присоединенных территориях (40 %), сбор вещей необходимых бойцам в зоне СВО (21 %), финансовая помощь людям в зоне боевых действий (17,5 %), распространение информации о различных благотворительных акциях (16,5 %), оказание волонтерской помощи переселенцам из зоны СВО (5 %). При этом из перечисленных студентами направлений добровольчества сами они хотели бы принять участие преимущественно в информационной поддержке благотворительных акций (28,2 %), сборе вещей для населения четырех новых субъектов РФ (28,2 %). Остальные направления работы представлены незначительно. 18 % респондентов не планируют своего участия в данных направлениях волонтерской работы.

Таким образом, важным показателем консолидации российского общества, уровня общественной солидарности, основой гражданской платформы [10, с. 571] является развитие различных форм благотворительности и добровольчества. В условиях СВО потребность в данной форме гражданской активности особенно возросла. Увеличение количества людей и организаций, оказывающих помощь гражданскому населению и военным участвующим в вооруженном конфликте, является показателем осознания этой потребности.

Литература

1. Благотворительность в России: вовлеченность, мотивы, барьеры // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/blagotvoritelnost-v-rossii-vo vlechenost-motivuy-barery> (дата обращения: 07.01.2022).
2. Благотворительность, помощь беженцам и участникам СВО, волонтерство // Официальный сайт АНО «Левада-центр». URL: <https://www.levada.ru/2023/01/18/blagotvoritelnost-pomoshh-bezhentsam-i-uchastnikam-svo-volonterstvo/> (дата обращения: 19.01.2022).
3. Бочкарева А. С. К вопросу о взаимосвязи политической пропаганды и PR // PR в России: образование, тенденции, международный опыт : тез. докл. Всерос. науч.-теорет. конф. Краснодар: Издат. дом Дом-Юг, 2004. С. 25–28.
4. Высотских И. К. История развития благотворительности в России в советский и постсоветский периоды (историографический очерк) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2014. № 1. С. 137–145.
5. Ельцова Е. А. Правовое регулирование благотворительности и пожертвований от юридического лица // Российские предприниматели – благотворители и меценаты : сб. материалов III Всерос. Морозов. чтений. Орехово-Зуево : Дело, 2020. С. 69–72.
6. Страна неравнодушных // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/strana-neravnodushnykh> (дата обращения: 12.01.22).
7. Толмачева И. А. Биологическая, этическая и рационально-эгоистическая природа благотворительности как основа институциональных моделей отечественной благотворительности // Культура. Наука. Интеграция. 2013. № 3 (23). С. 67–70.
8. Волонтерство в регионах России: социально-психологические особенности, проблемы реализации и пути их решения / Т. И. Филиппова, Е. И. Хачикян, И. И. Пацакула, И. В. Иванова // Вестник университета. 2021. № 2. С. 166–174.
9. Чернишов В. А. Благотворительность как вид технологий «мягкой силы» // Гилея: научный вестник. 2016. № 109 (6). С. 180–182.
10. Чунихина Т. Н. Роль патриотизма в национальной самоидентификации // Современные социальные процессы в контексте глобализации : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 14 мая 2021 г. Краснодар : КубГУ, 2021. С. 570–573.
11. Emtyl Z. Ya., Bochkareva A. S. Formation and development of enlightenment in the North Caucasus in the late of XVIII – early XX centuries // BlyeGody. 2019. Vol. 51, N 1. P. 102–112.

УДК 316.75:32.019.57

И. П. Яковлева, Л. В. Попов, *Краснодар*

Отношение учащейся молодежи к либеральной идеологии в условиях социально-политического кризиса

Анализируется современное положение либеральной идеологии в России. Отмечены основные проблемы развития данного течения в стране. На материалах социологического исследования изучено отношение учащейся молодежи к идеям либерализма и российским либеральным политическим партиям. Обозначено, что по своим ценностным ориентациям нижняя возрастная группа отечественной молодежи (20 лет и младше) максимально близка либеральным установкам и именно молодежь является целевой аудиторией воздействия либеральных политических сил.

Ключевые слова: идеология, либерализм, молодежь, кризис

I. P. Yakovleva, L. V. Popov, *Krasnodar*

The attitude of students to liberal ideology in the conditions of socio-political crisis

The article analyzes the current situation of liberal ideology in Russia. The main problems of the development of this trend in the country are noted. Based on the materials of a sociological study, the attitude of students

to the ideas of liberalism and Russian liberal political parties has been studied. The authors note that according to their value orientations, the lower age group of Russian youth (20 years and younger) is as close as possible to liberal attitudes. It is young people who are the target audience of the influence of liberal political forces.

Keywords: ideology, liberalism, youth, crisis

Одним из значимых факторов консолидации социальных общностей, групп и общества в целом служит идеология. В различных научных исследованиях подчеркивается, что она является проявлением коллективного сознания, отражающего социальное бытие населения страны или отдельной его части. Д. Н. Багрецов определяет политическую идеологию как общественно значимую систему идей, которая выстроена в теорию и отражает взгляды и интересы определённой общественной группы, класса или общества и служит закреплению или трансформации определённых общественных отношений [1, с. 3.]. Отмеченная выше функция консолидации реализуется посредством идентификации человека в своих социальных группах, оправдания социальных действий, придание им определённого смысла.

В XX в. развернулась борьба разных идейно-политических сил за влияние на общество. Она выражалась в стремлении формировать общественное сознание, играть решающую роль в процессах массовой коммуникации [2, с. 26]. После распада СССР в условиях формирования новой государственности политические силы, оказавшиеся у власти, объявили о проведении политики деидеологизации. Нормативное закрепление отсутствия в России государственной идеологии, как показали исследования специалистов, отвечало запросам либеральной элиты страны, заинтересованной в радикальной реформе экономики, быстрой приватизации большей части государственной собственности [6, С. 9]. Сопутствующим результатом таких изменений стало усиление разобщенности и конфликтности в российском обществе [11, с. 143].

Отсутствие государственной идеологии не означало, что как во внутренней, так и во внешней политике страны не отражались идеологические установки правящего класса. В целом ее содержание менялось под влиянием менявшихся социально-политических и социально-экономических обстоятельств [4, с. 234]. Их современная оценка историками и политологами позволяет говорить о господстве в 90-х – начале 2000-х либеральной парадигмы в развитии страны. Данный не слишком удачный опыт [5, с. 68], а также попытки «механического» копирования западной модели либерализма без учета менталитета и политических традиций российского общества [8, с. 9] привели к утере доверия, восприятию значительной частью населения страны данной идеологической системы в негативном ключе.

Играет свою отрицательную роль и факт, отмеченный Е. А. Ревякиной а именно отсутствие системности и институционализации в либеральном политическом движении: в России встречаются «просто либералы» – отдельная социальная группа, которую ассоциируется у россиян с «воинствующими идеалистами» [7, с. 114]. Резкие протесты против проведения

специальной военной операции на Украине ряда представителей данной группы стали катализатором, переведшим отношение к ним у определенных социальных слоев из просто чуждого в конфликтное. На фоне отсутствия внимания с их стороны к проблемам Донбасса в предшествующие годы, оправдания зверств киевского режима по отношению к мирному населению региона, эта «пацифистская» позиция не могла не вызвать скепсис и негодование у вовлеченных граждан страны. Военные преступления, совершенные против мирных жителей ДНР и ЛНР, нуждаются в тщательном расследовании и целью реализации принципа неотвратимости ответственности за преступления, не имеющие срока давности [3, с. 153]. И отрицание подобной необходимости уже есть нарушения прав человека, за безусловное соблюдение которых ратует классическая либеральная теория. Постепенно в российском общественном мнении формируется анти-теза либерализм – патриотизм. В СМИ, социальных сетях нарастают негативные коннотации в отношении приверженцев данной идеологии («либерда», «либераст», «либерадрил» и т. д.).

В создавшейся ситуации научный и практический интерес представляет изучение перспектив либеральной идеологии в будущей России. Для ее сохранения и развития в каком-либо адаптированном к условиям новой политической системы страны виде необходима социальная база. Как показала политическая практика последнего десятилетия либеральные лидеры в своей риторике ориентировались прежде всего на учащуюся молодежь. Это связано не только с присущими данной социальной общности отсутствием негативного опыта 90х годов и определенными пробелами в знаниях, обществоведческой подготовке, ставших результатом перманентного реформирования системы образования страны. Из всероссийских опросов можно увидеть, что трансформация ценностных ориентаций в наибольшей степени затронула именно молодежь, максимально вестернизовав их сознание. Как показал в презентации к своей публичной лекции директор ВЦИОМ В. Федоров поколение Z (люди 20 лет и младше) проявляет больший космополитизм, чем другие возрастные группы. Так, 63 % респондентов этого возраста полагают, что не следует ограничивать влияние зарубежной культуры на российскую молодежь (в среднем по выборке разделяющих эту мысль выявлено 40 %). Помимо того, 79 % опрошенных в возрасте 20 лет и младше в качестве значимой ценности видят права человека («демократические свободы и права человека – насущная необходимость»). В целом по выборке эту мысль разделяют 57 % россиян [9].

Таким образом, наиболее оправданно в рамках данного исследования выбрать в качестве объекта социологического опроса учащуюся молодежь. Ведь от ее отношения к либеральным ценностям и идеологии в целом и к деятельности российской либеральной общественности зависит существование данного политического движения. С этой целью среди студентов Кубанского государственного технологического университета было проведено пилотажное интернет-анкетирование. В опросе приняли участие

студенты 1–4 курсов в возрасте от 17 до 23 лет. 43,5 % опрошенных – женщины, 56,5 % – мужчины.

Согласно полученным в ходе опроса данным, значительная доля молодых людей достаточно высоко оценивает уровень своей осведомленности об идеологии либерализма. 23,9 % респондентов определяют его как хороший, 37 % – как скорее хороший, чем плохой. Об отсутствии у них достаточных знаний в данной сфере говорят 39,1 % опрошенных (в том числе 13 % охарактеризовали их как плохие).

Основным источником информации о либерализме для 55,3 % студентов являются занятия в школе и вузе. Образовательная система предполагает несколько учебных курсов, в рамках которых фигурирует информация о различных идеологических течениях. Для школы это уроки по обществознанию, в вузе – курс политологии и отчасти истории. На втором месте по значимости из источников информации респондентами указаны публикации в интернет (54,3 %), на третьем – социальные сети – 45,7 %. Оба источника, в силу известных причин не обязательно обладающие признаками полноты, достоверности и объективности. Но вместе с тем эта информация доступна широким кругам. Интернет и социальные сети на данный момент основная площадка для общения отечественных либералов со своей аудиторией. 41,3 % молодых людей в поиске информации о либерализме обращалась к научным публикациям. Последний из указанных опрошенными источников информации – СМИ выделили в 34,8 % случаев. Другие варианты (разговоры с родственниками, друзьями и общение с политическими лидерами, представителями политических движений) отмечены не были.

Интересным является тот факт, что для подавляющего большинства студентов (91,3 %) российский либерализм ассоциируется, прежде всего, с именем лидера ЛДПР В. Жириновского. Немного меньше респондентов (80,4 %) назвали А. Навального. Третьим по популярности стало имя К. Собчак (69,9 %). Значительно отстают в известности Л. Соболь (47,8 %), Л. Гозман (21,7 %) и Е. Ройzman (21,5 %).

Основу для консолидации на основе определенной идеологической системы предполагает принятие человеком основных постулатов, готовность руководствоваться ими в практической деятельности, поддерживая политических лидеров их продвигающих. В ходе опроса были выявлены те идеи русского либерализма, которые учащаяся молодежь разделяет. Наибольший отклик у студентов находит требование борьбы с коррупцией – с ним полностью согласны 67,4 % опрошенных и скорее согласны еще 17,4 %. Не поддерживают эту идею полностью или частично 15,2 % респондентов. Важным для опрошенных принципом является свобода творчества, приоритет творческой личности над общественным и государственным заказом: полностью с ним согласны 50,3 % студентов, скорее согласны 32,5 %. Не считают это важным 15,2 % (в том числе 8,6 % – полностью). Чуть менее актуальна для студентов идея свободы слова, возможности выступать с критикой современной государственной власти:

полностью поддерживают это положение 50,1 %, отчасти поддерживают – 32,7 %. Полностью либо частично отрицают его значимость 15,2 %. Достаточно высокий уровень интереса молодые люди демонстрируют по отношению к требованию либералов проводить демократические реформы. С их необходимостью согласны 80,4 % опрошенных (в том числе 43,5 % полностью). Не видят в них необходимости 19,6 %, в том числе 8,7 – полностью отрицают такую мысль.

Средний уровень поддержки молодежь демонстрирует в отношении идеи соблюдения прав меньшинств (полностью им согласны 39,2 %, частично – 23,9 % опрошенных), свободы рыночной конкуренции (полностью им согласны 34,7 %, частично – 39,1 % опрошенных) и ухода от «имперских» традиций России, свобода всех народов вплоть до отделения (полностью им согласны 32,6 %, частично – 21,7 % опрошенных). Наименьший интерес у студентов вызывают вопросы о минимизации вмешательства государства в жизнь общества (полностью или частично согласны 56,7 % респондентов), отсутствии государственной идеологии (полностью или частично согласны 43,5 % респондентов) и развитии России по западноевропейскому пути (полностью или частично согласны 55,6 % респондентов). Анализ данной группы вопросов показал, что учащаяся молодежь позитивно относится ко многим либеральным идеям и ценностям.

Чуть больше половины опрошенных студентов (52,2 %) заметили некоторые изменения в отношении к либеральной идеологии и ее представителям в России после начала специальной военной операции. При этом 34,8 % респондентов считают эти изменения сильными, 17,4 % – незначительными. Не видят никаких изменений 23,9 % молодых людей. Еще 23,9 % не смогли ответить на вопрос. Характеризуя отношение соотечественников к либеральным идеям, опрошенные разошлись во мнении: 54,5 % оценили его как положительное (9,8 %) и скорее положительное (44,7 %), 45,5 % – как отрицательное (9,9 %) или скорее отрицательное (35,6 %). Возможно такая ситуация связана с отсутствием интереса у части молодежи к политической жизни страны и (или) ориентацией только на свою социальную группу (сверстников, социальное окружение).

Определенные негативные установки у части россиян в отношении либерализма респонденты склонны объяснять прежде всего неправильным пониманием либеральных идей (60,9 %) и негативным социальным опытом 90х годов: высоким уровнем коррупции и преступности в период либеральных реформ (54,3 %). Признают возможное негативное разрушительное воздействие либеральных идей на традиционные ценности 41,3 % студентов. Проблему финансирования деятельности значительной доли отечественных либералов иностранными правительственными и неправительственными организациями в качестве проблемы выделили 21,7 % опрошенных.

Анализируя перспективы существования и развития либеральных политических сил и идеологии в нашей стране около трети представителей молодежи (32,6 %) полагают, что они окажут позитивное влияние и приведут к развитию российского общества и государства. По мнению 19,6 % их воздействие может носить исключительно негативный характер и привести к кризису власти. Наибольшая группа опрошенных 39,1 % считает, что будут сохраняться только те идеи либерализма, которые не будут противоречить традиционным ценностям общества. Не видят перспектив существования либеральных политических сил в политической системе страны 8,7 % респондентов.

Таким образом, решение вопросов, связанных с развитием общества и государственности немислимо без ясного политического и общественного самоопределения [10, с. 198]. В условиях полисистемного кризиса идеологические вопросы актуализировались. Без их решения консолидировать общество для решения насущных проблем не представляется возможным.

Литература

1. Багрецов Д. Н. Политическая идеология: понятие, функции, виды современной политической идеологии // Молодежь и наука. 2022. № 7. С. 1–12.
2. Бочкарева А. С. К вопросу о взаимосвязи политической пропаганды и PR // PR в России: образование, тенденции, международный опыт : тез. докл. Всерос. науч.-теорет. конф. Краснодар, 2004. С. 25–28.
3. Грицаев С. И., Степаненко С. Г. О необходимости и возможности расследования некоторых нераскрытых преступлений прошлых лет // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности : межвуз. сб. науч. тр. Краснодар, 2010. С. 153–159. (Труды Кубанского государственного аграрного университета. Серия: Право).
4. Емтыль З. Я. Политический курс советской власти в отношении старой интеллигенции (1917–20-е гг. XXв.) // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 234–238.
5. Михайлок В. В. Ценности либерализма в современной России // Актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания: социальные трансформации и историческая память культуры : материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. . Нижний Тагил, 2019. С. 67–72.
6. Мусаелян Л. А. К вопросу об отсутствии в России государственной идеологии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 55. С. 6–21.
7. Ревякина Е. А. Идеология либеральных партий в современной России: особенности, проблемы и перспективы развития // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 2 (28). С. 113–117.
8. Проблема адаптации либеральной идеологии в России / Г. А. Товмасян, А. В. Тищенко, Н. Ф. Марусидзе, Д. В. Скворцов // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 12. С. 8–15.
9. Федоров В. Ценности современного российского общества // Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/cennosti-sovremennogo-rossiiskogo-obshchestva> (дата обращения 10.01.2023).
10. Чунихина Т. Н. К вопросу о национальной идее как форме идеологии российского государства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1(5). С. 197–199.
11. Яковлева И. П., Романов Д. А., Романова М. Л. Диагностика конфликтологической компетентности студентов в структуре психолого-педагогического мониторинга // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 108. С. 740–760.

СЕКЦИЯ

**«ОБРАЗОВАНИЕ
И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА»**

УДК 371.075

Ю. В. Андреева, Уфа

Технология защитного воспитания в оптимистической картине немецкого идеализма Отто Фридриха Больнова

Раскрываются философско-педагогические основы защитного воспитания, возможного только в любящем окружении, например, в семье, с позиции антропологического подхода немецкого философа Отто Фридриха Больнова

Ключевые слова: педагогическая атмосфера, атмосфера защищённости, атмосфера завтрашности, радость, оптимизм

Yu. V. Andreeva, Ufa

The technology of protective education in the optimistic picture of German idealism Otto Friedrich Bolnov

In this article we reveal the philosophical and pedagogical foundations of protective education, possible only in a loving environment, for example, in the family, from the standpoint of the anthropological approach of the German philosopher Otto Friedrich Bolnov

Keywords: pedagogical atmosphere, atmosphere of security, atmosphere of tomorrow, joy, optimism

Актуальность темы данного исследования определяется противоречиями между: наличием формального педагогического подхода и актуальной осознанной потребностью подрастающего поколения в защите и защитном воспитании в условиях сурового мира; между осознанием вдумчивых педагогов необходимости радости познания и ее редким использованием в педагогической науке и практике.

Решению данных противоречий способствует научное понимание и практическое применение философии и педагогики «завтрашней радости», которая способна помочь в умении опираться на цель и глубоко нравственный смысл педагогической и учебной деятельности. В связи с этим мы обращаемся к антропологическому подходу немецкого философа и педагога Отто Фридриха Больнова.

В качестве основной цели данной статьи выступает изучение приемов, принципов и условий защитного воспитания, представленного на примере экзистенциальной философии и педагогики немецкого философа Отто Фридриха Больнова, которую можно считать классическим экзистенциализмом.

Сам философ считается автором позитивного экзистенциализма, в котором много всего оптимистического и педагогического. Согласно данной точки зрения, жизнь состоит не только из «ничто» и «тоски», но ещё и из «соревновательной радости, проблемы и игры». В этом плане у человека всегда есть возможность построения собственной жизни, которая иногда выглядит как построение нового бытия. Такое построение возможно на основе «силы вновь обрётённой веры» и «новой пробуждённой верорасположенности». Путём осознания человеком неустрашимости, непрочности и хрупкости своего бытия, он приходит к успокаивающей уверенности и надежде. Надежда, в свою очередь, исходит из возможностей человека и

его доверия к собственным силам. В ситуации непреодолимых трудностей человек обретает способность полностью доверять будущему, которое, казалось бы, лишено каких-либо духовных оснований самой жизни, в особенности, – конкретного образа надежды на спасение. Именно в такой форме, выраженный философом, пессимизм становится иррациональным оптимизмом.

Отто Больнов писал, что оптимизм и доверие зарождается в семье, благодаря любви матери и защитному окружению дома и семьи. В таких условиях ребёнок вовлечён в безопасность с позитивным вектором: безопасность здесь не от чего-то, а в чём-то; существует как чувство, которое воспитывается в любящей семье, которая выступала в суровом мире островом безопасности и растила ребенка до его способности самостоятельно противостоять суровой реальности: «мать своей любовью и заботой создает для ребёнка пространство доверия, надёжности и ясности. Всё, что внутри, становится принадлежащим ему, полным смысла, живым, дорогим близким и доступным» [3, с. 19].

Для более конкретного описания чувства защищённости, О. Ф. Больнов использовал термин «педагогическая атмосфера», которая возникает только в кругу любящих людей и открывает возможности самопознания, преодоления трудностей в достижении успеха.

К важным человеческим качествам философ относил: доверие, доброту, терпение, ответственность, любовь и благодарность. Не последнюю роль играла жизнерадостность, чувство завтрашности, радость ожиданий.

Жизнерадостность вообще считалась качеством профессионала-воспитателя, который способен создавать педагогическую атмосферу защищённости, бережно поддерживать у растущей личности познавательный интерес и радость познания.

В молодости это качество может проявлять себя как задор, но может быть и тихой радостью зрелости. Тогда такая жизнерадостность становилась просветлённой и была более характерна для педагога-наставника.

Просветленная радость – это своего рода состояние внутренней радости, спокойствия и статического благополучия, которое, в свою очередь, являлось основой для доброго педагогического юмора. Просветлённая жизнерадостность отнесена антропологическом подходе О. Ф. Больнова к профессиональным качествам педагога, основанным на чувстве внутреннего равновесия, которое наполняет его уверенным спокойствием в завтрашнем дне и сопровождается тихой улыбкой. Для просветлённой радости характерна тишина и забота. От громкой радости юности, такая просветлённая радость отличается тем, что становится результатом многих раздумий и преодолений. При этом она не принимает форму холодного дистанцирования со стороны старшего; она становится спокойствием зрелости, которая обеспечивает защищённость младшего, пробуждая в нём радость и спокойную уверенность.

В книге «Педагогическая атмосфера» Отто Больнов писал о просветлённой радости более подробно. Спокойная жизнерадостность сопутствует зрелости и при этом не исключает доброго дистанцирования как способности педагогов взглянуть на учебную ситуацию со стороны. Умудрённое дистанцирование призвано поддержать молодежь своим спокойствием и умудрённым опытом; оно для придания уверенности, хорошего настроения и радости жизни.

Другим критерием защищённости является чувство завтрашности как радостного устремления к будущему, как способность построить свою жизнь на основе мечты, не исключаяющей усердие по её воплощению в жизнь. Чувство завтрашности выступает в педагогической антропологии Отто Больнова как педагогическое условие, второе, после чувства защищённости. Чувство имеет двойственную направленность: с одной стороны оно устремлено в будущее, с другой – оно связано с настоящим, в частности – с принципом: «Здесь и сейчас». «Человек живёт в быстротечности момента, приходящего настоящего, но в то же время он всем сердцем обращён к будущему, которому радуется и ждёт, как красивую полноту жизни» [3, с. 35],

Отсюда следует главная педагогическая задача – осуществлять заботу о младших, таким образом, чтобы подход к ребёнку с завтрашней радостью не закончился бесплодными разочарованиями.

Третьим неперменным педагогическим условием в этой связи становится способность педагога дать ребёнку основание для надежды и пробуждение её после многочисленных разочарований. В этом защитная функция воспитания. Первоначальное доверие ребёнка ко взрослому порождает желание воспитываться, слушаться и благодарить.

Благодарность – это чувство, которое возникает у ребёнка по мере преодоления им возрастных, учебных и других кризисов. С точки зрения Отто Больнова, благодарность – это основное чувство, которое помогает осознать себя частью целого, благодарность существует как чувство признательности за жизнь вообще, за то, что есть, оказывающие поддержку и защиту, люди.

Другим немаловажным педагогическим качеством, наряду с доверием, Отто Больнов называл терпение. Педагогическое терпение обретает форму надежды на будущее, т. е. форму оптимизма. Надежда является «строительным материалом человеческой души» [3, с. 61] в условиях ненадёжности и бесосновности бытия, которые, бесспорно, признают экзистенциалисты, в условиях постоянной внутренней готовности к возможным катастрофам и встречи с самой смертью, человек способен не уклоняться от неизбежных опасностей будущего; но суметь принять их на себя, суметь почувствовать необъяснимую таинственную присутствующую уверенность в условиях крайней опасности. Это также оптимизм, который формируется на основе терпения.

В условиях опасности человека защищает благодарность, терпение, доверие, утешение и надежда. Зная и признавая их как собственные ценности, человек способен начать жить подлинно, аутентично. Доверие взаимосвязано с педагогической верой в ребёнка и его возможности, а с благодарностью связано послушание, понимаемое как признательность педагогу, выраженное в способности ученика выдержать экзамен перед уважаемым лицом и быть им признанным.

1. Таким образом, философия защитного воспитания Отто Фридриха Больнова основана на оптимистической, по своей сущности, картине немецкого идеализма, на которую позже опиралась педагогика XX в. и из которой эта педагогика черпала образ нового человека.

2. Таким образом, антропологический подход Отто Фридриха Больнова расширяет границы классической педагогики от стабильных воспитательных процессов к нестабильным формам кризиса, пробуждения и встречи, характерных для экзистенциального и феноменологического подхода в философии. На указанных подходах строится вся философская педагогическая модель воспитания этой модели становится признание Отто Больнова, признание за человеком безусловной незащитности, заброшенности и одиночества точка и в связи с этим встают актуальные задачи выстроить «новые убежище, чувство новой укрытости, воспитываемую на понятии доверия, что особенно актуально для человека, живущего в атмосфере духовной потерянности и с чувством всеобщей незащитности, когда ему открываются пределы бытия и его охватывает страх. Преодоление данного страха пробуждается решимостью, точнее «бегством в решение», по словам самого Отто Больнова, в надежды обрести решение. Осью всей философии защищённости и содействия будущему Отто Больнова становится решимость как способ противодействия незащитности, как способа противодействия самовластию судьбы, как способа открытия собственной свободы духа и раскрытия чувства сопричастности миру в сторону движения к своей подлинной сущности.

3. Таким образом, практическое значение философии Отто Больнова состоит в воспитании устойчивого, стойкого отношения-позиции человека в неустойчивом мире; в воспитании способности «зацепиться за него когтями», обрести, тем самым, уверенность и внутреннюю опору в себе самом. На пути к этой подлинности человек изживает в себе чувства потерянности и безмерности, и при этом возвращается к самому себе со всей своей способностью быть и оставаться самим собой. Путём «обуздания иррациональных сил» человек обретает себя.

4. Таким образом, благоразумие становится формой оптимизма, способствующего сохранению внутренней уверенности и спокойствия. Среди методов воспитания оптимизма в атмосфере защищённости мы можем назвать: феноменологическое описание переживания радости и надежды; повторяющаяся самоинтерпретация как повторение радости прошлого; объяснение; интуитивное педагогическое понимание и сопереживание как

способы интуитивной оценки прошлого опыта; герменевтическая интерпретация прошлого опыта как ключевой метод воспитания герменевтическая педагогика Больнова; героический пессимизм как форма разумной меры и доверия миру; размышления о надежде и радости.

Литература

1. Больнов О. Ф. Философия экзистенциализма / пер. с нем. и предисл. С. Э. Никулина. СПб. : Лань, 1999. 222 с.
2. Куликов В. Б. Больнов (Bollnow) Отто Фридрих // Российская педагогическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1. М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. С. 199.
3. Bollnow O. Die padagogische Atmosphere: Untersuchungen uber die gefuhl-smasigen zwischenmenschlichen Voraussetzungen der Erziehung. Essen: Die Blaue Eule, 2001. 112 s.
4. Hufnagel E. Otto Friedrich Bollnow // Padagogische Theorien im 20. Jahrhundert. Frankfurt am Main: Haag und Herchen, 1982. P. 135–146.

УДК 378. 14

А. П. Гулов, *Москва*

Социальные риски современных олимпиад: проблемы и их последствия

Раскрываются проблемные стороны российских школьных олимпиад, показываются достоинства для талантливых школьников и перспективы использования ресурсов олимпиад для социального моделирования образовательного и воспитательного процесса.

Ключевые слова: интеллектуальные состязания, предметные олимпиады, академический тест, нравственное воспитание

A. P. Gulov, *Moscow*

Social risks of modern Olympiads: problems and their consequences

The article reveals the problematic sides of the Russian school olympiads, show the advantages for talented schoolchildren and the prospects for using the resources of the Olympiads for the social modeling of the educational and educational process.

Keywords: intellectual competitions, subject olympiads, academic test, moral education

Интеллектуальные состязания школьников, которые проводятся под патронажем Министерства просвещения и Министерства науки и высшего образования, являются лонгитюдными проектами, которые направлены на поиск и развитие талантливых абитуриентов в масштабах всей страны [5]. Всероссийская олимпиада школьников и вузовские олимпиады привлекают внимание учительской и родительской общественности, так как бонусом за результативное участие в данных проектах является льготное поступление по профильному предмету без каких-либо дополнительных испытаний [1]. Подобные практики, с одной стороны, мотивируют учащихся школ к глубокому изучению отдельных предметов, на грани исследования вузовской программы 1–2-х курсов и погружения в истинную научно-исследовательскую деятельность, с другой стороны, могут иметь негативные последствия как для ребят, так и для системы образования в целом [3].

Рассмотрим адресно потенциальные проблемы, которые могут возникнуть в олимпиадном движении.

Нестабильность условий. Интеллектуальные состязания, в отличие от системы государственных экзаменов, непредсказуемы как с точки зрения задействованных тем в оценивании, так и результатов участников. Сражаясь на олимпиадных фронтах, важно набрать не максимальный балл, а проходной, при этом конечное место в итоговом протоколе часто зависит не от самых участников, а от внешних факторов. Например, в 2021/2022 учебном году Центральная предметно-методическая комиссия по английскому языку решила на инновационный шаг – разделить проходные баллы по группам отдельно для участников 9, 10, и 11-х классов [6]. Подобное решение является логичным, во многих предметах такая практика давно введена. Однако спецификой предмета «Английский язык» за всю историю проведения олимпиады было использование единого комплекта заданий для 9–11-х классов, как следствие, единый протокол участников. Девяти и десятиклассники долгое время были недовольны были недовольны существующим положением вещей, но в качестве аргумента для самоуспокоения принималась идея о том, что к 11-му классу они наберутся опыта и дополнительных знаний, и их возраст станет преимуществом. В 2022 г. проходной балл на заключительный этап для 11-го класса взлетел до 94 из 100 возможных, в то время как заявленный балл для 10-х классов – 92, 9-х классов – 88. При данных проходных баллах квота на участие каждой параллели – примерно 1/3, в то время как в 2020/21 учебном году, например, единый проходной балл был 91, что вызывало перекосы в количестве участников относительно класса участия, за явным преимуществом 11-го класса [9].

В любом случае, попав в поколение гениев, есть риск не стать даже призером при набранных 90+ % от максимального количества баллов. Не забываем про наличие субъективных критериев при оценке творческих текстов, когда мнения участников и их наставников категорически расходятся с мнением жюри. В 2019 г. участники заключительного этапа по литературе обращались за дополнительной экспертизой в судебные инстанции, что получило широкую огласку и освещалось на канале РБК. Безусловно, подобные казусы приводят к повышенным стрессовым нагрузкам и эмоциональному выгоранию участников, которые осознают, что конечный результат может быть детерминирован фортуной, а не интеллектом.

Высокий конкурс на бюджетные места. Гарантируя дипломантам олимпиад бюджетные места, государство никак не может регулировать активность абитуриентов и их выбор учебного заведения для продолжения образовательной траектории. Однако вполне очевидно, что школьники выбирают самые престижные направления и вузы, соответственно, такие университеты, как МГУ, МГИМО, Высшая школа экономики, СПбГУ, КФУ, и другие топовые учреждения высшей школы оказываются перегруженными заявками олимпиадников, которые имеют право на зачисление

вне конкурса на бюджетные места [7]. Такая практика повышает средний балл ЕГЭ, и нередки случаи, когда для получения бесплатного высшего образования школьникам необходимо иметь в сумме от 390 баллов за 4 предмета. Таким образом, дискредитируется система государственной аттестации, так как высокие баллы за выпускные экзамены не могут гарантировать продолжение индивидуальной образовательной траектории в желаемом вузе [8]. Апофеоз подобной практики случился в 2020 г., когда в связи с отменой заключительных этапов по всем предметам в разгар эпидемии коронавируса Министерство просвещения приняло уравнивающее решение выдать дипломы призеров всем школьникам, которые прошли на финал и обучались в 11 классе, без проведения конкурсных испытаний. Напомним, что многие вузы также самостоятельно проводят интеллектуальные состязания, выделяя бюджетные места для их дипломантов [2]. Олимпиадные проекты вытесняют систему ЕГЭ как надежный инструмент для поступления, создавая хаос в приемных комиссиях вузов. Будучи задуманными как сито для поиска талантливой, думающей молодежи, отчасти олимпиады становятся стандартным академическим тестом, к которому можно подготовиться за счет знания формата и особенностей требований к работам со стороны экспертов жюри.

Пробелы в знаниях в базовых предметах, недостаток воспитания. Возлагая все надежды на олимпиадный диплом, школьники начинают игнорировать все области знания, которые никак не пересекаются с их профилем. Таким образом, представители естественнонаучных дисциплин хуже знают родной язык и историю, чем необходимо для воспитания гармоничной, нравственной личности. Нередки случаи «утечки мозгов» уже на университетском уровне, когда успешные олимпиадники покидают Россию, предпочитая поступать на магистерские программы в Европе и США, и в итоге остаются жить и работать за рубежом. Международные олимпиады становятся ярмаркой талантов, за которой активно наблюдают западные учебные заведения, привлекая молодежь грантами и стипендиями. Отметим, что наибольший интерес в западных странах прикован к международным состязаниям по естественнонаучным дисциплинам, так как математики, физики, химики, инженеры востребованы во всем мире. Подобная ситуация уже происходила после распада СССР, когда в период финансового и общественного кризиса многие российские ученые были вынуждены эмигрировать в поисках лучшей жизни и достойной оплаты труда. В современной России речь идет скорее о моральных ценностях и нравственных устоях подрастающего поколения, которые обусловлены структурными проблемами в обществе [4]. Риски глобализации и цифровизации, возвеличивания достижений западного общества и отрицание всего отечественного приводят к абсолютному космополитизму, потере нравственных ориентиров, утрате патриотизма. Есть и другая крайность – филологи и лингвисты, которые не изучают математику и общественные науки, не понимающие основы экономики, которые закладывались в

школьной программе, не способные принимать рациональные решения в области менеджмента и выстраивать карьерную траекторию.

Финансовые бонусы и коммерциализация. На федеральном уровне еще 10 лет назад были единые выплаты дипломантам олимпиады, которые впоследствии были отменены. Однако традиция мотивировать и стимулировать олимпиадников премиями была перенята правительствами различных регионов. Так, в 2022 г. премия для победителей из Москвы и Московской области составляла 500 тыс. руб. при прожиточном минимуме около 15 тыс. руб. Другие регионы не могут похвастаться такими суммами. Безусловно, финансовые награды являются хорошим подспорьем для юной интеллектуальной элиты, однако, учительская общественность до сих пор задается вопросом – благо или зло есть премии для олимпиадного движения? Прежде всего, теряется идея интеллектуального соперничества ради самореализации, саморазвития личности. Вставая на коммерческие рельсы, школьные олимпиады попадают в сферу оказания «образовательных услуг», вместо обучения и воспитания личности. Кроме того, появляются практики «олимпиадного туризма», когда школьники меняют место жительства или обучения исключительно ради финансовой выгоды. Так, некоторые участники олимпиады переходят в московские школы сразу после регионального этапа, чтобы на заключительном этапе представлять не воспитавший их родной регион, а ту сборную, аффилиация с которой принесет максимальную финансовую отдачу. Другой аспект влияния премий – возросшие гонорары частным образовательным учреждениям и репетиторам, которые профилируются на подготовке исключительно к олимпиадам. Отметим, к сожалению, что многие представители ЦПМК и члены жюри по разным предметам ежегодно принимают публичное участие в подобных коммерческих образовательных инициативах, тем самым бросая тень на бренд олимпиады в целом. Доступ к качественной олимпиадной подготовке становится открытым только для обеспеченных семей, что на корню убивает суть идеи олимпиады – поиск талантов по всей России, а не только в городах-миллионниках. Отдельно скажем о массовом появлении так называемых «онлайн-школ», преподавателями которых являются вчерашние олимпиадники, которые по обретении статуса студента, массово начинают преподавать. Отдавая должное предпринимательской жилке, хочется поставить вопрос о качестве подобной подготовки. Многие из таких «учителей» не рассматривают педагогическую карьеру в качестве основной, воспринимая такую деятельность как временную подработку, где олимпиадный диплом самого «учителя» является единственной гарантией его педагогических знаний. Редкие проекты существуют больше нескольких лет, так как по окончании высшего учебного заведения такие «школы» закрываются их авторами, начинающими взрослую жизнь. Однако их деятельность едва ли можно назвать полезной. Мы можем говорить о возможности коллаборации студентов с практикующими педагогами-тренерами в рамках педагогической практики, но не более того.

Нечестные академические практики. Высокие ставки на кону в виде академических льгот и финансовых бонусов приводят к активизации мошенничества разного рода, от продажи фейковых вариантов за небольшие суммы, до подтвержденных случаев утечки заданий вариантов регионального и заключительного этапов, когда комиссии обнаруживали в сети Интернет реальные задания и были вынуждены использовать «запасные» комплекты на туре. Как правило, угрозы цифровизации выступали причиной подобных казусов, хотя отметим, что нормативные документы проведения и организации олимпиадных проектов никак не регламентируют и не запрещают частную образовательную экспертов жюри и авторов заданий. Кроме того, сами участники нередко бывают дисквалифицированы за использование литературы или гаджетов во время проведения конкурсных состязаний.

Подводя итоги вышеизложенному, следует подчеркнуть необходимость анализа системных рисков проведения интеллектуальных состязаний в масштабах всей страны, в особенности, когда альтернативная система поступления в вузы складывается как раз из олимпиад. Осознавая важность развития и формирования творческих компетенций школьников посредством участия в школьных предметных олимпиадах, на наш взгляд, нельзя игнорировать существующие проблемы и угрозы. Образование – это живая система, нуждающаяся в постоянном реформировании, уточнении лучших практик, исключения рисков, которые могут свести на «нет» вложенные консолидированные усилия, как государства, так и учительской общественности по обучению и воспитанию подрастающей интеллектуальной элиты в лице олимпиадников.

Литература

1. Гулов А. П. Разработка рабочей программы для системной подготовки к всероссийской олимпиаде по английскому языку // Наука и школа. 2022. № 5. С. 162–170. DOI 10.31862/1819-463X-2022-5-162–170.
2. Зайцева С. А., Смирнов В. А. Олимпиадное движение как средство профессиональной самоактуализации студентов // Вестник Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Педагогические и психологические науки. 2021. № 47 (66). С. 84–96.
3. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А., Шаброва Н. В. Тернистый путь учащейся молодежи к образовательной успешности: «подводные камни» олимпиадного движения // Педагогический журнал Башкортостана. 2021. № 3. С. 11–28.
4. Иванова С. В., Иванов О. Б. Аксиологический кризис в современном мире: найти выход // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1, № 1. С. 21–29.
5. Привалова Г. Ф., Ткаченко Л. А., Ткаченко А. В. Предметные олимпиады как способ повышения качества образования студентов вуза культуры // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 2 (38). С. 160–165
6. О внесении изменения в количество проходных баллов, необходимое для участия в заключительном этапе всероссийской олимпиады школьников 2021/22 учебного года по общеобразовательным предметам, определенное приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 3 марта 2022 г. N 110 : приказ Минпросвещения России от 17.03.2022 N 145 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412108/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdddf518/ (дата обращения: 04.01.2023).

7. Рыжова О. Н., Кузьменко Н. Е. Особенности современного высшего образования и роль в нем федеральных предметных олимпиад школьников // Российский химический журнал (Журнал химического общества им. Д. И. Менделеева). 2011. Т. 4, № 5–6. С. 62–65.

8. Самойлова, И. В. Олимпиады школьников в аспекте психологического благополучия ребенка // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. 2022. № 3. С. 81–86.

9. Этапы всероссийской олимпиады в г. Москве. URL: <https://vos.olimpiada.ru/>. – Сайт городского оргкомитета ЦПМ (дата обращения: 04.01.2023)

УДК 373.43

И. А. Журавлева, *Иркутск*

Принципы и проблемы реализации государственной политики в сфере дошкольного и общего школьного образования

Рассматриваются основные вопросы, проблемы и принципы реализации государственной политики в сфере дошкольного и общего школьного образования. Приводятся результаты качественного исследования оценки государственной политики в сфере образования и перспективы ее развития.

Ключевые слова: государственная политика, образование, проблемы, принципы, дошкольное образование, школьное образование

I. A. Zhuravleva, *Irkutsk*

Principles and problems of implementing state policy in the field of preschool and general school education

The article discusses the basis of the issues, problems and principles of the implementation of state policy in the field of preschool and general school education. The results of a qualitative study of the assessment of state policy in the field of education and the prospects for its development are presented.

Keywords: public policy, education, problems, principles, preschool education, school education

В соответствии с Конституцией РФ, каждый имеет право на получение образования. Для того чтобы каждый человек мог беспрепятственно им воспользоваться, необходима разработка перечня мероприятий текущего и перспективного характера, которая влечет за собой создание политики на национально-государственном уровне в области общего и дошкольного образования.

Свою сущность государственная политика раскрывает через формулировку целей стратегического планирования развития сферы общего и дошкольного образования путем разработки методических рекомендаций в отношении ресурсов, которые необходимы для практической её реализации. Наличие данной политики является гарантией того, что система общего и дошкольного образования в Российской Федерации будет постепенно развиваться и не стоять на месте, что позволит в будущем конкурировать с системами образования на мировом уровне. Необходимо отметить, что субъектами выступают органы государственной власти регионального и федерального уровня, а на местном уровне – муниципальные органы управления образования в рамках той территории, на которой происходит осуществление государственной политики.

Государственная политика в области общего и дошкольного образования является Основной задачей государственной политики в области общего и дошкольного образования является создание такой системы образования, которая будет включать в себя культурные, социальные и ментальные потребности государства и общества в целом, инновационные возможности, а также обеспечение нормативно-правовыми актами на законодательном уровне, регулируемыми соблюдение гарантий реализации права на получение образования в Российской Федерации.

На процессы обучения и организации образования влияют представления о будущем и современные социальные трансформации общественного сознания (Р. Г. Ардашев [1,2]), перспективы трансформации и оценки значимости образования изложены в работах И. А. Журавлевой [3–5] и О. А. Полюшкевич [10,11], а также анализ особенностей реализации государственной политики в сфере образования также проводится в более ранних работах автора [6–9].

Приоритеты образовательной политики государства взяли своё начало еще в начале 2000-х годов и включали в себя возобновление активного участия в сфере образования и всестороннюю комплексную модернизацию системы общего и дошкольного образования путем выделения ресурсов, необходимых для осуществления деятельности, и создания механизмов эффективного их применения. Исходя из перечисленных приоритетов можно выделить, что основной функцией государственной политики является социализация подрастающего поколения, которая подразумевает создание условий для развития общества на основе культурно-исторического наследия Российской Федерации.

Реализация приоритетов образовательной политики в государстве происходит на базе основных положений, к которым относятся:

1. Получение общего образования обязательно для каждого человека, так как является основной ступенью в системе образования.
2. Образование – одна из приоритетных сфер, которую необходимо постепенно развивать.
3. Деятельность в области общего и дошкольного образования регламентируется на законодательном уровне.
4. Государство выступает гарантом для граждан в предоставлении общедоступного бесплатного дошкольного и общего образования в Российской Федерации и исключает любые формы дискриминации.
5. Любой человек имеет право на получение общего образования на родном ему языке с учетом возможностей образовательной организации.
6. Государство поддерживает любые формы образования, которые не противоречат законодательству и установленным федеральным государственным образовательным стандартам.
7. Единая государственная политика в сфере общего и дошкольного образования обеспечивается исполнением полномочий Правительства Российской Федерации.

8. Не допущение создания и осуществления деятельности общественно-политических и религиозных объединений в органах управления дошкольного и общего образования, а также в муниципальных образовательных учреждениях.

Методика исследования

Системный анализ государственной политики в сфере дошкольного и общего образования строился на качественной методологии. Мы учитывали экспертное мнение представителей различных социальных групп и институтов, имеющих прямое отношение к системе образования (ректоры, проректоры вузов РФ, руководители отделов и министры образования различных субъектов РФ (Иркутская область, Красноярский край, Республика Бурятия, Новосибирская область, Хабаровский край)). Всего исследованию приняли участие 38 чел., занимающие свои должности 5 и более лет, в возрасте 35–65 лет, 65 % мужчин и 35 % женщин. Методом исследования стало полуструктурированное интервью, длительность каждого 1,5–2 часа.

Согласно ст. 3 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», политика государства в сфере общего и дошкольного образования основывается на одиннадцати принципах. Рассмотрим их поподробнее, включая комментарии экспертов.

1. «Конкуренция в сфере образования не может быть ограничена или устранена полностью». Благодаря тому, что образовательные организации автономны, они автоматически становятся полноправными участниками рынка образовательных услуг, но без возможности предоставления дополнительных преимуществ отдельным образовательным организациям.

Благодаря конкуренции выживает общество, и система образования не является исключением. (А. С., руководитель отдела Министерства образования Иркутской области, 33 года).

Создание конкурентных условий рождает новые условия стабильного развития и формирует механизмы социального моделирования будущего процветания. (С. С., проректор, 47 лет).

Этот принцип направлен на повышение качества предоставляемых услуг в образовательной сфере и предполагает, что отсутствие или частичное ограничение конкуренции может привести к снижению качества образования. Конкуренция создает благоприятный инвестиционный климат, что существенно способствует кардинальной модернизации и обновлению системы образования за счет внедрения инновационных технологий и расширения возможностей. Чем больше образовательных организаций пытаются конкурировать друг с другом и предлагать наиболее привлекательные условия обучения, тем больше выбора у обучающихся и родителей (законных представителей) воспитанников.

2. «Свобода выбора образования в соответствии с потребностями и желаниями человека путем создания адаптивных условий для его самореализации и развития способностей, в том числе за счет предоставления выбора направленности образования, формы обучения и организации, кото-

рая осуществляет образовательную деятельность, в пределах системы образования, а также предоставление педагогическим работникам свободы выбора форм и методов обучения, и воспитания)».

Возможность выбора безусловное благо и цель, к которой должно стремиться развитие всего социального потенциала. Без потенциального и реального выбора нет стремлений, желаний и готовности реализовывать свои идеи и рано или поздно наступает стагнация. (Д. А., замминистра образования Красноярского края, 43 года).

Ценна и ценность выбора условий и форм обучения – основа свободы выбора для личности, ее полноценного и комплексного развития, особенностей личностного моделирования и потенциала социального воспроизводства. (Т. В., проректор, 55 лет).

Свобода выбора в образовательной сфере способствует развитию личности, путем организации учебного процесса с адаптивными условиями для каждого человека с учетом его потребностей и общества в целом. Данный принцип больше характерен для обучающихся средних профессиональных и высших образовательных организаций, в связи с тем, что в отношении дошкольных учреждений выбор делают родители (законные представители) воспитанников, а в общеобразовательных организациях уже в более осознанном возрасте сами обучающиеся. Достижение высокого уровня результатов освоения программы обучения зависит от учета интересов человека и его индивидуальных способностей, а также его выбора и способа обучения.

3. «Единство образовательного пространства на территории Российской Федерации, развитие и защита особенностей этнокультуры и народных традиций в условиях многонациональности государства».

Образование не может быть качественным, если игнорируются национальные особенности и черты, если нет потенциала роста и социального воспроизводства. Учет национально-культурных особенностей дает понимание форм и перспектив развития. (А. А., зам. министра образования Иркутской области, 45 лет).

Межкультурный диалог – основа полноценного образовательного комплекса необходимого для учета личностных потребностей представителя любой этнокультурной группы, населяющей территорию России. Национальные особенности – основа сохранения памяти предков, социальной памяти, рождающей социокультурную преемственность и воспроизводство власти и культуры. (Н. А., проректор, 46 лет).

В соответствии с этим принципом при реализации государственной политики в образовательной сфере следует учитывать языковое разнообразие и этнокультурные особенности народа с целью создания единого образовательного пространства. Благодаря тому, что свойства и основные признаки образовательного процесса не могут ограничивать реализацию национальных особенностей отдельных народов, происходит расширение

круга субъектов, которые имеют право на осуществление своих целей, потребностей и интересов в сфере образования.

4. «Гуманистический характер образования для свободного развития личности, патриотизма, трудолюбия и гражданской ответственности, а также бережного отношения к окружающей среде». В первую очередь под «гуманизмом» понимается признание человека как личности путем соблюдения его прав и свобод.

Гуманизм и образование – это синонимы. Иначе невозможно построить принцип развития личности. Сила мысли и сила слова, человека, усвоившего принципы гуманизма творит чудеса и создает перспективы развития, дает надежду на лучшее будущее. Без идей гуманизма – мы станем роботами. (Р. А., проректор, 55 лет).

Гуманизм выступает основанием для развития силы духа и силы реальных поступков тех, кто получает не только знания, навыки, опыт, но и прививает ценности, формирует морально-этические убеждения и нормы. (М. И., замминистра образования Новосибирской области, 47 лет).

Данный принцип перечисляет те качества человека, которые должны быть сформированы в процессе реализации политики государства. Ведь во время образовательного процесса происходит становление личности, в которую закладываются общие правила жизнедеятельности, в дальнейшем формируя полноценного члена общества. Формирование такой личности возможно только на основе гуманистического характера образования, исходящего из его прав и свобод, приоритетов жизни. Но вопрос рационального природопользования всё-таки является спорным и, скорее всего, не должен относиться к образованию.

5. «Комбинирование договорного и государственного регулирования взаимодействия между субъектами в образовательной среде». Оказание образовательных услуг происходит путем заключения договора между субъектами образовательных отношений, что влечет за собой развитие возможностей получения образования и активное участие, к примеру родителей (законных представителей) и обучающихся в жизни образовательной организации.

Межсекторное партнерство основа вовлечения сферы образования в современные коммуникационные процессы. Невозможно быть «современным образованием» и при этом не соответствовать требованиям и не отслеживать интересы других представителей гражданского общества. (А. А., проректор, 49 лет).

Социальный диалог между институтами образования и другими формами развития гражданского общества выступают основой для моделирования будущего совместного развития и социального партнерства. Это основа для развития. (Ф. Н., проректор, 66 лет).

Исходя из этого принципа необходимо отметить, что роль государства в образовательной организации минимизирована: оно определяет основные направления деятельности учреждения и определяет тот основной

набор обязательных знаний, в соответствии с которыми должны быть разработаны программы для обучающихся (воспитанников). Необходимо отметить, что образовательная организация имеет право на предоставление дополнительных занятий по заинтересовавшей обучающегося или родителя (законного представителя) дисциплине или деятельности в целом за счет оплаты лица, пожелавшего получить эти дополнительные знания.

6. «Признание приоритетности образования». Данный принцип основывается на нормах Конституции Российской Федерации, исходя из которых можно выделить, что Россия является социальным государством, политика которого направлена на соблюдение прав и интересов граждан и иных лиц, пребывающих на территории страны.

Приоритетность образования – это как перспектива и залог организации жизни и реализации в новых условиях. Качество и форма социализации и социального моделирования. (А. А., замминистра образования Иркутской области, 51 год).

Приоритеты образования строятся на принципах целесообразности, всеобщности и востребованности для соответствия современным требованиям социального воспроизводства. (Д. Д., замминистра образования Новосибирской области, 56 лет).

Развитие образования является приоритетной сферой для государства, в связи с ориентированностью на сохранение общего уровня грамотности и развития национальной культуры населения, ведь образование относится к общечеловеческим ценностям и влечет за собой поддержание социально-экономического благосостояния и дальнейшее обеспечение национальной безопасности. Необходимо отметить, что именно образование является основным условием для дальнейшего духовного развития, культуры и экономики.

7. «Обеспечение соблюдения права каждого человека на получение образования и недопущение дискриминации в образовательной сфере». Первая часть принципа заключается в соблюдении и не нарушении конституционного права каждого человека, а вторая вытекает из конституционной нормы о недопустимости проявления любых форм дискриминации не только в сфере образования, но и в целом во всех сферах жизни общества.

Права человека и гражданина – это основа развития образования. Принцип организации социального воспроизводства и развития, норм социального потенциала, ресурсности территории и человеческого капитала. (Н. Н., проректор, 52 года).

Доступность образования – основа процветания государства. Дискриминация по принципу образования может стать началом дезинтеграции и социальной стагнации, социальной аномии и дисфункции. (Е. А., проректор, 55 лет).

Иначе говоря, каждый человек имеет право на получение образования вне зависимости наличия или отсутствия у него гражданства Российской

Федерации, а также исключая возможность ущемления его прав из-за полового признака, расовой или национальной принадлежности.

8. «Автономия образовательных организаций, соблюдение академических прав и свобод работников и обучающихся, которые предусматриваются Законом, а также информационная открытость путем предоставления публичной отчетности о деятельности образовательной организации».

Независимость образовательных учреждений, их автономность и самостоятельность позволяют сформировать свой уникальный климат для воспроизводства и социального развития. (Е. А., проректор, 57 лет).

Новое развитие, идеи и формы социальной социализации строятся на принципах независимости и самостоятельности, формирования своей миссии и идеологии, которая определяет перспективы развития общества и государства. (А. В., замминистра образования Хабарововского края, 54 года).

Образовательная организация независима и самостоятельно принимает решения, утверждает учебный план, осуществляет финансово-экономическую и административную деятельность, а также разрабатывает локально-нормативные акты, которые не противоречат Закону и иным нормативно-правовым актам. Если говорить об «информационной открытости», то речь идет о публикации отчетной деятельности (сведений) на официальном сайте образовательной организации, что позволяет заинтересованным лицам ознакомиться с необходимой информацией, а также органам управления в сфере образования производить контроль. Благодаря сочетанию автономии и публичному контролю за деятельностью этого учреждения, можно отследить, к примеру целевое использование бюджетных средств и выявить нарушения.

9. «Светский характер образования в муниципальной или государственной образовательной организации».

Знания, получаемые в процессе образования должны иметь под собой реальный рациональный опыт и фундаментальную систему принципов развития. Это основание для философии выживания в новом мире. (Е. Л., ректор, 44 года).

Знания встраиваются в жизненные векторы и социальные перспективы воспроизводства, когда опираются на реальный светский опыт, рациональный подход, осмысленную деятельность и общественное развитие. (Ю. Ф., замминистра образования Красноярского края, 53 года).

Данный принцип подразумевает исключение пропаганды религии в образовательной организации (установление обязательной), в связи с тем, что Российская Федерация – поликонфессиональное и многонациональное государство. В соответствии с этой конституционной нормой каждый человек имеет право на свободу выбора религии и ее дальнейшему исповедованию.

10. «Обеспечение прав обучающихся, их родителей (законных представителей) и работников образовательных организаций для возможности

участия путем демократического характера в управлении образовательной организацией».

Права детей, родителей и педагогов должны защищаться не только законом, но и самим образовательным учреждением через воспитание идеологии и ценностей всего коллектива и воспитанников. Это целостная замкнутая система. (С. И., ректор, 59 лет).

Права педагогов и учащихся соблюдаются тогда, когда выстроена система управления, нет противоречащих и дублирующих звеньев, есть общая логика и встроенность в социальное развитие конкретного образовательного учреждения. (Н. А., ректор, 57 лет).

Демократия управления проявляется в участии педагогического коллектива и обучающихся в управлении образовательным учреждением и взаимодействии с органами государственной власти в сфере образования, местными органами самоуправления в принятии каких-либо необходимых решений. В качестве примера можно привести возможность проведения аккредитации педагогических работников и образовательных организаций, независимой оценки качества предоставляемого образования или выборов должностных лиц образовательной организации.

11. «Создание условий для взаимовыгодного взаимодействия системы образования Российской Федерации с системами образования других государств».

Готовность получать знания и опыт не только в нашей стране, но и в странах партнерах – выступает залогом развития коммуникативных навыков и социальной открытости. (Г. С., заместитель министра образования Новосибирской области, 44 года).

Обмен студентами между вузами внутри страны, как между разными странами становится принципов взаимовыгодно партнерства и сотрудничества между странами. Поэтому, это стоит рассматривать как перспективу социального развития. (А. В., заместитель министра образования Хабаровского края, 57 лет).

Данный принцип предусматривает интеграцию между структурными компонентами системы образования различных государств с целью внедрения в образовательный процесс международных практик, развития системы образования и разработка усовершенствованных программ обучения. Иными словами, формирование целостного видения картины мира путем получения новых знаний.

Рассмотрев принципы государственной политики, присущие сфере общего и дошкольного образования, которые регламентируют деятельность образовательных организаций и органов управления образованием на территории Российской Федерации, необходимо обратить внимание на приоритетные направления. Приоритетные направления являются основные ориентиры, способствующие достижению стратегических целей. Они определены документами стратегического планирования с учетом промежуточных достижений национальных целей и реализуются с помощью

разработки программ, нормативно-правовых регулирующих актов, развития уже имеющихся возможностей, создания дополнительных услуг в образовательной деятельности, взаимодействия с другими сферами жизни общества, а также обеспечения общедоступного, устойчивого и перспективного развития общего и дошкольного образования с учетом мировых практик, ежегодно меняющихся тенденций, новыми потребностями и интересами общества.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Особенности сознания россиян: стратегии восприятия будущего // Социология. 2021. № 2. С. 60–67.
2. Ардашев Р. Г. Трансформация мышления россиян в цифровую эпоху // Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Вологда, 2021. С. 367–369.
3. Журавлева И. А. Модернисты и традиционалисты: образовательные траектории российской молодежи // Alma mater (Вестник высшей школы). 2019. № 6. С. 31–34.
4. Журавлева И. А. Образование, здоровье и социализация молодежи в условиях пандемии // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр.. Иркутск, 2021. С. 79–82.
5. Журавлева И. А. Ресурсно-образовательный потенциал современной молодежи // Социология. 2020. № 1. С. 279–286.
6. Журавлева И. А. Особенности развития дополнительного образования детей и взрослых в России // Социология. 2021. № 1. С. 103–114.
7. Журавлева И. А. Оценка развития государственной образовательной политики (экспертный анализ) // Социология. 2021. № 4. С. 63–74.
8. Журавлева И. А. Проблемы российской системы высшего образования: качественный анализ // Социология. 2022. № 2. С. 134–142.
9. Журавлева И. А. Системный анализ государственной политики в сфере дошкольного и общего образования // Социология. 2022. № 3. С. 61–74.
10. Полошкевич О. А. Образование в жизненном мире современной молодежи: региональный аспект // Иркутская социологическая школа на рубеже XXI века : сб. науч. тр. Иркутск, 2008. С. 69–77.
11. Полошкевич О. А. Образование в социокультурном пространстве региона // Иркутск: традиции и проектирование будущего : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2011. С. 261–263.

О. А. Карпенко, Самара

Формирование современных навыков и компетенций при развитии интеллектуального и человеческого потенциала

Рассматривается современное развитие интеллектуального и человеческого потенциала и капитала и его влияние на формирование новых навыков и компетенций человека. Внимание уделяется новому подходу к образовательному процессу, развитию грамотности, новых надпрофессиональных навыков и качеств. Приводится современное статистическое исследование рынка образовательных услуг и рынка труда. Исследуются современные тенденции в профессиональной деятельности человека, в процессе обучения и развитии сферы образования, а также в социальном, культурно-досуговом, духовно-нравственном и религиозном развитии современных людей, подростков и молодежи. Делается вывод о ключевом влиянии интеллектуального развития и интеллектуального капитала человека на принятие профориентационных решений, решений о получении дополнительного образования, о получении новых компетенций, навыков и качеств.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, интеллектуальные ресурсы, цифровизация, надпрофессиональные навыки, софт-скиллс-навыки.

O. A. Karpenko, Samara

Formation of modern and competencies in the development of intellectual and human potential

The paper examines the modern development of intellectual and human potential and capital and its impact on the formation of new human skills and competencies. Attention is paid to a new approach to the educational process, the development of literacy, new supra-professional skills and qualities. A modern statistical study of the educational services market and the labor market is given. Modern trends in the professional activity of a person, in the process of learning and the development of education, as well as in the social, cultural, leisure, spiritual, moral and religious development of modern people, adolescents and youth are investigated. The conclusion is made about the key influence of intellectual development and intellectual capital of a person on the adoption of career guidance decisions, decisions on obtaining additional education, on obtaining new competencies, skills and qualities.

Keywords: intellectual capital, intellectual resources, digitalization, supra-professional skills, soft skills.

Современные тенденции и тренды развития интеллектуального капитала и интеллектуальных ресурсов человека оказывают существенное влияние на изменения образовательной сфере и на формирование личностных качеств и компетенций человека.

Интеллектуальный капитал, а также потребности и тенденции его развития и применения оказывает решающее влияние на образовательную сферу и формирование индивидуальных компетенций человека. В настоящий момент внимание заостряется на необходимости формирования новых надпрофессиональных навыков и умений, которые требуются в различных профессиональных областях, но непосредственно не связаны с какой-либо одной профессией, и также необходимы человеку и для обычной современной жизни.

В настоящее время можно наблюдать в целом изменение самого подхода к образовательному процессу, который становится непрерывным и продолжается на протяжении длительного времени вплоть до окончания жизни человека. Здесь навыками современности и будущего уже становится

ся сама способность к непрерывному обучению, постоянному выбору новых направлений подготовки, профессиональному ориентированию и повышению квалификаций.

Вместе с тем также становится актуальным общее повышение грамотности. Это компьютерная и ИТ-грамотность, современная цифровая грамотность, финансовая и юридическая грамотность.

Наряду с этим, в настоящий момент образовательная сфера переживает определенный кризис, связанный с необходимостью реформирования. Важнейшими проблемами здесь является снижение нагрузки на учащихся и преподавателей, повышение доступности образования и востребованность молодых специалистов на современном рынке труда. [2]

Государственная Дума на пленарном заседании в мае 2022 г. приняла в первом чтении правительственный законопроект, согласно которому в 2022 г. необходимо устанавливать дополнительные контрольные цифры приема на обучение по программам магистратуры за счет бюджета. В пояснительной записке к законопроекту говорится, что документ подготовлен с целью обеспечения экономики кадрами, обладающими научно-исследовательскими компетенциями в отраслях, нуждающихся в дополнительной защите от воздействия санкций недружественных РФ государств [10].

Как ожидается, безработица в ближайшие месяцы будет расти, поэтому обострится «проблема входа» молодежи на рынок труда, а выпуск молодых специалистов 2022 г. дополнительно его разогреет. Решение об увеличении бюджетных мест в магистратуре позволит в какой-то мере снизить напряженность в процессе трудоустройства выпускников 2022 г.

Новые нормы дадут возможность большему числу студентов учиться в магистратуре бесплатно, получать государственные академические стипендии и иные виды поддержки, претендовать на место в общежитиях и т. д.

Проблемами для современной образовательной сферы также являются поиск и подготовка квалифицированных педагогических кадров, обновление материальной базы, проблема устаревания преподаваемых знаний и др.

Несмотря на то что число бюджетных мест в педагогических вузах сегодня растет, количество заявлений абитуриентов тоже увеличивается, а в регионах сохраняется кадровый голод, который в школах по-прежнему носит хронический характер.

Дефицит школьных учителей в Самарской области на 1 апреля 2022 г. составляет более 390 чел., чаще всего не хватает преподавателей математики, русского языка и литературы, а также английского языка. При этом подготовку педагогических кадров с высшим образованием осуществляют семь вузов на территории Самарской области.

Однако, как известно, в регионах не более 20 % выпускников педагогических направлений и специальностей остаются в профессии. Причины такой ситуации, следующие:

– низкая заработная плата;

- сложности адаптации в педагогическом коллективе;
- незначительные карьерные перспективы;
- пристальное внимание к учителям со стороны родителей, учащение конфликтных случаев и судебных разбирательств в школах.

Таким образом, для современного человека важнейшим в настоящий момент становится постоянное и непрерывное обучение, повышение своей квалификации, развитие новых навыков и качеств и компетенций.

И здесь важную роль по-прежнему играет интеллектуальный уровень развития человека и его интеллектуальный капитал, который позволяет ориентироваться в своей профессиональной сфере на рынке труда, в своей организации и в коллективе, принять правильные решения относительно выбора своего обучения и повышения квалификации, а также развития иных требуемых качеств.

В настоящий момент в самой профессиональной деятельности человека ожидается трансформация. Теме выбора профессии посвятили свой опрос выпускников школ аналитики сервиса «Зарплата.ру». В опросе приняли участие 1670 чел. По утверждению организаторов опроса, 79 % выпускников заявили о своем желании поступать в вузы, а остальные (21 %) – в образовательные организации СПО. [9] Топ приоритетных направлений профессионального обучения выглядит следующим образом [9]:

- медицина – 12 %,
- культура и искусства – 11 %
- IT – 10 %,
- юриспруденция – 9 %,
- финансы – 7 %,
- госслужба – 7 %,
- образование – 7 %,
- маркетинг и PR – 6 %,
- промышленность – 5 %.

Главным критерием выбора профессии для большинства участников опроса явился высокий доход. Возможно, у молодых людей свои представления о доходности некоторых профессий.

Будут развиваться и совершенствоваться все профессии, связанные с общением и оказанием услуг в сторону все большего уделения внимания клиентам и контрагентам, повышения качества услуг, максимального удовлетворения потребностей клиентов и расширения возможностей предприятия. Новые профессии будут связаны с новыми видами общения (коворкинг, нетворкинг, интернет-общение), примирением сторон (услуги медиации), новыми технологиями (всевозможные интернет-услуги и др.).

Значимой тенденцией в человеческом развитии, как было упомянуто ранее, является развитие современных надпрофессиональных навыков и умений человека. К их числу относятся: [1]

- 1) экологичное, системное и проектное мышление,
- 2) работа с людьми и в условиях неопределенности,

- 3) IT-навыки,
- 4) клиентоориентированность,
- 5) мультиязычность и мультикультурность,
- 6) художественное творчество,
- 7) бережливое производство и др.

Перечисленные надпрофессиональные навыки свидетельствуют о том, что современному человеку необходимы компетенции в различных сферах, касающиеся не только профессиональных областей, но также и социальной, интеллектуальной сферы, культуры, досуга и творчества. Это говорит о том, что сейчас человеку необходимы разнообразные качества, соответствующие всем подвидам его человеческого капитала [6].

В современных крупных организациях и корпорациях сейчас существует практика не только профессионального и личностного обучения сотрудников, но также их культурное развитие (походы в театры, выезды на природу, экскурсии), спортивные мероприятия, творческие и досуговые занятия и др., что способствует не только всестороннему развитию человека, расширению его кругозора и общения, но и помогает восстанавливать силы.

В настоящее время происходит обновление человеческого сознания и изменение взаимоотношений в сторону интеллектуальности, интеллигентности и духовности. [5] Решающую роль во взаимоотношениях начинают играть не только интеллектуальные, но нравственные и духовные качества, духовный и эмоциональный интеллект, которые способствуют более эффективному достижению целей деятельности и общения, повышению качества последнего и появлению новых возможностей.

Кроме того, отмечается учащение смены локации людей, часто в связи с получением возможностей удаленной работы. Люди, не привязываясь к конкретному месту, получают возможность быстрого перемещения, что особенно характерно для IT-профессий.

Также следует отметить основные трендовые тенденции в развитии сферы образования. Согласно выступлению из доклада директора Центра финансово-экономических решений в образовании Института образования НИУ «Высшая школа экономики» К. Зиньковского на вебинаре для абитуриентов программы «Управление в высшем образовании», можно отметить следующие тенденции [7]:

1. Совокупный спрос на высшее образование в столицах продолжает медленно расти, но в регионах он стабилизировался и «уперся в потолок».
2. Учреждения среднего профессионального образования стали серьезным конкурентом университетам во всех регионах, причем как в бюджетной сфере, так и в платной.
3. Даже добавление бюджетных мест по техническим направлениям уже не способно привлечь поток абитуриентов – они предпочитают поступать на социально-экономические направления на платной основе.

4. В Москве, как и раньше, концентрируются основные платежеспособные группы населения. Фактически замещение платного образования бюджетным идет только в регионах страны, что также может характеризоваться как положительный эффект от реализации государственной политики.

5. Несмотря на развитие ведущих и опорных вузов в регионах, две столицы студенчества – Москва и Санкт-Петербург – все еще привлекают более 70 % абитуриентов страны с 80 баллами ЕГЭ и выше. По мнению ученых, высшая школа превратилась в заложника общего кризиса, в котором оказалось наше образование. Вузы сегодня борются за сильных абитуриентов любыми способами: проводят олимпиады, привлекают брендом, яркой рекламой, предлагают скидки на обучение и другие льготы, но таких абитуриентов мало. Способная, талантливая молодежь уезжает в Москву, Санкт-Петербург. И получается, что вузовские центры истощают человеческий и интеллектуальный потенциал регионов, где в основном остается проблемное студенчество. Одной из причин кризиса исследователи считают образовательную неуспешность, которая кочует от школы к вузам. Исследования последних лет показывают, что неуспешных школьников и студентов становится все больше, особенно неприглядна ситуация в российской провинции [3].

6. Приоритет технических направлений подготовки в настоящий момент не дает заметного результата: динамика реального спроса находится в противофазе с мерами государственной политики, кроме ИТ-сферы. Совокупный спрос на технические направления подготовки поддерживается за счет перераспределения бюджетных мест от «лириков» к «физикам», что приводит к переходу спроса гуманитарных специальностей в платный набор, который превышает по количеству бюджетное отделение.

Отмечаются и возрастающие гендерные диспропорции в российской науке. Также излагаются тезисы, посвященные проблеме гендерного неравенства исследователей [5]:

– Результаты их анализа (121 953 статьи WoS как минимум с одним российским автором, опубликованные в период с 2017 по 2019 г.) показывают, что по-прежнему сохраняются явные признаки гендерного неравенства в российском академическом сообществе.

– Во всех областях исследований среднее количество публикаций у женщин ниже, чем аналогичные показатели у мужчин. Лишь в некоторых областях наблюдается относительный гендерный паритет;

– В настоящее время общая тенденция во многих странах заключается в том, что число женщин-студентов и аспирантов в университетах превышает число мужчин. Однако мужчины составляют 72 % мирового академического пула;

– В настоящий момент Россия занимает одно из первых мест в мире по доле женщин-преподавателей в системе высшего образования (60 % общего преподавательского состава). Однако российские женщины менее представлены на высших академических должностях и в академическом

менеджменте. Женщины в основном занимают более низкие должности, такие как доценты, преподаватели, ассистенты;

Возможно разделение областей исследований на три группы:

1) дисциплины с преобладанием мужчин (STEM: физика, информатика, математика, инженерия, космонавтика, материаловедение);

2) области, которые стремятся к гендерному равенству среди авторов (фармакология и токсикология, неврология и поведение, клиническая медицина);

3) области, в которых доминируют женщины (психиатрия/психология, иммунология).

Эти результаты позволяют частично подтвердить традиционное деление областей исследований на женские и мужские. На наш взгляд, такие области общественно-хозяйственной деятельности, как образование, питание, медицина, социальная и общественная деятельность, благотворительность традиционно являются женскими и женщины в них должны превалировать.

При этом сейчас первенствующая роль в развитии нового общества, а также личностных, экономических и общественных отношений, как и должно быть, принадлежит женщинам, которые изначально имеют более высокие духовные и нравственные качества, а также склонны к быстрому обучению и более быстрой адаптации к меняющимся условиям. Также они обладают большими и гибкими навыками и навыками социального общения [4, с. 13].

Гибкими качествами и навыками (софт-скиллс-навыками), востребованными в современном мире, обладает сейчас и молодежь (быстрая обучаемость, пытливість, любознательность, высокая мотивация, новаторство, про-активность и т. д.), а также лидерскими качествами в своей области и своей сфере интересов, проектным, системным, инновационным мышлением и др.

Также в настоящее время способствует общественному развитию и карьерному росту общее повышение своего интеллектуального и культурного уровня, развитие интеллигентности, нравственности и духовности. Постепенно среди широкого круга людей, от топ-менеджмента до молодежи начинает распространяться тенденция не только к повышению грамотности, но в целом к повышению культурно-нравственного уровня и интеллигентности, осозанный подход к участию в общественных и благотворительных мероприятиях, развитию религиозности. Современные молодые люди и подростки все больше читают историческую, патриотическую и религиозную литературу, посещают соответствующие выставки, музеи, идут в поисковые походы, интересуются историей своего края, своей семьи (значимой вехой в этом направлении является патриотическая акция «Бессмертный полк», участники которой есть практически в каждой семье и т. д.).

Социальное и культурно-досуговое развитие человека уже становится трендом нашего времени [5, с. 285] особенно это характерно для России. В нашей стране все больше людей всех возрастов посещают выставки, теат-

ры, музеи, экскурсии, читают художественную литературу, занимаются туризмом и творчеством. Также они отправляются в путешествия, стараясь не просто отдохнуть, а познакомиться с другой культурой и достопримечательностями, и даже пройти какие-либо обучающие курсы, например, сейчас стало актуальным «путешествие со смыслом», когда люди отправляются в путешествие по нашей стране, в другие города, и, помимо культурно-досуговой программы, посещают обучающие и тренинговые мероприятия, развивается образовательный туризм. Все это дает повышение кругозора, культурного, духовно-нравственного и интеллектуального уровня человека.

Итак, все высказанное говорит о том, что в современный период прогрессивное развитие в сторону интеллектуального, культурно-нравственного, духовного развития и интеллигентности движется все возрастающими темпами. И влияние интеллектуального капитала человека оказывается решающим не только на формирование профориентационных и профессиональных предпочтений в обучении, но также на формирование общих надпрофессиональных компетенций и общего культурно-нравственного, духовного и интеллектуального развития.

Литература

1. Атлас новых профессий. Надпрофессиональные навыки и умения. URL: https://atlas100.ru/future/crossprofessional_skills/ (дата обращения 02.10.2022)
2. Глава АСИ назвала компетенции будущего для успешности на рынке труда. Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/news/105035/?fbclid=IwAR0C-VgP02sTnukCjaTqVclUyaKhje3d4mbkLCqrm1oqzz7JT8bp85IMV5A0> (дата обращения 04.11.2022)
3. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Риски образовательной неуспешности учащейся молодежи // Социологический журнал. 2020. Т. 26, № 2. С. 60–81.
4. Карпенко О. А., Левченко Л. В. Проблемы интеллектуального и социального развития в современных условиях // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2021. № 22. С. 12–23.
5. Карпенко О. А., Левченко Л. В. Проблемы развития интеллектуальных ресурсов в условиях образовательной системы современной России // Моделирование и конструирование в образовательной среде : сб. материалов VI Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. методол. конф. для науч.-пед. сообщества / под ред. И. А. Артемьева, В. О. Белевцовой, И. П. Родионовой, М. М. Сабитовой. М., 2021. С. 284–288.
6. Пока к власти не пришел искусственный интеллект – у нас есть шанс // Авторские колонки. URL: <https://rb.ru/opinion/interesno-na-otkrytyh-innovaciyah/> (дата обращения 16.12.2022)
7. Полякова М. Лирики и физики: какой результат дает приоритет технических направлений подготовки. URL: <https://daily.hse.ru/post/405> (дата обращения 12.12.2022)
8. Упазалы С. Интеллектуальная экономика – технологические вызовы XXI века // Экономика. Избранные труды. Т. 6. / С. Ю. Глазьев, А. Е. Арменский, Е. А. Наумов. Изд. 2-е. Алматы, 2011. 320 с.
9. Устинова А. Российские выпускники рассказали, куда будут поступать после школы/ URL: <https://blog.maximumtest.ru/post/kuda-postupat-posle-shkoly.html?ysclid=I38lms4qfl> (дата обращения 06.12.2022)
10. Число бюджетных мест в вузах по приоритетных для экономики страны программам в 2022 будет увеличено. URL: <http://duma.gov.ru/news/54196/> (дата обращения 23.11.2022)

УДК 330.161

О. А. Карпенко, Л. В. Левченко, *Самара*

Развитие личности человека в современном социуме и системе образования

Изучается развитие личности человека, становление человеческих качеств на основе обучения в современной образовательной системе. Рассматриваются основные компоненты развития человека, механизм его саморазвития и выхода на свое предназначение. Исследуется процесс самообразования и самообучения, развития надпрофессиональных навыков, а также развитие в настоящее время высших человеческих качеств личности – духовно-нравственных качеств.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, эмоциональный и ментальный интеллект, карьерная траектория, самозанятость, социальное предпринимательство.

O. A. Karpenko, L. V. Levchenko, *Samara*

Human Personality development in modern society and education system

The paper considers the development of a person's personality, the formation of human qualities based on learning in the modern educational system. The main components of human development, the mechanism of his self-development and reaching his destination are considered. The process of self-education and self-learning, the development of supra-professional skills is investigated. The development of the highest human qualities of a person – spiritual and moral qualities – is being considered at the present time.

Keywords: intellectual capital, emotional and mental intelligence, career trajectory, self-employment, social entrepreneurship.

Личность человека представляет собой совокупность качеств, свойств и характеристик, индивидуально присущих конкретному человеку. Эти качества проявляются в процессе его действий и общения в социуме. Через личность проявляется общественная сущность человека. Становление личности предполагает комплексное развитие человеческих качеств и происходит уже в период профессиональных достижений и выхода на уровень личностного саморазвития.

Личность человека имеет в своей основе развитый человеческий капитал, который включает в себя, прежде всего, духовный капитал (мотивация, духовные качества, принципы, цели, стремления и др.), а также сущностные капитальные аспекты человека – знания, умения, способности, навыки человека, качества, таланты, опыт и связи здоровье и потенциал, не включая при этом результаты и продукты своей деятельности, и состоит из отдельных своих подвидов, среди них: интеллектуальный и инновационный капитал, социальный, предпринимательский и культурный капитал.

Становление личности и развитие индивидуальных личностных и духовных качеств происходит уже после достижения определенного уровня развития всего человеческого капитала (в том числе интеллектуального, социального и культурного, а предпринимательским или организационным капиталом, к примеру он может не обладать), когда человек имеет развитую профессиональную и социальную базу. Получается, что культурным, социальным и духовным развитием человеку приходится заниматься самому. Как правило, он изучает только то, что ему нравится, или

интересно, или то, что получается развить. А общие знания по соответствующим темам и широкий кругозор самостоятельно получить довольно трудно, их получить можно только в образовательной системе.

В образовательных системах происходит обучение и передача знаний для человека. При этом задачи развития молодых людей и их правильного воспитания даже не ставятся. Но они являются для жизни человека даже более главными, чем академические знания. Считается, что человеку должно хватать воспитания в семье, но его недостаточно, ведь время общения родителей с детьми также ограничено. Кроме того, не все семьи столь благополучны и не имеют других забот, как непосредственно и напрямую заниматься воспитанием детей. И вместе с этим семья является ограниченным пространством. Если основное воспитание человек и может там получить, то развитие, в том числе современного миропонимания и навыков современной жизни он там не получит, и ему нужно дополнительное обучение. Здесь для своего дальнейшего развития человеку необходимо определить круг необходимых знаний и навыков, недостающих именно ему, и заниматься самообразованием и саморазвитием, включая общение с более успешными и развитыми людьми, чтение соответствующей полезной литературы, посещение развивающих курсов и т. д.

Развитие человека в образовательном учреждении как личности и субъекта деятельности обязательно должно включать в себя следующие компоненты [2; 3]: 1) интеллектуальное развитие и ментальный интеллект; 2) эмоциональное развитие и эмоциональный интеллект; 3) развитие устойчивости в стрессовых ситуациях; 4) развитие уверенности в себе и приятие себя; 5) развитие позитивного отношения к миру и приятие других, духовный интеллект; 6) развитие самостоятельности, независимости; 7) развитие самомотивации и самосовершенствования.

Важным моментом в развитии личности становится механизм саморазвития, связанный с осознанностью механизма личностного развития, самостоятельным выбором направлений, способов развития и следование им. В дальнейшем личностное саморазвитие нацелено на поиск индивидуальной самореализации в общественно-экономической системе и поиск своего предназначения. [10] В самообразовании и саморазвитии есть еще один важный аспект – преимущественное влияние индивидуального развития и опосредованное влияние самих процессов обучения и воспитания. Особо важную роль играют внутренние личностные, скрытые и неосознаваемые изменения в человеке, в его миропонимании, в глубине внутреннего мира, которые проявляются затем уже в поведении.

Важным элементом саморазвития является правильное общение со старшими, с наставниками, или просто с более знающими и успешными людьми, которые могут передать знания и оказать положительное влияние на человека. Общение также оказывает различное влияние на человека и полностью зависит от личности субъекта. Иногда даже сравнительно кратковременное общение с тем или иным человеком оказывает на психиче-

ское развитие индивида гораздо большее влияние, чем длительное выполнение им предметной деятельности.

В современном мире многие люди достигли высокого уровня своего профессионального развития и им требуется переход на более высокую ступень развития своих личных качеств, которое приводит и способствует переходу на уровень удовлетворения высших духовных потребностей, самореализации и поиска своего предназначения. [11] Личностное развитие человека включает в себя интеллектуальное развитие, духовное и индивидуальное личное развитие. Сейчас повсеместно расширяется возможность применения интеллектуальных, духовных и индивидуальных личностных качеств человека. Личностное развитие человека необходимо в современной общественно-экономической системе: в сфере производства товаров и услуг, социальной и культурной сфере, науки и образовании.

Но прежде всего, сама жизнь человека предназначена для воспитания и развития высших аспектов сознания и человечности, своих духовных и личностных качеств, а окружающий мир, в том числе экономическая действительность, служат лишь инструментами для достижения этого. К интеллектуальным качествам, необходимым не только в современных производственных процессах, но также и в сфере услуг, потребления, в социуме и в общении, относятся не только профессиональные и общие интеллектуальные знания и навыки (грамотная речь, широкий кругозор, математические, аналитические и технические знания и навыки и др.), но также навыки, связанные с личным контролем бессознательного – эмоциональный и ментальный интеллект.

Профессиональное развитие человека неотделимо от его духовного и личностного развития – в их основе лежит принцип саморазвития, приводящий к высшей форме жизнедеятельности личности – творческой самореализации. [4] В настоящее время в экономике возрастает значение применения сугубо личностных и духовных качеств. Духовная сфера становится все ближе к материальной и начинает более тесно взаимодействовать с ней. К духовным качествам относятся оптимизм, смирение, терпение, сила воли, моральные принципы, аскетизм, благодарность, прощение, щедрость и др. Возрастает интерес человека к духовному развитию и практике – развитию духовных мотивационных, нравственных, волевых, принципиальных качеств, самосовершенствованию, поиску своего предназначения и даже миссии в жизни, на основании которой можно более четко определить роль человека в обществе [7]. Современная система образования не развивает эти качества в полной мере. И человеку приходится заниматься самообразованием и саморазвитием самостоятельно или с помощью современных тренингов. Рассмотрим основные тенденции развития современного человека в социуме и образовательной системе.

1. Непрерывное интеллектуальное развитие и образование. Это тенденция к непрерывному процессу образования, повышения квалификации

и получению последующих высших образований, совершенствование своих языковых знаний и т. п. [6].

2. Овладение всевозможными надпрофессиональными навыками, необходимыми во многих профессиональных кругах, в современных профессиях и профессиях будущего. В настоящее время образовательная система, несмотря на свою традиционность и инертность к изменениям, начинает делать первый шаг к развитию личности человека. Это начало обучения универсальным жизненным навыкам, введение самостоятельности учащихся при выборе изучаемых дисциплин, работа в команде и др. В настоящее время можно выделить несколько устойчивых тенденций развития современного высшего образования: введение обучения дополнительным универсальным или надпрофессиональным навыкам, [1] междисциплинарность, самостоятельность при выборе профильных областей, групповые и коллективные виды учебы, практическая направленность, глобализация, международное общение и обмен, образовательная мобильность и туризм.

3. Постоянное самообучение и саморазвитие, особенно популярное в среде успешных и состоятельных людей, которые занимаются чтением современной финансовой, управленческой и профессиональной литературы, философской и психологической. Здесь важным моментом в развитии личности становится механизм саморазвития, связанный с осознанностью механизма личностного развития, самостоятельным выбором направлений, способов развития и следование им. В дальнейшем личностное саморазвитие нацелено на поиск индивидуальной самореализации в общественно-экономической системе и поиск своего предназначения. В самообразовании и саморазвитии есть еще один важный аспект – преимущественное влияние индивидуального развития и опосредованное влияние самих процессов обучения и воспитания. Особо важную роль играют внутренние личностные, скрытые и неосознаваемые изменения в человеке, в его миропонимании, в глубине внутреннего мира, которые проявляются затем уже в поведении.

Способности к саморазвитию положительным образом проявляются в дальнейшем в профессиональной среде. Профессиональное саморазвитие – это внутренне обусловленное прогрессивное самоизменение человека, выражающееся в изменении качества его профессиональной деятельности и диалектически связанное с динамикой изменения этого качества [11]. В некоторых видах профессиональной деятельности значимость личности не просто высока, а сам человек и его развитая личность является рабочим инструментом деятельности: в педагогической, психологической работе, в консалтинге, оказании индивидуальных услуг. Человеку нужно постоянно развивать свои личные качества и профессиональное саморазвитие начинает совпадать с личностным. В педагогической деятельности профессионально-личностное саморазвитие является первейшим условием достижения профессионализма. В связи с этим со стороны современной образовательной и социальной среды и института семьи важно создание условий

прежде всего для закладывания правильных ориентиров и ценностей для дальнейшего развития способностей человека, возможностей личного совершенствования своих качеств на протяжении жизни, самовоспитания в себе духовных волевых и принципиальных качеств, способствующих непрерывному саморазвитию и в итоге достижению целей самореализации.

4. Необходимость ведения более чем одной профессиональной деятельности и построение одновременно нескольких карьер и нескольких специальностей [14].

5. Инновационность развития, в которое входит поиск и развитие инновационных направлений в деятельности, а также инновационного мышления. Здесь наблюдается развитие новаторства, поиска во всем новизны, а также развитие в себе новых качеств и т. п. [14]

6. Развитие своего человеческого потенциала и личности [9; 11]. Здесь имеется ввиду поиск возможных направлений собственного развития и активное становление в них, поиск своих возможностей и талантов: интеллектуального, профессионального, предпринимательского, творческого, наставнического, воспитательского, социального и т. п.

В настоящее время также все большее внимание стали уделять развитию индивидуальных и личностных качеств [13]. Современные работодатели не просто просматривают резюме, но смотрят страницы в социальных сетях и другую информацию о соискателях, где видны их увлечения, стремления, хобби, возможное окружение и занятия, что является сугубо личной территорией.

Становление личности и развитие индивидуальных личностных и духовных качеств, как правило, происходит не в молодом возрасте, а уже после достижения определенного уровня развития всего человеческого капитала, когда человек имеет развитую профессиональную и социальную базу. Получается, что культурным, социальным и духовным развитием человеку приходится заниматься самому. Как правило, он изучает только то, что ему нравится, или интересно, или то, что получается развивать. А общие знания по соответствующим темам и широкий кругозор самостоятельно получить довольно трудно, в полном объеме их получить можно только в образовательной системе.

Задачи личностного и духовного развития молодых людей и их правильного воспитания в системе образования пока открыто не ставятся. Но они являются для жизни человека даже более главными, чем академические знания. Считается, что человеку должно хватать воспитания в семье, но его недостаточно, ведь время общения родителей с детьми также ограничено. Кроме того, не все семьи столь благополучны и не имеют других забот, как непосредственно и напрямую заниматься воспитанием детей. И вместе с этим семья является ограниченным пространством. Если основное воспитание человек и может там получить, то развитие, в том числе современного миропонимания и навыков современной жизни он там не получит, и ему нужно дополнительное обучение. Здесь для своего даль-

нейшего развития человеку необходимо определить круг необходимых знаний и навыков, недостающих именно ему, и заниматься самообразованием и саморазвитием, включая общение с более успешными и развитыми людьми, чтение соответствующей полезной литературы и т. д.

7. Формирование и развитие стрессоустойчивости и выживания в условиях неопределенности и различных угроз. С начала 2020-х годов появляется необходимость продолжения продуктивной интеллектуальной и иной деятельности в периоды неопределенности, спадов и кризисов, и создания условий для этого. Такие периоды ярко проявились во время пандемии коронавирусной инфекции, длящегося периода проведения специальной военной операции, кризисных экономических ситуаций и были связаны для некоторых людей с потерей близких и необходимостью психологической и экономической адаптации после этого, потерей места работы или перспективой закрытия своего дела и необходимостью поиска новой или адаптации, переориентирования бизнеса и с другими моментами. Перечислим основные угрозы и современные негативные сценарии развития внешних событий и дадим краткие особенности интеллектуально-духовной деятельности людей в них: кризис и застой развития экономики, эпидемии, специальная военная операция и угроза войны, голод и продовольственная нестабильность, стихийные бедствия и техногенные катаклизмы, состояние неопределенности и неустойчивости и др.

Это основные тенденции, отражающие изменения в сознании людей нового века и нового десятилетия. Они начали развиваться и проявляться примерно со второй половины 2010-х гг. и стали реальностью с начала 2020-х. Вместе с тем следование им, развитие себя, своих потенциалов и качеств не гарантирует человеку занятие места в высшем обществе и подлинной интеллигентности. Для этого необходимы еще некоторые направления в развитии.

1. Развитие своей духовной культуры, получение духовного образования, в том числе религиозного. Сейчас не только среди пожилых людей, но и среди молодежи возрастает интерес к духовной культуре, распространяется ведическое знание, знание мировых религиозных традиций. В эпоху информационной открытости и развития новых средств коммуникаций налажено тесное общение населения с представителями духовенства, благодаря чему идет духовное просвещение граждан, как массовое, так и индивидуальное, когда люди могут напрямую задать интересующие их вопросы и получить ответы. Развивается и духовное образование. Например, в православной религии есть курс получения образования в области приходского просвещения.

2. Развитие интеллигентности и интеллектуальной культуры. Интеллигентность – понятие больше применимое к человеческой душе. Это степень образованности и воспитанности человека, проявляющиеся как готовность к постоянной умственной деятельности, к освоению культуры и традиций, способность и желание постоянно приобретать знания, общаться

ся и понимать других людей. Оно включает чувство собственного достоинства, здравый смысл и принятие себя, честь, порядочность, доблесть, доброжелательность, приветливость и многие другие духовные качества. Также это определенная личностная зрелость, отвечающая за умение самостоятельного принятия решения, наличия и отстаивание своей точки зрения по значимым вопросам. Интеллигентность человека проявляется в надежности и толерантности, благородстве, соответствии мыслей и слов и своим поступкам, а также активный интерес к культуре, истории и искусству и др. [5] Следовательно, интеллигентность помимо образованности и саморазвития, включает такие необходимые атрибуты, как духовность, мораль и нравственность (хотя иногда следование принципам духовности предполагает их поправление), воспитанность, вежливость, владение манерами хорошего тона, корректность поведения и слов по отношению к окружающим и др. Кроме того, это высшая духовная культура человека, направленная на сохранение достоинства ближнего. [15] Этим человеческим качествам и характеристикам сегодня не уделяется должного внимания, в связи с чем многие образованные и интеллектуально развитые люди не могут быть истинно интеллигентными.

Понятие интеллигентности изначально появилось для характеристики определенной группы людей, занимающихся умственным и интеллектуальным трудом. Когда интеллектуальная деятельность, не приносящая видимого и быстрого результата стала развиваться, появились определенные критерии для отнесения человека к интеллигенции. Но сейчас для отнесения к интеллигенции только интеллектуально трудиться мало, необходимо чтобы деятельность соответствовала поддержанию культурных ценностей и способствовала общему развитию человека как самостоятельно, так и в группах взаимодействия.

Интеллигенция представляет собой особую общность людей, занимающихся умственным трудом, стремящихся к накоплению и упорядочению имеющихся знаний. Стремление человека к анализу и синтезу, умозаключениям, деталям и закономерностям, стремиться к познанию и любознательность могут характеризоваться как внутренняя интеллигентность в сочетании с высокими внутренними моральными и духовными качествами. Внутренняя интеллигентность невозможна без широко кругозора и большого внутреннего опыта, а также постоянной открытости новому.

При этом заметим, что интеллигенция, как общественная прослойка не всегда содержит исключительно интеллигентных людей. Могут встречаться врачи, грубящие людям, учителя, не уважающие личность, но также и можно встретить исключительно доброго и заботливого техника или культурную и обходительную девушку, не имеющую высшего образования. Классовые различия не являются критерием интеллигентности. Врожденная интеллигентность может проявиться и у человека физического труда и не высоких интеллектуальных способностей. Тут на первое ме-

сто выступает поведение и способности анализировать происходящее, а также взаимодействие с другими людьми и аспект воспитания.

По результатам проведенного социального опроса, большинство людей указало на важность образования и хороших манер. Но великая Фаина Раневская говорила: «Лучше слыть хорошим, но ругающимся матом, чем воспитанной сволочью» [15]. Отсюда высшее образование и знание этикета еще не значит, что перед вами интеллигент старой закалки. Важнее наличие таких факторов, как: уважение к чужой собственности, сострадательность к чужой боли, вежливость, уступчивость и мягкость характера, тактичность по отношению к людям и умение прощать, отсутствие навязчивости, отсутствие грубости, но при этом храбрость, патриотизм в поступках, образованность, просвещенность и тяга к прекрасному, чистосердечность и нежелание лгать, порядочность и уважение и др.

Таким образом, образованность, интеллектуальное развитие, и интеллигентность – это не родственные понятия, хотя и взаимодействующие. Современным людям не следует забывать, что в основе понятия интеллигентности лежит не только умственное и интеллектуальное развитие, но и культурное поведение, воспитанность, доброжелательность и толерантность к людям, и лишь на втором месте стоят образованность, интеллектуальность и широта кругозора. И если образованию и развитию сейчас уделяется должное внимание во всевозможных учебных заведениях и на курсах, то развитие воспитания, саморазвитие, духовные и личные качества, манеры и знание этикета во власти самого человека. За исключением психологических тренингов, развитию интеллигентных качеств сейчас не обучают. И истинная интеллигентность – это в большей степени понятие или врожденное, или самостоятельно приобретенное в соответствующей среде и круге общения. Ее можно скопировать, перенять, научиться ей при сильном внутреннем желании, а обучить человека интеллигентным качествам насильно или без его ведома, как правило невозможно.

В настоящее время интеллигентность – это то, что отстает в развитии и находится в угнетенном состоянии. Представители интеллигентных профессий – учителя, врачи, ученые, преподаватели высшей и средней школы зачастую находятся в сложном экономическом положении и в связи со своей малой обеспеченностью не могут передать свои качества и опыт молодежи, со стороны которой нет соответствующей мотивации для развития собственной интеллигентности. Все силы современной молодежи сейчас в основном направлены на получение образования и прохождение различных тренингов, способствующих увеличению дохода в будущем. А развитие интеллигентности находится в застойном состоянии.

По мнению некоторых людей, интеллигентный человек – это тот, который много читал, получил хорошее образование (и даже по преимуществу гуманитарное), много путешествовал, знает несколько языков. А между тем можно иметь всё это и быть неинтеллигентным, и можно ничем этим не обладать в большой степени, а быть всё-таки внутренне интелли-

гентным человеком. Интеллигентность не только в знаниях, а в способностях к пониманию другого. Она проявляется в тысяче и тысяче мелочей: в умении уважительно спорить, вести себя скромно за столом, в умении незаметно (именно незаметно) помочь другому, беречь природу, не мусорить вокруг себя – не мусорить окурками или руганью, дурными идеями. Из писем Д. Лихачева, он знал на русском Севере крестьян, которые были по-настоящему интеллигентны. Они соблюдали удивительную чистоту в своих домах, умели ценить хорошие песни, умели рассказывать «бывальщину» (т. е. то, что произошло с ними или другими), жили упорядоченным бытом, были гостеприимны и приветливы, с пониманием относились и к чужому горю, и к чужой радости. [12] Интеллигентность – это способность к пониманию и терпимое отношение к миру и к людям.

Мы видим, что интеллектуальные и духовные направления развития современных людей находятся в непрерывном движении, ориентированы на движение вперед и вверх, в сторону духовных ценностей и всестороннего интеллектуального развития, которые имеют тенденцию к всеобщности и распространения ширины охвата. В итоге развитие личностных, интеллектуальных и духовных качеств человека и грамотное применение их общественно-экономической действительности способно оказать воздействие не только на место и функционирование человека в экономике и в обществе, но также, при условии приложения к этому достаточных усилий и работы в команде, повлиять на развитие, устройство или структуру самой общественно-экономической системы посредством ведения и реализации новых инновационных, социальных или творческих проектов.

Литература

1. Атлас новых профессий. Надпрофессиональные навыки. URL: http://atlas100.ru/future/crossprofessional_skills/ (дата обращения 04.12.2022)
2. Беляев Н. З. Генри Форд. Рабочая политика. URL: <https://biography.wikireading.ru/285867> (дата обращения 24.12.2022)
3. Вильчинская-Бутенко М. Э. Современные тенденции организации корпоративного досуга за рубежом // Вестник СПбГУКИ. 2012. № 1 (10). С. 109–114.
4. Ганбаров А. Т. Стартап вместо дипломной работы // Вестник науки и образования. 2019. № 4
5. Интеллигентность. Психология и психиатрия. URL: <https://psihomed.com/intelligentnost/> (дата обращения 02.12.2022)
6. Карпенко О. А., Левченко Л. В. Проблемы интеллектуального и социального развития в современных условиях // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2021. № 22. С. 12–23.
7. Карпенко О. А., Левченко Л. В. Развитие интеллектуальных, личностных и духовных качеств студентов университетов в условиях современных изменений на пути к образовательной среде будущего // Сборник материалов I Международной конференции. Екатеринбург, 2021. С. 128–132.
8. Карпенко О. А., Левченко Л. В. Теоретическое исследование понятия духовности в экономике // Advances in Science and Technology : сб. ст. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 124–127.

9. Келле В. Ж. Духовность и интеллектуальный потенциал // В диапазоне гуманитарного знания : сборник к 80-летию профессора М. С. Кагана. СПб. : С.-Петербург. филос. общество, 2001. (Серия «Мыслители» ; вып. 4).

10. Кодермятов Р. Э., Тумакова Н. А., Павловская Е. В. К вопросу об образовательных системах и развитии личности // Молодой ученый. 2015. № 11 (91). С. 1208–1211.

11. Левченко Л. В., Карпенко О. А. Влияние образования, воспитания и семейных ценностей на качество интеллектуального капитала // Философия образования и проблемные пространства детства : сб. науч. тр. на основе материалов XXVIII Междунар. конф. к 225-летию РГПУ им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2022. С. 116–127.

12. Лихачев Д. Письма о добром и прекрасном / сост., общ. ред. Г. А. Дубровской. М. : Дет. лит., 1985. 63 с.

13. Развитие личности в интеллектуальном и эмоциональном плане. URL: https://spravochnik.ru/psihologiya/razviti_lichnosti_ (дата обращения 24.12.2022)

14. Фабрика будущих профессионалов // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/tobeprofi63> (дата обращения 26.12.2022)

15. Что такое интеллигентность: определение, примеры. URL: <https://yandex.ru/turbo/syl.ru/s/article/334188/> (дата обращения 18.12.2022)

УДК 316.65

Е. А. Кузнецова, *Иркутск*

Виртуальная образовательная среда

Анализируются положительные и отрицательные свойства виртуальной образовательной среды, выявленные в результате качественного исследования публикаций в информационных потоках и системах через поисковые запросы на сайтах и страницах в социальных сетях, отвечающих на запрос «виртуальная образовательная среда» (n=672) с 2019 по 2022 г. Показаны смысловые и символические отличия современных оценок и перспектив развития виртуального образования и обучения.

Ключевые слова: виртуальность, виртуальная образовательная среда, образование, обучение

E. A. Kuznetsova, *Irkutsk*

Virtual educational environment

The article analyzes the positive and negative properties of the virtual educational environment, identified as a result of a qualitative study of publications in information flows and systems through search queries on websites and pages in social networks that respond to the query «virtual educational environment» (n=672) from 2019 to 2022 years. The semantic and symbolic differences of modern assessments and prospects for the development of virtual education and training are shown.

Keywords: virtuality, virtual educational environment, education, training

Современный мир становится все более цифровизированным. В нем появляются новые виртуальные технологии, применяемые не только на производстве, но и в процессе обучения. Полагаем, что будущее обучение будет полностью строиться на виртуальных технологиях и лишь для немногих станет доступно личное обучение с педагогом или наставником.

Виртуальность, поглощая современный мир, создает новые его варианты в цифровом пространстве. Это может создать новые форматы личной и профессиональной реализации, сформирует совершенно новые принципы работы сознания, внимания, памяти. Но это вопросы будущего. Вопро-

сами настоящего являются форматы и смыслы развития виртуальной образовательной площадки.

В работах Р. Г. Ардашева [1–3] прослеживается воздействие СМИ на формирование общественного сознания, в том числе и на процессы виртуализации обучения. В исследованиях И. А. Журавлевой [4–6] проводится оценка виртуальных и информационных образовательных технологий. В работах С. В. Малых [7–9] указываются виртуальные перспективы, технологии и принципы обучения и их влиянием на репутацию вуза. В исследовании О. А. Полюшкевич [10] говорится о роли образования в жизненном мире современной молодежи.

Виртуальное обучение как технологическая основа является базовым условием для виртуальной образовательной среды. Виртуальная реальность позволяет быстро и качественно создать модели обучения в разных сферах, формах и техниках. Для того чтобы понимать, какое общественное мнение формируется о виртуальном образовании, мы изучили наполнение сети Интернет через поисковые запросы в поисковых системах, сайтах и страницах в социальных сетях, отвечающих на запрос «виртуальная образовательная среда» (n=672) с 2019 по 2022 г. (табл.).

Таблица

Анализ смыслового контекста публикаций в сети Интернет и СМИ
о виртуальной образовательной среде с 2019 по 2022 г. (в %)

Категории встречающихся определений, тем и тематик о виртуальной образовательной среде	2022 г.	2021 г.	2020 г.	2019 г.
Плюсы обучения	28,3	25,4	20,2	18,3
Минус обучения	19,2	20,0	21,5	19,8
Изменения личности	26,7	19,9	20,1	18,3
Сравнение эпох в получении образования	11,2	14,8	19,1	23,8
Механизмами освоения виртуальных знаний	14,6	19,9	19,1	19,8

Таким образом, ключевые темы, связанные с виртуальным образовательным пространством, с виртуальной образовательной средой стабильны и обладают только ростом внимания со стороны разных экспертов и обывателей. Плюсы обучения с 2019 по 2022 г. выросли на 10 %, оценки изменения личности увеличились на 8,4 %, а вот характеристики сравнения эпох в обучении за рассматриваемый период понизились на 12,6 %, так же как и механизмы освоения виртуальных знаний понизились на 5,2 %.

В проанализированных нами материалах выявлены достоинства и недостатки виртуальности для образования и обучения, которые транслируют и тиражируют различные СМИ и информационные интернет-агентства. Для эффективного обучения виртуальная образовательная среда обладает рядом достоинств:

- наглядностью / достоверной виртуальной воплощенностью;
- схематичностью – для легкого образного запоминания;

- скоростью – возможность быстрого получения и проверки информации;
- выбором времени прохождения занятия;
- возможностью постоянного диалога в режиме онлайн и офлайн (через форумы и чаты);
- возможностью дистанционного общения (через видео связь или связь через сообщения в чатах).

Надо отметить и негативные стороны виртуальной образовательной среды:

- формирует клиповое мышление (т. е. выхватывается картинка из всего образа, не формируется причинно-следственных связей и закономерностей, не формируется логика, не развивается внимание и память);
- страдает грамматика речи (много ошибок);
- появляются заменители эмоций в виде смайлов и иных сокращений, используется сленг, что обедняет эмоциональную палитру;
- длительное нахождение в сидячем положении.

Виртуальные образовательные технологии соответствуют современным требованиям обучения, приводят к необходимости сравнения технологий, форм и техник обучения в разные эпохи, получение сравнительной оценки развития личности под воздействием виртуального образовательного пространства.

Таким образом, виртуальные образовательные технологии и в целом, образовательная среда, пока до конца не сформированы, они требуют доработки и уточнений, но позволяют планировать и прогнозировать развитие виртуальности как пространства для обучения и образования уже в ближайшие десятилетия. Перспектива развития нашего мира именно в виртуальном обучении и нет смысла его критиковать, есть смысл лишь в том, чтобы его развивать, совершенствовать и делать более доступным и понятным.

Общественное мнение формируется противоречиво и нельзя сказать, что благодаря СМИ усиливаются только позитивные качества и черты. Но это и является одним из показателей внедрения в повседневную жизнь общества.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
2. Ардашев Р. Г. Воздействие на сознание: СМИ и политическая пропаганда // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск : ХГУКИ, 2020. С. 862–868.
3. Ардашев Р. Г. Иррационализация массового сознания и СМИ // ЛОМОНОСОВ-2022 : материалы Междунар. молодеж. науч. форума. М. : Макс-Пресс, 2022.
4. Журавлева И. А. Виртуальное образование: выбор современной молодежи // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 368–372.

5. Журавлева И. А. Виртуальные образовательные технологии в оценках преподавателей // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 307–314.
6. Журавлева И. А. Информационные технологии в образовании: эволюция к новому качеству // Инновационные формы и методы в системе высшего профессионального образования в России : науч.-метод. материалы. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2010. С. 81–85.
7. Малых С. В. Виртуальные перспективы образовательного потенциала россиян // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 319–322.
8. Малых С. В. Роль виртуальности в формировании репутации вуза // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 320–322.
9. Малых С. В. Цифровизация обучения в университете: социальные эффекты и риски // Философия и культура информационного общества : материалы Восьмой международной научно-практической конференции. СПб. : СПбГУАЭП, 2020. С. 412–413.
10. Полошкевич О. А. Образование в жизненном мире современной молодежи: региональный аспект // Иркутская социологическая школа на рубеже XXI века : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2008. С. 69–77.

УДК 159.99

Г. А. Кузьмина, *Иркутск*

Угрозы психологической безопасности в условиях современной образовательной среды учреждений высшего образования

Представлены результаты эмпирического исследования угроз психологической безопасности современной образовательной среды и жизнедеятельности в целом в условиях нарастающей напряженности окружающей действительности. Базу исследования составили 293 представителя профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений высшего образования из девяти федеральных округов Российской Федерации. Выделено 5 групп угроз психологической безопасности: физические угрозы, угрозы связанные с организационно-управленческим обеспечением образовательной деятельности, угрозы социально-психологической направленности, угрозы связанные с повышенной ролью цифровых и информационных технологий в жизни современного человека, и угрозы касающиеся большого количества мигрантов среди обучающихся. В результате математико-статистического анализа полученных данных обнаружены значимые различия в оценке респондентами данных угроз, по половозрастному, территориальному и профессиональному признакам.

Ключевые слова: психологическая безопасность, угрозы, образовательная среда, образовательные учреждения высшего образования.

G. A. Kuzmina, *Irkutsk*

Threats to psychological safety in the modern educational environment of higher education institutions

The article presents the results of an empirical study of threats to the psychological security of the modern educational environment and life activity in general in conditions of increasing tension of the surrounding reality. The research base was made up of 293 representatives of the teaching staff of educational institutions of higher education from nine federal districts of the Russian Federation. As a result, 5 groups of threats to psychological security were identified: physical threats, threats related to organizational and managerial support of educational activities, threats of a socio-psychological orientation, threats related to the increased role of digital and information technologies in the life of a modern person, and threats related to a large number of migrants among students. As a result of the mathematical and statistical analysis of the data obtained, significant differences were found in the respondents' assessment of these threats, according to gender, age, territorial and professional characteristics.

Keywords: psychological safety, threats, educational environment, educational institutions of higher education.

На протяжении всего своего существования система образования Российской Федерации представляет собой исключительно сложную, максимально динамичную и при этом остающуюся гарантом стабильности структуру. Однако последние несколько лет испытывают на прочность не только все глобальное сообщество, но и вносят существенные изменения в организационные и, что более важно, социально-психологические и культурно-нравственные составляющие образовательной деятельности, особенно касаясь системы высшего образования.

Так, пандемия COVID-19, повлекла за собой переход на дистанционные формы работы, и, как следствие, временную замену очного общения, являющегося неотъемлемой и значимой частью образовательного процесса, общением компьютеризированным и удаленным, а также вынужденную оперативную адаптацию профессорско-преподавательского состава и обучающихся к вызовам окружающей действительности с позиции физической и, что наиболее важно, морально-психологической готовности к продуктивному осуществлению своей профессиональной деятельности в условиях новой, альтернативной реальности.

Стартовавшая в феврале 2022 г. специальная военная операция Российской Федерации на Украине оказала и продолжает оказывать на мировое сообщество существенное трансформационное влияние, которое, среди прочего, касается и сферы образования, претерпевающей в связи с этим не только структурные и организационные изменения, но и социокультурные, а также морально-нравственные и этнопсихологические модификации, связанные с актуализирующимися потребностями в защите и безопасности, как с позиции каждой конкретной личности (здоровье, возможность межнационального взаимодействия, продуктивное осуществление своей профессиональной деятельности, стабильность и уверенность в завтрашнем дне и т. д.), так и с позиции общества (этнокультурная толерантность, национальная, экономическая, информационная безопасность и т. д.).

Кроме того, ускоренные темпы научно-технического прогресса, повышенная значимость «карманных» компьютеризированных приборов в жизни социума, а также высокий уровень привязанности людей нового времени к сети интернет и их стремление к глобальной цифровизации – все это, помимо очевидных «плюсов», несет в себе и негативные последствия, влияющие как на образовательную среду в целом, так и на ее субъектов в частности, начиная с проблем касающихся физического и психофизиологического здоровья (малоподвижный образ жизни, нарушение зрения, слуха, ослабление навыков письма и, как следствие, мыслительных процессов и т. д.) и заканчивая вопросами психологического благополучия и безопасности (непроверенные технологии и алгоритмы взаимодействия, возможная потеря и/или кража личных данных, кибербуллинг и другие угрозы психологической безопасности, переизбыток некачественной и недостоверной информации, интернет-зависимость в целом и зависимость

от социальных сетей, мессенджеров и компьютерных игр в частности, нарушение навыков очного общения и т. д.) [1–3].

Ввиду непрерывно нарастающей актуальности вышеперечисленных угроз, остро встает проблема оперативной, всесторонней и точной психологизации образовательной среды, как одной из важнейших сфер развития общества, посредством досконального изучения, последующих диагностики, формирования, коррекции и сохранения безопасности личности, не только с позиции физической составляющей, но и со стороны психологической ее сущности.

В психологии вопросы безопасности личности изначально было принято рассматривать с точки зрения базовых потребностей человека, характеризующихся самосохранением и защищенностью от внешних негативных воздействий и угроз [5]. При этом отмечается, что удовлетворение более высоких потребностей, таких как стремление к продуктивному общению, взаимодействию, осуществление творческой и профессиональной деятельности, самоактуализация и саморазвитие, невозможно без удовлетворения первичной потребности в безопасности [4].

Согласно анализу отечественной и зарубежной литературы, а также проведенному нами эмпирическому исследованию, направленному на выявление компонентов психологической безопасности и ее угроз, целесообразно рассматривать психологическую безопасность как стабильное и обоснованное ощущение психологической защищенности (на субъективном, социальном и физическом уровнях), а также способность адекватно воспринимать и возможность продуктивно противостоять неблагоприятным внешним и внутренним воздействиям, рискам, угрозам, трансформируя их влияние и последствия в позитивный опыт [6].

Так как за формирование, накопление и продуктивное применение жизненно необходимого профессионального и личностного опыта в нашем обществе в основном отвечает система высшего образования, необходимо как можно более подробно изучить психологическую безопасность данной сферы и ее субъектов с позиции угроз и препятствий по ее формированию и укреплению.

Ценность развития данного направления научной мысли и исследования подтверждает и тот факт, что в задачи системы высшего образования входит не только процесс передачи обучающимся профессионально значимых знаний, умений и навыков, тем самым формируя из них прочный резерв социально-трудовых и интеллектуальных ресурсов страны, но и трансляция им ценностных и смыслообразующих составляющих мировоззрения и жизнедеятельности, осуществляющаяся в процессе педагогического взаимодействия.

Именно поэтому важно знать, какие угрозы психологической безопасности современной образовательной среды и жизни в целом выделяют педагоги высших образовательных учреждений, так как именно они являются гарантами гармоничного, всестороннего, продуктивного и адекватно-

го развития личности обучающегося, и именно от состояния их психологической безопасности зависит и психологическая безопасность их подопечных, и благополучие всего образовательного процесса в целом.

С целью подробного изучения угроз психологической безопасности в условиях нарастающей напряженности и современной образовательной среды высшего образования и жизнедеятельности в целом, нами было проведено эмпирическое исследование среди профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений высшего образования.

Организация исследования осуществлялась посредством онлайн-сервиса для создания форм обратной связи, тестирований и опросов – Google Forms. Для подсчетов результатов исследования использовались методы математической статистики, такие как дисперсионный анализ и расчеты U-критерия Манна – Уитни, проведенные в программе SPSS.

В результате базу исследования составили 293 респондента из 9 федеральных округов Российской Федерации. Из них: 57 чел. (20 %) – представители Дальневосточного федерального округа, 31 чел. (11 %) – из Крымского федерального округа, 19 чел. (6 %) относятся к Приволжскому федеральному округу, 9 чел. (3 %) – Северо-Западный федеральный округ, 4 чел. (1 %) – Северо-Кавказский федеральный округ, 105 чел. (36 %) – из Сибирского федерального округа, 15 чел. (5 %) – представители Уральского федерального округа, 22 чел. (7 %) – из Центрального и 31 респондент (11 %) относится к Южному федеральному округу.

Согласно направлениям преподаваемых дисциплин, распределение респондентов обозначено следующими показателями: 148 чел. (50 %) преподают дисциплины социально-гуманитарной направленности, 83 чел. (29 %) работают в рамках естественных наук, 52 чел. (18 %) относятся к представителям технических наук и 10 чел. (3 %) являются административно-управленческим персоналом.

Половозрастной состав респондентов представлен следующим образом: из 237 женщин в возрасте до 35 лет – 49 чел. (21 %); в возрасте 36–45 лет – 79 чел. (33 %); в возрасте 46–60 – 79 чел. (33 %) и старше 60 – 30 чел. (13 %). Из 56 участвовавших в исследовании мужчин в возрасте до 35 – 16 чел. (29 %); в возрасте 36–45 – 18 чел. (32 %); в возрасте 46–60 – 8 чел. (14 %) и старше 60 – 14 чел. (25 %).

Согласно условиям исследования, респондентам предлагалось в открытой форме назвать угрозы психологической безопасности и самостоятельно оценить степень их значимости, с помощью психометрических шкал (принцип шкалы Ликерта), в диапазоне от 0 до 10, где «0» – угроза совсем не значима, а «10» – угроза имеет максимальное значение.

Исходя из обработки и анализа, полученных в процессе исследования данных, представляется возможным и целесообразным выделить несколько групп угроз психологической безопасности современной образовательной среды и жизни в целом в условиях нарастающей напряженности и неопределенности.

Первая и самая популярная группа угроз (общая оценка 9,85 из 10) характеризуется прямыми угрозами физической безопасности личности. В данную группу входят такие, указанные респондентами угрозы, как: физическое насилие; угроза личному здоровью и здоровью близких людей; биологические угрозы и конкретно пандемия COVID-19, а также ее последствия; опасные природные явления; угрозы экологии; военные действия и напряженность в межгосударственных отношениях; политические, экономические, межконфессиональные и национальные угрозы; терроризм; угрозы осуществления противоправных действий; несоблюдение санитарно-гигиенических норм и опасные условия труда в целом; нарушения техники безопасности и т. д.

Согласно математико-статистическому анализу, данная группа угроз наиболее значима для преподавателей, относящихся к возрастной группе «60+» ($p = 0,02$), а также для респондентов из Крымского федерального округа ($p = 0,04$).

Вторая группа угроз психологической безопасности (общая оценка 8,93 из 10) представляет собой угрозы, связанные с организационно-управленческим обеспечением образовательной деятельности. К ним относятся такие ответы респондентов, как: низкое качество материально-технического обеспечения образовательной деятельности; слабая техническая готовность к осуществлению дистанционных форм работы; угрозы увольнения/сокращения/перевода на низкооплачиваемую должность; неудовлетворительная оплата труда; низкая социальная защищенность; недостаточное стимулирование научной деятельности, как преподавателей, так и обучающихся; неравномерное распределение учебной нагрузки и должностных обязанностей; перекалывание руководством своих обязанностей на подчиненных; частая смена руководства; отсутствие профессионального диалога с руководством и коллегами; коррупция/кумовство на рабочем месте; чрезмерная бюрократизация образовательного процесса (большое количество отчетной документации, необходимость принудительного написания научных статей); отсутствие четких критериев оценки профессиональной деятельности; отсутствие поддержки молодых преподавателей; недостаточная адаптация зрелых преподавателей к новым, цифровым способам и методам работы; недостаточная ориентация образовательных программ на приобретение практических знаний и опыта; низкий уровень подготовки обучающихся; большие группы обучающихся; отсутствие сопровождения обучающихся после окончания ими программы обучения в учебном заведении; коммерциализация образования; приоритет потребительского отношения как к образованию в целом, так и к его субъектам в частности; утрата престижности высшего образования в целом и труда педагога в частности; отсутствие психологического сопровождения, психологической помощи.

Подобные угрозы наиболее значимы для опрошенных женщин в целом, чем для мужчин ($p = 0,04$). При этом респонденты мужского пола «до

35 лет» оценивают данные угрозы, как менее значимые по сравнению с мужчинами возрастной группы «60+» ($p = 0,02$). Также данная группа угроз психологической безопасности более значима для преподавателей, проживающих в Северо-Кавказском регионе, меньшую степень опасности данных угроз обозначили представители Крымского федерального округа ($p = 0,04$). Кроме того, значимые различия, касательно данной группы угроз, прослеживаются среди опрошенных представителей гуманитарных и естественно-научных направлений преподаваемых дисциплин. В частности, последние воспринимают данные угрозы как более актуальные и существенные ($p = 0,03$).

Третья группа угроз (оценка 8,21 из 10) может быть обозначена как угрозы социально-психологической направленности. А именно: психологическое насилие и манипуляции; угрозы чести и достоинству личности; незащищенность от насмешек, оскорблений, недоброжелательного отношения со стороны обучающихся, коллег, руководства; низкий уровень психологической культуры; равнодушные и игнорирование со стороны коллег, руководства, обучающихся; неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе; неблагоприятная социально-психологическая атмосфера в семье; высокие психоэмоциональные, психофизиологические и интеллектуальные нагрузки; эмоциональное выгорание; профессиональные деформации; несоответствие психологических характеристик педагога реальным требованиям профессиональной деятельности (низкая стрессоустойчивость, неспособность справляться с эмоциями, отсутствие эмпатии, низкий уровень ответственности, интолерантности к неопределенности, и т. д.); отсутствие карьерных перспектив, условий для саморазвития; собственная некомпетентность, неуверенность в своих силах; отсутствие ощущения стабильности, уверенности в завтрашнем дне; профессиональная некомпетентность коллег и руководства; нарушение профессиональной этики; предвзятое отношение к молодым преподавателям.

Данная группа угроз наиболее значима и для женщин в целом ($p = 0,01$), и особенно для возрастной группы «60+» ($p = 0,03$), по сравнению с опрошенными мужчинами. Помимо этого, данные угрозы более актуальны для представителей естественно-научного направления и менее актуальны для «гуманитариев» ($p = 0,04$).

Четвертая группа угроз (оценка 7,57 из 10) характеризуется повышенной ролью цифровых и информационных технологий в жизни современного человека. Сюда входят такие угрозы как: цифровизация; несовершенная информационная и цифровая безопасность; хакерство; пиратство; интернет-угрозы (мошенничество, кибербуллинг, кража личных данных и т. д.), замкнутость обучающихся на портативных средствах связи; отсутствие информационной безопасности; переизбыток некачественной и недостоверной информации; пропаганда в сети интернет; интернет-зависимость, а также, что особенно интересно, технофобия.

Данные угрозы наиболее значимы для опрошенных женщины по сравнению с мужчинами ($p < 0,01$). Особенно сильно данные различия характерны для возрастной группы «36–45 лет» ($p = 0,03$). Кроме того, все респонденты в возрасте «60+» считают эту группу угроз более критичным для психологической безопасности, чем их коллеги младшего возраста ($p = 0,02$).

Интересным представляется тот факт, что респонденты отдельно отмечали такую угрозу психологической безопасности, как большое количество мигрантов среди обучающихся (оценка 6,17 из 10). И особенно выделяли слабое владение ими русским языком, а также их явную принадлежность к различным религиозным течениям и специфику общего мировоззрения. При этом, согласно проведенному математико-статистическому анализу, преподаватели-женщины уделяют данной угрозе больше внимания ($p = 0,02$), особенно в возрасте до 35 лет.

Таким образом, данное исследование подтверждает теоретические положения о предельной значимости психологической безопасности для образовательного процесса в частности, и для жизнедеятельности в целом. На основании выделенных групп угроз, а также особенностей их половозрастного, территориального и профессионального проявления, открывается возможность совершенствования теоретических знаний, разработки диагностического инструментария и углубления направлений практической работы, связанной с формированием, коррекцией и сохранением психологической безопасности, как гаранта успешной образовательной, профессиональной и общей жизнедеятельности личности и общества.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Киберсуицид и кибербуллинг в современном обществе // Социология. 2022. № 6. С. 32–38.
2. Ардашев Р. Г. Массовые убийства в школах как акт заявления о себе // В поисках социальной истины: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск, 2022. С. 278–285.
3. Ардашев Р. Г. Криминальный суицид в школах: социальное измерение // Социология. 2022. № 5. С. 23–30.
4. Баева И. А. Психологическая защищенность и психологическая безопасность современного человека // Психолог и общество: диалог взаимодействий: докл. конф. Москва, 12 февраля 2008 г. URL: http://www.ruscenter.ru/netcat_files/multifile/2416/_Psihologicheskaya_zaschischnost_i_psihologicheskaya_bezopasnost_sovremennogo_cheloveka__text_i_audiozapis_vystupleniya_Baeva_I._A.pdf (дата обращения: 17.01.2023).
5. Маслоу А. Г. Мотивация и личность / [пер. с англ. Татлыбаева А. М.]. СПб.: Евразия, 1999. 479 с.
6. Трофимова Е. Л., Кузьмина Г. А. Психологическая безопасность личности педагога в условиях неопределенности // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2022. Т. 39. С. 54–75. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.39.54>.

УДК 376.74

Н. И. Лебедева, *Иркутск*

«Я смогу!»: социализация выпускников интернатных учреждений

Обобщается опыт интернатных учреждений по работе с выпускниками, в частности Иркутского детского дома-интернете № 1 с программой «Я смогу!», изучаются особенности их социализации. Делаются выводы о перспективах работы с выпускниками других интернатных учреждений.

Ключевые слова: социализация, интернатные учреждения, выпускники

N. I. Lebedeva, *Irkutsk*

“I can!”: socialization of graduates of boarding schools

The article analyzes the experience of boarding schools in working with graduates, studies the features of their socialization. The experience of the Irkutsk orphanage-Internet N 1 with the program «I can!» is considered. Conclusions are drawn about the prospects for working with graduates of other boarding schools.

Keywords: socialization, boarding schools, graduates

Ежегодно выпускники организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей попадают в мир взрослых, в котором они не совсем готовы жить. Не имея достаточного социального опыта, знаний о профессиях и собственных способностях, молодые люди испытывают трудности с самоопределением, не всегда могут найти работу и свое место в жизни. Общество либо не считает их способными, либо предъявляет слишком высокие требования. В результате многие выпускники не мотивированы работать и развиваться дальше, зачастую они оказываются в криминальной среде или в изоляции, теряют полученные навыки.

В настоящее время в Иркутской области в качестве одной из новых форм, замещающих стационарное обслуживание граждан, является развитие сопровождаемого проживания лиц с инвалидностью. В Иркутском детском доме-интернате № 1 с 2018 реализуется проект «Я смогу!», при поддержке грантовой программы Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Проект «Я смогу!» направлен на создание модели подготовки молодых людей с интеллектуальными нарушениями к самостоятельной жизни на базе тренировочных квартир. Цель практики – успешное жизнеустройство выпускников, их социализация и адаптация, принятие активной гражданской позиции, снижение случаев иждивенчества, увеличение числа выпускников, реализовавших свои права в соответствии с действующим законодательством. Актуальность проекта по подготовке молодых инвалидов с умственной отсталостью к самостоятельной жизни в процессе поддерживаемого проживания на базе тренировочных квартир обусловлена современными требованиями государственной социальной политики.

Готовой системы сопровождения, которую можно было бы использовать на тот момент практически не было. Но существовал опыт внедрения разных моделей и лучшие практики в многочисленных субъектах РФ. Так, за основу, нами был взят опыт работы Центра лечебной педагогики и дифференцированного обучения, г. Пскова. Целевую группу проекта составили молодые люди с умственной отсталостью, достигшие 18-летнего возраста и проживающие в учреждении до 23 летнего возраста.

Отбор выпускников и комплектование группы проводились с учетом следующих критериев:

- желания молодых людей проживать в отделении постинтернатного сопровождения по достижении 18-летнего возраста;
- разнополого состава группы;
- психологической совместимости потенциальных участников (выявление в ходе бесед, наблюдений);
- уровня самостоятельности и объема предполагаемой помощи.

На психолого-медико-педагогическом консилиуме формируется целевая группа из четырех проживающих. Начиная работу, мы ориентировались на то, что в тренировочных квартирах будут проходить курс реабилитации те молодые люди, у которых имеются элементарные навыки самообслуживания, жизнеобеспечения и взаимодействия с окружающими. Второй этап – собственно сама жизнь в тренировочных квартирах, которая реализуется по трем ключевым направлениям: «Самообслуживание», «Самоорганизация», «Саморегуляция». В основе тематических разделов программы происходит закрепление навыков по уборке квартиры, уходу за вещами, осуществлению гигиенических процедур : материалы включают в себя: развитие межличностных отношений, ориентацию в социальном пространстве, усвоение общепринятых норм и правил и их применение в повседневной жизни. Большое значение отводится обучению выбора и организации свободного времени, формированию потребности и умения посещать общественно-культурные места, выезжать за город.

На данный момент в тренировочных квартирах проживают 4 выпускника: 2 юноши и 2 девушки. Программа рассчитана на 600 часов. Из них: 120 – теоретических часов, 480 – практических. Учебный план для реализации программы разработан с учетом уровня социализации выпускников и рассчитан на 9 месяцев. Как строится жизнь в квартирах? Молодые люди живут по принципу нормализации – как дома. Все, что делает обычный человек, делают и они. В будние дни – отъезд на работу или учебу. Вечер занят разными делами: тут и прогулки, и ужин, деловые игры, уборка, поход за покупками, приготовление еды. На выходные у каждого свои планы – кто-то отправляется в центр Иркутска, кто-то встречается с друзьями, а кому-то нравится гулять. К ребятам часто приезжают гости и друзья.

Тренировочные квартиры оборудованы современной бытовой техникой, комфортной мебелью, различными полезными и нужными бытовыми

мелочами. Условия тренировочных квартир максимально приближены к семейным, что способствует формированию навыков и умений в привычных условиях, у молодых людей постепенно развивается самостоятельность в реальной жизни. Включение во внешнюю среду, учет мнений и пожеланий ребят, постоянство и качество отношений со взрослыми, – все это является своеобразным мостиком, через который они уверенно переходят в современную действительность.

В соответствии с последними достижениями социально-педагогических наук, практикой подразумевается обучение специалистов, повышение их уровня профессиональных знаний и компетенций. Это обучение особенно продуктивно, поскольку осуществляется на базе стажировочных площадок, подразумевает регулярное участие в семинарах-практикумах, вебинарах, конференциях и круглых столах по данной проблеме. Так, в октябре 2018 г. специалисты отделения прошли профессиональную стажировку по теме «Сопровождаемое проживание людей с инвалидностью в Центре лечебной педагогики и дифференцированного обучения города Пскова. Бесценный опыт коллег продемонстрировал организационные, содержательные и методические аспекты обучения людей с особенностями развития самостоятельного проживания в условиях обычного социального окружения.

Практика обеспечена методическими и информационными материалами: сборники, буклеты и памятки. Опыт реализации проекта нашел свое отражение в создании методических пособий.

Для нас важно, что положительный опыт реализации проекта распространяется через публикации в СМИ, телевидение, публикации на интернет-ресурсах, через распространение буклетов, памяток, организацию и участие в семинарах, дискуссионных площадках. Реализация проекта широко растиражирована: статьи на сайте учреждения, сайте министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, в социальных сетях, областных газетах, в Сборнике материалов XVIII всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием «Проблемы теории и практики современной психологии», в сборнике материалов по итогам областной выставки-ярмарки технического и народного творчества инвалидов «И невозможное возможно...». О нас говорят, пишут и снимают сюжеты на телеканалах «РенТВ», «АИСТ ТВ Иркутск» в программе «Вести» на телеканале «Россия». Значимым итогом для нас является портфолио достижений на каждого участника целевой группы. Создан видеофильм «Моя самостоятельная жизнь» с отражением самых важных и интересных событий из жизни выпускников за период реализации проекта.

Мы можем с уверенностью сказать, что опыт проживания в тренировочных квартирах мобилизует способности к обучению, помогает нашим выпускникам в определенные сроки добиться значительного прогресса. За 3 года реализации проекта 19 ребят прошли курс подготовки к самостоятельной жизни. И юноши, и девушки успешно обучились в Иркутском

реабилитационном техникуме и получили рабочие специальности: маляр, столяр, швея, растениевод.

Мы с удовольствием представили опыт по внедрению технологии сопровождаемого проживания на I Съезде социальных работников Сибири, в городе Кемерово, на Первом Всероссийском Форуме социальных учреждений в городе Сочи. Проект «Я смогу!» неоднократно становился участником областной выставки-ярмарке технического и народного творчества инвалидов «И невозможное возможно...» В рамках образовательного проекта «Байкальская платформа социальной работы – 2019» на базе учреждения состоялась работа дискуссионной площадки-семинара «Подготовка детей из стационарных учреждений и семей к сопровождаемому проживанию». Совместно со специалистами ОГБУ ДПО «Учебно-методический центр развития социального обслуживания Иркутской области» на базе учреждения организованы курсы повышения квалификации по теме: «Постинтернатное сопровождение выпускников детских домов-интернатов для умственно отсталых детей (сопровожаемое проживание)». На X всероссийской выставке-форуме «Вместе ради детей! Национальные цели. Десятилетие детства» в городе Калуге был представлен опыт работы в данном направлении и коллектив авторов стали номинантами в номинации «Я смогу!» – Успешная реализация программ подготовки к самостоятельной жизни и ответственному родительства». Популяризация опыта сопровождаемого проживания познакомила нас с единомышленниками и коллегами из города Пфюрцхайма (Германия). В 2019 г. немецкая делегация приехала к нам в гости с целью обмена опытом. Коллеги познакомились и пообщались с участниками проекта, посетили тренировочные квартиры. Важно отметить, что ребята самостоятельно провели экскурсию, с удовольствием поделились впечатлениями, рассказали о планах на будущее. Мы очень гордимся, что проект «Я смогу!» вошел в Реестр 100 лучших практик Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Для нас это огромное достижение и признание.

Реализация любого проекта подразумевает ожидаемые результаты. Что же дает опыт сопровождаемого проживания нашим выпускникам? Для начала – уверенность в себе. Для нашей команды очень важно поощрять независимость наших выпускников – чем более самостоятельными они становятся, тем более уверены в своих силах и тем больше проблем им под силу решить самостоятельно.

Наши выпускники приобретают много новых социальных связей и отношений с разными людьми и учатся примерить на себя лучшие социальные роли. Общаясь с новыми людьми, они учатся лучше понимать самого себя. А это самый ценный опыт!

В ходе реализации проекта, выделилось ряд факторов, которые влияют на достижение социальных результатов, а это:

– доступность практики для молодых людей с умственной отсталостью;

- вариативность Программы курса подготовки к самостоятельной жизни;
- удобное расположение тренировочных квартир на территории учреждения;
- комфортный психологический климат, современное материально-техническое обеспечение;
- профессионализм специалистов отделения;
- эффективное применение инновационных технологий и коммуникаций;
- система контроля качества предоставляемых услуг;
- отлаженная система межведомственного взаимодействия – учреждения здравоохранения, образования, культуры, спорта, органы профилактики.

Наша гордость, стимул и мотивация для сегодняшних выпускников, бывший участник проекта – Владислав, который успешно социализировался в современном обществе, освоил специальность «каютер» и сопровождает туристов на ездовых собаках по Байкалу и в его окрестностях. Владислав всегда открыт для общения, частый гость не только в Отделении сопровождаемого проживания, но и в детском доме. Уравновешенный, рассудительный, веселый, современный молодой человек, который не останавливается на достигнутом и мечтает пойти учиться дальше.

Хочется отметить, что не стоит рассчитывать на немедленный результат, мы уважаем индивидуальный темп каждого участника проекта и терпеливо движемся к поставленным целям. Важно признавать способности ребят: даже маленькая способность сможет вырасти в большую, если будет признана. Нельзя определять человека через его болезнь, важно помнить, что перед нами прежде всего Личность. Человек с особенностями развития – не объект обслуживания или воспитания, а живой человек, личность.

Все участники проекта успешно прошли курс подготовки к самостоятельной жизни, получили рабочие специальности, трудоустроены, приобрели квартиры, проживают самостоятельно. Преодоление трудностей и проблем, стоящих перед молодыми людьми в плане их социализации, профессионально-трудоустройственной реабилитации и всестороннего развития личности, осуществлялось при постоянной разумной поддержке специалистов отделения, но с опорой на самостоятельность и стремление молодых людей справиться с жизненными проблемами собственными силами. Специалисты отделения оказывали помощь в решении проблем участников целевой группы на основе индивидуального подхода.

Практика показывает, что молодые люди с умственной отсталостью могут быть активны и продуктивны, но для этого необходимо создать определенные условия. Доступность среды, как инфраструктурной, так и социальной, для ребят с нарушением интеллекта достигается путем их организованного сопровождения и поддержки, уважительного отношения со стороны общества.

Реализация программы «Я смогу!» позволила не только подготовить молодых людей с умственной отсталостью к самостоятельной жизни, но и оказала существенную роль в укреплении взаимодействия с государственными и муниципальными учреждениями и организациями социального обслуживания, с некоммерческими организациями, общественными объединениями и благотворительными фондами Иркутской области и России.

Постинтернатное сопровождение выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей должно носить комплексный характер и отвечать приоритетным направлениям развития социальной и образовательной системы различных регионов Российской Федерации, с учетом рынка труда и потребностей региона и начинаться еще в учреждении. Необходимо не только предоставить им жилье и обеспечить содержание, но и воспитать их так, чтобы они были готовы к будущей самостоятельной жизни и стали достойными гражданами своей страны.

В заключение необходимо отметить взаимосвязь создания системы работы на региональном уровне, эффективности ее работы и наличия подготовки кадров для организации и осуществления работы по поддержке и сопровождению выпускников. Основная цель подготовки – внедрение инновационных технологий, в первую очередь основанных на индивидуальном подходе к организации постинтернатного сопровождения.

УДК 330.42

С. В. Малых, *Иркутск*

Особенности продвижения образовательных услуг: маркетинговая стратегия

Рассматриваются стратегии продвижения вузов, анализируются их маркетинговые стратегии и социальные последствия для личности, сообщества, территории и страны в целом. Выявляются общие закономерности и социальные уникальные стратегии.

Ключевые слова: образовательные услуги, университет, продвижение, маркетинговая стратегия

S. V. Malykh, *Irkutsk*

Features of the promotion of educational services: marketing strategy

The article discusses the promotion strategies of universities, analyzes their marketing strategies and social consequences for the individual, community, territory and country as a whole. General patterns and social unique strategies are revealed.

Keywords: educational services, university, promotion, marketing strategy

Интернационализация образования с каждым годом охватывает все большее количество российских университетов. Одним из важнейших показателей является контингент иностранных студентов, обучающихся по основным образовательным программам. Перед российскими университетами остро встает вопрос по выбору целевых мировых образовательных

рынков. Стратегическое планирование международной образовательной деятельности университета, а также интернационализация университета являются частью программ повышения конкурентоспособности практических всех ведущих вузов России.

Вопросами продвижения вузов занимались такие исследователи как И. А. Журавлева [3–7], С. В. Малых [8–13], роль социальных условий и ценностей получения образования, с учетом иррациональных тенденций развития сознания и маркетингового продвижения рассмотрена в работах Р. Г. Ардашева [1,2] и О. А. Полюшкевич [14,15].

Следует отметить, что попытки отечественных университетов выйти на глобальный рынок образовательных услуг отнюдь не всегда заканчиваются успехом. Это обусловлено комплексом различных причин. Перечислим только некоторые из них. Во-первых, рынок образовательных услуг с маркетинговой точки зрения уже основательно поделен, и такие государства, как США, Канада, Великобритания и другие не допускают на него новых участников. Во-вторых, прекращение деятельности Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи способствовали сокращению контингента студентов российских университетов из Восточной Европы, которые ранее являлись одним из основных источников иностранных студентов некоторых вузов. В-третьих, затруднено привлечение иностранных студентов на контрактное обучение, так как еще со времен СССР многие страны привыкли, что образование в России бесплатное.

Как следствие, в условиях жесткой конкуренции на мировом образовательном рынке успеха добиваются только те университеты, которые способны вести эффективный маркетинг и выстраивать правильную маркетинговую стратегию продвижения своих образовательных продуктов.

Необходимо отметить, что в настоящее время наметились три основные тенденции интернационализации образования: “massification”, что означает увеличение контингента иностранных студентов в мире, появление «новых» странлидеров на рынке образовательных услуг (Китай, Сингапур и другие) и развитие трансграничных форм обучения иностранных граждан (программы академической мобильности, двойных дипломов и т. д.). По данным ЮНЕСКО, общее число иностранных студентов в мире к 2020 г. может достичь 5,8 млн человек.

Российские университеты зачастую не имеют достаточного опыта в построении эффективной маркетинговой стратегии, сегментирования образовательного рынка и организации маркетингового коммуникативного продвижения на наиболее привлекательных с точки зрения потенциально возможного роста сегментах рынка. Во многих случаях результатом неэффективного выстраивания маркетинговых действий является увеличение финансовых издержек, упущенная прибыль и другие недостатки хозяйственной деятельности.

Важной особенностью отечественного рынка высшего образования, ориентированного на зарубежного абитуриента, является отсутствие научных

исследований в области глобального образовательного маркетинга, а также недостаток практических разработок по выявлению тех стран, на которые следует направить максимально интенсивное маркетинговое воздействие.

В настоящее время многие маркетинговые исследования посвящены анализу статистики посещаемости официальных сайтов университетов с целью определения перечня стран, абитуриенты которых проявляют интерес к обучению. На наш взгляд, данный подход, бесспорно, имея право на существование в мире, но не является всеобъемлющим и не может претендовать на достаточную эффективность в России в связи с общим низким уровнем узнаваемости отечественных университетов в мире. В связи с этим актуальным является выработка альтернативных подходов к изучению иностранных абитуриентов и маркетинговому сегментированию глобального рынка образовательных услуг.

С целью определения списка стран, из которых возможен прием иностранных студентов, некоторые российские университеты проводят маркетинговый анализ контингента учащихся иностранных студентов. При этом результатом исследований является либо список приграничных стран, либо перечень тех стран, в отношении которых уже опытным путем разработана и с разной степенью успешности реализуется стратегия маркетингового коммуникативного воздействия. Поэтому описанный подход также не является всеобъемлющим и не может претендовать на репрезентативные результаты.

Отметим, что во всемирном докладе по образованию Института статистики ЮНЕСКО отмечается, что в настоящее время мировыми лидерами по количеству студентов, направляемых на обучение в зарубежные страны, являются Китай (394 669 чел. – 14,5 %), Индия (139 356 чел. – 5,1 %), Корея (97 395 чел. – 3,6 %) и Япония (65 229 чел. – 2,4 %). Вместе с тем в данном документе не учитываются предпочтения иностранными абитуриентами именно российских университетов в общей структуре спроса. Таким образом, необходимо, по мнению автора, проведение маркетингового исследования глобального образовательного рынка и сегментирование стран, граждане которых потенциально ориентированы на выбор России как страны для обучения.

Как известно, Министерство образования и науки РФ ежегодно публикует данные о контингенте иностранных студентов в российских вузах.

На наш взгляд, многофакторный анализ может быть полезен для определения перечня стран, на абитуриентов из которых российским университетам целесообразно направлять маркетинговое воздействие. Именно эти данные, по нашему мнению, являются репрезентативными, так как содержат сведения по контингенту именно тех иностранных студентов, которые уже приняли решение обучаться в России.

Исходя из сказанного, нами было проведено исследование, в ходе которого обобщены статистические данные отчетов Министерства образова-

ния и науки РФ о контингенте иностранных студентов российских вузов за 2010/11 – 2017/18 учебных годов.

По нашему мнению, эти данные необходимо рассматривать именно в динамике лет, чтобы увидеть тенденции роста (падения) спроса на образовательные услуги российских университетов.

В результате систематизации данных был составлен полный список стран, граждане которых обучаются в российских вузах. В список вошли 172 страны мира. Можно утверждать, что несмотря на полноту списка, он малопригоден для организации маркетинговой деятельности российских университетов. Действительно, реализовать маркетинговое воздействие на всех 172 различных мировых образовательных рынках для российского университета не представляется возможным.

Встает вопрос о сегментировании стран и регионов и выделении наиболее перспективных, с точки зрения набора иностранных студентов, сегментов. Для решения этой задачи нами было проведено исследование и выделение наиболее перспективных сегментов образовательного рынка.

В ходе исследования были использованы следующие абсолютные и относительные показатели: количественный показатель (КП), удельный вес (УВ), показатель темпа роста (цепной) (Тр):

– количественный показатель – количество человек, обучающихся в России по годам из страны;

– удельный вес – исчисляется в процентах, получен в результате использования формулы:

$УВ = \text{Количество студентов из страны в год}$

$\text{Общее количество студентов из всех стран в год};$

– показатель темпа роста:

$Тр = \text{Количество студентов из страны в год}$

$\text{Количество студентов из страны в предшествующий год}.$

В ходе маркетингового анализа в первую очередь целесообразно, с нашей точки зрения, было исключить страны, данные которых ничтожно малы. В основном, это страны и регионы, удельный вес студентов которых в общем объеме студентов отечественных университетов из года в год не превышает тысячных долей. Исходя из того, что количество студентов чрезвычайно мало и не имеет тенденции к росту, считаем целесообразным на данном этапе исключение их из рассмотрения.

Таким образом, необходимо, по мнению автора, исключить из рассмотрения 23 страны, в числе которых Андорра, ЦАР, Антигуа и Барбуда, Барбадос, Нигер, Бахрейн, Буркина-Фасо, Никарагуа, Бутан, Гайана, Мальта, Гондурас, Мавритания, Доминика, Коморские острова, Лихтенштейн, Парагвай, Сальвадор, Сан-Марино, Уругвай, Лесото, Новая Зеландия, Сейшельские острова.

Далее, с нашей точки зрения, необходимо провести маркетинговый анализ темпов роста контингента студентов из разных стран мира в российских университетах. По мнению автора, обоснованным является ис-

ключение из перечня перспективных сегментов стран, которые демонстрируют сокращение студентов в отечественных университетах более чем на 50 % в одном из годов.

Как правило, в подобных ситуациях при наборе студентов можно наблюдать какие-либо существенные изменения внешней среды, причем они, в большинстве случаев, неуправляемы с позиции маркетингового инструментария. К примеру, это может быть расторжение договоров с ключевыми агентами по привлечению иностранных студентов, резкое изменение геополитической обстановки или отношений между нашими странами, а также ряд других факторов.

Как показывает практика, работа на описываемых сегментах глобального образовательного рынка с внезапно изменившимся статусом в большинстве случаев чрезвычайно затруднена. Как следствие, для формирования адекватной маркетинговой политики необходимо проведение дополнительных маркетинговых исследований, тщательный маркетинговый анализ факторов снижения спроса на образовательные услуги и, на этой основе, корректировка маркетинговой коммуникативной политики. Это доступно лишь университетам с развитой маркетинговой деятельностью и солидными бюджетами на маркетинг, что в отечественной образовательной практике встречается нечасто. Поэтому для упрощения ситуации считаем возможным исключить данные страны и регионы из числа перспективных сегментов. В настоящее время это 13 стран: Гамбия, Кипр, ОАЭ, Сент-Винсент и Гренадины, Куба, Кувейт, Мексика, Республика Корея, Сингапур, Бангладеш, Люксембург, Эритрея, Исландия.

Кроме того, по мнению автора, из перечня перспективных сегментов необходимо также исключить страны, из которых в течение последних 3–4 лет происходит ежегодное сокращение количества студентов в российских университетах. Это связано с тем, что, по существу, из этих стран новых студентов не прибавляется, а общий контингент из года в год сокращается. Такими странами являются Кения, Мьянма (Бирма), Маврикий, Нидерланды, Судан, Мальдивы.

Также из перечня перспективных с маркетинговой точки зрения сегментов следует, по нашему мнению, исключить страны, удельный вес студентов в отечественных университетах, из которых хотя бы в один из последних четырех-пяти лет составил менее десятых процента. По этому признаку автором были исключены Албания, Боливия, Ботсвана, Венесуэла, Габон, Дания, Джибути, Ирландия, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Коста-Рика, Лаос, Сомали, Сьерра-Леоне, Ливия, Мадагаскар, Македония, Малави, Мали, Мозамбик, Норвегия, Аргентина, Оман, Панама, Ямайка, Португалия, Руанда, Тайвань, Румыния, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Гаити, Гватемала, Свазиленд, Сенегал, Словения, Того, Уганда, Филиппины, Босния и Герцеговина, Хорватия, Черногория, Чили, Швеция, Эфиопия, Австралия, ЮАР, Бельгия, Бурунди, Индонезия, Пакистан, Перу, Доминиканская Республика, Зимбабве.

Таким образом, после описанных выше исключений, в сегменте наиболее перспективных для российских университетов оказались 75 стран, студенты из которых в сумме удельных весов за последние пять учебных лет составляют 92, 94, 95, 96 и 96 % соответственно. Тем самым, можно с уверенностью утверждать, что в результате проведенного анализа и сегментирования глобального рынка образовательных услуг не произошло потери значительных данных, и основной контингент иностранных студентов российских университетов (более 90 %) сохранен в рассмотрении.

Для выявления наиболее перспективных с точки зрения российских университетов сегментов проведем перегруппировку стран с учетом общей ментальности. Исходя из данного, были выделены следующие укрупненные географические зоны, включающие в себя ряд стран:

- восточно-европейские, балканские страны и страны Балтии;
- страны Азии;
- страны Африки (кроме Северной);
- страны Ближнего Востока и Северной Африки;
- страны Северной и Западной Европы;
- страны Северной и Латинской Америки;
- страны СНГ.

Распределение удельного веса по географическим зонам отражено на рисунке.

Из рисунка видно, что наиболее привлекательными с маркетинговой точки зрения сегментами глобального образовательного рынка для российских университетов являются страны СНГ и Азии. В настоящее время именно на эти страны приходится более 70 % всех иностранных студентов, обучающихся в российских вузах (76 % в 2012/13 учебном году, 77 % в 2013/14 учебном году).

Таким образом, проведенное маркетинговое исследование помогает выделить приоритетные для воздействия рынки – азиатский и стран СНГ – и направить именно на них первоочередные усилия по комплексному маркетинговому продвижению образовательных возможностей отечественных университетов.

Вместе с тем необходимо отметить, что для каждого конкретного университета необходима дополнительная индивидуализация проведенного сегментирования. Она зависит от ряда индивидуальных для каждого университета маркетинговых факторов, в том числе:

- географического положения университета;
- культурных и национальных особенностей региона, в котором находится университет;
- текущего уровня интернационализации, внутреннего потенциала университета;
- наличия опыта и традиций маркетингового коммуникативного взаимодействия с потенциальными абитуриентами, агентами влияния, лидерами общественного мнения и др.

Тем не менее предложенная маркетинговая сегментация, несмотря на ее общий характер, позволяет определить приоритетные с точки зрения маркетинговых факторов продвижения направления развития коммуникационной активности российских университетов.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
2. Ардашев Р. Г. Особенности сознания: университетское образование против исследовательского института // Классический университет: история и современность : материалы II Всероссийской с междунар. участием науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Удмурт. гос. ун-та. Ижевск : УГУ, 2021. С. 233–237.
3. Журавлева И. А. Оценка развития государственной образовательной политики (экспертный анализ) // Социология. 2021. № 4. С. 63–74.
4. Журавлева И. А. Перспективы образования и занятости молодежи // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 275–279.
5. Журавлева И. А. Проблемы российской системы высшего образования: качественный анализ // Социология. 2022. № 2. С. 134–142.
6. Журавлева И. А. Рекламные стратегии образовательных учреждений в условиях виртуализации общества // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 128–130.
7. Журавлева И. А. Университет в городской среде // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 145–146.
8. Малых С. В. Бренд университета в публичном пространстве: правовые вопросы // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 281–287.
9. Малых С. В. Имидж университета в городском сообществе // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 147–149.
10. Малых С. В. Механизмы конструирования репутации ИГУ в общественном сознании жителей региона // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 523–529.
11. Малых С. В. Роль виртуальности в формировании репутации вуза // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 320–322.
12. Малых С. В. Стратегические вопросы развития истины: принципы работы над репутацией университетов // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 375–380.
13. Малых С. В. Экспертное сообщество в оценке репутации университетов // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 106–108.
14. Полошкевич О. А. Образование в жизненном мире современной молодежи: региональный аспект // Иркутская социологическая школа на рубеже XXI века : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2008. С. 69–77.
15. Полошкевич О. А. Ценность высшего образования в нелинейном обществе // Подготовка специалистов для экономики и социальной сферы региона: приоритеты инновационной политики в образовании, науке, экономике : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2009. С. 186–196.

УДК 659.126:378

Е. А. Маркова, *Иркутск*

Отражение консолидационных процессов в имидже социальной организации как атрибут восприятия учебного учреждения

Исследуется имидж высших учебных организаций. Изучается проблема падения спроса на получение образовательных услуг в высших учебных заведениях, указываются основные его причины. Предлагается технология повышения имиджа высших учебных заведений.

Ключевые слова: имидж, вуз, образ, высшие учебные организации, образовательные услуги.

E. A. Markova, *Irkutsk*

Reflection of consolidation processes in the image of a social organization as an attribute of perception of an educational institution

The article deals with the topic of the image of higher educational institutions. In the course of this study, the problem of falling demand for educational services in higher education institutions is considered. The main reasons for the drop in demand have been identified. The main way to solve the problem is the technology of improving the image of higher educational institutions.

Keywords: image, university, image, higher educational organizations, educational services.

Социальные изменения социально-культурного пространства весьма серьёзно изменили восприятие человека в отношении различных организаций, что отразилось на таких аспектах, как доверие, сотрудничество, принятие референтных лиц и групп, солидарность и социальный оптимизм. Образовательные организации воспринимались обычными жителями как оплот стабильности, пока не начались процессы цифровизации и технологизации образования, а процесс его восприятия превратился в получение образовательных услуг. Консолидация рассматривается учеными как процесс объединения усилий различных групп и сообществ для дальнейшего сосуществования в позитивном взаимодействии, когда социальные отношения строятся с целью повышения качества жизни людей. Вузы региона при формировании своего образа задействуют различные модели взаимодействия [3].

Тем не менее определяющим является наличие капиталистических отношений, когда современные условия рыночных отношений диктуют актуальные способы продвижения. Сегодня для любой отрасли характерна высокая конкуренция, образовательные услуги также не остаются в стороне от этих тенденций. В целом на сегодняшний день для системы высшего профессионального образования характерным являются кардинальные изменения высшей школы. Такие аспекты как рыночные условия, высокая конкуренция образовательных услуг, формирование образа «лучшее образование только в столичных вузах», а также проблемы солидаризации профессиональной составляющей кадров высшей школы способствуют

изучению и использованию дополнительных инструментов, влияющих на конкурентоспособные показатели вузов.

В сложившихся рыночных условиях, вузы вынуждены использовать полный спектр маркетинговых инструментов для того, чтобы заинтересовать потенциальных потребителей. Если раньше вузы имели определённый образ в глазах потенциальных потребителей, то сейчас, в целом, образ высшего учебного заведения не имеет настолько высокого значения для многих представителей целевой аудитории образовательных услуг. Здесь идет речь о том, что в современных условиях значимость высших учебных заведений стала несколько ниже в представлениях молодых россиян, что связано в первую очередь с цифровизацией многих образовательных аспектов. На сегодняшний день специалистом для многих сфер является студент онлайн курсов, т. е. сегодня для того, чтобы освоить навыки определённых профессий, достаточно пройти онлайн обучение на различных платформах и получить соответствующий сертификат. Как можно заметить, на рынке образовательных услуг наблюдается тенденция возрастающей конкуренции не только среди различных вузов, но и между вузами и онлайн курсами.

Высшие учебные организации утратили свою уникальность вследствие компьютеризации и цифровизации. Как показало исследование, проведенное Superjob с января по март 2021 г., родители абитуриентов также потеряли интерес к высшему образованию. В частности, среди опрошенных только 43 % родителей планируют отправить своих детей получать дальнейшее образование в высших учебных учреждениях, 21 % опрошенных отметили, что их дети будут получать среднее профессионально образование, у 26 % дети еще не определились, что они будут делать дальше, 8 % отметили вариант «затрудняюсь ответить», а 2 % опрошенных отметили, что их дети будут работать вместо учебы после окончания школы [8]. Здесь также стоит отметить тот факт, что многие эксперты в сфере образования признают данную тенденцию среди представителей целевой аудитории высших учебных заведений. На наш взгляд, такая тенденция так же связана с тем, что, как показывает практика, многие выпускники высших учебных заведений сталкиваются с проблемой трудоустройства по полученной специальности. Можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день высшее образование, при наличии определенной автономии, может выражаться, например, в отсутствии связи с организациями работодателей, где можно проходить практику, а не искать такие организации самостоятельно, теряет свою актуальность в лице будущих клиентов и их родителей. Не менее важным является возможность получения практических навыков, которые бы студенты могли не только расширить в своей работе на предприятиях как местах прохождения практики, но и сделать объемными при включении в разные производственные процессы или проектные действия. И очень важна заинтересованность наставников, которых

организация прикрепляет к практикантам, а в дальнейшем, к молодым специалистам.

Для того чтобы стать наиболее конкурентоспособными, вузам необходимо поднять свою значимость при помощи эффективной стратегии создания положительного имиджа. Так как положительный имидж способствует не только увеличению числа абитуриентов, но и позволяет сформировать правильный образ высшего учебного заведения в глазах целевой аудитории. Такой подход позволит вузам в долгосрочной перспективе увеличить число студентов.

Под имиджем вуза принято понимать некую совокупность определённых особенностей, которые характеризуют и идентифицируют соответствующую учебную организацию. Данные особенности зафиксированы в конкретных символах, а также в формах информации, которые создаются и передаются различными представителями целевой аудитории в процессе внешних и внутренних коммуникаций, распознаются, фиксируются, оцениваются, воспринимаются ими и, приняв форму стереотипов, определяют дальнейшие действия в отношении данной высшей учебной организации [7].

В целом, если говорить об имидже, можно отметить, что данное понятие включает в себя такие внешние элементы как: название, т. е. атрибутика, фирменный стиль, эмблема и другие, финансовое благополучие университета, имидж сотрудников, персонала и выпускников, что демонстрируется в визуальных образах, транслируемых в процессе репортажей на сайтах и в СМИ, трансляции в социальных сетях. Не менее важными составляющими являются качество предоставляемых услуг, их образ, дизайн помещений, исторические события, транслируемые в фотогалереях на стенах помещений корпусов, транслируемые деловые коммуникации и традиции вуза, это все те элементы, которые оказывают влияние на представителей целевой аудитории при взаимодействии с образовательной организацией [9–14]. Для создания положительного имиджа образовательных учреждений, необходимо выделять более подробно ряд структурных элементов, которые играют ключевую роль при формировании имиджа организации.

В первую очередь это имидж образовательной услуги. На наш взгляд, под данным элементом подразумеваются представления людей относительно тех услуг, которые предоставляет организация, обозначение их определенных уникальностей. То есть здесь идет речь не только о престижности получаемых специальностей и дипломов, стоимости обучения, качества знаний и возможностей выпускника устроиться по специальности, здесь также важную роль играют такие составляющие вуза как характеристика образовательной среды, которая обеспечивает студентам возможности для развития личности и самореализации, социальная защищенность студентов и материально-техническая база университета, участники построенных социальных отношений, а также многое другое.

Непосредственный имидж студента также является важным элементом, так как включает в себя такие характеристики как общий культурный уровень студентов, уровень профессиональных знаний и умений, а также стиль жизни. Стоит отметить, что под имиджем студента понимается и то, как студенты проводят свое свободное время, какие у них ценности, приоритеты и отношение к вузу и образовательной деятельности в целом.

На имидж высшего учебного заведения существенное влияние оказывает демонстрируемый имидж профессорско-преподавательского состава. И здесь стоит отметить, но и их внешний облик, и социально-демографические характеристики, и стиль построения коммуникаций, в том числе в виртуальном пространстве.

Имидж руководителя высшего учебного заведения также является важной составляющей имиджа вуза в целом. Данный элемент имиджа вуза складывается из таких характеристик руководителя образовательного учреждения как психологические и социальные характеристики, показатели основной деятельности, ценностные ориентации, внешность, социально-демографическая принадлежность, особенность вербальной и невербальной коммуникации, а также такие индивидуальные особенности как хобби и демонстрируемые способы отдыха и релаксации, различные совершаемые поступки и окружение. То есть благодаря персонификации высшие учебные учреждения, как и любая организация, могут идентифицироваться в сознании целевой аудитории по средствам сложившегося имиджа руководителя [7].

Также в имидже вуза значимую роль играет визуальный имидж, т. е. это те представления о вузе, которые формируются посредством зрительской аудитории. Говоря о визуальном имидже, стоит отметить, что в современных условиях для целевой аудитории важным показателем является социальная составляющая вуза, т. е. внимание целевой аудитории сосредоточено на том, какие социальные цели преследует вуз, какова его роль в социальной, экономической и культурной жизни общества и региона нахождения [7].

Для создания положительного имиджа важным является проведение анализа всех составляющих вуза прежде, чем начинать формирование имиджа или проводить ребрендинг. Таким образом, формирование имиджа высших учебных заведений заключается не только в рекламе образовательных услуг, но и во внутренней составляющей вуза, и здесь идет речь о каждом элементе учебного образования. Для того чтобы привлечь потенциальных потребителей образовательных услуг и возобновить в их сознание понимание того, что вуз также является важным этапом в процессе социализации любой личности, образовательным организациям необходимо строить системную качественную и долгосрочную работу, которая основной целью поставит расширение аудитории вуза как внутренний компонент процесса консолидации и превратит фрагментарное представление в объемное, в котором представления предыдущих поколений будут до-

полнять современными визуальными представлениями, сохраняя важную составляющую представлений – стабильность и развитие в современных условиях как часть социально-культурного пространства региона и страны.

Литература

1. Гуринович Л. А., Манзула А. Е. Формирование социального оптимизма молодёжи в социокультурном пространстве вуза как фактор стабильности образовательного учреждения // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 283 – 286.
2. Дорохова И. А. Элементы, формирующие имидж вузов // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № . 3–2 (117). С. 87–91.
3. Манзула А. Е., Гуринович Л. А. Формирование социокультурной среды вуза в контексте теорий социального благополучия в аспекте развития университетской среды // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 25–27 ноября 2021 г. Электрон. текст. дан. (3,5 Мб). Иркутск : Аспринт, 2021. С. 207–213.
4. Павлов С. Н. Основные положения концепции формирования эффективного имиджа вуза // Фундаментальные исследования. 2013. № . 4–5. С. 1216–1221.
5. Резник Г. А., Пономаренко Ю. С., Колесникова А. С. Имидж как ключевой фактор выбора вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2014. № . 4. С. 1–7.
6. Тетцоева О. А., Тетцоева Е. М. Формирование имиджа преподавателя вуза в новой образовательной среде // Вестник университета. 2022. № . 2. С. 223–230.
7. Фролова О. В. Имидж как условие конкурентоспособности вуза // Высшее образование в России. 2012. № . 6. С. 121–126.
8. SuperJob почему россияне не хотят поступать в вузы. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/03/20/13518608.shtml?ysclid=ldb8dqu2to797025769> (дата обращения 25.01.2023)
9. Малых С. В. Роль виртуальности в формировании репутации вуза // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 320–322.
10. Малых С. В. Особенности конструирования репутации классического университета // Классический университет: история и современность : материалы II Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Удмурт. гос. ун-та. Ижевск, УдГУ, 2021. С. 253–261.
11. Малых С. В. Имидж университета в городском сообществе // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 147–149.
12. Малых С. В. Механизмы конструирования репутации ИГУ в общественном сознании жителей региона // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 523–529.
13. Малых С. В. Репутация вуза как условие развития территории // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : ВолНЦ РАН, 2020. С. 69–73.
14. Малых С. В. Формирование репутации регионального вуза (на примере ИГУ) // Социология. 2020. № 4. С. 191–196.

УДК 316.032

Е. В. Решетникова, Л. А. Гуринович, П. П. Люберцев, *Иркутск*

Роль социального образования работающей молодежи в процессе социальной адаптации как фактор проявления процесса консолидации

Рассмотрено влияние социального образования на процесс социальной адаптации работающей молодежи. Проведен анализ проблем, выделяемых в социокультурном пространстве молодежи, и возможности их решения с целью включения участников группы и повышения их социальной активности.

Ключевые слова: работающая молодежь, социальная адаптация, социальное образование, университет тенденции социального образования.

E. V. Reshetnikova, L. A. Gurinovich, P. P. Lubertsev, *Irkutsk*

The role of social education of working youth in the process of social adaptation as a factor in the manifestation of the process of consolidation

The article examines the influence of social education on the process of social adaptation of working youth. The authors analyzed the problem identified in the socio-cultural space of young people and the possibilities of their solution in order to include group members and increase their social activity.

Keywords: working youth, social adaptation, social education, university trends in social education.

Общественное развитие в настоящее время приобретает новые очертания под воздействием внешних и внутренних факторов. К таковым, например, можно отнести последствия пандемии COVID-19, выражающиеся в изменении психологического климата и этического контекста взаимодействий не только в больших социальных группах, но и в малых – семье, среди коллег, соседей и однокашников; построении планов на индивидуальное развитие – временной и социокультурный аспект мизерны, точнее, не более трех лет в отношении работы, учебы и места проживания. Изменения в процессе получения образования вышли на первый план для большинства молодых людей, независимо от уровня получаемого образования [2]. Такое развитие уменьшает шансы граждан на повышение качества жизни и участие в общественном развитии.

Наиболее важным в указанном контексте, по мнению авторов, становится социальное образование. Исследование феномена социального образования наиболее интенсивно происходит в XXI в. Это отражается в повышении количества материалов и публикаций относительно роли социального образования в повышении личностного развития и самообразованности, научных мероприятий и числа исследователей темы социального образования.

Развитие социального образования происходит по двум направлениям. Во-первых, оно касается формирования представлений среди молодежи, например, о развитии общества и общественных структур, различных аспектах их развития. Во-вторых, это развитие социальных наук как профессиональной сферы подготовки кадров [4]. В дальнейшем сфера социального образования расширилась за счет неформального и дополнительного

ного образования. Если рассматривать состав акторов, участвующих в процессе, то к числу обучающихся добавились и взрослые люди, и пожилые. Системность социальному образованию не всегда присуща, что снижает его социальные эффекты, поэтому важно говорить об участии в процессе образовательных учреждений, особенно университетов, для гарантированности позитивных эффектов влияния на аудиторию обучающихся [3].

М. Г. Солнышкина после анализа научной литературы вывела следующие тенденции развития социального образования: антропологизация, фундаментализация, регионализация [5]. Это увеличивает шансы на охват социальных отношений не с формальной стороны, не со стороны групп влияния, а с точки зрения повышения активности представителей различных возрастных групп в процессе консолидации.

Анализ аудиторий участников образовательного и социокультурного пространства показала, что из процесса чаще всего выступает работающая молодежь. Она составляет не только часть большой социально-демографической группы, но и является активным участников таких общностей, как фанатские и социокультурные движения, читатели материалов в медиа-пространстве и зрители контента, не всегда способствующего развитию: мемы, видеосюжеты и другие интернет-паблики с целью получения разрядки после стрессовых ситуаций и как элемент проведения свободного времени.

Исследование, проведенное авторами среди работающей молодежи в 2022 г. [1], выявило несколько социальных аспектов развития работающей молодежи: материальные и жилищные проблемы, сложность в социальной адаптации на месте работы в первый год; сложности взаимодействия с руководством, сложности с карьерным ростом, а также готовность к участию в мероприятиях, проводимых массово, несмотря на отсутствие свободного времени и др. Мы полагаем, что такие нюансы выделены в связи с отсутствием групп самопомощи и взаимодействия, где представители работающей молодежи могли бы рефлексировать и создавать новые проекты.

Нами был сделан вывод о необходимости прицельного внимания к формированию трендов по проведению свободного времени и отдыха для работающей молодежи. Если учесть, что формирование личности молодого человека, работающего на производстве, не успевающего в силу занятости восполнять свои интеллектуальные и духовные ресурсы и позитивно проводить свободное время, требует пересмотра отношения к рекреации как инструменту сохранения жизненных сил молодого человека, дополнить тем, что активность молодежи позволяет ей самостоятельно формировать проекты по развитию, то вплетение технологий социального образования с применением андрагогических технологий выглядит весьма уместно [6]. Нам видится, что также необходимым формировать представление о новых формах взаимодействия на основе сочетания не только корпоративной культуры и традиций народов, проживающих на территории региона. Важно планомерно развивать диалог культур на основе совместных проектов, повышения активности в общественной среде и популярности

зации таких действий, тогда можно обеспечить профессиональный рост работников расширить аудиторию позитивного проведения досуга за счет работающей молодежи. Участники опроса активны в своем проведении свободного времени, проводят его как дома, самостоятельно или с семьей, так и на общественных мероприятиях. Кроме того, большинство опрошенных готовы к повышению своей активности при появлении инновационных форм работы, например, грантовые конкурсы и творческие лаборатории и открытые пространства для совместного творчества или классических форм взаимодействия (интеллектуальные игры и КВИЗы, наставнические и тьюторские практики, волонтерство и другие общественные мероприятия).

Кроме того, опрошенные высказались за необходимость оказания поддержки и помощи работающей молодежи. Основными формами назвали консультационную, информационную, правовую помощь и содействие в карьере. Опрошенные ожидают помощь и поддержку от органов власти, общественных организаций и руководителей по месту работы. Часть опрошенных уже обращалась для реализации своих идей к руководству по месту работы, к научным руководителям и бизнес-инкубаторам. Авторы полагают, что активность молодежи нуждается не только в поддержке, но более всего в координации взаимодействия. Также необходимо взаимодействие представителей всех социально-демографических групп, что повысит уровень консолидированности в обществе.

В связи с тем, что современное российское общество испытывает потребность в позитивно настроенных молодых людях, способных к самостоятельной деятельности в социальной сфере, производстве, развитии инфраструктуры территорий, полагаем важным говорить о построении системного социального образования силами научной, образовательной и управленческой групп, к которым готовы присоединиться участники волонтерских организаций, советов ветеранов и других общественных организаций для совместного взаимодействия. Таким образом, можно говорить о необходимости расширения аудитории консолидационных процессов силами представителей не только разных поколений, но и других участников общественных отношений.

Литература

1. Гуринович Л. А., Решетникова Е. В., Люберцев П. П. Жизненное пространство работающей молодежи // Социология. 2022. № 6. С. 48–66.
2. Полунина Л. Н. Экстренная трансформация образования в условиях неопределенности: риски пандемии и сценарий развития URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46631177_30460336.pdf (дата обращения: 25.01.2023)
3. Полюшкевич О. А. Университет как инструмент консолидации // Роль социального образования в развитии института общественного мнения в условиях глобальных вызовов. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. С. 59 – 61.
4. Решетников В. А. Гуманистическая сущность социального образования // Роль социального образования в развитии института общественного мнения в условиях глобальных вызовов. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. С. 8 – 12.
5. Солнышкина М. Г. Социальное образование как институт социализации молодежи URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32594143_61610696.pdf (дата обращения: 24.01.2023).
6. Решетников В. А., Полюшкевич О. А., Федчин В. С. Основные направления социального образования // Социодинамика. 2016. № 4. С. 52–58.

УДК 364.446

Н. В. Рудакова, *Иркутск*

Состояние и развитие детских школ искусств Иркутской области в сельской местности

Представлены результаты статистического анализа состояния детских школ искусств Иркутской области, расположенных в сельской местности. Рассмотрены ключевые проблемы функционирования и направления развития системы дополнительного образования в сфере искусств.

Ключевые слова: учреждения дополнительного образования детей по видам искусств, Иркутская область, сельская местность, детские школы искусств, статистика, развитие

N. V. Rudakova, *Irkutsk*

The state and development of children's art schools of the Irkutsk region in rural areas

The article presents the results of a statistical analysis of the state of children's art schools of the Irkutsk region located in rural areas. The key problems of functioning and directions of development of the system of additional education in the field of arts are considered.

Keywords: institutions of additional education of children by types of arts, Irkutsk region, rural area, children's art schools, statistics, development

В последние годы значимость учреждений дополнительного образования детей, к которым относятся и детские школы искусств, возрастает. Она отражена в целом ряде стратегических документов, в том числе Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»; Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года, государственных программах Российской Федерации «Развитие культуры» и «Развитие образования»; паспортах национальных проектов «Образование» и «Культура».

Перед органами исполнительной власти, органами местного самоуправления сегодня ставятся следующие задачи:

- сохранение сети детских школ искусств;
- обеспечение в регионе централизованной системы управления сетью детских школ искусств;
- совершенствование научно-методического и ресурсного обеспечения детских школ искусств;
- расширение возможности для использования в образовательном и воспитательном процессе культурного и природного наследия народов России;
- создание новых мест для увеличения количества обучающихся в системе дополнительного образования детей, в том числе увеличение охвата детей дополнительными предпрофессиональными программами в области искусств в детских школах искусств.

О том, что детские школы искусств приобрели особый статус свидетельствуют изменения, внесённые в часть 21 статьи 83 Федерального зако-

на № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации», в результате которых утвержден перечень специальных наименований образовательных организаций дополнительного образования детей: «детская школа искусств», «детская музыкальная школа», «детская хоровая школа», «детская художественная школа», «детская хореографическая школа», «детская театральная школа», «детская цирковая школа», «детская школа художественных ремесел».

С приобретением детскими школами искусств особого статуса перед ними ставится задача увеличения количества обучающихся по предпрофессиональным программам и внедрение новых дополнительных предпрофессиональных программ.

Детские школы искусств, расположенные в сельской местности, имеют особое значение. Являясь культурным и образовательным центром села, они формируют оптимальные условия формирования у ребенка представлений о самом себе, об окружающем мире.

По состоянию на 01.01.2022 число муниципальных школ дополнительного образования детей в Иркутской области составило 93 ед. Из них 20 школ работает в сельской местности: Иркутский район (5 школ), Братский район (4), Осинский район (1), Ангарский городской округ (1), Аларский район (1), Баяндаевский район (1), Балаганский район (1), Боханский район (1), Нукутский район (1), Ольхонский район (1), Тулунский район (1), Усть-Удинский район (1), Эхирит-Булагатский район (1).

В сельской местности расположены 6 детских музыкальных школ (30 % от общего числа музыкальных школ области), 14 детских школ искусств (27 % от общего числа детских школ искусств региона). Художественные школы отсутствуют.

Общее число зданий, в которых работают сельские учреждения дополнительного образования детей, – 33 ед. Из них требуют капитального ремонта 2 школы, школы в аварийном состоянии отсутствуют. Все школы сельской местности оснащены персональными компьютерами, а также имеют собственный интернет-сайт или интернет-страницу. Доступны для лиц с нарушениями зрения все сайты сельских школ. Доступ к сети Интернет имеют все сельские школы дополнительного образования.

Число учащихся в учреждениях дополнительного образования детей, расположенных в сельской местности, в 2021/2022 учебном году по сравнению с предыдущим учебным годом увеличилось на 1,7 % и составило 2906 чел. (10,7 % от общего числа учащихся всех школ области). Наибольшая доля учащихся приходится на МБУ ДО «Детская школа искусств поселка Мегет» (12,1 %), МБУ ДО «Осинская школа искусств» (12,1) и МУ ДО «Усть-Ордынская детская школа искусств» (11,2 % учащихся) (рис. 1).

Рис. 1. Число учащихся на начало учебного года (чел.), 2021/2022 учебный год

Принято в первый класс на дополнительные предпрофессиональные программы в области искусств 458 чел., что больше показателя 2020–2021 уч. г. на 35,1 %. Принято в первый класс на дополнительные общеобразовательные программы в области искусств 411 чел., что на 5,5 % меньше показателя предыдущего учебного года. Общее число учащихся, принятых в первый класс, составило 832 чел., что больше показателя 2010–2021 уч. г. на 15,1 %.

Из общего числа учащихся сельских школ дополнительного образования детей в сфере культуры и искусства наибольшее количество детей обучается: на фортепианном отделении – 23,6 %; на отделении изобразительных искусств 23,0 %; на хореографическом – 15,8 %; на отделении народных инструментов – 17,8 % (рис. 2).

Рис. 2. Распределение учащихся учреждений дополнительного образования детей по направлениям (чел.), 2021–2022 уч. год

В Иркутской области доля обучающихся по дополнительным пред- профессиональным программам в сельской местности составляет 59,8 % (1 737 чел.), по дополнительным общеразвивающим программам 40,2 % (1 169 чел.). Аналогичные показатели по всем школам региона составили 63,2 % и 36,8 % соответственно.

Общее число работников сельских учреждений дополнительного образования детей в 2021 г. по сравнению с прошлым учебным годом увеличилось на 18 чел. и составило 340 чел., в том числе 268 чел. списочного состава (+6 чел. к уровню 2020 г.). Общее число преподавателей составило 231 чел., из них 178 чел. – штатные работники, 53 чел. работают на условиях внешнего совместительства.

Из общей численности штатных преподавателей высшее образование имеют 100 чел. (56 %), из них 62 чел. (62 %) имеют образование по профилю преподаваемого предмета. Среднее профессиональное образование имеют 78 чел. (44 %), из них 59 чел. (76 %) имеют образование по профилю преподаваемого предмета.

Стаж работы в профильных образовательных учреждениях до 3 лет имеют 27 работников, от 3 до 10 лет – 49 работников, свыше 10 лет – 102 работника (рис. 3).

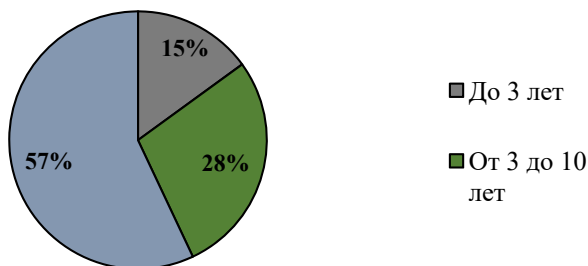

Рис. 3. Распределение работников учреждений дополнительного образования детей по стажу работы (%), 2021 г.

Наиболее острой проблемой в развитии системы дополнительного образования детей являются кадровые проблемы (нехватка и старение кадров). Эта проблема очень остро стоит во всех регионах Российской Федерации. Поэтому неслучайно с 2023 г. Министерство культуры РФ уделяет большое внимание созданию в регионах методических центров и организации методической работы с ДШИ.

В прошлом году утверждена Комплексная программа кадрового обеспечения основных отраслей экономики и социальной сферы Иркутской области на 2021–2030 годы. Одним из мероприятий которой является организация целевого обучения по образовательным программам высшего и среднего профессионального образования в сфере культуры. В настоящее

время вносятся изменения в Закон Иркутской области от 8 ноября 2018 г. № 94-ОЗ «Об областной государственной поддержке отдельных категорий студентов в целях привлечения их для дальнейшей работы в государственных образовательных организациях Иркутской области и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Иркутской области» в части расширения перечня специальностей среднего профессионального образования и высшего образования в сфере культуры для получения областной государственной поддержки в форме ежемесячной денежной выплаты. Увеличение количества студентов, имеющих право на получение ежемесячной денежной выплаты, позволит стимулировать обучающихся заключать договоры целевого обучения с последующим трудоустройством в детские школы искусств, расположенные на территории Иркутской области. Эта мера позволит привлечь специалистов в учреждения.

С 2023 г. будет проводиться ежегодная конференция педагогических работников детских школ искусств Иркутской области, посвященная обмену опытом и вопросам реализации дополнительных предпрофессиональных программ, значимых для развития и (или) сохранения традиций отечественного искусства, кадрового обеспечения отрасли культуры; а также ежегодный конкурс методических разработок педагогов детских школ искусств, старт которому дан в 2022 г.

Другая проблема – несоответствие современным нормам состояния зданий и помещений, а также большая изношенность материально-технической базы учреждений. С 2021 г. ДШИ получили возможность осуществлять ремонты за счёт участия в нацпроекте «Культура». Муниципалитеты должны быть готовы к софинансированию этих мероприятий.

Решение проблем заложено в задачи Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года в Иркутской области. Важно отметить, что в соответствии с концепцией недопустимо сокращение сети детских школ искусств.

Также необходимо создание новых мест для увеличения количества обучающихся по дополнительным предпрофессиональным программам в области искусств в детских школах искусств. С связи с закреплением за детской школой искусств особого статуса, учреждения должны все больше внимания уделять реализации дополнительных предпрофессиональных программ. Доля детей, осваивающих дополнительные предпрофессиональные программы в области искусств в детских школах искусств за счет бюджетных средств от общего количества обучающихся в детских школах искусств сельской местности за счет бюджетных средств в 2022 г. составила 59,8 %, а к 2030 г. она должна быть не меньше 80 %.

УДК 159.9.07

С. А. Федотова, Ярославль

Применение метода экспертного опроса в исследовании учебной мотивации студентов

Рассмотрен прикладной вариант метода экспертной оценки, исследована степень согласованности полученных данных и мнения экспертов в вопросах учебной мотивации студентов.

Ключевые слова: учебная мотивация, экспертный опрос, экспертная оценка.

S. A. Fedotova, Yaroslavl

Application of the method of expert survey in the study of educational motivation of students

The article considers an applied variant of the peer review method, examines the degree of consistency of the data obtained and the opinions of experts in matters of students' learning motivation.

Keywords: learning motivation, expert survey, expert assessment.

Экспертный опрос – это разновидность опроса, в ходе которого респондентами являются эксперты – высококвалифицированные специалисты в определенной области деятельности. Основное назначение метода экспертного опроса – выявление наиболее существенных аспектов исследуемой проблемы, повышение надежности, обоснование информации, выводов и практических рекомендаций благодаря использованию знаний и опыта экспертов. [1]

Экспертный опрос применяется при изучении всех сфер деятельности: в психологической диагностике, прогнозировании, программировании и нормировании, проектировании, оценке состояния социального объекта, принятии решений. [2] Разновидности экспертного опроса также достаточно эффективно применяются на всех этапах прикладных психологических исследований в определении целей и задач, проблем, построении гипотез, сборе и анализе информации, выработке практических рекомендаций.

Главное отличие экспертного опроса от других видов опроса состоит в формировании целевой установки и ее реализации. Так, в частности, экспертный опрос предназначен для описания некоторой реальности, находящейся вне эксперта (характеристики социальной среды, профессиональные качества сотрудников и т. п.). В обычном опросе в качестве объекта изучения выступают сами опрашиваемые. Если в первом случае опрашиваемый – это инструмент для оценки некоторого объекта, то во втором случае – это сам объект, характеристики которого мы измеряем. Отсюда следует, что программа опроса экспертов менее детализирована, чем в массовых опросах, и носит преимущественно концептуальный характер. При составлении инструментария экспертного опроса, а именно – анкеты или бланка-интервью, некоторые технические и методические приемы, широко используемые в массовых опросах, теряют свое значение при опросе такой специфической аудитории, как эксперты. Он носит скорее творческий характер.

Экспертный опрос – эффективный инструмент в тех случаях, когда другие методы работают слабо. Он повышает уровень достоверности проведенного исследования, позволяет повысить его авторитетность, оценить заинтересованность экспертов. [3]

В эксперименте участвовали 123 студента первого, третьего и пятого курсов в равной степени. В наших условиях экспертами были выбраны кураторы групп, люди, которые непосредственно находятся со студентами в постоянном контакте. Предполагаем, что компетентность экспертов приблизительно одинакова и, согласно законам математической статистики, определяем, что для оптимального результата необходимо и достаточно от 10 до 30 экспертов. В нашем случае количество экспертов было 24.

Технология проведения экспертного опроса строится на индивидуальной оценке предложенных утверждений, представленных в виде анкетного опроса. Всего утверждений 6, предлагалось на них ответить «да», «нет», «возможно».

Опрос проводился в индивидуальном формате, когда опрос экспертов производится по отдельности, эксперты не знают о позициях других участвующих специалистов, поскольку целью являлось получение индивидуальных мнений экспертов, максимально очищенных от постороннего влияния.

Степень объективности и беспристрастности экспертов была относительной, поскольку эксперты являются непосредственными руководителями испытуемых, и их заинтересованность проявилась в ответах на некоторые вопросы, что тоже безусловно, явилось поводом для анализа данных.

Одним из наиболее ответственных этапов обработки собранной информации является согласование экспертных мнений, что может быть сделано на основе одного из следующих правил:

- правило большинства – выбирается та оценка явления или то решение задачи, которых придерживается большинство экспертов (однако надо заметить, что нередки ситуации, когда эксперты, дающие более достоверные оценки, оказываются в меньшинстве);

- правило авторитета – выбирается то решение, к которому склоняются самые авторитетные эксперты (в этом случае каждому эксперту должен быть приписан «вес», учитывающий его уровень компетентности);

- правило средней оценки – определяется либо простая, либо взвешенная средняя оценка мнений экспертов.

В нашем исследовании мы применили правило большинства и правило средней оценки, поскольку не ранжировали экспертов по авторитетности, принимали их на уровне равной авторитетности.

При этом экспертам предлагался анонимный опрос с целью повысить их искренность.

В анкете 7 утверждений, которые были выведены на основе математической обработки собранных данных.

На первом курсе в учебном процессе есть мотивация получения знаний, далее эта мотивация становится формальной, утилитарной, обуча-

ющимся необходимо получить оценку. Средний балл становится самоцелью. С данным утверждением согласны 33 %, не согласны 35 %, допускают возможность такого 32 % участвовавших экспертов.

Желание овладеть профессией связано скорее с желанием получить диплом, а не знания. С данным утверждением согласны 25 %, не согласны 50 %, допускают возможность такого 25 % участвовавших экспертов.

Если обучающийся включен в групповые процессы, то стремится к знаниям и получению диплома. С данным утверждением согласны 79 %, не согласны 9 %, допускают возможность такого 12 % участвовавших экспертов.

На первом и третьем курсе материальная мотивация остается на одном уровне, к пятому курсу происходит существенное (в три раза) увеличение ее показателей. С данным утверждением согласны 46 %, не согласны 12 %, допускают возможность такого 42 % участвовавших экспертов.

От первого к пятому курсу постепенно растет мотивация к заключению брака. Брак отрицательно влияет на процесс овладения профессией, понижает устойчивость к неопределенности и стрессу. С данным утверждением согласны 33 %, не согласны 35 %, допускают возможность такого 32 % участвовавших экспертов.

Материальная мотивация важна, но не является определяющей в выборе профессии. С данным утверждением согласны 38 %, не согласны 20 %, допускают возможность такого 42 % участвовавших экспертов.

В целом проведенная экспертная оценка на высоком уровне подтвердила полученные утверждения относительно учебной мотивации обучающихся: от пятидесяти до девяносто процентов мнений согласуются с заявленными утверждениями.

Уровень подтверждения данных, помимо объективного мнения экспертов, зависит от их личной заинтересованности, определенной очевидности утверждения, точности понимания утверждения экспертами. По наблюдениям, экспертами был проявлен интерес к исследованию, поступил запрос на подобное исследование для них.

Таким образом, метод экспертной оценки может с успехом применяться в подобных психологических исследованиях, повышая или понижая их достоверность.

Литература

1. Добренков В. И., Кравченко А. И. Методы социологического исследования. URL: <https://nashaucheba.ru/v57136/%D0%B4?page=21>
2. Кошевой О. С., Голосова Е. С., Сеидов Ш. Г. Организация экспертного опроса с привлечением специалистов органов государственного и муниципального управления. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-ekspertnogo-oprosa-s-privlecheniem-spetsialistov-organov-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-upravleniya>
3. Кузьменко Т. В. Экспертный опрос как основа принятия управленческих решений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnyy-opros-kak-osnova-prinyatiya-upravlencheskihresheniy?ysclid=ldakri9ul818689862>

СЕКЦИЯ

**«ЛИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ»**

УДК 159.955

К. В. Амбрушкевич, Тюмень

Специфика когнитивных механизмов личности предпринимателя

Работа посвящена когнитивным факторам и процессам, присущим личности предпринимателя. Показаны исследовательские подходы, направленные на попытки выявить различия между предпринимателями и остальным населением. Рассмотрены такие социально-психологические аспекты, как контрфактическое мышление, настроение, атрибуция и когнитивное предубеждение, ошибки планирования, иррациональное усиление. Сделан вывод о потенциальной эффективности обучения предпринимателей различным методам снижения негативного эффекта от когнитивных искажений.

Ключевые слова: предприниматели, бизнес, личностные качества, конкурентоспособность, когнитивные процессы, поведение, мышление.

K. V. Ambrushkevich, Tyumen

The specifics of the cognitive mechanisms of the entrepreneur's personality

The work is devoted to cognitive factors and processes inherent in the personality of an entrepreneur. Research approaches are shown, aimed at trying to identify differences between entrepreneurs and other people. Such socio-psychological aspects as counterfactual thinking, mood, attribution and selfish prejudice, planning errors, irrational amplification are considered. The conclusion is made about the potential effectiveness of training entrepreneurs in various methods to reduce the negative effect of cognitive distortions.

Keywords: entrepreneurs, business, personal qualities, competitiveness, cognitive processes, behavior, thinking.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнений, что предприниматели – это люди, которые генерируют новые идеи, видят возможности и превращают их в пользу для общества, беря на себя риски открытия бизнеса. Создавая личное и общественное богатство, предпринимательство является основным источником экономического роста для многих стран, в связи с чем привлекает пристальное внимание социальных исследователей. Большинство вопросов, на которые они пытаются ответить, заключаются в том, почему одни люди создают новые возможности, а другие нет? Почему некоторые решают пойти на риск и действовать, прилагая усилия для воплощения своих идей в реальность? Почему кто-то может получить необходимый капитал и наладить личные связи, необходимые для создания растущего бизнеса, а другие нет? Иными словами, каковы ключевые различия между успешными и неуспешными предпринимателями?

Первоначальные попытки ответить на эти вопросы в основном были сосредоточены на личных характеристиках предпринимателей. Основная предпосылка, лежащая в основе такого подхода, была проста: предприниматели отличаются от других людей определенными чертами, и именно эти различия заставляют их распознавать возможности, использовать их и так далее. На первый взгляд, это предположение кажется логичным. Простой житейский опыт показывает, что предприниматели действительно отличаются от других людей своими личными качествами. Например, широко распространено мнение, что у предпринимателей в большей степени,

чем у среднестатистического человека, развиты такие качества, как готовность идти на риск, желание преуспеть, личный оптимизм, устойчивость в неопределённых ситуациях, расчёт на собственные силы и т. д. [1].

Однако, как показывают социально-психологические исследования, попытки выявить различия между предпринимателями и другими людьми не увенчались успехом. Учёные не до настоящего времени не смогли убедительно доказать наличие четких различий между предпринимателями и остальными. Как отмечает Т. Хаттен [3], «Выводы, сделанные на основе 30-летних исследований, показывают, что не существует личностных характеристик, которые бы предопределяли, кто станет успешным предпринимателем. Успешные предприниматели могут быть самых разных форм, размеров, цветов и происхождения».

Существующая ситуация привела к другому подходу, в котором ключевая роль в личности предпринимателя отводится когнитивным факторам и процессам. Его последователи полагают, что личностные качества предпринимателей обусловлены способом их осмысления окружающей реальности. Разработка данного направления во многом стала возможной благодаря развитию когнитивной психологии, относительно недавно получившей развитие в поведенческих науках с конца 60-х гг. прошлого века.

Растущий объем исследований, преимущественно в зарубежной литературе позволяет сделать вывод о том, что предприниматели действительно отличаются от других людей в отношении ряда когнитивных процессов. В качестве примера можно привести исследование, в котором показано, что предприниматели чаще склонны классифицировать деловые ситуации с позиции их сильных сторон, возможностей и потенциала для получения прибыли. В другом исследовании показано, что одна из причин, по которой предприниматели делают смелые или необоснованно позитивные прогнозы относительно будущих результатов своего бизнеса, заключается в том, что они склонны сосредотачиваться на конкретной текущей ситуации, в значительной степени игнорируя результаты предыдущих ситуаций, в том числе и неудачных[4].

Опираясь на результаты существующих исследований, рассмотрим аспекты когнитивной деятельности, которые различаются у предпринимателей и людей, не связанных с предпринимательской деятельностью. Однако прежде, чем сделать это, необходимо понять почему такие различия вообще должны существовать и в каких случаях они проявляются? Чтобы ответить на этот вопрос, кратко охарактеризуем основные результаты исследований человеческого познания, в первую очередь тех, которые имеют непосредственное отношение к предпринимательству.

Систематические исследования человеческого познания продолжают уже более века, однако особо значимый прогресс был достигнут в течение последних двух десятилетий, с бурным развитием информационно-цифровых технологий. Новые и сложные исследовательские инструменты ученых-когнитивистов позволили прояснить ряд аспектов функциониро-

вания человеческого познания. Наиболее актуальными в контексте исследования вопросов предпринимательства являются следующие: во-первых, способность человека обрабатывать новую информацию об окружающем мире сильно ограничена и достаточно часто может возникать информационная перегрузка [5]. Во-вторых, люди стремятся свести к минимуму когнитивные усилия, точно так же, как и физические усилия. В результате люди часто прибегают к «срезанию углов» и поиску «укороченных путей» в своем мышлении. Несмотря на эффективность такого подхода, это часто приводит к серьезным когнитивным ошибкам. В-третьих, различные аспекты человеческого познания подвержены множеству предубеждений и ошибок. Хотя эти выводы применимы ко всем, для предпринимателей они имеют особое значение. Характер предпринимательской деятельности предполагает регулярное возникновение ситуаций экстремального характера. Это, например, информационная перегрузка; новые и связанные с высокой степенью неопределенности обстоятельства; эмоционально насыщенные ситуации; нехватка времени, усталость, стресс [2]. Таким образом, предприниматели в большей степени, чем другие, сталкиваются с ситуациями, которые проверяют пределы их когнитивных способностей, в связи с чем у них повышается восприимчивость к различным формам ошибок. Рассмотрим некоторые из этих ошибок и их влияние мышление предпринимателей.

Контрфактическое мышление. Периодически люди думают о том, «что могло бы быть», представляя, что произошло бы в конкретных ситуациях, если бы они действовали иначе. Психологи называют этот процесс контрфактическим мышлением и предполагают, что это не просто упражнения воображения, но важная когнитивная функция. Подобное мысленное моделирование событий может иметь важные последствия для эмоционального состояния человека, его выводов о причинах различных событий или результатов, последующих решений и ожиданий. Сравнивая особенности контрфактического мышления предпринимателей и остальных было выявлено, что предприниматели в большей степени склонны сожалеть о бездействии или упущенных возможностях. Эта склонность к усиливается в ситуациях, когда люди сталкиваются с негативными последствиями.

Предприниматели часто сталкиваются с неудачами в первые моменты создания своего нового предприятия, а интенсивность их приверженности своим идеям, бизнесу часто усиливает негативные эмоции, вызванные этими разочарованиями. По этим причинам предприниматели с большей вероятностью, чем другие люди, склонны к контрфактическому мышлению [6]. В результате они чаще, чем другие люди, испытывают сожаление или испытывают более сильное сожаление по поводу прошлых бездействий, которые они истолковывают как упущенные возможности. Такая склонность является одной из причин, по которой предприниматели чаще других действуют в соответствии с увиденными возможностями.

Настроение. Влияние текущего настроения человека на его мысли и поведение – доказанный факт. Результаты исследований показывают, что даже относительно легкие изменения текущего настроения человека могут влиять на многие аспекты познания, начиная от немедленных реакций на стимулы, с которыми сталкивается личность (например, физические объекты, определенные продукты), и заканчивая сложными суждениями и решениями. Существующие данные указывают на то, что влияние настроения может быть весьма значительными. Действительно, было обнаружено такое влияние на оценку кандидатов во время собеседования при приеме на работу и вердикты присяжных о виновности или невинности подсудимых.

Основной вывод когнитивных исследований заключается в том, что именно в ситуациях, когда люди не могут опираться на предыдущий опыт и действовать автоматически, они начинают тщательное, конструктивное мышление. Действия предпринимателей часто не являются рутинными; скорее, наоборот. Их поведение часто новаторское и включает в себя создание чего-то совершенно нового, либо кардинальное изменение существующего. Такого рода действия указывают на высокий уровень тщательного и конструктивного мышления и часто без него не обходится. Таким образом предприниматели как группа чаще, чем большинство других людей, мыслят конструктивно, что делает их более восприимчивыми к влиянию настроения. Высокий уровень эмоциональной привязанности к своему бизнесу делает предпринимателей в большей степени подверженным влиянию аффективных состояний, не связанных с текущими мыслями, суждениями и решениями.

Атрибуция и корыстное предубеждение. Попытки ответить на вопрос «почему» описываются в области социальной психологии термином «атрибуция», т. е. процессами, посредством которых человек пытается объяснить практически все, что охвачено его опытом: причины тех или иных событий, поведение других людей и т. д. Атрибуция – это упорядоченный и рациональный процесс, регулярно осуществляемый практически все людьми однако он также подвержен влиянию предвзятости или ошибок. Одной из них, особо актуальной для исследования тематики предпринимательства, является корыстная предвзятость. Она проявляется в склонности большинства людей приписывать положительные результаты внутренним причинам, например собственным навыкам, таланту, или труду, а негативные – внешним факторам, не зависящим от человека, в том числе действиям других лиц, неисправному оборудованию, нехватке необходимых ресурсов и т. д. Исключением из правила являются люди, страдающие депрессией: они, как правило, демонстрируют противоположную картину. Предприниматели более подвержены корыстным предубеждениям, чем другие люди. Они чаще, чем другие, приписывают положительные результаты внутренним причинам, а отрицательные – внешним.

Хотя корыстное предубеждение может быть полезным с точки зрения повышения самооценки, у него есть и обратная сторона. Оно может быть

источником межличностных конфликтов. Успешные предприниматели более эффективны в установлении коммуникации с другими людьми, от которых зависит выживание и рост бизнеса. Они вызывают доверие у потенциальных инвесторов и лояльность людей, с которыми работают. Таким образом, одним из факторов предпринимательского успеха является снижение восприимчивости к корыстным предубеждениям и умение устоять на эффективные межличностные отношения.

Ошибки планирования. Недооценка рисков и переоценка вероятности успеха – общепризнанный факт. Одним из возможных объяснений чрезмерного оптимизма многих людей, по мнению исследователей является «когнитивное слепое пятно», когда текущая ситуация или решение рассматриваются ими как уникальные, изолируясь от прошлого опыта.

Аналогично ситуация обстоит и с недооценкой количества времени, необходимого для реализации конкретного проекта. Ошибка планирования распространена из-за двух факторов. Во-первых, оценивая время для выполнения задачи, большинство сосредотачивается на будущем: способе выполнения задачи, алгоритме её реализации и т. д. При этом не учитывается предыдущий опыт подобных ситуаций в силу определённых когнитивных препятствий, например, сложности в идентификации «похожих» ситуаций. Даже если люди учитывают прошлый опыт, из-за корыстной предвзятости, обсуждавшейся выше, они склонны приписывать такие задержки внешним факторам, не зависящим от них. Особенность предпринимателей состоит в том, что они в большей степени чем другие люди концентрируются на будущем, поскольку с энтузиазмом относятся к своим идеям. Более того, как отмечалось ранее, они более подвержены корыстным предубеждениям.

Во-вторых, ошибка планирования, как и другие когнитивные искажения, проявляется сильнее в ситуациях, с которыми обычно сталкиваются предприниматели, особенно начинающие. Планируя время для решения тех или иных задач, предприниматели часто импровизируют в силу того, что сталкиваются с такого рода задачами впервые.

Иррациональное усиление. Данное явление можно описать ситуацией, когда человек считает, что он «слишком много вложил, чтобы сдать». Такого рода реакции возникают в самых разных контекстах: от нежелания избавиться от акций, с низкими шансами вырасти, до сохранения близких личных отношений, которые приносят страдания. Исследования иррационального усиления указывают на несколько факторов. Во-первых, чувство ответственности за первоначальное решение, при котором отмена решения рассматривается как безответственность. Во-вторых, усилия, необходимые для принятия решения требуют напряженной когнитивной работы, и большинство людей не хотят начинать процесс заново. В-третьих, возможны опасения по поводу потери имиджа, которые могут возникнуть в результате признания совершения ошибки. В-четвёртых, желание оправ-

дать перед собой первоначальный выбор – убедить себя в том, что причины для принятия исходного решения были вескими.

Указанные факторы в совокупности делают очень трудным принятие решение о резкой смене стратегии. Особо актуально это для предпринимателей, которые в ряде случаев целиком отдаются своей идее и им трудно следовать рациональной линии поведения. В то же время подобное поведение может приносить и положительный результат – стойкость перед временными неблагоприятными ситуациями, которая во многих ситуациях позволяет бизнесу выжить.

Подводя итог, отметим, что цель проведённого анализа состоит в поиске способов избегания ошибок, возникающих из-за когнитивных механизмов, для повышения шансов на успех предпринимателей. Предприниматели – это творческие личности, генерирующие потенциально ценные идеи и ценный человеческий ресурс для любого общества. Неудачи, которые предприниматели терпят в своих усилиях по воплощению своих идей, по крайней мере частично, связаны с когнитивными ошибками, описанными выше. Привлечение к ним внимания и обучение различным методам снижения негативного эффекта может дать полезные результаты. Следует подчеркнуть, что главное – это не создание абсолютно рациональных предпринимателей, невосприимчивых ко всем когнитивным ошибкам. Обществу нужны не парализованные в бездействии усилиями по проведению строго логической оценки всех возможных рисков и выгод предприниматели, а те, кто способен в достаточной степени адекватно оценивать обстановку, чтобы увеличить шансы на процветание своего дела и общества.

Литература

1. Посохова А. В. Психологические личностно-профессиональные качества конкурентоспособных предпринимателей // Теоретическая и экспериментальная психология. 2016. № 1. С. 71–76.
2. Филиппова И. А. Возможности применения зарубежного опыта государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства в России // Вузовская наука: проблемы подготовки специалистов : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 2022. С. 201–204.
3. Hatten T. S. Small Business: Entrepreneurship and Beyond. Upper Saddle River, N. J: Prentice-Hall. 1997.
4. Robert A. Baron. Cognitive mechanisms in entrepreneurship: Why and when entrepreneurs think differently than other people // Journal of Business Venturing. 1998. Vol. 13, Iss. 4. P. 275–294, [https://doi.org/10.1016/S0883-9026\(97\)00031-1](https://doi.org/10.1016/S0883-9026(97)00031-1)
5. Ким А. С., Полюшкевич О. А. Идентичность как способ восприятия чужих и своих // DIXI – 2019 : идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. Хабаровск : ХГУЭП, 2019. С. 94–100.
6. Пружинин А. Н. Человеческий капитал в рамках социальной экологии крупных предприятий // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2021. С. 88–92.

УДК 364

Е. А. Бухарова, Е. В. Решетникова, *Иркутск*

Социализация в профессиональной среде как фактор консолидации специалистов по социальной работе

Рассмотрено понятие профессиональной социализации специалистов по социальной работе и его основные элементы, а также отражены факторы, связанные с процессом профессионализации специалистов, их консолидации как единого профессионального сообщества.

Ключевые слова: социализация, специалист по социальной работе, профессиональная социализация, консолидация и кооперация специалистов по социальной работе.

E. A. Bukharova, E. V. Reshetnikova, *Irkutsk*

Socialization in the professional environment as a factor of consolidation of social work specialists

The article considers the concept of professional socialization of social work specialists and its main elements, and also reflects the factors associated with the process of professionalization of specialists, their consolidation as a single professional community.

Keywords: socialization, social work specialist, professional socialization, consolidation and cooperation of social work specialists.

В современных условиях осуществление профессиональной деятельности связано с необходимостью непрерывной адаптации к трансформации информационно-технологической и социально-экономической среды, что также подразумевает потребность для специалиста в обновлении собственных знаний, получении новых компетенций и прохождении вторичной социализации в рамках реализации трудовых обязанностей. Процесс социализации в профессиональном развитии индивида носит постоянный характер, так как связан с возрастанием степени возлагаемой на него ответственности и изменением его социально-ролевого положения в социуме. В основе понятия социализация лежит его рассмотрение в качестве процесса и результата взаимовыгодного обмена, осуществляемого в рамках социального взаимодействия между обществом и личностью, связанного с приобретением со стороны человека понимания общественных норм, правил и структур, а также внедрением индивида в социальную жизнедеятельность.

Рассматривая процесс социализации, стоит отметить, что В. Г. Харчева в своих работах выделяет две наиболее распатроненных формы социализации – адаптацию, как пассивное приспособление индивида к окружающей действительности и ее требованиям, и интеграцию, как активное взаимодействие человека со средой, где он выступает в том числе в качестве актора, оказывающего воздействие на среду [5]. С исторической точки зрения понятие о социализации, как о процессе интеграции индивида в социальную систему, в рамках которого осуществляется ее адаптация, восходит к структурно-функциональной направленности социологии и отражается научных трудах Т. Парсонса и Р. Мертонса. Социализация личности в ходе реализации им своей трудовой деятельности является одним

из направлений его профессиональной социализации, которая связана с вхождением человека в качестве специалиста в новую для него профессиональную среду, освоение им практического опыта осуществления рабочих функций. Профессиональная социализация в своей основе связана с процессом включения индивида в рабочую среду, освоение им уже имеющегося накопленного трудового опыта, овладение и осознание стандартов и ценностных ориентиров профессионального сообщества, также данный термин подразумевает активное использование накапливаемого рабочего опыта, в рамках которого различные виды адаптивного поведения выражаются не в качестве слепого подчинения существующим требованиям, а как выбор поведенческого решения оптимального в данном случае, предполагающего непрерывное саморазвитие в профессии [3]. В соответствии с этим актуальными факторами эффективной адаптации и саморазвития специалистов по социальной работе выступают развитие коммуникативной компетентности, как залога личностного и профессионального совершенствования и обучение работе в современных информационно-технологических системах, функционирующих в разных учреждениях социального типа для квалифицированного выполнения своих трудовых функций.

Профессиональная социализация специалистов, как и любой процесс, имеет свои средства для реализации, ключевым из которых является формирование коммуникативной компетентности, направленной на обеспечение социального взаимодействия между людьми. Коммуникативная компетентность в своей сути является интегральной совокупностью личностных качеств и характеристик, необходимых для социальной адаптации, эффективной вербальной и невербальной коммуникации, возможности соотнесения и соразмерного отражения психологического состояния и мировоззрения другого человека, прогнозирования специфики его поведения и содействия в успешном решении различных трудностей в общении. Успешное развитие коммуникативной компетентности у специалиста по социальной работе позволяет легко устанавливать и поддерживать социальную связь с другими людьми, налаживать деловые и личные контакты, создать партнерскую сеть и расширить свой социальный круг. В целом процесс коммуникации является одним из основных направлений для социализации человека и выступает в качестве эффективного средства организации и развития общества, достижения внутреннего и внешнего равновесия, социального благополучия. Отсутствие возможности для продуктивной и успешной коммуникации ведет невозможность становления индивида в качестве полноценного субъекта социума. Стоит отметить, что продуктивность межличностной коммуникации зависит от психологической устойчивости и стиля общения человека, а также от поставленных целей и удовлетворенности участников общения результатом их достижения.

Рассматривая этапы социализации индивида, согласно классификации Г. М. Андреевой, которая выделила три основных этапа в зависимости от возраста и степени вовлеченности в трудовую деятельность:

1. Дотрудовой этап, связанный с период жизни человека до начала активной профессиональной деятельности.
2. Трудовой этап социализации, связанный с периодом активной профессиональной деятельности и периодом зрелости индивида.
3. Послетрудовой этап, связанный с полным или частичным окончанием активной профессиональной деятельности и периодом пенсионного возраста человека [1].

Выделение в рамках процесса социализации данных этапов обусловлено тем, что трудовая деятельность является одним из основных видов деятельности каждого человека на протяжении всей жизни, а также связано с процессом его социальной адаптации и приспособлением к трансформации положения индивида в возрастной, общественной, статусной и социокультурной плоскости [6]. Фактором, имеющим значительное влияние на профессиональную социализацию специалиста по социальной работе, является приобретение им новой компетенции и социального опыта полезного в его собственной трудовой деятельности. С точки зрения общества любой работник, являющийся профессионалом своего дела, является ценным, так как за его профессиональной деятельностью стоит колоссальная работа по развитию различных сфер экономики.

В процессе профессиональной социализации специалиста немаловажную роль играет его профессионализация, выступающая в качестве одного из элементов данного процесса и раскрывающая свое значение в рамках профессионального развития и профессионального становления индивида. Трансформация текущей социально-экономической среды придает особую актуальность проблематике профессионализации специалистов любого профиля, при этом к наиболее значимым изменениям условий стоит отнести:

- 1) смена экономической модели на рыночную обозначил потребность в абсолютно новой профессиональной образовательной системе;
- 2) высокая степень профессионализма и квалификации работника приобрели особую значимость как факторы их профессиональной и социальной защиты;
- 3) расширение интеграционных тенденций в технологизации производства стало ключом к трансформации самого понятия «квалификация». В связи с этим появилось новое понимание важных для профессионального развития качеств личности, получивших название квалификаций;
- 4) обеспечение непрерывного профессионального роста и самосовершенствования за счет профессионального образования стало фактором для возрастания конкурентоспособности специалиста на трудовом рынке;
- 5) увеличение потребности в подготовке специалистов нового вида, способных к быстрой адаптации на рынке труда, обусловили динамические тенденции к развитию современного производства, появлению новых форм занятости, снижению временного срока действия трудовых контрактов, возрастанию возможности безработицы;

б) Универсализация функций работника, связанная с нестабильным трудовым рынком, колебанием спроса и предложения на различные профессии, трудовой миграцией способствовала возрастанию роли профессиональной мобильности специалиста [3].

Профессиональное развитие, как термин в своей сути содержит понимание процесса интенсивного и динамичного изменения личности, обусловленный трудовой деятельностью, социальной реальностью и индивидуальной активностью индивида. Объектом профессионального развития человека наиболее часто выступают его интегральные характеристики, среди них можно выделить социально-профессиональную направленность, профессионально-значимые качества, психофизиологические свойства и общую компетентность. В свою очередь движущими силами профессионального развития принято выделять противоречия между достигнутой степенью подготовленности и требованиями рынка труда и самой профессии.

Ключевым принципом, выступающим в качестве фундамента внутриличностного развития индивида, является процесс, подразумевающий совершенствование самосознания личности как основополагающего концептуального фактора творческой самореализации собственных ценностных установок и индивидуальных целей человека. Профессиональное самосознание как высшая степень развития личности человека представляет собой базовое условия профессионального развития каждого специалиста. Кроме того, значимую роль в профессиональном развитии играет самостоятельная активность человека, связанная с самореализацией в трудовой деятельности и движением специалиста в профессионально-обозначенной среде и времени, что в свою очередь напрямую взаимосвязано с профессиональным становлением.

Профессиональное становление, как понятие, является составным элементом развития личности с момента начала формирования базы профессиональных намерений и до завершения периода трудовой активности, при этом стоит отметить, что профессиональное развитие подразумевает как положительные, так и отрицательные трансформации в отличие от профессионального развития, которое всегда направлено на эволюцию. В своей сути, профессиональное развитие может включать в себя отдельные временные промежутки стагнации и деструкции, однако в общем его вектор стабильно ориентирован к достижению наивысших точек профессионализма, что создает необходимые условия для максимального раскрытия личности и самореализации. Становление в обязательном порядке связано с осознанной необходимостью в личностном и профессиональном росте, воплощении человеком своего индивидуального потенциала, т. е. оно отражает такой процесс развития, при котором индивид берет на себя полноту ответственности за максимизацию раскрытия собственного ресурсного потенциала.

Таким образом, в основе социализации личности в профессиональной среде лежит освоение ею стандартов и ценностных ориентиров, которые является базовыми для всего профессионального сообщества, следова-

тельно, необходимых для включения специалиста в трудовой коллектив, его кооперации и консолидации с собственными коллегами по профессиональному признаку. Кроме того, профессиональная социализация специалистов тесно взаимосвязана с их профессионализацией, профессиональным развитием и становлением, так как ставит самосовершенствование и саморазвитие индивида как высококвалифицированного профессионала на приоритетное место среди ключевых аспектов его жизнедеятельности.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология : учеб. для высш. учеб. заведений. М. : Аспект-Пресс, 2009. 363 с.
2. Кравченко А. И. Концептуальная матрица социализации: опыт предварительной систематизации // Социология. 2018. № 2. С. 40–61.
3. Митина Л. М. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях // Вопросы психологии. 1997. № 4. С. 28–38.
4. Ступина В. С. Информационно-образовательная среда как фактор профессиональной социализации будущего педагога // Вестник ЮУрГГПУ. 2013. № 10. С. 237–244.
5. Хохоева Л. В. Профессиональная коммуникация как средство социализации специалиста в профессиональной среде // Вестник МГУ. 2011. № 2. С. 117–119.
6. Полюшкевич О. А. Формы социальной эмпатии // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе : материалы VIII Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. С. 85–89.

УДК 364-053.4/.6-056.36

В. В. Попова, *Иркутск*
Т. А. Лебедева, *Братск*

Актуальные вопросы адаптации, реабилитации и интеграции детей с ментальными нарушениями в современном обществе

Раскрыты проблемы детей с ментальными нарушениями. Обобщен опыт социальной адаптации, реабилитации и интеграции детей с ментальными нарушениями в социум на примере учреждений социального обслуживания Иркутской области. Представлены основные направления реабилитации получателей социальных услуг в условиях учреждения социального обслуживания. Предложены рекомендации по развитию навыков социальной адаптации и интеграции детей с ментальными нарушениями.

Ключевые слова: дети с ментальными нарушениями, социальная адаптация, социальная работа, социальная интеграция, социальная реабилитация, реабилитационный потенциал.

V. V. Popova, *Irkutsk*
T. A. Lebedeva, *Bratsk*

Topical issues of adaptation, rehabilitation and integration of children with mental disabilities in modern society

The article reveals the problems of children with mental disorders. The experience of social adaptation, rehabilitation and integration of children with mental disorders in society is considered on the example of social service institutions of the Irkutsk region. The main directions of rehabilitation of recipients of social services in the conditions of a social service institution are presented. Recommendations for the development of skills of social adaptation and integration of children with mental disorders are proposed.

Keywords: children with mental disabilities, social adaptation, social work, social integration, social rehabilitation, rehabilitation potential.

Дети, имеющие отклонения в умственном развитии (нарушения интеллекта) – это категория детей, отстающих в своем развитии от нормы вследствие органического поражения коры головного мозга. Нарушения интеллектуального развития приводят к тому, что у ребенка возникают сложности с общением, обучением, самообслуживанием, а также самостоятельной организацией своего жизненного пространства [6]. Качественные интеллектуальные нарушения у детей выражены в неравномерности развития психических, эмоционально-волевых, психофизиологических функций.

При интеллектуальных нарушениях ребенку сложно адаптироваться в окружающей среде, возникают значительные сложности организации бытовой, учебной, игровой деятельности, проблемы общения с родными, одноклассниками, соседями, окружающими, которые часто не обладают достаточной компетентностью для организации конструктивного взаимодействия с ребенком, имеющим нарушение нормативного развития. Нарушения интеллекта обнаруживаются при многих заболеваниях, например шизофрении, речевых патологиях, аутизме и т. д. [3].

В зависимости от тяжести нарушения интеллекта такие дети слабо владеют способами усвоения общественного опыта, часто не осознают наличие проблемной ситуации, но даже когда понимание ситуации в целом есть, у них отсутствует активный поиск решения, не умеют ориентироваться в ситуации, не используют прошлый опыт.

Основными задачами специалистов, работающих в сфере социальной помощи, являются разработка, апробация и внедрение в работу технологий реабилитации, адаптации и интеграции детей с интеллектуальными нарушениями в социум. Политика государства в отношении этой категории детей направлена на воспитание в семье, но большая их часть находится в специализированных домах-интернатах. С первого дня нахождения ребенка, имеющего интеллектуальные нарушения, в стенах детского дома-интерната, специалистам этого учреждения предстоит большая работа по его адаптации, реабилитации и социализации.

Основная часть работы специалистов с детьми, имеющими интеллектуальные нарушения, проводится не в форме уроков-занятий, а в обычных ежедневных бытовых ситуациях (еда, одевание, умывание и т. д.). Показатель успешности проводимой работы – это не только формирование навыков, но и вовлеченность самого ребенка в различные виды деятельности. Одним из условий результативности работы специалистов стационарных учреждений с этой категорией детей-инвалидов можно считать проекты, направленные на повышение самостоятельности и интеграцию. Только при таких условиях возможно достижение поставленных реабилитационных целей и осуществление широкого спектра социальных, социально-

педагогических, социально-психологических, медико-социальных услуг для решения проблем детей с интеллектуальной недостаточностью [7].

Используя сохранные функции интеллекта, специалисты имеют возможность максимально раскрыть потенциал ребенка при формировании социально-полезных навыков и навыков самообслуживания, что позволит в дальнейшем облегчить социальную адаптацию не только самому воспитаннику, но и его окружению. Практика показывает, что максимальный эффект достигается при создании определенных условий, которые возможны часто только в условиях стационарного учреждения. В Европе и США идет тенденция отказа от учреждений стационарного типа для лиц с ментальными нарушениями. Многочисленные исследования доказали их низкий реабилитационный потенциал. В нашей стране тоже поднимается периодически вопрос о реорганизации и даже упразднении стационарных учреждений. Следует отметить, что в современных реалиях это представляется затруднительным по следующим причинам:

– недостаточное развитие сети некоммерческих организаций, которые могут обеспечить непрерывность социальной реабилитации. Эффект реабилитации лиц с ментальными нарушениями достигается спустя много лет, нарушение интеллектуального развития исключает освоение краткосрочных программ реабилитации, достижение быстрых результатов. Многие некоммерческие организации существуют на средства краткосрочных грантов и пожертвования, что нельзя назвать постоянным источником финансирования.

– дефицит специальных психологов и других специалистов, обеспечивающих социальное сопровождение. В домах-интернатах и реабилитационных центрах сосредоточены профильные специалисты, на бюджетной основе оказывающие квалифицированные услуги, несущие ответственность за качество реабилитации. Это позволяет осуществлять комплексную реабилитацию по согласованной программе и облегчает взаимодействие специалистов между собой.

– проблемы доступной среды и стереотипности мышления. Речь идет не только о физических барьерах, но и об информационных, психологических, коммуникативных. В сети интернет присутствуют свидетельства конфликтов на детских площадках, в школе, учреждениях дополнительного образования. Участниками этих конфликтов являются родители детей с нормативным развитием, недовольные общением их детей с «нетипичными» детьми, даже их присутствием в поле своего зрения.

– дети с ментальными нарушениями имеют часто сочетанные диагнозы, множественные нарушения развития, например, слабовидящие с умственной отсталостью, что затрудняет их реабилитацию в обычных условиях, без специально созданной среды и приспособлений, облегчающих их ориентацию в физическом и информационном пространстве.

Специалисты используют в своей работе приемы и методы, которые обеспечивают оптимальное развитие ребенка, учитывая его индивидуаль-

ные особенности. Инновационный опыт работы в этом направлении имеется в Иркутской, Нижегородской, Пензенской, Псковской областях, г. Москве, г. Санкт-Петербурге, других регионах России.

На территории Иркутской области функционирует 4 детских дома-интерната для умственно отсталых детей, расположены они в Иркутске, Саянске и Братске. Помимо отделений стационарной формы обслуживания, т. е. постоянного проживания детей-инвалидов, в некоторых учреждениях открыты отделения дневного пребывания и отделения с пятидневным пребыванием. На постоянной основе в этих учреждениях организована и проводится досуговая, кружковая, спортивная и трудовая занятость воспитанников. Педагоги дополнительного образования, работающие в этих учреждениях, проводят кружковую работу по направлениям: глинопластика, изобразительное искусство, музыкальное творчество, декоративно-прикладное искусство по работе с природным материалом, компьютерной графике, хореографии и т. д. На каждое направление дополнительного образования внедрены в работу лицензированные адаптированные программы с учетом индивидуального подхода к каждому воспитаннику, учета его физических, психических, умственных и возрастных особенностей.

Работа по адаптации и реабилитации ПСУ (получателей социальных услуг) проводится в нескольких направлениях:

1. Социально-трудовая реабилитация занимает ведущее место в общей системе коррекционно-реабилитационной работы с детьми. От того, насколько успешно она будет осуществлена, зависит интеграция ребенка с ментальными нарушениями в общество. Данная реабилитация имеет цель не только определить на ближайшие годы круг интересов, ценностей и общения, но и качество жизни клиента, удовлетворенность своим местом в окружающем мире, повлиять на самооценку.

2. Социально-бытовая адаптация. В учреждениях оборудованы кабинеты социально-бытового ориентирования (СБО), где проводятся занятия, на которых воспитанники получают навыки самообслуживания и приготовления пищи. Основной целью является подготовка воспитанников к самостоятельной жизни, адаптация в окружающей среде. Кабинеты СБО оснащены всем необходимым оборудованием и дидактическим материалом для успешной работы, направленной на формирование социально значимых умений и навыков, которые помогут в дальнейшем детям с интеллектуальными и другими нарушениями обрести доступную степень самостоятельности.

3. Социально-психологическая реабилитация. Каждому воспитаннику оказывается социально-психологическая помощь педагогами-психологами учреждения, целью которой, является улучшение психологического здоровья.

4. Социально-педагогическая реабилитация предполагает работу в направлении наиболее полной адаптации ребенка в обществе.

5. Медицинская реабилитация включает в себя комплекс мероприятий, целью которых является максимальное снижение влияния первичного факта, что облегчает возможность проведения развивающих мероприятий.

С 2017 г. кабинеты социально-бытового ориентирования (СБО) были дополнены комнатами социально-бытовой адаптации (СБА). Комнаты СБА находятся непосредственно в жилых корпусах и оборудованы по всем требованиям и стандартам. Поживающие в детском доме-интернате для детей с умственной отсталостью ребята могут в этих комнатах не только закреплять полученные на занятиях с педагогом навыки приготовления пищи, но и проводить там время со своими друзьями, устраивая, например, чаепития в компании своих друзей. Также в корпусах оборудованы комнаты для стирки вещей (ручная и машинная стирка), оснащенные сушилками и гладильными досками. Таким образом, дети учатся самостоятельно организовывать свою деятельность, следить за своим внешним видом, приводя вещи в порядок, не дожидаясь, когда за них это сделает персонал учреждения.

В 2018 г. в Иркутской области началась подготовка социального проекта «Своя жизнь», целью которого является социализация и социальная адаптация детей, имеющих особенности развития. На начальном этапе, на базе Иркутского детского дома-интерната для умственно отсталых детей № 1 были созданы тренировочные квартиры, где участники (воспитанники ДДИ для умственно отсталых детей) пробовали жить и вести домашнее хозяйство самостоятельно под руководством социальных педагогов.

А уже в июне 2021 г. при поддержке Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области стартовал региональный проект сопровождаемого проживания «Своя жизнь» [4]. Были оборудованы всем необходимым несколько квартир, приобретенных для этой цели за счет регионального бюджета. Проект предусматривает сопровождаемое проживание подростков-выпускников ДДИ для умственно отсталых детей в квартирах. В рамках проекта детей-инвалидов, имеющих интеллектуальные нарушения, учат решать бытовые задачи, пользоваться общественным транспортом, вести бюджет и планировать расходы, взаимодействовать с людьми, живущими по соседству, и различными службами.

Выпускники детских домов-интернатов для умственно отсталых детей, расположенных на территории Иркутской области, активно принимают участие в данном проекте и получают колоссальный опыт самостоятельной жизни вне стен учреждений социальной защиты. В период с 2018 по 2022 г. в проекте приняли участие 204 чел., 70 из них вышли в самостоятельную жизнь. Ребята, принимавшие участие в проекте «Своя жизнь», хорошо освоившие навыки самостоятельной жизни и получившие профессиональное образование, по окончании проекта трудоустраиваются в различные организации, а некоторые из них вернулись в те же учреждения, где воспитывались, но теперь уже в качестве сотрудников.

В областном государственном бюджетном учреждении «Братский детский дом интернат» разработана и внедрена в работу Программа социальной адаптации «Семь ступенек к взрослой жизни» с целью организации работы с умственно отсталыми детьми в условиях стационара. Работа специалистов по социальной адаптации воспитанников осуществляется через адаптированные общеобразовательные программы следующей направленности: нравственно-патриотическое воспитание; ОБЖ и ЗОЖ; экологическое воспитание; трудовое воспитание; профессиональное ориентирование; финансовое ориентирование; социализация. Отличительной особенностью программы «Семь ступенек к взрослой жизни» является то, что она адаптирована к детям-инвалидам, имеющим интеллектуальную недостаточность различной степени выраженности, с учетом их психофизических, возрастных и индивидуальных особенностей.

При разработке программы учитывались психофизиологические особенности детей-инвалидов, такие как ярко выраженная моторная недостаточность, двигательное недоразвитие, затруднение движений рук и пальцев, нарушение основных психических процессов: восприятия, внимания, памяти, речи, мышления, эмоционально-волевой сферы [3]. Приоритетным является не овладение знаниями, а приобретение умений применять эти знания на практике (в повседневной жизни), овладение определенными способами социальных и учебных действий. Актуальность создания программы «Семь ступенек к взрослой жизни» для обучения умственно отсталых детей в системе БДДИ обусловлена наличием воспитательного, реабилитационного и коррекционного потенциала дополнительного образования, а также поиском новых возможностей развития, реабилитации и социализации детей-инвалидов. Необходимо создать не просто доступную среду, а включение самого воспитанника в доступные виды жизнедеятельности с учетом его индивидуальных способностей, психофизических особенностей, интересов, ценностных ориентаций.

Программа «Семь ступенек к взрослой жизни» ориентирована на осуществление в учреждении комплексного подхода к организации образовательного процесса в обучении, воспитании и развитии воспитанников и применении инновационных технологий в работе с данной категорией детей.

Целью программы является создание условий для успешной социализации и реабилитации воспитанников, развития личности и необходимых для самореализации и жизни в обществе практических представлений, умений и навыков, позволяющих достичь детям с интеллектуальными нарушениями максимально возможной самостоятельности и независимости в повседневной жизни в обществе. Данная цель достигается путем формирования физической, личностной, трудовой и социальной готовности воспитанников к самостоятельной жизни. Это возможно через привитие потребности к трудовой деятельности, освоение соответствующих профессий (дворник, уборщик помещений и т. д.); формирование пред-

ставления воспитанников о ведении домашнего хозяйства, покупке продуктов и т. п.

В целях реализации программы, для повышения уровня адаптации воспитанников, осуществляется и межведомственное взаимодействие с различными учреждениями, волонтерскими организациями, благотворительными фондами и т. д. Большую роль в социальной адаптации и интеграции в общество детей, имеющих интеллектуальные нарушения, играют мероприятия с привлечением специалистов других учреждений и организаций. У воспитанников расширяется кругозор, они учатся налаживать контакты с другими людьми, получают опыт и развивают навык общения.

В зависимости от реабилитационного потенциала воспитанников планируются доступные им формы и методы освоения материала. Например, для низкого реабилитационного потенциала будут выбраны более простые, а для среднего и высокого реабилитационного потенциала более сложные. Для воспитанников с низким реабилитационным потенциалом оптимальными результатами будут освоенные ими навыки самостоятельного обслуживания (одевание, умывание, умение самостоятельно принимать пищу, проситься в туалет и другие бытовые навыки). Для воспитанников со средним реабилитационным потенциалом к освоению бытовых навыков и навыков самообслуживания, добавляется учебная деятельность в коррекционной школе и т. д. Воспитанники с высоким реабилитационным потенциалом, освоившие программу и развившие в себе навыки самостоятельности в быту и учебной деятельности, могут рассчитывать на получение профессиональных навыков в образовательных учебных заведениях (например, в Иркутском реабилитационном техникуме, Братском промышленном техникуме, Усольском техникуме сферы обслуживания).

Решение проблемы социальной адаптации, реабилитации и интеграции детей, имеющих интеллектуальные нарушения, может быть только системным. Чтобы повысить качество оказываемых услуг, необходимо улучшать межведомственное взаимодействие государственных учреждений (структур) и некоммерческих организаций; разрабатывать комплексные программы по социальной реабилитации, которые бы способствовали полноценной интеграции ребенка с нарушениями интеллектуального развития в социум; повышать уровень компетенции специалистов учреждений; развивать доступную среду.

Литература

1. Областное государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Братский детский дом-интернат для умственно отсталых детей» // Официальный сайт. URL: <http://ogbuso-bddi.ru/> (дата обращения: 07.04.2020)
2. Областное государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Иркутский детский дом-интернат № 1 для умственно отсталых детей» // Официальный сайт. URL: <https://iddin1.ru/> (дата обращения: 07.04.2020)
3. Обучение детей с выраженным недоразвитием интеллекта. Программно-методические материалы / под ред. И. М. Бжжанковой. М. : Владос, 2007. 94 с.

4. Проект сопровождаемого проживания инвалидов с ментальными нарушениями «Своя жизнь» // Министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области : офиц. сайт. URL: <https://irkobl.ru/news/1194298> (дата обращения: 11.06.2022)

5. Саркисян Л. И. Социализация и интеграция в общество детей с особенностями психофизического развития // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития: научно-методический и практический журнал. 2015. № 1. С. 20–24.

6. Форикова Т. Л. Социальная адаптация воспитанников к условиям лечебнообразовательного учреждения интернатного типа / авт.-сост. Т. Л. Форикова. М. : Мендыкара, 2009. 120 с.

7. Эффективные технологии и методики для детских стационарных организаций : метод. пособие / под ред. А. Л. Битовой. М. : Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2019. 58 с.

УДК 339.9

О. Н. Пряжникова, Москва

Некоторые проблемы интеграции мигрантов (на примере Южной Африки)

Рассматривается ряд проблем, связанных с интеграцией мигрантов в странах их пребывания на примере региона Южной Африки. Затрагиваются темы идентичности трудовых мигрантов и восприятия мигрантов местным населением, а также дискриминации и ксенофобии по отношению к мигрантам. Уделяется внимание важности проведения адекватной миграционной политики для улучшения положения трудовых мигрантов в южноафриканском регионе.

Ключевые слова: трудовая миграция, дискриминация, ЮАР, идентичность мигрантов, отношение к мигрантам.

O. N. Pryazhnikova, Moscow

Some problems of integration of migrants (example of South Africa)

The article reviews a number of problems related to the integration of migrants in their countries of residence using the example of the Southern Africa. The topics of the identity of labor migrants and the perception of migrants by the local population, as well as discrimination and xenophobia towards migrants are considered. Attention is paid to the importance of conducting an adequate migration policy to improve the situation of labor migrants in the Southern African.

Keywords: labour migration, discrimination, South Africa, migrants' identity, attitudes to migrants.

В последнее время наблюдается увеличение количества исследований, посвященных африканской миграции, в том числе внутриконтинентальной. Зачастую африканцы в поисках занятости вынуждены мигрировать внутри Африки после неудачного опыта миграции за пределы континента или в связи с пониманием того, что, мигрируя за пределы африканских стран, они столкнутся со слишком большими трудностями. Часто внутриконтинентальная миграция может быть шагом к последующей миграции за границы континента.

В прошлом исследования миграции в Африке были сосредоточены в основном на системе организации труда и трудовых отношений в рамках неоклассических экономических теорий миграции. В настоящее время акцент исследований в большей степени делается на анализ негативных стереотипов, связанных с мигрантами и способствующих росту ксенофобии, что

препятствует полноценной интеграции и социализации мигрантов в странах-реципиентах. Кроме того, в научной среде растет интерес к изучению особенностей сообществ мигрантов и формировании у них своеобразной новой идентичности в странах пребывания, а также тех мер миграционной политики, которые обеспечивают соблюдение прав человека и продвигают региональное развитие.

Значительные потоки внутриафриканской миграции направлены в ЮАР. Сюда едут в основном чернокожие мужчины-мигранты из Ботсваны, Эсватини, Лесото, Малави, Зимбабве и Мозамбика. Основная причина миграции в ЮАР заключается в относительной политической стабильности и более высоком уровне экономического развития этой страны. Наблюдаемый приток миграции в страну, ставит, в частности, вопрос о том, что означает быть «иностранцем» в африканской стране будучи чернокожим мигрантом.

В связи с этим важно отметить, что определяющую роль при восприятии индивида в Африке играет общность «по цвету кожи» вне зависимости от национальности и культурных характеристик мигрантов [1]. Этот факт представляется благоприятным с точки зрения преодоления ксенофобии и отторжения мигрантов как членов общества. Можно предположить, что возникает так называемая «черная африканская идентичность», которая преодолевает национальные и этнические стереотипы и может способствовать большей социально-экономической и политической интеграции на региональном уровне.

Однако в настоящее время в ЮАР практика показывает, что дискриминация и угнетение мигрантов имеют место и проявляются в скрытых и явных формах ксенофобии. Исследователи склонны объяснять это историческим прошлым ЮАР, связанным с расистской идеологией. Мигранты из стран Африки негативно воспринимаются местными жителями как «больные», «преступные», «нелегальные», «похитители рабочих мест» [3, p. 197].

Учитывая, что миграционный процесс сопровождается множеством стрессовых ситуаций, травм и психологических трудностей, мигранты склонны прибегать к стратегиям и практикам, помогающим им решать возникающие проблемы и предотвращать осложнения психического состояния, сопутствующие стрессу. Способность мигрантов справляться с жизненными трудностями предполагает постоянное изменение индивидуальных когнитивных и поведенческих усилий [2, p 108]. Так, экономические мигранты, ищущие за рубежом новые профессиональные возможности, «проходят» процессы аккультурации под влиянием новых для них социальных представлений, которые вызывают конфликт, или раскол, их идентичности. В результате мигрантам приходится перестраивать и реконструировать свою идентичность в краткосрочной перспективе, чтобы достичь ее «стабилизации». Способность индивида эффективно пройти процесс ре-идентификации так или иначе влияет на продолжительность его пребывания в стране-реципиенте [3, p. 197].

В качестве примера того, как мигранты справляются с трудностями в новой стране, можно привести практики, используемые нелегальными зимбабвийскими мигрантами в ЮАР, сталкивающимися в силу своего статуса с ограничением прав, угрозой депортации, ограничением доступа на рынок труда и эксплуатацией. Они используют своеобразный тактический прием, позволяющий им преодолеть подобные проблемы, а именно «философию» *kukiya-kiya*, в основе которой лежит уверенность в своих силах, положительное отношение к тяжелому физическому труду, приверженность принципам ответственности и подчинения правилам [3, p. 243].

Анализ политики в странах региона Южной Африки и, в частности, в ЮАР в сфере регулирования рынка труда показывает, что она во многом способствует криминализации сообществ мигрантов и их эксплуатации в ситуации распространения прекаризации занятости, а также увеличению конкуренции на рынке рабочей силы между гражданами стран-реципиентов и мигрантами. Это, в свою очередь, способствует росту ксенофобии и насилию, подрывающим солидарность африканцев [3, p. 51].

Еще одним изъяном проводимой политики является недостаточная поддержка мигрантов, в особенности неквалифицированных, которые нуждаются в обучении и получении квалификации. Эксперты предлагают следующий подход к поддержке иностранных мигрантов: 1) выделить группы трудовых мигрантов, которые подвергаются эксплуатации; 2) публиковать факты и продвигать в обществе осуждение эксплуатации и жестокого обращения с мигрантами; 3) соблюдать права мигрантов, предоставлять им легальный статус и доступ к социальной защите; 4) искоренять расистский, дискриминационный подход при формировании миграционной политики и реализовывать более инклюзивный и гуманный; 5) выявлять причины ксенофобии и бороться с ними [3, p. 96–97].

В заключение важно отметить, что такие факторы, как раса, классовая принадлежность, национальность, социальная идентичность, гендер, историческое наследие тесно переплетены с проблемами трудовой миграции. В связи с этим на уровне государства важно придерживаться определенной стратегии, которая бы включала продвижение ценностей инклюзии, а также поддержку некоммерческих и гуманитарных организаций, борющихся с ксенофобией, разработку прогрессивного антидискриминационного законодательства, способствующего снижению антииммигрантских настроений среди населения и созданию механизмов обеспечения законности в отношении мигрантов и соблюдения их прав мигрантов.

Литература

1. Batisai K. Interrogating questions of national belonging, difference and xenophobia in South Africa. University of Johannesburg, 2016. 9 p. <https://core.ac.uk/download/pdf/54184707.pdf> (дата обращения: 26.01.2023).
2. Idemudia E., Boehnke K. Psychosocial experiences of African migrants in six European countries: a mixed method study. Cham : Springer, 2020. 237 p.
3. Migration in Southern Africa / ed. by P. Rugunanan, N. Xulu-Gama. Cham : Springer, 2022. 270 p.

УДК 316.662

Ю. П. Савицкая, Тюмень

Ценность карьерного роста в структуре жизненных потребностей индивида

Систематизированы основные подходы к трактовке феномена карьеры. Показано, что карьерное развитие сотрудников является не только необходимым условием успешного функционирования предприятия, но и потребностью индивида, реализация которой способствует его будущей успешной социальной идентификации. Обозначены компоненты карьерного развития с учетом ценности карьерного роста для индивида.

Ключевые слова: индивид, карьера, ценности, потребности, организация, управление карьерой.

Yu. P. Savitskaya, Tyumen

The value of career growth in the structure of an individual's life needs

The main approaches to the interpretation of the career phenomenon are systematized. It is shown that the career development of employees is not only a necessary condition for the successful functioning of the enterprise, but also an individual's need, the implementation of which contributes to his future successful social identification. The components of career development are indicated, taking into account the value of career growth for an individual.

Keywords: reproductive behavior, family policy, family, children, state support, birth rate.

Карьерное развитие сотрудников является необходимым условием успешного функционирования любого современного предприятия. Карьера является продуктом интеграции сферы приложения труда и индивида и представляет собой результат самореализации сотрудника организации, связанный с достижением перспективного уровня в социуме [1]. В дополнение к этому карьера выступает в качестве социальной технологии по решению индивидуальных личностных проблем, как самого сотрудника, так и организационных проблем предприятий.

Совокупность подходов к трактовке феномена карьеры можно представить следующим образом:

– карьера как продвижение – связана с внутриорганизационной или межорганизационной мобильностью, т. е. с перемещением по управленческой или профессиональной иерархии. В этой связи выделяют вертикальную карьеру, которая предполагает более высокую скорость восхождения по управленческой вертикали, а также горизонтальную карьеру, смысл которой в чередовании позиций на том же иерархическом уровне;

– карьера как совокупность последовательно занимаемых постов, должностей, званий: характерна для отдельных видов деятельности и профессий, в которых социальный статус, престиж и благосостояние зависят от скорости прохождения отдельных этапов профессионального развития;

– карьера как последовательность ролей, возлагавшихся на индивида за весь период его профессиональной деятельности: субъективный подход к интерпретации рассматриваемой категории, который сосредоточен на изучении прошлого опыта работы с позиции эволюции взглядов, стремле-

ний, целей, а также успехов и неудач. Иными словами, карьера – последовательность индивидуальных переживаний, работы и достижений на протяжении всей жизни [8]. Данный подход характеризует индивидуальное восприятие карьеры, свойственное индивиду.

Как верно замечают А. В. Гайда, С. Е. Вершинин и В. Л. Шульц, менеджеры как индивиды характеризуются собственным жизненным миром, пониманием, интересубъективностью, ценностными ориентациями и идентификацией, но в системе управления их позиция отражается соответствующей должностью, в связи с чем менеджер выступает в двух ипостасях: как субъект инструментального воздействия и субъект коммуникативного действия [2].

Следует заметить, что карьера занимает важнейшее место в структуре жизненных потребностей индивидов и планируется как элемент профессионального развития личности. С. Д. Резник, И. А. Игошина и В. С. Резник отмечают, что на сегодня существуют условия для «свободного самоопределения, самореализации каждого человека, самостоятельного выбора им путей своего движения в социальной структуре, социальном пространстве общества. Но эта свобода порождает конкуренцию, которая ставит перед каждым человеком проблему его конкурентоспособности, достижения личных успехов на фоне опережения других» [3].

В этом отношении нельзя не согласиться с высказываниями ряда исследователей, касающимися деградации ценностей карьерного роста и развития, когда менеджер из носителя особого социального статуса и обладателя социального капитала превращается в разновидность рабочего, теряя социально-профессиональную идентичность. По мнению М. Кастьяса, наблюдается процесс «нисхождения основных слоев среднего класса (традиционных «белых воротничков») с потерей устойчивых позиций на своих сегментах рынка труда, со сжатием ресурсной базы для воспроизводства социального статуса и передачи накопленного социального капитала и высокого уровня человеческого капитала следующему поколению» [4]. В значительной степени описанная ситуация является следствием недостаточного распространения культуры управления развитием карьеры менеджеров. Вместе с тем нельзя не учитывать, как отмечает А. Л. Темницкий, что ключевыми характеристиками человеческого потенциала являются «все приобретенные ими в жизни качества, как объективного содержания (запас знаний, полезные навыки и умения, накопленный опыт участия в общественной жизни), так и субъективного (жизненные ценности, возможности для установления социальных контактов, способности к генерации новых идей), которые могут стать источниками и инструментами как достижения личного блага, так и блага общества» [5].

Таким образом, вопросы формирования карьеры менеджера представляются актуальными как с позиции организаций, так и самих сотрудников как индивидов. Карьера, с точки зрения организации – это, прежде всего, вопрос заполненности, целостности организационного пространства, что

особенно важно для профессионально-должностной его составляющей, т. е. организационной структуры. Но с точки зрения индивида – это возможность полноценной реализации собственного потенциала, способствующей будущей успешной социальной идентификации [6].

Таким образом, карьеру можно рассматривать не только как последовательность рабочих мест или должностей, через которые проходит сотрудник во время его трудовой жизни. Нужно понимать, что для менеджеров как особой социально-профессиональной группы важным является вопрос не столько о получении работы как таковой, сколько о достижении того уровня управленческой иерархии, который бы соответствовал их ожиданиям, ценностям и целям.

Л. И. Катаева и Т. А. Полозова отмечают, что успех профессионального самоопределения и профессиональной самореализации находится в зависимости от согласованной и непротиворечивой системы ценностных ориентаций, без акцента на которую продвижение по карьерной лестнице не реализуемо [7]. Механизмы антропологического подхода к управлению собственным развитием, в том числе и профессиональным отражены в работах О. А. Полошкевич [9; 10].

Исходя из этого, компоненты карьерного продвижения должны включать в себя элементы развития (предполагающие обучение и наставничество), планирования (основанного на удовлетворении ожиданий сотрудника), а также гибкого реагирования (ориентированного на индивидуальный подход к каждому менеджеру компании).

Литература

1. Баикина Ю. О., Колтунова Ю. И., Филиппова И. А. Социально-трудовые установки работников ТЭК северного региона : монография. Тюмень, 2020. 320 с.
2. Гайда А. В., Вершинин С. Е., Шульц В. Л. Коммуникация и эмансипация: критика методологических основ социальной концепции Ю. Хабермаса. Свердловск : Изд-во Свердл. ун-та, 1988. С. 51.
3. Резник С. Д., Игошина И. А., Резник В. С. Управление личной карьерой : учеб. пособие. М. : Лотос, 2005.
4. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / пер. с англ. под ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. С. 497.
5. Темницкий А. Л. Человеческий потенциал и гражданские позиции активистов молодежных объединений (на примере форума «Селигер-2008») // Социс. 2009. № 9. С. 50.
6. Сотникова С. И. Управление карьерой : учеб. пособие. М. : Инфра-М, 2001. С. 31.
7. Катаева Л. И., Полозова Т. А. К вопросу о сущности профессионального самоопределения личности в пространстве становления нового российского общества // Мир психологии. 2005. № 1. С. 148.
8. Ардашев Р. Г. Новые жизненные миры россиян после COVID-19 // Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности. М. : Макс-Пресс, 2021. С. 23–26.
9. Полошкевич О. А. Введение в социальную антропологию управления : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 124 с.
10. Полошкевич О. А. Социальная антропология управления: тенденции изменения мировоззрения молодежи // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 575–578.

УДК 159.9

Терещенко А. Г., Васильев Н. Г., *Иркутск*

Анализ особенностей социально-психологической адаптации пожилых людей к современным условиям жизнедеятельности

Показано, что успех процесса адаптации пожилого человека во многом зависит от целого ряда объективных и субъективных условий, функционального состояния, жизненных установок, таких характеристик, как интегративно-поведенческая регуляция, коммуникативные качества, уровень социализации. Доказано, что, определив их уровень, можно получить характеристику личностного потенциала адаптации. При изучении механизмов адаптации пожилого человека рассмотрены три группы средств, которые использовались на межличностном уровне и при адаптации субъекта: мотивационно-волевые (мотивы, привычки, подражание, внушение), когнитивно-аксиологические (стиль мышления, ценностные ориентации) и поведенческие (действия, поступки). Обозначено, что внутренним источником адаптации явились противоречия между условиями жизнедеятельности, адаптационным потенциалом и адаптивными потребностями, выраженными на индивидуально-личностном уровне.

Ключевые слова: адаптационный потенциал личности, когнитивно-аксиологические средства адаптации, адаптивные потребности.

Tereshchenko A. G., Vasiliev N. G., Irkutsk

Analysis of the features of socio-psychological adaptation of older people to modern conditions of life

The article shows that the success of the process of adaptation of an elderly person largely depends on a number of objective and subjective conditions, functional state, attitudes, such characteristics as integrative-behavioral regulation, communication qualities, the level of socialization. Having determined their level, one can obtain a characteristic of the personal adaptation potential. Studying the mechanisms of adaptation of an elderly person, the means that were used at the interpersonal level and in the adaptation of the subject were considered. Three groups of means were considered: motivational-volitional (motives, habits, imitation, suggestion), cognitive-axiological (thinking style, value orientations), and behavioral (actions, deeds). The internal source of adaptation was the contradiction between the conditions of life, adaptive potential and adaptive needs, expressed at the individual-personal level.

Keywords: adaptive potential of the individual, cognitive-axiological means of adaptation, adaptive needs.

Проблема адаптации лиц разного пола, возраста, социального статуса, находящихся в различных социально-экономических условиях, является комплексной, многоуровневой, требующей длительного эмпирического и теоретического изучения, поэтому в методологическом и методическом плане организация и проведение эмпирического исследования по указанной теме представляются весьма сложной задачей.

Сложность изучения данной проблемы обусловлена также и тем, что, практически, отсутствуют эмпирические исследования по указанной проблематике, отсутствуют специфические методы и методики исследования, которые помогли бы с высокой степенью надежности изучить рассматриваемый феномен [1].

Основываясь на теоретических положениях о социальной адаптации как социальном процессе [3], связанном с реализацией потребностей, мы провели эмпирическое исследование. Анализ особенностей социально-психологической адаптации проводился у респондентов пожилого возраста

та. В исследовании приняли участие работающие и неработающие пенсионеры, живущие самостоятельно и в семьях, в интернате для инвалидов. Всего было обследовано более 300 чел.

Целью эмпирического исследования явилось определение специфики социальной адаптации личности к различным условиям жизни и деятельности у группы населения пожилого возраста.

Нами использовались методики, непосредственно направленные на комплексное изучение адаптации пожилых людей, ее видов, уровней, компонентов и аспектов. К ним относятся: методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда; самооценка психологической адаптивности, опросник оценки эмоционально-деятельностной адаптивности и др. Одним из основных методов изучения был метод опроса, т. е. составление специальных опросников, содержащих ряд наиболее интересующих исследователя вопросов, ответы на которые сложно найти с помощью существующих диагностических методик.

Также были использованы методики, позволяющие непосредственно (напрямую) изучать отдельные компоненты адаптации или сопряженные с ними факторы, которые могут рассматриваться как адаптогенные. К ним относятся методики определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге, шкала субъективного благополучия, а также такие методики, как опросник, направленный на изучение эмоционального «выгорания» личности В. В. Бойко, профессионального «выгорания» К. Маслача, С. Джексона в модификации Н. Е. Водопьяновой, методика СОП (диагностика склонности к отклоняющемуся поведению) и др.

Были использованы и методики, которые косвенным образом исследуют адаптацию, ее механизмы, виды, компоненты как результат их позитивного или негативного воздействия, отражаемый в психологическом состоянии испытуемых, их самочувствии, самооценке, в личностных качествах и характерологических особенностях, в поведенческих актах, эмоциональных реакциях и т. д. Эта группа методик самая многочисленная, но использование конкретной из них зачастую ситуативно обусловлено и требует в обязательном порядке учета социальной (актуальной) ситуации испытуемого. В данном случае понятия адаптации и дезадаптации тесным образом сопряжены с понятиями нормы и отклонения от нее. Процесс адаптации направлен на устранение отклонений и приближение испытуемого к нормативному состоянию (когнитивному, эмоциональному, поведенческому и т. д.).

Исходя из выше сказанного, для организации данного эмпирического исследования нами были отобраны несколько методик, отвечающие критериям целесообразности, экономичности, полноты и объективности исследования. Для общей оценки характера социально-психологической адаптации нами был разработан опросник, с помощью которого выявлялись степень адаптации к новым социально-экономическим условиям, факторы, содействующие или мешающие адаптации, и способы адаптации.

Для оценки общего психоэмоционального и функционального состояния испытуемых нами была использована методика САН. Оценка адаптационных возможностей изучалась при помощи теста Маклакова-Чермянина «Адаптивность» (МЛЮ-АМ).

Выбор указанных методов и методик исследования был осуществлен, исходя из ряда предположений. Во-первых, показателями адаптации должна являться высокая степень удовлетворенности различными сторонами жизни (адаптированность за счет реальной удовлетворенности или эффективности срабатывания защитных механизмов). Соответственно, показателем дезадаптации могут быть низкая степень удовлетворенности соответствующими сторонами жизни из-за реальной неудовлетворенности или фрустрированности потребности (депривации). Во-вторых, показателем адаптированности может считаться уровень самочувствия, активности, настроения. Положительные оценки указанных состояний могут свидетельствовать о хорошем уровне психологической адаптации, а низкие, соответственно, о низком или недостаточном [2].

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты:

Опросник по адаптации дал возможность получить сведения об уровне удовлетворенности испытуемых различными сторонами жизни и деятельности. Так, довольными материальным положением оказались 22 % опрошенных, 44 % – не очень довольны, 34 % – недовольны.

Оказалось, что среди людей пенсионного возраста немало тех, кто вполне удовлетворен своим положением. Это выглядит несколько неожиданным, поскольку образ современного «пожилого человека» включает в себя представления о брюзгливости, общей неудовлетворенности, некоторой агрессивности и т. п. С другой стороны, вполне очевидно, что деньги утрачивают для лиц пенсионного возраста ту значимость, которая придавалась им ранее, поскольку у большинства пенсионеров резко снижается круг притязаний, интересов, сужается круг потребностей. Подавляющее большинство респондентов в той или иной степени удовлетворены своими жилищными условиями.

Респондентов, удовлетворенных в достаточной степени условиями для культурного отдыха, в рассматриваемой группе крайне мало. Полученные результаты указывают на существование проблем в организации отдыха и проведении досуга у лиц старшего возраста. Те формы организации досуга и отдыха, которые существовали раньше и в какой-то степени соответствовали возможностям и чаяниям людей старших возрастных групп, в настоящее время практически перестали существовать, а если и сохранились, то очень локально и зачастую являются недоступными для подавляющего большинства людей.

Что касается удовлетворенности личной жизнью, то здесь преобладает средняя и высокая степень удовлетворенности. Тем не менее, удовлетворенность осуществления жизненных планов варьируется в пределах

средних и низких значений. Независимо от пола респондентов, большинство из них испытывают реальные разочарования в том, как складывается их жизнь, в реализации своих возможностей, собственного потенциала и т. п.

Также были получены сведения о преобладающих мировоззренческих установках в исследуемой группе, о восприятии ими окружающего мира. Как следует из анализа данных, подавляющее большинство респондентов видят, в качестве основных движущих мотивов своих сверстников, желание устроить личное семейное счастье и добиться высокой материальной обеспеченности. Несмотря на возраст, у большинства респондентов эгоистические мотивы играют весьма важную роль в жизни, и удовлетворение базовых потребностей является необходимым условием для нормальной жизнедеятельности. Также достаточно большое количество респондентов отметили «желание завоевать уважение и любовь у окружающих». Из этого следует, что испытуемые стремятся к удовлетворению не только личных, но и социальных потребностей.

Большинство опрошенных считают «главным для счастья» устроенность личной жизни и хорошие отношения в семье, здоровье, а также материальную обеспеченность. Наиболее значимым для респондентов является уважение и любовь окружающих, наличие благоприятной международной обстановки. Здесь явно проявляется традиционная ориентация на внешние оценки и представление о счастливой жизни, как жизни без войны. Проявляется четкая тенденция – с возрастом значимость этих ценностей возрастает.

На вопрос об адаптации к новым социально-экономическим условиям люди пенсионного возраста в большинстве своем (74 %) считают, что им не удалось приспособиться.

Интересен вопрос о барьерах адаптации. По мнению опрошенных, основными барьерами являются черты характера, которые не соответствуют требованиям рынка и особенностям своего социального положения. При этом экономическая обстановка в стране и в районе проживания не рассматривается большинством респондентов как барьер адаптации.

В отношении личностных барьеров адаптации, большинство опрошенных указывает на плохое здоровье, отсутствие достаточных средств и сбережений для открытия собственного дела, недостаток необходимых экономических знаний, отсутствие необходимых деловых связей. Эти результаты кажутся вполне логичными, поскольку с возрастом показатель ригидности усиливается, что делает процесс реагирования на изменения очень жестким и затрудняет адаптацию.

Что касается надежд на улучшение жизни, то в ходе опроса были получены следующие результаты. Просматривается достаточно четкая тенденция: с возрастом надежда на улучшение жизни снижается, а пессимистическая составляющая возрастает. Однако однозначно определить, чем обусловлена эта тенденция весьма сложно – либо возрастными изменениями в

восприятию окружающего мира и его перспектив, либо объективными трудностями, осложняющими процессы адаптации к меняющимся условиям.

По полученным данным у пожилых людей преобладают эмоции негативного регистра: сомнение, неудовлетворенность, страх, тревога, обида, связанная с ощущением несправедливости, усталость, неуверенность.

Вместе с тем среди опрошенных мало кто отметил наличие у себя таких проявлений, как ощущение счастья, полноты жизни, спокойствия, независимости, с одной стороны, и жестокости, агрессии по отношению к другим, безразличие ко всему, с другой. Можно предположить, что в этом случае срабатывает определенная психологическая защита, и мы наблюдаем ограничительную реакцию в сфере проявления чувств и эмоций, их обеднение, сужение. Скорее всего, данные чувства и эмоции присутствуют, но в отношении первых существует запрет, чтобы затем не разочаровываться, а в отношении вторых – запрет, чтобы не навредить себе и окружающим.

Данные об отношении респондентов к жизни распределились следующим образом. Практически никто не воспринимает жизнь как легкую и простую. В целом большинство респондентов считают, что жить трудно, но можно терпеть. Для лиц пожилого возраста характерно терпимое отношение к жизни, к ее тяготам. Это можно рассматривать как особенность личностного развития современного поколения пожилых людей, богатый и зачастую весьма нелегкий жизненный опыт, примирение с существующей жизненной ситуацией и т. п.

Что касается ответа на вопрос «От кого зависит улучшение Вашей жизни?», немногие считают, что это зависит только от себя. Большинство опрошенных, в качестве источника решения трудностей и жизненных проблем, возлагают определенные надежды на своих родственников и на изменение экономической и политической ситуации в стране, а не на себя (т. е. продолжают надеяться на государство и его институты).

Уровень психического самочувствия, активность, настроение респондентов исследовались с помощью методики САН. Была обнаружена определенная тенденция к снижению с возрастом уровня рассматриваемых показателей, однако средние оценки находятся в диапазоне приемлемых значений (средних, нормативных), что косвенно указывает на достаточно высокий уровень эффективности адаптационных механизмов и благополучия испытуемых, наличие определенного запаса «прочности» в реагировании на жизненные трудности.

Данные по методике диагностики социально-психологической адаптации (ДПА) свидетельствуют, что по показателю «Адаптация» значимых различий не выявляется. В данном случае это указывает на то, что большинство респондентов в достаточной степени психологически адаптированы к существующим условиям, принимают их такими, какие они есть, и готовы и дальше в этих условиях существовать (хотя на субъективном уровне могут это отрицать).

Показатели адаптационных возможностей личности, определяемых по методике МЛЮ-АМ, выявили некоторые отличия у разных возрастных групп. Обработка шкал третьего уровня осуществлялась с целью получить характеристику степени поведенческой регуляции, оценить коммуникативный потенциал и уровень социализации. По нашим данным, степень поведенческой регуляции составила 6,8 баллов, коммуникативный потенциал также довольно низкий – 5,3 балла, уровень социализации (моральных норм поведения) – 5,3 балла. На основе этих характеристик была произведена оценка личностного адаптационного потенциала (ЛАП), который в данной группе составил 4,89 балла.

Полученные данные свидетельствуют о том, что различия по степени выраженности ЛАП, вероятно, в большей степени связаны с возрастными особенностями, наличием или отсутствием жизненного опыта, имеющимися привычками, ценностными ориентациями и личностными особенностями. Отсутствие высоких показателей ЛАП у пожилых людей можно объяснить специфическими особенностями, без учета которых нельзя рассматривать их социальную адаптацию к жизни в условиях постоянных перемен. Пожилой возраст – это не только возраст потерь, но и момент актуализации опыта и знаний, интеллекта и личностного потенциала (44 % испытуемых показали достаточно высокий ЛАП).

В ходе исследования у пожилых людей был обнаружен высокий уровень ролевой адаптации, т. е. соответствия тем ожиданиям, которые имеются о пожилых людях и в обществе, и у них самих. Низким оказался показатель переживания ими трудностей современной социальной ситуации. Изучение такого критерия социальной адаптации пожилых людей, как приспособление к самому процессу старения (сужение круга интересов, снижение активности и др.), показало, что большинство респондентов присвоили себе роли «хороших», «достойных людей», которые прожили «достойную жизнь», имеют богатый опыт. Пожилые люди определяли себя как личность, а не как члена группы. Так, в классификации «Я сам» у большинства опрошенных преобладают такие характеристики, как интересы, увлечения, черты характера, мироощущение, особенности поведения. Это свидетельствует о высоком уровне позитивности личностной идентификации опрошенных пожилых людей, что чрезвычайно важно в ситуации социальной нестабильности.

На основании полученных данных обнаружено, что социальная адаптация пожилых людей осуществляется за счет включения защитных механизмов: нарастание позитивной личностной идентичности (приписывание себе положительных качеств личности), замыкание интересов на проблемах узкого социального пространства (на семье, семейном окружении).

Таким образом, люди пожилого возраста имеют свои специфические особенности, связанные с физиологическими, психологическими и адаптационными процессами. К этому возрасту эмоциональные проявления блекнут, уменьшается их интенсивность. Пожилые люди имеют опреде-

ленную нестабильность эмоциональной сферы, о чем мы судили по таким показателям, как повышенный уровень ситуативной тревожности, высокая рассогласованность соотношения реальных и идеальных эмоций, характеру положительной и отрицательной модальности эмоциональных переживаний. Выявленные особенности эмоциональной сферы имеют как внутренний характер (снижение физиологической функциональной организации), так и внешний (низкий уровень эмоционального благополучия, отсутствие семьи, непонимание при общении и др.). Социальную адаптацию пожилых людей нельзя определить как благоприятную или неблагоприятную. Обладая высокой степенью позитивного представления о себе, исследуемые чувствуют себя, с одной стороны, комфортно, уверенно, а, с другой стороны, ролевая неопределенность не позволяет им ощущать свою компетентность, т. е. значимость и ценность для общества.

Литература

1. Терещенко А. Г., Коршунова С. О. Изучение факторов, влияющих на социально-психологическую адаптацию // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф., 15 марта 2021 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021, С. 467–475
2. Терещенко А. Г., Васильев Н. Г. Развитие образовательных ресурсов с позиций системно-синергетического подхода // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы VII Международ. науч.-практ. конф. 15 февр. 2021 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С 490–493.
3. Шпак Л. Л. Социокультурная адаптация: сущность, направления, механизмы. М. : Эксмо-пресс, 1992. 128 с.

СЕКЦИЯ

**«КОНСОЛИДАЦИЯ В ВОПРОСАХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
И ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ»**

УДК 35.05

Л. Н. Батьянова, *Иркутск*

Основные проблемы кадровой политики в развитии профессиональных качеств муниципальных служащих

Проводится анализ кадровой политики на муниципальной службе. Выделяются особенности и проблемы развития профессиональных качеств муниципальных служащих. Даются предложения по развитию профессиональных качеств и решению кадровых проблем на муниципальной службе.

Ключевые слова: кадровая политика, профессиональные качества, муниципальные служащие, муниципальная служба

L. N. Batlanova, *Irkutsk*

The main problems of personnel policy in the development of professional qualities of municipal employees

The article analyzes the personnel policy in the municipal service. The features and problems of development of professional qualities of municipal employees are highlighted. Proposals are given for the development of professional qualities and the solution of personnel problems in the municipal service.

Keywords: personnel policy, professional qualities, municipal employees, municipal service

Муниципальная служба подразумевает высокую степень ответственности перед государством и обществом, за результаты выполнения, возложенных на нее функций, что требует от служащих постоянной работы над повышением уровня профессионализма и профессиональной компетенции.

Для регулирования профессиональной деятельности, существует такое направление как кадровая политика, она является ведущим звеном в процессе подготовки развития специалистов.

Кадровая политика муниципальной службы осуществляется через деятельность органов власти, их руководителей, специалистов кадровых отделов, которая направлена на отбор, поиск, оценку, мотивацию и стимулирование персонала [1,7].

В кадровой политике муниципальной службы, управление персоналом, является самостоятельно функционирующим элементом, в которой взаимодействуют свои субъекты и объекты управления, решаются конкретные задачи по формированию и развитию кадровой политики муниципальных служащих. Ее можно охарактеризовать как самостоятельную систему кадровой работы, включающую в себя реализуемые цели, задачи, приоритеты, механизмы и технологии.

К первостепенной задаче кадровой политики, относится создание профессионального состава специалистов, которые способны воплотить задуманное органов местного самоуправления, а целью кадровой политики, является постоянное повышение профессиональной компетенции муниципальных служащих, для выполнения качественной деятельности, во благо граждан и государства в целом [2].

Для совершенствования кадровой политики муниципальной службы, нужно проводить целостную оценку каждого специалиста в органах местного самоуправления, определять уровень профессионального образования, знаний и навыков, опыта работы, деловых и личностных качеств, моральную и нравственную культуру работников.

В настоящий момент, кадровая политика муниципального образования находится на пути совершенствования, поэтому субъекты Российской Федерации, для поддержания профессионализма и высокого имиджа муниципальных служащих, самостоятельно разрабатывают нормативно-правовые акты, закрепляющие концепцию кадровой политики в системе муниципальной службы [3].

Для того чтобы кадровая политика местного самоуправления имела определенную стратегию для развития профессиональных качеств муниципальных служащих, на государственном уровне, были разработаны нормативно правовые акты, содержащие основы кадровой деятельности.

Основной нормативно правовой акт, регулирующий кадровую деятельность муниципальных образований, является Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». В соответствии со ст. 28 данного федерального закона кадровая работа в муниципальном образовании включает в себя ряд функций:

- 1) создание кадрового состава для замещения должностей муниципальной службы;
- 2) подготовка документов, для: поступления, прохождения, заключения трудового договора, назначение на должность, освобождение от должности и увольнение муниципальных служащих;
- 3) ведение трудовых книжек;
- 4) ведение личных дел муниципальных служащих;
- 5) ведение реестра муниципальных служащих;
- 6) регистрация и выдача служебных удостоверений;
- 7) проведение конкурса на замещение вакантных должностей муниципальной службы и включение муниципальных служащих в кадровый резерв;
- 8) проведение аттестации;
- 9) проверка достоверности представляемых гражданином персональных данных при поступлении на муниципальную службу;
- 10) оформление допуска к сведениям, составляющим государственную тайну;
- 11) проверка информации о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера муниципальных служащих, а также соблюдения, связанных с муниципальной службой ограничений;
- 12) консультирование муниципальных служащих по правовым и иным вопросам муниципальной службы [4].

Как мы можем увидеть, функции у кадровой политики большие, в связи с этим работа специалиста кадровой службы муниципального обра-

зования становится все более сложной. Кадровый работник занимается не только оформлением документов, но и участвует в реализации программ направленных на развитие профессиональных качеств муниципального служащего. От его деятельности во многом зависит не только результат работы муниципальных служащих, но и в общем эффективность местной власти.

Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» выделяет приоритетные направления для подготовки кадрового состава муниципальной службы:

- 1) назначение на должности квалифицированных специалистов;
- 2) помощь в продвижении по службе;
- 3) профессиональная подготовка специалистов муниципальной службы;
- 4) создание кадрового резерва и его эффективное использование;
- 5) оценка результатов работы муниципальных служащих посредством проведения аттестации;
- 6) применение современных технологий подбора кадров при поступлении граждан на муниципальную службу и работы с кадрами при ее прохождении [5].

Приоритетные направления формирования кадрового состава муниципальной службы придают ей целостность и создают возможность муниципальному образованию гибко воздействовать на все кадровые процессы.

В соответствии с приоритетными направлениями хотелось бы выделить очень важный компонент в создании кадрового резерва муниципальных служащих – это привлечение молодых специалистов и их профессиональная адаптация и ориентация, ведь от них зависит стабильность и эффективность дальнейшего развития деятельности муниципальных органов.

В связи с этим можно выделить следующие разработанные нормы:

1) Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации разработаны методические рекомендации, которые направлены на организацию вопросов стажировки и практики студентов в образовательных учреждениях. Целью данных рекомендаций является привлечение перспективных молодых кадров на муниципальную службу [6].

2) в соответствии с Федеральным законом от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», предусматривается заключение договора о целевом обучении с обязательством последующего прохождения муниципальной службы. Договор заключается между органом местного самоуправления и гражданином, который обязан пройти муниципальную службу в указанном органе в течении установленного срока после окончания обучения.

Заключение договора о целевом обучении осуществляется на конкурсной основе в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации. Финансовое обеспечение расходов, предусмотренных договором о целевом обучении, осуществляется за счет средств местного бюджета.

Но для более эффективного формирования молодых кадров со стороны государства сформировано недостаточно полная и стратегическая разработанность нормативно-правовых актов, регулирующих данную область.

Так же хотелось бы затронуть еще один не мало важный момент, касающийся муниципальной службы в сельских поселениях. Так как с каждым годом в данных поселениях сокращается численность молодежи, в связи с переездом в города, а как говорилось ранее от молодых специалистов зависит дальнейшее развитие и стабильность местной власти, то развивать кадровую политику на таких территориях становится очень трудно, так как формируется нехватка квалифицированных специалистов.

Государственная власть совместно с органами местного самоуправления, должны разработать стратегию привлечения молодых специалистов, а также создать почву для развития профессиональных качеств специалистов в сельских поселениях, так как каждая местная власть делает свой вклад в социально-экономическое совершенствование страны и оставлять без внимания, такие проблемы нельзя.

Немаловажное значение в развитии кадрового потенциала кадров имеет мотивационная направленность служащих. Мотивация может быть материальной и нематериальной. Кадровая политика муниципального образования должна оказывать содействие для достойного стимулирования служащих, ведь мотивация напрямую влияет на эффективное осуществление профессиональной деятельности.

В Российской Федерации, по данным Росстата, должности муниципальной службы на конец 2019 г. замещали 296,1 тыс. чел., соответственно, штаты этих должностей были укомплектованы на 95,4 %.

В 2022 г. 23,6 % муниципальных служащих получили дополнительное профессиональное образование, по сравнению с 2021 г., что составляло 20,0 %, состояние развития профессионального образования улучшилось, это нам говорит об улучшении некоторых аспектов кадровой политики.

В 2022 г. количество муниципальных служащих составило 472,2 тыс. чел., в 2018 г. – 469,2 тыс. чел., в 2021 г. – 461,1 тыс. чел. Как мы видим с каждым годом численность муниципальных служащих сокращалась.

Основной причиной нехватки высококвалифицированных специалистов является отсутствие продуманной кадровой политики и ее законодательного урегулирования. Для того чтобы достичь определенных результатов в данной сфере, следует разработать эффективную концепцию управления персоналом, заранее выделив основные проблемы кадровой политики муниципального управления.

В связи с вышесказанным можно выделить ряд основных проблем кадровой политики в области развития профессиональных качеств муниципального служащего:

1) отсутствие органа управления кадрами муниципальной службы в Российской Федерации;

- 2) недостаточное содержание научно-методических и нормативно-правового обеспечения, и практики работы кадровых отделов;
- 3) неподготовленность кадровых специалистов;
- 4) не выработаны обоснованные критерии оценки кадров;
- 5) существует формальный подход к проведению конкурсного отбора и аттестации;
- 6) потребности в профессиональном развитии сдерживаются отсутствием у муниципалитетов финансовых средств;
- 7) недостаточная поддержка и организация привлечения молодых специалистов;
- 8) дефицит молодых кадров в сельских поселениях.

Для качественного развития и повышения профессионализма муниципальных служащих, органы местного самоуправления, совместно с федеральными и региональными органами власти, должны создавать мероприятия, которые включают в себя набор определенных критериев и методики профессионального развития.

Так, например, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26 июня 2020 г. № 935 «О Всероссийском конкурсе «Лучшие кадровые практики и инициативы в системе государственного и муниципального управления». В России каждый проводится конкурс на лучшие кадровые практики и инициативы в системе государственного и муниципального управления. Организатором данного конкурса является министерство труда и социальной защиты Российской Федерации.

Конкурс проводится в целях выявления лучших кадровых практик, применяемых в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных корпорациях и организациях, и выявление к реализации участниками конкурса [7].

Задачами данного Конкурса является:

- 1) выявление, продвижение лучших кадровых практик;
- 2) обмен опытом во внедрении современных кадровых технологий;
- 3) формирование профессионального сообщества в сфере управления кадрами в системе муниципального управления.

Перечень номинаций конкурса включает следующие позиции:

- 1) организация комплексной работы по управлению кадрами;
- 2) информатизация и автоматизация кадровых процессов;
- 3) аудит системы управления кадрами;
- 4) формирование квалификационных требований;
- 5) профессиональная ориентация, волонтерство и привлечение молодежи;
- 6) отбор и подбор кадров;
- 7) кадровые резервы;
- 8) оценка кадров;
- 9) профессиональная адаптация;
- 10) профессиональное развитие кадров;

- 11) мотивация кадров;
- 12) государственно-служебная культура;
- 13) создание условий для ведения здорового образа жизни;
- 14) обеспечение безопасных условий и охраны труда;
- 15) применение организационных механизмов противодействия коррупции;
- 16) развитие нравственных и этических основ для обеспечения соблюдения требований к служебному поведению;
- 17) замена кадров;
- 18) тиражирование лучших кадровых практик;
- 19) лучшая кадровая инициатива;
- 20) другое (формулируется участником конкурса самостоятельно).

Для участия в Конкурсе в 2022 г. подано 177 кадровых практик и инициатив. В финальном этапе Конкурса была организована выставка лучших кадровых практик, а также проведена работа в шести сессиях по таким темам, как: «Комплексная кадровая работа», «Отбор компетентных кадров», «Оценка эффективности деятельности кадров», «Мотивация и вовлеченность кадров», «Адаптация и система профессионального развития», «Антикоррупционная деятельность».

На созданном сайте «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации», можно найти тренинги, семинары, мероприятия, конкурсы, которые относятся к развитию кадрового управления муниципальных органов.

В соответствии с вышеизложенным, можно сказать, что сущность муниципальной кадровой политики заключается в создании и закреплении на муниципальной службе высококвалифицированных специалистов, а также создание условий для развития профессиональных качеств служащих, с целью надлежащего исполнения служебных функций, как одного муниципального служащего, так и органа муниципальной власти в целом.

Кадровая политика муниципального образования, должна осуществлять ряд мероприятий в подборе и дальнейшем развитии профессиональных качеств муниципальных служащих [8]. К мероприятиям можно отнести: оценка квалификационных требований, оценка индивидуально-психологических качеств и их развитие, мероприятия по управлению стрессовыми ситуациями, привлечение кадров, адаптация кадров, содействие в стимулировании служащих, развитие навыков деловых переговоров, создание мероприятий по навыкам управлению временем сотрудников, и так далее.

В общем, кадровая политика – это своего рода отдельный институт, который, который обладает большим спектром функций в области развития профессиональных качеств муниципальных служащих.

Муниципальная кадровая политика в настоящее время находится на этапе развития и имеет много минусов, в связи с этим требуется совместная

работа, местного самоуправления, государственной власти и региональной власти, только тогда можно достигнуть определенных результатов.

Государственные органы власти создают условия для регулирования муниципальной кадровой политики, например, создание Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», в котором затрагиваются аспекты кадровой политики. Так же можно выделить, постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 2020 г. № 935 «О Всероссийском конкурсе «Лучшие кадровые практики и инициативы в системе государственного и муниципального управления» который существует уже не первый год.

Для того чтобы достичь максимального эффекта в усовершенствовании кадровой политики муниципальной службы, нужно выделить чёткую концепцию и законодательно отрегулировать кадровую политику на федеральном уровне. Создать специализированные службы по контролю и развитию кадровой политики и их специалистов.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Имидж муниципальных служащих в сми (на примере Ангарского городского округа) // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 335–343.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного мнения: страхи взаимодействия с представителями органов власти // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 3 (44). С. 340–344.
3. Ардашев Р. Г. Иррациональные страхи населения: воздействие цифровизации государственных услуг // Трансформация государственного и муниципального управления в парадигме цифровизации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. И. А. Журавлевой, О. А. Полошкевич, В. Ю. Митусова. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 165–168.
4. Ардашев Р. Г. Особенности восприятия имиджа муниципальных служащих // Социология. 2021. № 1. С. 75–92.
5. Полошкевич О. А. Имидж государственных служащих в региональных и федеральных СМИ (2000–2017 гг.) // Управление человеческими ресурсами в органах государственного и муниципального управления: технологии, инновации, достижения. материалы. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 94–98.
6. Полошкевич О. А. Место личной реализации в системе цифровой культуры государственного и муниципального служащего // Трансформация государственного и муниципального управления в парадигме цифровизации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. И. А. Журавлевой, О. А. Полошкевич, В. Ю. Митусова. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 169–172.
7. Полошкевич О. А. Социальный капитал государственных служащих // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. . Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 319–322.
8. Полошкевич О. А., Абдрашитова О. А. Особенности нематериальной мотивация государственных гражданских служащих в Иркутской области // Социология. 2022. № 3. С. 100–108.

УДК 87.64

Р. С. Бойких, *Иркутск*

Идейно-мотивированные законы и политические решения в контексте оформления национальной идеи России

Анализируются современные политические реалии с позиции формирования национальной идеи России, рассматриваются процессы ее установления, оформления и выражения в виде идейно-мотивированных законов и политических решений. Проводится политико-правовой и сравнительный анализ нормативных правовых актов, системный анализ политических решений и сложившихся политических отношений.

Ключевые слова: национальная идея, закон, политические решения, Конституция.

R. S. Boykikh, *Irkutsk*

Ideologically Motivated Laws and Political Decisions in the Context of Formation of the National Idea of Russia

The article analyzes modern political realities from the standpoint of the formation of the national idea of Russia, considers the processes of its establishment, formalization and expression in the form of ideologically motivated laws and political decisions. The work provides a political-legal and comparative analysis of legal acts, a systematic analysis of political decisions and existing political relations.

Keywords: national idea, law, political decisions, Constitution.

Обращаясь к понятию «национальная идея», мы сталкиваемся с необходимостью определенного уточнения. Причина такого уточнения является собой лексическую разницу между понятиями «нация» и «национальность». В современном понимании, нация есть социальная общность, проживающая на одной территории, которую считает своей родиной [1]; национальность же представляет собой принадлежность лица к этнической группе, характеризуемую признаками этой группы (например, культурой) [11]. В российских реалиях «нация» является более обширным понятием, нежели «национальность», включает в себе последнюю. Следовательно, толкование исходного термина возможно в двух нетождественных по смыслу вариациях: «идея нации» и «идея национальности».

В данной связи показателен факт отсутствия понятия «нация» в тексте Конституции [4], при том, что в 26 статье основного закона употребляется сочетание «национальная принадлежность» [4, с. 9], очевидно, синонимичное понятию «национальность». Впрочем, преамбула Конституции указывает на содержание понятие «нация» в своем контексте словами «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле». Содержание преамбулы, ее функциональная значимость в корреляции с п. 1 ст. 68 Конституции России [4, с. 21] позволяет нам дополнить дефиницию российской нации таким признаком, как базисная природа русской национальности. Таким образом, вне всякого сомнения, «национальная идея» России представляет собой именно «идею нации».

Не менее важно также провести грань между часто сравниваемыми терминами «идея» и «идеология», указать на их значения, нами в рамках настоящей работы подразумеваемые. Идеология понимается как совокуп-

ность взглядов, ценностей, целей политического, экономического и социального толков, регулирующая все сферы жизни как общества в целом, так и отдельных индивидов в частности. Идея же являет собой содержательный осмысленный принцип бытия человека и общества. Идея может лежать в основе идеологии, однако способна функционировать и вне ее. В отличие от идеологии, идея не подразумевает регулирование всех общественных сфер жизни, но задает направление их развитию. В российских реалиях идеология невозможна, ввиду культурной разнородности социума, к тому же Конституция запрещает установление какой бы то ни было идеологии в качестве общеобязательной [4, с. 6].

Таким образом, национальная идея России – это основной принцип сосуществования множества национальностей страны в рамках российской нации. С момента начала специальной военной операции (СВО) процесс оформления национальной идеи, выразившийся в том числе в принятии ряда законов и решений идейно-мотивированного содержания, ускорился, о чем мы изложим ниже, предварительно отметив, что фабула будет неизменно нарушена, при этом не все приводимые нами доводы будут относиться к периоду с 24 февраля 2022 г. до наших дней.

Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5] включает в себе положения экзистенциального характера; здесь важно отметить, что Указ своим содержанием уточняет, дополняет, повторяет и напоминает о Стратегии национальной безопасности, утверждённой Президентом РФ в 2021 г. [9]. В общих положениях приведена дефиниция, которая смыслом подтверждает изложенное нами выше: «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России». Национальная идея выражена здесь посредством традиционных ценностей, которые являют собой социальные ориентиры, что по смыслу тождественно нашему толкованию термина «идея»; иными словами, в контексте Указа мы можем позволить себе расценивать понятие «традиционные ценности» как синоним «национальной идеи» (далее – идеи). Одними из элементов идеи признаются примат духовного над материальным и коллективизм со всеми его проявлениями, что выступает дополнением концепта России как правового государства, где человек есть высшая ценность [4, с. 4]; т. е. высшей ценностью признается еще и народ (нация). Две высшие ценности не могут быть равнозначны, потому, вероятнее всего, одна из заявленных ценностей наиболее приоритетна. Смысл Указа также вступает в противоречие с концепциями материалистического

толка; материальное благополучие граждан при этом элементом традиционных ценностей не признается.

Причиной формирования духовных ценностей признаются такие религии, как христианство, ислам, буддизм, иудаизм и иные. Примечательно, что сформированные религиями традиционные ценности, согласно 6 пункту, являются общими как для верующих, так и для неверующих граждан. Выходит, что в Указе имеет место намек на своего рода «моральный кодекс», который, даже в отрыве от веры в сверхъестественное, выступает ориентиром для всего советского внутривосточного общества; на право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой [4, с. 6] при этом посягательства не прослеживаются.

Во второй главе Указа вводится понятие деструктивной идеологии, внедрением которой в России занимаются экстремистские и террористические организации, отдельные средства массовой информации и массовых коммуникаций, Соединенные Штаты Америки и другие недружественные иностранные государства, ряд транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также некоторые организации и лица на территории России. Важно, что в тексте существует конкретное указание лишь на один недружественный субъект – США; данный факт, полагаем, возможно толковать с двух позиций: 1) Россия рассчитывает на примирение с остальными государствами из «Черного списка»; 2) США, по мнению российской стороны, представляет собой единственного инициатора недружественных действий как других государств, так и международных организаций и иных субъектов.

Очевидно идейно мотивированным нормативно-правовым актом является, так называемый, «Закон об иноагентах» [8]. В пояснительной записке [7] сказано, что закон «направлен на повышение эффективности регулирования института иностранных агентов с учетом текущих вызовов безопасности и суверенитету Российской Федерации». Примечательно, что в контексте обеспечения национальной безопасности законом утверждается запрет на «осуществление преподавательской, просветительской, воспитательной деятельности в отношении несовершеннолетних, производство информационной продукции для несовершеннолетних». В ст. 4 закона [8] поясняется содержание деятельности, за осуществление которой лицо может быть признано иноагентом; согласно п. 3 к такой деятельности не относится деятельность в области культуры, науки, искусства, здравоохранения и других областях, но при условии, что такая деятельность не противоречит национальным интересам Российской Федерации, основам публичного правопорядка Российской Федерации, иным ценностям, защищаемым Конституцией РФ. Данные интересы и ценности перечисленных к тому же и в уже рассмотренном нами Указе Президента, хотя последний был издан в ноябре 2022 г., а закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» в июле. Указ в свою очередь призван уточнить некоторые положения о ценностях, указанных в обнов-

ленном с 2020 г. тексте Конституции; к таким ценностям можно отнести веру в Бога [4, с. 20], защиту исторической правды [4, с. 20], защиту брака как союза мужчины и женщины [4, с. 23] и др.

В контексте соответствия новому тексту Конституции и противодействия деструктивной идеологии идейно мотивированным представляется закон о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений [6]; субъектами законодательной инициативы при этом, что показательно, выступили 388 депутатов Госдумы, в их числе все руководители фракций Думы. В пояснительной записке не представлены данные, объясняющие проблему, заявленную в следующей формулировке: «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений приняла чрезвычайно широкое распространение в современном мире». В абз. 4 информация подобного содержания названа «деструктивной»; такой эпитет, вероятно, является прямой отсылкой к тексту рассмотренного нами ноябрьского Указа Президента. Также в записке имеет место ссылка на приводимые нами в прошлом абзаце статьи Конституции РФ. Таким образом, мы имеем основания заключать о том, что ключевым фактором принятия данного закона является именно процесс оформления национальной идеи, а не распространение деструктивной информации, что в тексте пояснительной записки фактически не было обосновано и представлено лишь пространно в смысловом аспекте формулировками.

В защиту материнства и детства также был принят закон о запрете использования услуг суррогатных матерей иностранными гражданами, который впервые был внесен в Госдуму еще в 2021 г. В пояснительной записке значимость закона объясняется содержанием обновленного текста Конституции, а также словами Президента о важности разработки всех необходимых механизмов, направленных на защиту детей. Примечателен следующий отрывок из второго абзаца записки: «При обсуждении поправок к Конституции Российской Федерации, в частности, в отношении введения части 4 статьи 67.1, Президент отметил, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики»», – отсюда следует, что главным инициатором оформления национальной идеи России выступает именно Президент РФ; это выразилось и в поправках к тексту Конституции 2020 г., и в Указе «О стратегии национальной безопасности» 2021 г., и в Указе ноября 2022 г.

Представители западных стран и международных организаций подобные законы публично осуждают. Так, например, госсекретарь США Энтони Блинкен призвал российских законодателей отозвать проект о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений [3]. Посол Евросоюза в России Маркус Эдерер заявил, что закон об иноагентах «идет вразрез с международными обязательствами России» [2].

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [4, с. 7] международные договоры интегрированы в правовую систему страны, но не должны противоречить Конституции России. В соответствии с содержанием принятого в

2020 г. п. 5. 16 ст. 125 [4, с. 54] Конституционный Суд России разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании международных договоров РФ. Как нами выше было отмечено, представители западных стран – в том числе европейских – и международных организаций осуждают идейно мотивированные законы России, равно как и проведение ею суверенной политики. Так, в марте 2022 г. Россия была исключена из Совета Европы [10], ввиду начала боевых действий на Украине, а уже с 16 сентября денонсировала Европейскую конвенцию по правам человека [10]. Выходит, что ЕСПЧ более не рассматривает дела в отношении российских граждан, а Россия более не ориентируется на решения ЕСПЧ и получает монополию на обеспечение правосудия внутри страны. Исходя из вышеизложенного, не сложно предположить, что намечается тенденция к обособлению содержания законодательства России от положений актов международного права, приведению его в соответствие с духом национальной идеи. Допускаем вероятность, что данный процесс обусловит замену личности как высшей ценности на народ(нацию) как высшую ценность.

Современные условия детерминируют процессы обособления России, более явного становления ее как самобытного исторического субъекта. «Национальная идея», ввиду сложившихся особенностей России, есть именно «Идея нации» или «Идея народа», где «народ» – это «нация». Понятие идеи наиболее применимо к российской «нации», чем термин «идеология», поскольку идеология подразумевает, так называемую, «узость», не соответствующую разнообразию России; идея в свою очередь не создает ограничений, но определяет ориентиры нации. Решения и законы, принимаемые государством, как нами полагается, сообразно идее, мы определяем, как «идейно-мотивированные»; в качестве примеров мы привели начало СВО, ноябрьский Указ Президента 2022 г., поправки в Конституцию 2020 г., денонсацию европейской конвенции прав человека и другие принятые законы и решения.

Литература

1. Аршин К. Нация // *Философская антропология*. 2018. Т. 4, № 2. С. 103–116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsiya/viewer> (дата обращения 07.01.2023).
2. Вишнякова В. Евросоюз объяснил претензии по закону об иноагентах // РБК. 2021. URL : <https://rbc.ru.turbopages.org/rbc.ru/s/politics/08/10/2021/615f0f1a9a794767dc8f089b> (дата обращения: 07.01.2023).
3. Кагалтынов Э. Госдеп США призвал Россию отозвать законопроект о запрете пропаганды ЛГБТ // *Коммерсантъ*. 2022. URL: <https://kommersant-ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/5681826> (дата обращения: 07.01.2023).
4. Конституция Российской Федерации. Законы о флаге, гербе и гимне Российской Федерации. М. : ВАКО. 2021. 80 с., [8] с. цв. илл.
5. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // *КонсультантПлюс* : справочная правовая система

6. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: законопроект // Государственная Дума РФ: офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/217472-8> (Дата обращения: 07.01.2023)

7. О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: законопроект // Государственная Дума: офиц. сайт URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/113045-8> (дата обращения: 07.01.2023).

8. О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: федер. Закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/89a28a19ff8ce42b25d0755bce97b44b6f220b0c/

9. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

10. Подача жалоб в ЕСПЧ и исполнение его решений после исключения России из Совета Европы // Институт права и публичной политики. 2022. URL: https://ilpp.ru/Echr_denunciation (дата обращения: 07.01.2023)

11. Право указывать свою национальную принадлежность // Министерство внутренних дел по Республике Адыгея: офиц. Сайт. URL: <https://01.мвд.рф/document/201357> (дата обращения: 07.01.2023)

УДК 304.2

Ю. В. Катрашова, *Санкт-Петербург*

Социальные аспекты цифровизации государственного управления: проблема цифрового неравенства граждан

Раскрывается тренд цифровой трансформации государственного и муниципального управления через развитие платформенной модели государства «Электронное правительство». Показывается, что переход к системе электронных государственных услуг и сервисов за последние годы показал не только положительный эффект, но и поставил во главе угла проблему цифрового неравенства граждан. На основании фактов, статистической информации и комплексного обзора отечественной литературы анализируются социальные аспекты цифровой трансформации системы государственного управления.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровое неравенство, индекс цифровой грамотности, индекс сетевой готовности.

Yu. V. Katrashova, *Saint Petersburg*

Social aspects of digitalization of public administration: the problem of digital inequality of citizens

The trend of digital transformation of public and municipal administration, the development of the platform model of the state «e-Government», the transition to a system of electronic public services and services in recent years has shown not only a positive effect, but also put the problem of digital inequality of citizens at the forefront. In this study, the author analyzes the social aspects of the digital transformation of the public administration system on the basis of facts, statistical information and a comprehensive review of domestic literature on the relevant topic.

Keywords: digital transformation, digital inequality, digital literacy index, network readiness index.

Введение

Проблема цифрового неравенства в связи с бурным развитием цифровых технологий, их внедрением не только в бизнес-среду, но и в систему государственного управления, где важнейшим элементом является взаимодействие с гражданами посредством оказания госуслуг в электронном

формате, стала довольно популярной темой социологических исследований [1]. Цифровое неравенство – понятие социально-экономической природы, в результате которого может произойти усиление социального неравенства в обществе, и, соответственно по мере роста масштабов цифровой трансформации разрыв между цифровой грамотностью граждан и развитием ИТ-технологий будет расти. Цифровое неравенство характеризуется техническими возможностями компьютерных устройств и прочих девайсов, скоростью сети Интернет, пропускной способностью подключений к сети, степенью развитости телекоммуникационной инфраструктуры, степенью телефонизации регионов [6]. Также немаловажное значение имеет комплекс мер государственных органов власти, направленных на повышение цифровой грамотности граждан и стимулирование разработки стратегических образовательных программ по подготовке высококвалифицированных специалистов в сфере ИТ-технологий [3–5].

Однако виден существенный дисбаланс в развитии как цифровых технологий, так и в уровне цифровой грамотности в разных регионах России: одни регионы являются лидерами по использованию цифровых технологий и внедрению их в инфраструктуру населенных пунктов, другие же – катастрофически отстают в этом плане. Таким образом, социально-экономическая дифференциация регионов России ведет к цифровому разрыву, вследствие чего информационное пространство нашей огромной страны можно охарактеризовать как неоднородное. Неоднородное информационное пространство, безусловно, имеет огромное влияние на степень эффективности функционирования социально-экономической политики, проводимой государственными органами власти. На данный момент среди ученых и политиков активно ведутся дискуссии по устранению так называемых цифровых разрывов, которые ведут к цифровому неравенству. Ведь цифровое неравенство – это не только проблема технологического характера, но и серьезная социальная проблема.

Оценка Индекса сетевой готовности и Индекса цифровой грамотности

Прежде чем оценивать уровень цифровой грамотности населения, сперва необходимо оценить уровень сетевой готовности как России в целом, так и ее отдельно взятых территорий, что позволит судить о степени развития информационного пространства. Для данных целей используется Индекс сетевой готовности (Network Readiness Index), разработанный международной организацией «Всемирный экономический форум» совместными усилиями с Международной школой бизнеса «INSEAD» [2]. Данный показатель позволяет оценить степень готовности стран к использованию информационно-коммуникационных технологий, что может послужить основой для постановки целей социально-экономического развития государства.

Готовность сети является многомерным показателем, поэтому Индекс сетевой готовности – это составной индекс, включающий в себя четыре измерения (рис. 1).

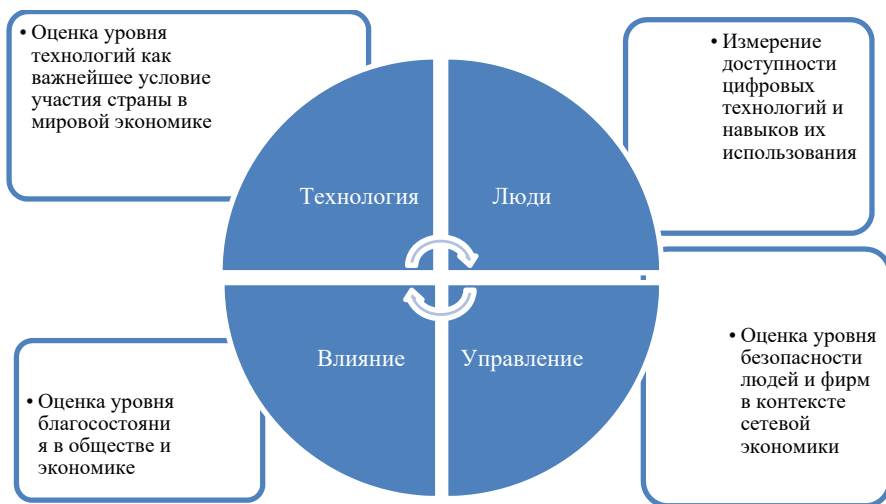

Рис. 1. Измерения Индекса сетевой готовности (составлено автором)

Индекс сетевой готовности позволяет в первую очередь оценивать влияние сетевых технологий на уровень конкурентоспособности и благосостояния различных стран. Индекс сетевой готовности 2022 г. оценивает 131 страну, на долю которых в совокупности приходится почти 95 % мирового валового внутреннего продукта (ВВП). В рейтинге 2022 года Российская Федерация заняла 40-е место в группе стран с показателями «выше среднего», получив в общей сложности 59,54 балла. В тройку лидеров данного рейтинга входят США (80,30 балла), Сингапур (79,35 балла), Швеция (78,91 балла). Стоит заметить, что Российская Федерация еще в 2020 г. занимала 48-е место, а Индекс сетевой готовности равнялся 54,23 баллам [2]. Таким образом, мы наблюдаем положительный рост Индекса сетевой готовности, что говорит о системных мерах поддержки Правительства России, направленных на повышение уровня цифровизации государства.

Однако оценка информационного пространства России в целом не позволяет в полной мере оценить ее потенциал. Как мы отметили ранее, в России остро наблюдается дифференциация в развитии регионов, поэтому важно оценить еще и отдельные ее территории. Рейтинг готовности федеральных округов России к сетевой экономике представлен в таблице [7].

Таблица

Рейтинг готовности федеральных округов к сетевой экономике

Наименование федерального округа	Балл
Уральский	4,41
Северо-Западный	4,16
Приволжский	4,10
Центральный	4,03
Дальневосточный	3,94
Сибирский	3,84
Южный	3,82
Северо-Кавказский	3,39

Как мы видим, лидирующие позиции в данном рейтинге занимает Уральский федеральный округ. Второе место занимает Северо-Западный федеральный округ. В данном округе город Санкт-Петербург опережает другие регионы по основным показателям сетевого развития. Третье место занимает Приволжский федеральный округ, имеющий среднестатистические значения. Четвертое место принадлежит Центральному федеральному округу, где лидером стал город Москва, имеющий наиболее высокий результат в целом по России, однако из-за дифференциации развития регионов (низкие результаты у Брянской, Тамбовской областей) данный округ занимает лишь четвертое место в рейтинге. Замыкает рейтинг Северо-Кавказский федеральный округ, демонстрируя самые слабые показатели сетевой готовности (самые низкие показатели у Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Чеченской Республики) [7].

Перейдем к оценке индекса цифровой грамотности. Ниже на рис. 2 представлены значения индекса цифровой грамотности в разрезе федеральных округов согласно данным исследования Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) [6].

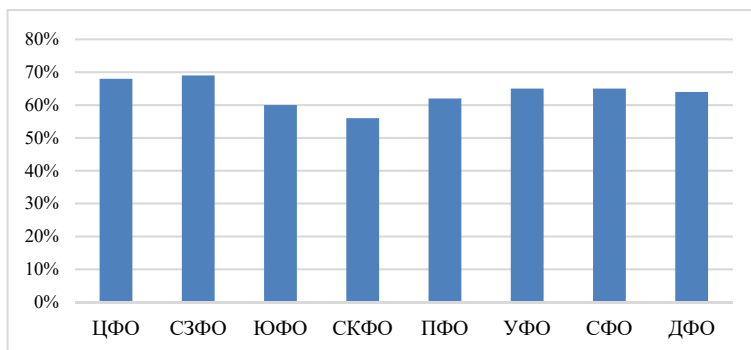

Рис. 2. Индекс цифровой грамотности в разрезе федеральных округов РФ

Согласно приведенному графику, самыми низкими показателями цифровой грамотности обладают жители Северо-Кавказского и Южного федеральных округов (56 и 60 процентных пунктов соответственно). Наиболее высокие показатели цифровой грамотности у жителей Северо-Западного и Центрального федеральных округов. При этом наибольший вес данного показателя приходится на города федерального значения – Москву и Санкт-Петербург. Таким образом, цифровая грамотность россиян значительно зависит от региона проживания.

Отметим, что довольно большая часть работающих россиян приверженцы мнения, что низкий уровень знаний и навыков в сфере ИТ может стать барьером на пути карьерного роста. Поэтому важно получать дополнительное образование для повышения уровня цифровой грамотности. Обучение так называемым цифровым навыкам способно сгладить цифровой разрыв и, соответственно, проблема цифрового неравенства станет чуть менее выражена.

Выводы

Проблема цифрового неравенства граждан в России имеет достаточно неоднородный характер вследствие неравномерного информационного развития регионов и их готовности к ведению сетевой экономики. Значительная роль в решении данной проблемы принадлежит государству, поскольку оно является основным регулятором социально-экономического развития. Для решения проблемы цифрового неравенства важно проведение аналитических исследований, которые в полной мере способны произвести объективную оценку состояния регионов, отдельных населенных пунктов с точки зрения степени их цифровизации (на что требуются немалые финансовые вложения как со стороны органов власти, так и с привлечением частных инвестиций заинтересованных компаний). База данных, полученных с помощью исследований, становится опорным материалом для разработки стратегических документов и «дорожных карт» повышения как уровня цифровизации регионов, так и уровня цифровой грамотности граждан.

Важен системный подход для решения проблемы цифрового неравенства: путем объединения усилий научно-исследовательских центров, представителей органов власти, представителей бизнеса и граждан возможно устранить цифровые разрывы в развитии регионов. Решение проблемы цифрового неравенства приведет к снижению социальной дезинтеграции и значительно повысит уровень благосостояния россиян, поддерживая социальную стабильность в обществе.

Литература

1. Доступность государственных цифровых сервисов. Исследование / под ред. О. В. Линник, К. А. Ткачевой, М. В. Тумановой. М.: РАНХиГС, 2022. URL: https://cdto.ranepa.ru/media/sum_of_tech/materials/attached_pdfs/Accessibility_research_CDTO_RANEPA_.pdf (дата обращения: 24.01.2023).

2. Индекс сетевой готовности. Рейтинг стран мира. URL: <https://networkreadinessindex.org/countries/> (дата обращения: 24.01.2023).

3. Катрашова Ю. В. Искусственный интеллект в госуслугах: отношение граждан к цифровизации сферы услуг государственного сектора // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф., Иркутск, 26 сентября 2022 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 132–136.

4. Катрашова Ю. В., Митяшин Г. Ю., Плотников В. А. Система социального рейтинга как форма государственного контроля над обществом: перспективы внедрения и развития, угрозы реализации // Управленческое консультирование. 2021. № 2 (146). С. 100–109.

5. Катрашова Ю. В. Цифровое правосудие и социальная истина // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 28 нояб. 2022 г. / под общ. ред. О. А. Полощкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 69–72.

6. Лившиц В. Н., Шаталова О. М., Дмитриева О. В. Управляемая экономика: актуальные вопросы государственного управления в условиях цифровой трансформации // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2021. Т. 71, № 4. С. 11–22.

7. Попов Е. В., Семячков К. А., Симонова В. Л. Индекс сетевой готовности федеральных округов Российской Федерации // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 4(66). С. 40–51.

УДК 343.341

Д. Е. Нестеров, Саратов

Противодействие коррупции и обеспечение соблюдения прав человека и гражданина

Рассматриваются вопросы противодействия коррупции, анализируются базовые условия и механизмы реализации антикоррупционной политики. Систематизируются вопросы соблюдения прав человека и гражданина в Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, инструменты коррупционного образования, общество, закон, нарушитель, гражданин Российской Федерации.

D. E. Nesterov, Saratov

Countering corruption and ensuring observance of human and civil rights

The article deals with the issues of combating corruption, analyzes the basic conditions and mechanisms for the implementation of anti-corruption policy. The issues of observance of human and civil rights in the Russian Federation are systematized.

Keywords: corruption, tools of corrupt education, society, law, violator, citizen of the Russian Federation.

События последних нескольких лет оказали влияние на изменения в нашей стране. Причем эти изменения были как отрицательными, так и положительными. От пандемии до военной операции. Конечно, нельзя не отметить экономический кризис, который нашей стране пришлось пережить.

Далее последовали новые экономические изменения нашей страны, которые также позволили России развивать себя во всех отраслях, не используя импорт. Большое влияние на развитие экономики государства оказывают не только внешние факторы, но и внутренние.

Одним из важнейших внутренних факторов роста экономики страны является противодействие коррупции и соблюдение прав человека и гражд-

данина. Именно противодействие коррупции гарантирует безопасность всего государства и общества в целом.

Рассмотрим понятие «Коррупция». Коррупцию можно охарактеризовать социальным явлением, которое влечет за собой разложение власти. Государственные служащие используют свой статус и служебное положение в своих личных и корыстных интересах, нарушая тем самым закон нашего государства, игнорируя защиту интересов целого общества и каждого гражданина, в частности.

Проявления последствий коррупции мы можем наблюдать не только в государственной, но и в общественной жизни. Понимание этой проблемы фокусирует наше внимание на поиске средств и способов по сдерживанию и предотвращению коррупции. Формами коррупционных отношений являются воровство, взяточничество, назначение на должности и посты родственников, принятие подарков, растраты государственных фондов и так далее.

Большое значение имеет изучение причин возникновения коррупции. Поэтому, занимаясь изучением этого явления, необходимо учитывать опыт других стран по сопротивлению коррупции. Коррупция разрушает экономическое развитие нашей страны, разрушает доверие всего общества к власти, нарушает общественный порядок, тем самым способствуя росту преступности, проявлениям терроризма и многим другим угрозам безопасности социума.

Борьба с коррупцией должна продолжаться во всех сферах деятельности человека и общества. Отсутствие борьбы с коррупцией можно считать не только поддержкой ее, но и содействием к разрушительным последствиям коррупции. Важно уделять внимание не только последствиям коррупционных действий, но и причинам, что тоже очень важно.

Один из важнейших методов борьбы с коррупцией, это не только наказание коррупционера в соответствии с законом Российской Федерации, но и прилюдная огласка нарушителя закона, а также недопустимость его дальнейшей работы в государственных структурах. У гражданского общества необходимо сформировать нетерпимость к коррупционному поведению, а также повышение правового сознания и правовой культуры. Именно это обеспечит соблюдение прав человека и гражданина.

К концу XX в. коррупция стала проблемой международного уровня. 31 октября 2003 г. была одобрена Конвенция против коррупции Генеральной Ассамблеей ООН. Конвенция против коррупции вступила в силу 14 декабря 2005 г. Её ратифицировали 177 государств. Россия была одной из первых стран. Документ был подписан в декабре 2003 г., ратификация состоялась 8 марта 2006 г.

Данная конвенция является уникальной, так как она является первым главным инструментом, имеющим безусловную юридическую силу в данной области. В данной конвенции предусматриваются меры по предупреждению коррупции, механизмы международного сотрудничества по борь-

бе с ней, а также меры по наказанию виновных [1, с. 64]. В случае подписания данной конвенции, государства обязаны объявить уголовным преступлением хищение бюджетных средств, взятки любого номинала, отмыwanie коррупционных средств и т. д.

Начиная с 2008 г. в нашей стране началась реальная и эффективная борьба с коррупцией. 19 мая 2008 г. президентом РФ был подписан Указ № 815 «О мерах по противодействию коррупции», а также создан Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. В нашей стране ежегодно проводится профилактика коррупционного поведения, а также контроль за доходами и расходами чиновников. У государства в наличии все ресурсы, необходимые для противодействия коррупции [3, с. 27].

Рассмотрим причины возникновения коррупции:

- отсутствие правовой культуры как у населения, так и у чиновничьего аппарата;
- несовершенство законодательства;
- нарушение принципов неотвратимости юридической ответственности гражданина;
- отсутствие мотивации к соблюдению закона.

Рассмотрим, что является мотивацией к коррупционному поведению?

- вероятность получения экономической выгоды, прибыли;
- удобства, получаемые при коррупционном поведении, возможность решения и ускорения процессов деятельности;
- возможность избегания юридической ответственности.

На сегодняшний день в нашей стране уже сформирована законодательная база в сфере противодействия коррупции, реализован комплекс экономических, правовых, политических и иных мер по противодействию коррупции [2, с. 87].

Введены антикоррупционные стандарты, включающие в себя систему запретов, дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупционного поведения. Необходимо воспитать поколение граждан с качественно новым правовым сознанием, которое поможет предотвратить коррупционное поведение во всех его проявлениях. Правовая культура общества нуждается в систематическом стимулировании, формировании и позитивном социальном развитии.

Литература

1. Васильева В. М. Государственная политика и управление : учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2017. 441с.
2. Довгяло В. К. Современные механизмы противодействия коррупции в сфере образования. Пермь : Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2015. 149 с.
3. Нисневич Ю. А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса : монография. М. : Юрайт, 2017. 240 с.

УДК 330.162+316.62

С. К. Удалых, *Иркутск*

Государство, бизнес и население: проблемы консолидации российского общества

Рассматриваются вопросы консолидации общества в современных сложных условиях. Вносятся предложения по укреплению роли и влияния государства, повышению эффективности деятельности крупного бизнеса, усилению поддержки малого и среднего предпринимательства и населения, развитию территорий, поддержке специальной военной операции.

Ключевые слова: Россия, устойчивое развитие, консолидация, государство, бизнес, население, специальная военная операция, техническая суверенность, поддержка.

S. K. Udalykh, *Irkutsk*

State, business and population: problems of consolidation of Russian society

The issues of consolidation of society in modern difficult conditions are considered. Proposals are being made to strengthen the role and influence of the state, increase the efficiency of large businesses, strengthen support for small and medium-sized businesses and the population, develop territories, and support a special military operation.

Keywords: Russia, sustainable development, consolidation, state, business, population, special military operation, technical sovereignty, support.

Мировым сообществом признана огромная сила России, что в первую очередь объясняется единством и сплоченностью народов страны. Этой идеей пронизана Конституция Российской Федерации, в ст. 75¹ которой записано следующее: «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность» [3].

Сплоченность, партнерство и солидарность власти всех уровней, бизнеса и граждан особо проявились в последнее время в ходе специальной военной операции (СВО) и преодоления многочисленных санкций Запада. Страна, бизнес и население столкнулись с серьезными вызовами, которые по высказываниям руководства России и информации отечественных и зарубежных СМИ успешно разрешаются. Так, Президент РФ В. В. Путин на Валдайском форуме (октябрь, 2022 г.) заявил о провале «экономического блицкрига» Запада против России [2]. Экономика России в 2020–2022 гг. значительно успешнее, чем ожидалось, противостояла западным санкциям. Об этом свидетельствуют предварительные итоги 2022 г.: спад экономики составил 2,5 % ВВП, безработица – 3,7 % (минимальный уровень за последние годы); наблюдался рост производства в строительстве и сельском хозяйстве; Правительством РФ приняты системные меры по защите внутреннего рынка от внешнего давления, развитию инфраструктуры и сохранению действующих производств. Ряд регионов страны, в том числе Иркутская область вступили в новую «индустриализацию»: производ-

ственные предприятия занимают освободившиеся «ниши», осваивают новые направления, реализуют проекты замещения европейской продукции. Большинство регионов страны в условиях санкций направляли значительную долю своих средств на базовые социальные статьи расходов, в том числе на здравоохранение, образование, поддержку отдельных слоев населения. Такая политика становится условием экономической и социальной стабильности; одновременно с этим в регионах используются федеральные и местные средства на возведение важных долгосрочных инвестиционных проектов.

В настоящее время перед Россией и ее населением стоят сложнейшие и масштабные задачи, связанные с укреплением безопасности государства, его целостности, обеспечением политической, экономической и духовной устойчивости, достижением технического суверенитета. Указанные задачи могут быть успешно решены всем консолидированным российским обществом при достижении национальных проектов и конкретных национальных целей, определенных Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [4].

Краткая история проблемы. Проблема консолидации российского общества всегда оставалась актуальной. Эта консолидация основывалась на экономических законах, сущность и содержание которых еще в период существования СССР раскрыл лидер страны И. В. Сталин. В своей известной и снова читаемой современными специалистами работе «Экономические проблемы социализма в СССР» он отметил, что «...законы экономического развития являются объективными законами, отражающими процессы экономического развития...» [6, с. 5]. Можно считать, что консолидация российского общества вытекает из объективной необходимости объединения и сплочения усилий государства, бизнеса и подавляющего большинства граждан. Данное утверждение обосновывается историческими примерами, в том числе успешным выполнением плана ГОЭРЛО в первые годы советской власти, индустриализацией страны в довоенное время, комплексным переводом экономики на военные рельсы (1941–1945 гг.) и Победой советского народа в Великой отечественной войне, ускоренным восстановлением народного хозяйства в послевоенное время и т. д.

В целом реализация так называемого сейчас российскими политологами «Красного проекта» (т. е. создание 100 лет тому назад СССР и далее его существование нескольких десятилетий) также можно признать итогом глубочайшей консолидации народов огромной страны и воплощенным в жизнь уникальным мировым мега-проектом. В СССР никогда не было колоний и всенародные успехи СССР в мире общеизвестны: страна многие годы имела высокие темпы развития и уникальную сплоченность населения, которые эмоционально были выражены в известной песне «Широка страна моя родная». Многие «активы», наработанные в СССР, до сих пор эффективно действуют и востребованы.

Особым периодом существования государства – РФ, бизнеса и всех граждан страны в рыночных условиях являются последние 30 лет; необходимо также отметить тяжелейшие два года (2020–2022 гг.) для российского общества (пандемия, иностранные санкции, военная специальная операция). Важно отметить то, что каждый раз российское общество достигало успехов и побед. По высказываниям руководства страны, официальные представители Запада никогда не хотели объединения, консолидации и укрепления России, но все они были готовы ее раздробить и расчленить на части [2]. В настоящее время российским обществом ожидаются победа в СВО и достижение успешных результатов в санкционной войне. Экономика России в условиях санкций уверенно выстояла. Отмечается консолидация многих сотен ведущих в России производственных коллективов, в том числе Газпром, Транснефть, Роснефть, Лукойл, Ростех, Объединенная авиастроительная корпорация, Объединенная судостроительная корпорация, Росатом, Роскосмос, Русгидро, Норникель, РКК Энергия, РЖД, Сбербанк, Русал, группа ВТБ, СУЭК, Северсталь и др.

Результаты исследования

1. В России осуществлены и далее реализуются разнообразные системные меры по консолидации общества. Общая система этих мер следующая: государственные меры (федеральные и региональные законы, Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, решения разных министерств и ведомств); положительная деятельность крупного, среднего и малого бизнеса; деятельность средств массовой информации (СМИ); деятельность разнообразных общественных организаций; участие самих граждан страны в консолидации общества.

2. Общие итоги формирования сплоченности российского общества можно сформулировать следующим образом:

- в целом многолетняя консолидация российского общества состоялась;
- основой консолидации является формирование единых для народа задач и целей на краткосрочные и долгосрочные периоды;
- для дальнейшей консолидации необходима слаженная и согласованная деятельность государства и его органов, бизнеса разных отраслей и самих граждан;
- на краткий будущий период и на долгосрочный срок предстоят сложнейшие проблемы, задачи и цели, которые должны и далее укреплять консолидацию общества.

Авторские выводы и предложения. Для дальнейшего сплочения и объединения российского общества рекомендуется нижеследующая комплексная система экономико-организационных мер.

1. **Укрепление роли и влияния государства.** Выявлена масса потенциальных мер повышения консолидации общества целенаправленными государственными усилиями, в том числе нижеследующими:

- аудит и пересмотр законодательной базы в целях переориентации на ускоренное развитие национальной экономики и социальной сферы государства;
- создание и запуск Концепции новой модели российского хозяйствования;
- переход на долгосрочное планирование развития национальной экономики и социальной сферы (создание «Госплана» с новыми подходами и принципами деятельности);
- разработка Стратегии развития минерально-сырьевой базы России до 2050 года;
- рациональное импортозамещение и достижение максимального технологического суверенитета;
- внедрение во всех отраслях и производства «снизу доверху» системы «бережливого хозяйства»;
- ускоренное комплексное развитие «моногородов» и особых экономических зон страны;
- цифровизация и реорганизация систем управления национальной экономикой и социальной сферой; повышение открытости государства и бизнеса;
- кардинальное укрепление социальной сферы;
- реализация мер по усилению влияния литературы, искусства, науки, образования, общественных организаций (в том числе ТПП РФ, РСПП, Опора России, ДОСААФ, Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи и др.) на укрепление и сплоченность общества.

2. *Повышение эффективности деятельности крупного бизнеса.*

Такое повышение означает: рост объемов производства и реализации конкурентоспособной продукции, снижение ее стоимости и рыночных цен, внедрение инноваций, рост числа рабочих мест, доходов и прибыли, увеличение отчислений в федеральный и местные бюджеты, повышение возможностей прямого участия крупного бизнеса в развитии социальной сферы.

Изложенные результаты эффективной работы крупного бизнеса позволяют достигать, как минимум, следующих итогов консолидации общества: формирование мощных и высоко квалифицированных постоянных и сплоченных производственных коллективов; непосредственное формирование технологического суверенитета страны и конкретное массовое импортозамещение; участие в подготовке качественных специалистов среднего и высшего образования; широкая производственная ориентация молодежи при выборе достойных и востребованных профессий; реальное взаимодействие с малым предпринимательством; участие в развитии территорий (участие в создании и развитии социальной сферы городов и поселений); развитие благотворительности.

3. *Усиление поддержки малого и среднего предпринимательства.*

Усиление такой поддержки означает реализацию следующей системы кон-

кретных мер в 2023–2024 гг. : льготное кредитование; налоговые «каникулы»; введение моратория на банкротство и проведение проверок; развитие системы грантов; приостановка блокировки счетов; продление сроков уплаты налогов и страховых взносов и сроков представления налоговой и бухгалтерской отчетности; введение для микропредприятий автоматизированной упрощенной системы налогообложения; реструктуризация кредитов; снижение стоимости займов на инвестиционные цели; расширение случаев закупок у единственного поставщика; введение порядка предоставления застройщикам аванса до 90 % от цены госконтракта; введение механизма увеличения цены контракта на строительство и капремонт; заключение договоров на аренду земельных участков без проведения торгов; упрощение госэкспертизы проектной документации объектов строительства; автоматическое продление действия лицензий и упрощение их получения; отмена многих обязательных строительных норм и правил; упрощение присоединения к инженерным сетям; автоматическое продление разрешений на строительство и др.

Необходимы разработка и реализация специальных мер по формированию и расширению взаимодействия крупного бизнеса и субъектов малого и среднего предпринимательства, что изложено в «Декларации о взаимодействии крупного бизнеса с субъектами малого и среднего предпринимательства», разработанной Минэкономразвития РФ [1]. Главными принципами взаимодействия должны быть создание справедливого и равного отношения ко всем участникам взаимодействия, деловой атмосферы, информационной открытости и прозрачности.

4. Поддержка многомиллионного российского населения. Под такой поддержкой необходимо понимать продление на 2023–2024 гг. следующих конкретных мер: льготная ипотека; помощь в поиске работы; временное трудоустройство работников приостановивших работу предприятий; выкуп земельных участков без аукциона; ежемесячные выплаты на детей от рождения до 17 лет; льготная ипотека для IT-специалистов; льготная ипотека на строительство частных домов; особые условия соцконтракта для безработных; отсрочка от армии для IT-специалистов; отсрочка отчётности по финоперациям за рубежом; переобучение безработных; помощь студентам с трудоустройством; приём в российские вузы студентов, обучавшихся за рубежом; упрощённый порядок признания зарубежного образования; продление действия водительских прав; упрощенный порядок регистрации автомобилей; амнистия капитала; «кешбэк» за детские путевки; кредитные каникулы для граждан и др.

5. Прямая помощь отдельным слоям граждан. Такая поддержка позволит напрямую помочь многим гражданам, которые по ряду причин живут в относительной бедности и в трудных условиях. Конкретно это означает следующее:

– коренное повышение доступности жилья, т. е. резкое снижение его стоимости (на начало 2023 г. цена 1 кв. м жилой площади в новостройках колебалась, например, в г. Иркутске от 90 до 110 тыс. руб.);

– своевременное обеспечение в соответствии с действующим законодательством жильем детей-сирот (в настоящее время в очереди на получение жилья такими гражданами в целом по стране числится 275 тыс. чел.);

– содействие безработным или другим гражданам страны в становлении ими самозанятыми (на конец 2022 г. в стране таких граждан насчитывалось около 6 млн);

– содействие гражданам в создании акционерных народных предприятий (сейчас таких предприятий в стране учтено не более 200; по мнению экспертов, их численность может при помощи государства возрасти до 2–3 тыс.; как показала отечественная практика, такие предприятия являются эффективными производствами с высокой заработной платой всех работников).

6. Развитие территорий и создание комфортной среды в городах и поселениях. Важным ресурсом усиления консолидации в стране является комплексное развитие территорий. Эти территории должны стать объектом притяжения и комфортного проживания, из которых граждане не стремились бы уезжать. В связи с утверждением Правительством РФ уникальной Программы социально-экономического развития Байкальска до 2040 года предлагается разработка и реализация в виде «пилотного» проекта долгосрочной программы социально-экономического развития ведущих городов в 3–4 регионах, в том числе Иркутской области с последующим распространением этого опыта стратегического планирования на другие города страны.

7. Поддержка специальной военной операции и помощь вооруженным силам России. Проведение специальной военной операции (СВО) открыло новые большие ресурсы страны по пути консолидации общества. Со дня начала этой операции государство, бизнес, СМИ, общественные организации и население оказывают большую помощь вооруженным силам России, участвующих в этой операции. Для объединения и согласования мер помощи и поддержки СВО в стране по решению Президента РФ был образован Координационный совет по обеспечению потребностей Вооруженных Сил России, других войск, воинских формирований и органов. В течение нескольких месяцев проведения СВО разработаны и реализованы комплексы разных мероприятий по поддержке операции. Для победного завершения СВО необходим еще ряд серьезных мер, в том числе следующие: дальнейшая активизация деятельности военных и некоторых гражданских предприятий в целях увеличения производства разнообразной продукции для фронта; совершенствование поставок вооружений, военной и спецтехники; улучшение снабжения военных бронезащитой и всевозможными комплектами обмундирования. Кроме того, необходимы до окончания СВО следующие меры личной поддержки участников военных

действий: сохранение высокого денежного содержания; сохранение рабочих мест на предприятиях и в организациях, где ранее работали мобилизованные граждане; продление трудовых гарантий семьям, санитарно-курортного лечения раненым, присвоение статуса «Ветеран боевых действий», проезд во всех видах транспорта на безвозмездной основе и др.

8. Усиление контроля Президента РФ за действиями регионов по консолидации и сплоченности власти, бизнеса и населения. Проблемы консолидации российского общества настолько важны, что требуют регулярного контроля со стороны самого главы государства. Для этого введена система оценки деятельности губернаторов и региональных органов власти по 20 важнейшим социально-экономическим показателям [5]. Перечень этих показателей следующий: доверие к власти; численность населения региона; ожидаемая продолжительность жизни; уровень бедности; доля граждан, занимающихся физкультурой и спортом; уровень образования; эффективность выявления и развития способностей и талантов у детей и молодежи; доля граждан, занимающихся волонтерской деятельностью; условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности; число посещений культурных мероприятий; количество семей, улучшивших жилищные условия; объем жилищного строительства; качество городской среды; доля дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующая нормативам; качество окружающей среды; темп роста заработной платы; темп роста денежного дохода населения; темп роста инвестиций в основной капитал; численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства; «цифровая зрелость» региональных органов власти и местного самоуправления и организаций здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта.

Приведенные выше 20 оценочных показателей подобраны так, что их положительная динамика сопровождается прямым улучшением общественного климата, ростом доверия к власти большинства населения и бизнеса, повышением степени консолидации общества в каждом регионе и, в итоге, в целом по стране. По этим показателям осуществляется количественное измерение уровня консолидации российского общества.

Заключение. Россия и ее народ исторически, от природы обладают огромными естественными ресурсами для объединения и сплочения усилий с целью достижения всегда благородных и честных целей. Эти цели связаны в первую очередь с утверждением безопасности и устойчивости государства, повышением уровня жизни граждан. Наши исследования показали, что в стране имеются большие резервы консолидации российского общества и согласования усилий государства, бизнеса и населения по пути выхода на новую техническую, экономическую и социальную модель развития. Предлагаемые авторские меры позволят части граждан еще более укрепить свою приверженность к сплоченности и объединению, а другую некоторую часть людей, которая в силу разных причин оказалась в труд-

ных житейских условиях и поэтому не верующих в помощь государства и общества, переубедить в возможности улучшения жизни. Для такой возможности в стране имеются экономические и прочие ресурсы в области консолидации общества.

Литература

1. Декларация о взаимодействии крупного бизнеса с субъектами малого и среднего предпринимательства. URL: www.economy.gov.ru/material/file/118d70d484f2f34c62538da1bea8b42f/deklaraciya.pdf (дата обращения: 10.01.2023).
2. Выступление Президента РФ В. В. Путина на Международном дискуссионном клубе «Валдай» 27.10.2022. URL: www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695 (дата обращения: 10.01.2023).
3. Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12.12.1993 с изм., одоб. в ходе общерос. голосования 01.07.2020. URL: www.kremlin.ru/acts/constitution (дата обращения: 10.01.2023).
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/page/63728 (дата обращения: 10.01.2023).
5. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации : указ Президента РФ в ред. от 09.09.2022 № 620. URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405162685 (дата обращения: 10.01.2023).
6. Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат. 1952 г., 95 с.

УДК 332.14

Шишкина А. Д., Чунихина Т. Н., *Краснодар*

Государственные программы как фактор устойчивого развития региона (на примере Краснодарского края)

Показывается, что формирование и реализация программ социально-экономического развития в субъектах Российской Федерации сегодня становится действенным инструментом регионального регулирования и планирования. Предпринимается попытка охарактеризовать действенность государственных программ устойчивого развития в Краснодарском крае, оценить методы и ход их реализации. Эмпирическую базу исследования составили результаты опроса жителей Краснодарского края о государственных программах, действующих в регионе. Опрос 80 респондентов в возрасте от 18 до 70 лет проводился методом анкетирования в декабре 2022 г. Результаты исследования позволили выявить ряд проблем и недостатков данной системы, требующих решения для повышения эффективности управления. Одним из главных недостатков авторы считают слабую информированность населения региона о наличии и целях принятых государственных программ.

Ключевые слова: государственная программа устойчивого развития, регион, социально-экономическое развитие.

A. D. Shishkina, T. N. Chunikhina, Krasnodar

Government programs as a factor in sustainable development of the region (on the example of the Krasnodar Territory)

The formation and implementation of socio-economic development programs in the constituent entities of the Russian Federation today is becoming an effective tool for regional regulation and planning. The authors made an attempt to characterize the effectiveness of state programs for sustainable development in the Krasnodar Terri-

tory, to evaluate the methods and progress of their implementation. The empirical base of the study was the results of a survey of residents of the Krasnodar Territory about government programs operating in the region. The survey was conducted by the method of questioning in the period in December 2022, 80 respondents aged 18 to 70 were interviewed. The results of the study made it possible to identify a number of problems and shortcomings of this system that need to be addressed in order to improve management efficiency. The authors consider that one of the main shortcomings is the poor awareness of the population of the region about the existence and goals of the adopted state programs.

Keywords: government program of sustainable development, region, socio-economic development

На сегодняшний день в нашей стране существует множество проблем в сфере социально-экономического, политического, транспортного и иного развития. По мере ухудшения геополитической и экономической ситуации необходимость их решения приобрела особую актуальность. В условиях постоянного санкционного давления со стороны западных государств, высокой загруженности товарных рынков, падения курса национальной валюты государству крайне важно сохранить прежний уровень жизни и добиться устойчивого и стабильного экономического роста. Следует отметить, что развиваться необходимо не только на уровне государства, но и на уровне отдельных субъектов Российской Федерации.

Россия – федеративное государство, а значит, региональные власти имеют определенные возможности и рычаги воздействия для улучшения жизни населения субъектов Федерации [4]. Полноценно развивать каждый регион, используя только государственные структуры, невозможно, так как каждый отдельный субъект имеет свои особенности, а государственные структуры призваны объединять их в единый национальный социально-экономический потенциал. Региональные власти могут сосредоточиться на отдельных отраслях, наиболее развитых в данном субъекте, и направить на них наибольшие ресурсы. Однако необходимо стимулировать все сферы для улучшения социально-экономической ситуации в регионе, а значит, и во всей стране в целом.

Динамизм современного мира требует постоянного обновления [1]. Одной из форм социально-экономического развития регионов России являются программы устойчивого развития регионов, которые позволяют сосредоточить инвестиции в областях, демонстрирующих наибольший экономический и конкурентный потенциал регионов [3]. Региональные программы представляют собой разновидность целевых комплексных программ и служат инструментом регулирования и управления региональной стратегией экономического, социального и научно-технического развития, формой хозяйственной деятельности, способом приоритетной концентрации ресурсов для решения неотложных, первоочередных проблем.

Каждая госпрограмма акцентируется на определенной области, что позволяет более эффективно ее реализовать в интересах населения и власти. Процедура разработки и функционирования такой системы преследует задачу создания условий благоприятных для перспективного развития и опирается на работу различных социальных институтов.

В Краснодарском крае на сегодняшний день реализуется 26 государственных программ устойчивого развития. Каждая из них по своему уникальна и преследует собственные цели и ориентиры [2]. Каждая программа включает в себя цели, задачи, целевые показатели достижения целей и решения задач государственной программы (подпрограммы, основного мероприятия), сроки их достижения, ресурсное обеспечение, необходимое для достижения целей государственной программы. Каждая госпрограмма имеет свою карточку, в неё входят: паспорт программы, целевые показатели и информация о финансовом обеспечении. Паспорт программы включает сроки реализации (иногда этапы), цели и задачи, информацию об исполнителях и саму структуру. Целевые показатели отражают все элементы, на которые направлена деятельность программы. Финансовое обеспечение информирует обо всех имеющихся источниках финансирования и отражающая бюджет, выделяемый и затраченный на реализацию той или иной программы.

Все государственные программы можно условно разделить на 4 группы по сферам их осуществления. Первая группа программ – экономические, например, «Развитие промышленности Краснодарского края и повышение ее конкурентоспособности», «Развитие жилищно-коммунального хозяйства». Вторая – социальные программы (например, «Содействие занятости населения», «Развитие образования» и др.). Третья группа представлена программами в области духовной сферы: «Развитие культуры», «Казачество Кубани». И четвертая группа, направленная на реализацию экологической политики: «Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов, развитие лесного хозяйства», «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса».

Наиболее распространенными являются различные программы социальной направленности, это связано с потребностью населения в улучшении качества и уровня жизни. Поэтому субсидирование и финансирование данных программ занимает большую часть выделяемого на реализацию государственных программ бюджета.

Реализация государственных программ направлена на повышение качества жизни жителей края во всех сферах деятельности. Каждую отдельную сферу координирует специализированное министерство. Так, например, программу «Доступная среда» координирует и обеспечивает Министерство труда и социального развития Краснодарского края. У каждой программы есть свой координатор – ответственный исполнитель и соисполнитель, представленные органом исполнительной власти Краснодарского края (структурным подразделением администрации Краснодарского края), утвержденные нормативным правовым актом главы администрации (губернатора) Краснодарского края.

После утверждения и реализации программы на территории края начинается процесс мониторинга. Мониторинг реализации государственной программы – процесс наблюдения за реализацией основных парамет-

ров государственной программы. Этим занимаются специальные социальные и иные подведомственные службы. Мониторинг необходим для оценки эффективности программы и выявления необходимости каких-либо изменений, а также отслеживания динамики. Итоги мониторинга публикуются в Сводном годовом докладе о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ. В нем рассматриваются итоги по каждой программе.

Общая характеристика государственных программ устойчивого развития Краснодарского края дает нам возможность сделать вывод о том, что на территории края реализуется 26 государственных программ, имеющих разное направление и стратегическое назначение. У каждой программы есть структура, которую утверждает Правительство Российской Федерации. В современных условиях об эффективности реализации данных программ следует говорить, опираясь не столько на статистические данные (выполненные работы, вложенные средства, полученный доход и т. д.), сколько анализируя субъективные показатели социального самочувствия, оценки населением региона своего уровня и качества жизни. От степени удовлетворенности ими во многом зависит оценка, которую дают люди и региональному руководству, и реализуемым им программам [6].

В ходе исследования был проведен социологический опрос с выборкой в 80 чел. по вопросам: информированности населения о государственных программах и оценке эффективности их реализации на территории Краснодарского края.

Первый вопрос был посвящен оценке уровня жизни, и ответы распределились следующим образом. Большинство опрошенных (53,8 %) оценивают свой уровень жизни, как средний, что свидетельствует о среднем развитии социально-экономической жизни региона.

Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, как бы Вы могли оценить социально-экономическое развитие Краснодарского края в 2020–2022 году?»: 46,9 % ответили, что никаких видимых изменений в социально-экономическом развитии не происходило, 25 % считают, что край динамично развивается, 18,8 % отмечают, что скорее происходит спад в социально-экономической сфере. Респонденты не придерживаются общего мнения, касаясь данного вопроса. Практически половина опрошенных считают, что никаких видимых изменений в социально-экономическом развитии не происходило, однако четверть считает, что край динамично развивался. На такие расхождения влияют различные факторы, такие как информированности, личностные ценности респондентов и их уровень жизни.

Можно сделать вывод, что спад в социально-экономической сфере наблюдался в меньшей степени, а значит регион находится в стабильном или растущем социально-экономическом состоянии.

Следующий вопрос был посвящен ключевым, по мнению респондентов, проблемам в Краснодарском крае. Опрашиваемым было предложено

выбрать не более трех наиболее заметных для них проблем развития региона. Самыми актуальными для респондентов являются проблемы экономические (40,6 %), экологические (62,5 %), в сфере образования (50,0 %) и транспортные (53,1 %).

Распределение ответов на вопрос «Пользовались ли Вы государственными программами когда-либо?» сложилось следующим образом: «Да» ответили 41,7 %, «Нет» –58,3 %. Большинство опрошенных никогда не пользовались государственными программами. Однако следует отметить, что респонденты старшего возраста чаще выбирали ответ «Да», чем опрошенные более юного возраста.

На вопрос «Известно ли Вам о том, что в Краснодарском крае реализуются следующие государственные программы?» большинство опрошенных не были осведомлены о большинстве реализуемых программ. Самыми известными оказались программы «Развитие образования» (41,7 %), «Социальная поддержка» (41,1 %), «Содействие занятости» (42,0 %). Почти половина опрошенных не знают содержания государственных программ и даже о них не слышали, на втором месте те, кто слышал, но не знает содержания. Это еще раз свидетельствует о недостаточной осведомленности населения о государственных программах. Также следует отметить, что наиболее известной из приведенных программ является программа «Социальная поддержка», а самой неизвестной «Развитие физической культуры и спорта».

Можно сделать вывод, что респонденты мало осведомлены о содержании госпрограмм в регионе и наиболее актуальной является проблема социальной поддержки граждан.

В следующем вопросе респондентам было предложено оценить известные им государственные программы по 5-ти балльной шкале. Максимально высоко были оценены программы «Социальная поддержка» (27,8 % поставили пять баллов), «Дети Кубани» (27,0 %), «Содействие занятости» (27, 1 %).

Проведенный опрос позволяет сделать вывод, что эффективность государственных программ респонденты считают недостаточной. Наиболее действенной они считают программу по развитию здравоохранения, а наименее – по развитию образования и социальной поддержке. Также можно выделить то, что практически половина опрошенных считают недостаточной деятельность региона по реализации государственных программ. Следует отметить, что региональные программы охватывают не все необходимые сферы, а большая часть опрошенных никогда ими не пользовалась.

Наиболее распространенной проблемой является недостаточная информированность населения о реализации государственных программ. От решения данной проблемы зависит эффективность действия программы и влияние ее результатов на дальнейшее развитие региона и страны в целом [5]. Также существует проблема низкой эффективности: некоторые государственные программы не получают достаточного финансирования со

стороны бюджета государства и региона, что снижает их потенциальные возможности. Повысив субсидирование и увеличив самостоятельный потенциал программы можно увеличить число потенциальных участников, тем самым способствовать наиболее эффективному развитию региона и повышению качества жизни населения.

Существует также проблема плохой измеримости результатов реализации программных мероприятий применительно к выбору целей, а также преждевременной корректировки целей государственных программ, в связи с чем в настоящее время объективная и достоверная оценка результатов эффективности реализации государственных программ затруднена.

Несмотря на определенные проблемы и недостатки, государственные программы имеют очень эффективное влияние на устойчивое развитие региона и государства в целом. Они способствуют благоприятному развитию во всех сферах жизни общества, имеют огромное социально-экономическое значение, помогая как различным социальным группам, так и отдельным гражданам.

Для того чтобы успешно реализовывать государственные программы, в том числе и в Краснодарском крае, необходимо в первую очередь совершенствовать государственную региональную политику путем организации единства управления программами, координации функций по стратегической, проектной и информационно-транслирующей деятельности властей, мониторинга и сквозного контроля за использованием бюджетных средств, а также мотивации и профессионализма на всех уровнях управления.

Литература

1. Бочкарева А. С., Хотина Ю. В. К вопросу о невербальной коммуникации в молодежной среде // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2017. № 9. С. 135–143.
2. Официальный сайт Министерства экономики Краснодарского края. URL: <https://neweconomy.krasnodar.ru/activity/purchases> (дата обращения: 06.01.2023)
3. Савцова А. В., Цеков К. А. Умная специализация регионов как стратегия реализации мер инновационного социально-экономического развития // Журнал прикладных исследований. 2022. № 6. С. 374–386.
4. Чунихина Т. Н. Этнический фактор реформ федерализма в современной России (Политологический аспект) : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Краснодар, 2006. 265 с.
5. Чунихина Т. Н. Юридические аспекты интернета // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 20 сент. 2021 г. / под общ. Ред. О. А. Полношкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 238–243
6. Яковлева И. П. Влияние экономического кризиса на социальное самочувствие населения Краснодарского края // Современные тенденции и инновации в науке и производстве : сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. Кемерово, 2019. С. 360.1–360.4

СЕКЦИЯ

**«УПРАВЛЕНИЕ И ЭКОНОМИКА
В УСЛОВИЯХ КОНСОЛИДАЦИИ»**

УДК 005.35

Г. О. Барбаков, Тюмень

Взаимосвязь социальной политики предприятия с функциями управления персоналом

Анализируется взаимозависимость и взаимообусловленность «кадровой политики» или «социальной политики» предприятия. Приводятся общие и специфические методы социальной политики предприятия. Дается обоснование целям социальной политики и управления персоналом.

Ключевые слова: предприятие, социальная политика, управление персоналом.

G. O. Barbakov, Tyumen

The relationship of the company's social policy with the functions of personnel management

The interdependence and interdependence of the «personnel policy» or «social policy» of the enterprise is analyzed. The general and specific methods of social policy of the enterprise are given. The rationale for the goals of social policy and personnel management is given.

Keywords: enterprise, social policy, personnel management.

Современные организации, независимо от сферы деятельности, ориентированы на достижение высокоэффективного результата по большому количеству задач одновременно. Сегодня организация должна быть мобильна и оперативно реагировать на динамично изменяющиеся факторы внешней среды. Оперативность и уровень эффективности стратегического развития организации напрямую зависят от работников, вовлеченных в производственные и управленческие процессы. Идет ли речь о выпуске качественного товара или услуги, диверсификации, PR-продвижении, укреплении конкурентоспособности и т. д., именно персонал является определяющим фактором организационного развития.

В связи с этим важно осознавать, что социальная политика организации, через повышение качества трудовой жизни и степени удовлетворенности от выполняемой работы, ведет к повышению производительности труда. А. Я. Кибанов, отмечая важность социальной политики организации, отмечает: «Она теснейшим образом взаимосвязана с технической и экономической сторонами функционирования организации, и влияет на уровень общественных и духовно-нравственных условий, в которых работники трудятся... И в которых происходят распределение и потребление благ, складываются взаимосвязи между личностями, находят выражение их морально-этические ценности и творческий потенциал» [1, С. 126].

Важный вопрос, на котором необходимо заострить внимание – какая из дефиниций «кадровая политика» или «социальная политика» первостепенна. В научной литературе на этот счет нет однозначного мнения. Так, например, Е. А. Петров, И. В. Кузнецова и А. И. Якушева рассматривают социальную политику организации как элемент системы управления персоналом. В этом случае авторы определяют ее достаточно узко – как социально-трудовую компенсацию, предоставляемую работникам сверх зако-

нодательно установленных прав и гарантий [2, С. 85]. Это могут быть социальные выплаты, льготы, услуги.

Такой подход позволяет выделить социальную политику предприятия в отдельную подсистему управления, задачами которой будут являться следующие: создание и поддержание комфортного социально-психологического климата в коллективе; оптимизация системы льгот и поощрений, внедрение адресных социальных программ; формирование и развитие позитивного имиджа компании; формирование прозрачной системы финансовой отчетности по социальным программам.

В то же время задачи этой подсистемы будут тесным образом пересекаться с задачами подсистемы управления персоналом (рис.).

Рис. Соотнесение направлений социальной политики предприятия и функций управления персоналом

А. А. Дамбовская под социальной политикой понимает совокупность мероприятий, реализуемых организацией по стимулированию, обучению, оценке и аттестации персонала, а также развитию организационной культуры и соблюдению норм трудового законодательства [3, С. 2035].

Схожего мнения придерживаются В. Ю. Синявская, А. В. Быкова, рассматривающие социальную политику в качестве элемента системы управления персоналом, целью которой является развитие кадрового потенциала, создание условий, обеспечивающих достойный жизненный уро-

вень работников, достижение высокоэффективных результатов их деятельности. Социальная политика, по мнению указанных авторов, как составная часть политики управления персоналом, включает комплекс мероприятий по предоставлению работникам выплат и услуг социального характера, обеспечению дополнительных льгот. В то же время, ученые не умаляют значимости социальной политики организации, считая ее общественно значимой: «Это система мер, обеспечивающая решения на рынке труда, в области здравоохранения, образования, пенсионном обеспечении и других сферах, представляющих социальные потребности общества и его слоев» [4, С. 235].

Другие ученые, наоборот, рассматривают социальную политику как системообразующую для управления персоналом в организации [8,9]. Выделяя в качестве задач социальной политики обеспечение высокого уровня корпоративной идентичности персонала, обеспечение его социальных потребностей, соблюдение норм трудового законодательства, ученые полагают, что методы и принципы управления персоналом должны быть встроены в социальную политику и учитывать в полной мере ее целевую ориентацию.

Так, Т. А. Медведева, обозначая в качестве цели социальной политики организации обеспечение социальных потребностей и социальной защиты персонала, полагает, что система управления персоналом должна быть встроена в социальную политику и использовать как общие, так и специфические методы управления. Т. А. Медведева условно классифицирует возможные методы на три больших блока [5, С. 148]: экономические (материальное стимулирование и мотивация); административные методы, основанные на формальном закреплении властного влияния на сотрудников организации [6, С. 102]; социально-психологические, основанные на бихевиоризме и природе межличностных взаимодействий, и предполагающие влияние на сотрудника с учетом психологических особенностей личности [7, С. 65].

Таким образом, социальная политика, целью которой является сохранение, достижение, укрепление и развитие кадрового потенциала организации, является важнейшим элементом деятельности каждой организации и коррелирует со всеми функциями управления персоналом.

Литература

1. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации : учебник. М. : ИНФРА-М, 2013.
2. Петрова Е. А., Кузнецова Н. В., Якушева А. И. Анализ влияния социальной политики предприятия на лояльность и мотивацию персонала нефтеперерабатывающего предприятия // Вести Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 24. С. 84–95.
3. Дамбовская А. А. Методика диагностики внутреннего и внешнего направлений развития корпоративной социальной политики // Российское предпринимательство. 2015. № 13(16). С. 2035–2044.
4. Синявская В. Ю., Быкова А. В. Социально-организованная кадровая политика организации / Вклад молодой науки в национальную экономику России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. Город, 2013. С. 234–237.

5. Медведева Т. А. Основы теории управления : учеб. и практикум для акад. бакалавриата. М. : Юрайт, 2019. 191 с.

6. Гапоненко А. Л., Савельева М. В. Теория управления : учеб. и практикум для акад. бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 336 с.

7. Баикина Ю. О., Колтунова Ю. И., Филиппова И. А. Социально-трудовые установки работников ТЭК северного региона : монография. Тюмень, 2020. 320 с.

8. Полошкевич О. А. Введение в психологию управления : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 246 с.

9. Полошкевич О. А. Введение в социологию управления : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 164 с.

УДК 343.34

Г. В. Дружинин, *Иркутск, Саратов*

Роль корпоративной идеологии в корпорации в процессе противодействия экстремизму

Работа посвящена проблемам противодействию экстремистской деятельности. Корпорация рассматривается как активный участник в противодействии экстремизму. Делается вывод, что корпоративная идеология выступает одним из инструментов противодействия экстремизму.

Ключевые слова: корпоративная культура, корпорация, корпоративное мышление, корпоративная идеология, экстремизм, экстремистская деятельность, деструктивность, противодействие экстремизму.

Druzhinin G. V., Irkutsk, Saratov

The role of corporate ideology in the corporation in the process of countering extremism

This work is devoted to the problems of countering extremist activity. The Corporation is regarded as an active participant in countering extremism. It is concluded that corporate ideology is one of the tools for countering extremism.

Keywords: corporate culture, corporation, corporate thinking, corporate ideology, extremism, extremist activity, destructiveness, countering extremism.

Информатизация человеческой цивилизации повлекла за собой развитие новых технологий, а также увеличение и ускорение социальных процессов. При этом возросло и количество социальных конфликтов. Разрешение социальных конфликтов протекает в двух формах: конструктивной и деструктивной.

При деструктивном решении стороны конфликта не приходят к общему согласию, не идут на уступки и применяют радикальные меры и способы, направленные на подавление воли противоположной стороны, игнорируя противоположные интересы.

При конструктивном решении стороны путем переговоров, предложений, уступок и с помощью механизма договоренности стремятся достигнуть согласия. Учитываются интересы и потребности сторон, сохраняется баланс интересов.

Для экстремизма характерен деструктивный способ решения конфликтов.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» заложен следующий смысл в понятие экстремистской деятельности (экстремизма): деятельность, связанная с насилием или угрозой его применения, рознью, основанной на социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, враждой, пропагандой исключительности, превосходства либо неполноценности одного человека над другим [8].

В отечественной науке существуют различные подходы к определению идеологии экстремизма. Так, В. С. Мартянов, отрицает наличие у экстремистской деятельности какой-либо идеологии, считая, что «нет и вообще не может быть отдельно существующего экстремистского мышления и тем более экстремистской идеологии» [5, с. 86].

Подход В. С. Мартянова заслуживает внимания, поскольку исходя из результатов этимологического анализа слова «экстремизм» (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) означает приверженность к крайним взглядам и, в особенности, мерам [6].

Однако полагаем, что одним из возможных подходов к определению экстремистской идеологии является подход, при котором названное явление понимается как приверженность к каким-либо «крайним взглядам и мерам».

Бидова Б. Б. обращает внимание, что экстремистская идеология предполагает иллюзорную и деструктивную программу изменения социальной среды или ситуации и определяет эмоциональную жизнь и практическое поведение личности [2, с. 145].

Уместно выдвинуть тезис, что любая идеология при определенных ситуационно-контекстуальных условиях может восприниматься в обществе экстремистской. При определенном образом сложившихся исторических условиях, особенно если эти условия связаны с чрезвычайной критической ситуацией для какой-либо социальной группы (например, вопрос о ее дальнейшем существовании), политическая идеология может приобрести экстремистские черты (призывы к осуществлению насилия) [1, с. 104–109].

Таким образом у экстремистской идеологии должны проявиться ряд устойчивых признаков.

В. А. Бурковская к таковым относит следующие признаки:

во-первых, «однозначное» объяснение проблем существующего мира и предложение таких же «простых и обязательно помогающих» способов решения проблем;

во-вторых, разделение бытия на «абсолютное добро» и «абсолютное зло», причем злом признается фактически все, что не вписывается в данную систему;

в-третьих, гиперболизация одной проблемы, придание ей доминирующего положения, несоответствующего принятой в обществе иерархии ценностей;

в-четвертых, игнорирование, нивелирование других ценностей и норм [3].

Экстремистская деятельность, безусловно, влечет за собой наступление негативных последствий в виде социальной дезорганизацией граждан, утратой экономических отношений, возрастанием социальной напряженности.

В целях минимизации влияния экстремистской идеологии со стороны общества и государства требуется предпринимать активные действия по противодействию экстремизма.

Мероприятия по противодействию экстремистской деятельности и распространению экстремистской идеологии протекают в двух формах: профилактика и борьба с экстремистской идеологией. Обе формы дополняют друг друга и находятся во взаимосвязи, тем самым усиливая эффект от мероприятий, проводимых в форме профилактики и борьбы [10–13].

Отметим, что при профилактике экстремизма задействуются более «мягкие» методы, в свою очередь борьба с экстремистской деятельностью предполагает «жесткие» меры (например, вплоть до ликвидации экстремистов). Профилактика экстремистской деятельности может строиться различными путем: усиление роли традиционных институтов социализации (школа, семья, средние и высшие учебные заведения, молодежные объединения); воспитательная работа, ориентированная на снижение деструктивного потенциала молодежных субкультур [7].

Субъектом реализации при профилактике экстремистской деятельности может выступить корпоративная организация, а инструментом противодействия – корпоративная идеология.

Структурной частью корпоративной культуры является корпоративная идеология [9].

Идеология корпорации является ценностной системой корпорации, закрепляющей отношение к существующим порядкам в системе корпоративных отношений организации и отражающей основные ценности, принципы, идеи и образцы поведения.

С помощью идеологии организация определяет фундаментальные ценности, подлежащие охране, и закрепляет их в корпоративных документах.

К ценностям корпорации могут быть отнесены: ценность самой организации и результаты её деятельности, ценность созидательного значения труда, ценность личности работников (роль участников в достижении целей организации), ценность партнерских и клиентских отношений (через демонстрацию, укрепление и развитие института социальной ответственности) [4, с. 35–36].

Формирование корпоративной идеологией – это длительный процесс, при котором совершаются определенные действия: создание правил и стандартов, обучение участников корпорации, разработка корпоративных документов, включающих правил и стандарты, распространение информации о корпоративной идеологии через различные каналы и носители, организация контроля за исполнением норм корпоративной культуры, внедрение различных форм вознаграждений, создание и поддержание ритуалов.

Профилактика экстремистской деятельности гипотетически выступает одной из сфер в которой корпоративная идеология находит своё применение. В том случае, когда экстремистская и корпоративная идеология представляют собой совокупность идей, взглядов убеждений и ценностей, обе могут находиться в состоянии конкуренции. Учитывая данное обстоятельство, руководителям корпорации следует преподносить корпоративную идеологию как альтернативу экстремистским взглядам и убеждениям.

Обращать внимание сотрудников корпорации в первую очередь необходимо на преимущества ценностей, формирующих ядро корпоративной идеологии, и последствия её принятия. Демонстрация возможных последствий, наступающих от выбора сотрудников в пользу корпоративной идеологии, позволит расположить сотрудника к ценностям и идеям корпорации. Сотрудников корпорации важно убедить в том, что принятие и разделение ценностей корпоративной идеологии повлекут благоприятные последствия и от сделанного выбора сотрудник получит гораздо больше возможностей и преимуществ.

В этой связи в процессе становления корпоративной идеологии следует обратить внимание на формулировку целей и задач деятельности корпорации. На этом этапе важно соблюсти соответствие внутрикорпоративных документов действующему законодательству, в особенности в сфере противодействия экстремизму.

Обязательным условием разработки корпоративных норм должны стать:

- установление норм, направленных на снижение агрессии, напряженности, экстремистской активности в среде сотрудников и вовлечение сотрудников корпорации к процедуре корпоративного правотворчества;
- учет историко-культурных традиций, норм, правил, языков верования, убеждений и религиозно-нравственных представлений, существующих на территории, где корпорация ведет свою деятельность;
- создание социально-психологического и морального климата в коллективе;
- развитие корпоративной культуры организации, основанной на разных типах коммуникативных отношений, признание и принятие многообразия коммуникативных отношений.

Подводя итог, констатируем следующее. Корпоративная идеология, являясь альтернативной и противопоставляемой экстремизму системой ценностей, выступает одним из основных и эффективных инструментов в противодействии экстремистской деятельности на уровне организации. При этом корпорацию необходимо расценивать как активного субъекта общественных отношений в области противодействия экстремизма.

Литература

1. Арчаков М. К. Становление экстремистской идеологии в современной России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. № 7(5). С. 104–109.

2. Бидова Б. Б. Проблема противодействия политическому экстремизму на северном Кавказе: анализ и пути решения // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2014. № 5. С. 145–147.
3. Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М. : Изд. Пресс, 2005. 216 с.
4. Костенчук И. Мысли о смысле // Советник. 2005. № 4. С. 35–36.
5. Мартынов В. С. Умножение зла добром // Свободная мысль. 2008. № 5. С. 83–96.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. 944 с.
7. Смирнов В. А. Основы молодежной политики в сфере профилактики экстремизма // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 14. С. 78–87.
8. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
9. Юрьева Е. В. Корпоративная культура, идеология и имидж: теоретико-методологический аспект : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01. М., 1999. 24 с.
10. Дружинин Г. В. Генезис корпоративных норм как особого социального регулятора: общетеоретический аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 22–25.
11. Дружинин Г. В. Понятие корпоративно-нормативной системы: социально-теоретический аспект // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. О. А. Полощевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 374–377.
12. Дружинин Г. В. Взаимодействие корпоративно-нормативной и правовой системы на примере деятельности государственных корпораций // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 303–307.
13. Дружинин Г. В., Пружинин А. Н. Воспроизводство человеческого капитала в общественных компаниях // Социология. 2019. № 3. С. 62–70.

УДК 364.24

А. А. Журавлев, *Иркутск*

Консолидация корпоративного волонтерства

Исследуется развитие корпоративного волонтерства как социального института, способного сплотить общество. Благодаря технологиям корпоративного волонтерства актуализируется социальная эмпатия и альтруизм личности, повышается социальный имидж и человеческий капитал компаний в регионах своего присутствия, происходит консолидация общества на уровне организации и региона.

Ключевые слова: консолидация, волонтерство, корпорация, корпоративное волонтерство

A. A. Zhuravlev, *Irkutsk*

Consolidation of corporate volunteering

The article puts the relevance of the development of corporate volunteering as a social institution that can unite society. Thanks to the technologies of corporate volunteering, social empathy and altruism of the individual are actualized, the social image and human capital of companies in the regions of their presence are increased, and the community is consolidated at the level of the organization and the region.

Keywords: consolidation, volunteering, corporation, corporate volunteering

Преодоление системного кризиса в экономике и политике, управлении и социальном моделировании требует поиска новых путей решения социального развития компаний и регионов. Важно найти баланс между

смысло-жизненными ценностями людей разных поколений и культур и новыми условиями развития, вызванными цифровизацией и виртуализацией, глобализацией и технологизацией жизни. Ответом на данные вызовы может стать корпоративное волонтерство.

Территория присутствия компании предполагает не только реализацию своей непосредственной деятельности по добыче, обработке, разработке чего-бы то ни было. Волонтерство в сфере предпринимательской деятельности положительно сказывается на формировании мировоззрения в области корпоративной ответственности [9].

Новые условия жизни, необходимость выработки нового поведения и мышления отражена в работах Р. Г. Ардашева [1–5], механизмы корпоративного волонтерства в работах А. А. Журавлева [6; 7], значимость эмпатии в процессе социальной солидарности в исследованиях О. А. Полюшкевич [8–13].

Волонтерская деятельность является элементом построения современного, гражданского общества, понятие которого тесно связано с формированием взаимодействия общества с государством. А корпоративное волонтерство усиливает позиции компании в регионе, формирует корпоративную культуру и социально-ответственную реализацию своей деятельности.

Волонтерство выступает как универсальный демократический механизм, способствующий консолидации общества в целом, как гарант гармонизации интересов многообразных социальных слоев общества. В условиях становления гражданского общества, несмотря на тридцатилетний период формирования новых демократических отношений, трудно назвать те политические институты, которые преодолели функцию самореализации политической элиты, лоббируемой промышленно-финансовой олигархией. Исключение составляет лишь волонтерство, взятое в своей целостности, выполняющее функцию института гражданского общества.

Волонтерство в силу своего добровольного, свободного объединения людей способствует устойчивой консолидации гражданского общества. В волонтерском движении в конкретно-практической и конкретно-политической форме опытно и своевременно противопоставляются нестабильность и компромисс, напряженность и консенсус, раскол и коалиция, дезорганизация и партнерство или примирение. Такая практическая компонента волонтерства превращает его в институт гражданского согласия, который выступает духовно-нравственным критерием политических действий власти, партий или их объединений, толерантностью снимается острота социальных противоречий.

Корпоративное волонтерство формирует:

- социальное служение,
- социальную эмпатию,
- социальную идентичность,
- социальную солидарность.

И тем самым выступает связующим звеном между социальной реализацией личности, социальной ответственности компании и социальной солидарности общества. Поэтому, корпоративное волонтерство выступает рычагом социальной мобилизации и активизации работы институтов гражданского общества.

Эта сфера общественной деятельности ориентирована прежде всего на решение социальных проблем силами самих людей, объединенных общими интересами и целями. Деятельность волонтерских организаций по консолидации общества выражается в активной созидательной безвозмездной деятельности разностороннего характера по улучшению жизни в конкретных акциях, в деятельности, опытно подтверждаемой пропаганде социальных проектов, ориентированных на улучшение качества жизни.

Практическую жизнеспособность многие социальные программы как атрибут всеобщего признания получают лишь благодаря волонтерству: от самых мелких нюансов до судьбоносных решений – такова мощь воздействия волонтерской деятельности, способной учитывать особый менталитет россиян. В рамках корпоративного волонтерства проявляется эмпатия и сострадание, гуманизм и патриотизм, идентичность и гражданственность, что усиливает консолидационное начало в стране в целом и компании в частности.

При этом волонтерство выступает мобильным, активным и социально заинтересованным институтом гражданского согласия и общественного моделирования. Корпоративное волонтерство становится неформальным фактором социального взаимодействия внутри организации и в регионе присутствия.

Корпоративное волонтерство способствует объединению эмпатии и альтруизма с коммуникацией и практической работой в разных социально значимых сферах общественной жизни, что позволяет не только удовлетворить личные альтруистические потребности сотрудников компании, но и усилить имидж компании, сформировать социальные условия для развития компании в регионе. Люди оказываются вовлечены в осмысленную и приносящую пользу деятельность, чувствуют свою нужность, становятся более открытыми для перемен, меньше подвержены стрессам. В российских условиях волонтерство, выполняя организаторскую функцию, содержит огромный потенциал консолидации социально-политических сил общества. В совокупности с другими демократическими институтами волонтерство выступает гарантом построения гражданского общества.

Добровольческая безвозмездная деятельность во благо страны и общества может стать основой консолидирующей идеи, указывающей на пути выхода России из кризиса, стабилизацию новых общественных отношений, неоспоримость преимуществ которых должна проявиться в росте духовного и материального благосостояния народа, т. е. всех и каждого, и, наконец, в торжестве таких институтов демократии, как гласность, политические права и свободы. Механизм трансформации интересов и

устремлений различных масс в реальную помощь неминуемо призывает к консолидации всех прогрессивных сторон.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Новые жизненные миры россиян после COVID-19 // Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности : материалы XV Междунар. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2021». М. : Макс-Пресс, 2021. С. 23–26.
2. Ардашев Р. Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79–86.
3. Ардашев Р. Г. Особенности сознания россиян: стратегии восприятия будущего // Социология. 2021. № 2. С. 60–67.
4. Ардашев Р. Г. Сознание горожан в постпандемическом обществе // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Репроцентр 1, 2021. С. 125–128.
5. Ардашев Р. Г. Трансформация мышления россиян в цифровую эпоху // Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Вологда : ВолНЦ РАН, 2021. С. 367–369.
6. Журавлев А. А. Корпоративное волонтерство как стратегия решения угроз кризиса управления // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 287–290.
7. Журавлев А. А. Механизмы обучения персонала в процессах моделирования корпоративной социальной культуры // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 196–203.
8. Полюшкевич О. А., Антонова Л. Л., Кашаев А. Е. Эмпатия и социокультурная солидарность // Философская мысль. 2016. № 10. С. 71–82.
9. Полюшкевич О. А. Идентичность и государственные символы: трансформация социальной эмпатии // Социология. 2014. № 1. С. 138–146.
10. Полюшкевич О. А. Роль эмпатии в формировании социокультурной солидарности // Общество и социология в современной России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. XX годовщине празднования Дня социолога в Российской Федерации : в 3 т. Вологда, 2015. С. 69–74.
11. Полюшкевич О. А. Социальные и естественные предпосылки формирования «социальной эмпатии» // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. № 8. С. 223–228.
12. Полюшкевич О. А. Формы социальной эмпатии // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе : материалы VIII Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск, 2016. С. 85–89.
13. Полюшкевич О. А. Эмпатия в структуре социального самочувствия // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. С. Базарова. 2014. С. 14–18.

УДК 330.32

А. А. Журавлева, *Иркутск*

Перспективы консолидации бизнес-сообщества в процессе виртуализации межкультурных коммуникаций

Рассматриваются особенности развития консолидации бизнес-сообществ, перспективы их развития и моделирования бизнес-процессов. Особое значение придается межкультурным коммуникациям, которые формируют социокультурный контекст социально-экономического диалога бизнес-сообществ в виртуальной среде. Выделяются функции бизнес-сообществ в виртуальной среде и условия увеличения их потенциала консолидации.

Ключевые слова: бизнес-сообщество, консолидация, виртуализация, межкультурные коммуникации

A. A. Zhuravleva, *Irkutsk*

Prospects for the consolidation of the business community in the process of virtualization of intercultural communications

The article discusses the features of the development of the consolidation of business communities, the prospects for their development and modeling of business processes. Particular importance is attached to intercultural communications, which form the socio-cultural context of the socio-economic dialogue of business communities in a virtual environment. The functions of business communities in a virtual environment and the conditions for increasing their consolidation potential are highlighted.

Keywords: business community, consolidation, virtualization, intercultural communications

В современном мире все больше бизнес-процессов осуществляется в виртуальном пространстве. Начиная от первичного знакомства, заканчивая реальным подписанием договоров. В процессе социального взаимодействия выстраивается общая логика развития бизнес-коммуникаций в процессе виртуального взаимодействия. Данный факт является основанием для консолидации бизнес-сообществ для решения возникающих сложностей, но и одновременно мотивом дезинтеграции, позволяющим выявлять уникальные характеристики не позволяющие формировать типичные безликие форматы взаимодействия.

Социальные предпосылки развития бизнес-коммуникаций в виртуальном процессе строятся на практических условиях и потребностях социального управления (О. А. Полюшкевич [7]), воздействия на реальные процессы развития человеческого капитала (А. Н. Пружинин [8,9]), испытывают воздействие средств массовой информации, через которые формируются образы и стереотипы восприятия межкультурных коммуникаций бизнеса в цифровом пространстве (Р. Г. Ардашев [1–3]) и т. д. В работах автора [4–6] прослеживается общий анализ трансформации межкультурных трансформаций в бизнес-пространстве.

Бизнес-сообщества в виртуальном пространстве осуществляют различные функции.

– Коммуникационную. Для достижения общих целей, люди устанавливают контакты и обмениваются как формальной (деловой), так и неформальной (личной) информацией.

– Информационную. Через социальное взаимодействие происходит получение необходимой информации, позволяющей быть в курсе последних новостей в сфере интересов и смежных с ней.

– Социализирующую. Сопричастность к какому-либо сообществу формирует уверенность в себе и готовность разделять цели и ценности сообщества и людей его наполняющих.

– Самоактуализирующую. Люди презентуют себя и своей жизни для получения внешней оценки. Это способствует формированию имиджа и желания или не желания со стороны партнеров устанавливать с ним более тесные личные и формальные связи.

– Идентификационную. Позиционирование себя как личности и как члена какого-либо сообщества, позволяющего определить ценности и цели человека и его компании.

Консолидация бизнес-сообществ в виртуальном пространстве увеличивается при следующих условиях.

1. При трансформации внешнеэкономических и внутриэкономических процессов на территории присутствия организации. Несмотря на то что операции проводятся в виртуальной среде, производство или товар, находясь физически на определенной территории, счета далеко не у всех организаций находятся на нейтральных территориях, поэтому необходимо учитывать интересы того государства, по законам которого работают и отслеживать особенности развития внешней и внутренней экономической среды.

2. При особенностях формирования межкультурного взаимодействия. Разницы в культурных кодах, определяющих особенности представлений, ожиданий и оценок происходящих процессов, заложенных социокультурно, влияет на личные предрасположенности и условия реализации взаимодействия, готовности к диалогу и реальному пониманию друг друга и условий осуществления диалога.

3. При развитости цифровых платформ, позволяющих осуществлять взаимодействие, согласованности операционных систем и соответствия уровня развития цифрового пространства коммуникации. Общий уровень цифрового развития государства, как и отдельного предприятия влияет на технические условия и возможности вхождения на уровень цифрового бизнес-администрирования.

4. При общем языковом и символически-смысловом поле ведения диалога, чтобы не возникало разницы в оценках одних и тех же вещей, процессов, услуг. Знание языка и культуры партнера позволяет выстроить личные знакомства и коммуникации, а не только формальные условия правового и экономического партнерства.

5. При ускорении времени на согласованность необходимых условий и форм осуществления процедурных, формальных элементов бизнес-партнерства. Это следствие научно-технического процесса, цифровые тех-

нологии совершенствуются достаточно быстро, что позволяет регулировать социальные контакты и формы бизнес-диалога.

6. При представленности компаний в виртуальной среде создает условия для открытого диалога и возможностей построения нового бизнес-партнёрства. Благодаря этому можно собрать открытую статистику, а также найти социальные связи компании, их историю, репутацию, особенности. Сбор информации происходит за минуты, а его точность не вызывает сомнений.

Результатом взаимодействия этих условий выступает формирование виртуального пространства, подготовленного для ведения бизнес-коммуникаций. Ограничениями для такой коммуникации выступает то, что не всегда руководители компаний в своем профиле указывают достоверную информацию, часть профилей является закрытыми, а также некоторые компании могут использовать ботов для «накрутки» контактов, членов сообщества, потребителей и т. д. Это уже репутационные и имиджевые характеристики, которые находятся на ответственности руководителя компании, участвующей в виртуальном взаимодействии бизнес-сообщества.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
2. Ардашев Р. Г. Особенности сознания россиян: стратегии восприятия будущего // Социология. 2021. № 2. С. 60–67.
3. Ардашев Р. Г. Феноменология рационального и иррационального мышления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, № 2. С. 120–124.
4. Журавлева А. А. Межкультурные коммуникации малого и среднего бизнеса в поисках истинного диалога: анализ социальных представлений предпринимателей из России и Китая // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 80–83.
5. Журавлева А. А. Особенности цифровизации международных бизнес-процессов // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 307–309.
6. Журавлева А. А. Социальные угрозы межкультурной коммуникации в интернет-бизнесе // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 139–143.
7. Полюшкевич О. А. Социальное управление через призму норм // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 195–199.
8. Пружинин А. Н. Моделирование развития человеческого капитала в современном бизнесе // Социология. 2022. № 2. С. 59–68.
9. Пружинин А. Н. Человеческий капитал в рамках социальной экологии крупных предприятий // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2021. С. 88–92.

УДК 332.35

Ю. В. Заварзина, *Иркутск*

Территориальное развитие: основные направления инвестиционной привлекательности

Анализируются условия территориального развития, выявляются направления инвестиционной привлекательности и социальные механизмы моделирования общественных процессов. Изучаются ресурсы инвестиционной деятельности и перспективы социального воспроизводства.

Ключевые слова: территориальное развитие, инвестиционная привлекательность, регион, *Иркутская область*.

Yu. V. Zavarzina, Irkutsk

Territorial development: the main directions of investment attractiveness

The article analyzes the conditions of territorial development, identifies areas of investment attractiveness and social mechanisms for modeling social processes. The resources of investment activity and the prospects for social reproduction are being studied.

Keywords: territorial development, investment attractiveness, region, *Irkutsk region*.

Инвестиционная деятельность сегодня – это продуманный процесс вложения инвестиций с целью генерации прибили или сохранения капитала. Такую трактовку инвестиционной деятельности придает современное состояние экономики, которая начиная с 2020 г. претерпела беспрецедентные потери в связи с возрастающей долей негативного влияния внешне-экономических и внешнеполитических процессов. Региональная экономика во времена глобальных экономических кризисов и угроз как никогда нуждается в поиске новых путей развития, а региональная экономическая деятельность – в определении новых векторов и направлений развития. Стабильность и рост выступают необходимыми условиями реализации направлений инвестиционной деятельности в региональной экономике, так как от успешности привлечения стороннего капитала на территорию зависит уровень благосостояния ее жителей.

Между тем Иркутская область, обладая колоссальными природными ресурсами, такими как озеро Байкал и полезными ископаемыми, как уголь, руда, гипс, золото, каолин является важным инвестиционным объектом российской экономики. В соответствии с новейшими проблемами отечественной экономики Иркутской области важно не только сохранить свой экономический потенциал, но и преумножить его посредством ведения эффективной инвестиционной деятельности.

Направления региональной инвестиционной деятельности, определенных стратегическим планированием Иркутской области, претерпевают значительные изменения в связи с актуальными угрозами и вызовами внешней среды. Темпы принятия управленческих решений по реализации инвестиционной политики в регионе укоряются, вынуждая региональных властей строить экономическое планирование на основании оперативных

решений и экстренного реагирования на изменение экономических тенденций в стране. В связи с чем, развитие инвестиционной политики Иркутской области должно быть рассмотрено с позиции оперативного реагирования на изменения внешней среды, при пересмотре основных стратегических путей и ориентиров развития региональной инвестиционной деятельности.

Основные направления инвестиционной деятельности обусловлены наличием на территории инвестиционного потенциала и его отдельными характеристиками. Территориальное развитие строится на множестве составляющих элементов, оно соединяет и управленческие стратегии социального моделирования (Ю. В. Заварзина [5–8]), и социально-экономические притязания (В. А. Скуденков [12; 13]), и особенности моделирования публичного пространства и конструирования новых символов социального моделирования (О. А. Полошкевич [9–11]), специфика трансформации сознания горожан в новых условиях и перспективы территориального развития (Р. Г. Ардашев [1–4]) и т. д.

Иркутская область, являясь территорией, которая расположена в выгодном географическом положении, обладает несколькими базовыми конкурентными преимуществами, которые выделяют данный регион в экономическом и инвестиционном отношении и формируют основную направленность ведения экономической деятельности (рис. 1).

Рис. 1. Конкурентные преимущества Иркутской области

Конкурентные преимущества Иркутской области, которые образуют инвестиционный потенциал территории представляют собой основные свойства и возможности региона, которые можно использовать для развития эффективной инвестиционной политики.

1. Выгодное географическое положение. Как уже было отмечено ранее, Иркутская область находится в центральной части Азии и базируется на пересечении транспортных узлов, которые, собственно, и связывают европейскую часть России со странами дальневосточного региона. Также транспортное расположение обуславливает связь со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и возможность для развития инвестиционного сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

2. Низкий уровень стоимости электроэнергии. В Иркутской области в 2022 г. стоимость 1 кВт составляет 1,23 руб., стоимость для промышленных предприятий составляет 3,7–3,9 руб. кВт/ч (для отдельных предприятий отмечены отдельные тарифы). Для сравнения, в г. Москва стоимость 1 кВт для промышленного предприятия составляет 7,14 руб. Данное сравнение иллюстрирует выгоду размещения производств именно в Сибири, что обозначает большой энергетический потенциал. В Иркутской области отмечено 1,8 ГВт свободной энергетической мощности.

3. Обладание обширным запасом природных ресурсов обозначают уникальные условия для развития внутреннего туризма в связи с расположением на территории области оз. Байкал.

Кроме нахождения на территории Иркутской области уникальных рекреационных объектов можно отметить и лидерские позиции по запасам золота, природного газа, леса, угля, а также нефти (табл. 1).

Таблица 1

Полезные ископаемые Иркутской области, %

Полезные ископаемые	Процентное соотношение от всероссийских запасов
Золото	31
Природный газ	8
Уголь	7
Нефть	3
Мусковит	80

Всего на территории области существуют 908 разведанных месторождения полезных ископаемых, среди которых тот или иной ресурс занимает существенную долю в объемах полезных ископаемых по всей России.

Важно отметить, что в регионе преобладает ориентация экономики на сырьевой сектор, что является сырьевым преимуществом, но не дает необходимого толчка для развития дорогих направлений экономического развития. Инвестиционные потоки идут исключительно в переработку добываемых ресурсов, приводя к существенной доле сырьевого сектора в структуре ВРП.

4. Уникальные рекреационные объекты для развития сферы туризма – нахождение на территории региона оз. Байкал и Прибайкальской экологической зоны. В качестве объекта для инвестиционной деятельности была выбрана «Гора соболиная» (Слюдянский район), где в 2007 г. была создана особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Ворота Байкала» (рис. 2).

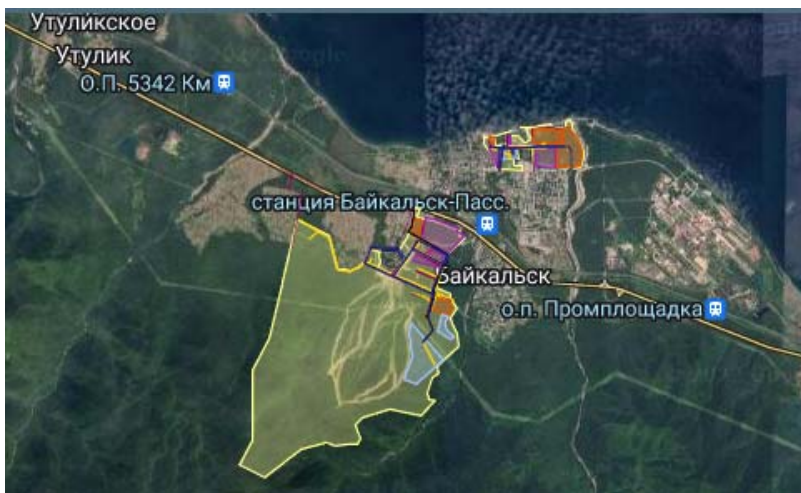

Рис. 2. Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Ворота Байкала»

Привлечение инвестиционного капитала в особую экономическую зону оправдано, так как:

- резиденты могут получать земельные участки под свои проекты на основании бизнес-плана практически без конкурса;
- у резидентов 0 % налога на имущество в течение 10 лет;
- 13,5 % налог на прибыль;
- технические условия подключаются бесплатно;
- 0,01 коэффициент, который понижает кадастровую стоимость аренды земельного участка;
- налог на землю 0 % (первые 5 лет).

Стоит отметить, что активное строительство туристических объектов на территории Прибайкальского национального парка ведется (разрешено) исключительно в особой экономической зоне.

В настоящий момент в особой экономической зоне 16 резидентов, которые заняли 16 мест из 31 заявленного, территория открыта для инвестирования крупных проектов.

5. Развитый промышленный комплекс характеризуется следующими показателями, отраженными в таблице 2.

Таблица 2

Промышленное производство в Иркутской области

Показатель	Значение показателя	
	2020	2022
Количество юридических лиц	4252	4161
Среднесписочная численность работников	165215	164450
Индекс производства (в % к предыдущему году)	102,2	102,8

Кризис, который берет свое начало из 2020 г., наложил отпечаток на развитие промышленного производства путем сокращения количества юридических лиц и среднесписочной численности работников. При этом в 2022 г. индекс производства вырос с 102,2 до 102,8 %.

Рентабельность промышленных предприятий Иркутской области в 2022 г. по основным направлениям производства проиллюстрирована на рис. 3.

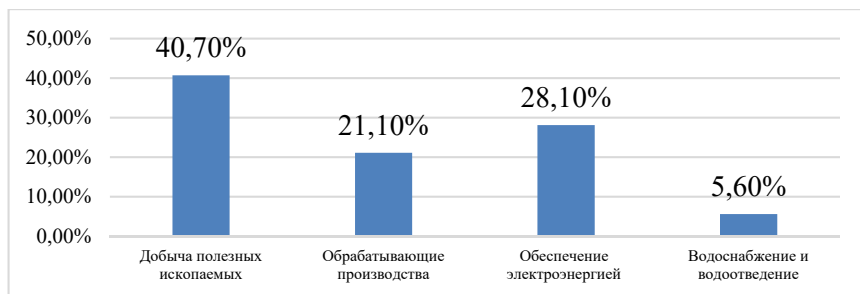

Рис. 3. Рентабельность промышленных предприятий Иркутской области в 2022 г., в %

Если анализировать рентабельность промышленных предприятий Иркутской области в 2022 г. по основным направлениям производства мы также видим, что наиболее рентабельным направлением промышленного производства является добыча полезных ископаемых (40,7 %), обеспечение электроэнергией (28,1 %) и обрабатывающие производства (21,1 %). Отметим, что Иркутская область, опять же, в силу дешевизны электроэнергии является хорошей инвестиционной площадкой для развития IT-площадок и IT-систем, но пока приоритет по-прежнему у добычи и обработки полезных ископаемых.

6. Научный потенциал и предпосылки к формированию инноваций представлен 16 институтами Сибирского отделения РАН и 20 институтами (научно-исследовательскими и проектными). Есть все предпосылки для формирования научного и инновационного кластера, имеется очень большой исследовательский потенциал, требующий инвестиционных вложений.

7. Наличие большого числа площадок для размещения новых промышленных производств. В Иркутской области обширное количество площадок для размещения новых промышленных производств, которые могут быть созданы благодаря крупным инвестиционным проектам. Весь список площадок представлен на официальном портале Иркутской области и доступен для потенциальных инвесторов.

8. Активная государственная поддержка и предоставление налоговых и неналоговых льгот. Как уже было сказано ранее, на территории особой экономической зоны туристско-рекреационного типа действуют беспрецедентные налоговые и неналоговые льготы для резидентов. Кроме того, на территории региона отмечены льготы по налогу на имущество, «обнуление» налога на прибыль (с целью создания новых производств), а также обширный перечень государственных гарантий, которые выделяются для сопровождения инвестиционных проектов на основании и принципа работы «одного окна».

Таким образом, выделим отрасли-драйверы и «точки роста» для инвестиционного развития Иркутской области (рис. 4).

Рис. 4. Отрасли-драйверы и «точки роста» для инвестиционного развития Иркутской области

Отрасли-драйверы (машиностроение, добыча и обработка полезных ископаемых, строительство и недвижимость, сфера услуг и торговля) традиционно выступают для Иркутской области фундаментом экономического развития и надежной площадкой для инвесторов. Структурные точки

роста (рекреация и туризм, агропромышленный комплекс, информационные технологии и IT-технологии, фармацевтика) могут быть плацдармом для резкого инвестиционного роста при реализации крупных инвестиционных проектов с инновационной направленностью.

В рамках привлечения инвесторов в развитие инвестиционного потенциала Иркутской области важно отметить главного субъекта инвестиционного развития.

Субъектом реализации инвестиционного потенциала является Министерство экономического развития и промышленности Иркутской области.

Министерство экономического развития и промышленности Иркутской области, находящееся по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина 1а, является органом исполнительной власти Иркутской области и осуществляет реализацию важных стратегически направленных инвестиционного развития Иркутской области.

В структуре министерства выделяются министр экономического развития, три заместителя министра у каждого из которых в подчинении находятся по два управления и помощник министра, управляющий пятью отделами министерства в рамках линейно-функциональной организационной структуры организации. Руководитель – министр экономического развития и промышленности Гершун Наталья Геннадьевна.

В полномочия министерства в области инвестиционного развития входят полномочия:

1. Организация деятельности в области развития инновационной деятельности в регионе.
2. Обеспечение осуществления полномочий Правительства Иркутской области в рамках управления ОЭЗ туристско-рекреационного типа «Ворота Байкала» (Слюдянский район Иркутской области).
3. Развитие государственно-частного партнерства.
4. Содействие в развитии конкуренции.
5. Развитие малого и среднего предпринимательства на территории региона.
6. Регулирование экономики на государственном уровне.
7. Реализация инвестиционных проектов в Иркутской области.
8. Реализация процесса координации работы органов исполнительной власти иркутской области в рамках экономического развития региона и др.

Инвестиционный потенциал реализуется Управлением инвестиционного развития.

Таким образом, при оценке инвестиционного потенциала Иркутской области нами были выделены основные направления инвестиционной деятельности, а именно: отрасли-драйверы (машиностроение, добыча и обработка полезных ископаемых, строительство и недвижимость, сфера услуг и торговля), которые традиционно выступают для Иркутской области фундаментом экономического развития и надежной площадкой для инвесторов и структурные «точки роста» (рекреация и туризм, агропромыш-

ленный комплекс, информационные технологии и IT-технологии, фармацевтика), которые могут выступать основой для резкого инвестиционного роста при реализации крупных инвестиционных проектов с инновационной направленностью.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Субъективное восприятие бренда территории // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы IV Всерос. науч.-практ. онлайн конф., посвящ. 100-летию ТАССР / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань : КГУ, 2020. С. 6–9.
2. Ардашев Р. Г. Виртуализация в новых смысложизненных ориентациях россиян // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 130–134.
3. Ардашев Р. Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79–86.
4. Ардашев Р. Г. Особенности сознания россиян: стратегии восприятия будущего // Социология. 2021. № 2. С. 60–67.
5. Заварзина Ю. В. Имидж территории через призму социокультурных коммуникаций // Социология. 2021. № 4. С. 75–91.
6. Заварзина Ю. В. Особенности территориального развития Иркутской области // Перспективы изучения социальной реальности : сб. науч. ст. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, О. А. Эдельштейн, Г. В. Логуновой. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 103–110.
7. Заварзина Ю. В. Роль креативного брендинга в социально-экономическом развитии территории // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 97–100.
8. Заварзина Ю. В. Социальное моделирование экономических процессов в целях развития социальной привлекательности территории // Социология. 2020. № 2. С. 241–252.
9. Полошкевич О. А. Истина моделируется // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 7.
10. Полошкевич О. А. Просоциальное поведение в постпандемическом обществе // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : ВолНЦ РАН, 2021. С. 20–23.
11. Полошкевич О. А. Психогеографическое измерение публичного пространства города // Управление городом: теория и практика. 2022. № 2 (44). С. 31–35.
12. Скуденков В. А. Социально-экономические притязания в кризисном обществе // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы III Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : ВолНЦ РАН, 2018. С. 84–90.
13. Скуденков В. А. Угрозы трансформации социально-экономических притязаний // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 152–155.

УДК 338.439

Г. Ю. Митяшин, *Санкт-Петербург*

Формирование двухуровневой системы обеспечения продовольственной безопасности

Рассматриваются характеристики, включаемые в термин «продовольственная безопасность» в постиндустриальной экономике, были расширены для учета социальных и культурных потребностей населения и повышения ее экологической устойчивости. Показывается, что изменение характеристик продовольственной безопасности привело к созданию новых инструментов ее обеспечения (при сохранении роли основного поставщика социальных услуг за государством). Данное исследование показывает, что создание новых инструментов приводит к формированию двухуровневой системы обеспечения продовольственной безопасности, особенности которой обсуждаются в статье.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, некоммерческие организации, фудшеринг, благотворительность, гражданское общество.

G. Yu. Mityashin, *Saint Petersburg*

Creating of a two-level food security system

The characteristics included in the term «food security» in the post-industrial economy have been expanded to take into account the social and cultural needs of the population and increase its environmental sustainability. The change in the characteristics of food security has led to the creation of new tools to ensure it (while maintaining the role of the main provider of social services for the state). This study shows that the creation of new tools leads to the formation of a two-level food security system, the features of which are discussed in the article.

Keywords: food security, non-profit organizations, food sharing, charity, civil society.

Современная система обеспечения продовольственной безопасности учитывает 7 групп характеристик [3; 8; 12; 17; 18]:

- 1) физическая доступность;
- 2) экономическая доступность;
- 3) качество и безопасность продукции;
- 4) сбалансированность рациона для выполнения медицинских норм здорового питания [9];
- 5) социальные потребности, под которыми понимается обеспечение достойных условий получения продовольственной помощи (социально-приемлемое место для получения пищи, разнообразие продуктовых наборов и т. д.) [14];
- 6) культурные потребности, предполагающие учет индивидуальных жизненных предпочтений получателя поддержки (например, исключение продуктов, постоянно или периодически (во время поста) запрещенных исповедуемой религией, вегетарианство и т. п.);
- 7) экологическая устойчивость системы продовольственной безопасности (включая повышение экологической эффективности распределения продовольственных ресурсов за счет минимизации продовольственных потерь) [2].

Традиционный подход к изучению продовольственной безопасности основывается на использовании первых четырех характеристик, которые не в полной мере раскрывают сущность продовольственной безопасности

в современном постиндустриальном обществе. Поэтому ученые все чаще обращаются к более актуальным моделям продовольственной безопасности, включающим большее число параметров [25].

Основным гарантом обеспечения продовольственной безопасности и поставщиком социальных услуг выступает государство [4; 5], использующее различные формы оказания продовольственной помощи (непосредственно организуя питание для нуждающихся или путем предоставления продовольственных талонов) [14; 19], однако масштабы государства не позволяют учитывать индивидуальные запросы каждого гражданина, поэтому возрастает значение иных институтов обеспечения продовольственной безопасности, ключевыми из которых являются:

- самоорганизация людей для перераспределения продуктов питания
- деятельность некоммерческих организаций.

Самоорганизация людей для перераспределения продуктов (фудшеринг) – действия членов общества и юридических лиц, совершаемые по собственной инициативе, направленные на передачу невостребованных продуктов питания между потребителями [10; 16; 20; 21]. Под невостребованными продуктами питания мы понимаем продукты питания и готовые блюда, которые по различным причинам оказались не нужны их текущему собственнику и который готов передать их другому человеку (при этом подразумевается, что продукция остается безопасной для потребления). Как правило, такая передача продуктов происходит на специализированных цифровых площадках [2]. Фактически именно цифровая трансформация создала условия для широкого распространения практик удовлетворения потребностей, основанных на самоорганизации потребителей [6], поскольку значительно снизились связанные с ними транзакционные издержки (это подтверждает, что распространение цифровых инструментов способствует устойчивости потребления [1]). Отметим, что в подобной процедуре в качестве поставщиков продуктов питания могут выступать и юридические лица, но, ввиду особенностей нормативной базы России, передача продуктов на благотворительность для бизнеса является менее привлекательной, чем списание товара с его последующей утилизацией [21]. Интересно, что сама идея совместного потребления еды (иными словами, создание вторичного рынка продуктов питания [7]) – результат консолидации гражданского общества, который изначально был направлен на минимизацию отходов от потребления. Однако практическая реализация фудшеринговых проектов показала и другое преимущество этой модели: оказание продовольственной помощи нуждающимся. Таким образом, главные стейкхолдеры процесса фудшеринга (собственники-благотворители и нуждающиеся) получают выгоду от его использования. Для владельцев продуктов питания эта выгода выражается в обеспечении соответствия своего поведения своим ценностям (минимизация продовольственных отходов), а для нуждающихся – в возможности расширить количество и состав доступных продуктов питания.

Другой восходящий тренд продовольственной безопасности – развитие некоммерческих организаций, оказывающих продовольственную помощь населению [4; 21; 22; 24]. Сущность деятельности некоммерческих организаций имеет принципиальное сходство с фудшерингом: собственник продуктов имеет возможность оказать помощь нуждающимся путем передачи продовольствия некоммерческой организации, которая в дальнейшем будет заниматься его распределением. Однако существуют значительные отличия: некоммерческие организации работают преимущественно с юридическими лицами и оперируют большими объемами продовольствия, а также производят некоторые операции с передаваемым товаром (формирование продуктовых наборов или приготовление горячего обеда). Кроме того, в отличие от фудшеринга, основанного на самоорганизации потребителей, в данной модели перераспределение продуктов питания осуществляется специализированной некоммерческой организацией, которая, в частности, устанавливает правила распределения [15; 21].

Рост популярности новых инструментов организации доступа к продуктам питания, помимо обеспечения расширения сущности продовольственной безопасности, позволяет получать помощь тем людям, кто не может претендовать на государственную поддержку. Неточность критериев для получения государственной поддержки неоднократно критиковались учеными [23], так как формальный статус человека не всегда соответствует его фактическому положению. Доступность новых форм обеспечения продовольственной безопасности позволяет говорить о формировании двухуровневой модели обеспечения продовольственной безопасности (рис.)

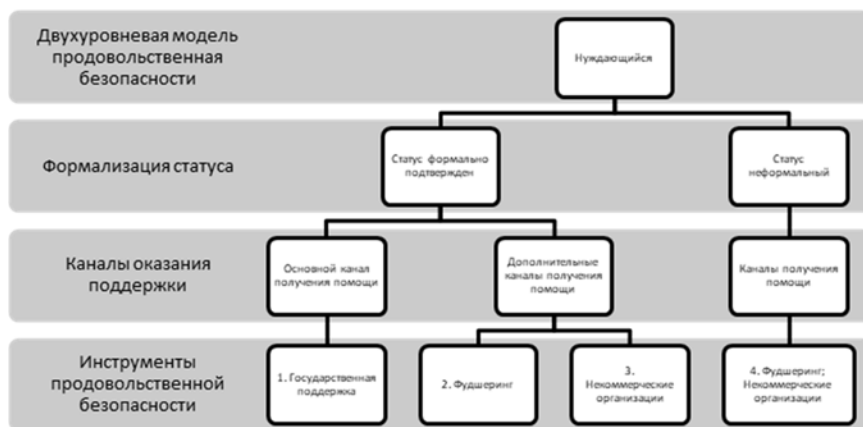

Рис. Двухуровневая модель обеспечения продовольственной безопасности

Рисунок 1 показывает, что нуждающиеся, статус которых признан государством, могут прибегать к дополнительным инструментам обеспечения продовольственной безопасности для приведения процесса получения поддержки в соответствие с их индивидуальными запросами. При этом базовые условия продовольственного обеспечения выполняются благодаря получению государственной поддержки (в виде адресной финансовой помощи или путем организации питания). Нуждающиеся, статус которых не признан государством, и люди, временно попавшие в сложную ситуацию, благодаря новым каналам могут получать минимальную продовольственную помощь, используя фудшеринг и получая поддержку от некоммерческих продовольственных организаций, которые не предъявляют формальных ограничений к статусу получателя продуктов (по полу, возрасту или уровню дохода). Отметим однако, что на практике ситуация усложняется за счет того, что отдельные некоммерческие организации могут требовать подтверждения материального положения получателя помощи. Таким образом, к инструменту 3 относятся некоммерческие организации, как требующие, так и не требующие подтверждения статуса, а к инструменту 4 – только те некоммерческие организации, которые не требуют подтверждения статуса. Это означает, что, хотя появление некоммерческих организаций, занимающихся предоставлением питания, и улучшает ситуацию с продовольственным обеспечением нуждающихся, в наиболее благоприятном положении оказываются те люди, сложное материальное положение которых подтверждено.

Таким образом, развитие системы обеспечения продовольственной безопасности не только более полно учитывает ее аспекты, но и позволяет большему количеству людей получать поддержку [11]. При этом особую роль в развитии новых инструментов обеспечения продовольственной безопасности играет общество, сплоченность которого вокруг популярной проблемы организации доступа нуждающихся к продуктам питания позволило не только привлечь к ней внимание общественности, но и выработать новый механизм взаимодействия людей, решающий важные социальные задачи: снижение отходов и повышения эффективности использования продовольствия (фудшеринг).

Литература

1. Апатова Н. В., Королев О. Л. Цифровая экономика: проблемы и перспективы устойчивого ноосферного развития // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2021. № 6. С. 2–8. – DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-2-8.
2. Божук С. Г., Плетнева Н. А. Влияние экологических и социальных инициатив компаний на формирование потребительской лояльности // Практический маркетинг. 2017. № 2–1(240–1). С. 11–18.
3. Головкина С. И., Иванов Е. Ю. Продовольственная безопасность мира: теория и практика на примере России и Европы // Актуальные проблемы науки и практики. 2016. № 4(005). С. 10–17.

4. Добросоцкий В. И., Ратников К. Ю. Продовольственная помощь населению как инструмент антикризисной политики государства // АПК: экономика, управление. 2016. № 7. С. 16–29.
5. Капустина И. В. Организация мониторинга в сфере продовольственной безопасности // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 8–1(20). С. 107–111.
6. Котляров И. Д. Феномен виртуальных потребительских кооперативов / И. Котляров // Общество и экономика. 2016. № 12. С. 75–82.
7. Котляров И. Д. Трансформация благ в экономике совместного потребления // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики : сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. Ярославль : Ярослав. гос. техн. ун-т, 2022. С. 279–285.
8. Курбанов А. Х. Обеспечение продовольственной безопасности мегаполисов: теория и практика // Национальные приоритеты России. 2015. № 2(16). С. 133–142.
9. Курочкина А. А., Бикезина Т. В., Орлова В. И. Влияние тенденции здорового питания на развитие рынка продовольственных товаров // Наука и бизнес: пути развития. 2020. № 11(113). С. 171–176.
10. Митяшин Г. Ю. Межличностные сетевые контакты как способ совместного потребления продуктов питания // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск, 26 сент. 2022 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 367–371.
11. Митяшин, Г. Ю. Трансформация продовольственной безопасности в условиях постиндустриальной экономики // Вестник НГИЭИ. 2022. № 9(136). С. 120–135. DOI 10.24412/2227-9407-2022-9-120-135.
12. Мокин В. Н., Переверзева Т. А., Степанова Т. В. Волатильность личного потребления как основа формирования продовольственной безопасности Санкт-Петербурга // Образование, экономика, общество. 2015. № 3-4 (49-50). С. 64–71.
13. Петрунина, Е. В. Программа дополнительной продовольственной помощи в США // Россия и Америка в XXI веке. 2018. № 2. С. 4. DOI 10.18254/S0000018-6-1
14. Полошкевич О. А. Еда в социально-психологическом и социокультурном пространстве городов // Инновационные технологии в фармации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию со дня образования кафедры фармакологии Иркут. гос. мед. ун-та. Иркутск, 6 июня 2022 г. / под общ. ред. Е. Г. Приваловой. Вып. 9. Иркутск : Иркут. гос. мед. ун-т, 2022. С. 417–422.
15. Продовольственный фонд Русь : офиц. сайт. URL: <https://foodbankrus.ru/> (дата обращения: 19.01.2022).
16. Сагинова О. В., Оришко Ю. А. Модели совместного использования продовольствия // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11, № 2. С. 227–240. DOI 10.18334/err.11.2. 111587.
17. Саушева О. С. Модификация модели продовольственной безопасности в контексте требований экологической устойчивости // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 4. С. 111–122.
18. Соловьева Т. Н., Жилияков Д. И. Современные тенденции продовольственной безопасности Российской Федерации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 9. С. 5–7.
19. Социальное питание, его организация и потребности в контексте продовольственной безопасности Санкт-Петербурга / И. В. Капустина, Б. В. Барсукова, Е. Л. Иванов, А. Н. Шаронов // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2015. № 3. С. 94–101.
20. Шабанова, М. А. Выбрасывание продуктов и практики по «спасению еды» в России (микроуровень анализа) // Экономическая социология. 2022. Т. 23, № 1. С. 11–38. DOI 10.17323/1726-3247-2022-1-11-38.
21. Шапсугова, М. Д. Фуд-банкинг как социальное предпринимательство: шеринг продовольствия в экономике доверия // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10, № 11(79). С. 2732–2740. DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-11-2732-2740

22. Berner M., O'Brien K. The Shifting Pattern of Food Security Support: Food Stamp and Food Bank Usage in North Carolina // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2004. Vol. 33, N 4. P. 655–672. <https://doi.org/10.1177/0899764004269145>

23. Gundersen, C. The Food Stamp Program and Food Insufficiency / C. Gundersen, V. Olivera // *American Journal of Agricultural Economics*. 2001. Vol. 83. P. 875–887. <https://doi.org/10.1111/0002-9092.00216>.

24. Guo, B. Beyond the Public Safety Net: The Role of Nonprofits in Addressing Material Hardship of Low-Income Households // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2010. Vol. 39, N 5. P. 784–801. <https://doi.org/10.1177/0899764009334307>

25. Viewpoint: The case for a six-dimensional food security framework / J. Clapp, W. Moseley, B. Burlingame, P. Termine // *Food Policy*. 2022. Vol. 106. Art. N 102164. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2021.102164>

УДК 332.35

Н. В. Москвитина, *Иркутск*

Инвестиционное развитие регионов РФ

Представлен анализ инвестиционного развития регионов России, выявлены сильные и слабые стороны, перспективы развития территории страны. Обозначенные трудности выступают проблемными зонами социального развития, обозначенные рекомендации становятся перспективами социального моделирования.

Ключевые слова: инвестиции, развитие, регионы, страна

N. V. Moskvitina, *Irkutsk*

Investment development of the regions of the Russian Federation

The article presents an analysis of the investment development of Russian regions, identifies strengths and weaknesses, and prospects for the development of the country's territory. The indicated difficulties act as problem areas of social development, the indicated recommendations become the prospects for social modeling.

Keywords: investment, development, regions, country

Инвестиционное развитие территории представляют собой вклад или размещение определенного капитала в отдельные направления регионального экономического развития с целью получения последующей прибыли или сохранения вложенного капитала. Сущность и значение инвестиционного развития заключается в том, что от выбора стратегии инвестирования в тот или иной объект территории зависит социально-экономическое развитие территории в целом. От выбора подхода к развитию инвестирования территории как основы социально-экономического развития, зависит общий вектор развития экономики и отнесения его к региону донору или региону-реципиенту.

Основная суть государственного нормативно-правового регулирования региональной инвестиционной политики заключается в создании адекватных условий для экономического развития регионов. В правовом поле инвестиционной деятельности за рубежом есть отличительная особенность от регулирования в России: зарубежные страны не устанавливают прямых ограничений на для зарубежных инвестиционных поток, а косвенные пре-

дела движения иностранных инвестиций содержатся в валютном и налоговом законодательстве.

В исследованиях не одинаково воспринимают развитие территории. Восприятие территории строится на иррациональных тенденциях (Р. Г. Ардашев [1–3]), субъективных экономических и социальных притязаний (В. А. Скуденков [10–12]), формировании публичного пространства и стратегий управления на конкретной территории (О. А. Полюшкевич [8,9]), а также механизмов социально экономического развития региона (Ю. В. Борисова [4,5], Ю. В. Заварзина [6], Е. Б. Пальчик [7]).

Среди направлений регионального инвестиционного развития в Российской Федерации, которые распространены в регионах выделяются: увеличение значимости роли инвестиционного развития и инвестиционной деятельности, развитие нормативно-правового статуса инвесторов, реализация проектов государственного значения (развитие инфраструктуры и социальной сферы), развитие программно-целевого управления, увеличение количества эффективных и результативных инвестиционных проектов. Наиболее важно отдельно выделить направление развития программно-целевого управления, так как он, как правило касается тех направлений экономической политики региона, в которой присутствует ощутимый дефицит финансовых средств.

Направления регионального инвестиционного развития в Российской Федерации представлены на рис. 1.

Среди направлений регионального инвестиционного развития в Российской Федерации, которые распространены в регионах, наиболее важно отметить развитие программно-целевого управления, так как он, как правило касается тех направлений экономической политики региона, в которой присутствует ощутимый дефицит финансовых средств.

Дефицит восполняется инвестиционным выравниванием по следующим причинам:

- существуют важные инновационные проекты, на которые требуются повышенные объемы финансовых вливаний;
- проект носит стратегический характер для развития региона, но дефицит бюджета региона не позволяет покрыть его полностью и самостоятельно;
- проект является убыточным, инвестирование является единственным способом не заморозить его окончательно.

Выходит, что отдельные направления инвестиционной политики региона могут реализовываться не только в отношении перспективных объектов инвестирования. Зачастую, может случаться такая ситуация, когда инвестирование – это единственный шанс для проекта «остаться на плаву», а для инвестора «получить особые привилегии», при оказании материальной помощи. Иными словами, региональное инвестирование – это не только про доход, но и про то, чтобы оказать услуг за услугу.

Рис. 1. Направления регионального инвестиционного развития в Российской Федерации

Стоит отдельно отметить тот факт, что, не смотря на возможность для инвесторов зарекомендовать себя с лучшей стороны при инвестировании в убыточные проекты или проекты с низкой доходностью, такая возможность есть не у каждого инвестора (точнее, только крупные инвесторы могут позволить себе такую стратегию инвестирования в региональные проекты).

Большинство инвесторов все же оценивают инвестиционную привлекательность территории региона или, иными словами – инвестиционный потенциал региона.

Развитие инвестиционной привлекательности выступает процессом, который обуславливает развитие всех направлений регионального инвестиционного развития в Российской Федерации.

Инвестиционная привлекательность – это совокупность основных показателей инвестиционного развития региона, по которым можно максимально, на сколько это возможно в отношении того или иного проекта, достоверно оценить инвестиционные риски и перспективы.

В инвестиционную привлекательность входят следующие макроэкономические показатели (рис. 2).

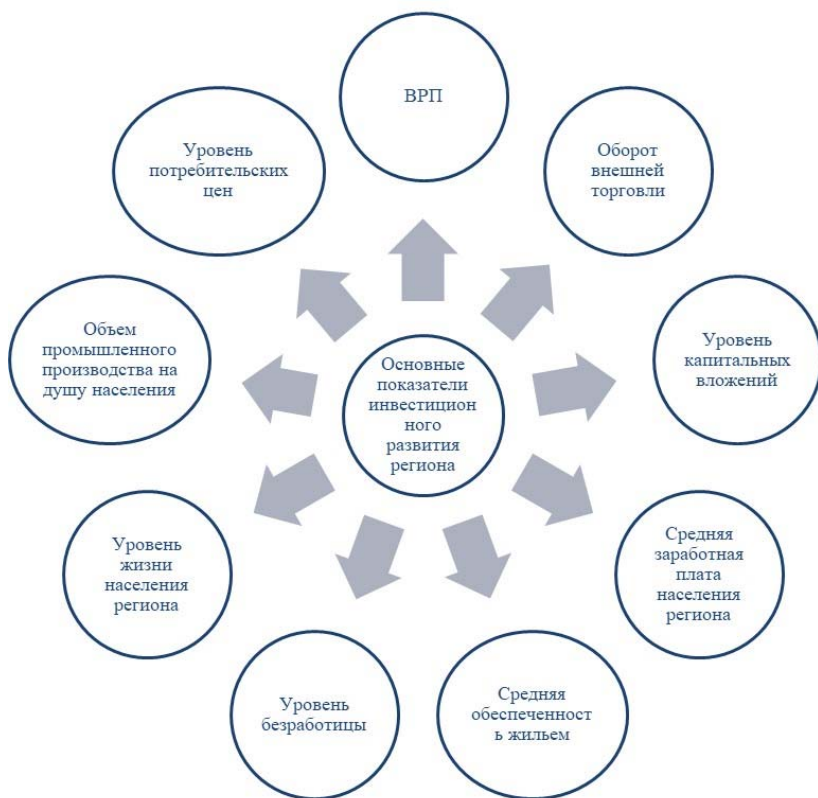

Рис. 2. Основные показатели инвестиционного развития региона

Далее рассмотрим подробнее основные показатели инвестиционного развития региона.

ВРП (Внутренний региональный продукт) – это стоимость услуг и товаров, которые были произведены в определенном регионе. Есть схожесть с ВВП, отличается лишь уровень расчета уровня показателя. Если сложить все ВРП страны не получится ВВП, так как очень много смежных производств в регионах.

Соотношение регионов по уровню ВРП в 2021 г. проиллюстрировано на рис. 3.

Наглядное соотношение регионов по уровню ВРП в 2021 г. показывает распределение регионов страны на доноров и реципиентов, где донорами являются: г. Москва и Московская область, г. Санкт-Петербург, Ненецкий АО, Свердловская область и др. (всего 23 пунктов). Остальные регионы получают дотации на бюджетное выравнивание.

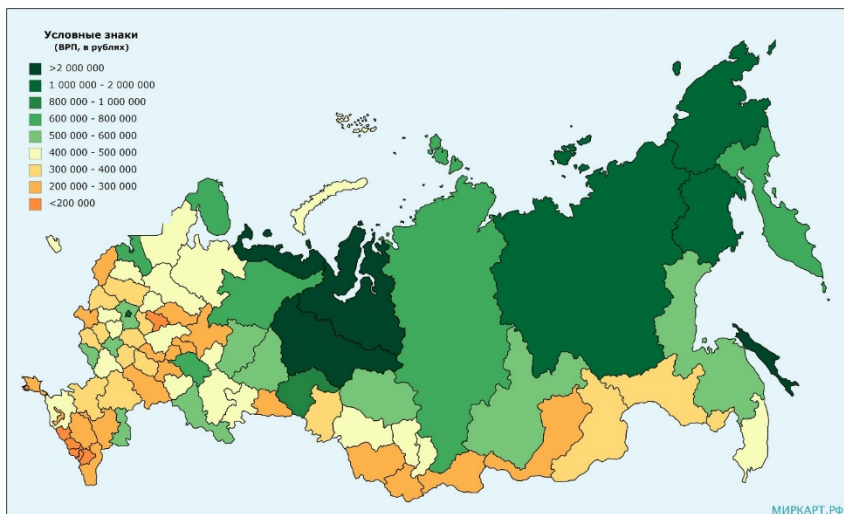

Рис. 3. Соотношение регионов по уровню ВРП в 2021 г.

Оборот внешней торговли измеряется в денежном эквиваленте и выступает как экономический показатель, который описывает объемы внешней торговли региона за единицу конкретного времени.

Уровень капитальных вложений выступает средством инвестирования в основные фонды региональных предприятий.

Чаще всего капитальные вложения направляются:

- 1) на строительство;
- 2) реконструкцию регионального имущественного фонда;
- 3) модернизацию наиболее важных производств;
- 4) цели ремонта отдельных объектов и др.

Уровень капитальных вложений рассчитывается из отношения прибыли к самим капитальным вложениям.

Объем промышленного производства на душу населения имеет «поштучный» расчет в стоимости цен базового года (индексация). Затем результат рассчитывается с учетом паритета покупательной способности.

Распределение индекса промышленного производства по федеральным округам в 2021 г. представлено на рис. 4.

В отношении распределения индекса промышленного производства по федеральным округам в 2021 г. можно сделать вывод, что наиболее привлекательным в развитии промышленного производства является Сибирский федеральный округ.

Уровень жизни населения региона – это степень удовлетворенности духовных и материальных потребностей людей через их доступ к товарам и услу-

гам, доступным на территории региона. Расчет ведется исходя из реальных, а не фактических доходов населения и к реальному объему потребления.

Уровень потребительских цен – это индекс цен, который измеряет средний уровень измерения цен на товары и услуги за месяц. Иными словами, происходит измерение значения того, на сколько цены растут из месяца в месяц. Индекс потребительских цен в России по отдельным регионам в 2021 г. проиллюстрирован на рис. 5.

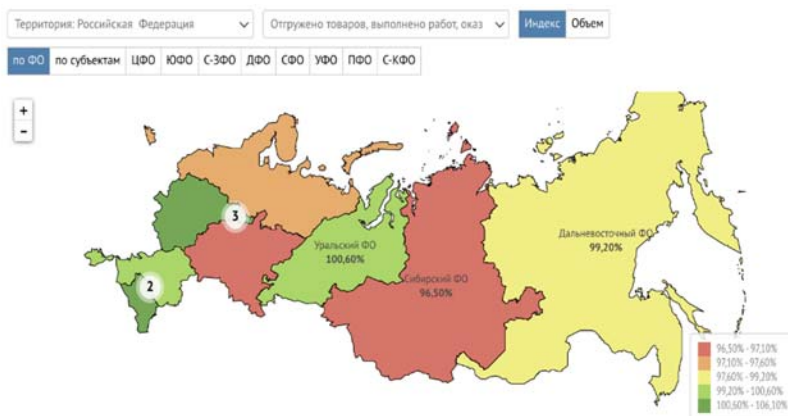

Рис. 4. Распределение индекса промышленного производства по федеральным округам в 2021 г., в % [48]

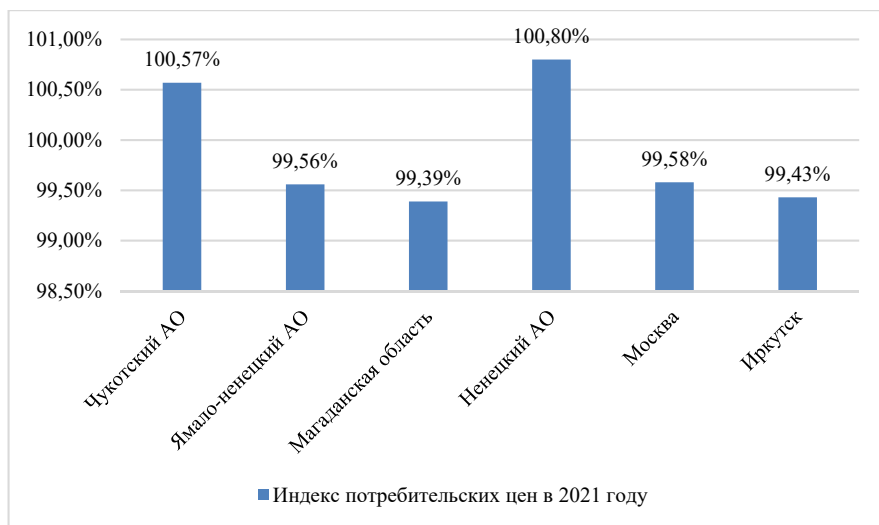

Рис. 5. Индекс потребительских цен в России по отдельным регионам в 2021 г.

Исходя из данных 2021 г. самым высоким индексом потребительских цен обладает Ненецкий автономный округ, однако, учитывая специфику территории, сложно качественно спрогнозировать по данному показателю инвестиционную привлекательность для отдельных направлений бизнеса.

Уровень безработицы выступает ключевым индикатором рынка труда, показывающий отношение занятого населения к численности трудоспособного населения. Важно отметить, что этот показатель наиболее важен для оценки реального состояния экономики страны.

Средняя обеспеченность жильем является значением количества общей жилой площади, приходящейся на одного жителя региона. Расчет показателя ведется отношением размера жилищного фонда (на конец года) к численности постоянно проживающего населения (к этой же дате).

Средняя заработная плата населения региона (за месяц) – это среднее арифметическое от заработных плат работающего в регионе населения, которое показывает уровень финансовой обеспеченности работников региона (рис. 6).

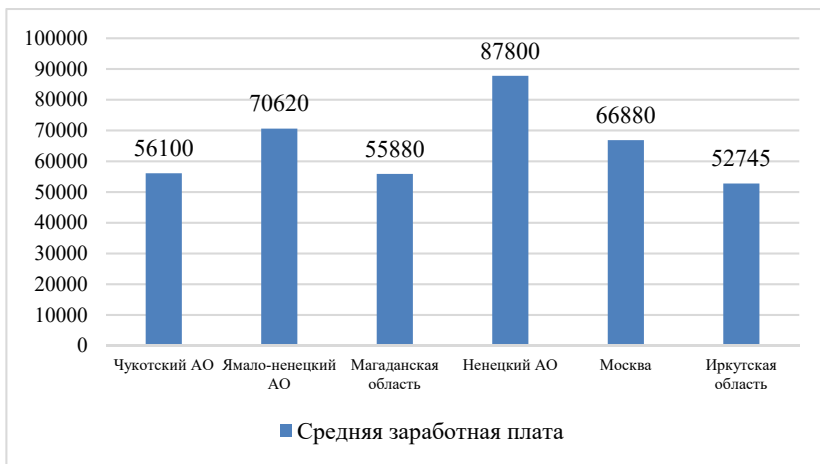

Рис. 6. Средняя заработная плата по отдельным регионам за 2021 г., руб. [48]

Как мы видим из рис. 6, опять же самыми высокими показателями заработной плат обладают ресурсодобывающие регионы, что делает оценку инвестиционной привлекательности, ограниченной из-за преобладания ресурсного типа экономики.

Распределение уровня населения по доходам также подтверждает данный факт (рис. 7).

При анализе инвестиционного развития и инвестиционной привлекательности региона также можно выделить факторы, которые способствуют притоку инвестиций в регион и факторы, которые способствуют их оттоку (рис. 8).

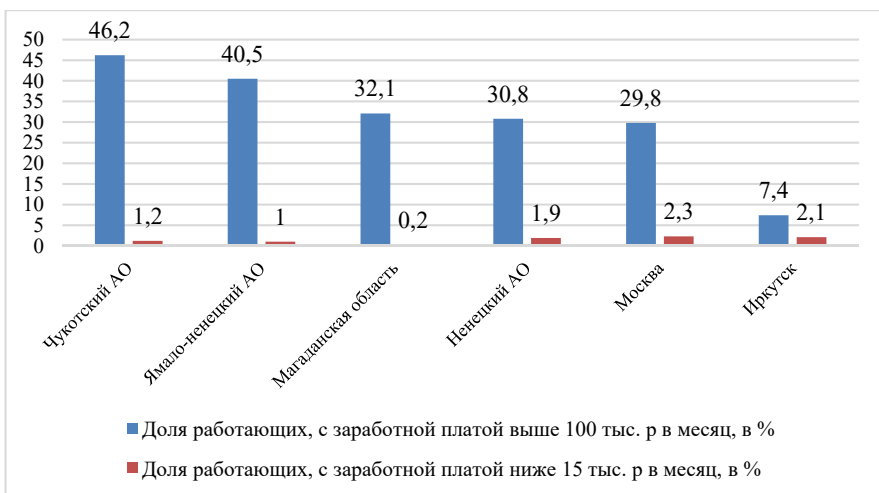

Рис. 7. Соотношение доли работающих с заработной платой выше 100 тыс. р и доли работающих с заработной платой ниже 15 тыс. руб. в месяц за 2021 г., по отдельным регионам, в %

Рис. 8. Факторы притока и оттока инвестиций в региональную экономическую систему

Подведем итог. Среди направлений регионального инвестиционного развития в Российской Федерации, которые распространены в регионах выделяются: увеличение значимости роли инвестиционного развития и инвестиционной деятельности, развитие нормативно-правового статуса инвесторов, реализация проектов государственного значения (развитие инфраструктуры и социальной сферы), развитие программно-целевого управления, увеличение количества эффективных и результативных инвестиционных проектов. Наиболее важно отдельно выделить направление развития программно-целевого управления, так как он, как правило касается тех направлений экономической политики региона, в которой присутствует ощутимый дефицит финансовых средств.

В ходе проведения исследования мы пришли к выводу, что общепринятый в России набор макроэкономических показателей инвестиционного развития и инвестиционной привлекательности актуален для инвестирования преимущественно в сферу добычи и обработки ресурсов, так как не отражают в полной мере иные характеристики территории, важные для инвестирования в несырьевой сектор экономики. Данный недостаток можно компенсировать за счет расширения списка показателями факторами притока и оттока инвестиций и анализом сильных, слабых сторон, а также возможностей и угроз для работы региональных властей в области инвестирования.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Субъективное восприятие бренда территории // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы IV Всерос. науч.-практ. онлайн конф., посвящ. 100-летию ТАССР / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань : КГУ, 2020. С. 6–9.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональность правового сознания россиян // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. Ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 58–64.
3. Ардашев Р. Г. Новые жизненные миры россиян после COVID-19 // Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности : материалы XV Междунар. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2021». М. : Макс-Пресс, 2021. С. 23–26.
4. Борисова Ю. В. Методологические направления изучения развития территории // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований : материалы XV межрегион. науч. конф. мол. ученых. Новосибирск : НГУ, 2017. С. 82–84.
5. Борисова Ю. В. Стратегическое развитие территории // Социология. 2018. № 3. С. 87–92.
6. Заварзина Ю. В. Правовые, социальные и естественные предпосылки формирования территориального развития // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. . Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 221–226.
7. Пальчик Е. Б., Заварзина Ю. В. Социальная истина в процессах развития маркетинга территории // В поисках социальной истины : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 235–242.
8. Полошкевич О. А. Социальная антропология управления: тенденции изменения мировоззрения молодежи // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 575–578.

9. Полюшкевич О. А. Трансформация публичного пространства в городской среде после пандемии // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 177–180.

10. Скуденков В. А. Социально-экономические притязания в кризисном обществе // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы III Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. С. 84–90.

11. Скуденков В. А. Экономические притязания в городской среде (на примере Иркутска) // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований : материалы XVI Всерос. науч. конф. молодых ученых в области гуманитар. и соц. наук. Новосибирск : НГУ, 2018. С. 165–170.

12. Скуденков В. А. Экономические притязания: эффекты трансформаций в современном обществе // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 104–109.

УДК 377.54

Г. К. Перваго, *Иркутск*

Оценка состояния кадрового состав детских школ искусств Иркутской области

Представлены результаты мониторингового исследования кадрового потенциала детских школ искусств Иркутской области, проведенного в 2022 г. Дана оценка состояния кадрового состава учреждений дополнительного образования детей в сфере культуры и искусства, выявлены актуальные проблемы развития кадрового потенциала и предложены возможные пути его развития.

Ключевые слова: кадровый потенциал, учреждения дополнительного образования детей в сфере культуры и искусства, педагогический состав.

G. K. Pervago, *Irkutsk*

Assessment of the state of the staff of children's art schools of the Irkutsk region

The article reflects the results of a monitoring study of the personnel potential of children's art schools in the Irkutsk region, conducted in 2022. The assessment of the state of the personnel of institutions of additional education of children in the field of culture and art is given, the actual problems of the development of personnel potential are identified and possible ways of its development are proposed.

Keywords: personnel potential, institutions of additional education of children in the field of culture and art, teaching staff.

Учреждения дополнительного образования детей сферы культуры и искусства (далее – ДШИ) являются фундаментальной частью уникальной трехуровневой системы образования сферы культуры и оказывают значительное влияние на развитие творческих способностей подрастающего поколения. Ключевым фактором получения полноценного образования в ДШИ является наличие профессионального педагогического состава. В связи с этим исследование кадрового состава детских школ искусств проводится в целях выявления кадровых проблем, а также анализа кадровой потребности учреждений.

В мае 2022 г. отдел аналитики и мониторинга ГБУ ДПО ИОУМЦКИ «Байкал» по заказу министерства культуры Иркутской области провел мо-

ниторинговое исследование кадрового состава учреждений культуры региона, в том числе кадрового состава детских школ искусств.

Базовые задачи мониторинга кадрового состава ДШИ связаны со сбором информации по следующим направлениям:

- информация о численности педагогического состава;
- количественные и качественные характеристики педагогического состава;
- информация о потребности в повышении квалификации кадрового состава ДШИ и профессиональной переподготовки.

В Иркутской области действует 93 учреждения дополнительного образования детей. Общая численность работников ДШИ по состоянию на 15 мая 2022 г. составила 3289 чел., из них 1988 чел. – основной персонал. Из общего числа основного персонала пятая часть педагогического состава, а именно 385 чел. – внешние совместители.

Распределение специалистов ДШИ региона по гендерному признаку представлена следующим образом: женщины – 82,7 % (1644 чел.), доля специалистов мужчин составляет всего 17,3 % (344 чел.). Среди специалистов ДШИ Иркутской области наиболее многочисленной является возрастная группа от 35 до 55 лет – 44,7 % (888 чел.). Доля основного персонала ДШИ возрастной категории до 35 лет составляет 21,6 % (431 чел.). При этом доля специалистов в возрасте старше 55 лет можно считать довольно высокой, а именно 33,7 % (699 чел.). Значительная часть основного персонала – работающие пенсионеры, доля работающих пенсионеров составляет 32,2 % (641 чел.) от общего числа педагогических работников.

Дифференциация специалистов, работающих в ДШИ, по продолжительности стажа в профильных образовательных учреждениях представлена следующим образом: до 3 лет – 200 чел. (10,1 %); от 3 до 10 лет – 406 чел. (20,4 %); свыше 10 лет – 1382 чел. (69,5 %).

Что касается образования специалистов, то данные мониторинга показывают, что доля педагогических работников с высшим образованием составляет 60,5 % (1 202 чел.), со средним профессиональным образованием – 39,1 % (777 чел.). Анализируя образовательный уровень преподавательского состава ДШИ, необходимо отметить, что больше половины специалистов имеют высшее профильное образование 53,8 % (1070 чел.), а 35,5 % (705 чел.) среднее профессиональное профильное образование. Впрочем, 9 чел. (0,4 %) имеют общее среднее образование.

По состоянию на 15 мая 2022 г. в учреждениях высшего образования (далее – вуз) страны обучались 60 педагогических работников ДШИ Иркутской области, из них 38 чел. получали образования в вузах культуры и искусства. По направлениям подготовки в сфере культуры и искусства в вузах Иркутской области обучаются 19 преподавателей. Получают образование в учреждениях среднего профессионального образования (далее – СПО) страны 12 чел., из них 9 педагогических работников в СПО культу-

ры и искусства Иркутской области. По данным мониторинга, с целью повышения уровня профессионального образования, в получении высшего образования по профилю работы нуждаются 68 чел. (3,4 % от числа преподавателей, работающих в ДШИ Иркутской области). В прохождении курсов повышения квалификации нуждается 28 специалистов (1,4 %) ДШИ Иркутской области.

Таким образом, по результатам мониторинга, можно озвучить основные проблемы кадрового состава ДШИ региона: отсутствие притока молодых кадров; тенденция «старения» кадрового состава преподавателей. В результате прерывается преемственность передачи опыта преподавания и работы с одаренными детьми.

В целях эффективного решения проблемы дефицита кадров и возрождения педагогической культуры, необходим комплексный подход. Одним из решений вышеуказанной проблемы является возможность прохождения курсов повышения квалификации кадрового состава школ искусств, с учетом современных требований общества. Обратим внимание на то, что организацию дополнительного профессионального образования специалистов детских школ искусств региона осуществляет ГБУ ДПО ИОУМЦКИ «Байкал» и пять учреждений среднего профессионального образования Иркутской области. Специалистами ГБУ ДПО ИОУМЦКИ «Байкал» в 2022 г. для детских школ искусств было подготовлено и реализовано 10 дополнительных профессиональных программ по профилю работы. Всего в течение года прошли обучение по дополнительным профессиональным программам 147 специалистов ДШИ, из них 73 руководителя и 74 педагога детских школ искусств. В рамках федерального проекта «Творческие люди» обучение прошли 262 сотрудника ДШИ Иркутской области.

Ключевым решением кадровой проблемы, может стать развитие системы целевого обучения отрасли культуры региона. В рамках целевого обучения необходимо проводить профориентационную работу среди выпускников детских школ искусств и средних общеобразовательных школ. Следует отметить, что в 2022 г. в ГБПОУ ИО «Иркутский региональный колледж педагогического образования» по программе среднего профессионального образования (44.02.03 Педагог дополнительного образования) поступил на обучение гражданин, заключивший целевой договор с МБУ ДО «Алзамайская детская школа искусств» Нижнеудинского района.

Таким образом, мы видим, что решение кадровых проблем детских школ искусств требует консолидированного подхода. Перед регионом стоит задача разработки мер по привлечению специалистов в учреждения культуры Иркутской области, а также создание и развитие системы мониторинга трудоустройства выпускников творческих СПО региона.

УДК 323.33

А. Н. Пружинин, А. Ю. Поджидаева, *Иркутск*

Социальное предпринимательство через призму корпоративной социальной ответственности и развития человеческого капитала

Проводится анализ социального предпринимательства через фокус раскрытия корпоративной социальной ответственности. Выделяются особенности развития человеческого капитала в различных проектах социального предпринимательства. Делаются выводы о перспективах развития социального предпринимательства.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, человеческий капитал, социальная ответственность, корпоративная ответственность

A. N. Pruzhinin, A. Yu. Podzhidayeva, *Irkutsk*

Social entrepreneurship through the prism of corporate social responsibility and human capital development

The article analyzes social entrepreneurship through the focus of disclosure of corporate social responsibility. It also highlights the features of the development of human capital in various projects of social entrepreneurship. Conclusions are drawn about the prospects for the development of social entrepreneurship.

Keywords: social entrepreneurship, human capital, social responsibility, corporate responsibility

Социальная ответственность на протяжении многих лет является неотъемлемой частью бизнеса, большинство современных компаний в настоящее время включают в свою организационную структуру отделы и должности, занимающиеся вопросами КСО и/или устойчивого развития. Появляется все больше различных стандартов отчетности по социальным, управленческим и экологическим показателям, деловая активность компаний неразрывно связана с глобальными проблемами, постепенное решение которых приводит к повышению общего благосостояния человечества. Общий смысл корпоративной социальной ответственности бизнеса заключается в содействии по достижению экономического благополучия социальной системы, в стремлении максимизировать прибыль акционеров за счет стабилизации рыночных отношений, сокращения нормативных обязательств и повышения доверия со стороны стейкхолдеров. Рассматриваемая нами социальная ответственность, в широком смысле заключается в установлении и сохранении социальных норм, которые делают экономические рынки более прозрачными и эффективными в служении общественным интересам.

Хотя роль бизнеса в обществе обсуждается уже сотни лет, если не дольше, концепция корпоративной социальной ответственности в ее нынешнем виде впервые появилась приблизительно в 1950-х годах. Изначально одним из ведущих взглядов на рынок являлась теория, разработанная Адамом Смитом – шотландским экономистом и философом-этиком, согласно которой определяющей характеристикой правильно функционирующих экономических рынков является согласование индивидуальных и коллективных интересов: если индивидуальные и коллективные интересы

совпадают, то участникам (поставщикам и покупателям) нет необходимости учитывать влияние своих действий на рыночные результаты. Например, на правильно функционирующих экономических рынках предполагается, что корыстное поведение как покупателей, так и продавцов приведет к желаемым результатам, таким как эффективное использование и оптимальное распределение ресурсов. Адам Смит назвал это выравнивание «невидимой рукой», когда на должным образом функционирующих рынках участники могут, в некотором смысле, передать свою заботу об общественных интересах на аутсорсинг невидимой руке.

После публикации в 1953 г. книги Говарда Р. Боуэна «Социальная ответственность бизнесмена», взгляд на рыночные отношения и ведение бизнеса изменился, в этом отношении КСО противоречит рыночной логике. Поскольку рынки не всегда функционируют должным образом, нет никакой гарантии, что преследование индивидуальных интересов будет способствовать интересам общества. Поэтому ожидается, что предприятия будут активно оценивать влияние своих действий на более широкие экономические и социальные системы, в которые они встроены. Таким образом, с точки зрения социальной ответственности, предприятия должны заранее знать об ожиданиях общества и должны намеренно регулировать свое поведение, чтобы способствовать достижению результатов, соответствующих этим ожиданиям. Так, с позиции Брента Била – профессора менеджмента Техасского университета, общая идея КСО заключается в том, что предприятия имеют ответственность за вклад в достижение экономических результатов, соответствующих ожиданиям общества [3].

За семьдесят лет, прошедших со времени выхода знаковой книги Боуэна, ученые и практики предлагали множество определений корпоративной социальной ответственности, в способах концептуализации КСО есть как общие черты, так и различия, по утверждению самого Говарда Боуэна: «бизнесмены как члены общества не лишены права критиковать ценности... Однако предполагается, что как слуги общества они не должны пренебрегать общепринятыми ценностями или ставить свои собственные ценности выше ценностей общества», 1953 г. [2]. Уильям К. Фредерик в 1960 г. писал: «бизнесмены (или деловые женщины) должны контролировать работу экономической системы, которая отвечает ожиданиям ответственности. А это, в свою очередь, означает, что средства производства экономики должны использоваться таким образом, чтобы производство и распределение повышали общее социально-экономическое благосостояние. Социальная ответственность в конечном счете подразумевает общественное отношение к экономическим и человеческим ресурсам общества и готовность следить за тем, чтобы эти ресурсы использовались для достижения широких социальных целей, а не просто для удовлетворения узко ограниченных интересов частных лиц и фирм» [цит. По 1].

Спустя 10 лет Милтон Фридман описал свое видение социально ответственного бизнеса: «использование бизнесом своих ресурсов и участие

в деятельности, направленной на увеличение прибыли, пока он остается в рамках правил игры, т. е. участвует в открытой и свободной конкуренции без обмана или мошенничества». В 2000-х Абагейл МакУильямс и Дональд Сигел сформулировали понимание КСО в «действиях, которые, по видимому, способствуют некоторому общественному благу, выходящему за рамки интересов фирмы и того, что требуется законом» (табл. 1) [4].

Таблица 1

Концепции корпоративной социальной ответственности

Корпоративный эгоизм	Корпоративный альтруизм	Разумный эгоизм
Ответственность бизнеса ограничивается объемом полученной прибыли	Чем выше прибыль компании, тем больше инвестиций должно быть направлено на наращивание общественного блага и на мероприятия природоохранного характера	Бизнес, построенный на постулатах социальной ответственности, сможет нарастить прибыль в долгосрочной перспективе

Официально КСО была оформлена на Лиссабонском европейском саммите в марте 2000 г., чуть позже, в июле 2001 г. Европейская комиссия опубликовала «Зеленую книгу о КСО». Практически концепцию социальной ответственности начали использовать в 1950–1960-х гг. в США и Канаде, в то время она в основном включала вопросы ответственности перед своим персоналом, а также работу по связям с общественностью. С недавних времен КСО признали очень важным компонентом в международном бизнесе, последнее время прилагаются усилия по разработке унифицирующей основы для развивающейся концепции стратегической международной КСО. Стратегическая международная КСО строится на трех различных взаимосвязях: бизнес и общество, бизнес и глобализация, и бизнес и стратегия. Взаимосвязь «бизнес и общество» базируется на теории заинтересованных сторон, которая позволяет определить группы, перед которыми бизнес несет ответственность, даже если его долгосрочной целью является максимизация прибыли. Углубляясь в данную теорию, Кэррол предложил пирамиду корпоративной социальной ответственности: основной компонент требует, чтобы бизнес был прибыльным. Юридическая ответственность, подчинение закону являются обязательными. Этическая ответственность перед обществом по собственному желанию, без властного принуждения.

В конечном счете филантропические обязанности требуют, чтобы компания была хорошим корпоративным гражданином, жертвовала и вносила свой вклад в достойные цели [5]. Явно неэтичное поведение может нанести ущерб репутации фирмы и повлиять на ее прибыль и цену акций. В некоторых случаях это может даже вынудить компанию выйти из бизнеса. Всего одно юридическое нарушение может стоить компании миллионов, и фирмы, у которых нет программ по этике, рискуют получить более строгие наказания, чем те, у которых они есть. Кроме того, плохая реклама

может оказать глубокое влияние на ценность бренда и способность бизнеса привлекать и удерживать лучших людей, тем самым подрывая его конкурентные преимущества. Этический подход не только повышает акционерную стоимость, но и выигрывают другие заинтересованные стороны. Организации, которые оценивают и реагируют на отзывы сотрудников о культуре и мотивации, регулярно превосходят своих конкурентов. Доверие и открытость также укрепляют партнерские отношения между поставщиками и клиентами, а также способствуют уважению и интеграции сообщества. Компания должна самостоятельно расшифровывать сигналы, подаваемые сообществом, и тем самым формировать собственные ценности для устойчивого бизнеса.

В результате глобализации – процесса интеграции экономик и обществ во всем мире, который привел к транснациональной взаимозависимости экономических субъектов, ослабилась роль территориальных государств. С переходом стран к мировым рынкам и крупным многонациональным предприятиям, правительственные учреждения оказались неспособными сохранить большую часть своих традиционных возможностей решения проблем. Огромный потенциал для внесения вклада в решение насущных проблем XXI в. увидели в многонациональных компаниях, чьи способности успешно работать в международной среде, обширные знания и многочисленные ресурсы хорошо разработаны для решения проблем бедности, защиты окружающей среды и нехватки жизненно важных ресурсов.

Развитию более ответственного поведения также поспособствовал интернет, который расширил возможности потребителей и активистов по всему миру – безответственное поведение компаний становилось вирусным и обсуждаемым, нанося серьезный ущерб бренду; и наоборот, социально значимые мероприятия компаний приводили к не менее активному участию потребителей в социальных сетях (не вкладывая дополнительных ресурсов, каналы коммуникации этих компаний привлекают положительные отзывы и удовлетворенные комментарии пользователей). Рост многонациональных компаний запустил несколько важных инициатив: подписание в ООН в 2000 г. Глобального договора, закрепившего мировые принципы прав человека, трудовых отношений, борьбы с коррупцией, охраны окружающей среды, который был дополнен Глобальной инициативой по отчетности (GRI), содержащей основные принципы для устойчивой отчетности и Принципами ответственного инвестирования (PRI) для частных и институциональных инвесторов. Стандарты ISO являются неотъемлемой частью качественной работы многих компаний, международная организация по стандартизации разработала более 24 тыс. международных стандартов, ориентированных на несколько различных областей. Например, ИСО 26000 содержит руководства о том, как бизнес и организации смогли бы повысить свой уровень социальной ответственности. Это означает, что их деятельность должна стать более корректной и прозрачной, что способствует повышению благосостояния общества. При применении насто-

ящего стандарта организации рекомендуется учитывать 7 основных принципов КСО (Таблица 2) [6].

Таблица 2

Принципы социальной ответственности

Семь принципов социальной ответственности
1. Подотчетность – организации следует быть подотчетной за ее воздействие на общество, экономику и окружающую среду.
2. Прозрачность – организации следует быть прозрачной в ее решениях и деятельности, которые оказывают воздействие на общество и окружающую среду.
3. Этичное поведение – организации следует вести себя этично.
4. Уважение интересов заинтересованных сторон – организации следует уважать и учитывать интересы ее заинтересованных сторон и реагировать на эти интересы.
5. Соблюдение верховенства закона – организации следует принять то, что соблюдение верховенства закона обязательно.
6. Соблюдение международных норм поведения – организации следует соблюдать международные нормы поведения, следуя при этом принципу соблюдения верховенства закона.
7. Соблюдение прав человека – организации следует соблюдать права человека и признавать их важность и всеобщность.

Для того чтобы наилучшим образом использовать ресурсы и ключевые компетенции фирмы для получения конкурентного преимущества и повышения производительности, предприятия начали разрабатывать бизнес стратегии [7]. Предназначение стратегии заключается в обозначении целей и миссии компании (обычно они ориентированы на достижение одной или нескольких макроэкономических целей – высокий уровень жизни, экономический прогресс, экономическая стабильность, личная безопасность, порядок, справедливость, свобода, развитие отдельной личности, улучшение общества, национальная безопасность и личная неприкосновенность), а также способов достижения этих целей [8]. Ключевые принципы корпоративной стратегии компании как правило напрямую зависят от сферы деятельности компании, обычно они ориентированы на рост, эффективность и сотрудничество. В содержание стратегии могут входить такие разделы как: организационная модель компании, проектирование, персонал и его мотивация; устойчивое развитие, ключевые показатели, сроки и стоимость проектов, риски и возможности и т. д.

В рамках более широкого представления о «заинтересованных сторонах», помимо просто акционеров компании, возникает идея «гражданства». «Корпоративное гражданство» – это признание коммерческой компанией того, что она несет социальную, культурную и экологическую ответственность в дополнение к получению прибыли. Распространение корпоративного гражданства компаниями по всему миру, особенно крупными, привело к ежегодной публикации для всеобщего обозрения отчетов о гражданстве [10,11]. Иногда эти отчеты готовятся отдельно, в других слу-

чаях они объединяются в годовой отчет компании вместе с юридическими и финансовыми отчетными данными.

После разработки Генеральной ассамблеей ООН в 2015 г. плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех, включающего в себя набор из 17 взаимосвязанных целей, готовые отчеты компаний стали более систематизированными по критериям достижения тех или иных целей, а компании пошли по направлению концепции устойчивого развития. Устойчивого развития не могут достичь отдельные организации, работающие изолированно, и именно поэтому 193 страны заявили о своей поддержке ЦУР ООН и их 169 задач. Наиболее распространенной формой перевода устойчивости на корпоративный уровень является тройной итог, который состоит из трех устойчивых измерений: люди, планета и прибыль, он описывается как три одинаково важных управленческих принципа. Социальный аспект относится к равенству для всех людей и их возможности в получении доступа к ресурсам для удовлетворения основных потребностей, таких как вода, продовольствие и развитие, за счет улучшения условий жизни, таких как здравоохранение и образование.

Экологический аспект относится к экосистеме Земли и к сокращению антропогенных следов и экологических дисбалансов с точки зрения загрязнения, озонового слоя, парниковых газов, неразлагаемых отходов, обезлесения и чрезмерного рыболовства. Измерение прибыли подчеркивает, что производство товаров и услуг является необходимым условием для улучшения условий жизни во всем мире [9].

Подытоживая, КСО – это то, как бизнес выстраивает их ценности и поведение соответствуют ожиданиям и потребностям заинтересованных сторон – не только клиентов и инвесторов, но и сотрудников, поставщиков, сообществ, регулирующих органов, групп с особыми интересами и общества в целом. КСО описывает стремление компании быть подотчетной своим заинтересованным сторонам. КСО требует, чтобы предприятия управляли экономическими, социальными и экологическими последствиями своей деятельности, чтобы максимизировать выгоды и минимизировать недостатки. Ключевые вопросы КСО включают управление, экологический менеджмент, взаимодействие с заинтересованными сторонами, трудовые стандарты, отношения между работниками и обществом, социальную справедливость, права человека.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Феноменология рационального и иррационального мышления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, № 2. С. 120–124.
2. Кармадонов О. А., Ардашев Р. Г. Социальное бессознательное как условие и фактор социальной конъюнкции // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2021. Т. 46, № 3. С. 605–609.
3. Полюшкевич О. А. Введение в корпоративную социальную ответственность. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 131 с.

4. Полошкевич О. А. Тенденции развития корпоративной социальной ответственности: федеральный и региональный аспекты // Проблемы управления развитием социальных систем: личности, организации, территории : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. С. 103–110.
5. Пружинин А. Н. Анализ корпоративных норм регулирования человеческого капитала нефтяных компаний // Социология. 2020. № 3. С. 162–169.
6. Пружинин А. Н. Особенности стратегического развития человеческого капитала // Социология. 2020. № 2. С. 306–313.
7. Пружинин А. Н. Региональная специфика развития человеческого капитала (на примере Иркутской области) // Социология. 2021. № 3. С. 114–125.
8. Пружинин А. Н. Социальное моделирование развития человеческого капитала в виртуальном обществе // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 126–130.
9. Пружинин А. Н. Управление институтами гражданского общества через призму человеческого капитала // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 137–141.
10. Пружинин А. Н. Цифровое пространство формирования человеческого капитала // Философия и культура информационного общества : материалы Восьмой междунар. науч.-практ. конф. СПб. : СПбГУАЭП, 2020. С. 144–146.
11. Пружинин А. Н. Человеческий капитал в рамках социальной экологии крупных предприятий // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 88–92.

УДК 316.005.95/96

Н. С. Рыбак, Н. В. Грицких, *Иркутск*

Креативный потенциал сотрудников как фактор организационной консолидации

Рассматриваются основные виды труда и степень влияния творческого потенциала сотрудников на производительность труда. Обсуждается влияние креативных способностей сотрудника на развитие карьеры. Описывается западная модель менеджмента для сравнения с российскими реалиями.

Ключевые слова: труд, творческий потенциал, креативность, менеджмент, инновации.

N. S. Rybak, N. V. Gritskih, *Irkutsk*

Creative potential of employees as a factor of organizational consolidation

The article examines the main types of labor and the degree of influence of the creative potential of employees on labor productivity. The influence of an employee's creative abilities on career development is discussed. The western model of management is described for comparison with Russian realities.

Keywords: labor, creativity, creativity, management, innovation.

Самовыражение как стремление человека к наиболее полному выявлению и развитию своих личностных возможностей является одним из основных элементов социализации личности. Потребность к самоактуализации, по мнению ученых (А. Маслоу, К. Роджерс) присуща людям любого сознательного возраста. Для взрослых людей, занятых трудом, творчество также является элементом социализации. Самовыражение, которое проявляется через творчество работника позволяет увеличить эффективность

его труда. Творчество определяется как качественная характеристика индивидуальной и коллективной трудовой деятельности, отличающаяся той или иной степенью новизны (новаторства) ее содержания, применяемых методов и полученных результатов

Возможности проявления творческого потенциала зависят от организации, в которой трудится человек и степени его свободы на занимаемой должности. Традиции активизации творческого потенциала работников в западном менеджменте отличаются от российских. Поскольку карьерный рост достаточно динамичный, требуется соответствие работника занимаемой должности, поэтому управление персоналом проводится через разграничение иерархических уровней организации. Для сотрудников высшего звена необходимыми считаются мотивирование инновационности и креативности. Персонал среднего уровня обязан обладать знаниями и умениями в соответствии с занимаемой должностью, так называемой социальной компетенцией. Данное понятие нехарактерно для российских практик управления персоналом [1].

Изменение понимания творчества от исключительно искусствоведческой сферы к общесоциальному явлению позволило расширить его влияние на экономические явления в целом и политику бизнес-структур в частности. Трудовое самовыражение в креативных индустриях представляет собой потоки информационных течений в системе организации. Креативные индустрии многомерны, что позволяет главному творческому двигателю, т. е. работнику, развиваться в такой многомерности и развивать креативность. В теории современного менеджмента приведено множество примеров, в которых администрация решила изменить модель поведения в отношении развития и поддержки творческого потенциала сотрудников. По результатам таких экспериментов и сопутствующих исследований, были сделаны выводы о росте производительности работников и качестве совершаемой работы [2].

Поскольку креативность становится критерием, влияющим на экономическое развитие организации, появляются различные формы взаимодействия общественных структур, технологического производства и финансового сектора. Таким образом, сами организации тоже меняются, вырабатывая новые способы поддержки креативности, одновременно предоставляя структуру для деятельности и управления. Современные технологии управления позволяют компаниям любого уровня и специализации использовать творческий потенциал своих сотрудников для увеличения прибыли. Благодаря креативности и новаторским способностям своих сотрудников, любая организация, занимающаяся продажей товаров для домашней уборки или производством высокотехнологичного оборудования. Креативность как характеристика когнитивного процесса не ограничивается рамками, поэтому рынок активно использует и развивает удачные идеи, а работодатели все чаще требуют от своих подчиненных креативного мышления [3].

Организация как целостная система характеризуется через элементы, входящие в ее состав. Элементы организации – сотрудники, следовательно, от творческого потенциала сотрудников зависит потенциал фирмы. Понятия «творческий потенциал», «креативность» и «креативный потенциал» рассматриваются в данной работе в качестве синонимов в значении внутренних способностей человека к созданию новых способов достижения цели с учетом имеющихся ресурсов через новаторство и образ мышления. Поскольку труд каждого отдельного сотрудника в организации является вкладом в общий потенциал организации, считаем, что творческий потенциал фирмы зависит от общего креативного потенциала сотрудников.

В теории управления творческим потенциалом персонала существует определение работников как уникального ресурса организации. В качестве методов реализации ресурсного потенциала используются мотивационные практики. Актуальность данного способа управления творческим потенциалом рассматривалась учеными еще в 30-е годы XX в. В ходе исследований было выявлено, что сотрудники, которые понимают специфику работы организации и имеют общие ценности наиболее замотивированы и готовы принимать креативные решения для выполнения поставленных задач. Знаменитый эксперимент с письмами для акционеров доказывают теорию о том, что возможность использования своего творческого потенциала увеличивает качество работы и производительность сотрудников.

Между тем для актуализации креативного потенциала фирмы необходимо использовать методы синтеза, чтобы объединить результаты творчества отдельных сотрудников в единый итог. Одной из стратегий, позволяющих развить творческий потенциал сотрудников является изменение модели руководства и контроля за деятельностью сотрудников. Позволяя индивидам относительно свободно (в рамках ценностей организации) развивать творческие способности в занимаемой сфере, руководство получает глубоко заинтересованных исполнителей. Следующим способом является *teambuilding* или командообразование. Используя данный метод руководство сможет понять, что представляет собой каждый отдел и сотрудник в нем, а также показать сотрудникам собственную причастность к коллективу, поскольку зачастую руководство воспринимается как потребитель благ от деятельности сотрудников, а не часть внутренней среды компании. В качестве третьей стратегии активизации творческого потенциала организации предлагается привлечение сторонних агентов, специализирующихся на творческом развитии личности и социальных групп. Данный способ наименее рекомендуем, поскольку занимает достаточно большое количество общего рабочего времени и требует финансовых, психологических и нередко физических ресурсов работников организации и руководства.

Для активизации творческого потенциала работников важно уметь выбрать правильные технологии в соответствии с профилем организации и обязанностей работников конкретного подразделения. Не существует универсальных технологий развития креативности работников, поэтому дан-

ная задача требует от управленца творческого подхода и высокого профессионализма. При правильном распределении трудовых ресурсов работника в сочетании с его творческими способностями, производство увеличится пропорционально с социальной компетенцией работников. Подводя итог, необходимо определить оптимальную стратегию актуализации творческого потенциала фирмы. В условиях современного общества, следующего тенденциям гуманного поведения и уважения личных границ, наиболее оптимальным является комплексное применение второй и первой стратегии развития творческого потенциала фирмы именно в указанном порядке. Такой подход позволит извлечь максимальную выгоду для организации повысит мотивацию сотрудников в исполнении задач фирмы и личностного развития.

Литература

1. Адамчук В. В., Ромашов О. В., Сорокина М. Е. Экономика и социология труда. М. : ЮНИТИ, 2001. 407 с.
2. Бурносова Н. М., Шаталова Н. И. Управление персоналом на производстве. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 381 с.
3. Карпова Ю. А. Инновационная среда как объект социологии инноватики: проблема управления // Инновации. 2008. № 10. С. 46.

УДК 331.104

И. А. Филиппова, Тюмень

Увольнение как сфера взаимодействия работодателя и профсоюза в трудовых отношениях

Рассмотрены особенности взаимодействия работодателя и сотрудников организации, состоящих в профсоюзной организации. Изучена проблематика осведомлённости работодателя относительно существования и деятельности на предприятии профсоюзной организации. Показана важность предоставления профсоюзам соответствующих прав и гарантий деятельности, закреплённых в законодательстве.

Ключевые слова: профсоюз, работодатель, трудовое право, социальное партнерство, коллективный договор, трудовой спор.

I. A. Filippova, Tyumen

Dismissal as a sphere of interaction between the employer and the trade union in labor relations

The paper considers the features of interaction between the employer and employees of the organization, which are members of the trade union organization. The problem of the employer's awareness of the existence and activities of the trade union organization at the enterprise is considered. The importance of providing trade unions with the appropriate rights and guarantees of activity, enshrined in legislation, is shown.

Keywords: trade union, employer, labor law, social partnership, collective agreement, labor dispute

Членство работника в любом профсоюзе, независимо от того, является ли данный профсоюз первичной профсоюзной организацией, при увольнении работника обязывает работодателя во-первых, учесть мотивированное мнение выборного профсоюзного органа при увольнении членов

профсоюза по указанным в ТК РФ основаниям; во-вторых, получить предварительно согласие профсоюзного органа в случае, если увольняемый работник является руководителем (его заместителем) выборного коллегиального органа профсоюзной организации, не освобождённым от основной работы.

Работодателю при приёме работника на работу следует выяснить, является ли он членом какого-либо профсоюза. Кроме того, сотруднику необходимо уведомлять работодателя не только о том, что он является членом профсоюза и отчисления из его заработной платы, являются именно членскими взносами, но и о том, какую должность он занимает в профсоюзе. В случае отказа профсоюза в выдаче согласия на расторжения договора с перечисленной в ст. 374 ТК РФ категорией работников порядок увольнения нельзя будет считать соблюденным, поскольку работодатель нарушит предусмотренный законодательством порядок увольнения в части гарантий, предоставляемых работникам, входящим в состав выборных коллегиальных органов профсоюзных организаций и не освобождённых от основной работы [4]. Если работодатель не получил согласия профсоюза на увольнение работника, он может обратиться в суд с иском о признании такого отказа необоснованным и только потом увольнять работников, перечисленных в ст. 374 ТК РФ.

Актуальным на сегодняшний день остаётся вопрос о получении работодателем уведомления о создании профсоюза. Эта информация очень важна для работодателя, так как создание организации, представляющей интересы его работников, порождает для него обязанность согласовывать многие кадровые решения. Но при этом ни Трудовой кодекс РФ, ни Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», ни подзаконные акты не обязывают профсоюзы сообщать в какой-либо форме работодателю о своём создании. Возможна ситуация, когда в случае угрозы увольнения работник сообщает о своём членстве в профсоюзе или даже о том, что является председателем профкома, а значит, расторжение договора требует дополнительных согласований.

Часто в таких случаях работодатели оставляют без внимания слова работников, поскольку о существовании профсоюза ничего не было известно. В суде работник обязательно обратит внимание на то, что работодатель даже не стал выяснять, действительно ли в компании существует профсоюзная организация. Конечно, это может быть расценено как злоупотребление правом со стороны профсоюза, который ранее не заявлял о своём создании и деятельности в компании. Но такой способ защиты, как злоупотребление правом другой стороной в сфере трудовых отношений, ещё не имеет чёткого и однозначного подхода у судей, хотя в будущем работодатели будут все чаще обращаться к нему. А поскольку в законодательстве нет указания на то, каким образом профсоюз должен сообщить о себе, велика вероятность того, что суд может поддержать работника и по-

считать, что работодатель действительно должен был выяснить, существует ли на самом деле профсоюзная организация в компании.

Профсоюзы, уважающие принципы социального партнёрства и действующие в соответствии с ними, готовые к конструктивному диалогу, как правило, заблаговременно уведомляют компанию о своём создании. Для них факт осведомлённости работодателя также важен, поскольку от этого зависит предоставление им соответствующих прав и гарантий деятельности, закреплённых в законодательстве. Профсоюз, который ставит своей целью лишь воспрепятствовать увольнению работников, может пытаться не раскрывать факт своего существования до последнего момента. Однако для каждого профсоюза наступает такой момент, когда он вынужден сообщить о своём существовании. Это момент, когда профсоюз инициирует начало коллективных переговоров (при наличии полномочий), так как коллективный договор – это основной и самый действенный инструмент профсоюза, который способствует достижению профсоюзной цели – эффективное регулирование социально-трудовых отношений.

Так, из материалов одного дела усматривается, что в феврале работника предупредили о сокращении штата, а в марте он уведомил работодателя, что в компании организован профсоюз и его выбрали председателем профкома. Несмотря на это, работодатель не стал согласовывать увольнение работника и не обратился в вышестоящий профсоюзный орган за получением согласия на увольнение руководителя первички. Суд первой инстанции поддержал работодателя, указав, что решение о сокращении было принято до того, как в компании был создан профсоюз. Вышестоящий суд с таким выводом не согласился. Он отметил, что поскольку на дату принятия окончательного решения об увольнении работника тот являлся членом профсоюза и руководителем первичной профсоюзной организации, то работодатель должен был обратиться в профсоюзную организацию для получения мотивированного мнения по вопросу его увольнения. В связи с этим увольнение было признано незаконным [5].

Вопрос получения работодателем сведений о создании профсоюза тесно связан с вопросом получения сведений о членстве работника в профсоюзе. Получить эти сведения законным путём практически невозможно, если профсоюз не желает их предоставлять. В соответствии с п. 5 ст. 86 Трудового кодекса РФ работодатель не имеет права получать и обрабатывать персональные данные работника о его членстве в общественных объединениях или профсоюзной деятельности. В то же время следует исходить из того, что работодатель имеет право получить такую информацию в случае, если она может повлиять на предоставление работникам определенных прав или гарантий [8,9]. Работодателю следует в письменном виде обращаться к профсоюзу за получением какой-либо информации. Это важно для того, чтобы формально соблюсти установленную законом обязанность

Кроме того, целесообразно предупредить самого работника о том, что, работодатель собирается обратиться к профсоюзной организации за получением его персональных данных, а также предложить ему самому предоставить такие сведения. Согласно п. 3 ст. 86 Трудового кодекса РФ все персональные данные работника следует получать от него самого. Оптимальный способ выяснения вопроса, состоит ли работник в профсоюзе – получение от него заявления о перечислении членских взносов на счёт профсоюза в соответствии с ч. 5 ст. 377 ТК РФ. В этом случае работодателю будет достоверно известно о членстве сотрудника в профсоюзе. ещё одним вариантом может быть использование так называемого «слепого метода», при котором работодатель просто уведомляет о решении растаться с работником все действующие в компании профсоюзные организации, вне зависимости от того, известно ли ему о членстве работника в них. Это будет ещё одним подтверждением добросовестности работодателя.

Большое значение для работодателя имеет информация о членах профкома, которым по закону предоставлена повышенная защита от увольнения и другие гарантии. Если профсоюз настроен на конфронтацию с работодателем, он может сознательно не раскрывать сведения о своём руководстве до принятия решения об увольнении. Связано это с тем, что профсоюз не обязан предоставлять списки членов профкома. Тем не менее в некоторых случаях у работодателя есть основания для получения такой информации.

Коллективные переговоры. В соответствии со ст. 36 Трудового кодекса РФ стороны обязаны вступить в коллективные переговоры в течение 7 календарных дней со дня получения предложения одной стороны об их проведении. При этом инициатору проведения коллективных переговоров направляется ответ с указанием представителей от своей стороны для участия в работе комиссии по ведению коллективных переговоров и их полномочий. Таким образом, стороны обязаны предоставить друг другу информацию о представителях и их полномочиях. Это означает, что в то время, как полномочия представителей работодателя могут быть указаны в доверенности либо приказе руководителя, полномочия представителей профсоюза, как правило, оформляются протоколом, решением заседания профкома или собрания. Эти документы работодатель имеет право затребовать для проверки полномочности представителей [3].

Образование комиссии по трудовым спорам. В соответствии со ст. 384 Трудового кодекса РФ комиссии по трудовым спорам образуются по инициативе работников (представительного органа работников) или работодателя из равного числа представителей работников и работодателя. Представители работников в комиссию по трудовым спорам избираются общим собранием (конференцией) работников или делегируются представительным органом работников с последующим утверждением на общем собрании (конференции) работников. Работодатель имеет право запросить документ, подтверждающий полномочия представителей работников, из-

бранных для участия в комиссии по трудовым спорам. Таким документом может быть протокол (выписка из протокола), решение собрания, постановление конференции. Исходя из вышеизложенного, логично считать, что работодатель имеет право запрашивать документы, подтверждающие полномочия сторон, и в иных случаях участия представителей профсоюза [2, с. 93].

Профсоюзная учёба. Согласно ст. 374 Трудового кодекса РФ члены профкома освобождаются от работы для участия в качестве делегатов в работе созываемых профессиональными союзами съездов, конференций и для участия в работе выборных коллегиальных органов профессиональных союзов. Они также могут быть освобождены на время краткосрочной профсоюзной учёбы, если это предусмотрено коллективным договором. Условия освобождения от работы и порядок оплаты времени участия в указанных мероприятиях определяются коллективным договором, соглашением. Исходя из смысла данной нормы, работодатель, принимая на себя обязанность освобождать профсоюзных работников для участия в вышеуказанных мероприятиях, имеет право получать информацию о таких работниках. Например, в соответствии с соглашением, заключённым между работодателем и первичной профсоюзной организацией, работодатель освобождает от основной работы на определенное количество часов в месяц членов профкома для осуществления профсоюзной деятельности. То есть работодатель имеет право получать информацию о количестве членов профкома, их полномочиях, к тому же со временем члены профкома переизбираются. В данной ситуации профсоюз обязан предоставлять такую информацию по запросу работодателя.

Существует ещё один способ получения информации о членах профкома. Так, в случае неопределённости порядка перечисления членских профсоюзных взносов работодатель может запросить у профсоюза документы, регламентирующие такой порядок (устав, положения, постановления, решения и т. д.). В этом случае профсоюз будет сам заинтересован предоставить подобную информацию, что в свою очередь позволит выяснить, кто руководит профсоюзом. При этом решения профкома о назначении тех или иных работников на руководящие посты работодатель не может оспорить.

Пример: работодатель доказывал факт избрания председателя профкома с нарушениями, поскольку лица, избравшие его, на тот момент не состояли в трудовых отношениях с работодателем, а сам работник был в тот день нетрудоспособен. Суд не принял во внимание эти доводы, указав что работодатель не вправе входить в ревизию решения первичной профсоюзной организации [7].

Ознакомление с уставом профсоюзной организации, несомненно, поможет работодателю разобраться в её структуре и правильно определить полномочия профсоюзных органов. Но возникает закономерный вопрос – что делать, если профсоюз не даёт доступ к своим учредительным документам? Текст устава часто можно найти на соответствующем профсоюз-

ном сайте. Если же таким образом найти устав не удалось, следует обращаться к профсоюзу письменно с просьбой предоставить выписки из устава, необходимые для сотрудничества работодателя с представителем работников, в случаях, когда работодатель не осведомлен или сомневается в правильности понимания каких-либо аспектов деятельности профсоюза. В этом вопросе профсоюз часто идет навстречу компании, если сведения из устава могут повлиять на предоставление определенных льгот или гарантий профсоюзу, его работникам или рядовым членам (либо, как указывалось выше, повлиять на ход коллективных переговоров). Ознакомление с содержанием устава профсоюза часто позволяет доказать и правомерность увольнения.

Пример: работник настаивал, что его увольнение без согласия вышестоящего профсоюза является незаконным, так как он, будучи председателем первички, имеет гарантии от увольнения в соответствии со ст. 376 Трудового кодекса РФ. Работодатель сумел доказать, что профсоюз, который возглавлял работник, уже несколько лет фактически не функционирует, поэтому двухлетний период, предусмотренный ст. 376, давно истек. Работодатель указал, что в профсоюзе осталось меньше трех членов, остальные формальные члены должны считаться выбывшими, поскольку не платили членские взносы. В подтверждение своих доводов он сослался на устав профсоюза и положение о первичной профсоюзной организации. В этих документах было предусмотрено, что неуплата членских взносов является основанием для прекращения членства в профсоюзе. Таким образом, несмотря на то, что работники не писали заявлений на выход из профсоюза, суд согласился с данным доводом и признал увольнение законным [6]. В то же время стоит отметить, что законом не предусмотрена обязанность профсоюза предоставлять работодателю свои уставные документы по его требованию. Поэтому в случае возникновения разногласий работодатель не сможет оспорить отказ профсоюза в их предоставлении.

Если первичная профсоюзная организация является членом профсоюзного объединения, то для работодателя эта информация также имеет важное значение. Она необходима для согласования увольнения членов профкома. Территориальная организация регулирует деятельность первичных профсоюзных организаций, является связующим звеном и координатором между ними и соответствующим профсоюзом. В связи со сложностью структуры некоторых профсоюзов, иногда затруднительно определить, какая профсоюзная организация является вышестоящей по отношению к профсоюзу, действующему у работодателя, и существует ли она вообще.

На месте территориальной организации профсоюза может оказаться межрегиональный профсоюз, а то и вовсе профсоюзное объединение. Многие профсоюзные организации имеют свои официальные сайты, страницы в социальных сетях, на которых можно найти интересующую работодателя информацию. Но если такую информацию найти в открытом до-

степе не представляется возможным, то работодателю лучше письменно обратиться во все известные профсоюзные организации, которые, предположительно, могут оказаться вышестоящими по отношению к первичной организации, действующей в компании. То есть, если компания относится к металлургической промышленности, стоит обращаться в отраслевой профсоюз металлургов и т. д.

Если вышестоящий профсоюз не даст согласие на увольнение сотрудника, то такой отказ можно оспорить в суде. И только если суд подтвердит незаконность такого отказа, работодатель вправе произвести увольнение. В случае если увольнение происходит по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, то отказ вышестоящего профсоюза не будет служить препятствием к увольнению члена профкома. Конституционный суд РФ определением от 03.11.2009 № 1369 признал несоответствующей Конституции РФ ч. 1 ст. 374 ТК РФ именно в той части, которая не позволяет увольнять без согласия вышестоящего профсоюза членов профкома за систематические нарушения. При этом формально работодатель все равно должен запросить такое согласие. С момента его получения у работодателя есть месяц для того, чтобы произвести увольнение работника. Однако необходимо учитывать, согласно позиции Верховного суда РФ, понятие «первичная профсоюзная организация» не предполагает наличие вышестоящего профсоюза во всех без исключения случаях.

Как любая общественная организация, каковой является и профсоюзная организация, она может быть создана гражданами для реализации общих целей независимо от вхождения в какой-либо другой, более крупный профсоюз. Если «первичка» не входит в состав более крупного профсоюзного объединения, то увольнение членов профкома происходит в порядке, предусмотренном для рядовых членов профсоюза (ч. 2 ст. 374 ТК РФ).

Подводя итог, выделим следующий тезис. При увольнении работника членство работника в профсоюзе, обязывает работодателя учесть мотивированное мнение выборного профсоюзного органа, а если планируется уволить руководителя или заместителя профсоюзного органа – необходимо получить предварительное согласие профсоюза. Отказ профсоюза в увольнении работника может быть оспорен работодателем в судебном порядке. И только если суд подтвердит незаконность такого отказа, работодатель вправе произвести увольнение. Единственным исключением, когда отказ вышестоящего профсоюза не будет служить препятствием к увольнению члена профкома – это увольнение по причине неоднократного неисполнения работником трудовых обязанностей, при наличии дисциплинарных взысканий.

Литература

1. Можаяев В. Е. Профсоюзное образование в странах рыночной экономики // Труд и социальные отношения. 2009. № 9. С. 28–34.

2. Слюсар А. Н. Общие принципы создания и функционирования комиссий по трудовым спорам // Проблемы законности. 2014. 126. С. 92–99.
3. Фильчакова С. Ю. Коллективные переговоры как форма социального партнёрства в трудовом законодательстве содружества независимых государства // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4. С. 129–135.
4. Исковые требования о восстановлении на работе удовлетворены, так как работодателем не соблюден предусмотренный законодательством порядок увольнения истца в части гарантий, предоставляемых работникам, входящим в состав выборных коллегиальных органов профсоюзных организаций и не освобожденных от основной работы : определение Верховного Суда РФ от 03.10.2008 № 78-В08–27 // СПС «Консультант Плюс».
5. Определение Московского городского суда от 14.10.2011 по делу № 33-33251 // Официальный портал «Суды общей юрисдикции города Москвы»: [сайт]. URL: <https://mosgorsud.ru/> (дата обращения: 27.01.2023).
6. Определение Пермского краевого суда от 16.11.2011 по делу № 33-11404 // Пермский краевой суд: [сайт]. URL: https://obsud-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=2476299&result=1&new=&delo_id=5 (дата обращения: 27.01.2023).
7. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 09.08.2011 № 33–12105 // Санкт-Петербургский городской суд : [сайт]. URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 27.01.2023).
8. Полошкевич О. А. Введение в социальную антропологию управления : учеб. пособие / Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 124 с.
9. Полошкевич О. А. Социальная антропология управления: тенденции изменения мировоззрения молодежи // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 575–578.

УДК 331.1

С. Ю. Цёхла, *Симферополь*,
Н. Н. Орлова, *Тверь*

Социально-трудовые отношения: изменения в условиях цифровых преобразований

Утверждается, что современные цифровые преобразования влияют на социальные отношения, цифровизацию труда и меняют трудовую занятость, они меняют организацию взаимодействия социальных партнеров, степень цифровизации социальных практик. Обозначается, что цифровизация труда влияет на занятость, коллективные трудовые отношения и элементы социально-трудовых отношений. Выделяются три уровня (персонифицированный, цифровая кооперация, гибридный) и соответствующие (двух-, трех- и многосторонние) социально-трудовые отношения в условиях цифровых трансформаций, определяется предмет отношений и расстановка приоритетов. Показывается, как новые формы занятости влияют на рабочее время и эффективность труда.

Ключевые слова: социальные отношения, социально-трудовые отношения, цифровые трансформации, социальное взаимодействие

S. Yu. Tsohla, *Simferopol*
N. N. Orlova, *Tver*

Social and labor relations: changes in the conditions of digital transformations

Modern digital transformations affect social relations, the digitalization of labor and change employment. Digital technologies are changing the organization of interaction between social partners; the country has a high degree of digitalization of social practices and an increase in the activity of using digital tools. The digitalization of labor affects employment, collective labor relations and elements of social and labor relations. Three levels (per-

sonalized, digital cooperation, hybrid) and the corresponding (two-, three- and multilateral) social and labor relations in the context of digital transformations are identified, the subject of relations and prioritization are determined. New forms of employment affect working hours and labor efficiency.

Keywords: social relations, social and labor relations, digital transformations, social interaction

Социально-трудовая сфера обеспечивает единство основных факторов производства и производительных сил, выступает важнейшей составляющей общественных отношений. Взаимосвязь и взаимодействие участников трудовых отношений в процессе труда, построенных на экономических, социальных, психологических, правовых аспектах выполнения определенной работы, лежат в основе формирования современных социально-трудовых отношений в обществе и экономике.

В условиях цифровизации общества и экономики, использование цифровых технологий является неизбежным процессом, который проникает во все сферы трудовой деятельности. Цифровые преобразования, происходящие в обществе, влияют на цифровизацию труда, меняют трудовую занятость и социальные отношения. Основой постиндустриального общества является наукоемкое производство и доминирование интеллектуального труда. При этом в условиях становления постиндустриального общества труд начинают рассматривать не только с материальной и экономической, но и с социальной позиции. Усиление социальной компоненты в социально-трудовых отношениях основывается на возрастании требований к социализации общества [4]. При этом процессы социализации труда и повышения социальной ответственности работодателей и государства своевременно соотносятся с процессами индустриализации экономики.

Социальные отношения представляют собой комплекс отношений между людьми и их группами, осуществляющийся в соответствии с законами социальной организации общества. Исследователи отмечают определенную степень цифровизации социальных практик в России (обращения в органы власти и голосование, игровые занятия, образовательная активность, получение финансовых и страховых услуг, аренда транспортных средств, коммуникации, межличностное общение) и прирост активности применения цифровых инструментов, освоение новых форматов для решения повседневных задач [3].

Социальные отношения представляют собой многоуровневую систему, выходящую далеко за рамки трудового процесса и включающую в себя трудовые отношения только в качестве одной из подсистем. И, следовательно, содержание социально-трудовых отношений шире собственно трудовых отношений.

Социальные отношения опосредуют трудовые отношения между наемным работником и работодателем, и, наоборот, трудовые отношения, сопровождаемые противоречиями и конфликтами между их участниками, служат основой для возникновения отношений социальных. Социально-трудовые отношения представляют собой целую систему отношений по поводу места того или иного субъекта на рынке труда. Социально-

Трудовые отношения включают комплекс процессов и связей, возникающих в связи с участием человека в общественном производстве. Основными элементами социально-трудовых отношений являются: субъекты социально-трудовых отношений, их уровни, типы и предмет, которые в условиях цифровых трансформаций претерпевают ряд изменений.

В качестве субъектов социально-трудовых отношений традиционно выступают наемный работник, работодатель и государство. При этом наемный работник может быть представлен как отдельным индивидуумом, так и группой работников, которые осуществляют совместную деятельность в процессе выполнения работы.

Переход к цифровой экономике «меняет механизмы вовлечения людей в экономическую деятельность», создает возможности для высокопроизводительного труда [1]. Согласно результатам исследования факторов интеграции населения в цифровую экономику ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, низкий уровень цифровизации (значение индекса цифровизации на уровне 42) наблюдается в сфере занятости. Притом, что почти каждый второй использует Интернет для работы, занятые трудовыми функциями выполняют основные свои обязанности офлайн и работают очно [3].

Развитие социально-трудовых отношений в условиях цифровых трансформаций претерпевает ряд содержательных изменений, что непосредственно влияет на тенденции и закономерности трудовой деятельности работников и трудовых коллективов. Ученые обозначили необходимость поиска «гуманистического баланса между социальным и технологическим развитием, встраивание очередного поколения инноваций в общество ..., в том числе в вопросах занятости» [6, с. 106].

Цифровые трансформации в экономике, гибридная система занятости, но при этом дефицит профессий в сфере цифровизации и людей, владеющих знаниями и умениями цифровых информационных технологий, требуют развития профессиональных коллабораций: профессиональные союзы, сообщества, группы, содружества и пр. Совместная деятельность и сотрудничество выступает самостоятельной стороной трудовых отношений в условиях цифровых трансформаций.

Цифровизация влияет на характер выполняемой работы, трудоемкость и интенсивность труда, которая связана с применением цифровых технологий и сервисов. Труд приобретает интеллектуальный, дистанционный и творческий характер, а цифровой статус расширяет возможности трудовых отношений между участниками трудового процесса до формирования цифровой кооперации, в которой принимают участие заинтересованные стороны (рис. 1).

В условиях цифровых трансформаций происходят существенные изменения типов социально-трудовых отношений. Система социально-трудовых отношений способна эффективно функционировать в новых условиях при достижении баланса интересов участников [2]. В зависимости от особенностей субъектов и характеристик социально-трудовых от-

ношений, вместо традиционных уровней – индивидуальный, групповой и смешанный, выделены уровни – персонифицированный, цифровой кооперация и гибридный, для оценки результатов труда и его регулирования различными заинтересованными сторонами [5, с. 304].

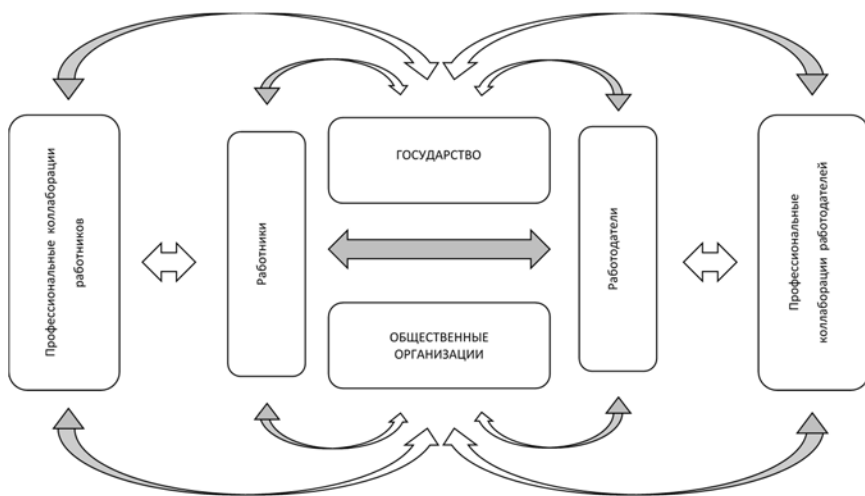

Рис. Схема взаимодействия субъектов социально-трудовых отношений.
Источник: составлено авторами

На персонифицированном уровне в различных комбинациях взаимодействуют: 1) работник и 2) работодатель, т. е. формируются двусторонние социально-трудовые отношения, где задействованы различные способы мотивации: материальное и нематериальное стимулирование, стимулирование достижения количественных и качественных показателей работы, профессиональная подготовка и переподготовка и др.

Уровень цифровой кооперации реализации социально-трудовых отношений связан с взаимодействием: 1) профессиональных объединений, 2) наемных работников и работодателей, а также 3) государства. То есть формируются трехсторонние социально-трудовые отношения, где применяются новые способы повышения эффективности труда: генерация инноваций, достижение «цифровой зрелости» показателей труда, использование цифрового труда и др.

Гибридный (комбинированный) уровень социально-трудовых отношений возникает при взаимодействии работников и государства, а также работодателей и государства с вовлечением в процессы труда всех заинтересованных стейкхолдеров, и формирует многосторонние социально-трудовые отношения. На этом уровне социально-трудовых отношений применяются новые формы занятости: аутсорсинг, краутсорсинг,

краудфандинг, фрилансинг и др., поиск, распределение и воспроизводство цифровой рабочей силы для осуществления цифровых трансформаций.

Каждый уровень социально-трудовых отношений имеет свой специфический предмет этих отношений и характеризует новизну понимания сути трудовых отношений и расстановки приоритетов. Акцент необходимо сделать на новые формы занятости, которые будут влиять на рабочее время и эффективность труда.

Также важно отметить достижение показателей стратегии развития, что будет характеризовать полученный эффект в виде результатов работы, и мотивацию сотрудников в повышении эффективности труда, в зависимости от полученных результатов.

Тип социально-трудовых отношений зависит от того, каким способом эти отношения регулируются и какие методы решения проблем используются. При этом ведущую роль в формировании типа социально-трудовых отношений играют принципы солидарности, равноправного партнерства, а также законодательное обеспечение равенства прав и возможностей субъектов трудовых отношений. Новое цифровое пространство социально-трудовых отношений формируется по принципу вовлечения в процессы всех заинтересованных сторон как фактора роста эффективности труда.

Литература

1. Гретченко А. И. Труд в цифровой экономике // Россия: тенденции и перспективы развития. М. : Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН, 2018. С. 629–633.
2. Легчилина Е. Ю. Регулирование изменений в социально-трудовых отношениях в условиях цифровизации // Экономика труда. 2019. Т. 6, № 1. С. 89–102.
3. Полякова В. В., Фурсов К. С. Цифровые практики россиян в период самоизоляции URL: <https://issek.hse.ru/news/438496284.html> (дата обращения: 06.01.2023).
4. Федченко А. А. Трансформация социально-трудовых отношений в цифровой экономике // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2018. № 3. С. 91–95.
5. Цёхла С. Ю., Орлова Н. Н. Формирование системы социально-трудовых отношений в условиях Четвертой промышленной революции // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами : сб. науч. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. М. : РТУ МИРЭА, 2022. С. 300–305.
6. Юдина М. А. Роль информационно-коммуникационных технологий в охране здоровья и трансформации качества занятости в период пандемии COVID-2019 // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 3. С. 98–107.

УДК 332.35

М. Н. Чувашова, *Иркутск*

Проблемы реализации инвестиционной привлекательности Иркутской области

Проводится анализ реализации инвестиционной привлекательности региона. Приводятся результаты SWOT-анализа инвестиционного потенциала Иркутской области, рассматриваются сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, а также перспективы социального развития Иркутской области.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, территория, регион, *Иркутская* область, проблемы, социальное моделирование

M. N. Chuvashov, *Irkutsk*

Problems of realization of investment attractiveness of the Irkutsk region

The article analyzes the implementation of the investment attractiveness of the region. The results of the SWOT-analysis of the investment potential of the Irkutsk region are presented, the strengths and weaknesses, opportunities and threats, as well as the prospects for social development of the Irkutsk region are considered.

Keywords: investment attractiveness, territory, region, *Irkutsk* region, problems, social modeling

Инвестиционная привлекательность требует особого внимания и подхода к изучению перспектив социального моделирования развития территории. Проблемы могут строиться на механизмах управления и особенностях реализации на местах, а также опираться на сильные слабые стороны территории.

Ресурсы инвестиционной привлекательности строятся на экономическом анализе (Ю. В. Заварзина [5,6], Л. Н. Батянова [7], Н. В. Москвитина [8]) и социальных условиях социального развития территории, возникающих в условиях пандемии, виртуализации и трансформации базовых условий жизни (Р. Г. Ардашев [1–4], О. П. Полюшкевич [9–11], В. А. Скуденков [12–15]).

Экономический кризис в России, начавшийся в 2020 г. с приходом пандемии коронавирусной инфекции и усилившийся на фоне событий 2022 г., создал множество проблем и ограничений для развития рынка инвестиций в России. В связи с чем, разберем реализацию инвестиционной деятельности в рамках SWOT-анализа.

Анализ деятельности Министерства экономического развития и промышленности Иркутской области представлен наглядно в матрице SWOT-анализа, где отражены сильные, слабые стороны, возможности, угрозы (табл. 1).

Рассмотрим данные таблицы подробнее.

S – Сильные стороны

1. Иркутская область занимает высокое место в рейтинге добычи ВРП и объема промышленного производства.

Таблица 1

Матрица SWOT-анализа реализации инвестиционной деятельности в Иркутской области

S – Сильные стороны	W – Слабые стороны
1. Иркутская область занимает высокое место в рейтинге добычи ВРП и объема промышленного производства 2. Высокий рейтинг инвестиционного потенциала и благоприятные условия для инвесторов 3. Высокий уровень оборота розничной торговли 4. Высокий туристско-рекреационный потенциал 5. Достаточно развитая сеть организаций, которые образуют инфраструктуру СМП	1. Высокий уровень зависимости экономики от общемировых и всероссийских тенденций 2. Низкий уровень развития сферы услуг 3. Слабая инфраструктурная обеспеченность 4. Отток трудоспособного населения 5. Недостаточная информированность СМП о мерах государственной поддержки
O – Возможности	T – Угрозы
1. Прогнозируемый рост потребления сырья, производимого в Иркутской области 2. Развитие Иркутской агломерации 3. Реализация кластерных проектов 4. Возможность создания специализированных центров инновационного развития 5. Расширение возвратной миграции	1. Сложность и длительность окупаемости инвестиций 2. Высокий уровень угрозы экономической рецессии среди стран потенциальных инвесторов 3. Стигматизация российской экономики 4. Увеличение рисков распространения COVID-19 5. Повышение курса валют

ВРП Иркутской области составляет до 1,6 % от ВВП России. Если рассматривать структуру ВРП, то основными видами экономической деятельности выступают следующие:

- 1) Добыча полезных ископаемых (31,5 %);
- 2) Обрабатывающие производства (10,9 %);
- 3) Розничная и оптовая торговля (9,8 %).

Индекс промышленного производства, составляет 101,2 %.

Показатели мониторинга социально-экономического развития Иркутской области представлены в таблице 7.

Таблица 2

Показатели мониторинга социально-экономического развития Иркутской области, в %

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Объем промышленного производства	105,7	102,9	99,4	98,6	102,2

Иркутская область среди субъектов СФО по объемам ВРП занимает второе место после Красноярского края с показателем 1 545 680 тыс. рублей в основных ценах. По России Иркутская область находится на 14-м месте.

2. Высокий рейтинг инвестиционного потенциала и благоприятные условия для инвесторов.

Согласно данным агентства РА «Эксперт», инвестиционный рейтинг Иркутской области ровняется 70 [21]. Инвестиционная политика, которая реализуется в Иркутской области, проводится министерством на основании Стандарта АСИ, регламентирующего основы формирования положительного инвестиционного имиджа региона. Стандарт АСИ описывает деятельность местных властей и потенциальных инвесторов (резидентов и нерезидентов территории), а также отмечает важность учета мнения местного населения (социальных институтов, крупных и средних бизнес-игроков, органов региональной власти, органов местного самоуправления и непосредственно самого трудоспособного населения).

Основой реализации инвестиционной политики в области выступает программный метод управления, основанный на реализации государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика на 2019–2024 годы».

Согласно данным государственной программы, приоритетной целью министерства, как основного исполнителя государственной программы является повышение инвестиционной привлекательности Иркутской области. Основным целевым показателем программы является показатель «Динамика инвестиционных поступлений в основной капитал».

Указанная программа ставит приоритетные задачи экономического развития Иркутской области – повышение уровня привлекательности региона, рациональное и эффективное использование регионального инвестиционного потенциала, а также формирование благоприятного, для внешних, резидентов инвестиционного климата.

Как было отмечено выше, инвестиционную привлекательность, а точнее, динамику основных показателей, ее характеризующих, возможно оценить через оценку динамики инвестиционных поступлений в основной капитал. Подобная оценка позволяет провести анализ уровня капитальных вложений в долгосрочном периоде.

При таком вложении инвесторы получают доходную часть прибыли по конечному результату капиталовложений.

На официальном сайте Министерства представлена отчетность об инвестиционных поступлениях до 2020 г. 2020 год стал переломным в области развития туризма, на который сделана основная ставка инвестиционного развития и очевидно, что в связи с распространением COVID-19 данные резко ухудшились и инвестиционная политика переориентирует силы на антикризисное управление.

Анализ поступлений инвестиционных вливаний в основной капитал Иркутской области за период с 2009 по 2019 г., в % к предыдущему году представлен на рис. 1.

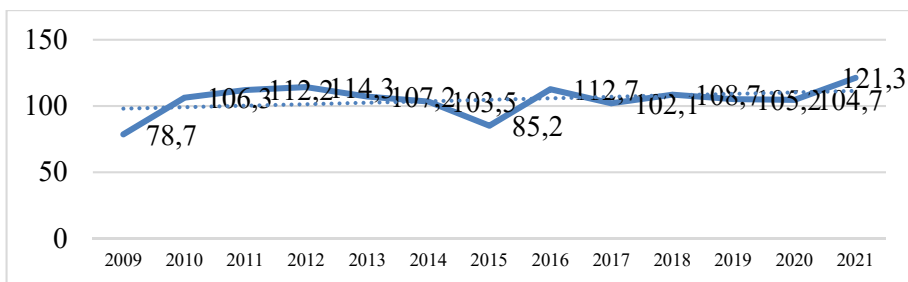

Рис. 1. Поступление инвестиционных вливаний в основной капитал Иркутской области за период с 2009 по 2022 г., в % к предыдущему году

Анализ поступлений инвестиционных вливаний в основной капитал Иркутской области за период с 2009 по 2022 г. показал, что существует тенденция к понижению инвестиционных потоков в региональную экономическую систему с 2012 по 2015 г., затем в 2016 г. происходит резкий подъем (за счет активизации работы ОЭЗ «Ворота Байкала» и с 2016 г. идет колебание на 3–7 %). В 2019 г. отмечается относительно стабильное положение, а в 2020 г. небольшой спад. Затем в 2021–2022 гг. мы видим тенденцию к увеличению объемов инвестирования (121,3 % к 2020 г.), что говорит о том, что наиболее инвестиционные вливания в региональную экономику на пике экономического кризиса.

Рассматривая данную тенденцию в совокупности с данными Стратегии социально-экономического развития Иркутской области до 2036 года (далее – Стратегия) видим, что реальные фактические значения реализации инвестиционного развития территории Иркутской области отстают от общего курса, заданного основными целевыми показателями.

Можно выделить следующие показатели Стратегии:

- доля инвестиций в ВРП (в основной капитал);
- инвестиции на душу населения;
- прирост инвестиций в основной капитал;
- доля недобывающих отраслей в структуре ВРП;
- доля иностранных инвестиций в основном капитале.

В качестве единиц отчета динамики изменения показателей Стратегии выделены три отчетных периода 2013, 2018 и 2025 (плановое значение) гг.

Рассмотрим подробнее каждый из показателей.

Доля инвестиций в ВРП (в основной капитал Иркутской области) представлена на рис. 2.

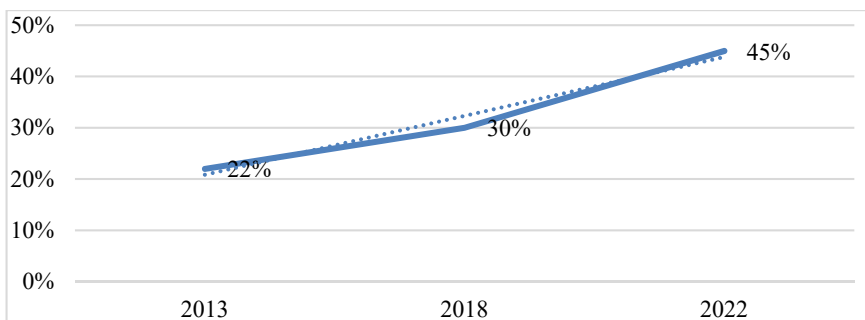

Рис. 2. Доля инвестиций в ВРП в основной капитал Иркутской области, в %

Ожидаемым показателем Стратегии в 2025 г. является достижение уровня 45%-ной инвестиционной составляющей в основном капитале Иркутской области. Данная динамика возможна, но при учете антикризисных решений, предпринимаемых Правительством ИО, так как в связи с пандемией COVID-19 сложно говорить об ожидании устойчивого экономического роста основных экономических показателей.

Рассмотрим наглядно количество инвестиций на душу населения, поступающих в рамках реализации регионального инвестиционного потенциала (рис. 3).

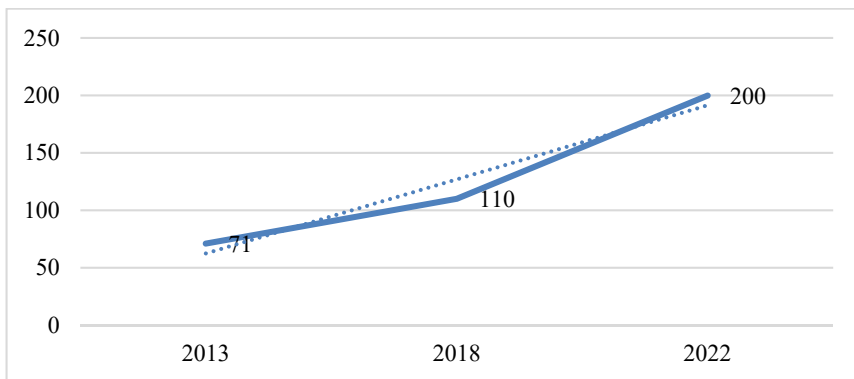

Рис. 3. Количество инвестиций на душу населения, поступающих в рамках реализации регионального инвестиционного потенциала, тыс. р. /чел.

Динамика показателя «инвестиции на душу населения, поступающих в рамках реализации регионального инвестиционного потенциала» составляет прирост с 71 тыс. руб. на человека до 110 тыс. руб. на человека в период с 2013 по 2018 г., что дало Минэкономразвития ИО основания для положительной экстраполяции данных в ближайшей перспективе до 2025 г.

Прирост инвестиций в основной капитал проиллюстрирован на рис. 4.

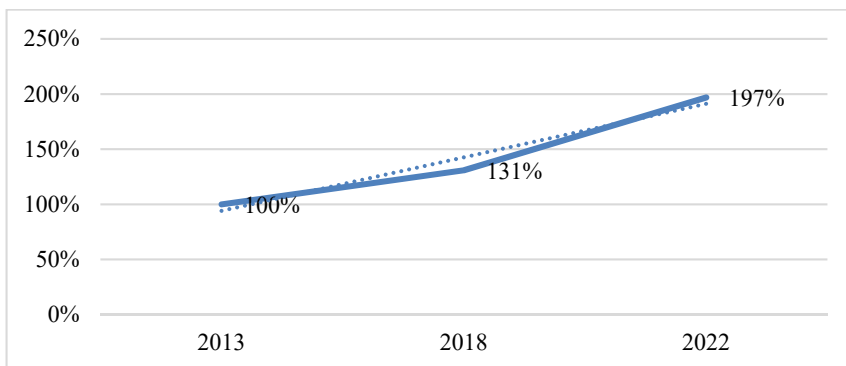

Рис. 4. Прирост инвестиций в основной капитал Иркутской области, в % [12]

На рис. 4. мы видим еще более экстремальный вариант развития инвестиционной деятельности в Иркутской области за счет прироста инвестиций в основной капитал. С 2018 по 2025 г. ожидается приращение инвестиций на уровне +66 %, т. е. прирост в два раза выше, чем в период с 2013 по 2018 г.

4. Высокий туристско-рекреационный потенциал.

Развитие туризма направлено на реализацию крупных инвестиционных проектов. Основным из таких инвестиционных проектов, созданных с целью реализации туристско-рекреационного инвестиционного потенциала Иркутской области, является осуществление крупного инвестиционного проекта – особой экономической зоны туристско-рекреационного типа под названием «Ворота Байкала» (далее – ОЭЗ «Ворота Байкала»). Данный проект, осуществляемый в области реализации инвестиционной политики в области, является самым крупным и перспективным, по мнению органов регионального управления. По оценочным данным, в 2021 г. по сравнению с 2020 г. объем туристического потока вырос на 8,1 % и составил 1728 чел. (объем платных предоставленных услуг составил 7000,8 млн руб., что увеличило сумму налоговых поступлений в региональный бюджет на 14 %).

На сегодняшний день Иркутская область занимает 13-е место среди рекреационных объектов в России. В рамках поддержки туризма в регионе региональными властями были предприняты следующие меры:

- проводились маркетинговые компании (пресс-туры, инфо-туры и т. д.);
- привлечение региональных представителей на выставки туристских продуктов России;

– размещение информационных материалов в СМИ и Интернете (также разработан инвестиционный портал) [12];

– проведено 136 событийных мероприятий.

5. Развитая сеть организаций, которые образуют инфраструктуру МСП.

Объём финансового прироста прибыли субъектов малого и среднего предпринимательства имеет прост в +1,4 % к 2021 г.

С целью поддержки МСП Правительством Иркутской области были заключены договоры со специализированными региональными организациями (образующими инфраструктуру поддержки малого и среднего бизнеса) о предоставлении субсидий из областного бюджета:

– «Центр поддержки МСП в Иркутской области» (180,2 млн руб.);

– «Фонд микрокредитования Иркутской области» (121,1 млн руб.);

– «Иркутский областной гарантийный фонд» (84,9 млн руб.);

– Единый орган управления МСП Иркутской области – Фонд поддержки МСП (55,7 млн руб.).

В 2022 г. особенно актуальны меры, осуществляемые в рамках поддержки МСП, пострадавших в рамках чрезвычайных ситуаций и пандемии (745,7 млн руб.).

В Иркутской области функционирует АО «КРИО» – специальная организация по привлечению инвестиций, которая создана Правительством Иркутской области, для сопровождения инвесторов по принципу «одного окна». Данная организация ответственна за продвижение инвестиционного потенциала Иркутской области.

Данная организация занимается развитием территорий с особым статусом, которых в Иркутской области, на данный момент 7:

1. Ангарский технопарк.

2. Индустриальный технопарк в Усолье-Сибирском.

3. Территории опережающего развития (Тулун, Черемхово, Саянск, Усолье-Сибирское).

4. Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Ворота Байкала» в Слюдянском районе.

Показатели по сопровождению инвестиционных проектов АО «КРИО» представлены на рис. 5.

На начало 2022 г. в инвестиционный капитал Иркутской области поступило свыше 26 805 млн руб., где лидирующую позицию занимает сфера добычи и переработки природных ресурсов (лесная промышленность – 13 540 млн руб. (51 %), добывающая промышленность – 9076 млн руб. (34 %).

ТАКЖЕ СОСРЕДОТВОРЯЮТСЯ

(инвестиционная и эксплуатационная стадия)

ПО ОБЪЕМУ ВЛОЖЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
 В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ, МЛН.Р.

ПО КОЛИЧЕСТВУ ПРОЕКТОВ, ШТ :

ПО ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТОИМОСТИ ПРОЕКТОВ, МЛН.Р.

Рис. 5. Показатели по сопровождению инвестиционных проектов АО «КРИО» по состоянию на начало 2021 г.

W – Слабые стороны

1. Высокий уровень зависимости экономики от общемировых и все-российских тенденций.

Как показывает практика, региональная экономика, ровно как и экономика всей страны, очень зависима от решений на международной политической арене. По данным на 27 февраля 2021 г., действия России в отношении Украины спровоцировали падение рубля до критической отметки. Курс доллара составляет 83,55 руб., курс евро составляет 93,6 руб. Аналитики сходятся во мнении, что курс со временем немного скорректируется, но падение иностранной валюты не будет существенным и зафиксируется, что повлияет на развитие всей отечественной экономики не в лучшую сторону.

Плюс ко всему, Россию ожидают большие санкции и уровень доверия к отдельным региональным производителям в мире сильно уменьшится на фоне нарастания общего негативизма в отношении России.

2. Низкий уровень развития сферы услуг.

Несмотря на то что Иркутская область занимает 4-е место среди регионов СФО по объемам оказанных платных услуг населению, общий их уровень и качество оставляет желать лучшего. При большом уровне цен на тот же отдых на Байкале, туристы получают слабую инфраструктуру, посредственный сервис. На сегодняшний день, даже не смотря на уровень развития экономики, пандемию, географическую отдаленность и внешне-политические условия жителям Иркутской области выгоднее отдыхать за границей в силу выбора климатических условий и уровня сервиса.

3. Слабая инфраструктурная обеспеченность.

Иркутская область – это регион площадью 768 км², который при наличии всех положительных и сильных сторон имеет недостаток в инфраструктурных объектах. Так, например, при наличии уникальных условий для развития туризма и отдыха, как уже было отмечено выше, уровень инфраструктуры и сервиса является удовлетворительным, а сам регион играет роль ресурсно-сырьевого плана, что затрудняет возможность создания какой-либо инновационной инфраструктуры в промышленном производстве.

4. Отток трудоспособного населения.

Можно сказать, что отток трудоспособного населения стремился к положительным значениям до 2020 г. Однако тенденция к снижению уровня оттока трудоспособного населения складывалась из увеличения уровня рождаемости и снижения уровня смертности. Пандемия 2020 г. в корне изменила данную ситуацию, регион начинает переживать недостаток трудовых ресурсов.

При этом внутренняя миграция из-за последствий пандемии является рекордно низкой и связана прежде всего с рядом карантинных ограничений, в 2021 г. она увеличилась почти в два раза (рис. 6).

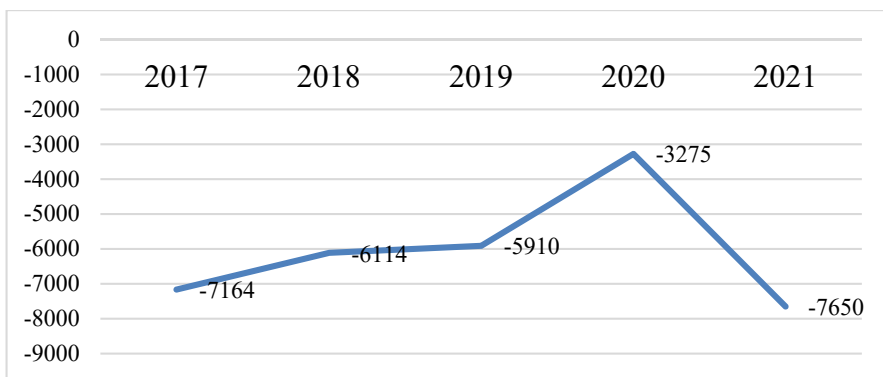

Рис. 6. Естественная убыль трудоспособного населения

По данным Иркутскстата, естественная убыль населения по итогам 2020 г. составила -3275 чел., а в 2021 г. – -7650 чел.

5. Недостаточная информированность СМП о мерах государственной поддержки.

Самой первой и самой сложной проблемой, которая стояла перед новым государством после таких глобальных перемен, как распад СССР, стало отсутствие института предпринимательства и бизнес традиций как таковых. В то время пришлось практически с самого нуля строить целую систему социально-экономических отношений, в рамках которых происходило становление экономики всей страны. Одно из самых популярных видов предпринимательства вначале 1990-х гг. стало именно малое предпринимательство. Когда общественность, получив широкие возможности и свободу деятельности, начало активно реализовывать себя в малом и среднем бизнесе.

Восстановление института предпринимательства в нашей стране было необходимым условием развития экономики. Очень быстро стало очевидно, что малый бизнес – это источник средств для большого процента людей в стране, оставшейся без идеологии и привычного уклада жизни. Основной целью развития малого бизнеса того времени было удовлетворение финансовой потребностей конкретных семей и создание товаров, работ и услуг в рамках конкретной территории. Малый бизнес инициировали в основном лица, которые в силу особых причин, не могли быть задействованы в крупном производстве.

Одной из самых главных проблем, с которой столкнулось как государство, так и малые предприниматели – это отсутствие актуального законодательства, регулировавшего малый и средний бизнес и условий для информирования о возможных льготах. Если говорить о государственных механизмах поддержки малого бизнеса, то их и вовсе не существовало. Новые условия рыночной экономики и новое время не могли дать полно-

ценную жизнь малому бизнесу, функционирующему по опыту вековой давности. Необходим был оперативный поиск новых решений в организации нормотворчества и создании механизмов государственной поддержки малого предпринимательства.

Уже на первоначальном этапе становления малого бизнеса, стало ясно, что малый бизнес, реализуемый населением новой России, не может существовать самостоятельно без вмешательства органов государственной власти. Начинается внедрение механизмов государственного регулирования экономики в целом, а также механизмов регулирования малого бизнеса в частности. При создании обширного списка механизмов государственной поддержки, уровень информированности СМП о них остался на низком уровне, что препятствует развитию СМП в Иркутской области.

О – Возможности

1. Развитие Иркутской агломерации.

В рамках проведенного анализа представляется возможным рассмотрение сценария развития городской агломерации Иркутск-Ангарск-Шелехов с численностью более 1 млн человек.

Необходимость формирования геополитического и экономического конкурентного позиционирования Иркутска. В формируемой экономической системе Юго-Восточной Азии важнейшим фактором в обеспечении экономической конкурентоспособности и военно-политической безопасности становится устойчивый экономический рост. Без его обеспечения на территории Иркутской области в целом и в Иркутске в частности невозможно будет добиться уменьшения экономической зависимости от стран-потребителей сырья.

Концепция Иркутской агломерации была представлена в 2006 г., но с тех пор процесс реализации продвинулся незначительно. На данный момент можно отметить хаотичность развития агломерации, но в целом, если ориентироваться на стратегический курс развития данной модели, возможно создание передовой территории социально-экономического развития.

2. Реализация кластерных проектов

Система стратегического планирования территориального развития в Иркутской области сконцентрирована вокруг лесопромышленной, нефтехимической, агропромышленной, строительной и туристической отраслей, каждая из которых при формировании экономического кластера способна создать сильную экономическую систему, которая приведет к повышению уровня социально-экономических отношений в регионе.

Кластер в данном отношении выступает как определенная группа географически соседствующих компаний и организаций, которые связаны друг с другом в рамках развития определенной сферы. Характерная черта кластера – это общность деятельности и взаимодополнение при реализации определенных задач. На наш взгляд, наиболее оптимальным решением проблемы стратегического планирования развития территории является

именно развитие на территории Иркутской области кластерного подхода к развитию экономики с ориентацией на преодоление последствий пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Использование кластерного подхода дает неоспоримое преимущество для развития региональной экономической системы в условиях кризиса, так как создает возможность создания специализированных центров инновационного развития.

3. Прогнозируемый рост потребления сырья, производимого в Иркутской области. Зная информацию о конкурентном рынке и распределении добычи и потребления сырья, возможно предположить уровень его потребления предполагаемыми покупателями в будущем.

Рассмотрим основные добывающие и перерабатывающие предприятия в Иркутской области и, соответственно, запасы сырья и уровень их средней добычи за 2017–2021 гг. (таблица 3).

Таблица 3

Основные добывающие и перерабатывающие предприятия в Иркутской области и, соответственно, запасы сырья и уровень их средней добычи за 2017–2021 гг.

Предприятие	Полезное ископаемое	Единица измерения	Запасы	Добыча
ПАО «Верхнечонскнефтегаз»	Нефть	млн т	165,6	7,760
	Свободный газ	млрд м ³	133,5	0,368
	Растворимый газ	млрд м ³	15,5	0,878
	Конденсат	млн т	4,1	0,014
ООО «Иркутская нефтяная компания»	Нефть	млн т	51,6	5,788
	Свободный газ	млрд м ³	81,1	1,445
	Растворимый газ	млрд м ³	9,779	0,388
	Конденсат	млн т	7,172	0,482
ООО «Компания Востсибуголь»	Уголь каменный	тыс. т	175 279	4668
ПАО «Коршунровский ГОК»	Уголь бурый	тыс. т	406 337	6794
АО «Полос Вернинское»	Железные руды	тыс. т	92 608	5874
АО «Полос Вернинское»	Золото	кг	96 832	11 083
ООО «Горнорудная компания «Угахан»	Золото	кг	9104	3375
ПАО «Высочайший»	Золото	кг	3413	6994
ЗАО «Артель старателей «Витим»	Золото	кг	8559	3109
АО «ЗДК «Лензолото»	Золото	кг	25477	2793
ОАО «Тыретский солерудник»	Соль каменная	тыс. т	665 255	648
ООО «Кнауф Гипс Байкал»	Гипс	тыс. т	74 452	576
ЗАО «Байкалруда»	Тальк	тыс. т	2690	38

По данным Инвестиционного паспорта Иркутской области можно спрогнозировать потребление нефти, каменного угля, бурого угля, золота и железной руды на уровне средних значений.

4. Возможность создания специализированных центров инновационного развития.

Возможность применения опыта создания специализированного центра инновационного развития в виде научного технопарка, ориентированного на привлечение талантливой молодежи к инновационной деятельности в более интересном формате, чем обычная научная деятельность.

Создание технопарка на данный момент является наиболее успешной формой организации научно-технического творчества среди талантливой молодежи, которая обладает наибольшей эффективностью за счет их активной вовлеченности в научно-прикладную деятельность. Неоднократно доказано, что участники технопарка лучше успевают участвовать в крупных инфраструктурных проектах. Кроме того, учитывая спрос на специальности технического характера, технопарк станет хорошим подспорьем для развития личности обучающихся студентов.

В настоящий момент практика развития технопарков хорошо зарекомендовала себя в высших учебных заведениях, отмечена повышенная мотивация со стороны преподавательского состава и повышенная заинтересованность обучающихся. Мы склонны предполагать, что развитие идеи технопарка на региональном уровне будет инновационной идеей, которая поможет региону в решении большинства указанных выше ключевых проблем.

5. Расширение возвратной миграции (рис. 7).

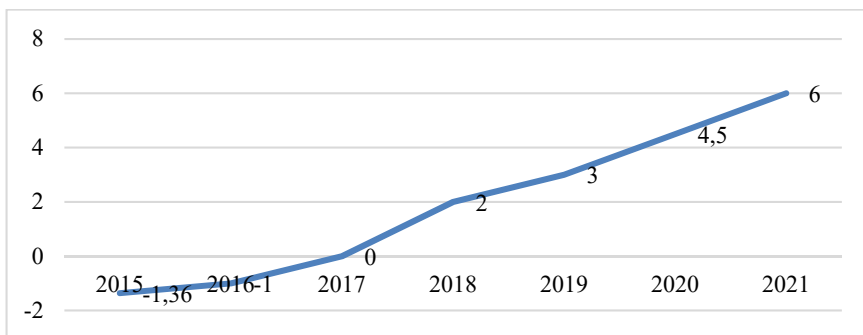

Рис. 7. Динамика показателей обратной миграции Иркутской области, %

По данным рис. 8 видно, что обратная миграция Иркутской области стала больше период с 2015 по 2021 г. Возможно предположить, что в регионе создаются условия для расширения возможности создания условий для дальнейшей обратной миграции.

Т – Угрозы

1. Сложность и длительность окупаемости инвестиций.

Иркутская область является в целом классической территорией с классическим сценарием развития инвестиционной политики. Однако ориентированность на ресурсно-сырьевой курс и практическое отсутствие инновационной экономики создают сложности с окупаемостью инвестиций в плане повышения длительности (табл. 4).

Таблица 4

Динамика окупаемости инвестиций в экономике Иркутской области

Наименование показателя	2017	2019	2021
Инвестиции в основной капитал (млрд рублей)	395,3	359,2	395,3

2. Высокий уровень угрозы экономической рецессии среди стран потенциальных инвесторов.

Среди зарубежных стран – потенциальных инвесторов существует вероятность отторжения региональных инвестиционных проектов в силу реакции на военные действия России относительно Украины в 2022 г.

3. Стигматизация российской экономики.

Один из примеров стигматизации российской экономики, как уже было сказано выше, это экономические санкции, которые оказали непоправимый ущерб российской экономике. Кроме того, сократился объем иностранных инвестиций, а мировой объем иностранных инвестиций обрушился на 42 %.

4. Увеличение рисков распространения COVID-19.

На сегодняшний день уровень заболеваемости коронавирусом падает. Однако данный опыт показал нам степень воздействия внешних неконтролируемых факторов на развитие российской экономики.

5. Повышение курса валют.

«Рост курса доллара и евро означает, что подорожают иностранные товары, работы и услуги»: – эксперт по фондовому рынку «БКС Мир инвестиций» Михаил Зельцер. Помимо этого, ослабление рубля чревато подорожанием российских товаров, производство которых связано с импортными комплектующими или сырьем, что отразится на экономической системе Иркутской области.

Настоящий анализ позволил сделать следующие выводы: на начало 2022 г. в инвестиционный капитал Иркутской области поступило свыше 26 805 млн руб., где лидирующую позицию занимает сфера добычи и переработки природных ресурсов (лесная промышленность – 13 540 млн руб. (51 %), добывающая промышленность – 9076 млн руб. (34 %)). В 2021–2022 гг. мы видим тенденцию к увеличению объемов инвестирования

(121,3 % к 2020 г.), что говорит о том, что наиболее инвестиционные вливания в региональную экономику на пике экономического кризиса.

Среди сильных сторон инвестиционной деятельности региона можно выделить то, что Иркутская область занимает высокое место в рейтинге добычи ВРП и объема промышленного производства, что создает условия для развития экономики, также есть высокий рейтинг инвестиционного потенциала и благоприятные условия для инвесторов, высокий уровень оборота розничной торговли, высокий туристско-рекреационный потенциал как основа для инвестирования во внутренний туризм и достаточно развитая сеть организаций, которые образуют инфраструктуру СМП. Среди слабых сторон можно выделить: высокий уровень зависимости экономики от общемировых и всероссийских тенденций, что обуславливает сложности привлечения инвесторов в регион, достаточно низкий уровень развития сферы туристских услуг, слабую инфраструктурная обеспеченность, отток трудоспособного населения и недостаточную информированность СМП о мерах государственной поддержки. Все эти характеристики работы министерства в совокупности с анализом возможных угроз и возможностей развития региона обуславливают оценку перспектив и определения путей развития основных направлений инвестиционной деятельности в Иркутской области.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Субъективное восприятие бренда территории // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы IV Всерос. науч.-практ. онлайн конф., посвящ. 100-летию ТАССР / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань : КГУ, 2020. С. 6–9.
2. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
3. Ардашев Р. Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : ВолНЦ РАН, 2021. С. 76–79.
4. Ардашев Р. Г. Трансформация мышления россиян в цифровую эпоху // Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Вологда : ВолНЦ РАН, 2021. С. 367–369.
5. Заварзина Ю. В. Перспективы развития региона: бизнес-инновации // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск : ХГУЭК, 2020. С. 927–933.
6. Заварзина Ю. В. Социальное моделирование экономических процессов в целях развития социальной привлекательности территории // Социология. 2020. № 2. С. 241–252.
7. Заварзина Ю. В., Батьянова Л. Н. Инновационное предпринимательство в Иркутской области: вопросы социального моделирования // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 226–243.
8. Заварзина Ю. В., Москвитина Н. В. Совершенствование инструментов государственного регулирования инновационного предпринимательства в Иркутской области // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 387–399.
9. Полюшкевич О. А. Социальное моделирование информационно-аналитическими данными: истина в потоке или результате? // В поисках социальной истины : материалы IV

Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 343–345.

10. Полошкевич О. А. Социальное моделирование: поствиртуальность городского пространства // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 227–232.

11. Полошкевич О. А. Социальное управление через призму норм // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 195–199.

12. Скуденков В. А. Влияние виртуальности на экономические притязания граждан России // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 181–183.

13. Скуденков В. А. Динамика экономических притязаний в условиях пандемии // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2022. С. 90–97.

14. Скуденков В. А. Переживание неопределенности при пандемии // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 426–429.

15. Скуденков В. А. Экономические притязания: эффекты трансформаций в современном обществе // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 104–109.

Авторская справка

Агеев Алексей Викторович – заместитель начальника факультета заочного обучения Восточно-Сибирского института МВД России, Иркутск, e-mail: ageevalexh@yandex.ru

Алешина Елена Геннадьевна – магистрант 2-го курса психолого-педагогического направления (профиль «Семейная психология») факультета психологии образования Российского государственного гуманитарного университета, Москва, e-mail: 5903606@mail.ru

Альшевская Дарья Сергеевна – студент 1-го курса направления «Философия» исторического факультета Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: alshevskayadaria@gmail.com

Амбрушкевич Константин Владимирович – аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, Тюмень, e-mail: ambrushkevichk@mail.ru

Андреева Юлия Владимировна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры политологии, теории и истории государства и права Башкирского института социальных наук технологий, Уфа, e-mail: andreeva_u_v@insto.ru

Ардашев Роман Георгиевич – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, капитан полиции, Красноярск, e-mail: ardachev.rg@bk.ru

Баев Павел Анатольевич – доцент, кандидат социологических наук, докторант кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Краснодар, e-mail: p.baev@mail.ru

Барбаков Григорий Олегович – кандидат юридических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, Тюмень, e-mail: barbakovgo@tyuiu.ru

Батьянова Людмила Николаевна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: batiyznova@bk.ru

Беспалова Алина Владиславовна – студентка 1-го курса направления «Менеджмент» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: lina032011726@mail.ru

Бобков Александр Иванович – кандидат философских наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, Иркутск, e-mail: iab71@inbox.ru

Бойких Руслан Севланович – студент 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: boykikhruslan@gmail.com

Бочкарева Анна Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и психологии Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail: bochka78@mail.ru

Бухарова Екатерина Анатольевна – преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета; начальник отдела информационно-аналитической работы и связям с общественностью Центра опережающей профессиональной подготовки Иркутской области, Иркутск, e-mail: k.buharowa@yandex.ru

Бушуев Константин Сергеевич – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета; аспирант Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутск, e-mail: bushuev.k.s@yandex.ru

Быльева Дарья Сергеевна – кандидат политических наук, доцент кафедры общественных наук Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университет Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: bylieva_ds@spbstu.ru

Васильев Николай Гаврилович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и информационных дисциплин Иркутского юридического института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), Иркутск, e-mail: ngv@bk.ru

Вовиков Иван Евгеньевич – студент 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: vanja.vovikov@gmail.com

Голубева Татьяна Брониславовна – кандидат технических наук, доцент кафедры сервиса и оздоровительных технологий Института физической культуры, спорта и молодежной политики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, e-mail: golubevatab@mail.ru

Гофман Александр Анатольевич – доцент кафедры БИТСП ВЮИ ФСИН России, Владимир, e-mail: gofman2351@gmail.com

Грицких Надежда Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: anris@list.ru

Гулов Артем Петрович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка № 6 Московского государственного института международных отношений МИД России, Москва, e-mail: gulov@tea4er.org

Гуринович Людмила Анатольевна – магистр социологии, старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: milgur@mail.ru

Данакари Лилия Ричарди – кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы Волгоградского государственного университета, Волгоград, e-mail: liliya.danakari@yandex.ru

Демакова Мария Сергеевна – студентка 1-го курса направления «Менеджмент» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: demakova_masha99@mail.ru

Дружинин Глеб Викторович – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск; соискатель кафедры теории государства

и права Саратовской государственной юридической академии, Саратов, e-mail: druzhinin93@mail.ru

Ермоченко Константин Павлович – магистрант 1-го курса Смоленского государственного университета, Смоленск, e-mail: ermochenko.konstantin@gmail.com

Журавлев Артем Андреевич – аспирант 1-го года обучения по направлению подготовки 5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: irlend@list.ru

Журавлева Анастасия Андреевна – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: nastya_lyaikova@mail.ru

Журавлева Ирина Александровна – кандидат философских наук, доцент, и. о. директора Института социальных наук, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: zhuravleva_ia@list.ru

Заварзина Юлия Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, и. о. декана заочного отделения, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: julia661@mail.ru

Завьялов Андрей Владимирович – кандидат социологических наук, член Научного товарищества им. Шевченко в Канаде, Торонто, Канада, e-mail: zavialovandriiko@yandex.ru

Зацепин Алексей Леонидович – магистр государственного и муниципального управления, руководитель Саянского местного отделения Иркутского регионального отделения Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество», Саянск, e-mail: zatsepin. al@mail.ru

Иванов Роман Викторович – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: history2002@bk.ru

Ивентьев Сергей Иванович – юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений, ООО «ДЭЛИП», член РФО, Казань, e-mail: sergei-zsk@mail.ru

Идрисов Рамазан Жамалудинович – исследователь кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства, Махачкала, e-mail: kavmirr@gmail.com

Искандаров Шарафджон Фахриддинович – кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета, Душанбе, Республика Таджикистан, e-mail: isharafjon@mail.ru

Карпенко Ольга Анатольевна – кандидат экономических наук, ведущий специалист АО «Самарагорэнергосбыт», Самара, e-mail: olga180008@yandex.ru

Катрашова Юлия Валентиновна – студент 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института промышленного менеджмента,

экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: ul.katrashova@gmail.com

Коваленко Елена Николаевна – студентка 2-го курса магистратуры направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: g-elena@mail.ru

Королев Сергей Александрович – студент 2-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: seriyw2011@mail.ru

Косиченко Анатолий Григорьевич – профессор, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: anatkosichenko@mail.ru

Круглик Наталья Владимировна – кандидат культурологии, доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail: kalt666@rambler.ru

Кузнецов Михаил Иванович – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета, Академии права и управления ФСИН России, Рязань, e-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

Кузнецова Екатерина Александровна – преподаватель Байкальского техникума отраслевых технологий и сервиса (ГАПОУ БТОТиС), Иркутск, e-mail: katerina_13baik@mail.ru

Кузьмина Галина Анатольевна – преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, старший лейтенант полиции; аспирант кафедры социологии и психологии Байкальского государственного университета, Иркутск, e-mail: gal_k_a@mail.ru

Лебедева Наталья Ивановна – директор Иркутского детского дома-интерната № 1 для умственно отсталых детей, Иркутск, e-mail: rezanova_igczn@mail.ru

Лебедева Татьяна Алексеевна – студентка 5-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Братск, e-mail: tanushalebedeva@mail.ru

Левченко Лариса Владимировна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ГБОУ СО Академия для одаренных детей (Наяновой), Самара, e-mail: lvls@mail.ru

Лемещенко Александр Геннадьевич – студент 1-го курса направления «Управление персоналом» Байкальского государственного университета, Иркутск, e-mail: lemeshenko15042004@gmail.com

Люберцев Павел Павлович – аспирант 1-го года по направлению «Социальная структура, социальные институты и процессы» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: 98lpp@mail.ru

Малых Светлана Владимировна – доцент, кандидат исторических наук, кафедра русского языка и общего языкознания Института филологии, иностранных

языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: lana.malyx@bk.ru

Маркова Елизавета Александровна – студент 4-го курса направления «Менеджмент» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: elizavetamarkova030101@gmail.com

Меринова Валентина Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: merinovavalentina@gmail.com

Миленья Нелли Владимировна – магистрант 2-го курса направления «Социология» Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail: nellimilenkaya@mail.ru

Митяшин Глеб Юрьевич – магистрант 1-го курса направления «Торговое дело» Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: gleb.mityashin@yandex.ru

Москвитина Наталья Владимировна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: natalikm@mail.ru

Нестеров Даниил Евгеньевич – студент 1-го курса Саратовского колледжа машиностроения и энергетики Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А., Саратов, e-mail: ebobrysheva2011@mail.ru

Орлова Нелли Николаевна – исполняющий обязанности директора Тверского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тверь, e-mail: orlova-nn@ganepa.ru

Палащенко Егор Викторович – аспирант 1-го года обучения по направлению подготовки 5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: egor.palashenko@mail.ru

Перваго Галина Константиновна – начальник отдела аналитики и мониторинга Учебно-методического центра культуры и искусства «Байкал», Иркутск, e-mail: galina.pervago@mail.ru

Передрий Максим Сергеевич – студент 1-го курса направления «Реклама и связи с общественностью» Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail: leonidropov911707@gmail.com

Плиев Давид Аликович – магистрант 1-го курса направления «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств» Института механики, робототехники, инженерии транспортных и технических систем Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail: bochka78@mail.ru

Поджидаева Анастасия Юрьевна – студент 4-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: sei135@mail.ru

Полюшкевич Александр Владимирович – преподаватель-организатор Ангарского промышленно-экономического техникума, Ангарск, e-mail: polyushkevich_av@mail.ru

Полюшкевич Оксана Александровна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: okwook@mail.ru

Попов Леонид Вадимович – студент 2-го курса направления «Социология» Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, E-mail leonidporov911707@gmail.com

Попова Владлена Владимировна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: 900320@mail.ru

Попова Марина Владимировна – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск. e-mail: bobrovskaya_marina93@mail.ru

Пружинин Александр Николаевич – аспирант направления «Социальная философия», ассистент преподавателя на кафедре государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: alex.pruzhin@gmail.com

Пряжников Ольга Николаевна – научный сотрудник отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, e-mail: olgapr07@rambler.ru

Решетникова Екатерина Владимировна – доцент, кандидат философских наук, заведующая кафедрой социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: eresh80@mail.ru

Ринчинова Саяна Баировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-экономических наук Бурятского института инфокоммуникаций – филиала Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики (БИИК СибГУТИ), Улан-Удэ, e-mail: s692595@mail.ru

Рогалева Анастасия Андреевна – студент 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Самарского университета государственного управления «МИР», Самара, e-mail: padmsim@gmail.com

Рудакова Наталья Владимировна – кандидат социологических наук, заместитель директора Иркутского областного учебно-методического центра культуры и искусства «Байкал», Иркутск, e-mail: rudakova_nvl@mail.ru

Рыбак Наталья Станиславовна – магистрант 1-го курса направления 39.04.02 «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: nirk2k@gmail.com

Савицкая Юлия Петровна – старший преподаватель кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, Тюмень, e-mail: savitskajajp@tyuiu.ru

Саёлкин Роман Викторович – студент 2-го курса направления «Государственное муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: Romansayolkin@gmail.com

Салимшин Ильнар Ленарович – магистрант 1-го курса направления «Социология» Школы социальных наук и востоковедения Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, e-mail: ilnarsalimsin@gmail.com

Сарапулова Лариса Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: larsara91@mail.ru

Семейкина Татьяна Владимировна – директор Реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями г. Иркутска, Иркутск, e-mail: orkirk@yandex.ru

Симашенков Павел Дмитриевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры ГМУ и правового обеспечения государственной службы Самарского университета государственного управления «МИР», Самара, e-mail: pavel.simashenkov@yandex.ru

Симухина Анастасия Анатольевна – студент 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, п. Пеледуй, Якутия, e-mail: uik_240@mail.ru

Сиразетдинова Миляуша Фаритовна – кандидат философских наук, ведущий специалист научно-образовательного центра истории башкирского народа Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий, Уфа, e-mail: glavredsirazi@gmail.com

Скуденков Владимир Алексеевич – магистр психологии, Иркутск, e-mail: vskudenkov@mail.ru

Ступин Сергей Геннадьевич – кандидат философских наук, преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета; действительный государственный советник Иркутской области I класса, директор Иркутского областного краеведческого музея имени Н. Н. Муравьева-Амурского, Иркутск, e-mail: sstupin@mail.ru

Сулаева Раяна Алиевна – студент 2-го курса направления «Торговое дело» факультета технологии, искусства и менеджмента в образовании Чеченского государственного педагогического университета, Грозный, e-mail: rsulayeva02@mail.ru

Суровцева Екатерина Владимировна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; учащаяся Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета им. Феофана Затворника (программа профессиональной переподготовки по специальности «Теология»), Москва, e-mail: surovcevaekaterina@yandex.ru

Тайсумова Халимат Вахаевна – старший преподаватель кафедры экономики и управления в образовании Чеченского государственного педагогического университета, Грозный, e-mail: vashstroy@mail.ru

Терещенко Анна Григорьевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и информационных дисциплин Иркутского юридического института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), Иркутск, e-mail: 89025119540@yandex.ru

Тимошук Алексей Станиславович – доктор философских наук, профессор кафедры ГИСЭД ВЮИ ФСИН России, Владимир, e-mail: timos@33.fsin.gov.ru

Толмачёв Александр Васильевич – доктор юридических наук, магистр религиоведения, советник декана философско-богословского факультета Российского православного университета Св. Иоанна Богослова, председатель Комитета Союза юристов Москвы, Москва, e-mail 9409574@mail.ru

Трескин Петр Андреевич – старший преподаватель Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, директор МАУ «ИЦ «Дзержинские ведомости» (СМИ – «Дзержинские ведомости» – общественно-политическая городская газета), Нижний Новгород, e-mail: treskin-ne@ya.ru

Туркова Валентина Николаевна – старший преподаватель кафедры юриспруденции Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутск, e-mail: v_turkova87@mail.ru

Удалых Станислав Кузьмич – доцент, кандидат экономических наук, заместитель руководителя Иркутского регионального отделения Российской академии естественных наук, Иркутск, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru

Устинова Оксана Вячеславовна – доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, Тюмень, e-mail: ustinovaov@tyuiu.ru

Фальковская Татьяна Юрьевна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: dear_dear@inbox.ru

Федотова Светлана Алексеевна – кандидат психологических наук, преподаватель Ярославского высшего военного училища ПВО, Ярославль, e-mail: Sv.fedotova@rambler.ru

Филиппова Ирина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Тюменского индустриального университета, Тюмень, e-mail: filippovaia@tyuiu.ru.

Хайдарова Хилола Хислатовна – докторант направления «Социология» Национального университета Республики Узбекистан, Ташкент, Республика Узбекистан, e-mail: hilolahaydarova@mail.ru

Хамзаев Бекзод Ибрагимович – базовый докторант кафедры социологии Национального университета Республики Узбекистан, Ташкент, Республика Узбекистан, e-mail: hamzayev0182@mail.ru

Цёхла Светлана Юрьевна – профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента предпринимательской деятельности Института «Таврическая академия» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Симферополь, e-mail: s. tsohla@yandex.ru

Чебунин Виктор Петрович – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: chebvik@mail.ru

Чернышева Светлана Андреевна – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail: svetdana2013@yandex.ru

Чигринский Николай Сергеевич – аспирант кафедры конституционного права и теории права Юридического института Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: tchigrinsky@yandex.ru

Чувашова Мария Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: chuvashova@mail.ru

Чунихин Николай Владимирович – студент 2-го курса направления 09.03.04 «Программная инженерия» Института компьютерных систем и безопасности Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail: 1inchunikhin@gmail.com

Чунихина Татьяна Николаевна – доцент, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail: tanithbook77@mail.ru

Шамурзаев Таалайбек Турсунович – доктор юридических наук, профессор, Киргизско-Российский славянский университет, Киргизия, Бишкек, e-mail: shamurzarv@gmail.com

Шарипова Элина Рамилевна – студент 2-го курса направления «Социальная работа» факультета философии и социологии Уфимского университета науки и технологий, Уфа, e-mail: eligibi@mail.ru

Шаталова Лолита Юрьевна – студентка 1-го курса магистратуры по направлению «Технологии услуг в сфере спорта и отдыха» Института физической культуры, спорта и молодежной политики, кафедры сервиса и оздоровительных технологий Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, e-mail: shatalova.lolita2001@gmail.com

Шестакова Наталия Николаевна – доцент, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории комплексного исследования социального и эколого-экономического развития регионов Института проблем региональной экономики Российской академии наук, Санкт-Петербург, e-mail: nnshestakova@gmail.com

Шинтарь Татьяна Анатольевна – аспирант 2-го курса направления «Социальная философия» Смоленского государственного университета, Москва, e-mail: tatyana@shintar.ru

Шишкина Арина Денисовна – студент 2-го курса направления 39.03.01 «Социология» (профиль «Социология организаций и управления») Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail: koteika0300@gmail.com

Эрштейн Леонид Борисович – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко, Глазов; доцент кафедры информационных технологий и систем Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, e-mail: leoleo1972@mail.ru

Яковлева Ирина Павловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail pariny@rambler.ru

Научное издание

**СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ
И СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
РЕСУРСЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы
IX Международной научно-практической конференции
Иркутск, 20 февраля 2023 г.

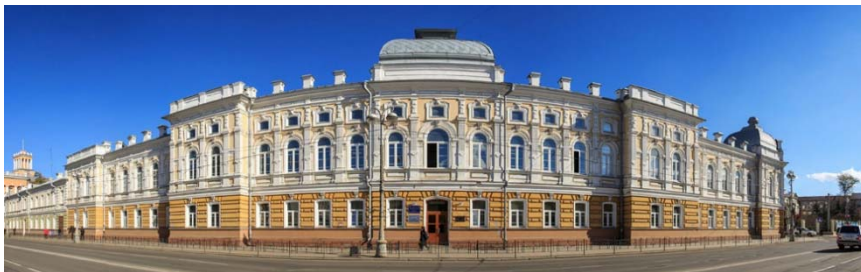
ISBN 978-5-9624-2121-6

*Материалы публикуются в авторской редакции
Дизайн обложки: П. О. Ершов*

Темплан 2023 г. Поз. 5
Уч.-изд. 33,9

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Институт социальных наук — учебное подразделение ИГУ, которое объединяет специалистов четырех кафедр: социальной философии и социологии, социальной работы, культурологии и управления социальными процессами, государственного и муниципального управления.

В Институте ведется подготовка бакалавров и магистров по четырем направлениям: «Социология»; «Социальная работа»; «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление».

В структуру Института входят социальный факультет и факультет дополнительного образования. Действует аспирантура по трем специальностям – «социальная структура, социальные институты и процессы», «социология управления», «социальная философия».

В Институте действует Совет по защите докторских диссертаций по философским и социологическим специальностям. На базе Института функционируют Иркутское отделение Академии социальных наук и Иркутское отделение Российской социологической ассоциации.

Научная деятельность Института развивается в соответствии с комплексными темами: «Современный гуманизм: история, теория и социальная практика» и «Проблемы управления развитием социальных систем: личности, организации, территории». Среди других приоритетных направлений научной деятельности – социальные трансформации, инновационное пространство региона, социология образования, политическая социология, социология символа и др.

Институт активно сотрудничает со структурами Правительства Иркутской области и администрациями городов Иркутск, Ангарск, Шелехов, а также с муниципальными органами местного самоуправления, различными специализированными центрами и организациями. Профессорско-преподавательский состав Института осуществляет экспертизу областных и федеральных социальных проектов и программ, участвует в разработке государственных докладов. На базе Института могут пройти переподготовку и повышение квалификации преподаватели российских вузов и ссузов, управленческий персонал социальной сферы, специалисты по социальной работе.

Институт социальных наук приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных для проведения совместных научных исследований, хозяйственных работ по актуальным проблемам общественного развития.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Почтовый адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, ИГУ, каб. 302

Адрес Института: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 3, корпус 3, каб. 211

Телефон/факс: (3952) 243 748, (3952) 200 205